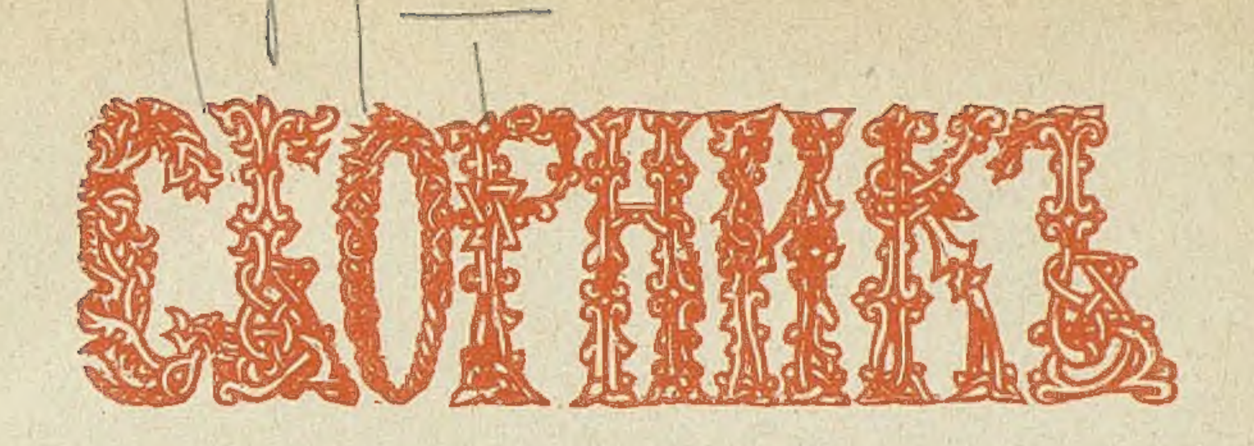

M 81
1
т 50 1886

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1886

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Предсѣдателя Общества **А. А. Половцова.**

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТИДЕСЯТАГО ТОМА.

Донесенія и другія бумаги чрезвычайнаго посланника англійскаго при русскомъ дворѣ, Чарльза Витворта, и секретаря его Вейсброда съ 1708 г. по 1711 г.

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Гарлею.

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Бойлю:

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Бойлю:

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Бойлю: стр.

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю Бойлю:

Донесенія Л. Вейсброда статсъ-секретарю Бойлю:

Донесенія Л. Вейсброда Никласу Роу:

Донесенія Л. Вейсброда его свѣтлости герцогу Кингсберри:

Донесенія Л. Вейсброда его свѣтлости герцогу Квинсберри:

Донесенія Л. Вейсброда его свѣтлости герцогу Квинсберри:

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону:

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону: стр.

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону:

Донесенія Ч. Витворта статсъ-секретарю С. Джону:

Донесенія Л. Вейсброда статсъ-секретарю С. Джону:

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА
АНГЛІЙСКИХЪ ПОСЛОВЪ И ПОСЛАННИКОВЪ
ПРИ РУССКОМЪ ДВОРѢ.

1708.

№ 1. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 24 March (4 April) 1708.

. . . On the 12th a courier arrived here with orders from the Czar for his sister the princess Nathalia, two of his halfsisters, the two empresses, dowagers of his elder brothers, all the chief nobility, those who have the most considerable employments, and the most wealthy burghers, to meet him at Petersburgh this spring; and in their absence the care of the town and business has been left to his highness the hereditary prince, prince Gagarin, commandant of the place, and m-r Puskin, who has the direction of all ecclesiastical revenues and causes.

1708 г.

№ 1. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 24-го марта 1708 г. (4-го апрѣля н. ст.).

. . . 12-го марта сюда прибылъ гонецъ съ приказаніемъ отъ Царя сестрѣ государевой, царевнѣ Натальѣ, двумъ его единокровнымъ сестрамъ и обѣимъ царицамъ (вдовамъ старшихъ братьевъ его), именитѣйшему боярству, важнѣйшимъ сановникамъ и богатѣйшимъ гражданамъ — встрѣтить Государя весною въ Петербургѣ. Въ ихъ отсутствіе забота о столицѣ и всѣ здѣшнія дѣла поручаются его высочеству царевичу-наслѣднику, московскому коменданту князю Гагарину, и Пушкину (завѣдующему церковными доходами и дѣлами).

On the 21st inst. all the court set out, but will only travel to Novgorod by the winter-way, where they are to keep their easter, and stay till the frost be broke up, that they may have the pleasure and convenience of finishing the rest of their voyage by water, cross the Ladoga-sea, and down the river Nieva.

M-r Stiles and one Lyps, a Holland's merchant, are likewise invited with this company, but longer time has been given them to finish their business depending in this city, and they are endeavouring to excuse themselves wholly from the journey which will prove very uneasy and expensive to all the nobility, since in so short a warning they could not fetch provisions from their villages, as is the custom here, but were oblidged to buy up the best part with ready money in the market, and they carry great quantities with them, since, it is said, little or nothing is to be procured in those quarters. It is scarce probable that this voyage in so unseasonable a juncture should be a meer frolick, since several persons, for whom the Czar is known to have no kindness, are of the party and no one allowed to excuse themselves by age, business or indisposition. Be it to show them the pleasantness, riches, and convenience of Petersburgh, which the Czar prefers to any place of his empire; be it to remove them from the capital on the opening of the campaign; be it to be better secured of their persons, or

---

21-го числа текущаго мѣсяца весь дворъ выѣхалъ, но зимнимъ путемъ онъ доѣдетъ только до Новгорода, гдѣ встрѣтитъ пасху и пробудетъ до оттепели, чтобы затѣмъ имѣть удовольствіе закончить свое путешествіе водою черезъ Ладожское озеро и Неву.

Стайльсъ и одинъ изъ голландскихъ купцовъ, Липсъ, тоже получили приглашеніе на эту поѣздку, но имъ дано болѣе времени для окончанія дѣлъ въ Москвѣ; они-же стараются вовсе устраниться отъ предложеннаго путешествія, которое доставитъ много неудобствъ и обойдется знатнымъ путешественникамъ очень дорого; въ короткое время, предоставленное въ ихъ распоряженіе, они не успѣютъ выписать себѣ провизію изъ деревень, какъ здѣсь водится, а вынуждены будутъ закупать ее на наличныя деньги; между тѣмъ везти съ собою провизіи приходится много, такъ какъ, говорятъ, на предначертанномъ пути можно достать немногое, а пожалуй и ничего не достанешь. Врядъ-ли это мало удобное путешествіе предпринимается только для удовольствія, такъ какъ между приглашенными находятся многія лица, къ которымъ, какъ извѣстно, Царь не особенно расположенъ; кромѣ того никому не позволено уклониться подъ предлогомъ старости, дѣлъ или болѣзни. Думаетъ-ли Царь показать гостямъ всю прелесть, богатство и удобства Петербурга, который Его Величество самъ предпочитаетъ всякой другой мѣстности своего государства; имѣетъ-ли онъ цѣлью удалить ихъ отъ столицы ко времени открытія кампаніи, желаетъ-ли онъ ближе увѣриться въ нѣкоторыхъ лицахъ, или имѣетъ какіе-либо

whatever other political view it will, — it is certain the whole company is gone down with a heavy heart.

In my last I acquainted you, that all the swedish inhabitants had been oblidged to quit Dorpat, and were sent up higher into the country towards Vologda. The greatest part of those in Narva have since followed, only two of every trade are left there for the service of the garrison. The circumstances of their removal are lamentable, to say no worse: those of Dorpat, who had surrendred on a good capitulation, signed by the Czar himself, and confirmed to many of them in particular by his royal word, had only forty eight hours warning to dispose of their effects, which, there being few buyers, were given away fiftyth part of the value, since they had only two horses a family allowed them for their transportation. And they of Narva were obliged to leave their household goods behind them, and had only one horse allowed them for three persons.

The last letters from the frontiers are of the 17th o. s. The Czar had left his army on the 12th, designing to visit Plescow, Dorpat and Narva, and get to Petersburgh by easter, from whence, it is thought, he will endeavour to make some attempt on Wiburgh, at least with his portable mortars, the wallon officer I mentioned in my last being ordered thither from Smolensko.

другіе политическіе виды, — не знаю; достовѣрно одно, что всѣ приглашенные отъѣзжаютъ крайне не охотно.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ, я сообщилъ вамъ, что всѣ шведы, проживавшіе въ Дерптѣ, принуждены были оставить этотъ городъ, и отправлены внутрь страны къ Вологдѣ. Такое-же распоряженіе сдѣлано и касательно шведовъ, проживающихъ въ Нарвѣ; изъ нихъ оставлено только по два человѣка каждаго ремесла для потребностей гарнизона. Условія этого переселенія тяжелы, чтобы не сказать болѣе: дерптскимъ жителямъ, сдавшимся на выгодную капитуляцію, собственноручно подписанную Царемъ и затѣмъ подтвержденную многимъ изъ нихъ царскимъ словомъ, дано только сорокъ восемь часовъ на распоряженіе имуществомъ, которое они поэтому вынуждены продавать немногочисленнымъ покупателямъ за пятидесятую часть стоимости, такъ какъ для перевозки каждой семьи разрѣшается брать только двѣ лошади. Нарвскимъ-же изгнанникамъ пришлось вовсе бросить свое имущество; имъ разрѣшено брать только по одной лошади на каждыя три лица.

Послѣднія письма съ границъ помѣчены 17-го марта ст. ст. Царь оставилъ армію 12-го и намѣревался быть въ Петербургѣ къ пасхѣ, посѣтивъ на пути Псковъ, Дерптъ и Нарву. Изъ Петербурга, полагаютъ, онъ постарается предпринять аттаку на Выборгъ, вѣроятно съ переносными мортирами, такъ какъ валлонскій офицеръ, о которомъ я упоминалъ въ прошломъ письмѣ, вызванъ въ Петербургъ изъ Смоленска.

M-r Golofkin and the other ministers are at Witebsk, prince Menschikoff at Mohilew, and the swedes in their former quarters.

The crown-army continues still on the Czar's side, and pretends to take the field early and in good condition; and m-r Schafiroff has sent his brother word, that he has letters from m-r Urbich, their envoy at Vienna, with an account of king Augustus' continual preparations, and of the great hopes there is of his breaking once more with Sweden, in which attempt he is encouraged and will be favoured by the emperor.

The tartars, who were in arms about Kazan, are retired farther up into the country on approach of the moscovite force and it is hoped will be appeased since the prebolshiks are to be removed, and full satisfaction given them at least for the present.....

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 2. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 7/18 April 1708.

... The armies in Lithuania continue still in their winter-quarters, and the Czar's ministers amuse themselves with negotiations: the envoy from the malecontents of Hungary, who was at Smolensko and designed to come hither, has been recalled by them to Witebsk, but writ hither the day

---

Головкинъ и прочіе министры находятся въ Витебскѣ, князь Меншиковъ — въ Могилевѣ, шведы-же занимаютъ прежнія квартиры.

Коронная армія все еще держитъ сторону Царя, надѣется выступить рано и въ хорошемъ порядкѣ. Кромѣ того Шафировъ прислалъ брату своему извѣстіе, будто письма отъ русскаго посланника въ Вѣнѣ — Урбиха, сообщаютъ о настойчивыхъ приготовленіяхъ короля Августа и о его твердой надеждѣ вновь выступить противъ шведовъ, и будто въ этомъ намѣреніи его поддерживаетъ императоръ.

Татары, взявшіеся за оружіе въ окрестностяхъ Казани, съ приближеніемъ московскихъ войскъ ушли далѣе въ глубь страны и есть надежда, что они усмирятся, какъ скоро удалятъ прибыльщиковъ и по крайней мѣрѣ временно удовлетворятъ ихъ требованія.

№ 2. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 7-го апрѣля 1708 г. (18-го апрѣля н. ст.).

Армія занимаетъ прежнія квартиры въ Литвѣ, а царскіе министры потѣшаются переговорами: посланникъ венгерскихъ мятежниковъ, который находился въ Смоленскѣ и намѣревался прибыть сюда, вызванъ обратно въ Витебскъ, а въ день

of his departure to the archbishop of Lemberg: «*Bonam imo maximam habemus spem, pro potentissimo nostro Czareâ suâ Majestate*». These are his own words, which I do not understand, nor are they explained by the context of the letter.

The other information I have from a very good hand is more material: that is, the court has been inquiring privately amongst the merchants of Moscow, how they can remit two hundred thousand rubels into Germany; for which the Czar has been again advised to take the hides into his hands, but the chief merchants have declared that method would entirely ruin the trade and His Majesty's customs, as had been fatally experienced in the two last years, instead of which they proposed to export a quantity of potash and woodash for that value, which would be always ready money. But, these commodities being granted as a monopoly to m-r Stiles and m-r Lyps, the project will find great opposition, though an account has been sent to the Czar by the gentleman, to whom this business was committed. By this the treaty with king Augustus seems to be far advanced or at least the Czar must flatter himself with such hopes, though no money has yet been actually returned; nor do I believe bills for so great a sum can be procured before the tradetime at Archangel.

In my last I gave you an account of the Czar's departure from the army; His Majesty was at Pleskow on the 15th March o. s.; at Narva — on

---

своего отъѣзда писалъ архіепископу львовскому: «*Bonam imo maximam habemus spem; pro potentissimo nostro Czarea sua Majestate*». Таковы его собственныя слова, которыхъ я не понимаю и которыя трудно объяснить контекстомъ письма.

Еще мною изъ хорошаго источника получено слѣдующее, болѣе важное, извѣстіе: правительство частнымъ образомъ освѣдомлялось у московскихъ купцовъ, какимъ образомъ передать двѣсти тысячъ рублей въ Германію. Государю вновь совѣтовали взять съ этой цѣлью торговлю кожами въ руки казны, но именитѣйшіе купцы объявили, что это крайне гибельно отзовется и на торговлѣ, и на взиманіи царскихъ пошлинъ, какъ ясно изъ тяжелаго опыта двухъ послѣднихъ лѣтъ. Вмѣсто кожъ купцы предложили вывезти извѣстное количество поташа и золы, за которые всегда можно выручить наличныя деньги. На вывозъ этихъ товаровъ дана монополія Стайльсу и Липсу, потому предложенный проэктъ встрѣтитъ сильную оппозицію; однако лицо, которому это дѣло поручено, сообщило Царю о сдѣланномъ предложеніи. Изъ этого можно заключить, что переговоры съ королемъ Августомъ подвинулись довольно далеко, или что по крайней мѣрѣ Царь льститъ себя надеждою на ихъ успѣхъ, хотя покуда денегъ не отправлено нисколько, да я полагаю, что такую большую сумму и взять не откуда до открытія навигаціи въ Архангельскѣ.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я сообщилъ вамъ объ отъѣздѣ Царя изъ арміи. Его Величество 15-го марта ст. ст. прибылъ въ Псковъ, 19-го — въ Нарву и

the 19th, and is since come to Petersburgh, from whence he is shortly expected at Novgorod to convoy the princess his sister, and the rest of the court down thither as soon as the water may be open.

Some weeks ago one m-r Gwyn, an english mathematician, was employed to lay out a straight road from hence to Petersburgh; but he returned hither on the 27th March not being able to proceed above thirty miles by reason of the great snows.....

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 3. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 14/25 April 1708.

. . . Some days ago an officer was dispatched to bring up hither all the swedish prisoners from the several towns on the river Wolga, in order to forward a general exchange of which col. Achintouel, lately come to the Czar from Stockholm in the room of col. Enschiöld, is said to give great hopes.

His Majesty by the last letters was still at Petersburgh, where he has laid out a fine garden with a very large aviary, and to stock it one of the lords of the admiralty has been directed to buy here eight thousand singing birds of several sorts. The princess, the empresses, and their courts are got

---

затѣмъ — въ Петербургъ, откуда его вскорѣ ожидаютъ въ Новгородъ. Онъ думаетъ проводить царевну, сестру свою, и весь дворъ до Петербурга съ открытіемъ судоходства.

Нѣсколько недѣль тому назадъ англійскому инженеру, Гвину, поручено было провести прямую дорогу изъ Москвы въ Петербургъ, но онъ 27-го марта возвратился сюда, такъ какъ глубокіе снѣга не позволяли ему работать далѣе, чѣмъ на пространствѣ тридцати миль къ сѣверу отъ Москвы....

№ 3. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 14-го апрѣля 1708 г. (25-го апрѣля н. ст.).

. . . Нѣсколько дней тому назадъ отсюда отправленъ офицеръ съ порученіемъ привезти въ Москву всѣхъ шведскихъ плѣнныхъ изъ приволжскихъ городовъ, такъ какъ недавно полковникъ Ашинталъ прибылъ къ Царю изъ Стокгольма, вслѣдствіе посольства полковника Энскіольда, и, по слухамъ, подаетъ большія надежды на успѣхъ переговоровъ о размѣнѣ.

Послѣднія письма сообщаютъ, что Его Величество все еще находится въ Петербургѣ, гдѣ онъ разбилъ прекрасный садъ и построилъ большой птичникъ, для наполненія котораго отправилъ одного изъ чиновъ адмиралтейства сюда закупить восемь тысячъ разнородныхъ пѣвчихъ птицъ. Царевна, царицы и дворъ ихъ пере-

to Ladoga, a little town on the lake of that name, where they will stay till the opening of the water.

I have heard nothing lately of the tartars about Kazan, that rebellion being stoped from spreading farther, though not quite appeased. But on the other hand some cozacks in the Ukraine have again taken arms and been joined by two considerable towns—Kozlow and Tambow, about three hundred english miles from this city. They also demand the removal of their oppressors — the prebolsheeks and, except that is granted, threaten to come and seek for them at Moscow. In the meantime a strong party of them have plundered Oranienburgh, about two hundred english miles from hence, on the road to Voronesch, and taken away a great number of fine horses he kept there.

What will be the end of these frequent convulsions in the state is very uncertain, though not yet sufficiently apprehended by the prince and government, whose weakness is plainly seen in continuing the vexations of theirs and yet not making suitable preparations to keep them under. A regiment or two of dragons are exercising here to be sent away, but they have yet neither arms nor horses, are too few in number and, being forced to service, will not have much inclination to oppose the rebels.

The armies in Lithuania continue in their winter-quarters. Prince Men-

---

ѣхали въ Ладогу, небольшой городокъ на озерѣ того же имени, гдѣ и пробудутъ до вскрытія водъ.

За послѣднее время я ничего не слыхалъ о казанскихъ татарахъ. Мятежу ихъ не дали распространиться, хотя его нельзя назвать вполнѣ подавленнымъ. За то нѣкоторые украинскіе казаки снова взялись за оружіе; къ нимъ присоединились два значительные города, Тамбовъ и Козловъ, расположенные приблизительно въ трехъ стахъ англійскихъ миляхъ отсюда. Они также требуютъ удаленія притѣснителей — прибыльщиковъ и грозятъ розыскать ихъ въ Москвѣ, если требованіе объ удаленіи не будетъ исполнено. Пока значительный отрядъ этихъ мятежниковъ разграбилъ Раненбургъ (миляхъ въ двухъ стахъ отъ Москвы по воронежской дорогѣ) и увелъ оттуда значительное число прекрасныхъ лошадей.

Трудно предвидѣть, чѣмъ разрѣшатся эти частыя внутренія сотрясенія, хотя царевичъ, по видимому, не придаетъ имъ достаточнаго значенія, также какъ и вообще правительство, слабость котораго видна и въ продолжающихся притѣсненіяхъ со стороны его агентовъ, и въ недостаточности приготовленій къ подавленію возстанія. Полкъ или два драгунъ, правда, обучаются здѣсь, готовясь къ отправкѣ въ возмутившіяся мѣстности, но они еще не снабжены ни оружіемъ, ни лошадьми, малочисленны и не особенно расположены дѣйствовать противъ мятежниковъ, такъ какъ сами забраны на службу силою.

Армія все еще стоитъ на зимнихъ квартирахъ въ Литвѣ. Князь Меншиковъ

schikoff has his at Mohilew on the river Dnieper, to whom a fair copy of the last moscovite treaty with the last king of Poland, John Sobiesky, has been sent some days ago from these offices.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 4. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 21 April (2 May) 1708.

. . . . In my last letter of the 25 inst. I had the honour to acquaint you, that the cozacks of the Ukraine were again in rebellion, their numbers are said to increase very considerably; but they have neither plundered the favourite's house, as was confidently reported here, nor been joined by the towns of Kozlow and Tambow, though this last place is in great apprehension of them, as I have seen by a letter dated from hence the 6th inst. o. s.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 5. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^5/_{16}$ May 1708.

. . . The last letters from the army of the $^{18}/_{29}$ April bring nothing remarkable; both continue quiet in their former stations; but it is not so in

---

стоитъ въ Могилевѣ на Днѣпрѣ; ему изъ здѣшняго приказа на дняхъ отправлена точная копія съ послѣдняго договора московскаго правительства съ покойнымъ королемъ польскимъ, Яномъ Собѣсскимъ.

№ 4. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 21-го апрѣля 1708 г. (2-го мая 1708 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ $^{14}/_{25}$ текущаго мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить васъ о новомъ мятежѣ украинскихъ казаковъ. Говорятъ, что число мятежниковъ быстро возрастаетъ; но пришедшее было сюда частное извѣстіе о разграбленіи дома князя Меншикова и о волненіяхъ въ Козловѣ и Тамбовѣ — не оправдалось; хотя въ Тамбовѣ, судя по одному письму отъ 6-го апрѣля ст. ст., дѣйствительно очень опасаются безпорядковъ. . .

№ 5. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 5-го мая 1708 г. (16-го мая н. ст.).

. . . Послѣднія письма изъ арміи, помѣченныя $^{18}/_{29}$ апрѣля, ничего интереснаго не сообщаютъ: враги спокойно пребываютъ на мѣстахъ прежняго своего расположе-

the Czar's dominions, where three several rebellions are on foot. I have already acquainted you with that of the baskirsky tartars, which is in the same condition: some few come in to swear fidelity and the general of the Czar's forces in those parts think them real in their professions; but the governor of... (undeciphered) looks upon it to be an amusement to gain time Another nation of tartars called Cirkasses, who inhabit near the Caspian-sea, have taken arms and burnt the suburbs of Terki, a frontier-town of great consequence towards Persia; nor is there any force thereabouts to suppress their insolencies.

In the meantime the mutinous cozacks and other deserters in the Ukraine continue to strengthen themselves. They are headed by one Bulavin, formerly a strelitz and in the rebellion of Astrakhan, from whence he made his escape. Some fews days ago one of his parties was beaten by the garrison of Voronesch, and the commanding officer taken prisoner, who is brought hither to be examined. He says the rebels are eighteen thousand strong, and are gone down towards Azow in hopes of oblidging the cozacks of the Don to join them or at least to revenge themselves on the hetman or general, who, as this prisoner says, had encouraged them by letter to revolt and murder Dolgoruky, promising to second them with all his forces, whereas he now assures the Czar of his fidelity and offers to go against them. M-r Dolgoruky, a gentleman much in the Czar's favour, major of his

---

нія. Не то внутри царскихъ владѣній, гдѣ свирѣпствуютъ три мятежа. Я уже сообщалъ вамъ о мятежѣ башкирскихъ татаръ, который собственно находится въ прежнемъ положеніи: немногіе мятежники, правда, изъявляютъ покорность, даютъ присягу въ вѣрности Царю, и главнокомандующій мѣстныхъ войскъ довѣряетъ искренности такой присяги; но.... (одно слово не разобрано) губернаторъ видитъ въ ней только уловку для выигрыша времени. Другіе татары — черкаскіе — проживающіе у Каспійскаго моря взялись за оружіе и сожгли Терки — городъ пограничный съ Персіей, и имѣющій большое значеніе. Въ этой мѣстности для усмиренія бунта военной силы нѣтъ.

Въ тоже время мятежные казаки и бѣглые люди на Украинѣ крѣпнутъ. Во главѣ ихъ сталъ нѣкто — Булавинъ, бывшій стрѣлецъ, участникъ астраханскаго бунта, успѣвшій бѣжать. Нѣсколько дней тому назадъ одинъ изъ мятежныхъ отрядовъ разбитъ воронежскимъ гарнизономъ; начальникъ отряда взятъ въ плѣнъ и привезенъ сюда для допроса. Онъ показываетъ, будто мятежниковъ около 18.000, и будто они двинулись къ Азову въ надеждѣ склонить на свою сторону и донскихъ казаковъ, или чтобы по крайней мѣрѣ отомстить атаману, который, по словамъ плѣнника, письмами подстрекалъ къ бунту и къ умерщвленію Долгорукаго, обѣщая поддержать бунтовщиковъ всѣми силами, а теперь увѣряетъ Царя въ своей преданности и предлагаетъ ему свои услуги противъ нихъ. Маіоръ гвардейской пѣхоты, Долгорукій, человѣкъ пользующійся большимъ расположеніемъ Царя, братъ

foot-guards and brother to the colonel, who was cut to pieces in the Ukraine, is lately come hither express from Petersburgh, and (though the title of his commission is not raised) is to command an army against those rebels. His forces are to be four thousand cozacks of those, who have served in Poland, eight thousand new raised soldiers from hence and other garrisons, and six thousand more are promised to be sent after him.

The wallon officer, whom I mentioned in my letter of the 10th March, is now returned from Petersburgh, where all his machines have been tried, and, as he says, given great satisfaction. His portable mortars hold out twenty shots, fling a shell of twenty four pound weight fifteen hundred yards, and a fireball twelve hundred, and he is ordered to go on his work with all possible diligence...

P. S. I have just now heard that a courier came yesterday with advice that another party of the rebels has been beaten and sixteen hundred killed. If it be true, I will endeavour to send you the particulars by next post.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 6. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{12}/_{23}$ May 1708.

No post is yet arrived from Germany nor have I seen any letters from

---

полковника, растерзаннаго на Украинѣ, на дняхъ поспѣшно прибылъ сюда изъ Петербурга; ему поручаютъ начальство надъ арміей, которая отправляется противъ мятежниковъ (впрочемъ, назначеніе это еще не состоялось). Подъ его командой будетъ четыре тысячи казаковъ изъ служившихъ въ Польшѣ, восемь тысячъ новобранцевъ изъ гарнизоновъ московскаго и другихъ; затѣмъ обѣщаютъ прислать ему еще шесть тысячъ человѣкъ.

Валлонскій офицеръ, о которомъ я упоминалъ въ письмѣ 10-го марта, возвратился сюда изъ Петербурга, гдѣ всѣ его машины были испытаны и — какъ онъ говоритъ — съ успѣхомъ. Его переносныя мортиры выдержали двадцать выстрѣловъ, выбрасывали 24-хъ фунтовыя бомбы на 1.500 ярдовъ, а гранаты на 1.200 ярдовъ. Ему приказано приступить къ работѣ со всевозможною поспѣшностью . . .

P. S. Сейчасъ я слышалъ, будто вчера прибылъ гонецъ съ извѣстіемъ о новомъ пораженіи отряда мятежниковъ, причемъ у нихъ убито 1.600 человѣкъ. Если этотъ слухъ оправдается, я постараюсь прислать вамъ подробности дѣла въ слѣдующемъ письмѣ.

№ 6. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 12-го мая 1708 г. (23-го мая н. ст.).

Изъ Германіи почты не приходило, изъ арміи писемъ тоже не видно; но при-

the army; but an officer come from Smolensko in five days, says, he left prince Menschikoff on the 6th inst., who had been to review his dragons in their quarters and prepare every thing for a march, the resolution being taken to dispute the passage of the river Berezina, which at present separates the swedish and moscovite forces, and though small, is very difficult. He suppose lieut.-general Allard is by this time marching back with a strong detachment to secure these passes, and that by the middle of June we may hear of some considerable action. The account he gives of the moscovites is, that the bodies of the men are strong, their exercise good, their regiments compleat and desirous to engage; but the foot have ill fire-arms, the dragons ill horses, and the army not three able generals; so that a vigorous onset and a bad issue of battle may be expected, should it once come to that. He says the return of king Augustus is yet believed in the army, and an adjutant-general has been lately sent to him by prince Menschikoff. But the other circumstances, which he adds, are very improbable.

Letters of the third inst. bring advice of the court's safe arrival at Petersburgh, whither the Czar had conducted them by water from Schlüsselburgh, and was preparing his litle fleet to carry them down to Cronschloss, and give them the diversion of the sea.

The news that a numerous party of the rebellious cozacks has been

---

бывшій сюда офицеръ, который выѣхалъ изъ Смоленска пять дней тому назадъ, передавалъ мнѣ, что разстался съ княземъ Меншиковымъ 4-го мая. Князь осматривалъ своихъ драгунъ въ мѣстахъ ихъ расположенія и дѣлалъ приготовленія къ походу, такъ какъ рѣшено заградить шведамъ переходъ черезъ Березину. Эта рѣка въ настоящее время раздѣляетъ непріятелей; она не широка, но переправа черезъ нее очень трудна. По словамъ разскащика, генералъ-лейтенантъ Аллартъ съ сильнымъ отрядомъ двинулся въ настоящее время на защиту этой переправы и въ половинѣ іюня мы можемъ услыхать о серьезномъ дѣлѣ. О русскихъ войскахъ онъ говоритъ, что люди здоровы, хорошо обучены, что полки укомплектованы и желаютъ боя; но у пѣхоты — ружья плохи, у кавалеріи — плохи лошади, и на всю армію нѣтъ трехъ способныхъ генераловъ, такъ что въ случаѣ сраженія слѣдуетъ ожидать горячей аттаки и плохаго исхода. Онъ передавалъ далѣе, что въ арміи теперь вѣрятъ въ возможность возвращенія короля Августа на польскій престолъ, и еще недавно къ нему ѣздилъ генералъ-адъютантъ отъ князя Меншикова. Все остальное, разсказанное этимъ офицеромъ, очень неправдоподобно.

Письма отъ 3-го текущаго мая сообщаютъ о благополучномъ прибытіи двора въ Петербургъ, куда Царь провезъ его водою изъ Шлюссельбурга. Онъ теперь готовитъ свою флотилію для переѣзда двора до Кроншлота; здѣсь Государь желаетъ развлечь его видомъ моря.

Вѣсть о пораженіи значительнаго отряда мятежныхъ казаковъ подтвердился. Сто

beaten—is confirmed, a hundred and twenty being taken prisoners and four hundred killed on the place, not without some loss on this side; but I can neither learn the particulars, nor the day, nor place of action, though it cannot be far from Voronesch.

The rebellion of Terki has also been unexpectedly quieted. They were eight thousand strong and designed to take Astrakhan and then join with the cozacks. But the garrison of that place being numerous and reinforced by some tartars, who continue in their duty, met and dispersed the rebels, and have taken the ring-leader.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 7. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 26 May (6 June) 1708.

Though the course of the ordinary post from Germany is yet stoped, great hopes are given it will now be settled; m-r Schafiroff having notice from the crown-general at Lemberg and the bishop of Cujavia on the frontiers of Silesia, that the packets forwarded from hence to them were safely arrived at Breslau, and postilions placed for carrying on a future correspondance. By the same way he had letters from m-r Urbich, the Czar's envoy at Vienna, of the 30th March n. s. and extracts of currants from Holland of

---

двадцать человѣкъ взято въ плѣнъ и четыреста человѣкъ убито на мѣстѣ, однако не безъ урона и на сторонѣ побѣдителей. Ни о подробностяхъ, ни даже о днѣ и мѣстѣ сраженія я, однако, ничего узнать и могъ, хотя оно должно было произойти не вдалекѣ отъ Воронежа.

Терскій бунтъ тоже неожиданно присмирѣлъ: мятежниковъ было тысячъ восемь; они думали захватить Астрахань и затѣмъ соединиться съ казаками. Но многочисленный астраханскій гарнизонъ, подкрѣпленный татарами, оставшимися вѣрными Царю, встрѣтилъ бунтовщиковъ, разсѣялъ ихъ, и главу ихъ захватилъ въ плѣнъ.

№ 7. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 26-го мая 1708 г. (6-го іюня 1708 г. н. ст.).

Хотя обычное почтовое сообщеніе съ Германіей покуда все еще прервано, на его возстановленіе подаютъ большія надежды: Шафировъ получилъ отъ короннаго гетмана изъ Львова и отъ епископа Куявіи извѣстіе, что отправленные имъ отсюда пакеты благополучно прибыли въ Бреславль и что для доставленія корреспонденціи на будущее время назначены почтальоны. Тѣмъ же путемъ онъ получилъ письма отъ царскаго посланника въ Вѣнѣ — Урбиха, помѣченныя 30-мъ марта н. ст., и выдержки изъ голландскихъ газетъ отъ 13-го и 17-го съ извѣстіемъ о приготовле-

the 13th and 17th with advice of preparations made by the french to invade Scotland. Under so gracious a government as that of Her Majesty, I hope no man will be found ill enough to countenance such a design, which is two impracticable to give me any apprehension. However I should be very glad to receive some letters from England, having had none since the 6th of January o. s.

The last letters from the army in Lithuania of the 17th inst. o. s. give an account that general Bauer had surprised a swedish regiment of dragons at Alexandrowitz, ten german miles from Riga, and taken the lieut. colonel, the major and almost all the other officers prisoners, with two hundred and ninety one common soldiers and five hundred and sewenty five horses. Prince Menschikoff was also preparing to pass the Berezina with all his cavalry; the vanguard of the swedes being withdrawn from their posts on that river to Minsk, and quarters preparing for the king at Wilna. I do not find any certain reason given for this retreat, though it is generally reported to be occasioned by a surmise of king Augustus' returning with a considerable army and putting in once more for the crown of Poland. That court has greater hopes of it than ever, major-general Goltz being come from Saxony to the crown-general with assurance that the king was ready to march, that the pope contributed three hundred thousand ducats yearly to his men, and

---

ніяхъ, дѣлаемыхъ во Франціи, къ вторженію во Шотландію. Надѣюсь, что, при такомъ благомъ правительствѣ, какъ правительство ея величества, не найдется ни одного человѣка на столько неразумнаго, чтобы поддержать непріятельскіе замыслы, которые мнѣ кажутся слишкомъ неосуществимыми, и которыхъ я потому нисколько не опасаюсь. Какъ-бы то ни было, мнѣ было-бы очень пріятно получить нѣсколько писемъ изъ Англіи, такъ какъ я не получаю ихъ съ самаго 6-го января ст. ст.

Послѣднія письма изъ арміи, расположенной въ Литвѣ, отправленныя 17-го мая ст. ст., сообщаютъ что генералъ Бауеръ застигъ въ Александровицахъ (въ десяти нѣмецкихъ миляхъ отъ Риги) полкъ шведскихъ драгунъ и захватилъ въ плѣнъ подполковника, маіора, почти всѣхъ прочихъ офицеровъ, двѣсти девяносто одного рядоваго и шестьсотъ семьдесять пять лошадей. Князь Меншиковъ тоже собирается перейти Березину со всею кавалеріей, такъ какъ шведскій авангардъ отброшенъ съ своихъ постовъ на этой рѣкѣ къ Минску, а королевская квартира готовится въ Вильнѣ. Не могу найти достовѣрнаго объясненія этому отступленію, хотя вообще говорятъ, будто оно вызвано опасеніемъ, какъ-бы король Августъ не возвратился съ значительною арміей и не попытался вновь возложить на себя польскую корону. Московскій дворъ болѣе чѣмъ когда нибудь надѣется на такое возстановленіе, такъ какъ генералъ-маіоръ Гольцъ прибылъ изъ Саксоніи къ коронному гетману съ увѣреніемъ, будто король готовъ выступить, будто папа обѣщалъ ему ежегодную субсидію въ три тысячи червонцевъ на содержаніе войска, а императоръ поддер-

the emperor favours it underhand. But the Czar has hitherto no new treaty with him, nor remitted any money, only promises two hundred thousand dollars, when he enters Poland and begins hostilities; the rest is to be settled afterwards.

The rebels in the Ukraine, notwithstanding the loss of their late parties, grow very considerable, having taken Cirky, the chief town of the cozacks on the Don and residence of the hetman or general, who also is said to be fallen into their hands.

Major-general Horn with the colonels and other chief prisoners of the swedes, have been brought hither from Nijni-Novogrod; and it is said some of them will again be sent to Stockholm to sollicit their exchange.

Letters from Petersburgh of the 16th inst. say the princess and other company would be dismissed from thence by the end of this month, at which time the Czar would also set out for his army.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 8. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, $^{2}/_{13}$ June 1708.

... On the 30th of May, His Majesty's birthday (who has now entered the thirty eighth year of his age) was celebrated by the hereditary prince.

живаетъ его изъ-подъ руки. Царь, однако, пока не заключаетъ съ нимъ новаго договора, не высылаетъ ему денегъ, а только обѣщалъ дать двѣсти тысячъ долларовъ, когда курфюрстъ вступитъ въ Польшу и откроетъ непріязненныя дѣйствія. Объ остальномъ условятся впослѣдствіи.

Украинскій бунтъ, не смотря на гибель двухъ отрядовъ, быстро ростетъ. Мятежники захватили Черкаскъ, главный городъ донскихъ казаковъ, резиденцію гетмана который, по слухамъ, и самъ попался въ руки мятежниковъ.

Генералъ-маіоръ Горнъ, полковники и прочіе важнѣйшіе плѣнники шведскіе привезены въ Нижній-Новгородъ, и, говорятъ, нѣкоторые изъ нихъ снова отправлены будутъ въ Стокгольмъ хлопотать о размѣнѣ.

Письма изъ Петербурга отъ 16-го мая сообщаютъ что государь отпуститъ оттуда царевну и прочихъ гостей въ концѣ этого мѣсяца, а самъ около того же времени отправится къ арміи.

№ 8. Ч. Витвортъ статсъ секретарю Гарлею.

Москва, 2-го іюня 1708 г. (13-го іюня н. ст.).

... 30-го мая царевичъ - наслѣдникъ праздновалъ день рожденія Его Величества (ему наступилъ 38-й годъ): по утру на городскомъ валу дано было три залпа

In the morning a triple discharge of four hundred pieces of cannon was made from the walls of the city, and the hereditary prince treated all the forreign ministers and other persons of distinction at dinner. The Czar's health was first drunk, and then his highness begun Her Majesty's, which was followed by those of Denmark and Prussia, the States-General, and others. The same day public thanks were given for the good success of their enterprize on the coasts of Finland, which much increased the joy of the solemnity. I suppose you will have heard the particulars by the way of Sweden before this time; those I have seen here are so confused that I cannot model them into a relation, but I send you the inclosed translation of the printed account for your curiosity.

The last letters from Petersburgh are of the 24th May, when the Czar was gone with his court to Croschloss, but, as is said, designed to keep his birthday at Narva and consecrate the lutheran church to the russian religion, after which ceremony he would go to his army, and the courts were to return to Moscow.

I have not seen any letters from Lithuania since last post; but one of the 23nd May o. s. from the governor of Smolensko gives and account that he had received letters of the 17th from general Bauer, who was then before Riga, and had seized on all the prisoners and forrage in the suburbs. It was said that the king of Sweden was in march with all his army towards Wilna,

---

изъ четырехсотъ орудій. Царевичъ пригласилъ къ обѣду всѣхъ иностранныхъ уполномоченныхъ и прочихъ знатныхъ особъ. Сначала пили здоровье Государя, а затѣмъ его высочество провозгласилъ одинъ за другимъ тосты за ея величество, за короля датскаго, за короля прусскаго, за генеральные штаты и т. д. Въ тотъ же день совершено было благодарственное молебствіе за успѣхъ русскаго оружія на берегахъ Финляндіи, что очень содѣйствовало оживленію торжества. Вы, полагаю, уже слышали подробности этого дѣла изъ шведскихъ источниковъ. Свѣдѣнія, собранныя мною, до того запутаны, что я не могу составить по нимъ правильнаго отчета, но прилагаю переводъ напечатанной здѣсь реляціи, съ которой, можетъ быть, вамъ любопытно будетъ ознакомиться.

Послѣднія письма изъ Петербурга помѣчены 24-го мая. Въ этотъ день Царь съ дворомъ ѣздилъ въ Кроншлотъ, но день своего рожденія собирался провести въ Нарвѣ, присутствовать тамъ при обращеніи лютеранской кирки въ православную церковь и послѣ этой церемоніи — выѣхать въ армію. Дворъ же возвратится въ Москву.

Изъ Литвы я со времени отправки послѣдняго письма къ вамъ никакихъ писемъ не видалъ; но смоленскій воевода въ одномъ письмѣ, писанномъ 23-го мая ст. ст., сообщаетъ, что онъ получилъ извѣстія отъ генерала Бауера, который 17-го стоялъ подъ Ригой, и въ предмѣстьяхъ этого города захватилъ множество фуража и плѣнныхъ. Ходили слухи, что король шведскій со всею арміей идетъ къ Вильнѣ, что

that the russian horse had passed the river Berezina, but prince Alexander was still at Cyassniki. I hear nothing certain as to king Augustus, nor was his health drunk on the 30th May, which would not have failed had they been sure of his assistance.

The rebellion in the Ukraine grows dangerous. Bulavin, their head, has put the general of the cozacks on the Don to death with six of his chief ministers, and has procured himself to be elected to that dignity, of which he has given the Czar notice by letter, excusing himself for having done this piece of justice, as he calls it, without His Majesty's knowledge, not questioning but it would be approved when his reasons were known. He protests that neither he, nor his followers are rebels, alledging for a proof thereof, that he had never touched any part of the revenue, nor anything that belonged to the crown, but allowed them freely to be sent to Moscow and that he aimed at nothing but to live quietly under their old priviledges, and therefore he wondered the Czar was sending an army against him, who was a good subject; nor would the enterprise be to any purpose, since he had thirty six thousand men under him, and, by God's grace, as he terms it, was in allyance with the baskir garrison tartars, who are again in arms, but, if he could not be permitted to remain peaceably there, he would remove with all his people and plant them on some new river, by which expression, it is thought, he designs to go to the cuban-tartars, who live

---

русская кавалерія перешла Березину, хотя князь Меншиковъ все еще остается въ Чашникахъ. О королѣ Августѣ ничего вѣрнаго не слыхалъ, 30-го мая за его здоровье тоста не провозглашалось; между тѣмъ этимъ случаемъ выказать ему сочувствіе, конечно, воспользовались бы при увѣренности въ помощи съ его стороны.

Украинскій бунтъ становится опаснымъ. Глава мятежниковъ — Булавинъ, казнивъ атамана донскихъ казаковъ и шестерыхъ его товарищей, принудилъ населеніе выбрать себя на его мѣсто и извѣстилъ Царя объ этомъ избраніи, извиняясь, что рѣшился на такое «правое дѣло» (какъ онъ выражается) безъ вѣдома Его Величества, въ увѣренности, что Государь одобритъ его, когда узнаетъ, почему онъ такъ дѣйствовалъ. Онъ не признаетъ мятежниками ни себя, ни своихъ сообщниковъ, указывая на то, что они не коснулись царскихъ доходовъ или чего нибудь, принадлежащаго казнѣ, напротивъ допустили свободную отправку всего казеннаго добра въ Москву. Они желаютъ только жить мирно, пользуясь старинными вольностями, и очень удивляются, зачѣмъ Царь высылаетъ войска противъ своихъ вѣрноподданныхъ, тѣмъ болѣе, что войска эти не достигнутъ цѣли, такъ какъ съ Булавинымъ 36.000 человѣкъ и онъ, «божіей помощью» (его выраженіе) состоитъ въ союзѣ съ башкирами, которые снова взялись за оружіе. Если же Булавину не позволятъ проживать мирно, онъ со всѣми приверженцами грозитъ уйти и поселиться на какой нибудь новой рѣкѣ. Этимъ онъ, надо полагать, намекаетъ на намѣреніе проникнуть къ татарамъ кубан-

under protection of the Ottoman Port. Some are of opinion the Czar ought to connive at all and grant him his demands in the present juncture. What will be the event — I cannot tell, but several regiments are marching that way with all possible diligence, as I have had the honour to give you an account.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 9. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Harley.

Moscow, 16/27 June 1708.

... Letters from the Czar's army in Lithuania of the 6[h] inst. o. s. bring advice, that the king of Sweden's supposed retreat to Wilna was only a mistake of the russian partisans, the most advanced regiments having only been in motion to their general rendezvous, and the army having afterwards taken their march more towards the left, in hopes of gaining a passage over the river Dwina below Polozk, for which they are preparing bridges; and prince Menschikoff with most of his dragons and some foot was advancing nearer to observe and hinder their designs. The Czar's privy counsellors and civil officers were to remove in two days from Witebsk to Benschekowitz. But the least mention is not made of king Augustus or his expedition, which seems to vanish on the approach of the swedes, notwithstanding the confident and continual reports from the court and army all

---

скимъ, проживающимъ подъ покровительствомъ Высокой Порты. Многіе думаютъ, что Царь, въ виду настоящихъ обстоятельствъ, дастъ свое согласіе на все и уступитъ требованіямъ Булавина. Я не могу сказать что будетъ, но уже писалъ вамъ, что въ безпокойныя мѣстности со всевозможною поспѣшностью отправлено нѣсколько полковъ.

№ 9. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Гарлею.

Москва, 16-го іюня 1708 г. (27-го іюня н. ст.).

...Помѣченныя 6-мъ іюня ст. ст. письма изъ царской арміи, расположенной въ Литвѣ, сообщаютъ, что предположеніе объ отступленіи короля шведскаго къ Вильнѣ — было ошибкою русскихъ разъѣздовъ; передовые шведскіе полки только передвинулись къ пункту, назначенному для ихъ соединенія; затѣмъ королевская армія пошла влѣво въ надеждѣ найти ниже Полоцка удобную переправу черезъ Двину, для чего она заготовляетъ и понтоны. Князь Меншиковъ съ большинствомъ своихъ драгунъ и отрядомъ пѣхоты приблизился къ шведамъ, чтобы наблюдать за ними и по возможности мѣшать ихъ намѣреніямъ. Ближайшіе совѣтники царскіе и гражданскіе чины черезъ два дня должны выѣхать изъ Витебска въ Бешековицы. О королѣ Августѣ и его экспедиціи нѣтъ и помину; его намѣренія, кажется, разсѣеваются съ приближеніемъ шведовъ, не смотря на непрерывныя тайныя сношенія, которыя поддерживались съ дворомъ и съ арміей въ теченіи зимы.

this winter. But whether this prince had really given any such hopes to the poles or these gentleman only amused the Czar with their own inferences and conjectures — time must learn.

In my letter of the $^{2}/_{13}$ inst. I also acquainted you with the governor of Smolensko's letter about general Bauer's excursion to the very suburbs of Riga, which being not yet confirmed, it is probable had no just grounds; and from all these particulars you may please to observe how little I can rely on the best informations I receive at this distance from the scene of action, and how imperfect and unsatisfactory the accounts must be which I transmit to you; — a circumstance on which I cannot reflect without great concern.

Letters from Petersburgh of the 5th inst. give an account of the Czar's being returned from Cronschloss with all his court, who had passed this time in viewing the fleet, diverting themselves on the water and celebrating the Czar's birthday. They were to remove to Narva, where they are to keep His Majesty's namesday (the 29th inst.) and from thence will be dismist to Moscow.

Here has been very warm reports, that the Czar himself would come hither to give orders for securing Voronesch and his fleet against the rebellious cozacks, who grow formidable. But this is uncertain, and it is more probable that province will fall to the share of the high admiral m-r Apraxin.

(Public Record Office, Russia, № 8).

Время покажетъ, дѣйствительно ли курфюрстъ подавалъ надежды своимъ польскимъ приверженцамъ или эти господа только тѣшили Царя собственными вымыслами и соображеніями.

Въ письмѣ $^{2}/_{13}$ іюня я сообщалъ вамъ о письмѣ смоленскаго воеводы касательно набѣга генерала Бауера на самыя предмѣстья Риги. Это извѣстіе еще не подтвердилось, и, пожалуй, лишено основанія. Изъ этого частнаго случая вы можете заключить, какъ мало я могу полагаться на лучшія извѣстія, доходящія до меня съ отдаленнаго театра военныхъ дѣйствій; потому не могу не смущаться мыслью о томъ, какъ недостаточны и неудовлетворительны сообщаемые мною отчеты.

Письма изъ Петербурга отъ 5-го числа текущаго мѣсяца извѣщаютъ о возвращеніи Царя и двора изъ Кроншлота. Они проводили время въ осмотрѣ флота, въ развлеченіяхъ на водѣ, и въ праздновапіи дня рожденія Его Величества. Изъ Петербурга они собирались выѣхать въ Нарву, провести тамъ день тезоименитства государева (29-го іюня), и затѣмъ возвратиться въ Москву.

Здѣсь упорно держится молва, будто Царь самъ прибудетъ въ Москву, чтобы лично распорядиться охраною Воронежа и новосозданнаго флота отъ мятежныхъ казаковъ, сила которыхъ продолжаетъ возрастать. Гораздо вѣроятнѣе, однако, что эта забота поручена будетъ генералъ-адмиралу Апраксину.

№ 10. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 18th June 1708.

... I am sorry to find by several of your letters and particularly by your private one of the $^{10}/_{21}$ of March last to m-r Harley, that the difficulty and discouragement you so frequently meet with, make your stay there so disagreable to you. I have taken occasion already to mention it to the moscovite ambassador here, and I shall represent to him again more earnestly how much Her Majesty is concerned that her minister at Moscow should find such coldness in his reception at that court and such dissatisfaction in the management of the affairs committed to him by the queen, when so strict a friendship and good correspondance ought to be promoted between the two crowns, and seems so necessary at this juncture.....

I must not omitt acquainting you that Her Majesty, having been very earnestly pressed, could not defer any longer answering the letter king Stanislaus had written to notify his accession to the crown of Poland, and has accordingly sent a complement of recognition to that king, of which you have a copy here inclosed and, as this matter in all likelyhood will make some noise at your court, you will take all proper methods of softning it as much as possible and giving assurances that the queen continues to have the greatest friendship and esteem for the Czar and that this step ought

---

№ 10. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 18-го іюня 1708 г. (29-го іюня н. ст.).

...Мнѣ очень жаль, что, судя по всѣмъ письмамъ вашимъ и особенно по письму $^{10}/_{21}$ марта, адресованному на имя статсъ-секретаря Гарлея, затрудненія и неудачи, часто встрѣчаемыя вами, дѣлаютъ вамъ пребываніе въ Россіи столь непріятнымъ. Я уже воспользовался случаемъ передать это здѣсь московскому послу и намѣренъ еще разъ серьезнѣе заявить ему, какъ королевѣ непріятно слышать о холодномъ пріемѣ ея посланника въ Москвѣ и о затрудненіяхъ, встрѣченныхъ имъ при исполненіи порученій ея величества, которая всегда желала установить между обоими дворами дружбу и добрыя отношенія, кажется, столь необходимыя въ настоящихъ обстоятельствахъ...

Не могу не увѣдомить васъ, что ея величество, во вниманіе къ самымъ серьезнымъ настояніямъ, не могла долѣе оставлять безъ отвѣта письмо, которымъ король Станиславъ извѣстилъ ее о своемъ восшествіи на престолъ польскій, а потому отправила ему поздравленіе, копію съ котораго прилагаю; а, такъ какъ это извѣстіе, по всѣмъ вѣроятіямъ, возбудитъ нѣкоторые толки при дворѣ московскомъ, постарайтесь на сколько возможно смягчить неблагопріятное впечатлѣніе и увѣрить Царя, что королева по прежнему сохраняетъ величайшую

not to be construed to have any tendency towards lessening the good correspondance between the two crowns, Her Majesty having not the least design to prejudice the interests of His Czarish Majesty thereby. I have acquainted the moscovite ambassador with this matter by a letter I sent him this day...

Your etc.

H. Boyle.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 11. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 30 June (11 July) 1708.

. . . Letters from Lithuania of the 21st June o. s. give an account, that the motion of the swedes towards the river Dwina was only a feint to amuse the moscovites, and get a better opportunity of passing the Berezina, a post of great difficulty, which they have done without any opposition, and are now marching with all possible diligence towards Mohilew and Bychow. But whether they design to invade the province of Czernigow, or only seek for a convenient passage over the Dnieper, and then will turn towards Smolensko, is yet uncertain. The Czar's ministers were already at Kopis, and all the moscovite army were disposing themselves on the banks of that river to observe the motions of their enemy; so that a battle or at least some

---

дружбу и уваженіе къ нему, что въ этомъ шагѣ отнюдь не должно видѣть стремленія къ нарушенію добрыхъ отношеній дворовъ англійскаго и русскаго. Ея величество не имѣетъ ни малѣйшаго намѣренія въ чемъ бы то ни было нарушать интересы Государя. Московскаго посла я увѣдомилъ объ этомъ письмомъ, отправленнымъ къ нему сегодня. . .

Вашъ и проч.

Г. Бойль.

№ 11. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 30-го іюня 1708 г. (11-го іюля 1708 г. н. ст.).

. . . Письма изъ Литвы отъ 21-го іюня ст. ст. сообщаютъ, что движеніе шведовъ къ Двинѣ было только хитростью, чтобы отвлечь русскихъ и безпрепятственно совершить переправу черезъ Березину — переправу очень трудную, которую они дѣйствительно и совершили безъ малѣйшаго сопротивленія и теперь быстро направляются къ Могилеву и Быхову. Еще неизвѣстно, думаютъ ли шведы занять Черниговскую землю, ищутъ ли удобной переправы черезъ Днѣпръ, чтобы затѣмъ повернуть къ Смоленску. Царскіе министры все еще въ Копоси, а московская армія расположилась вдоль рѣки для наблюденія за непріятелемъ; потому, въ случаѣ если бы

considerable action is expected in a few days, if the swedes think fit to attempt a passage.

I hear no farther news of king Augustus' expedition, though on the 31st May three hundred thousand rubles were sent in specie from hence to Kiew above the usual subsidies to the crown-army in Poland, which looks as if the Czar had still some hopes of tempting his late allye. The gain of a battle perhaps might do it.

By letters of the 17th inst. o. s. the Czar was still at Petersburgh and there designed to celebrate his namesday the 29th of this month before he went to Narva, but perhaps he may change his resolutions once more on notice of the swedes march.

A regiment of dragons and another of foot from Petersburgh are come into the neighbourhood of this city, and will continue their march to Voronesch, whither a battalion of the foot-guards is likewise detached from Poland, for the rebels on the Don grow very strong, and have taken and plundered Kamishinska. But five hundred of them, who were advanced to Saratow on the Wolga in hopes of opening a communication that way with the baskir tartars, have been beaten by the garrison and a party of calmucks, two hundred being killed on the place and most of the rest with their two leaders taken prisoners. By letters of the 4th inst. o. s. from Azow all was quiet thereabouts, though parties sent out of the garrison now and then met and brought in some prisoners of the rebels.

шведы задумали перейти Днѣпръ, черезъ нѣсколько дней ожидаютъ сраженія или по крайней мѣрѣ значительнаго дѣла.

О замыслахъ короля Августа дальнѣйшихъ извѣстій не получено, хотя 31-го мая отсюда въ Кіевъ коронной арміи отправлена обычная субсидія въ триста тысячъ рублей; изъ чего можно заключить, что Царь все еще надѣется соблазнить стараго союзника. Можетъ быть это и удастся ему въ случаѣ, если онъ выиграетъ сраженіе.

Судя по письмамъ отъ 17-го ст. ст. Царь находится въ Петербургѣ и тамъ же до отъѣзда въ Нарву намѣренъ отпраздновать свои имянины (29-го іюня). Впрочемъ его намѣренія могутъ измѣниться, когда онъ получитъ извѣстіе о движеніяхъ шведовъ.

Изъ Петербурга въ окрестности Москвы идутъ полкъ драгунъ и пѣхотный полкъ; отсюда они двинутся къ Воронежу. Туда же отправленъ батальонъ гвардейской пѣхоты изъ Польши, такъ какъ донской бунтъ грозно растетъ; мятежники взяли и разграбили Камышинъ. Но отрядъ ихъ въ пятьсотъ человѣкъ, который выдвинулся было до Саратова на Волгѣ въ надеждѣ открыть сообщенія съ башкирами, разбитъ мѣстнымъ гарнизономъ и партіей калмыковъ, при чемъ мятежники потеряли двѣсти человѣкъ убитыми; остальные же, между прочимъ два начальника, захвачены въ плѣнъ. Письма изъ Азова отъ 4-го іюня ст. ст. извѣщаютъ, что въ той сторонѣ все спокойно, хотя, отряды высылаемые по временамъ отъ азовскаго гарнизона, встрѣчаютъ мятежниковъ и захватываютъ ихъ въ плѣнъ.

Several ships are come to Archangel without meeting any enemy or accident in their way.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 12. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{7}/_{18}$ July 1708.

Since this day sennight two old posts of the 23[d] & 30th April n. s. are come in from Königsberg, having wandered about by Warsau, Sendomir, and the polish army, and brought me two packets of news-papers from the post-master, but no letters, which, I hope, have been detained there by the caution of my correspondent m-r Collins, since ten posts (from the 13th of February to the 16th of April n. s.) had at last been taken away by the swedish commandant in Wilna, whither they had been weekly transmitted in hopes that the post-office might have found some occasion to send them forward.

Thus the english letters from the 6th of January o. s. to the latter end of March are quite lost, so that, if you have favoured me with any commands in that time, I must desire you will please to order duplicates of them to be sent if ever this letter should come to your hands, for the posts are still so very ill regulated, that nothing can be relied on, which is purely for want of care, since the troops of the crown-army lye from Kiew to the

---

Въ Архангельскъ прибыло нѣсколько судовъ, не встрѣтивъ на пути непріятеля и вообще безъ всякихъ приключеній.

№ 12. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 7-го іюля 1708 г. (18-го іюля н. ст.).

Въ теченіе послѣдней недѣли сюда прибыли двѣ старыя почты изъ Кенигсберга (отъ 23-го и 30-го апрѣля), пройдя черезъ Варшаву, Сендоміръ и польскую армію. Съ ними привезли мнѣ двѣ пачки газетъ, а писемъ нѣтъ. Надѣюсь, что они задержаны по дорогѣ моимъ корреспондентомъ, Коллинсомъ, такъ какъ десять почтъ (отъ 13-го февраля до 16-го апрѣля н. ст.) отняты шведскимъ комендантомъ въ Вильнѣ, куда корреспонденція пересылалась еженедельно въ надеждѣ, что почтовое управленіе найдетъ возможность препроводить ее далѣе.

Слѣдовательно всѣ письма изъ Англіи, писанныя послѣ 6-го января ст. ст. до конца марта, можно считать утраченными; потому, если въ теченіи этого времени вы изволили посылать мнѣ какія либо распоряженія, и если это письмо дойдетъ до васъ, не откажите распорядиться о высылкѣ мнѣ дубликатовъ Почта такъ дурно организована, что довѣриться ей рѣшительно невозможно, хотя происходитъ это единственно отъ нерадѣнія, такъ какъ все пространство отъ Кіева до самой границы силезской

very frontiers of Silesia. Yet the office has last week raised the port of the letters one third more, and I am now to pay eighteen shillings an ounce from hence to Breslau,—an extravagant rate which I would willingly give, could I have the honour to receive your commands regularly and be anyways serviceable to Her Majesty and my country. But to live here six months without receiving any letter (except two from m-r Pulteney, which were accidentally come over Hamburgh), to know several I have writ from hence are lost, to be uncertain as to the rest, and yet to have such a heavy tax imposed, — is intolerable. However this matter is very delicate, nor do I well know how to oppose it, though the merchants are equally aggrieved in their correspondence; for the direction of the post and all the profits belong to m-r Schafiroff, the Czar's secretary of state, whom I have always found to be one of the most reasonable about the court and the best inclined to the common good, and therefore I would not willingly be uneasy to him in his private interest.

Letters from Sklow (a town on the Dnieper) of the 25th June give an account that general Goltz had posted himself in Belenitz (a very advantagious pass, in the middle of great woods and marshy grounds, eight miles from Mohilew) with four brigades of horse, and was afterwards reinforced by prince Menschikoff with general Repnin's division of foot. The swedes stood about half a mile from the pass, and their parties skirmished every

---

занято коронной арміей. Между тѣмъ почтовое управленіе повысило плату за письма на одну треть, и мнѣ приходится теперь платить восемнадцать шиллинговъ за унцъ отсюда до Бреславля; — цѣна огромная, съ которой я бы охотно помирился, если бы имѣлъ честь получать ваши распоряженія аккуратно и могъ быть сколько нибудь полезенъ ея величеству и отечеству. Но жить здѣсь, не получая никакихъ извѣстій изъ Англіи (кромѣ двухъ писемъ отъ сэра Пэльтнея, случайно пришедшихъ черезъ Гамбургъ), знать, что многія письма, написанныя мною отсюда, пропадаютъ, сомнѣваться въ доставкѣ остальныхъ, и притомъ платить та́кую дорогую цѣну за отправку — невыносимо. Говорить по этому поводу, однако, очень щекотливо, и я не знаю какъ помочь бѣдѣ, хотя отъ неаккуратной корреспонденціи много терпятъ и купцы. Дѣло въ томъ, что всѣ почтовые доходы принадлежатъ тайному секретарю Его Величества — Шафирову, котораго я изъ всѣхъ особъ московскаго двора всегда признавалъ человѣкомъ наиболѣе разумнымъ и наиболѣе преданнымъ общему благу; и мнѣ очень не хотѣлось бы стѣснять его личныя интересы.

Письма изъ Шклова (городъ на Днѣпрѣ) отъ 25-го іюня сообщаютъ, что генералъ Гольцъ расположился въ Бѣленицахъ (въ очень выгодномъ мѣстѣ среди крупныхъ лѣсовъ и болотъ въ восьми миляхъ отъ Могилева) съ четырьмя бригадами кавалеріи; здѣсь его подкрѣпили князь Меншиковъ и пѣхотная дивизія генерала Репнина. Шведы стали въ полумилѣ отъ него и отряды ихъ ежедневно перестрѣливались съ русскими.

day. One was of three hundred men, commanded by major-general Canifer, who, advancing to view the ground, was obliged to retire with the loss of thirty dead and three prisoners. Another part of the Czar's army under general Allard and lieut.-general Pflug stood at Kopis to defend the passage on that side. For three or four days here have been various reports of an action thereabouts: some say the moscovites have been forced from their post at Belenitz with considerable loss, and others that the swedes have been beaten back by general Allard from a pass they attempted; their bridge being burnt and their commanding officer, who is supposed to be the young prince of Würtemberg, seen to fall. Nor are either of these reports cleared by the letters, which came in last night from Sklow of the 30th June o. s. and only bring advice in general terms, that the whole moscovite army is drawing together in one body on the Dnieper; the Czar being expected on the first or second inst. and resolved to hazard a battle, which may be of dreadful consequence.

His Majesty went away from Petersburgh on the 23nd of June, but left orders with the high admiral m-r Apraxin to carry the princess and all the court to Narva, where they were to celebrate his namesday on the 29th past, and then would be dismissed.

Yesterday a regiment of dragons and another of foot, being above two

---

Одинъ изъ такихъ отрядовъ въ триста человѣкъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Канифера подошелъ было поближе для осмотра мѣстности, но принужденъ былъ удалиться, потерявъ тридцать человѣкъ убитыми и трехъ плѣнныхъ. Другая часть царской арміи подъ начальствомъ генерала Алларта и генералъ-лейтенанта Пфлуга стоитъ въ Копыси для защиты переправы въ этой сторонѣ. Дня три или четыре тому назадъ здѣсь ходили разнорѣчивые слухи о битвѣ въ этой мѣстности: одни говорятъ будто русскіе съ значительнымъ урономъ отбиты отъ своего поста при Бѣленицахъ; другіе же — будто шведы отброшены были генераломъ Аллартомъ, когда пытались переправиться; будто ихъ мостъ сожженъ и русскіе видѣли какъ начальникъ отряда — по предположеніямъ молодой принцъ виртембергскій, — палъ въ свалкѣ. Ни тотъ, ни другой разсказъ не поясняется письмами, пришедшими изъ Шклова прошлою ночью и помѣченными 30-мъ іюня ст. ст. Въ нихъ въ общихъ выраженіяхъ сообщается только извѣстіе, что всѣ московскія силы собираются на Днѣпрѣ въ одну армію, что Царя ожидаютъ къ первому или второму іюля и будто онъ рѣшился дать битву, послѣдствія которой могутъ быть ужасны.

Его величество выѣхалъ изъ Петербурга 23-го іюня, поручивъ генералъ-адмиралу Апраксину сопровождать царевну и весь дворъ до Нарвы, гдѣ они 29-го должны были отпраздновать тезоименитство государево и затѣмъ возвратиться восвояси.

Вчера полкъ драгунъ и пѣхотный полкъ — всего около двухъ тысячъ человѣкъ —

thousand men, marched from hence to Voronesch, whither they will be followed by a battalion of the second regiment of guards, a battalion of prince Menschikoff, from Poland, and two regiments of foot from Narva, for the rebels are very dangerous, most of the cozacks on the Don being up in arms; and what is worse, the new raised forces sent from hence desert to them in whole companies. However Bulavin, their chief, continues to send here the Czar's customs and all his revenues undiminished and has writ another letter full of submission and assurance that he is willing to live as a good subject, provided he may be allowed the privileges and protection granted by His Majesty's ancestors. The baskir tartars have been happily appeased for the present by the condescensions of the government, but yet cannot be trusted.

The three hundred thousand rubels, which I mentioned in my last to have been sent to Kiew, are ordered to be brought back hither, so that the hopes of king Augustus seem to be given over. The crown-army continues yet firm on the Czar's side, general Seniawsky, as is said, refusing to treat without the unanimous consent and comprehension of all his party; whereas king Stanislaus is only willing to deal with him in particular, and to exclude several other persons, especially the family of the Czembecks, one whereof is primate, and another vice-chancellor of Poland.

(Public Record Office, Russia, № 8).

выступили отсюда къ Воронежу, куда за ними послѣдуютъ: изъ Польши батальонъ втораго гвардейскаго полка и батальонъ полка князя Меншикова, да еще изъ Нарвы — два пѣхотные полка. Бунтъ внушаетъ большія опасенія, такъ какъ большинство донскихъ казаковъ взялось за оружіе, и, что того хуже, высланные отсюда новобранцы переходятъ къ нимъ цѣлыми отрядами. Не смотря на то, глава мятежниковъ, Булавинъ, продолжаетъ высылать сюда казенныя подати и доходы въ прежнемъ размѣрѣ и вновь написалъ Царю письмо, полное увѣреній въ преданности и въ готовности жить, какъ вѣрноподданному надлежитъ, лишь бы не трогали вольностей казацкихъ, дарованныхъ предками Его Величества. Башкирскихъ татаръ пока удалось усмирить уступками со стороны правительства, но довѣрять имъ нельзя.

Триста тысячъ рублей, объ отправкѣ которыхъ въ Кіевъ я писалъ въ прошломъ письмѣ, приказано возвратить сюда, такъ что надежды на короля Августа, по видимому, оставлены. Между тѣмъ коронная армія по прежнему держитъ сторону Царя, такъ какъ гетманъ Сенявскій, говорятъ, отказывается вступать въ переговоры иначе, какъ по соглашенію со всѣми своими сторонниками; а король Станиславъ желалъ бы сноситься только съ нимъ лично, отстраняя всѣхъ прочихъ, особенно Шенбековъ, изъ которыхъ одинъ — примасъ, другой-же — вице-канцлеръ королевства.

№ 13. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{14}/_{25}$ July 1708.

On this day sennight I had the honour to send you an imperfect account of the moscovite forces and their disposition in an advantagious pass, on the other side of the Dnieper. The reports then currant of their having been oblidged to retreat are now confirmed, as you may see by the following relation of a very vigorous action on the $^{3}/_{14}$ inst.

Their whole army was divided into three separate bodies, to defend the Babiz, a little river in the midst of woods and marshes; that on the right was posted at Climcowitz under general Allard, and lieut.-general Plug; the second at Hollowzin, three miles lower, under field-marshal Scheremeteff and prince Menschikoff; and the third—a mile more to the left, commanded by general Repnin and lieut.-general Goltz.

On the $^{3}/_{14}$ inst. about three in the morning, the weather being wet and hazy, the swedes advanced against this last body, and begun to fire very briskly with their cannon, whilst another detachment of foot, having laid a bridge over the river nearer to general Scheremeteff, waded up to the knees through a great marsh, which was thought impracticable and very unexpectedly fell on general Repnin in the flank, endeavouring to cut him off from the other divisions. Though the general had not above five thousand foot,

---

№ 13. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 14-го іюля 1708 г. (25-го іюля н. ст.).

Недѣлю тому назадъ я имѣлъ честь отправить вамъ неполный отчетъ о русскихъ силахъ и о выгодномъ расположеніи ихъ по ту сторону Днѣпра. Слухи о томъ, будто они вынуждены были отступить — подтвердились, какъ увидите изъ слѣдующей реляціи о горячемъ дѣлѣ $^{3}/_{14}$ текущаго мѣсяца:

Вся русская армія раздѣлена была на три отдѣльные корпуса для защиты Бабича — небольшой рѣчки, протекающей среди лѣсовъ и болотъ. Правый корпусъ расположенъ былъ у Климковичъ подъ начальствомъ генерала Алларта и генералъ-лейтенанта Пфлуга; второй—въ трехъ миляхъ ниже, въ Головчинѣ, подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева и князя Меншикова; третій — полѣвѣе подъ начальствомъ генерала Репнина и генералъ-лейтенанта Гольца.

$^{3}/_{14}$ іюля около трехъ часовъ утра шведы, пользуясь дождливой и туманной погодой, подошли къ послѣднему изъ этихъ корпусовъ и открыли внезапный огонь изъ своихъ орудій, между тѣмъ какъ другой пѣхотный отрядъ, наведя мостъ черезъ рѣку невдалекѣ отъ корпуса генерала Шереметева, прошелъ по колѣно въ водѣ черезъ большое болото, которое считалось непроходимымъ и неожиданно ударилъ во флангъ генералу Репнину, стараясь отрѣзать его отъ прочихъ корпусовъ. Не смотря на то, что у Репнина было не болѣе пяти тысячъ пѣхоты (остальные войска его заняты были

(the rest being employed on other services) and lay exposed to two fires in front and flank, yet he maintained his ground with great resolution, whilst lieut.-general Goltz engaged the best part of the enemy's horse, which he pushed several times very succesfully. But general Scheremeteff, who came up to their assistance, finding it impossible for the divisions to draw up in battle or second one another as they ought to do in a place full of marshes and narrow ways, ordered the retreat to be made, which was done very regularly, foot by foot, till he came to an open ground, where he again formed his men into line of battle and halted to receive the enemy, who did not think fit to advance against him, nor even so much as offer to incommode general Repnin in his retreat, but contented themselves with the post they had at first gained, and begun to fling up trenches to prevent their being attacked by these fresh forces.

In this action which lasted about four hours, the moscovites had only five hundred and forty seven men killed, six hundred and seventy five wounded, and six hundred and thirty lost or taken prisoners. They reckon three colonels and as many lieut.-colonels amongst the wounded, but major-general von Schweden is the only person of note who was killed by a cannon-ball. However they were oblidged to leave some field-pieces in the marsh, the carriages of some being broken, the horses of others killed, and the ways quite spoiled; or else they might have been easily brought off by the rere-guard, which continued all the following night

---

въ другомъ мѣстѣ), и что онъ очутился между двухъ огней — съ фронта и съ фланга —, онъ съ замѣчательною стойкостью удержалъ позицію. Въ тоже время генералъ Гольцъ занималъ большинство непріятельской кавалеріи, аттакуя ее нѣсколько разъ съ большимъ успѣхомъ. Однако генералъ Шереметевъ, подоспѣвъ къ нимъ на помощь, призналъ невозможнымъ ввести свои войска въ дѣло и поддержать Репнина въ мѣстности, окруженной болотами съ узкими проходами между ними, и сталъ отступать въ полномъ порядкѣ, шагъ за шагомъ, пока войска не дошли до открытаго мѣста, гдѣ, перестроивъ людей въ боевой порядокъ, фельдмаршалъ остановился, готовый встрѣтить непріятеля; шведы однако не сочли удобнымъ аттаковать, ни даже безпокоить долѣе Репнина, удовольствовались первоначально занятой позиціей и начали окапываться на случай аттаки свѣжими силами русскихъ.

Въ этомъ дѣлѣ, которое продолжалось около четырехъ часовъ, русскіе потеряли только пятьсотъ сорокъ семь человѣкъ убитыми, шестьсотъ семьдесятъ пять — ранеными и шестьсотъ тридцать — пропавшими безъ вѣсти или плѣнными. Между ранеными они насчитываютъ трехъ полковниковъ и трехъ подполковниковъ; убитъ же изъ болѣе выдающихся личностей одинъ генералъ-маіоръ фонъ Шведенъ ядромъ. Русскимъ пришлось бросить въ болотѣ нѣсколько полевыхъ орудій, такъ какъ у однихъ поломались лафеты, у другихъ — убиты лошади, да и дороги очень испорчены; но орудія эти быть можетъ вытащены арьергардомъ, который всю слѣдующую

near the place of battle without any disturbance. The swedes are supposed to have lost double the number of men, with a great part of the trabands, and many considerable officers, as was guessed by abondance of fire-arms and horses, which fell to the share of the moscovites. And the prisoners, brought in sometime after the battle, report they had two thousand killed, amongst which was a general of note, whose name they know not, though they saw him buried.

This is the best extract I can make of a relation sent by m-rs Golofkin and Schafiroff in the nature of a circular to me and the other forreign ministers (though it is not so clear as I could wish), by which you will please to see, they neither claim a victory, nor own a defeat, but seem to congratulate themselves on the vigour of an action, sustained chiefly by a third part of their army, and to wish for a new engagement. Their letter is dated from Sklow the 5th inst., when all their forces were posted on the Dnieper to defend the passage of that river; and two days ago a captain was sent to them from hence, with several light batteries and mortars of the wallon colonel's new invention, whereof I had the honour to give you some account in my letters of the 10th March and 5th of May o. s.

The Czar set out from Petersburgh on the 23[d] June, but stayed at Narva to celebrate his namesday on the 29th and left that place on the 30th, so that it is not doubted but he is at the army before this time. But admiral

---

ночь оставался близъ поля сраженія безъ малѣйшей помѣхи. Полагаютъ, что шведы потеряли людей вдвое болѣе, между прочимъ много драбантовъ и значительное число офицеровъ, о чемъ можно заключить по изобилію огнестрѣльнаго оружія и лошадей, доставшихся русскимъ въ добычу. Плѣнные, спрошенные вскорѣ послѣ сраженія, разсказываютъ что со стороны шведовъ пало двѣ тысячи человѣкъ, между прочими важный генералъ, котораго они назвать не съумѣли, хотя и видѣли какъ его хоронили.

Таковы возможно-полныя свѣдѣнія, которыя можно извлечь изъ реляціи, присланной сюда Головкинымъ и Шафировымъ въ видѣ циркулярнаго извѣщенія мнѣ и прочимъ иностраннымъ уполномоченнымъ. Свѣдѣнія эти не настолько ясны, какъ-бы желательно, но изъ нихъ видно, что русскіе, не приписывая себя побѣды, не признаютъ и пораженія; напротивъ довольны горячимъ дѣломъ, которое выдержано почти исключительно одною третьей частью арміи, и желаютъ новой битвы.

Письмо, сообщающее эти свѣдѣнія, помѣчено изъ Шклова 5-го іюля. Тогда вся армія расположена была у Днѣпра для защиты переправы черезъ эту рѣку; а два дня тому назадъ отсюда отправленъ капитанъ съ легкими орудіями и съ мортирами, изобрѣтенными валлонскимъ полковникомъ, о которомъ я упоминалъ въ письмахъ 10-го марта и 5-го мая ст. ст.

Царь выѣхалъ изъ Петербурга 23-го іюня, останавливался въ Нарвѣ, гдѣ праздновалъ день своихъ имянинъ (29-го), и продолжалъ свой путь 30-го, слѣдовательно онъ въ настоящее время несомнѣнно находится при арміи. Но адмиралу Апраксину,

Apraxin, who was to come hither, is sent back to Petersburgh on notice that the swedes were drawing together about 10.000 men near Wyburgh, with a design of making some attempt on that side. And it was apprehended general Löwenhaupt might at the same time endeavour to make an irruption somewhere between Narva and Pleskow, and open a communication with them, which, should it succeed, would put all those places and the Czar's fleet into the utmost danger.

Here are letters from prince Dolgoruky, who commands the Czar's forces in the Ukraine, that he had surprized and defeated four thousand of the malecontents, killing many and taking several prisoners, amongst which is their hetman, who is on his way hither, and with him we may hope to receive the particulars of this action and learn something as to the state of that country.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 14. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 21 July (1 August) 1708.

In my last letter of the $^{14}/_{25}$ inst. I had the honour to send you an account of an engagement between the swedes and russes on the $^{3}/_{14}$, of which I have hitherto learned no further circumstances, nor heard of any other action.

котораго ожидали сюда, приказано возвратиться въ Петербургъ вслѣдствіе извѣстія, что шведы, собравъ около 10.000 человѣкъ близъ Выборга, намѣрены предпринять что-то въ той сторонѣ. Опасаются какъ бы въ тоже время генералъ Левенгауптъ не попытался войти въ сообщеніе съ ними, вторгнувшись гдѣ нибудь между Нарвой и Псковомъ. Удайся такое соединеніе, оно поставитъ всѣ прилегающія мѣстности и царскій флотъ въ крайне опасное положеніе.

Сюда пришли письма отъ князя Долгорукаго, командующаго царскими войсками на Украинѣ, въ которыхъ онъ сообщаетъ что настигъ и разбилъ четырехтысячный отрядъ мятежниковъ, многихъ побилъ, а многихъ, между прочимъ и атамана, захватилъ въ плѣнъ. Атамана везутъ сюда; отъ него мы вѣроятно услышимъ подробности дѣла и узнаемъ что нибудь о положеніи мятежнаго края.

№ 14. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 21-го іюля 1708 г. (1-го августа 1708 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ ($^{14}/_{25}$ іюля) я имѣлъ честь отправить вамъ отчетъ о сраженіи, происходившемъ между русскими и шведами $^{3}/_{14}$ іюля. Дальнѣйшихъ подробностей объ этомъ дѣлѣ и ни о какомъ другомъ я съ тѣхъ поръ не слыхалъ.

By advices of the 15th o. s. prince Alexander was at Skloff—a town on the Dnieper, with all the horse and some regiments of foot, to observe the motions of the enemy.

But the greatest part of the infantry under field-marshal Scheremeteff were engaged at Hortki, a large village in a fine champion-country, four and twenty english miles on this side of the river; and in this post, it is said, His Czarish Majesty (who got to the army on the 7th) was resolved to stay and hazard a general battle. Here are some letters, which say the swedes are in Mohilew, and have there laid three bridges over the river without any opposition. But you will doubtless have sooner and better news from their army of any progress they make, since that sort of intelligence comes hither very rarely in the form and time it ought.

In my last letter I also acquainted you that prince Dolgoruky had beat a detachment of the malecontents in the Ukraine. The governor of Asoff, m-r Tolstoy, has been still more happy in defeating another body, commanded by their chief ringleader Bulavin; who finding all his affairs grown desperate, and the cozacks themselves ready to seize him after these repeated losses, resolved to prevent a worse fate, and killed himself with a pistol-bullet, on which all the mutineers returned to their allegiance. Bulavin's head has been cut off, and will be brought hither, but his body is carried to Asow, where all his relations are kept in chains.

This general account came to the hereditary prince on the 18th inst. by

---

По свѣдѣніямъ отъ 15-го ст. ст., князь Меншиковъ со всею кавалеріей и нѣсколькими пѣхотными полками стоялъ въ Шкловѣ — на Днѣпрѣ, наблюдая движенія непріятеля. Большая же часть пѣхоты подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева расположена въ Горкахъ, большомъ селеніи въ удобной мѣстности въ 24-хъ англійскихъ миляхъ по сю сторону рѣки. Здѣсь, говорятъ, Его Величество (онъ отправился къ арміи 7-го іюля) рѣшился остановиться и дать генеральное сраженіе. По имѣющимся здѣсь письмамъ, шведы стояли въ Могилевѣ, гдѣ безъ сопротивленія перебросили три моста черезъ Днѣпръ. По вѣсти объ успѣхахъ шведовъ вы, конечно, получаете изъ ихъ арміи скорѣе и достовѣрнѣе, чѣмъ я; сюда подобныя свѣдѣнія очень рѣдко приходятъ въ надлежащее время и въ надлежащемъ видѣ.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я также сообщалъ вамъ что князь Долгорукій разбилъ отрядъ мятежниковъ на Украинѣ. Азовскій губернаторъ, Толстой, дѣйствовалъ еще успѣшнѣе: онъ разбилъ другой отрядъ, состоявшій подъ командой самого Булавина, который, видя, что дѣла его въ отчаянномъ положеніи и что казаки сами готовы схватить и выдать его послѣ столькихъ неудачъ, рѣшился предупредить ожидавшую его казнь, и убилъ себя выстрѣломъ изъ пистолета. Вслѣдъ за этимъ мятежники розошлись по домамъ. Булавину отрубили голову и ее привезутъ сюда, тѣло-же его отправлено въ Азовъ, гдѣ всѣ его родственники содержатся въ цѣпяхъ.

Эти краткія извѣстія присланы царевичу - наслѣднику 18-го іюля съ гонцомъ,

a courier, who left Asow (as I am told) on the 8th, a day or two after the action, but another is expected very suddenly with the particulars.

Thus the tranquillity of those countries is resettled, and near fifteen thousand men of regular troops are left at liberty to be employed by His Czarish Majesty on other occasions.....

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 15. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 21 July (1 August) 1708.

Amongst the rest of the young gentlemen designed to travel into Holland and Great Britain, there being two sons of the Czar's uncle m-r Nariskine, who was formerly first minister and died a little before my arrival in this country, I have been instantly desired to recommend them particularly to your favour and protection. They are very young, the eldest not above fourteen and the other eight years old, yet both speak latin, and have a pretty modest behaviour, much above their age and the usual methods of their country. They design to stay some considerable time in England for their education, and whatever countenance you may be pleased to show them on any occasion, will, I am sure, be gratefully acknowledged by their relations here, and may be of use both now and hereafter to the british fac-

---

который выѣхалъ изъ Азова, какъ я слышалъ, 8-го, день или два спустя послѣ сраженія. Въ самомъ непродолжительномъ времени ожидаютъ другаго гонца съ подробностями. Такъ спокойствіе водворено въ томъ краѣ, и пятнадцатью тысячами освободившагося регулярнаго войска Его Величество можетъ располагать для другихъ задачъ . . .

№ 15. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 21-го іюля 1708 г. (1-го августа 1708 г. н. ст.).

Между молодыми людьми, которые отправлены въ Голландію и Великобританію, находятся два сына дяди государева, Нарышкина, прежняго перваго министра, умершаго незадолго до моего пріѣзда въ Россію. Меня настоятельно просили поручить ихъ вашей особенной благосклонности и вашему покровительству. Они очень молоды: старшему не болѣе четырнадцати, младшему не болѣе восьми лѣтъ; но оба говорятъ по латыни и отличаются умѣніемъ держаться скромно, прекрасно не по лѣтамъ, и не по обычаю своей родины. Они предполагаютъ прожить въ Англіи довольно долго для обученія, и всякое вниманіе, которое вы окажете имъ при случаѣ, будетъ — я увѣренъ — оцѣнено ихъ родственниками съ признательностью и окажется полезнымъ интересамъ Англіи и въ настоящемъ, и въ будущемъ. Я кромѣ того не разъ

tory. I have also received several civilities from them and their brother in law, prince Czircassky (the two wealthiest families in this vast empire), which oblidged me to use my best endeavours in their behalf.

I humbly beg your pardon for this trouble, and remain with all imaginable respect etc.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 16. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 23d July 1708.

Sir,

I must not omitt acquainting you with an unhappy accident that gives us great concern at present. The moscovite ambassador was arrested last Wednesday night in his coach upon several actions for debt, and carried away prisoner by the bailiffs. As soon as I heard of it, I sent one of my secretaries to take care of his excellency and get him released, and I am now getting all the information and evidence I can to lay before Her Majesty next Sunday in council in order to have all the satisfaction imaginable given to the ambassador upon so extraordinary an occasion, as this. This is a crying insolence, and likely to make a great noise in the world, and we do not know what ill consequences it may have in the place where you are.

пользовался здѣсь любезностью Нарышкиныхъ и родственника ихъ, князя Черкасскаго (двѣ богатѣйшія фамиліи этого обширнаго государства), потому считаю своею обязанностью помочь имъ сколько могу.

Почтительнѣйше прошу извинить меня за доставляемыя вамъ хлопоты и остаюсь и т. д.

№ 16. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 23-го іюля 1708 г. (3-го августа 1708 г. н. ст.).

Сэръ,

Не могу не извѣстить васъ о несчастномъ случаѣ, который въ настоящее время очень тревожитъ насъ. Въ минувшую среду ночью московскій посолъ схваченъ былъ въ своемъ экипажѣ за долги и отвезенъ въ заключеніе полицейскими служителями. Едва услыхавъ объ этомъ, я отправилъ одного изъ секретарей своихъ помочь его превосходительству и освободить его; теперь же собираю подробныя справки и произвожу слѣдствіе, чтобы въ воскресенье въ засѣданіи совѣта, доложить объ всемъ ея величеству и дать послу возможное удовлетвореніе по этому необычайному дѣлу. Это дерзость вопіющая, способная надѣлать много шуму; и трудно предвидѣть какими грустными послѣдствіями она можетъ отозваться въ мѣстѣ вашего пребыванія, потому мнѣ приходится поручить вашей особенной осмотритель-

I must recommend it to your particular prudence and conduct to represent as you think proper the extreme concern Her Majesty has for this indignity, that has been offered to His Czarish Majesty's ambassador, and no means practicable here will be neglected to make ample reparation for the said affront. The ambassador is obliged to make a relation of the matter of fact to his court, but he has assured me, that, as he is highly sensible of the civilities that have been always shown him by all persons of rank and distinction here, he will not aggravate in the least a matter that proceeds from the ignorance and brutality of some few people, and that he will acquaint the Czar, his master, with the readiness Her Majesty's ministers show to give him satisfaction and the steps that are taking in order to do it the most effectually that can be. I hope the ambassador's representations will be so favourable that no ill effect need to be feared on that side, but, as you will be the best judge of the impressions, this may have with your court and the people there, you will not fail to take all the necessary precautions both in regard to the merchants, as well as yourself.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 17. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 27th July 1708.

I gave you an account by last post of the outragious affront that was

---

пости и вашему такту заботу о томъ, какъ заявить о крайнемъ сожалѣніи ея величества по поводу недостойнаго поступка съ царскимъ посломъ и увѣрить, что все возможное будетъ сдѣлано для полнѣйшаго удовлетворенія за причиненное оскорбленіе. Самъ посолъ, конечно, необходимо долженъ сообщить о случившемся своему двору, но онъ увѣряетъ меня, что, помня любезность, которую ему всегда оказывали здѣсь высокопоставленныя и знатныя лица, онъ отнюдь не намѣренъ придавать важности факту, вызванному горстью грубыхъ невѣждъ, а напротивъ сообщитъ своему государю о готовности, выказанной министрами ея величества дать ему удовлетвореніе, а также обо всемъ, что дѣлается для того, чтобы удовлетвореніе это было возможно-полно. Надѣюсь, эти сообщенія посла подѣйствуютъ на столько благопріятно, что никакихъ дурныхъ послѣдствій со стороны его правительства ожидать не приходится. Но такъ какъ вы лучше кого бы то ни было можете судить о впечатлѣніяхъ, которыя это дѣло произведетъ на русскій дворъ и народъ, вы же примите и всѣ предосторожности, необходимыя въ данномъ случаѣ въ интересахъ купцовъ и вашихъ собственныхъ.

№ 17. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 27-го іюля 1708 г. (7-го августа 1708 г. н. ст.).

Сэръ,

Въ прошломъ письмѣ я сообщилъ вамъ о дерзкомъ оскорбленіи, которое нанесли

offered to the moscovite ambassador by arresting him in his coach on Wednesday night last. I send you now a copy of the letter I writ this day to his excellency by Her Majesty's command to show you what steps have been since taken towards making him reparation and punishing the offenders with the utmost rigour our laws can inflict. The case is very extraordinary, and, I am afraid, may create a great deal of trouble and uneasiness to you and all Her Majesty's subjects that are in the Czar's dominions. Wherefore you must use your utmost endeavours to divert the storm by the strongest representations of Her Majesty's great esteem and friendship for the Czar, and that nothing will be omitted that is in Her Majesty's power for giving ample satisfaction for the indignity offered to his ambassador, and you would do well to gain by all manner of means those, who are the chief in favour and credit with the Czar to soften and moderate his resentment of this matter. In short you should spare no pains nor expence that you shall think proper to hinder any ill consequences from this unfortunate accident to Her Majesty's subjects or their effects, in which case your prudence will suggest to you better measures than can possibly be sent you from hence at such a distance, and in this uncertainty how your court may think fit to demand reparation.

The ambassador presses his going away according to the former orders he had from his master, and designs to make use of the convoy, which goes

---

московскому послу, арестовавъ его въ среду ночью въ его собственномъ экипажѣ. Посылаю теперь копію съ письма, по приказанію ея величества отправленнаго мною сегодня его превосходительству, дабы вы видѣли, что дѣлается для удовлетворенія посла и наказанія оскорбителей по всей строгости нашихъ законовъ. Случай этотъ такъ необычаенъ, что я опасаюсь, какъ-бы онъ не навлекъ серьезныхъ бѣдъ и затрудненій и вамъ, и прочимъ англійскимъ подданнымъ, проживающимъ въ царскихъ владѣніяхъ. Потому вамъ придется употребить всѣ старанія съ цѣлью разсѣять грозу горячими увѣреніями въ дружескомъ расположеніи королевы и въ ея уваженіи къ Царю, а также въ томъ, что ея величество не пренебрежетъ ничѣмъ, состоящимъ въ ея власти, для полнѣйшаго удовлетворенія посла. Вы также хорошо сдѣлаете, если употребите всѣ возможныя средства склонить лицъ, пользующихся особеннымъ расположеніемъ или довѣріемъ Царя, къ тому, чтобы они смягчили и умѣрили гнѣвъ Государя по этому поводу.

Короче — не жалѣйте ни усилій, ни расходовъ, ничего по вашему мнѣнію способнаго предотвратить худыя послѣдствія несчастнаго случая для подданныхъ ея величества и дѣлъ ихъ. Ваша осмотрительность подскажетъ вамъ лучшія мѣры чѣмъ тѣ, которыя мы въ состояніи измыслить здѣсь вдалекѣ, не зная притомъ, какого удовлетворенія потребуетъ московское правительство.

Посолъ спѣшитъ отъѣздомъ, сообразуясь съ инструкціями, прежде полученными отъ Его Величества, и думаетъ воспользоваться конвоемъ судовъ, отправляющихся

for Holland about the latter end of this week, though his stay would be very acceptable that he might see how ready and earnest Her Majesty is in doing every thing that is possible for his satisfaction. Her Majesty had ordered him a yacht, which he does not intend to make use of; his recredentials are ready, and Her Majesty has given directions for the usual present as to ambassadors, but he declines taking either at present, designing to stay in Holland till he knows the Czar, his master's, sentiments, upon this extraordinary affair.

I wish you well out of this troublesome and hazardous circumstance.

(Public Office Record, Russia, № 6).

№ 18. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 30th July 1708.

I writ to you the 23th and the 27th inst. to give you an account of the high indignity that was offered to the moscovite ambassador and of the measures Her Majesty had then taken towards giving all the satisfaction possible on this extraordinary occasion. I send you now a copy of the letter I writ yesterday to his excellency to acquaint him with what the lords of the council had done further in this matter; whereby you will perceive that we proceed with all the vigour we can here, there being now seventeen

---

въ Голландію въ концѣ этой недѣли, хотя здѣсь очень желали бы продлить его пребываніе въ Англіи, чтобы онъ лично могъ убѣдиться, на сколько серьезно желаніе ея величества удовлетворить его. Приказано снарядить для него яхту, но онъ не намѣренъ воспользоваться ею. Отвѣтныя грамоты для выдачи ему готовы и ея величество распорядилась заготовленіемъ обычныхъ посольскихъ подарковъ, но онъ ничего не принимаетъ въ настоящее время, и рѣшился остановиться въ Голландіи, пока не узнаетъ, какъ Царь, государь его, отнесется къ необычайному происшествію.

Желаю вамъ благополучно выйти изъ этихъ затрудненій.

№ 18. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 30-го іюля 1708 г. (10-го августа 1708 г. н. ст.).

Я писалъ вамъ 23-го и 27-го текущаго мѣсяца по поводу въ высшей степени недостойнаго поступка съ московскимъ посломъ и мѣръ, принятыхъ ея величествомъ для возможнаго удовлетворенія его въ данномъ случаѣ. Посылаю вамъ теперь копію съ письма, написаннаго мною вчера его превосходительству съ цѣлью ознакомить его съ дальнѣйшими мѣропріятіями королевскаго Совѣта по этому дѣлу. Вы увидите, что мы поступаемъ со всею строгостью, допускаемою въ Англіи, такъ какъ за уча-

persons in prison for having been concerned in this insolence. It were to be wished there were some more compendious way of making reparation; but you know there is an indispensable necessity of proceeding in all cases according to the laws of our constitution. But Her Majesty to show the particutar esteem she has for His Czarish Majesty and the extraordinary concern she is in for the affront offered to his ambassador, has it under consideration to send some person of quality and distinction to him expressly upon this occasion.

Considering the uncertainty of the posts at this time, I send you herewith copies of what I writ to you before, which goes not only by the usual post, but by a galley which some of the Russia-company are dispatching to Archangel, whereby it is thought your letters may find a sure and speedy conveyance. You have likewise copies of the letters it was thought proper I should write to m-r consul Goodfellow and m-r Styles, who may be usefull to you in this troublesome affair.

I formerly promised you my assistance in relation to your extraordinaries, when I should have a state of them; and now your father having put into my hands a memorial to that purpose, I shall not fail to do you what service I can in recommending them particularly to the consideration of my lord treasurer.

(Public Record Office, Russia, № 6).

стіе въ дерзости относительно посла въ настоящее время тюремному заключенію подвергнуто семнадцать человѣкъ. Желательно бы, конечно, было найти болѣе краткій путь къ удовлетворенію, но вы знаете, что мы во всемъ должны сообразоваться съ постановленіями конституціи. Желая засвидѣтельствовать особое свое уваженіе къ Царю и крайнее сожалѣніе свое по поводу оскорбленія, нанесеннаго послу его, королева намѣрена отправить къ нему одно изъ высокопоставленныхъ лицъ исключительно по этому дѣлу.

Принимая въ соображеніе неисправность почтъ въ настоящее время, прилагаю при семъ копіи съ прежнихъ писемъ своихъ и все отправляю не только почтой, но еще съ галлерой, снаряжаемой нѣсколькими участниками Русской Компаніи въ Архангельскъ, откуда письма къ вамъ, полагаю, дойдутъ вѣрно и скоро. Вы одновременно получите и копіи съ писемъ, которыя я счелъ нужнымъ написать консулу Гудфелло и Стайльсу (при настоящихъ затрудненіяхъ онъ можетъ быть вамъ полезенъ).

Я обѣщалъ помочь вамъ по дѣлу о вашихъ чрезвычайныхъ расходахъ, когда получу отчетъ о нихъ. Въ настоящее время отецъ вашъ передалъ мнѣ записку по этому поводу и я не премину сдѣлать все возможное, чтобы обратить на нее особенное вниманіе лорда казначейства.

№ 19. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{11}/_{22}$ August 1708.

Having nothing remarkable to write by the last post on this day sennight, I did not give you the trouble of a letter, but desired m-r Lews to make my excuses, and to acquaint you with the ordinary occurrences.

Letters from Hortki of the 3[d] inst. say both armies were in their former stations, no action having happened except between small parties, wherein the moscovites have met with good success, especially in surprizing a considerable number of the swede's horses at grass under Sklow, of which, having attacked and dispersed the guards, they carried away near a thousand. Another of their parties has ruined a bridge the swedes laid over the Dnieper, with very little loss. And lieut.-general Rönne is gone with some brigades of horse and foot towards Kopis to annoy the enemy and cover lieut.-general Bauer's march, who is coming from Livonia, general Löwenhaupt having been recalled by the king of Sweden; and till these bodies arrive in their respective camps, it is probable neither of them will break up. In the meantime the swedes are getting together what provisions they can and erecting magazines for the subsistance of their army; which by the unanimous report of the prisoners has suffered much for want of bread.

№ 19. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 11-го августа 1708 г. (22 августа н. ст.).

Не имѣя сообщить вамъ ничего достойнаго вниманія съ послѣдней почтой, отправленной недѣлю тому назадъ, я не безпокоилъ васъ отдѣльнымъ письмомъ, а только просилъ сэра Льюиса извиниться передъ вами и передать вамъ, что здѣсь ничего выдающагося не случалось.

Письма изъ Горокъ (отъ 5-го августа) извѣщаютъ, что обѣ арміи занимаютъ прежнее положеніе, дѣлъ никакихъ не было, кромѣ стычекъ между небольшими отрядами, не безуспѣшныхъ для русскихъ. Особенно удачна была одна, при которой они захватили на пастбищѣ подъ Шкловомъ около тысячи шведскихъ лошадей, аттаковавъ и разогнавъ приставленную стражу. Другой русскій отрядъ, потерпѣвъ очень незначительныя потери, разрушилъ мость, наведенный шведами на Днѣпрѣ. Генералъ-лейтенантъ Реннъ съ нѣсколькими кавалерійскими и пѣхотными бригадами двинулся къ Копыси съ цѣлью тревожить непріятеля и прикрыть движеніе генералъ-лейтенанта Бауера, который идетъ изъ Лифляндіи, такъ какъ король шведскій отозвалъ оттуда генерала Левенгаупта. Надо полагать, что до прибытія этихъ отрядовъ къ главнымъ арміямъ, оба лагеря останутся на прежнихъ мѣстахъ. Между тѣмъ шведы собираютъ гдѣ могутъ провіантъ и устраиваютъ магазины для продовольствія своей арміи, которая, по единогласному показанію плѣнныхъ, много пострадала отъ недостатка въ хлѣбѣ.

The Czar is also enquiring into some miscarriages in the late action, several officers being accused of not having performed their duty. And that the proceedings may be more impartial, the general of the horse, prince Menschikoff, is to examine the infantry, and field-marshal Scheremeteff, who commands the foot, is to have the inspection of the cavalry; though notwithstanding these precautions, the poor Czar is never like to know the truth. I have lately spoke with an officer of note, who was in that engagement, and tells me the relation I received from the ministers, and sent to you on the 14/25 July, is allmost all false: that indeed the post was as advantagious as possibly could be wished, being a rising ground intrenched in the front, and covered on all sides with woods, marshes and little brooks; and the swedish foot who passed the marshes, and attacked in the flank, would in all probability have been entirely lost, if the russian generals had maintained their ground and their divisions seconded one another as they ought, but the foot under general Repnin scarce made a show of resistance, having only kept in order till they could gain a great wood on the right, into which they run to save themselves by the example and command of their general, who was some hours after found crying in the midst of it, and of eight thousand men scarce eight hundred saved themselves in a body to field-marshal Scheremeteff's division, the rest dropping in afterwards, and several of their ensigns brought their colours in their pockets, and flung away the

---

Царь же старается выяснить причины неудачъ въ послѣднемъ сраженіи, находя, что нѣкоторые изъ офицеровъ не выполнили своего долга, а чтобы слѣдствіе велось безпристрастнѣе, командующему кавалеріей, князю Меншикову, поручено разслѣдовать дѣйствія пѣхоты, а командующему пѣхотой, фельдмаршалу Шереметеву, — дѣйствія кавалеріи. Не смотря на всѣ эти предосторожности, несчастному Царю, кажется, не удастся дознаться истины. Я недавно разговаривалъ съ однимъ выдающимся офицеромъ, который былъ въ этомъ сраженіи; онъ передавалъ мнѣ, что реляція, переданная мнѣ русскими властями и отправленная вамъ 14/25 іюля, почти вся лжива. Онъ увѣряетъ, будто дѣйствительно позиція русскихъ была чрезвычайно выгодна, представляя собою возвышенную мѣстность, защищаемую съ фронта ретраншементами, а со всѣхъ прочихъ сторонъ — лѣсами, болотами и ручьями, и будто шведская пѣхота, рѣшившаяся перейти болото и аттаковать русскій флангъ, погибла бы неминуемо, если бы русскіе генералы удержали позицію и дивизіи поддерживали одна другую, какъ слѣдуетъ. Но пѣхота генерала Репнина едва оказала попытку къ сопротивленію и держалась въ нѣкоторомъ порядкѣ только пока дошла до большаго лѣса, лежавшаго вправѣ; достигнувъ же этого лѣса, бросилась въ него искать спасенія вслѣдъ за своимъ генераломъ, котораго нашли тамъ, заслышавъ его крикъ, только нѣсколько часовъ спустя. Изъ восьми тысячъ человѣкъ его пѣхоты къ дивизіи фельдмаршала Шереметева примкнуло въ сплоченномъ отрядѣ едва-ли 800 человѣкъ; прочіе прибѣгали по одиночкѣ. Многіе знаменщики, побросавъ древки, прибыли

staves; that notwithstanding a captain of the wallachs, who deserted from the swedes, had the night before given the general advice that the enemy would certainly attempt to pass the next morning, and yet no preparations had been made, nor parties sent out, so that they were surprized and had no notice of their march till the swedes cannon fired into their camp; that field-marshal-lieut. Goltz made a very good resistance with some regiments of dragons (though other regiments could not be brought up at all to the charge), by which the swedes suffered the most, and, that a great part of the trabands fell by the lances of the cozacks, who attacked them in the flank and rere.

Thus you see the Czar's affairs are in a very dangerous condition for want of able generals and officers, as I have formerly had the honour to relate in many letters.

This gentleman, who is engineer has been sent since the action to view all the passes on the frontiers of Moscovy and from Weliky-Luky (a place not far from the palatinate of Polozk) to Homel (a considerable way below Mohilew), he says it will be very difficult if not impossible for the swedes to find any passage into Moscovy in those quarters, and therefore supposes they will turn more to the right towards the province of Czernigow and the Ukraine.

(Public Record Office, Russia, № 8).

со знаменами въ карманѣ. Все это случилось не смотря на то, что одинъ дезертиръ изъ валлахскихъ капитановъ въ предшествующую ночь предупредилъ о намѣреніи непріятеля по утру перебраться черезъ болото. Тѣмъ не менѣе никакихъ приготовленій сдѣлано не было, русскіе не выслали даже развѣдчиковъ и дали застигнуть себя въ расплохъ, узнавъ о движеніи шведовъ только когда шведскія ядра стали долетать въ ихъ лагерь. Разскащикъ признавалъ однако, что фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ съ нѣсколькими полками драгунъ оказалъ сильное сопротивленіе непріятелю (другіе драгунскіе полки оказалось совсѣмъ невозможнымъ повести въ аттаку); онъ-то и нанесъ шведамъ чувствительный вредъ. Большинство драбантовъ уничтожили казаки, аттаковавъ ихъ своими пиками съ фланга и съ тыла.

Такъ, какъ видите, дѣла царя въ очень опасномъ положеніи за недостаткомъ въ способныхъ генералахъ и офицерахъ, о которомъ я уже не разъ упоминалъ въ прежнихъ письмахъ.

Разскащикъ — инженеръ, которому послѣ сраженія порученъ былъ осмотръ переправъ вдоль московской границы. Онъ увѣряетъ, будто шведамъ очень трудно, пожалуй невозможно будетъ проникнуть въ Россію на пространствѣ отъ Великихъ Лукъ до Гомеля, а потому полагаетъ, что они направятся правѣе къ Черниговской области и къ Украинѣ.

№ 20. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{18}/_{29}$ August 1708.

... The last letters that I can hear of from the russian army are of the 8th inst. from Hortki, with advice that a good part of the swedish forces had at last past the Dnieper at Mohilew; and a captain, come from thence on the 11th, reports, that on this advice the Czar was also broke up, but whither he directed his march is not so certain, some saying he is drawn nearer to Smolensko, and others that he only made a motion this way to gain a road which leads down towards the province of Czernigow, on notice the swedes extended themselves on that side. Before he decamped, the officers accused of not doing their duty in the late action were tried by a council of war, and prince Repnin, general of the foot, was sentenced to lose his head, but that punishment has been remitted by the Czar's favour, and instead thereof he is degraded from the title of general, oblidged to follow the army as a private cadet, and to pay for the arms, baggage, cannon, men etc. lost in the battle, which will amount to a very considerable sum, and be near his whole estate. His lieut-general Chambers was also broke, and the Czar's order of st Andrew tore from him; but he being an old man, and having formerly served very well and now excusing himself on

---

№ 20. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 18-го августа 1708 г. (29-го августа н. ст.).

Послѣднія письма изъ русской арміи, свѣдѣнія о которыхъ дошли до меня, писаны были 8-го августа изъ Горокъ и сообщаютъ, будто значительная часть шведской арміи таки перешла Днѣпръ у Могилева; а одинъ капитанъ, прибывшій оттуда 11-го, разсказывалъ что, получивъ это извѣстіе, царь тоже передвинулъ свои войска, но куда эти войска направлены — неизвѣстно: одни говорятъ, что они приблизились къ Смоленску, другіе же—что они только перешли къ дорогѣ, пролегающей на Черниговъ, такъ какъ шведы, повидимому, тянутся въ ту сторону.

Передъ этимъ передвиженіемъ происходилъ военный судъ надъ офицерами, которые обвинялись въ уклоненіи отъ долга въ послѣднемъ сраженіи, при чемъ генералъ отъ инфантеріи князь Репнинъ приговоренъ былъ къ смертной казни, но помилованъ царемъ; казнь замѣнена разжалованьемъ; потерявъ званіе генерала, князь будетъ слѣдовать за арміей нижнимъ чиномъ. Съ него кромѣ того постановлено взыскать вознагражденіе за оружіе, обозъ, орудія, войска, погибшія въ битвѣ, что составитъ очень значительную сумму, равную почти всему состоянію осужденнаго. Помощникъ его, генералъ-лейтенантъ Чэмберсъ, тоже разжалованъ и лишенъ царскаго ордена Св. Андрея Первозваннаго, но во вниманіе къ его преклоннымъ лѣтамъ и къ прежней отличной службѣ, а также къ представленнымъ имъ объясненіямъ, въ которыхъ онъ дѣйствія свои оправдывалъ приказаніями, полученными отъ старшаго генерала,

the order of his commander in chief, who retired against his advice, he was in a day or two restored to his former command and honour of knighthood. Some other officers of less note have likewise been made examples, but that start of justice, it is feared, will have no great effect, since the persons still left at the head of their affairs want both conduct and resolution.

One or two small parties of the russians have been pretty successfull: In one rencounter they have taken adjutant-general Canifer, an officer who is said to be in great esteem with the king of Sweden; and in another they have taken a captain, a lieutenant and some few common soldiers.

On advice of the swedes being passed the river, His Czarish Majesty sent order to the hereditary prince to go and erect a magazine at Viasma, and, as it is said, to direct some fortifications at Drogobuse, two towns on the Dnieper between Smolensko and this city, and on the 11th inst. in the evening his highness set out on this commission.

Here are letters from Petersburgh of the 25th July with advice that the swedes were drawing together at Wyburgh about 7000 foot, and four thousand horse and dragons, with a design to make some attempt against Petersburgh and they had orders to be ready for a march on the 29th of July, as a prisoner reported who was taken by one of the russian parties, and brought hither to their camp on the further side of the river Nieva, where they have assembled about an equal number to the swedes.

отступившаго вопреки его совѣтамъ, — званіе и орденъ были возвращены ему день или два спустя. Пострадали и многіе другіе, менѣе выдающіеся офицеры, но опасаются, что и этотъ судъ не будетъ имѣть замѣтныхъ послѣдствій, такъ какъ у лицъ стоящихъ во главѣ дѣла не достаетъ ни умѣнья вести себя, ни энергіи.

Въ двухъ небольшихъ стычкахъ русскіе имѣли чрезвычайный успѣхъ. Въ первой они захватили въ плѣнъ генералъ-адъютанта Канифера, по слухамъ пользующагося особеннымъ уваженіемъ короля шведскаго; въ другой—капитана, лейтенанта и нѣсколькихъ солдатъ.

Получивъ извѣстіе о переходѣ шведовъ черезъ Днѣпръ, Его Величество прислалъ царевичу-наслѣднику приказаніе ѣхать въ Вязьму и устроить тамъ магазинъ, а также заняться укрѣпленіемъ Дорогобужа (Вязьма и Дорогобужъ — два города, лежащіе на Днѣпрѣ между Смоленскомъ и Москвою); потому 11-го вечеромъ его высочество выѣхалъ изъ столицы.

Здѣсь получены письма изъ Петербурга отъ 25-го іюля, извѣщающія, будто шведы сосредоточиваютъ близъ Выборга около семи тысячъ пѣхоты и четырехъ тысячъ кавалеріи и драгунъ, съ намѣреніемъ произвести нападеніе на Петербургъ. Одинъ изъ плѣнныхъ (захваченный русскимъ разъѣздомъ и привезенный въ русскій лагерь на ту сторону Невы, въ которомъ собрана армія, численностью не уступающая шведской) показывалъ, будто этимъ войскамъ приказано быть готовыми къ выступленію 29-го іюля.

The rebellion of the cozacks is not yet appeased, as was at first reported, a comrade of Bulavin's being at the head of a considerable body, with which he has taken or destroyed Czaritza, a town on the river Volga, carrying the magazines and arms to Panschin, a town on the Don, where he has fixed his quarters, about three hundred english miles on this side of Azow, from whence some troops are going to oppose him, and others are marching down the Volga from Kazan for the same purpose.

Several young russian gentlemen are set out from hence to Archangel to go beyond sea with the fleet, some to Holland and others to Great-Britain; amongst the rest prince Dolgoruky and two very young gentlemen, called Nariskins (whose father was uncle to His present Majesty), being some of the most considerable persons, I have at the instance of their friends taken the liberty to reccommend them to your protection.

Just now letters of the 7th inst. are arrived from Archangel; when they came away, the fleet was not got thither.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 21. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 25 August (5 September) 1708.

. . . M-r Schafiroff writes from Mstislaw, a place on the river Sosz at

---

Донской бунтъ еще не утихъ, какъ было доносили сначала. Одинъ изъ товарищей Булавина съ значительнымъ скопищемъ мятежниковъ взялъ и разрушилъ приволжскій городъ Царицынъ, а захваченные тамъ запасы и оружіе перевезъ на Донъ въ Паншинъ, гдѣ и расположился. Городъ этотъ находится приблизительно въ трехъ стахъ англійскихъ миляхъ не доѣзжая Азова, изъ котораго противъ мятежниковъ и выступили войска. Кромѣ того въ помощь имъ еще отправлены войска внизъ по Волгѣ изъ Казани.

Изъ Москвы въ Архангельскъ выѣхали нѣсколько молодыхъ людей, откуда они съ нашимъ флотомъ намѣрены моремъ направиться одни — въ Голландію, другіе — въ Великобританію. Между ними находятся князь Долгорукій и двое мальчиковъ Нарышкиныхъ (отецъ которыхъ приходится дядей Его Величеству), — представители самыхъ знатныхъ русскихъ фамилій, для которыхъ, во вниманіе къ просьбамъ друзей ихъ, я позволилъ себѣ испрашивать вашего покровительства.

Сейчасъ доставлены мнѣ изъ Архангельска письма отъ 7-го августа. Въ этотъ день флотъ еще туда не прибывалъ.

№ 21. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 25-го августа 1708 г. (5-го сентября 1708 г. н. ст.).

Шафировъ пишетъ изъ Мстиславля (городка на рѣкѣ Сожи недалеко отъ Смо-

some distance from Smolensko, the Czar's infantry were all there, but the horse were marching down the river to observe the motions of the swedes, who seemed to be drawing off towards the Ukraine, though what by the badness of the roads, the want of provisions, and the frequent incursions of the russian parties, they had not got above six german miles in ten days. He says, they had prisoners brought in very frequently, who unanimously confirmed the great scarcity in the swedish camp, they being oblidged to cut and thrash the corn themselves, and grind it with hand-mills, and he hopes, that as they advanced farther into the Czar's country, their wants would be still greater, since then their enemies would be on every side to cut off all the carriage of provisions; but he neither mentions the place where they were, nor where the russian cavalry then stood; nor any particulars of what happened in their march, or between their parties.

He also congratulates me in very oblidging terms on the glorious success of Her Majesty's arms under his grace in Flanders, and I do not question but m-r Artamonowitz will have orders to make the Czar's compliments in England on this happy occasion.

On the 20th inst. the hereditary prince returned hither from Viasma, where he has directed magazines to be made and viewed the situation of the place in order to its fortification.

ленска). Тамъ находится вся царская пѣхота, кавалерія же идетъ вдоль рѣки, наблюдая движенія шведовъ, которые, по видимому, спускаются къ Украйнѣ, хотя плохія дороги, недостатокъ провіанта и частыя нападенія русскихъ отрядовъ не позволили имъ пройти болѣе шести нѣмецкихъ миль въ десять дней. Отрядамъ этимъ очень часто удается захватывать плѣнныхъ, которые единогласно подтверждаютъ слухи о крайней нуждѣ въ шведской арміи: солдаты вынуждены сами жать хлѣбъ въ полѣ, обмалачивать и перемалывать его на ручныхъ мельницахъ. Шафировъ выражаетъ надежду, что, вторгнувшись въ царскія владѣнія, они будутъ терпѣть еще бо́льшую нужду, такъ какъ со всѣхъ сторонъ окружены будутъ врагами, которые не пропустятъ къ нимъ ни одного воза съ провіантомъ; но онъ не указываетъ ни гдѣ въ день отправки письма находились шведы, ни гдѣ расположена была русская кавалерія, ни подробностей о самомъ движеніи арміи и о стычкахъ между передовыми отрядами.

Онъ еще въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ поздравляетъ меня съ славными успѣхами королевскихъ войскъ, предводимыхъ его свѣтлостью во Фландріи. Не сомнѣваюсь, что и Матвѣеву поручено принести въ Англіи ея величеству, отъ имени Царя, поздравленія по поводу этихъ счастливыхъ событій.

20-го Августа царевичъ-наслѣдникъ возвратился изъ Вязьмы, гдѣ онъ распоряжался устройствомъ магазиновъ и осматривалъ мѣстность въ видахъ ея укрѣпленія.

Adjutant-general Canifer was brought hither last week, and is lodged with the commendant prince Gagarin, who is ordered to keep him at his table, and use him civilly.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 22. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^1/_{12}$ September 1708.

. . . These doubtfull times and the motions of the armies on the frontiers will certainly have a great influence on the commerce, which, being carried on by the stock of the forreigners at a years credit to the russian, the most prudent begin already to contract their business, not knowing how far they may safely trust persons, whose estates, being employed in extensive inland-trades, will for the returns in a great measure depend on the progress of the swedes or rebels. The hemp-trade will in all likelyhood suffer most and soonest, that being the chief product of the countries where the armies now are, or are likely to take their winter-quarters, so that it is to be feared Her Majesty's navy will not receive such plentifull supplies next year as usually came from these parts.

The most considerable branch the english have now to depend on, is furnishing the Czar's forces with cloath which is generally done for ready money, and I have warned them not to engage to far on credit, for should

---

Генералъ - адъютантъ Каниферъ привезенъ сюда на прошлой недѣлѣ и помѣщенъ у коменданта, князя Гагарина, которому приказано раздѣлять съ нимъ свой столъ и вообще обращаться съ нимъ любезно.

№ 22. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 1-го сентября 1708 г. (12-го сентября н. ст.).

. . . Эти смутныя времена и передвиженія армій вдоль границы, конечно, чувствительно отзовутся на торговлѣ, которая основана на годичномъ кредитѣ русскимъ со стороны иностранцевъ. Болѣе осторожные уже ограничиваютъ свои обороты, не зная на сколько можно довѣрять лицамъ, ведущимъ пространную внутреннюю торговлю, оборотъ которыхъ, слѣдовательно, въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ успѣха шведовъ или мятежниковъ. Вѣроятно наиболѣе и скорѣе другихъ пострадаетъ торговля пенькой, такъ какъ она составляетъ главное произведеніе странъ, въ настоящее время занятыхъ арміями, и — на сколько замѣтно — намѣченныхъ ими для зимнихъ квартиръ; потому можно опасаться, что въ слѣдующемъ году флоту ея величества получить отсюда обычнаго количества пеньки не удастся.

Важнѣйшую отрасль торговли для англичанъ составляетъ въ данное время обмундировка царской арміи, которая обыкновенно заготовляется на наличныя деньги. Я по крайней мѣрѣ приглашаю нашихъ купцовъ не открывать большаго кредита; вор-

the king of Sweden break in hither as he still threatens and may happen if he can surprize or force the moscovites to battle, I cannot see where they will raise the money for the bare subsistance of their soldiers. In those circumstances the merchants will find no consideration of their old debts, and their currant trade, which uses to be digested here, and circulated through the whole body, will be at a stand except for hides and some few commodities, which come from the other side of the empire; but their own persons and effects will be safe at Archangel the distance being too great, and the ways too wild to venture a single detachment, nor is the booty great or certain enough to tempt an army. So that I shall be of little or no real use to them, which did I not foresee, I should think it a point of honour and duty not to leave my station. But should the swedes be kept from advancing this year the end of the war both as to the time and conditions will be very uncertain, and may be best observed by the ministers who shall follow that king.

The copy of Her Majesty's letter congratulating king Stanislaus on his succession to the crown, has been handed about here some time; but no one seemed certainly to know whether it was authentic, nor did the secretary of state m-r Schafiroff ever make the least mention of it to me, though his last letter of the 18th past is pretty long. This court could not well expect

---

вись сюда король шведскій, какъ онъ постоянно угрожаетъ, даже вызови или вынуди онъ только русскихъ на открытый бой, — не знаю, откуда Царь возьметъ денегъ на самое пропитаніе своей арміи? При такихъ обстоятельствахъ объ уплатѣ старыхъ долговъ купцамъ и не подумаютъ; придутъ въ застой также дѣла, которыя ведутся въ разныхъ частяхъ Россіи товаромъ, закупаемымъ въ этой сторонѣ; не остановятся развѣ дѣла съ кожами и съ нѣкоторыми менѣе важными товарами, доставляемыми изъ другихъ мѣстностей. Сами же торговцы наши и личное имущество ихъ находятся въ безопасности въ Архангельскѣ; до него слишкомъ далеко, да и дорога къ нему слишкомъ первобытна, чтобы ради него шведы рискнули хотя небольшимъ отрядомъ; кстати Архангельскъ представляетъ добычу не на столько вѣрную и богатую, чтобъ соблазнить завоевателя. Слѣдовательно я ни въ чемъ или почти ни въ чемъ не могу быть полезенъ своимъ соотечественникамъ (не сознавай я этого, я бы счелъ долгомъ чести и обязанностью остаться на своемъ постѣ). Въ случаѣ же, если шведовъ удастся задержать отъ дальнѣйшаго наступленія въ этомъ году, конецъ войны — и его отдаленность, и его условія, — предвидѣть трудно. И то, и другое яснѣе лицамъ, ближе стоящимъ къ королю Карлу.

Копія поздравительнаго письма ея величества къ королю Станиславу по случаю его восшествія на престолъ польскій ходило здѣсь по рукамъ нѣсколько времени тому назадъ, но никто, по видимому, не зналъ, на сколько оно достовѣрно; и Шафировъ ни словомъ не упомянулъ о немъ въ послѣднемъ письмѣ ко мнѣ отъ 18 авгу-

any other, after so long a time and the example of so many princes, at which I never observed them to be much concerned. I had begun to prepare them for this step by way of discourse about the time of the king of Sweden's leaving Saxony, and by the next post, which goes to the army, I shall acquaint them with Her Majesty's favourable declaration, though doubtless it will have been already done by m-r Artamonowitz.

I am very sorry for the unlucky accident which has happened to this gentleman, and that in so polite a country any people should be found ignorant or rude enough to insult his character and violate the trust reposed in Her Majesty by a forreign potentate, when they might have found proper means to obtain their just demands by applying to you for redress.

But the concern you are pleased to show for what is passed, and your readiness even to prevent his desire of satisfaction, are sufficient to clear the nation of the scandal, and to convince the Czar of Her Majesty's friendship and esteem; so that I hope it will have no ill effect here, at least it ought not if they consider how many disagreable instances of the kind I have undeservedly found, and how modest I have been in my requests of reparation. In short, points of honour are not so nicely distinguished here, and the Czar's resentment will not be extraordinary, except the ambassa-

---

ста, хотя письмо это очень длинно. Здѣшній дворъ врядъ ли, впрочемъ, и ожидалъ другаго отношенія Англіи къ свершившемуся факту, принимая во вниманіе и давность его, и признаніе Станислава многими монархами, которое, на сколько я замѣчалъ, никогда не вызывало здѣсь особеннаго смущенія. Въ разговорахъ я сталъ подготовлять московскій дворъ къ этому шагу еще съ того времени, какъ король шведскій оставилъ Саксонію; съ слѣдующею же почтой въ армію я сообщу двору о благосклонной деклараціи ея величества, хотя нѣтъ сомнѣнія, что Матвѣевъ уже предупредилъ меня.

Я очень сожалѣю о непріятномъ происшествіи съ нимъ и о томъ, что въ такой образованной странѣ, какъ Англія, нашлись лица, на столько невѣжественныя и грубыя, что не сумѣли отнестись съ уваженіемъ къ сану посла и нарушили довѣріе иностраннаго монарха къ ея величеству, когда они, обратясь къ вамъ, всегда могли найти путь къ удовлетворенію своихъ справедливыхъ требованій. Но вниманіе, съ которымъ вы относитесь къ случившемуся и готовность ваша даже предупредить требованіе удовлетворенія, достаточно выяснятъ Государю характеръ скандала и убѣдятъ въ дружелюбіи и уваженіи ея величества къ его особѣ. Потому я надѣюсь, что происшествіе это не повлечетъ за собой никакихъ печальныхъ послѣдствій, особенно если русскіе вспомнятъ, сколько я здѣсь перенесъ непріятностей совершенно незаслуженныхъ, и какъ я былъ мало требователенъ въ своихъ притязаніяхъ на удовлетвореніе. Короче — къ вопросамъ чести здѣсь относятся не очень строго и царскій гнѣвъ будетъ незначителенъ, развѣ Матвѣевъ представитъ очень страстный

dor's representations have been violent or arrived in an ill humored minute; at least I hope to stop all by recrimination, and shall not awaken their notions of shame by seeming too much concerned or apprehensive, for in matters they do not well understand, they are apt to take their measures from the appearance and actions of others and rise or fall accordingly in their pretensions.

I have also received your orders to make warm and repeated instances for farther redress of the merchants grievances, which I shall not fail to put in execution on the first opportunity. But these informations coming to me all together, and the armies lying almost in sight of one another, it may not be seasonable to mention them at present; however I shall advise with m-r consul Goodfellow, and do what shall be judged most to their advantage, and in the meantime I shall see what influence your favourable representations to m-r Artamonowitz in their and my behalf may have had at court...

The last letters from the court are of the 24th past; the two armies were then near one another, separated by the river Sosz, which the swedes had not attempted to pass, nor were their designs well known, since they marched very slow, not above a german mile a day, and then lay still five or six; whether this proceeds from irresolution, at is here given out, or whether the king of Sweden be waiting for general Löwenhaupt, be gathering provisions, or endeavours to amuse his enemy till he finds an opportunity, — a little time will show.

отчетъ или отчетъ этотъ попадется Царю въ недобрый часъ. Во всякомъ случаѣ надѣюсь устроить дѣло укорами съ своей стороны, не вызывая въ русскомъ правительствѣ сознанія нанесеннаго оскорбленія обнаруженіемъ собственнаго смущенія и собственныхъ опасеній; иначе, мало понимая дѣла подобнаго рода, здѣшній дворъ можетъ заразиться европейскими воззрѣніями и заявить претензіи съ своей стороны.

Получилъ я также приказаніе ваше возобновить и настойчиво продолжать дѣло по жалобамъ нашихъ торговцевъ, и непремину выполнить его при первомъ удобномъ случаѣ. Въ виду того, что всѣ ваши порученія присланы мнѣ одновременно, что арміи стоятъ почти одна противъ другой, упоминать теперь же о дѣлѣ купцовъ можетъ быть неразумно; но я посовѣтуюсь съ консуломъ Гудфелло и предприму что окажется наиболѣе выгоднымъ, причемъ постараюсь разузнать также, какое вліяніе ваши благосклонные доводы Матвѣеву въ ихъ пользу оказали на здѣшній дворъ . . .

Послѣднія письма отъ двора помѣчены 24 августа. Арміи расположены были близко одна съ другой; ихъ раздѣляла только рѣка Сожь, черезъ которую шведы перейти не пытались. Намѣренія шведовъ вообще мало извѣстны; подвигаются они крайне медленно, дѣлая не болѣе одной нѣмецкой мили въ сутки и затѣмъ отдыхая пять - шесть дней. Не отдаленное будущее покажетъ, есть ли это слѣдствіе нерѣшительности (какъ поясняютъ здѣсь), поджидаетъ-ли король генерала Левенгаупта, запасается ли онъ провіантомъ, старается ли, наконецъ, только занять непріятеля, пока найдетъ удобный случай аттаковать его?

Two days ago a courier brought news of a considerable advantage gained on the 15th past by a detachment of the Czar's forces from Ingria over a party of swedes near the river Semma in Livonia, about half way between Dorpat and Revel. The particulars of this action, the number of the forces, or the names of the offficers who commanded, I cannot yet learn; all they have thought fit to make public is a list of the dead and prisoners. They reckon nine hundred and sixteen men killed on the place, and the prisoners are said to be: lieut.-colonel Schlippenbach, son to the lieut.-general of that name, four captains of foot, two of horse, five lieutenants one cornet, two ensigns, twenty under-officers, two drummers, one piper, sixteen private troopers, and a hundred and twenty nine foot-soldiers, besides twenty five men, who, being severely wounded, were allowed to be carried to Reval. Of the moscovites one lieutenants, and eleven dragons were killed; a major, two captains, one lieutenant, and forty one dragons wounded; of their cozacks four were killed and eight wounded. As I hear any further circumstances, I shall give you an account, this rencounter being of consequence, considering the few troops, which are left in those parts.

The rebellion of the cozacks on the upper part of the Don is still on foot, especially in the numerous towns on the river Donetz and Aidar, from whence their ringleader Nekrassow has ordered half of them to march and join him at Panschin on the river Don, where he pretends to gather some

---

Два дня тому назадъ гонецъ привезъ сюда извѣстіе о значительномъ успѣхѣ русскихъ войскъ, расположенныхъ въ Ингріи, одержанномъ 15 августа при рѣкѣ Семмѣ въ Лифоніи, на полудорогѣ между Дерптомъ и Ревелемъ. Подробностей этого дѣла: числа войскъ, именъ начальствовавшихъ офицеровъ и т. п. — я еще разузнать не могъ. Здѣсь сочли удобнымъ объявить только списокъ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ; говорятъ будто шведовъ убито на мѣстѣ 916 человѣкъ; захвачены плѣнными: подполковникъ Шлиппенбахъ, сынъ генералъ - лейтенанта того же имени, четыре пѣхотныхъ, два кавалерійскихъ капитана, пять поручиковъ, одинъ корнетъ, два прапорщика, двадцать унтеръ-офицеровъ, два барабанщика и одинъ горнистъ, шестнадцать ополченцевъ и сто двадцать девять пѣхотныхъ нижнихъ чиновъ; кромѣ того двадцать пять человѣкъ тяжело раненыхъ дозволено было отправить въ Ревель. У русскихъ убиты: одинъ поручикъ и одиннадцать драгунъ; ранены — маіоръ, два капитана, поручикъ и сорокъ одинъ драгунъ. Изъ казаковъ убито четверо, ранено восемь. Если услышу другія подробности, сообщу вамъ о нихъ, такъ какъ дѣло это слѣдуетъ считать значительнымъ въ виду малочисленности войскъ, оставленныхъ въ этомъ районѣ.

Возстаніе казаковъ въ верховьяхъ Дона все еще не усмирено, особенно въ многочисленныхъ станицахъ по Донцу и Айдару, откуда предводитель мятежниковъ, Некрасовъ, приказалъ половинѣ ихъ выступить на соединеніе съ нимъ къ Паншину на

thousand men and oppose prince Dolgoruky, who, having received the submission and oaths of fidelity from the inhabitants of Circask and the other lower parts of the Don about the end of July, was preparing to march against this new rebel on the 6th August, as I have seen by an extract of his letters dated from Circask the 5th of the same month.

P. S. Just now letters are come in from Archangel with advice that the british, dutch and Hamburgh-fleets arrived in safety at the bar on the 18th August o. s. having joined together on this side of Kola.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 23. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{8}/_{19}$ September 1708.

. . . I had also the honour to acquaint you that the moscovites and swedes stood very near one another, separated by the river Sosz. And on the 3[d] inst. a courier arrived here with the news of a considerable victory gained by a detachment of the Czar's forces over a part of the swedish army, of which count Golofkin and m-r Schafiroff have by a sort of circular letter given me and the other forreign ministers the following account:

The king of Sweden having for some days moved slowly down the Sosz with a show of endeavouring to pass that river near Czerikow, he turned

---

Дону, гдѣ онъ намѣренъ собрать нѣсколько тысячъ человѣкъ противъ князя Долгорукаго, который, усмиривъ въ началѣ іюля жителей Черкаска и другихъ мѣстностей по низовьямъ Дона и получивъ отъ нихъ клятву въ вѣрности Царю, готовится (какъ я читалъ въ отрывкѣ изъ письма его, помѣченнаго 5 августа изъ Черкаска) 6 августа выступить противъ Некрасова.

P. S. Сейчасъ прибыли письма изъ Архангельска съ извѣстіемъ что англійскія, голландскія и гамбургскія суда благополучно прибыли 18 августа ст. ст. въ мѣстную гавань; соединившись по сю сторону Колы.

№ 23. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 8-го сентября 1708 г. (19-го сентября н. ст.).

. . . Я имѣлъ честь писать вамъ, что москвитяне и шведы стоятъ очень близко другъ къ другу, раздѣляемые рѣкою Сожью. 3 сентября сюда прибылъ гонецъ съ извѣстіемъ о значительной побѣдѣ, одержанной царскими войсками надъ частью шведской арміи. Объ этомъ дѣлѣ графъ Головкинъ и Шафировъ въ циркулярномъ письмѣ, присланномъ мнѣ и прочимъ иностраннымъ уполномоченнымъ, сообщаютъ слѣдующее:

Король шведскій нѣсколько дней медленно двигался вдоль Сожи, подавая видъ, будто думаетъ переправиться черезъ эту рѣку около Черикова, но внезапно повер-

suddenly back towards Mstislaw, in hopes of getting thither before the moscovites, who had prevented him at the other places; but, on notice of his motions, they likewise marched back with such expedition, as to repass the Sosz and post themselves before him on a little rivulet in a marshy ground, called Biela-Nappa, over which he must necessarily pass. On the 29th August the king came within sight of them and encamped on another little river called Tzerna-Nappa, about two english miles from them, with his right wing advanced about an english mile from his main body towards their left; which disposition being observed, the Czar resolved to attack that wing next morning, notwithstanding they were advantagiously posted between the foresaid river and a little overflown water. On the 30th major-general prince Galitzin with eight battalions (most of them the Czar's guards) and lieut.-general Pflug with thirty squadrons of dragons were commanded on this expedition.

About seven in the morning prince Galitzin with his foot engaged the enemy, who were said to be above five thousand foot and some thousand horse and after an hour and a half continual fire, beat them out of the field, near two thousand, as was then guessed, being killed on the place, about as many wounded, and the rest entirely dispersed; nor would those have escaped if the dragons could have come up, but, they being hindered

---

нулъ обратно къ Мстиславлю, въ разсчетѣ прибыть туда ранѣе русскихъ, которые въ другихъ мѣстностяхъ предупредили его. Но, узнавъ объ этомъ движеніи, русскіе тоже вернулись, и съ такою поспѣшностью, что успѣли перейти Сожу и стать на небольшомъ ручьѣ, протекающемъ среди болотъ подъ названіемъ Бѣлая Наппа, черезъ который шведамъ необходимо было перебраться. 29 августа прибылъ въ эту мѣстность король и расположился лагеремъ на другой рѣчкѣ, именуемой Черная Напиа, приблизительно въ двухъ англійскихъ миляхъ отъ русскихъ, выдвинувъ, однако, правое крыло на милю впередъ остальнаго отряда по направленію къ лѣвому крылу непріятеля. Замѣтивъ это расположеніе, Царь рѣшился аттаковать выдающееся крыло шведовъ, не смотря на выгодную его позицію между названной рѣчкой и небольшимъ болотистымъ пространствомъ, покрытымъ неглубокою водою. 30 августа онъ поручилъ это дѣло генералъ-маіору князю Голицыну съ восьмью батальонами пѣхоты (преимущественно изъ царской гвардіи) и генералъ-лейтенанту Пфлугу съ тридцатью эскадронами драгунъ.

Около семи часовъ утра князь съ пѣхотой открылъ наступленіе противъ шведовъ (которые, говорятъ, располагали пятью тысячами пѣхоты и нѣсколькими тысячами конницы) и послѣ полуторочасовой непрерывной перестрѣлки выбилъ ихъ изъ позиціи, при чемъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, непріятель потерялъ около двухъ тысячъ убитыми на мѣстѣ и приблизительно столько же ранеными; остальные люди совершенно разсѣяны, да, вѣроятно, и погибли бы, если бы драгуны могли ударить на нихъ; но дра-

by the marshes and the whole swedish army advancing to succour their companions, the Czar commanded his detachment to retire behind the Tzerna Nappa, which they did in very good order, after having gained a compleat victory and made themselves master of the field, from whence they brought six colours and some prisoners, who told them that wing was commanded by the major-generals Cruse and Rose.

This is the substance of m-r Schafiroff's letter, which is dated the day of the action, but he promises a more particular account very soon, which is expected with impatience, no courier being arrived since that time.

On the 4th inst. a day of thanksgiving was kept here for this victory, and the cannons were fired round the walls of the city.

On this day sennight I likewise sent you a list of the swedes, who were killed or taken in an action in Livonia, of which I have now seen the following particulars. The high-admiral Apraxin, having in the beginning of August been informed by a lieutenant brought prisoner to Narva, that two regiments of swedes were encamped by Rakobor (the finish name for the town of Wesenburg), the one being twelve companies of foot commanded by lieut.-colonel Schlippenbach, and the other about six hundred horse, both belonging to major-general Liewen; he ordered col. Monasteroff with a thousand dragons, col. Bachmetieff with five hundred cozacks, col. Inglish with three battalions, and a major with three hundred men of the Narva's regi-

---

гунамъ помѣшали болота и шведская армія, которая спѣшила на выручку пострадавшаго крыла. Царь приказалъ своему отряду отойти за Черную Наппу, что и исполнено было въ полномъ порядкѣ. Побѣда оказалось полною: русскіе овладѣли полемъ битвы, шестью знаменами и нѣсколькими плѣнными, отъ которыхъ узнали, что разбитымъ крыломъ командовали генералъ-маіоры Крейцъ (?) и Розенъ.

Такова сущность реляціи Шафирова. Онъ обѣщалъ вскорѣ прислать болѣе подробный отчетъ, котораго здѣсь и ожидали съ нетерпѣніемъ, но съ тѣхъ поръ новыхъ вѣстей изъ арміи не было.

4-го сентября здѣсь по поводу этой побѣды совершено было благодарственное молебствіе и съ городскихъ укрѣпленій раздавалась пушечная пальба.

Съ недѣлю тому назадъ я отправилъ вамъ списокъ шведамъ, убитымъ въ битвѣ, происходившей въ Ливоніи; объ этой битвѣ мнѣ удалось собрать слѣдующія подробности: Въ началѣ августа генералъ-адмиралъ Апраксинъ, узнавъ отъ плѣннаго поручика, привезеннаго въ Нарву, что у Ракобора (финское названіе города Везенберга) расположены лагерями два шведскіе полка, одинъ—пѣхотный двѣнадцати-ротнаго состава подъ командою подполковника Шлиппенбаха, а другой кавалерійскій, состоящій человѣкъ изъ шестисотъ (оба изъ отряда генерала-маіора Ливена), приказалъ полковнику Монастырову съ тысячью драгунъ, полковнику Бахметеву съ пятью сотнями казаковъ, полковнику Инглису съ тремя батальонами и одному маіору, съ тремя стами чело-

ment, making in all about four thousand men, to go and fall upon the enemy; and the admiral himself followed the detachment. On the 15th they advanced to the river Semma, where the enemies had an outguard of a hundred and fifty foot and forty horse, posted in a redoubt with pallisadoes, which they stormed and took, killing the most and making the others prisoners; by whom the admiral being informed of the posture of the other regiments, he left his foot behind, and with his dragons and cozacks overtook them as they were retiring towards Rakobor, on which both parties ranged themselves the best they could. The swedes gave the first fire, and then their foot begun to retreat in order, but the horse run quite away, and were pursued by the cozacks and some dragons above two dutch miles, while the rest fell upon the foot, and killed or took them all. They counted eight hundred and forty one killed upon the place and two hundred and forty four prisoners, besides those which were cut off in the redoubt. The russians had only sixteen killed and fifty-three wounded.

The admiral's letter with this account is dated from Narva the 22d August, after which, having advice that about eleven thousand swedes were in motion from Wyburgh, he went immediately to Petersburgh to make preparations against them; but I do not hear that any letters of fresher date are come from that side.

вѣкъ нарвскаго полка, т. е. отряду, составленному приблизительно изъ 4.000 человѣкъ — напасть на непріятеля. Самъ адмиралъ тоже послѣдовалъ за этимъ отрядомъ. 15-го они приблизились къ рѣкѣ Семмѣ, гдѣ у шведовъ выставленъ былъ аванпостъ изъ полутораста человѣкъ пѣхоты и сорока кавалеристовъ, защищенный редутомъ и палисадами. Русскіе штурмомъ захватили редутъ, перебили большинство его защитниковъ, остальныхъ же захватили въ плѣнъ. Отъ этихъ плѣнныхъ адмиралъ точнѣе разузналъ положеніе остальнаго отряда и, оставивъ пѣхоту позади, съ драгунами и казаками настигъ его въ то самое время, какъ онъ отступалъ къ Ракобору. Обѣ стороны поспѣшно выстроились какъ успѣли. Шведы первые открыли огонь, затѣмъ ихъ пѣхота стала отступать въ порядкѣ, но конница почти вся обратилась въ бѣгство, преслѣдуемая казаками и нѣсколькими драгунами на пространствѣ около двухъ нѣмецкихъ миль, остальные же драгуны ринулись на пѣхоту и захватили и перебили ее почти всю. Кромѣ погибшихъ въ редутѣ, считаютъ восемьсотъ сорокъ человѣкъ убитыхъ на мѣстѣ и 244 плѣнныхъ. У русскихъ убито только шестьдесятъ и ранено пятьдесятъ человѣкъ.

Письмо адмирала, дающее эти подробности, помѣчено 22 августа изъ Нарвы. Услыхавъ затѣмъ, что около одиннадцати тысячъ шведовъ подвигается къ Выборгу, онъ немедленно вернулся въ Петербургъ съ цѣлью приготовиться къ ихъ встрѣчѣ. Я не слыхалъ, чтобы съ тѣхъ поръ здѣсь получены были письма изъ этихъ мѣстъ.

Lieut.-general Chambers, who commanded under the late general Repnin in the action near Hollowczyn on the $^3/_{14}$ July, is come hither having been dismissed from his command; nor is the Czar's order of knighthood returned him, as I was at first misinformed. The account the Czar's ministers at first gave of that action make me cautious in believing all they write of the present, before I receive other particulars.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 24. Lord Sunderland to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, September 10th 1708.

Sir,

... I am now to acquaint you, that besides other expedients, which have been used to prevent the ill consequences, that might be apprehended, Her Majesty, as well to shew her great friendship and esteem for his Czarish Majesty, as her high resentment for the indignity offered to his ambassador, will write herself to the Czar in the most obliging terms, and the letter will be dispatched to you very shortly to deliver, and I wish it may find a favourable reception and interpretation.

I am, Sir, your etc.

Sunderland.

(Public Record Office, Russia, № 6).

Генералъ-лейтенантъ Чэмберсъ, состоявшій въ отрядѣ бывшаго генерала Репнина $^3/_{14}$ іюля въ дѣлѣ при Головчинѣ, прибылъ сюда, такъ какъ онъ отставленъ отъ должности. Орденъ св. Андрея первозваннаго тоже не возвращенъ ему Царемъ, какъ было ошибочно сообщили мнѣ. Отчеты, присланные объ этомъ дѣлѣ царскимъ министрами, вообще предостерегели меня не довѣрять на будущее время всему что пишется, пока не придутъ болѣе подробныя разъясненія.

№ 24. Лордъ Сундерлэндъ сэру Чарльзу Витворту.

Уайтгэлль, 10-го сентября 1708 г. (21-го сентября н. ст.).

...Спѣшу увѣдомить васъ, что, на ряду съ другими мѣрами, принятыми къ предупрежденію дурныхъ послѣдствій отъ несчастнаго случая съ Матвѣевымъ, ея величество, какъ для того, чтобы показать свое расположеніе и уваженіе къ Царю, такъ и для выраженія своего неудовольствія по поводу недостойнаго оскорбленія, нанесеннаго русскому послу, намѣрена сама написать Государю самое любезное письмо, которое будетъ отправлено вамъ въ самомъ непродолжительномъ времени для доставленія по назначенію. Желаю, чтобы оно встрѣчено и понято было вполнѣ благосклонно.

Вашъ и т. д.

Сундерлэндъ.

№ 25. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 15/26 September 1708.

On this day sennight I had the honour to give you an account of the victory obtained by a detachment of the Czar's forces over a part of the swedish army on the 30th August near a little marshy river called the Tzerna Nappa. Letters from m-r Schafiroff of the 5/16th inst. bring the following particulars, which he learnt from several deserters, and were confirmed to him by two cornets and other prisoners taken some days after the action. They said the detachment, which was attacked, was commanded by general Rosen, and consisted of four regiments of foot, viz: Wermland, major general Rosen; Westerhorst, major general Lagercron; Ostergot, colonel Buchwald, and Dahlcarl, colonel Hedcrot. The two regiments of horse, Smaland and Helen, were not present at first, but came up to their succour and were followed by the whole army. In the engagement the three first regiments of post were entirely ruined (none of them bringing off above two hundred men, and most of those wounded), especially that of Wermland, whereof the lieut.-colonel and all the officers were killed; the other three regiments suffered very much, a colonel of the horse being killed with several officers; so that, by their reports, the number of the slain amounted to near three thousand, and at least as many wounded. But the

---

№ 25. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 15-го сентября 1708 г. (26-го сентября н. ст.).

Недѣлю тому назадъ я имѣлъ честь отправить вамъ отчетъ о побѣдѣ, одержанной отрядомъ царскихъ войскъ надъ частью шведской арміи 30-го августа близъ небольшой болотной рѣчки — Черной Наппы. Письма Шафирова отъ 5/16 текущаго мѣсяца сообщаютъ объ этомъ дѣлѣ слѣдующія подробности, развѣданныя отъ дезертировъ и подтвержденныя Шафирову двумя корнетами и другими плѣнными, захваченными нѣсколько дней послѣ битвы. По ихъ словамъ аттакованное крыло состояло подъ начальствомъ генерала Розена изъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ: Вермландскаго (генералъ-маіоръ Розенъ), Весготскаго (генералъ-маіоръ Лагеркронъ), Остготскаго (полковникъ Бухвальдъ) и Далекарлійскаго (полковникъ Гедкротъ). Кавалерійскихъ полковъ (Смаландскаго и Гельмскаго) сначала въ дѣлѣ не было, они подоспѣли на помощь позже; вслѣдъ за ними шла вся королевская армія. Три первые изъ названныхъ пѣхотныхъ полковъ совершенно уничтожены (ни въ одномъ изъ нихъ не уцѣлѣло болѣе двухсотъ человѣкъ, да и изъ нихъ большинство ранено); особенно пострадалъ полкъ Вермландскій, въ которомъ подполковникъ и всѣ офицеры убиты. Три остальные полка тоже много пострадали: убиты кавалерійскій полковникъ и множество офицеровъ. По счисленію шведовъ число убитыхъ вообще достигаетъ трехъ тысячъ; раненыхъ по крайней мѣрѣ столько же. Русскіе же, судя по доставленному сюда

moscovites, as appears by a list here, had only three hundred and sewenty five men killed or missing, and a thousand and ten wounded; amongst the last are brigadir Augustoff, a lieut.-colonel, two majors, nine captains, and some other officers. The king himself would have come to the action with forty of his trabands, but, finding the passes already secured by Pflug's dragons, he was oblidged to stop at a distance and look on till all was over.

The next morning his swedish majesty crossed the Tzerna Nappa and continued his march to the left, not finding it practicable to force the Biela Nappa, where the moscovite army was posted. On this motion the Czar also broke up, and went to Mignowitz (a place said to be about thirty english miles from Smolensko, five from the frontiers of Russia) to observe the enemy; but a strong detachment of dragons, who were left behind on the pass, fell on the swedes in the flank during their march, and in a long skirmish killed a great many and took forty prisoners. Lieut.-general Löwenhaupt has joined the king with his troops, and lieut.-general Bauer, who has followed him along, is now posted behind them with eleven regiments of dragons and eight thousand cozacks or calmucks, with which he continually alarms their rere-guard, and almost daily takes prisoners, who unanimously confess the great scarcity of provisions in the swedish camp, where cabbage and turnips were twice distributed to the soldiers instead of bread; by which and their constant fatigues the bloody flux was grown very trouble-

---

списку, потеряли только триста семьдесятъ пять человѣкъ убитыми или пропавшими безъ вѣсти и тысячу десять человѣкъ ранеными. Между послѣдними бригадиръ Августовъ, одинъ подполковникъ, два маіора, девять капитановъ и нѣсколько другихъ офицеровъ. Король самъ поскакалъ было на мѣсто сраженія съ сорока драбантами, но драгуны Пфлуга успѣли занять проѣздъ, и его величеству пришлось остановиться и издали смотрѣть на пораженіе.

На другой день король перешелъ Черную Наппу, и продолжалъ свой путь влѣво, не находя возможнымъ овладѣть Бѣлою Наппой, на которой расположились русскія войска. Узнавъ объ этомъ, Царь тоже поднялся и двинулся къ Мигновичамъ (мѣстечку, которое, говорятъ, находится приблизительно въ тридцати англійскихъ миляхъ отъ Смоленска и въ пяти отъ русской границы), для наблюденія за непріятелемъ; при чемъ сильный отрядъ драгунъ, оставленный у переправы, напалъ на шведскій флангъ во время его перехода, перебилъ въ схваткѣ множество людей и захватилъ сорокъ плѣнныхъ. Генералъ-лейтенантъ Левенгауптъ и его армія настигли короля, а генералъ-лейтенантъ Бауеръ, слѣдовавшій за Левенгауптомъ, расположился позади его съ одиннадцатью полками драгунъ и восемью тысячами казачьяго и калмыцкаго войска. Онъ непрерывно тревожитъ шведскій арьергардъ и почти ежедневно захватываетъ плѣнныхъ, которые единогласно показываютъ, что шведы терпятъ сильный недостатокъ въ провіантѣ: два раза вмѣсто хлѣба пришлось раздавать солдатамъ капусту и рѣпу. Такой недостатокъ въ пищѣ и постоянное утомленіе вызвали кровавый поносъ

some amongst them. Three prisoners belonging to the artillery also affirm that they had been obliged to burn the pontons for want of horses, and that the train which consisted of seven hundred men was melted away to two hundred, the carmen included.

His Czarish Majesty has ordered most of his privy council, especially those who are anyway concerned in the management of his revenues, to meet him at Smolensko on the 25th inst., as it is thought, to consider of ways for supplying the army in time with provisions, recruits and money.

Letters from admiral Apraxin of the 3d inst. bring advice, that about eleven thousand swedes beeing advanced from Wyburgh to the other side of the Nieva, a part of them had ventured to come over the river on floats at Tosnove, sixteen english miles from Petersburgh, but were beat back by a detachment of the garrison and the dragons, who are on those frontiers, after a sharp dispute in which col. Monasteroff and other russian officers were killed with a good number of common soldiers. However it was apprehended, the swedes, who hat a month's provisions with them, might make another attempt to pass with greater numbers, in which case they would be masters of the open country, there being few troops more than what are necessary for the garrisons.

The secretary Tepati, whom I mentioned some months ago to have been sent to Sweden on his parole in hopes of procuring an exchange of priso-

---

въ тревожныхъ размѣрахъ. Трое плѣнныхъ изъ артиллеристовъ показываютъ также, будто шведы за недостаткомъ лошадей вынуждены были сжигать понтоны, и будто въ обозной прислугѣ изъ семисотъ человѣкъ едва осталось двѣсти со включеніемъ возничихъ.

Его Царское Величество приказалъ большинству своихъ приближенныхъ, особенно всѣмъ лицамъ, завѣдующимъ статьями государственнаго дохода, встрѣтить его въ Смоленскѣ 25-го текущаго мѣсяца, надо полагать, для совѣщанія о средствахъ своевременнаго снабженія арміи провизіей, рекрутами и деньгами.

Письма адмирала Апраксина отъ 3-го сентября сообщаютъ, что отъ Выборга къ Невѣ приближается около одиннадцати тысячъ шведовъ. Часть этой арміи пыталась перебраться на плотахъ черезъ Неву у Тосны (около шестнадцати англійскихъ миль отъ Петербурга), но была отбита отрядомъ петербургскаго гарнизона и расположенныхъ на границѣ драгунъ послѣ горячей схватки, въ которой убиты полковникъ Монастыровъ, а также нѣсколько другихъ русскихъ офицеровъ и солдатъ. Опасаются, однако, какъ бы шведы, снабженные провіантомъ на мѣсяцъ, не попытались переправиться еще разъ; при чемъ они легко могутъ хозяйничать въ открытыхъ мѣстностяхъ, такъ какъ русскіе располагаютъ почти только силами, необходимыми для гарнизоновъ.

Секретарь короля шведскаго, Тепати, который, какъ я писалъ вамъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, отправленъ былъ въ Швецію на честное слово въ надеждѣ

ners, is now returned hither, but kept very close, being not allowed to speak to any strangers, from whence I guess his negotiation has been fruitless.

I have not seen any account of late from the Don; but letters from Voronesh of the 27th past say col. Rigman was marched from thence with a regiment of foot and some troops of horse to reinforce prince Dolgoruky, who was at Panschin on the Don, which place the rebells had abandoned and were gone to join their companions on the rivers Donetz and Aidar.

Just now m-r Schafiroff has communicated to me the extract of a letter from his brother, dated at Mignowitz the 9th inst., with advice, that on the 7th general Bauer had detached major-general Mikosch with two thousand dragons to attack the swedes in their march, which he did about nine in the morning, when he came up with two regiments of swedish dragons, the one belonging to count Guldenstirn and the other to major-general Albentiel, which he entirely routed, having cut in pieces five squadrons of the first, and three of the last, and quite dispersed the others. The king himself came up during the action, but, seeing his men already in confusion, went back to fetch more troops, on whose approach major-general Mikosch retired to general Bauer, who was posted at a little distance, and there stood. But the king continued his march towards Mignowitz, and is encamped in a very advantagious situation, within sight of the Czar's army. The prisoners taken

---

добиться размѣна плѣнныхъ, возвратился въ Москву, но его содержатъ въ уединеніи, запрещая ему бесѣдовать съ иностранцами, изъ чего я заключаю, что его переговоры остались безплодными.

Я въ послѣднее время не видалъ отчетовъ съ Дона, но письма изъ Воронежа (отъ 27-го августа) сообщаютъ, что полковникъ Ригманъ выступилъ оттуда съ полкомъ пѣхоты и отрядомъ кавалеріи на подкрѣпленіе къ Долгорукому, который находится въ Паншинѣ (на Дону); мятежники же оставили этотъ пунктъ и двинулись къ Донцу и Айдару на соединеніе съ своими товарищами.

Сейчасъ Шафировъ передалъ мнѣ отрывокъ письма своего брата отъ 9-го сентября изъ Мигновичей, извѣщающій, что 7-го генералъ Бауеръ отрядилъ генералъ-маіора Мекушева съ двумя тысячами драгунъ аттаковать шведовъ на походѣ, что послѣдній и исполнилъ, настигнувъ въ 9 часовъ утра два полка шведскихъ драгунъ (одинъ подъ начальствомъ графа Гульдшенторна, другой подъ начальствомъ генералъ-маіора Альбентиля), которые совершенно уничтожены: пять эскадроновъ перваго полка и три втораго—изрублены, остальные разсѣяны. Король самъ поспѣшилъ на мѣсто схватки, но, видя полное разстройство своихъ полковъ, бросился обратно за свѣжими войсками, по прибытіи которыхъ генералъ Мекушевъ отступилъ къ расположившемуся неподалеку генералу Бауеру, и тамъ остановился; король же продолжалъ свое движеніе къ Мигновицамъ и сталъ лагеремъ на очень выгодной позиціи въ виду царской арміи. Плѣнные, захваченные въ этомъ дѣлѣ, показывали, что разбитые

in this action, say the two swedish regiments formerly composed that raised by colonel Görtz in Saxony, but on his detention were divided, and one part given to major-general Albentiel, and the other to lieut.-general Marderfeld, on whose death it was confered on count Guldenstirn. They were at first twenty companies of an hundred and fifty-two men each, but before this attack were very much weakened by sickness and desertion; the strongest company being not above eighty, and some scarce fifty men. They say they have no provisions, and dare not go out for any because of the cozacks and calmucks; their chief diet was cabbage and turnips, and that without bread and salt; and the officers themselves could scarce get any flesh. In the week before from ten to eighteen men died in each company of Guldenstirn's regiment and others were in as bad a condition.

On the 8th new orders were sent lieut.-general Bauer to attack the enemy with his whole detachment on the first occasion. Though it is certain the king of Sweden's army is in great want, I need not observe to you that the moscovite relations are to be understood with considerable abatements....

(Public Record Office, Russia, № 8).

шведскіе полки прежде составляли полкъ полковника Герца, набранный въ Саксоніи. Когда полковникъ попался въ плѣнъ, полкъ этотъ раздѣленъ былъ на два, изъ которыхъ одинъ порученъ генералъ-маіору Альбентилю, другой—генералъ-лейтенанту Мардерфильду, а по смерти Мардерфильда,—графу Гульденштирну. Они состояли сначала изъ двадцати эскадроновъ въ сто пятьдесятъ человѣкъ каждый, но, еще до послѣдней встрѣчи съ русскими, сильно ослабѣли отъ болѣзней и дезертирства, такъ что при этой встрѣчѣ въ самомъ многочисленномъ эскадронѣ насчитывалось не болѣе восьмидесяти, а въ нѣкоторыхъ эскадронахъ — не болѣе пятидесяти человѣкъ. Плѣнные прибавляютъ, что провіанта у шведовъ нѣтъ и отправлять разъѣзды за нимъ они не рѣшаются, боясь казаковъ и калмыковъ; питаются они преимущественно капустой и рѣпой, и то безъ хлѣба и безъ соли; даже офицерамъ рѣдко удается добыть кусокъ мяса. Въ одну недѣлю передъ описанной схваткой въ каждомъ эскадронѣ полка графа Гульденштирна умерло отъ десяти до восемнадцати человѣкъ, да и другой полкъ въ не лучшемъ положеніи.

8-го генералъ-лейтенанту Бауеру отправлены новыя приказанія аттаковать непріятеля при первомъ случаѣ всѣми силами.

Впрочемъ, хотя армія короля шведскаго несомнѣнно терпитъ большую нужду, считаю долгомъ предупредить васъ, что извѣстія русскихъ реляцій слѣдуетъ значительно смягчать...

№ 26. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 17/28 September 1708.

... What may yet happen is only bare guess, but having now a sure conveyance, I must beg leave to give you my poor thoughts, as to the present posture of affairs, which may be of use to set their future proceedings in a true light, when perhaps my letters may not find a free passage.

The king of Sweden has the advantage of old soldiers, experienced generals, and brave officers, an extraordinary patience or even love of fatigue, an invincible courage and resolution unalterable. But then he seems to undervalue all subordinate means of proceeding with success and to rely wholly on the goodness of his army and justice of his cause, by which he has hitherto carried on a prosperous war, contrary to all ordinary rules of acting, and, when even at the lowest ebb, has raised himself by some very improbable and unexpected turn. Had he pursued his blow at Narva in 1700 and carried his army directly into Russia, the Czar would probably have been obligded by the next campaign to have bought his peace on any terms, and left the crown of Poland to its own destiny; but that opportunity neglected, and only a few new raised troops posted on those frontiers, the Czar recovered strength and courage, the former miscarriages were consi-

---

№ 26. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 17-го сентября 1708 г. (28-го сентября н. ст.).

....Говорить о томъ, что должно произойти въ будущемъ, можно только гадательно, но, имѣя случай доставить вамъ письмо черезъ вѣрныя руки, прошу позволенія высказать свой посильный взглядъ на современное положеніе вещей; онъ можетъ пригодиться для вѣрнаго освѣщенія дальнѣйшихъ дѣйствій враждующихъ сторонъ на случай, когда я буду лишенъ возможности свободно пересылать вамъ письма.

На сторонѣ короля шведскаго слѣдующія преимущества: старые солдаты, опытные генералы, храбрые офицеры, необычайная выносливость, скажу даже—потребность въ утомленіи, несокрушимая энергія, непоколебимая рѣшимость. Но, полагаясь исключительно на выдержку арміи и правоту своего дѣла, онъ, кажется, не достаточно цѣнитъ многіе второстепенные пути успѣха и до сихъ поръ благополучно ведетъ войну вопреки всѣмъ общепринятымъ пріемамъ, умѣя даже изъ наиболѣе тяжелыхъ обстоятельствъ выходить самыми невѣроятными и неожиданными пріемами. Продолжай онъ наносить удары непріятелю послѣ Нарвскаго погрома 1700 г., введи онъ тогда свою армію прямо въ Россію, Царь послѣ слѣдующей же кампаніи, вѣроятно оказался бы вынужденнымъ купить миръ во что бы то ни стало, предоставивъ Польшу ея собственной судьбѣ. Но этими обстоятельствами король не воспользовался, а удовольствовался тѣмъ, что поставилъ на прибалтійскую границу нѣсколько новонабранныхъ полковъ. Царь возстановилъ свои силы, ободрился, сообразилъ причины преж-

dered, and in some measure repaired, forreign officers were invited, the regiments exercised, discipline settled, and by acting with whole armies against small detachments the soldiers became inured to fire, and easily begun to taste the sweets of conquest. The reduction of all Ingria, Dorpat and Narva followed these preparations, which have made the conditions of peace at present so impracticable; nor is it unlikely that all Livonia might have undergone the same fate, if, instead of a tedious march to Grodno, they had followed general Ogilvy's council and set down before Reval and Pernaw. Thus far however the Czar went on prosperously and was still on the gaining hand, though the opportunities were not improved to the best advantage. But when abandoned by king Augustus, his case was looked on to be almost desperate, till the continual aversion of his enemy to any negotiation and the hard terms imposed on his late ally made him see what he has to expect, and that the only choice left was a resolute defence or entire ruine; he therefore fortified the places most exposed on his frontiers, recruited his army, raised great numbers of new levies, procured many forreign officers, and during the long delays in Saxony renewed his treaties with the confederate poles. It was all along expected the king of Sweden at his return would have first endeavoured to unite this schism by a general diet of pacification or to gain over m-r Seniawski and the other chief families by some

---

нихъ неудачъ и, по возможности, удалилъ ихъ: пригласилъ иностранныхъ офицеровъ, обучилъ полки, ввелъ въ нихъ дисциплину, пріучилъ солдатъ къ огню, нападая съ цѣлыми арміями на отдѣльные шведскіе отряды и вскорѣ началъ ощущать прелести завоеваній, такъ какъ труды его вознаградились покореніемъ Ингріи, Дерпта, Нарвы, что въ настоящее время поставило вопросъ о мирѣ въ условія невозможныя. Не лишено вѣроятія, что таже судьба постигла бы и всю Лифонію, если бы Царь послѣдовалъ совѣту Огильви, и вмѣсто скучнаго движенія къ Гродно, занялся осадою Ревеля и Пернавы. Какъ бы то ни было, покуда Царь выходитъ изъ борьбы благополучно и даже постоянно пользуется успѣхомъ, не смотря на то, что обстоятельства благопріятствовали ему не всегда. Когда король Августъ покинулъ Царя, положеніе Россіи казалось отчаяннымъ, но настойчивое отвращеніе короля шведскаго отъ какихъ бы то ни было переговоровъ и тяжелыя условія, предписанныя имъ союзнику Россіи, дали Царю понять на что можно надѣяться: ему ясно стало, что выборъ возможенъ только между рѣшительнымъ боемъ и совершенною гибелью. Онъ укрѣпилъ наиболѣе открытыя мѣстности границы, пополнилъ армію, набравъ множество новыхъ рекрутъ, пригласилъ на службу возможно болѣе иностранныхъ офицеровъ и, пользуясь продолжительнымъ отдыхомъ шведовъ въ Саксоніи, возобновилъ договоръ съ польскими конфедератами.

Всѣ ожидали, что король шведскій, при своемъ возвращеніи, прежде всего постарается уладить этотъ разладъ созваніемъ примирительнаго сейма или легкими уступками, склонивъ на свою сторону Сенявскаго и другія знатнѣйшія фамиліи, что укрѣ-

little complaisance with their interests, which would have established the work of his hands, and might have insensibly led the poles into the present war, whose troops were most proper to have secured his rere and convoys of provisions from the sudden incursions of the cozacks and tartars, the want whereof is now his greatest distress. But these gentler means have been despised, nor any proper force yet employed towards reducing the discontented party to submission. If what the russians report from the several deserters and prisoners concerning the dearth in his camp be half true, it is now found to be the greatest obstacle to his designs. He has indeed always affected a total neglect of magazines and artillery, and has hitherto gone on with success without those expensive and unwieldy trains of war, as well as his great ancestor Carl-Gustave, whose life and deeds, I have formerly heard, are his only study and imitation. But this was in Poland, a plentiful country and licentious government, where every man is free to choose his own way of ruin, nor has any one the necessary power to stop the general flame by blowing up his neighbour's house; but the maxims here are quite others, the rule is absolute, and no private interest suffered to come in competition with the good of the whole or pleasure of the prince. Besides the land is not so well tilled, the villages few, their wooden houses of little value, and the furniture almost nothing, so that, wherever an enemy approaches, the people are warned away with what they can save, and the

---

нило бы дѣло рукъ его и незамѣтно бы вовлекло въ войну польскія войска, особенно пригодныя для прикрытія арьергарда и обозовъ отъ внезапныхъ нападеній казаковъ и татаръ, которые теперь причиняютъ шведамъ наибольшій вредъ. Но этимъ мягкимъ мѣрамъ онъ оказалъ презрѣніе, не тратя въ тоже время силъ на подчиненіе недовольныхъ. Если признать за правду хотя бы половину того, что, основываясь на показаніяхъ дезертировъ и плѣнныхъ, русскіе разсказываютъ о нуждѣ, царящей въ шведской арміи, нужду эту нельзя не признать величайшею преградой къ достиженію цѣлей короля. Онъ, правда, всегда относился съ полнымъ пренебреженіемъ къ устройству магазиновъ и къ артиллеріи, и до сихъ поръ успѣшно обходился безъ дорогихъ и тяжелыхъ обозовъ, слѣдуя примѣру великаго предка своего, Густава Адольфа, жизнь и дѣянія котораго, какъ я слышалъ, онъ только и изучаетъ, стараясь подражать ему во всемъ; но это возможно было въ Польшѣ, богатой странѣ съ своевольнымъ правительствомъ, гдѣ каждому предоставлено разоряться своимъ путемъ и никто не обладаетъ даже властью, необходимой для того, чтобы остановить общій пожаръ, потушивъ огонь въ сосѣднемъ домѣ. Здѣсь дѣйствуютъ не тѣ начала: власть самодержавна и не потерпитъ, чтобы гдѣ бы то ни было частные интересы могли состязаться съ интересами общими или съ волей монарха; вмѣстѣ съ тѣмъ земля не такъ обработана, поселенія рѣдки, деревянныя хижины крестьянъ малоцѣнны, движимости у нихъ почти нѣтъ. Когда непріятель приближается, населеніе приглашаютъ уда-

cozacks set fire to the rest, as they have several times already done in sight of the swedish army, who find all desolate before them, and as they advance will run further into want and cold. It is also observed they make their attack in the most difficult, though nearest way to Moscow, where the towns are most scattered, and the rivers, marshes, and woods least practicable; whereas had they gone down to the Ukraine, they would have found a noble campaign, plenty of forrage, and many rich towns of the cozacks, a free people, not so well affected to the present government as to suffer a total desolation for its sake, the old general Mazeppa having work enough to keep them steddy in their duty as it is. Or had the king made his attempt on the side of Livonia, his rere had been secured and provisions easily furnished by his own country or by shipping.

The two armies lye now within sight, and though the autumn be very fine, in five or six weeks it must give way to a five months cold and snow; nor can the armies keep the field much longer. But where the swedes can with safety take their winter-quarters, is not easy to be foreseen without a general battle, which, though hard to come at, seems to be their best resource; for should they be obliged to repass the Dnieper into Lithuania, and stay there till next spring, the war may last as long as that in Poland

---

литься со всѣмъ, что оно успѣетъ захватить, остальное же казаки предаютъ пламени. Это повторялось уже не разъ на глазахъ шведской арміи, которая находитъ передъ собой только разореніе и вынуждена продолжать походъ въ нуждѣ и холодѣ. Нельзя также не замѣтить, что шведы наступаютъ по дорогѣ, можетъ быть прямѣе всего ведущей къ Москвѣ, но по которой за то города наиболѣе рѣдки, а рѣки, болота, лѣса наименѣе проходимы. Если бы вмѣсто того они пошли черезъ Украину, театромъ кампаніи оказалась бы страна, изобилующая провіантомъ, съ богатыми казацкими городами, съ свободнымъ населеніемъ, не на столько расположеннымъ къ настоящему правительству, чтобы ради него терпѣть полное разореніе. Старому гетману Мазепѣ не мало труда стоитъ удержать ихъ даже въ той степени повиновенія, которую они оказываютъ въ данное время. Или если бы король повелъ наступленія черезъ Ливонію, арьергардъ его нашелъ бы поддержку, а провіантъ легко доставлялся бы ему изъ собственнаго его государства или моремъ.

Арміи въ данную минуту находятся одна въ виду другой и, хотя осень стоитъ прекрасная, ей недѣль черезъ пять или шесть придется уступить мѣсто пятимѣсячнымъ морозамъ и снѣгамъ, потому арміямъ оставаться долѣе въ полѣ немыслимо. Если шведы не дадутъ генеральнаго сраженія, трудно предвидѣть, гдѣ имъ удастся занять безопасныя зимнія квартиры. Генеральное сраженіе, повидимому, хотя и тяжелый, но лучшій выходъ изъ ихъ положенія. Если они вынуждены будутъ перейти Днѣпръ обратно и простоять до слѣдующей весны въ Литвѣ, война можетъ затянуться также, какъ она затягивалась въ Польшѣ, условія же мира останутся по

did, and the conditions of peace be at least as uncertain, though were the crown-army brought to their side, it would be no despicable acquisition.

As to the Czar, he has the advantage of a numerous army, which as you may see by the inclosed list if compleat, as it was last spring, and perhaps may be the next, will amount to near fourscore thousand men, including those drawn from Ingria, though now they are extremely lessened by desertion, skirmishes, sickness and want of care. Here are also about eleven thousand new raised men in this city, which I suppose are designed for recruits, since they are not properly regimented and have no officers, but those who teach them their exercise. There are also other parcels dispersed in several places, and could the inward troubles of the country be appeased, he might draw above ten thousand regular forces from thence into the field. The army is composed of leesty, well made fellows, the exercise good, their air quite altered since their campaigns in Poland, and many of their regiments will doubtless fight well, if led on; but their arms are bad and their horses worse, nor, if once broke, are they used to rally again into order, but charge as they can get together, and though encouraged by their late success, they will make a bold and vigorous attack, yet they are not proper to sustain a continual shock, and, if once heartily beaten, will scarce be brought to stand again, for it is the temper of the country from

---

прежнему неопредѣлимыми; хотя, съумѣй шведы привлечь коронную армію на свою сторону, это было бы пріобрѣтеніемъ, которымъ пренебрегать нельзя.

На сторонѣ Царя тоже не мало преимуществъ: многочисленная армія, которая, какъ вы увидите изъ прилагаемаго списка, также полна, какъ и прошлою весной, и можетъ быть не уменьшится и къ будущей веснѣ. Въ ней со включеніемъ войскъ, прибывшихъ изъ Ингріи, около восьмидесяти тысячъ человѣкъ, хотя она крайне ослаблена дезертирствомъ, стычками, болѣзнями и недостаткомъ заботы о ней. Въ Москвѣ есть еще около одиннадцати тысячъ человѣкъ новобранцевъ, которые, надо полагать, назначаются для комплектованія арміи, такъ какъ изъ нихъ отдѣльныхъ полковъ не образуется и при нихъ состоятъ только обучающіе ихъ кадровые офицеры. Есть и еще части войскъ, разсѣянныя въ разныхъ мѣстностяхъ и, если удастся усмирить внутреннія смуты, Царь въ состояніи будетъ вывести противъ шведовъ еще болѣе десяти тысячъ человѣкъ. Армія его составлена изъ здоровыхъ, статныхъ, хорошо обученныхъ молодцовъ и очень измѣнилась со времени послѣдней кампаніи въ Польшѣ; многіе полки будутъ несомнѣнно драться хорошо, когда придется. Но оружіе у нихъ плохо, а лошади того хуже; разъ разсѣянные, они не умѣютъ снова собраться въ строй, и дерутся только пока держатся вмѣстѣ. Ободренные послѣдними успѣхами, они вѣроятно аттакуютъ бодро и горячо, но поддержать постоянный напоръ они не способны. Потерпи они разъ чувствительное пораженіе, врядъ ли ихъ удастся собрать и выстроить снова, что зависитъ и отъ темперамента

the highest to the lowest to be very confident on the least sucess and to sink as low on any misfortune. The Czar's greatest unhappiness is the want of good generals. His field-marshal, Scheremeteff, is a gentleman of unquestionable personal valour, very fortunate in his expeditions against the tartars, and extremely beloved by his country and the common soldiers, but having never been employed against a regular enemy before, wants the necessary experience, which is said to be the only cause that the battle was lost in Courland. Prince Alexander Menschikoff, general of the horse, is the second in rank, but first in authority, since his ascendant is so great that his orders in civil and military affairs are equally absolute and the Czar was generally used to follow his determinations, though sometimes against his own opinion, but his interest is said to decline; his whole character is very disadvantagious to say no worse, and as for the war, he has neither experience to know, capacity to learn, nor courage to execute, as was plainly seen by the late disorderly retreat from the Weichsel to the Dnieper, which gave little reason to think the russians would now so well dispute their ground. The next is a forreigner, field-marshal-lieut. Goltz, who served formerly in the prussian troops, was last commandant of Dantzig, and brought with him hither a fair reputation. M-r Allard, a saxon, is general of the foot; he has served long in those troops in Hungary, was major-general in the battle be-

---

всѣхъ русскихъ: и въ высшихъ и въ низшихъ слояхъ населенія они при малѣйшемъ успѣхѣ легко становятся самоувѣренными, и совсѣмъ падаютъ духомъ при неудачѣ. Величайшее горе Царя — недостатокъ въ хорошихъ генералахъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ, человѣкъ несомнѣнно обладающій личною храбростью, счастливо окончившій порученную ему экспедицію противъ татаръ, чрезвычайно любимый въ своихъ помѣстьяхъ и простыми солдатами, но до сихъ поръ не имѣвшій дѣла съ регулярной непріятельской арміей и не достаточно опытный (только этой неопытности и приписываютъ неудачу его въ сраженіи, проигранномъ въ Курляндіи). Князь Александръ Меншиковъ, командующій кавалеріей, второй по рангу, но первый по значенію. Его вліяніе на гражданскія и военныя дѣла равно безгранично, такъ какъ Царь обыкновенно слѣдуетъ его рѣшеніямъ, подъ часъ даже вопреки собственному мнѣнію. Говорятъ, впрочемъ, будто это вліяніе слабѣетъ. Характеръ его вообще очень непривлекателенъ, чтобы не сказать болѣе. Для военнаго дѣла онъ не обладаетъ ни знаніемъ или опытностью, ни способностью научиться чему нибудь, ни храбростью въ дѣлѣ, что ясно выразилось въ недавнемъ безпорядочномъ отступленіи отъ Вислы к Днѣпру, которое мало позволяло разсчитывать на то, чтобы русскіе стали защищать свою страну такъ хорошо, какъ они защищаютъ ее теперь. Слѣдующій за нимъ по старшинству генералъ — иностранецъ, фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ, прежде служившій въ прусской арміи, бывшій коммендантъ Данцига, прибывшій сюда съ лестной репутаціей. Алларть — саксонецъ, пѣхотный генералъ, долго служившій въ

fore Narva, was there taken prisoner and kept some years in Sweden, from whence, being exchanged against major-general Horn, he returned to the Czar's service during the campaign at Grodno. He is reckoned a good engeneer, which was formerly his chief application. Lieut.-general Dalbonne was colonel in the emperor's service in the Upper-Palatinate when I was at Ratisbonne; but I do not hear that the other generals have been employed in any considerable post abroad.

As for recruits, the Czar cannot want them, the lives and fortunes of all his subjects being at his disposal, nor will the money fail so long as his enemy can be kept out of his frontiers, and unnecessary expences be retrenched, so that he has no reason to hazard all at a push, and finds more conveniency in starving his enemies and weakning them by frequent parties. And though most of his lords and indeed the generality of his subjects are discontented, yet he has brought the natural moscovites too low to fear any revolt as long as his army is on foot, and nothing but the circumstance of time can make the wild tumults of the cozacks or tartars considerable.

What is likely to make the greatest diversion and will give the Czar no small disquiet, is the attempt of the swedes against Ingria, for he values that province, and especially his darling Petersburgh, more than any part of his whole empire. You will also find a particular list of the forces, which

---

Венгріи, былъ генералъ-маіоромъ подъ Нарвой, гдѣ попался въ плѣнъ. Онъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Швеціи, пока его не размѣняли на генералъ-маіора Горна. На царскую службу Аллартъ возвратился во время кампаніи подъ Гродно. Онъ имѣетъ репутацію хорошаго инженера, такъ какъ прежде занимался инженернымъ дѣломъ. Генералъ-лейтенантъ Дальбоннъ былъ полковникомъ имперскихъ войскъ въ верхнемъ Пфальцѣ во время моего пребыванія въ Ратисбонѣ. О другихъ генералахъ я не слыхалъ, чтобы они занимали значительныя должности заграницей.

Въ рекрутахъ у Царя недостатка быть не можетъ, такъ какъ жизнь и имущество всѣхъ его подданныхъ въ его распоряженіи. Не будетъ у него недостатка и въ деньгахъ, пока ему удастся держать непріятеля внѣ русскихъ предѣловъ и ненужные расходы будутъ сокращаться. Царю, слѣдовательно, нѣтъ основанія рисковать всѣмъ въ одну ставку; онъ находитъ болѣе выгоднымъ морить противника голодомъ и ослаблять его стычками. Затѣмъ, хотя большинство знати да и всѣ почти подданные Царя недовольны имъ, онъ, располагая арміей, не боится никакого мятежа, сумѣвъ совершенно подчинить себѣ собственно-русскихъ; дикіе же бунты казацкій или татарскій могутъ имѣть значеніе только въ виду современныхъ событій.

Произвести самую вліятельную диверсію и дѣйствительно встревожить Царя можетъ только нападеніе шведовъ на Ингрію, потому что этою мѣстностью, и особенно своимъ любимцемъ—Петербургомъ, Царь дорожитъ болѣе, чѣмъ какою бы то ни было частью своего государства. Прилагаю отдѣльный списокъ полкамъ, защищающимъ

should be in those garrisons, but their number is at present not half compleat, and most of them new raised soldiers, nor are any troops at hand for succour; so that, should the swedes make a vigorous onset, and pass the Nieva with their little army, the magazines of his shipping, his palaces, and the houses of his nobility, which are all without the fortress, would be in great danger; nor is the place itself capable of making any defence against a good siege, being little above three hundred english fathom long, and two hundred broad, reckoning from the outpoint of one bastion to the other.

The fleet, whereof I inclose a list, lies thirty werstes off between Kronschloss and Ritzardet, the batteries of which island are its chief defence. They usually stay there till the end of October, and then are hald up under the walls of Petersburgh because the mouth of the sea as well as the river freezes over in the winter. M-r Brown, an englishman, is gone to build two fifty-gun-ships at Ladinopole; and m-r Bent, another, is ordered to set up two of forty guns at Olonitz (two places on the lake of Ladoga), but, if this irruption of the swedes succeeds, their timber and other materials will be in danger to be destroyed.

This, as near as I can guess, is the present situation of affairs, and as any alteration happens, I shall endeavour to give you notice, if the passage

---

эту область, но они въ данное время едва находятся въ половинномъ составѣ и наполнены преимущественно новобранцами; да и для помощи имъ войска подъ рукой не имѣется. Рѣшись только шведы на энергическую аттаку и перейди они Неву съ своей маленькой арміей, — царскіе кораблестроительные запасы, его дворцы, дома его бояръ, расположенные внѣ крѣпости, будутъ находиться въ большой опасности; да и самая крѣпость не въ состояніи сопротивляться правильной осадѣ: она невелика, занимаетъ около трехсотъ англійскихъ мѣръ въ длину и двѣсти въ ширину, считая отъ выдающагося пункта одного бастіона до такого же пункта бастіона противулежащаго.

Флотъ, списокъ котораго я тоже прилагаю, расположенъ въ тридцати верстахъ между Кроншлотомъ и островомъ Ричарда, и защищается главнымъ образомъ баттареями съ этого острова. Суда стоятъ тамъ обыкновенно до конца октября, а потомъ подходятъ къ петербургскимъ веркамъ, такъ какъ взморье и рѣка на зиму замерзаютъ. Нѣкто Броунъ, англичанинъ, отправленъ въ Лодейное-Поле для постройки двухъ пятидесятипушечныхъ кораблей, а другой англичанинъ, Бенигъ, получилъ приказаніе заложить два сорокопушечныхъ корабля въ Олонцѣ (оба города на Ладожскомъ озерѣ). Но въ случаѣ успѣшнаго вторженія шведовъ, заготовленный лѣсъ и прочій матеріялъ можетъ быть уничтоженъ.

Таково, на сколько я могъ разузнать, настоящее положеніе вещей. Въ случаѣ какихъ нибудь перемѣнъ, постараюсь сообщить вамъ о нихъ, если почтовыя сношенія

of the post be free, which, if once settled, would be a great conveniency to all; and since Her Majesty has acknowledged king Stanislaus, I humbly submit to your judgement, whether applications might not be properly made to him on that behalf in conjunction with the States General and the king of Prussia.

P. S. Just now the cannons have been fired round the city for joy of another action between general Bauer's detachment and the swedish army on the 9th inst. by Colodée, whereof the general himself gives the following account in a letter dated the 10th from his camp about four english miles from Kaddyn:

The enemy having broke up with their whole army on the 9th inst. in the morning, directing their march to the place, where brigadier Polonski had been posted by lieut.-general Rönne, general Bauer rid out himself to observe their motions, and amused them so long with his cozacks, calmucks, and the piquet, that major-general Mikosch had time to bring up all his detachment and march aside of them in good order; on which the general ordered his cozacks and calmucks to begin the attack on a little pass and sent colonel Morell with a thousand dragons, and lieut.-colonel Krosten with three hundred of the picket to second them, but, these not being sufficient to keep back the enemy, major-general Wolchonsky was sent with a thousand dragons to their assistance; all which being too weak,

---

очистятся, что, конечно, представило бы большія удобства. Такъ какъ ея величество признала короля Станислава, рѣшаюсь почтительнѣйше обратить ваше вниманіе на то, не умѣстно ли Англіи совмѣстно съ Генеральными Штатами и съ королемъ прусскимъ сдѣлать ему представленіе по поводу задержки почтъ.

P. S. Сейчасъ съ городскихъ укрѣпленій раздались залпы въ ознаменованіе новаго успѣшнаго дѣла отряда генерала Бауера противъ шведской арміи 9 сентября близь Колодей, о которомъ самъ генералъ въ письмѣ, отправленномъ 10 изъ лагеря, расположеннаго приблизительно въ двухъ англійскихъ миляхъ отъ Кадина, сообщаетъ слѣдующее:

9-го поутру непріятель со всею арміей двинулся по направленію къ мѣстечку, гдѣ, по распоряженію генералъ-лейтенанта Ренна, стоялъ бригадиръ Полонскій. Генералъ Бауеръ лично выѣхалъ для наблюденія за шведами, занявъ ихъ на время казаками, калмыками и пикетомъ, чтобы дать генералъ-маіору Мекушеву привести на мѣсто дѣйствія весь свой отрядъ и въ полномъ порядкѣ подойти на помощь. Затѣмъ казакамъ и калмыкамъ приказано было аттаковать небольшой проходъ, а въ помощь имъ отправлены полковникъ Морелль съ тысячею драгунъ и подполковникъ Кростенъ съ тремя стами людьми изъ пикетовъ, а такъ какъ этихъ силъ оказалось недостаточно чтобы отбросить непріятеля, для поддержки имъ посланъ былъ еще генералъ-маіоръ Волхонскій. Когда же выяснилось, что и этого мало, Бауеръ при

he commanded major-general Mikosch to advance with the right wing, which he did, and in a fight of two hours repulsed the enemy three times, and oblidged him to halt, till he could march off in good order to the left, as the enemy did to the right. During this fire, the cozacks and calmucks fell on the swedes flank and did a great deal of mischief with their lances; so that their loss will at least amount to a thousand men besides one standard and one captain, which were taken. After they had thus marched off from one another, the general posted himself at a little pass (against which the king of Sweden appeared in person) and cannonaded the enemy till late at night, when they went back to their former camp, and general Bauer continued on the same field till next morning.

The captain, who was taken prisoner, being examined, reports, that he was of major-general Albentiel's regiment, which was now but nine hundred men strong, that their march was directed to Mignowitz with eight regiments of horse and some of foot commanded by general Maierfeld, and the king himself was there with his trabands; that, as soon as they saw the russians, they had orders to attack in full career, but after an hour's fire, the squadron in which the captain was, being twice repulsed, and his horse shot under him, he was taken prisoner, so that he cannot tell what passed afterwards, only that the king had ordered all the regiments to follow and act at the same time. Their design, as much as he knew, was to press on

---

казалъ генералъ-маіору Мекушеву подвинуться съ своимъ правымъ крыломъ, что и было исполнено. Послѣ двухчасоваго боя непріятель отброшенъ былъ три раза и вынужденъ остановиться. Тогда русскіе могли подвинуться влѣво, шведы же двинулись вправо. Во время этого боя казаки и калмыки ударили шведамъ во флангъ и много нанесли имъ вреда своими пиками, такъ что потери ихъ достигли до тысячи человѣкъ; кромѣ того захвачены знамя и одинъ капитанъ. Когда обѣ стороны такимъ образомъ разошлись, генералъ самъ занялъ небольшой проходъ (противъ котораго король Карлъ дѣйствовалъ лично), обстрѣливалъ непріятеля до поздней ночи, и принудилъ его возвратиться на прежнюю позицію. Генералъ Бауеръ оставался на мѣстѣ до слѣдующаго утра.

Плѣнный капитанъ при опросѣ показалъ, что принадлежитъ къ полку генералъ-маіора Альбентиля, который въ настоящее время состоитъ едва изъ девятисотъ человѣкъ, что шведы идутъ къ Мигновичамъ съ семью кавалерійскими полками и съ нѣсколькими полками пѣхоты подъ начальствомъ. генерала Маіерфельда. Съ ними находится и самъ король съ своими драбантами. Завидѣвъ русскихъ, они получили немедленно приказаніе аттаковать во весь карьеръ; капитанъ былъ взятъ, выдержавъ огонь въ теченіи часа, когда эскадронъ его уже былъ отброшенъ два раза и лошадь подъ нимъ убита. Что происходило затѣмъ онъ не знаетъ, но слышалъ, что король отдалъ приказаніе всѣмъ полкамъ вступить въ дѣло и произвести одновременное на-

to Smolensko, in hopes of finding plenty of provisions thereabouts, but that they had been extremely surprised and disappointed to find the russians burn off their own country which they could not have believed.

The account of this examination is in a letter from m-r Schafiroff, dated the 11th inst. from Soboleva, a village where the ministers were, eight english miles on this side of Mignowitz. He adds, that a detachment of five hundred dragons and seven hundred cozacks, having been sent to Mohilew, were returned and brought with them a swedish commissary, who had been set there with a small party to raise contributions and gather provisions; but after a very small resistance, the russians killed most of his party and burnt the provisions which they could not bring over the river.

I shall only add, that, by comparing the examination of this captain about the strength of major-general Albentiel's regiment on the 9th with the account given of its total defeat just before on the 1st inst., there seems to be some mistake as to the greatness of the former action.

(Public Record Office, Russia, № 8).

паденіе. Шведы, на сколько ему извѣстно, думали пробраться до Смоленска въ надеждѣ найти тамъ провіантъ въ изобиліи, но изумлены и приведены въ отчаяніе видя, что русскіе сжигаютъ собственное имущество, чего они никакъ не ожидали.

Отчетъ объ этомъ опросѣ заимствую изъ письма Шафирова отъ 11 сентября изъ Соболева — деревни въ восьми англійскихъ миляхъ отъ Мигновичъ, въ которой находились въ этотъ день царскіе министры. Онъ прибавляетъ, что отрядъ изъ пятисотъ драгунъ и семисотъ казаковъ, высланный въ Могилевъ, возвратился и привезъ съ собою шведскаго коммиссара, отправленнаго было туда же съ небольшимъ отрядомъ собрать контрибуцію и провіантъ. Послѣ незначительнаго сопротивленія, русскіе перебили большую часть шведскаго отряда и сожгли провіантъ, который не могли переправить черезъ рѣку.

Прибавлю только, что, сравнивая показанія капитана о численности полка генералъ-маіора Альбентиля въ дѣлѣ 9 сентября съ отчетомъ о полномъ его пораженіи за два дня передъ тѣмъ (7-го), надо предполагать, что въ отчетъ о размѣрахъ предъидущаго дѣла вкралась какая нибудь ошибка.

LIST

of the generals in Lithuania.

M. Scheremetoff, Field-Marschal.

FOOT:	HORSE:
GENERALS OF THE FOOT:	GENERAL OF HORSE:
Prince Repnin (cashiered).	Prince Menschikoff.
M. Allard.	
LIEUTENANT-GENERALS:	
M. Chambers (cashiered).	Prince of Darmstadt.
M. Dalbonne.	M. Bauer.
M. Rentzel.	M. Rönne.
M. Belling.	M. Hensken.
	M. Pflug.
MAJOR-GENERALS:	
M. Von Schweden (killed at Holowczyn).	Behm.
Von Werthen.	Mikosch.
Prince Galitzin.	Wolchonski.
Nostitz.	Stoltz.
BRIGADIERS:	
M. Gordon of Achintouel.	Polonski.

СПИСОКЪ

Генераловъ, дѣйствующихъ въ Литвѣ.

Шереметевъ, фельдмаршалъ.

ПѢХОТА.	КАВАЛЕРІЯ.
ГЕНЕРАЛЫ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ:	ГЕНЕРАЛЫ ОТЪ КАВАЛЕРІИ:
Князь Репнинъ (разжалованъ).	Князь Меншиковъ.
Аллардъ.	
ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТЫ:	
Чэмберсъ (разжалованъ).	Принцъ Дармштадтскій.
Дальбоннъ.	Бауэръ.
Ренцель.	Реннъ.
Беллингъ.	Генскинъ.
ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЫ:	
Фонъ Шведенъ (убитъ при Головчинѣ).	Бемъ.
Фонъ Вертенъ.	Мекушевъ.
Князь Голицынъ.	Волхонскій.
Ностицъ.	Штольцъ.
БРИГАДИРЫ:	
Гордонъ Ашинтоульскій.	Полонскій.

LIST

of the Czar's army cloathed and exercised after the german manner.

INFANTRY:

Reg.:	1) Preobrajensky......	4 Battalions.............	2400	men.
	2) Semenofsky.........	3 »	1800	»
	3) Ingermanlandsky....	3 »	1800	»
	4) Scheremeteff (Petersbursky)............	3 »	1800	»
	5) Golofkin (Narva)....	3 »	1800	»
	6) Count Frise (brigad.).	3 »	1800	»
	7) Repnin (general of foot).............	2 »	1200	»
	8) Allard (lieut.-general).	2 »	1200	»
	9) Chambers (lieut.-general)...............	2 »	1200	»
	10) Belling (major-gener.).	2 »	1200	»
	11) Deditt (major-gener.).	2 »	1200	»
	12) Von Schweden (major-general)...........	2 »	1200	»

СПИСОКЪ

Полкамъ царской арміи, одѣтымъ и обученымъ по германскому образцу.

ПѢХОТА:

Полки:	1) Преображенскій.......	4 батальона............	2400	чел.
	2) Семеновскій.........	3 »	1800	»
	3) Ингерманландскій.....	3 »	1800	»
	4) Шереметева (Петербургскій)..............	3 »	1800	»
	5) Головкина (Нарвскій)...	3 »	1800	»
	6) Графа Фризе (бригадира).	3 »	1800	»
	7) Репнина (генералъ отъ инфантеріи).........	2 »	1200	»
	8) Алларда (генералъ-лейтенанта).............	2 »	1200	»
	9) Чэмберса (генерала-лейтенанта)...........	2 »	1200	»
	10) Беллинга (генералъ-маіора)..............	2 »	1200	»
	11) Дедита (генералъ-маіора).	2 »	1200	»
	12) Фон-Шведена (генералъ-маіора).........	2 »	1200	»

13) Butter	2	Battalions	1200	men.
14) Buttirsky	2	»	1200	»
15) Mens	5	»	1200	»
16) Augustoff	2	»	1200	»
17) Lang	2	»	1200	»
18) Hering	2	»	1200	»
19) Galitzin (major-general)	2	»	1200	»
20) Golowin	2	»	1200	»
21) Scheremeteff(junior)	2	»	1200	»
22) Kelling	2	»	1200	»
23) Hassenius	2	»	1200	»
24) Regiment of Schlüsselburgh	2	»	1200	»
25) Feilenheim	2	»	1200	»
26) Dolgoruky	2	»	1200	»
Summa: 26 regiments	59 battalions		35200	men.

26 companies of grenadiers........................ 2600 »
1 company of bombardiers, whereof the Czar is capt. 150 »

Total... 37950 men.

---

13) Буттера	2	батальона	1200	чел.
14) Бутырскій	2	»	1200	»
15) Менса	2	»	1200	»
16) Августова	2	»	1200	»
17) Ланга	2	»	1200	»
18) Геринга	2	»	1200	»
19) Кн. Голицына (генералъ-маіора)	2	»	1200	»
20) Головина	2	»	1200	»
21) Шереметева (младшаго)	2	»	1200	»
22) Келлинга	2	»	1200	»
23) Гассеніуса	2	»	1200	»
24) Шлюссельбургскій	2	»	1200	»
25) Фейленгейма	2	»	1200	»
26) Долгорукаго	2	»	1200	»
Всего: 26 полковъ,	59 батальоновъ,		35200	чел.

26 гренадерскихъ ротъ........................ 2600 »
1 рота бомбардирская, капитаномъ которой состоитъ самъ Царь.............................. 150 »

Итого... 37950 чел.

DRAGONS:

Reg.:	1) Gardes du corps, prince Menschikoff	1000	men.
	2) Moskwosky, lieut.-general Rönne	1000	»
	3) Kiowsky, lieut.-general Bauer	1000	»
	4) Troyetsky, prince of Darmstadt	1000	»
	5) Kazansky, col. Heidenreich	1000	»
	6) Astrakhansky, col. Milerfels	1000	»
	7) Sibyrsky, major-general Phlug	1000	»
	8) Smolensky, prince Gagarin	1000	»
	9) Wlodimirsky, col. Michersky	1000	»
	10) Novgorodsky, col. Wolchonsky, Alexander	1000	»
	11) Pleskofsky, col. Ifland	1000	»
	12) Twersky, col. Schültz	1000	»
	13) Piermsky, col. Gorbow	1000	»
	14) Nijegorodsky, major-general Behm	1000	»
	15) Czernigofsky, brig-r Holtz	1000	»
	16) Wiatsky, col. Wolchonsky, George	1000	»
	17) Rezansky, major-general Hun	1000	»
	18) Rostofsky, col. Streschneff	1000	»
	19) Jaroslafsky, col. Wolkofsky	1000	»
	20) Bialozersky, col. Apraxin	1000	»
	21) Peterbursky, lieut.-general Henskin	1000	»

ДРАГУНЫ:

Полки:	1) Кавалергардскій, князя Меншикова	1000	чел.
	2) Московскій, генералъ-лейтенанта Ренна	1000	»
	3) Кіевскій, генералъ-лейтенанта Бауера	1000	»
	4) Троицкій, принца Дармштадтскаго	1000	»
	5) Казанскій, полковника Гейденрейха	1000	»
	6) Астраханскій, полковникъ Милерфельса	1000	»
	7) Сибирскій, генералъ-маіора Пфлуга	1000	»
	8) Смоленскій, князя Гагарина	1000	»
	9) Владимірскій, полковника Мещерскаго	1000	»
	10) Новгородскій, полковника Александра Волхонскаго	1000	»
	11) Псковской, полковника Ифланда	1000	»
	12) Тверской, полковника Шульца	1000	»
	13) Пермскій, полковника Горбова	1000	»
	14) Нижегородскій, генералъ-маіора Бема	1000	»
	15) Черниговскій, бригадира Гольца	1000	»
	16) Вятскій, полковника Георгія Волконскаго	1000	»
	17) Рязанскій, генералъ-маіора Гуна	1000	»
	18) Ростовскій, полковника Стрешнева	1000	»
	19) Ярославскій, полковника Волховского	1000	»
	20) Бѣлозерскій, полковника Апраксина	1000	»
	21) Петербургскій, генералъ-лейтенанта Генскина	1000	»

22) Scheremeteff	Escadr.	1000	men.
23) Menschikoff	»	1000	»
24) Ivan Ivanowitz, col	»	1000	»
25) Tosman, col	»	1000	»
26) Wesnick, col	»	1000	»
27) Wolkofsky	»	1000	»
28) Wladimier Scheremeteff	»	1000	»
29) Puskin	»	1000	»
30) Rentzel	»	1000	»
Summa: 30 regiments		30000	men.

To each regiment has been added a company of horse-grenadiers at 100 men........ 3000 »

Total... 33000 men.

Total of the Czar's army now all about the frontiers of Lithuania (1708, September):

Foot........ 37950 men.
Dragons........ 33000 »

---

22) Шереметева	1000	чел.
23) Меншикова	1000	»
24) Ивана Ивановича, полковника	1000	»
25) Тосмана полковника	1000	»
26) Вязника, полковника	1000	»
27) Волховскаго	1000	»
28) Шереметева Владиміра	1000	»
29) Пушкина	1000	»
30) Ренцеля	1000	»
Всего: 30 полковъ.	30000	чел.

Къ каждому полку прибавлена рота конныхъ гренадеръ въ 100 человѣкъ........ 3000 »

Итого... 33000 чел.

Слѣдовательно царская армія, расположенная вдоль литовской границы, въ сентябрѣ 1708 года состояла:

Изъ пѣхотныхъ полковъ........ 37950 чел.
» драгунскихъ полковъ........ 33000 »

Foot drawn from Ingria by general Bauer this spring (vide the list of Ingria)	7800	men.
Dragons from Ingria	1100	»
Total...	79850	men.

LIST

of the Czar's forces in Ingria and Pleskow (May 1708).

INFANTRY:

Reg.:	1) Ingermanlandsky, p-ce Menschikoff	in Petersburgh.	1200	men.
	2) General-major Bruce		1200	»
	3) Brig-r-general Frazer		1200	»
	4) High-admiral Apraxin	by Petersburgh.	1200	»
	5) Lieut.-col. Hamilton		1200	»
	6) Lieut.-col. Smith		1200	»
	7) Astrakhan malecontents		1200	»
	8) Col. Trayden	in Cronschloss.	1200	»
	9) Col. Tolbochin	in the island of Ritzhard.	1200	»
	10) Lieut.-col. Ostrovkoff		1200	»
	11) Col. Inglish	in Narwa.	1200	»
	12) Col. Fichtenheim		1200	»

Изъ арміи выведенной весной генераломъ Бауеромъ изъ Ингріи.

Въ этой арміи пѣхоты	7800	чел.
драгунъ	1100	»
Всего...	79850	чел.

СПИСОКЪ

царскихъ войскъ, расположенныхъ въ Ингріи и Псковѣ въ маѣ 1708 г.

ПѢХОТА:

Полки:	1) Ингерманландскій, князя Меншикова	въ Петербургѣ.	1200	чел.
	2) Генералъ-маіора Брюса		1200	»
	3) Бригадиръ-генерала Фразера		1200	»
	4) Генералъ-адмирала Апраксина	близъ Петербурга.	1200	»
	5) Подполковника Гамильтона		1200	»
	6) Подполковника Смита		1200	»
	7) Полкъ астраханскихъ мятежниковъ		1200	»
	8) Полковника Трайдена	въ Кроншлотѣ.	1200	»
	9) Полковника Толбухина	на островѣ Ричарда.	1200	»
	10) Подполковника Островкова		1200	»
	11) Полковника Инглиша	въ Нарвѣ.	1200	»
	12) Полковника Фихтенгейма		1200	»

13) Lieut.-col. Dubassoff	in Ivangorod.	1200	men.
14) Lieut.-col. Powschin	in Schlusselb.	1200	»
15) Lieut.-col. Abraham		1200	»
	Total...	18000	men.
Fifteem companies of grenadiers		1500	»
Unregimented soldiers and free companies in lesser garrissons		3383	»
Officers and soldiers belonging to the artillery in several places		767	»
	In all...	23650	men.
16) Col. Scott	in Pleskow.	1200	»
17) Lieut.-col. Lehman		1200	»
18) Lieut.-col. Rauch		1200	»
19) Col. Biltz	marched to	1200	»
	Voronesch.	1200	»
20) Brig.-gen. Achintouel	marched with general Bauer to Poland.	1200	»
21) Col. Balk		1200	»
22) Col. Busch		1200	»
23) Col. Van Mengden		1200	»
24) Col. Stragailoff		1200	»
25) Col. Nekludoff		1200	»

---

13) Полковника Дубасова	въ Ивангородѣ.	1200	чел.
14) Подполковника Повшина	въ Шлюссельбургѣ.	1200	»
15) Подполковника Абрамова		1200	»
	Итого...	18000	чел.
Пятнадцать гренадерскихъ ротъ		1500	»
Солдатъ, непричисленныхъ къ полкамъ, и сводныхъ ротъ, составляющихъ небольшіе гарнизоны		3383	»
Артиллерійскихъ офицеровъ и солдатъ въ разныхъ мѣстностяхъ		767	»
	Всего...	23650	чел.
16) Полковника Скотта	въ Псковѣ.	1200	»
17) Подполковника Лемана		1200	»
18) Подполковника Рауха		1200	«
19) Полковника Бильса	отправленъ въ Воронежъ.	1200	»
20) Бригадиръ-генерала Аршинтоуеля	отправленъ въ Польшу съ генераломъ Бауеромъ.	1200	»
21) Полковника Балка		1200	»
22) Полковника Буша		1200	»
23) Полковника фонъ-Менгдена		1200	»
24) Полковника Стригайлова		1200	»
25) Полковника Неклюдова		1200	»

Ten companys of grenadiers.....................	1000 men.
Total of the forces which were in Ingria and on the sides of Pleskow in the beginning of the year 1708 and not rekoned in the grand army........................	36650 men.

DRAGONS:

1) Co-ll Monasteroff..................................	1000 men.
2) Lieut.-col. Mannstein................................	1000 »
3) Gagarin..	1000 »
Three companies of horse grenadiers.....................	300 »
	3300 men.
4) Ingermanlandsky, col. Dedit, marched to Voronesch.......	1000 »
5) Polonsky, brig-r Felten, gone with gen-l Bauer to Poland.	1000 »
Two companies of horse-grenadiers......................	200 »
	5500 men.
Total of the foot, now in garrison in Ingria, if compleet.....	23650 men.

Десять гренадерскихъ ротъ..................	1000 чел.
Всего пѣхотныхъ войскъ, расположенныхъ въ Ингріи и по сю сторону Пскова въ началѣ 1708 г. и не засчитанныхъ въ главную армію...........................	36650 чел.

ДРАГУНЫ:

1) Полковника Монастырова....................	1000 чел.
2) Подполковника Манштейна....................	1000 »
3) Гагарина..................................	1000 »
Три роты конныхъ гренадеръ....................	300 »
	3300 чел.
4) Ингерманландскій, полковника Дедита (отправленъ въ Воронежъ).	1000 »
5) Полонскаго (бригадиръ Фельтенъ), отправленъ въ Польшу съ генераломъ Бауеромъ..............................	1000 »
Двѣ роты конныхъ гренадеръ....................	200 »
	5500 чел.
Пѣхоты, расположенной въ настоящее время въ Ингріи при полномъ комплектѣ полковъ............................	23650 чел.

Dragons	3300	»
Garrison of Pleskow	3900	»
	30850	men.
Foot marched from thence to the main army this spring	7800	»
» » to Voronesch	1300	»
Dragons, marched to the main army	1100	»
» » » Voronesch	1100	»
Total...	42150	men.

LIST

of the swedish forces drawing together at Wyburgh in July 1708.

FOOT:

Reg.:	1) Col.	Sternschantz	600	men.
	2) »	Mioms	600	»
	3) »	Nohr	600	»
	4) »	Meidel	600	»
	5) »	Crusenstirna	600	»
	6) »	Bernburg	600	»
	7) »	Schaumburg	1200	»
	8) »	Fasfers	1200	»

Драгунъ	3300	чел.
Гарнизона въ Псковѣ	3900	»
	30850	чел.
Пѣхоты отправленной весною изъ Ингріи въ главную армію	7800	»
» » въ Воронежъ	1300	»
Драгунъ, отправленныхъ въ главную армію	1100	»
» » въ Воронежъ	1100	»
Всего...	42150	чел.

СПИСОКЪ

шведскихъ войскъ, собранныхъ въ Выборгѣ въ іюлѣ 1708 г.

ПѢХОТА:

Полки:	1) Полковника	Штерншанца	600	чел.
	2) »	Міомса	600	»
	3) »	Нора	600	»
	4) »	Майделя	600	»
	5) »	Крузенштерна	600	»
	6) »	Бернбурга	600	»
	7) »	Шаумбурга	1200	»
	8) »	Фасферса	1200	»

	9) » Stralborn	600	»
	10) » Boge	600	»
	11) » Köhler	600	»
	Total...	7800	men.

HORSE:

Reg.:	1) Col. Tisenhausen	500	men.
	2) » Komses	500	»
	3) » Arensfeld	600	»
	4) » du Walf	400	»
	5) » Ceutz	500	»
	Total...	2500	men.

DRAGONS:

Reg.:	1) Col. Fasfers	500	men.
	2) 3) } Two regiments of saxons new made	1000	»
	Total...	1500	men.
	Foot	7800	men.
	Horse	2500	»
	Dragons	1500	»
	In all...	11800	men.

---

	9) » Штральборна	600	чел.
	10) » Боге	600	»
	11) » Келера	600	»
	Всего...	7800	чел.

КАВАЛЕРІЯ:

Полки:	1) Полковника Тизенгаузена	500	чел.
	2) » Комзеса	500	»
	3) » Арнсфельда	600	»
	4) » Де-Вальфа	400	»
	5) » Цейца	500	»
	Всего...	2500	чел.

ДРАГУНЫ:

Полки:	1) Полковника Фасферса	500	чел.
	2) 3) } Два новообразованные саксонскіе полка	1000	»
	Всего...	1500	чел.
	Итого пѣхоты	7800	чел.
	кавалеріи	2500	»
	драгунъ	1500	»
	Всего...	11800	чел.

LIST

of the Czar's fleet riding at anchor thirthy werstes from St.-Petersburgh, between Ritzard-island and Cronschloss, commanded by the high-admiral, m. Apraxin, and the vice-admiral Cornelius Cruys in May 1708.

Schips:	Commanders:	Country:	Guns:	Men:
1) Dumcraft.....	Admiral Apraxin...	a russian.......	32	180
2) Elephant.....	Vice adm-l Cruys..	a dane........	32	150
3) Narwa.......	Capt. Scheltinga...	a hollander....	28	110
4) St.-Petersburg.	Capt. Simson.....	an englishmen...	28	110
5) St. Michael...	Capt. Besomaker..	a hollander....	28	110
6) Ivangorod....	Capt. Huys......	a hollander....	28	110
7) Triumph.....	Capt. Rose......	a hollander....	28	110
8) Chronschloss..	Capt. Seeven.....	a dane........	28	110
9) Fame.......	Capt. Edwards....	an englishmen..	28	110
10) Dorpat......	Capt. Paugh.....	a hollander....	28	110
11) Standard.....	Capt. Schoonwick..	a hollander....	28	110
12) Schlusselburgh.	Capt. Hane......	a hollander....	28	110
Total... 12	12	—	372	1540

СПИСОКЪ

судовъ царскаго флота въ маѣ 1708 г. стоявшихъ на якорѣ въ тридцати верстахъ отъ Петербурга между островомъ Ричарда и Кроншлотомъ подъ начальствомъ генералъ-адмирала Апраксина и вице-адмирала Корнелія Крюйса.

Корабли:	Подъ чьей командой состоятъ:	Національность командира:	Число орудій:	въ экип. челов.:
1) Думкратъ.....	Адмиралъ Апраксинъ..	Русскій......	32	180
2) Олифантъ.....	Вице-адмиралъ Крюйсъ.	Датчанинъ.....	32	150
3) Нарва.......	Капитанъ Шельтингъ..	Голландецъ....	28	110
4) С.-Петербургъ..	Капитанъ Симсонъ...	Англичанинъ...	28	110
5) Св Михаилъ...	Капитанъ Беземакеръ..	Голландецъ....	28	110
6) Ивангородъ....	Капитанъ Гюйсъ....	Голландецъ...	28	110
7) Тріумфъ......	Капитанъ Россъ.....	Голландецъ....	28	110
8) Кроншлотъ....	Капитанъ Севенъ....	Датчанинъ....	28	110
9) Фама.......	Капитанъ Эдвардсъ...	Англичанинъ...	28	110
10) Дерптъ......	Капитанъ Пахъ.....	Голландецъ....	28	110
11) Штандартъ....	Капитанъ Шунвикъ...	Голландецъ....	28	110
12) Шлюссельбургъ..	Капитанъ Ганъ.....	Голландецъ....	28	110
Всего... 12	12	—	372	1540

Galleys:	Commanders:	Country:	Guns:	Men:
1) St. Peter	Reer-adm-l c-nt Bozzis;	an Italian.	8	500
2) Alexander of Macedonia	—	—	8	500
3) Faith.	—	—	8	500
4) Hope.	—	—	8	500
5) Love.	—	—	8	500
6) Fedor Stratilat. . .	—	—	8	500
7) —	—	—	8	500
8) —	—	—	8	500
Total. . . 8	—	—	64	4000

As the galleys are not complently maned, the reer-adm-l has about 300 and the rest not above 200 men on board; their guns are seven six-pounders and one thirty six-pounders each.

Fire-ships:

1) Flame.
2) Mount Etna.
3) Fire.
4) —
5) —
6) —

Галлеры:	Подъ чьей командой состоятъ:	Національность командира:	Число орудій:	Число челов.:
1) Св. Петръ. . . . . . , .	Контръ адм. Боццисъ.	Итальянецъ.	8	500
2) Александръ Македонскій	—	—	8	500
3) Вѣра.	—	—	8	500
4) Надежда.	—	—	8	500
5) Любовь.	—	—	8	500
6) Θедоръ Стратилатъ. . .	—	—	8	500
7) —	—	—	8	500
8) —	—	—	8	500
Всего. . . 8	—	—	64	4000

Галлеры экипажами снабжены не вполнѣ; на контръ-адмир. галлерѣ около 300 чел., на прочихъ едва по 200 чел. Орудій на каждой галлерѣ семь шести фунт. и одно тридцати-шести фунтовое.

Брандеры:

1) Фламъ.
2) Гора Этна.
3) Фейръ.
4) —
5) —
6) —

Bomb-vessels:

1) Beer-carrier.
2) Wine-carrier.

Total:	schips	12
	galleys	8
	fire-schips	6
	bomb-vessels	2
	Total...	28

Small craft:

Snaws (each carry fourteen guns and sixty men)	10
Russ. brigantines (each carry four guns and fifty men)	20
Italian half-galleys (each carry fifty men with officers)	140
Galliots and smacks taken from the swedes	11
Pincks, smacks and galliots for transporting provision etc. to the fleet..	14
Yachts (three from England, one from Holland, one built at Voronesch).	5
An english barge, sixteen oars, carryes sixty persons	1
Boyers	10
Barges	10
Pinasses and yalls of eight or six oars	80
Wherries	5

Бомбардирскія суда:

1) Биръ-драгеръ.
2) Вейнъ-драгеръ.

Итого:	кораблей	12
	галлеръ	8
	брандеровъ	6
	бомбардирскихъ судовъ.	2
	Всего...	28

Мелкія суда:

Шнявы, изъ которыхъ на каждой четырнадцать пушекъ и 60 человѣкъ	10
Русскихъ бригантиновъ (на каждомъ 4 пушки и 50 человѣкъ)	20
Итальянскихъ полугаллеръ (на каждой 50 человѣкъ съ офицерами).	140
Галліотовъ и шмаковъ захваченныхъ у шведовъ	11
Пинковъ, шмаковъ и галліотовъ для транспортированія провіанта флоту.	14
Яхтъ (три изъ Англіи, одна изъ Голландіи, одна строенная въ Воронежѣ)	5
Англійская баржа шестнадцати-весельная, на 60 человѣкъ.	1
Буеровъ	10
Баржъ	10
Шлюпокъ и яловъ шести-и восьми-весельныхъ.	80
Верейки	4

A flying boat... 1
An italian gondola...................................... 1

NB. Very few of the small craft are employed constantly, the rest, as occasions serves, are maned out of the ships, galleys, or garrisons.

№ 27. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 22 September (3 October) 1708.

On the 19th inst. I received the honour of your letter of the 30th July, with two duplicates of the 23d and 27th and several copies of other papers relating to the great affront happened to the russian ambassador and the methods taking for a suitable satisfaction; on which occasion I and the company here are oblidged to return our most dutiful thanks for Her Majesty's concern, whose tender care extends itself to the remotest of her subjects and is ready to provide for every accident, which may possibly make them uneasy.

These letters were sent me with an express from m-r Martins at Archangel, but have been kept up much longer than might have been expected;

Гичка.. 1
Гондола итальянская.................................... 1

Примѣчаніе. Очень немногія изъ мелкихъ судовъ находятся въ постоянномъ употребленіи; прочія же при случаѣ снабжаются людьми съ кораблей, галлеръ или изъ гарнизоновъ.

№ 27. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 22-го сентября 1708 г. (3-го октября н. ст.).

19-го сентября я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 30-го іюля и при немъ дубликаты двухъ писемъ (отъ 23-го и 27-го того же мѣсяца) а также нѣсколько копій и другихъ бумагъ по дѣлу о тяжеломъ оскорбленіи, нанесенномъ русскому послу и о мѣрахъ, принятыхъ для желательнаго удовлетворенія русскаго двора. Какъ я, такъ и всѣ пребывающіе здѣсь великобританскіе подданные не можемъ не выразить по этому поводу глубочайшей благодарности ея величеству; простирая нѣжную заботливость свою даже на отдаленнѣйшихъ изъ своихъ подданныхъ, она старается предотвратить всякую случайность, способную нарушить ихъ благосостояніе.

Письма эти присланы были мнѣ съ нарочнымъ отъ Мартинса изъ Архангельска, но оставались въ пути гораздо долѣе, чѣмъ можно было ожидать: въ архангельскій

for the galley arrived before the bar on the 4th, the packets were delivered to m-r Martins the 5th, forwarded by him the 6th in the evening, and then the messenger loitered thirteen days on the road, whereas the post is usually but ten; nor have I received any advice from m-r Stiles or notice that he has writ to his friends at court by this conveyance, which would have been the only proper time for his application, while the matter was fresh and in agitation.

Your letter of the 23d July came luckily to my hands three weeks ago by the way of Poland and brought the first news of this unhappy accident, which gave me the opportunity to make my representations to the court, as you will have seen by my letter of the $^{3}/_{14}$ September to count Golofkin (copies of which being sent by the ships and ordinary post cannot well fail both ways) and in some measure to prevent the ill effects of m-r Matweeff's relation; for, how violent and how disoblidging this gentleman has been in the whole business, notwithstandig his great protestations to the contrary, you will more than sufficiently observe from the inclosed translation of count Golofkin's answers to me, dated the 16th inst., wherein all possible and even improbable circumstances have been made use off to aggravate the blackness of his affront and raise the resentment of his master.

This ungenteel behaviour and unespected return of the ambassador for all your signal favours has oblidged me to alter the conduct I hitherto ob-

---

портъ галлера прибыла 4-го, письма вручены были Мартинсу 5-го, а отправлены имъ только 6-го вечеромъ, да еще посланный замѣшкался въ дорогѣ тринадцать дней, хотя почта обыкновенно дѣлаетъ тотъ же переѣздъ въ десять дней. Отъ Стайльса я извѣстій не получалъ и не знаю, писалъ ли онъ приближеннымъ ко двору друзьямъ своимъ съ этой оказіей; между тѣмъ помощь его могла бы быть умѣстною именно только въ настоящее время, пока дѣло свѣжо и пока имъ занимаются.

Письмо ваше отъ 23-го іюля благополучно дошло до меня три недѣли тому назадъ черезъ Польшу и первое сообщило объ этомъ несчастномъ событіи, что, какъ вы знаете, дало мнѣ возможность высказаться о немъ двору $^{3}/_{14}$ сентября въ письмѣ графу Головкину (копіи съ этого письма отправлены были мною съ судами и почтой и не могли пропасть на обоихъ путяхъ) и въ нѣкоторой степени предупредить дурныя послѣдствія отъ реляціи Матвѣева. На сколько этотъ господинъ, вопреки громкимъ заявленіямъ своимъ, оказался невоздержаннымъ и нелюбезнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, вы можете достаточно судить по прилагаемому переводу отвѣта, присланнаго мнѣ графомъ Головкинымъ 16-го числа текущаго мѣсяца: все возможное и даже невѣроятное сдѣлано съ цѣлью представить оскорбленія въ особенно-мрачномъ свѣтѣ и усилить недовольство въ Царѣ.

Этотъ грубый пріемъ, эта неожиданная отплата со стороны посла за все ваше вниманіе принудили меня измѣнить поведеніе, котораго я до сихъ поръ держался въ

served in his respect, and to moderate the Czar's high displeasure by endeavouring to set his story in the true light, of which,—such has been your goodness for him,—I have hitherto very imperfect informations, being for the most part such as I can pick up from the letters of my private correspondents. However I suppose you will now think it proper to send me the protocol or authentic examinations of the persons chiefly concerned, that the conduct of the government may be cleared in part from the imputations of his excellency, which I cannot help suspecting to be very unjust in several particulars. You will also find inclosed my letters to count Golofkin and m-r Schafiroff, which I dispatched by a courier to the army yesterday; and at the same time I writ to prince Menschikoff and to doctor Areskin, a relation of the earl of Mar's, who is first physician to His Czarish Majesty, and in a very considerable degree of favour both with the Czar and prince; so that I hope I have taken such methods as will satisfy the court of Her Majesty's great concern and signal friendship on this occasion, and suspend farther proceedings, till I may have received your answer and the honour of your further directions.

I have also taken the liberty to communicate your two letters to the ambassador to the envoys of Denmark and Prussia, who both own nothing in the world can be more oblidging, and that this court ought to make suitable returns of friendship and civility; by which means I have hindered the

---

отношеніи къ нему и смягчить неудовольствіе Царя противъ Англіи, представивъ ему въ надлежащемъ свѣтѣ дѣло, о которомъ вы, по снисходительности къ Матвѣеву, до сихъ поръ дали мнѣ только очень неполныя свѣдѣнія. Я знаю о немъ собственно только то, что могъ собрать изъ присланной мнѣ частной корреспонденціи; теперь же, полагаю, вы признаете умѣстнымъ доставить мнѣ протоколы или подлинныя показанія главныхъ участниковъ дѣла, дабы, во первыхъ, хотя отчасти устранить отъ правительства нареканія, возводимыя на него его превосходительствомъ; многія подробности этихъ нареканій я не могу не заподозрить въ искаженіи. Въ приложеніяхъ вы найдете письма мои къ графу Головкину и къ Шафирову, отправленныя вчера въ армію съ курьеромъ. Въ тоже время я отправилъ письма князю Меншикову и Арескину, доктору, родственнику лорда Мара, врачу Его Царскаго Величества, пользующемуся высокою благосклонностью Государя и князя. Такимъ образомъ, полагаю, я избралъ путь, который убѣдитъ русскій дворъ въ дружелюбіи ея величества и въ ея глубокомъ сожалѣніи по поводу даннаго событія, а также прекратитъ дальнѣйшія послѣдствія его по крайней мѣрѣ до того времени, когда вы удостоите меня дальнѣйшихъ распоряженій по этому поводу.

Я также принялъ на себя смѣлость сообщить два письма ваши къ Матвѣеву посланникамъ датскому и прусскому. Оба они высказали, что невозможно дѣйствовать болѣе предупредительно и что русскому двору остается только отвѣтить тѣмъ же дружелюбіемъ и любезностью. Этимъ шагомъ я помѣшалъ первому (нѣсколько рас-

first, who is a little french, being a pupil of old m-r Tessen, from blowing the flame, and the other has writ very heartily to m-r Schafiroff, as of his own accord, disapproving the violence of the ambassador and representing several considerations, which I could not do with modesty.

I should very readily have taken post and gone immediately to the camp on this occasion, where, I am sensible, my personal applications might have had more effect, when particularly suited to the genius of the persons concerned, which cannot so well be done by letter; but the methods of this country are not so free, and there was reason to apprehend the regency here would have endeavoured by all means to delay my departure till they had known His Czarish Majesty's pleasure about my journey; so that I resolved to propose it myself, as you may please to find in my several letters. As soon as I receive their answer, I shall not fail to give you an account; and if hereafter Her Majesty may think fit to send any person of quality and distinction expressly on this occasion, both my inclination and my duty will agree to do him all the poor service which lies in my power.

In the inclosed paper you will find the currant news of this place, as to the motions of the armies on the frontiers of Lithuania and in Ingria. On the 17th inst. I sent you a very large packet by the way of Archangel, but whether those which go by the ordinary post, will pass, I cannot tell. Though I am informed a forreign post was brought into the chancery of embassies

---

положенному къ Франціи, такъ какъ онъ — воспитанникъ старика Тессена) раздуть пламя, второй же написалъ Шафирову горячее письмо, какъ бы по собственному почину, неодобрительно отзываясь о запальчивости посла и излагая соображенія, которыя мнѣ самому изложить было бы нескромно.

Я бы очень охотно взялъ почтовыхъ и немедленно отправился по этому дѣлу въ лагерь, гдѣ личныя мои объясненія, особенно при сопоставленіи ихъ съ духомъ донесеній заинтересованныхъ лицъ, надѣюсь, оказались бы дѣйствительнѣе переписки. Но здѣсь нельзя поступать какъ вздумается: есть основаніе опасаться, что московскія власти всѣми средствами постараются отсрочить мою поѣздку, пока не узнаютъ, пріятна ли она будетъ Его Величеству. Потому, какъ увидите изъ всѣхъ прилагаемыхъ писемъ, я рѣшился самъ предложить ее. Получивъ отвѣтъ, я не замедлю увѣдомить васъ о немъ, и, если затѣмъ ея величество еще найдетъ нужнымъ отправить къ Царю кого либо изъ знатныхъ лицъ исключительно по данному случаю, я охотно и согласно съ своими обязанностями постараюсь оказать посланному всѣ небольшія услуги, которыми могу быть ему полезнымъ.

Между прилагаемыми бумагами вы найдете также сообщеніе о текущихъ новостяхъ: о передвиженіяхъ армія на литовской границѣ и въ Ингріи. 17-го я отправилъ вамъ большой пакетъ черезъ Архангельскъ; но не знаю, дойдутъ ли до васъ бумаги, отправленныя черезъ обыкновенную почту. Я слышалъ, будто дня два тому назадъ иностранная почта получена въ посольской канцеляріи, при чемъ почталіонъ ока-

two days ago, it is said the courier was drunk, the mail opened, several letters torn and others lost, so that none have been yet given out; but by the holland gazettes I have already seen, english letters of the 27th July ought to be here.

Thus far I have gone, and believe all will be well, if the factors at Archangel do not encourage the court to new measures by untimely apprehensions, to prevent which I writ some of them word above a fortnight ago the business would be made up, for it is a known maxim that the moscovites are never dangerous but when they see others afraid, and the best method to bring them to reason is not to give way.

It was happy my letters came before that of the ambassador, whose ill-natured expressions might have made us trouble, for the Czar is in the first heat rash and violent, but on second thoughts timorous and irresolute. I wonder the merchants in England, especially those who knew this country, were in so great an alarm. If ever they were in danger, it was when the english fleet forced the king of Denmark to a peace, the danish envoy then making pressing instances to have their effects and persons seized, but in vain: the Czar was wiser then to ruin himself by damaging others, for the present war cannot be carried on without trade: the cloath, silver, great part of the arms, lead and brimstone coming from beyond sea with all the conveniencies of life, this country affording

---

зался пьянымъ, сумка раскрытою, многія письма разорванными, другія — утраченными; эту почту еще не раздавали; но, судя по голландскимъ газетамъ, которыя я видѣлъ, можно предполагать, что письма изъ Англіи отъ 27-го іюля находятся здѣсь.

Вотъ что покуда сдѣлано и, я полагаю, все пойдетъ хорошо, если архангельскіе торговцы несвоевременными опасеніями не вызовутъ новыхъ мѣръ со стороны русскаго двора. Для предупрежденія такихъ опасеній я недѣли двѣ тому назадъ писалъ нѣкоторымъ лицамъ, что дѣло улаживается. Давно признано, что москвитяне опасны только тѣмъ, кто боится ихъ, что лучшее средство образумить русскихъ — не уступать имъ.

Я очень счастливъ, что мои письма пришли ранѣе донесенія Матвѣева, нетерпимыя выраженія котораго могли причинить намъ не мало хлопотъ, такъ какъ подъ первымъ впечатлѣніемъ Государь вспыльчивъ и грозенъ, но, подумавъ, онъ становится осмотрительнымъ и нерѣшительнымъ. Я удивляюсь что англійскіе купцы, особенно купцы знакомые съ Россіей, могли смутиться до такой степени. Если они когда нибудь находились въ опасности, это было въ то время, когда англійскій флотъ принудилъ короля датскаго къ миру. Въ ту пору датскій посланникъ настойчиво требовалъ ихъ ареста и конфискаціи ихъ имущества, однако безуспѣшно: Царь слишкомъ уменъ, чтобы разоряться, вредя другимъ; онъ сознаетъ, что настоящая война невозможна безъ покупки одежды, серебра, значительной части оружія, свинца, сѣры изъ-заграницы; оттуда-же доставляется все, чѣмъ обусловливаются удобства жизни, такъ какъ Россія не производитъ ничего, кромѣ крайне

nothing yet but the bare necessary, and, having but one port, his whole correspondence is liable to be cut off by the same number of men of war as guard the merchant-ships. This the Czar saw and knew then, and will not have forgot at present while he is pressed by a potent enemy. Besides I am almost ready to believe he would rather sacrifice an ambassador then part with his english shipwrights, such a love has he to that part of the mechanics; for the greatest risk I ever run of being ill used was when I destroyed the tobacco manufacture in his residence and spirited away the masters, but then I saved myself by letting fall some speeches, as if they being brought hither without the queen's leave, might also be recalled in case of further dispute, of which I had observed the Czar to be all along apprehensive.

I have hitherto endeavoured to keep this business as secret as possible, that it might not hinder the young moscovite gentlemen from going over to England, but I am afraid the merchants at Archangel will not have had the same precaution.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 28. (Private letter). Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 22 September (3 October) 1708.

In my relation I have given you a full account of the present dispute,

---

необходимаго и въ тоже время обладаетъ только однимъ портомъ, почему всѣ ея сношенія могутъ быть прерваны одною флотиліей военныхъ кораблей, охраняющей торговыя суда. Все это Царь видѣлъ и сознавалъ въ то время, не забылъ и теперь, и будетъ помнить пока его тревожитъ могущественный врагъ. Кромѣ того я убѣжденъ, что онъ лучше пожертвуетъ посломъ, чѣмъ работающими у него англійскими корабельными мастерами. Этими мастерами Царь особенно дорожитъ. Я никогда не рисковалъ навлечь на себя неблагосклонность русскаго правительства въ такой степени, какъ при разрушеніи орудій табачнаго производства въ Москвѣ и высылкѣ мастеровъ табачнаго дѣла. Тогда я спасся отъ непріятностей, заявивъ въ разговорѣ, будто всѣ мастера, прибывшіе въ Россію безъ разрѣшенія королевы, въ случаѣ дальнѣйшихъ несогласій могутъ быть отозваны обратно.

До сихъ поръ я старался по возможности хранить все это дѣло въ тайнѣ, чтобы оно не помѣшало отправленію русскихъ молодыхъ людей въ Англію; опасаюсь только какъ бы купцы наши въ Архангельскѣ не оказались менѣе осторожными.

№ 28. Частное письмо Ч. Витворта статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 22-го сентября 1708 г. (3-го октября н. ст.).

Въ донесеніи своемъ я далъ вамъ полный отчетъ о ходѣ дѣла по возникшему не-

and since m-r Artamonowitz has been so disingenuous in his representations, I hope you will think I had reason not to give him quarter in my answer, but will please to send particular and authentic proofs of what has passed, if any of the circumstances he alledges are not fairly and truly stated, as there is great reason to suspect. The extravagant terms of reparation are doubtless of his proposing and instilled into him by other buisy people; but I did not think fit to expose them too much before I hear the ships and young noblemen are sailed from Archangel. I do not question but they will be brought to easyer conditions by degrees and would almost once have undertaken to appease the business by the present imprisonment of the malefactors and a letter from Her Majesty without any further trouble or expence, and for this purpose I could have wished the letters to the consul and m-r Stiles had been inclosed in mine and particularly the hint of sending a person of quality only mentioned to me in private, not to have been produced but in case of necessity, for letting them see too much readiness at first will make them more positive in their demands. But now I expect to hear they have been the towntalk of Archangel by next post, which has oblidged me to precipitate my measures more than I would otherwise have done, and therefore I have taken notice of Her Majesty's intentions, but in such a manner as is not binding, though, since they know it, I am afraid it will be expected. In

---

согласію. Надѣюсь, что, узнавъ о недостаткѣ снисходительности въ реляціи Матвѣева, вы оправдаете строгое отношеніе къ нему, высказанное въ моемъ отвѣтѣ, и потрудитесь доставить мнѣ подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія о случившемся, если — какъ я имѣю серьезное основаніе полагать — показанія русскаго посла не вполнѣ правдивы и честны. Чрезвычайныя условія удовлетворенія предложены несомнѣнно имъ, ему же внушены кѣмъ-либо со стороны; я, однако, считаю неудобнымъ распространяться по поводу этихъ условій, пока не услышу, что корабли и молодые русскіе выбыли изъ Архангельска. Не сомнѣваюсь, что постепенно царское правительство можно будетъ склонить на условія болѣе мягкія и что оно, наконецъ, удовлетворится настоящимъ заключеніемъ виновниковъ безпорядка и письмомъ отъ ея величества, не вызывая никакихъ иныхъ тревогъ. Въ виду этого представлялось бы болѣе удобнымъ письма къ Стайльсу и къ консулу вложить въ мое письмо и особенно о намѣреніи прислать къ Царю знатное лицо сообщить исключительно мнѣ, чтобы я имѣлъ возможность заявить о немъ только въ случаѣ крайности, такъ какъ излишняя готовность дать удовлетвореніе можетъ вызвать лишнія притязанія со стороны русскаго правительства. При настоящемъ же оборотѣ дѣла опасаюсь какъ бы съ слѣдующей же почтой не услыхать, что въ Архангельскѣ дѣло Матвѣева стало предметомъ городскихъ толковъ; и это вынудило меня торопиться своими мѣропріятіями болѣе, чѣмъ желательно. Я принялъ намѣренія ея величества къ свѣдѣнію, но не считаю ихъ осуществленіе строго-необходимымъ, хотя опасаюсь, что — узнай о нихъ

that case I humbly submit to your judgement whether it may not be proper to stipulate some conditions on your side, their gratitude not being to be relied on so well as a good bargain; as that justice be done to all Her Majesty's subjects who have any business depending here, and particularly the remaining points of the tobacco-company; that orders be given to all the prikazes not to concern themselves anyway with the forreign ministers (which is the occasion of the frequent injuries we suffer here), but, if they should happen to have disputes with them or their domestics, to let all be refered and decided by the chancery of embassies; that the english merchants be also put under the protection of the said chancery, and their suits to be adjudged there as those of all strangers formerly were, till the custom was broke by the favourite to enlarge the jurisdiction of his offices. This would make their business more easy and compendious, free them from several vexations, it happening very often that the other offices are both their parties and judges. As complaints have formerly been made me on this account, I had moved the matter to the late great chancellor, count Golowin, who promised me his assistance and had concerted measures with me for carrying a point, in which his own authority and interest were concerned, but this gentleman unhappily dying before he got to the Czar at Kiew, and no other chancellor

---

русское правительство, — оно будетъ ожидать такого осуществленія. На этотъ случай позволю себя представить на ваше усмотрѣніе, не умѣстно-ли будетъ кстати выговорить что нибудь въ пользу Англіи прямымъ договоромъ, не полагаясь на благодарность со стороны русскаго двора; напримѣръ чтобы всѣмъ подданнымъ ея величества, имѣющимъ дѣла въ Россіи, особенно табачной компаніи — на сколько дѣла ея еще не окончены — оказана была справедливая поддержка; чтобы по всѣмъ приказамъ сдѣлано было распоряженіе ни въ какомъ случаѣ не входить въ соглашеніе съ иностранными уполномоченными (что здѣсь нерѣдко причиняетъ намъ непріятности), но въ случаѣ ссоръ англичанъ съ этими лицами или съ ихъ слугами предоставлять разсмотрѣніе возникшихъ несогласій посольской канцеляріи; чтобы англійскіе купцы также были поставлены подъ покровительство этой канцеляріи, чтобы жалобы ихъ разбирались въ ней, какъ прежде разбирались въ ней жалобы всѣхъ иноземцевъ, пока обычай этотъ не былъ нарушенъ любимцемъ царскимъ съ цѣлью расширить юрисдикцію подвѣдомственныхъ ему учрежденій. Это бы сообщило дѣламъ англійскихъ подданныхъ оборотъ болѣе удобный и короткій, и освободило бы ихъ отъ многихъ непріятностей, такъ какъ другія учрежденія нерѣдко являются въ этихъ дѣлахъ одновременно и сторонами, и судьями. Жалобы по этому поводу приносились мнѣ прежде, и я говорилъ о нихъ покойному начальному президенту посольской канцеляріи, графу Головину, который обѣщалъ мнѣ свое содѣйствіе и совѣщался со мной о мѣрахъ къ осуществленію моихъ предположеній, сопряженныхъ также съ его личной выгодой и съ поддержкой его собственнаго авторитета. Но графъ къ несчастію умеръ прежде, чѣмъ успѣлъ повидать Царя въ Кіевѣ; другаго лица на его мѣсто не

being named, all dropt; however count Golofkin now openly acting as first minister, through he has not assumed the title, it may properly be revived.

I suppose I shall hear from m-r Stiles by the Archangel-post. I wish your very oblidging letter may really have the effect you expect; but hitherto he has endeavoured to serve the ambition and interest of this court without much regard to England and by these means obtained favour and riches. In this business, I believe, I shall not need his assistance, hereafter he may be of use, and, if he can be loosened from his too great engagements here, your condescension will not have been thrown away.

I am also oblidged to return very humble thanks for the particular concern you have been pleased to express for me in this juncture; and for your generous recommendations of my arrears to my lord treasurer.

If I am oblidged to go to the camp or to send a courier to England, it will engage me to new expences; and if m-r Schafiroff proves hearty in the business, and deserves it, I may perhaps make use of the liberty you allow me, and present him to the value of three or four hundred pounds, which, I hope, Her Majesty will not think much, since this gentleman loves his interest, is in great favour and will always be necessary; but I shall not be overhasty in this matter.

назначалось и все дѣло остановилось; но теперь, собственно говоря, можетъ возобновиться, такъ какъ графъ Головкинъ въ сущности имѣетъ значеніе перваго министра, хотя и не носитъ этого званія.

Полагаю, что архангельская почта привезетъ мнѣ извѣстія о Стайльсѣ. Искренно желаю, чтобы ваше любезное письмо имѣло тѣ послѣдствія, которыхъ вы ожидали; хотя до сихъ поръ онъ всегда заботился только объ удовлетвореніи личнаго тщеславія и выгодъ русскаго двора, не принимая во вниманіе выгодъ Англіи, чѣмъ пріобрѣлъ и себѣ расположеніе Царя, и богатство. Полагаю, что въ настоящемъ дѣлѣ я въ его содѣйствіи нуждаться не буду; но онъ можетъ быть мнѣ полезенъ впослѣдствіи, и, если есть возможность освободить его отъ слишкомъ связывающихъ обязательствъ къ русскому двору, ваше снисходительность не пропадетъ даромъ.

Считаю себя также обязаннымъ изъявить вамъ нижайшую благодарность по поводу особеннаго довѣрія, которое вы соблаговолили выказать мнѣ въ настоящемъ дѣлѣ, а также за ваши добрые переговоры съ лордомъ казначейства по моимъ счетамъ.

Если я принужденъ буду поѣхать въ лагерь или отправить нарочнаго въ Англію, это вовлечетъ меня въ новые расходы; также если Шафировъ сердечно отнесется къ дѣлу и окажетъ мнѣ поддержку, я можетъ быть воспользуюсь вашимъ позволеніемъ и предложу ему подарокъ въ триста или четыреста фунтовъ, въ надеждѣ, что ея величество не сочтетъ такой расходъ чрезвычайнымъ, такъ какъ Шафировъ не безучастенъ къ своимъ выгодамъ, пользуется большимъ расположеніемъ Царя и всегда можетъ быть намъ полезенъ. Впрочемъ я не буду излишне торопиться этимъ подаркомъ.

I must now humbly beg leave for taking the liberty to explain my thoughts in this private letter with more freedom than may perhaps become me, but I hope you will attribute it to my zeal for your service; nor shall I take so great a liberty again, till you please to signify your allowance.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 29. L. Sunderland to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 24th September 1708.

Sir,

I acquainted you by mine of the 10th inst. that Her Majesty designed to write an obliging letter to the Czar upon the subject of the affront offered to his late ambassador here, which being now finished, and signed by Her Majesty, I herewith send you a copy of it, that you may be informed of the contents of it, and prepare matters for the most favourable reception of it by the Czar. I have ordered the letter itself to be sent to m-r Dayrolle at the Hague, who will take care of finding out the best and safest way to convey it to you, since the usual posts to Moscow are now grown so irregular and uncertain. When you receive Her Majesty's letter, you will not fail in presenting it to the Czar, to accompany it with the most proper expressions

---

Мнѣ остается извиниться передъ вами за то, что я рѣшился изложить вамъ свои мысли въ частномъ письмѣ быть можетъ съ бо̀льшею откровенностью, чѣмъ слѣдуетъ; надѣюсь, что вы припишите эту откровенность только моему усердію къ службѣ. Я, впрочемъ, не позволю себѣ впередъ писать съ такою же свободой прежде, чѣмъ не получу на то вашего разрѣшенія.

№ 29. Лордъ Сундерлэндъ сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 24-го сентября 1708 г. (5-го октября 1708 г.н. ст.).

Сэръ,

Письмомъ отъ 10-го текущаго сентября я увѣдомилъ васъ о намѣреніи ея величества написать Царю любезное письмо по поводу оскорбленія, нанесеннаго бывшему здѣсь послу его. Такъ какъ письмо это написано и подписано ея величествомъ, прилагаю при семъ копію съ него съ цѣлью ознакомить васъ съ его содержаніемъ, а также для того, чтобы вы могли подготовить Царя къ благопріятной встрѣчѣ этого письма. Самое же письмо я приказалъ отправить сэру Дайролю въ Гаагу, которому поручилъ озаботиться изысканіемъ лучшаго и вѣрнѣйшаго пути для препровожденія его къ вамъ, такъ какъ обычное почтовое сообщеніе съ Москвою стало крайне невѣрно и неправильно. Получивъ письмо ея величества, вы не замедлите доставить его Царю, при чемъ въ подобающихъ выраженіяхъ изложите на сколько ея величество сожалѣетъ о приключеніи съ царскимъ посломъ и повторите увѣренія въ ея

of Her Majesty's great concern for what happened to his ambassador and her entire friendship and esteem for His Czarish Majesty, as you will more fully see Her Majesty's own sense of the matter by the enclosed letter.

You had formerly notice that Her Majesty designed to send some person of rank and quality to the Czar particularly on the occasion of the indignity offered to his ambassador; and, least that court may be surprised that one is not yet named, I am to inform you that Her Majesty has still the same intentions, but that it is very difficult to find a proper person of any distinction to send so far on such an errand.

I am etc.

Sunderland.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 30. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 29 September (10 October) 1708.

...The news of this place is very little, and even that very uncertain; letters from m-r Schafiroff dated the 24th inst. at Woroschin (a little place twelve german miles on the other side of Smolensko) bring advice that the swedes had stopt short on this side of the Dnieper, and did not seem to have any design of passing the river, but rather of making another attempt to

---

совершенно дружескомъ расположенія и уваженіи къ Его Величеству (собственно отношенія королевы къ данному случаю вамъ вполнѣ уяснятся изъ прилагаемаго письма).

Вы уже были увѣдомлены о намѣреніи ея величества послать къ Царю высокопоставленное и знатное лицо спеціально по дѣлу объ оскорбленіи, нанесенномъ московскому послу. Русскій дворъ можетъ быть удивляется, что это порученіе еще не дано никому. Спѣшу сообщить вамъ, что намѣренія ея величества по этому поводу не измѣнились, но изъ особъ сколько нибудь знатныхъ, очень трудно найти подходящее лицо для такого порученія и столь дальняго путешествія.

Вашъ и проч.

Сундерлэндъ.

№ 30. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 29-го сентября 1708 г. (10-го октября 1708 г. н. ст.).

... Новостей здѣсь мало, да и тѣ, которыя есть, очень недостовѣрны. Письма Шафирова, помѣченныя 24-го текущаго мѣсяца изъ Ворошина (небольшаго мѣстечка, расположеннаго въ двѣнадцати нѣмецкихъ миляхъ за Смоленскомъ) сообщаютъ, будто шведы вдругъ остановились по сю сторону Днѣпра и, по видимому, не намѣрены переходить рѣку, а скорѣе думаютъ еще разъ перебраться за Сожь и проник-

get over the Sosz and pierce into the Ukraine, which, in this late season of the year, is looked upon to be scarce practicable; especially since part of the moscovite forces have already secured the passes on that side, and the others, under generals Goltz and Bauer, follow them very close.

His Majesty, the Czar, was gone over the Dnieper with his foot-guards and some regiments of horse, in hopes of finding an opportunity to attack general Lewenhaupt's little army; but the places where these several troops stand, are not mentioned.

In my two last letters, I had the honour to acquaint you, that the swedes had made an irruption into the province of Ingria, but I cannot yet certainly learn what progress they have since made, few couriers coming from those parts, and their advices being kept very secret.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 31. L. Sunderland to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 5th October 1708.

Sir,

I am commanded by Her Majesty to send you the inclosed copy of an intelligence recieved from a very considerable hand, of the french court's design to send one de Vaux to Moscovy, without any character, but instruct-

---

нуть въ Украину, что признается почти невыполнимымъ въ это позднее время года, особенно въ виду того, что часть русскихъ силъ уже заняла переправы, остальная же, подъ предводительствомъ генераловъ Гольца и Бауера, расположилась неподалеку отъ первой.

Его Царское Величество съ гвардейской пѣхотой и нѣсколькими кавалерійскими полками перешелъ Днѣпръ въ надеждѣ уловить удобный случай къ нападенію на маленькую армію генерала Левенгаупта. Мѣста расположенія всѣхъ частей обѣихъ армій не поименованы.

Въ двухъ послѣднихъ письмахъ своихъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, что шведы вторглись въ Ингрію, но покуда еще не могу дать никакихъ достовѣрныхъ извѣстій объ ихъ успѣхахъ. Оттуда гонцовъ пріѣзжаетъ немного, и всѣ донесенія ихъ хранятся въ большой тайнѣ. . .

№ 31. Лордъ Сундерлэндъ сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 5-го октября 1708 г. (16-го октября 1708 г. н. ст.).

Сэръ,

Согласно приказанію ея величества препровождаю вамъ прилагаемую копію сообщенія, полученнаго отъ весьма значительнаго лица о намѣреніи французскаго двора отправить въ Россію нѣкоего де-Во безъ опредѣленнаго назначенія, но съ

ed to inflame His Czarish Majesty's resentment for the indignity offered to his ambassador here to such a degree, as to make him revenge it upon the english merchants at Archangel. I hope you will receive this time enough to be prepared against such dangerous insinuations as a french emissary may suggest to your court, and to disappoint any fatal designs intended against Her Majesty's subjects and interest in those parts; for which end I do not doubt but you will use the best management and prudence you can, and leave no means unattempted, which you shall judge most proper in an affair of such consequence.

I am, etc.

Sunderland.

Copy of the intelligence mentioned and inclosed in the foregoing letter (№ 31).

Vous pouvez dire en confidence aux ministres de la reine, que la France fait ce qu'elle peut pour porter le Czar à se vanger sur les marchands anglais, qui sont à Archangel, de l'insulte faite à Londres à son ambassadeur, voulant même, pour y mieux reussir, faire passer de Dantzig auprès du Czar un certain de Vaux, emissaire de la France, qui a été chassé de Berlin il y a cinq ou six mois; et qui ira là sans charactère, sous pretexte de chercher

---

инструкціей возбудить неудовольствіе Его Царскаго Величества по поводу оскорбленія, нанесеннаго послу его въ Лондонѣ и вызвать съ его стороны отмѣстку на англійскихъ купцахъ, торгующихъ въ Архангельскѣ. Надѣюсь, письмо это дойдетъ въ Москву достаточно своевременно, чтобы предупредить васъ противъ опасныхъ инсинуацій со стороны французскаго эмиссара и разрушить планы, направленные противъ подданныхъ и интересовъ ея величества въ Россіи. Не сомнѣваюсь, что вы употребите всѣ старанія и всевозможную осмотрительность съ цѣлью предодвратить опасность и не пренебрежете ничѣмъ, что сочтете пригоднымъ въ дѣлѣ такой важности.

Вашъ и проч.

Сундерлэндъ.

Копія сообщенія, упоминаемаго въ предыдущемъ письмѣ (№ 31), приложенная къ этому письму.

Вы можете конфиденціально передать министрамъ королевы, что Франція употребляетъ всѣ усилія, по поводу оскорбленія нанесеннаго русскому послу въ Лондонѣ, возбудить Царя противъ англійскихъ купцовъ, торгующихъ черезъ Архангельскъ, намѣреваясь даже, въ надеждѣ на болѣе вѣрный успѣхъ, препроводить въ Россію изъ Данцига изгнаннаго пять или шесть мѣсяцевъ тому назадъ изъ Берлина французскаго эмиссара, нѣкоего де-Во, подъ предлогомъ поступленія на царскую службу.

du service. Vous voyez que ces gens ne s'endorment pas, de sorte que du côté de Sa Majesté Britannique il ne faut rien negliger pour prevenir les suites de cette affaire.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 32. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^6/_{17}$ October 1708.

Yesterday two couriers with two trumpets sounding before them passed through the most noted streets of this city and brought the great news, that the detachment of troops commanded by His Czarish Majesty and prince Menschikoff have entirely routed general Loewenhaupt's little army, killed the greatest part on the place (as some say near 8000 men), totally dispersed the rest, taken all their artillery, their baggage, and great quantities of provision, with two generals and many other prisoners.

These couriers left the army on the 30th past, the day I think after the battle; but, his highness, the hereditary prince, dining then some miles out of town at a country-seat belonging to prince Circasky, they went streight thither, so that the further particulars are not published. His highness has just now sent to invite all the forreign ministers and other persons of distinction to an entertainment at his palace, where I suppose the full relation

---

Вы видите, что эти господа не дремлютъ, потому со стороны ея британскаго величества не слѣдуетъ пренебрегать ничѣмъ для предупрежденія послѣдствій этого дѣла.

№ 32. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 6-го октября 1708 г. (17-го октября н. ст.).

Вчера два гонца разъѣзжали по наиболѣе посѣщаемымъ улицамъ столицы, предшествуемые двумя трубачами, объявляя важную новость: отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Его Величества и князя Меншикова на голову разбилъ маленькую армію генерала Левенгаупта, положилъ бо́льшую часть ея на мѣстѣ (по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ до 8000 человѣкъ), совершенно разсѣялъ остальную, захватилъ всю непріятельскую артиллерію, обозъ, огромные запасы провіанта, двухъ генераловъ и множество другихъ плѣнныхъ.

Гонцы эти отправлены были изъ арміи 30-го сентября, надо полагать на другой же день послѣ битвы; но такъ какъ его высочество, царевичъ-наслѣдникъ, обѣдалъ за нѣсколько миль отъ Москвы въ имѣньи князя Черкасскаго, — гонцы прямо проѣхали туда и подробности дѣла еще не обнароводованы. Сейчасъ его высочество присылалъ просить иностранныхъ уполномоченныхъ и прочихъ знатныхъ особъ во дворецъ свой, на обѣдъ. Тамъ, вѣроятно, реляція будетъ сообщена сполна, но опаса-

will be communicated; but I am afraid I shall not get away time enough to give you the account by this post.

I have yet received no answer from count Golofkin to my letters of the 21st September about the affront happened to their ambassador. On the 22nd I had the honour to acquaint you that m-r Kayserling, the prussian envoy, had, of his own accord, writ very handsomely to m-r Schafiroff on this unlucky subject, and he has now received orders from the king, his master, dated the 25th of August n. s. to use his best endeavours in softning the resentment of this court and procuring an accommodation. I do not question but the representations he has already made will have had a very good effect, and will be still more advantagious, since they are confirmed by his prussian majesty's directions, who has on this occasion shown a very seasonable piece of friendship.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 33. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{13}/_{24}$ October 1708.

. . . On the 22nd September (3 October) I acknowledged the receipt of your letters of the 23[d], 27th and 30th July, which came by the way of Archangel, and at the same time I sent you a translation of count Golofkin's letter

---

юсь, что мнѣ не удастся возвратиться изъ дворца достаточно своевременно, чтобы отправить вамъ отчетъ о ней съ этою же почтой.

На письмо свое графу Головкину отъ 21-го сентября по поводу оскорбленія, нанесеннаго рускому послу, я отвѣта еще не получалъ. 22-го сентября я имѣлъ честь сообщить вамъ, что прусскій посланникъ Кайзерлингъ, по собственному побужденію, написалъ Шафирову очень любезное письмо по этому несчастному случаю. Въ настоящее время онъ получилъ отъ короля, государя своего, приказаніе, помѣченное 25-го августа н. ст., употребить всѣ старанія дабы смягчить неудовольствіе московскаго двора и вызвать соглашеніе. Не сомнѣваюсь, что сдѣланныя имъ представленія будутъ имѣть прекрасныя послѣдствія и подѣйствуютъ особенно сильно въ виду поддержки, оказанной инструкціями его королевскаго величества, давшаго въ данномъ случаѣ вполнѣ своевременное доказательство своего дружественнаго расположенія къ Англіи.

№ 33. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 13-го октября 1708 г. (24-го октября н. ст.).

. . . 22-го сентября (3-го октября) я извѣщалъ васъ о полученіи вашихъ писемъ отъ 23-го 27-го и 30-го іюля, прибывшихъ черезъ Архангельскъ, и въ тоже время отправилъ вамъ переводъ письма графа Головкина по поводу оскорбленія, на-

about the affront offered to their ambassador, and the satisfaction they demand, with the copies of what I then writ to him and m-r Schafiroff on this unlucky occasion. To day at noon I received their answers and inclose you a translation of count Golofkin's with an extract of the ambassador's relation and a letter from the danish envoy, m-r Waldersee, tending to justify the ambassador's representation of what passed in this disagreable rencounter. And indeed by comparing these papers with the species facti set down in count Golofkin's former letter, you will find several invidious circumstances, which seemed to throw part of the odium on the court, are here left out; and the satisfaction is insisted on with greater moderation and civility. You will also see, that my proposal of going to the army has been declined and a person of quality expected expressly on this occasion. The particular abuses offered to the ambassador's person, of which I had formerly no notice, are certainly very hainous, and the insolence of the bailiffs deserves the severest punishment, for the honour of Her Majesty's government, as well as the interest of the merchants here, is highly concerned in vindicating this affair and deterring the ignorance and litigious spirits of private persons from such enormous attempts as may embroil a whole nation. And when I hear in what method Her Majesty may be pleased to think this may be done most conveniently, I shall use my utmost endeavours to have it accepted by this court, in case what they propose may be (as I believe) impracticable or disagreable.

несеннаго русскому послу и удовлетворенія, требуемаго русскимъ дворомъ, а также копіи съ моихъ писемъ графу и Шафирову по этому же несчастному поводу. Сегодня въ полдень я получилъ отвѣты ихъ и препровождаю вамъ переводъ письма Головкина съ извлеченіемъ изъ донесенія посла и письмо датскаго посланника Вальдерзее, написанное для разъясненія сдѣланнаго имъ представленія о подробностяхъ непріятнаго происшествія съ Матвѣевымъ. Сравнивая эти бумаги съ фактическими данными, которыя графъ Головкинъ приводилъ въ прежнемъ своемъ письмѣ, вы увидите, что многія недоброжелательныя подробности, какъ бы введенныя съ цѣлью обрушить часть вины на великобританское правительство, опущены; на требованіяхъ удовлетворенія графъ настаиваетъ умѣреннѣе и вѣжливѣе. Вы увидите также, что мое предложеніе отправиться въ армію отклонено; Царь ожидаетъ прибытія знатнаго лица спеціально по данному случаю. Подробности оскорбленія, нанесеннаго послу, о которыхъ я прежде не зналъ, дѣйствительно крайне возмутительны, и дерзость полицейскихъ служителей достойна строжайшаго наказанія; потому честь королевскаго правительства и интересы англійскихъ купцовъ въ Россіи настойчиво требуютъ преслѣдованія виновныхъ, чтобы удержать частныхъ лицъ отъ чрезвычайнаго своеволія, способнаго навлечь затрудненія цѣлой націи. Если русское правительство (какъ я ожидаю) съ своей стороны предложитъ условія неудобныя или непріятныя, я, узнавъ какой путь ея величество признаетъ наиболѣе пригоднымъ для окончанія этого дѣла, употреблю всѣ старанія склонить здѣшній дворъ въ сторону ея предначертаній.

M-r Schafiroff's letter is of the 9th inst. and much to the same purpose as this from count Golofkin, excusing and explaining the terms I found faultwith in their former representations, and promising to advise His Czarish Majesty to wait till it be seen what satisfaction Her Majesty will give, that this difference may be composed in a friendly manner, to which he assures me his best endeavours, out of the bare view of the common good, shall not be wanting.

In my relation of the $^6/_{17}$ inst. I acquainted you with the great victory lately obtained by His Czarish Majesty over general Löwenhaupt, and the rejoicings then kept on this occasion. To day I received a particular relation thereof from count Golofkin and m-r Schafiroff, but, as it is impossible for me to prepare a translation and have a copy writ over before the post goes away, which is at eight this evening, I here take leave to send you the dutch copy, which m-r Tilson will understand, and thereby you will see it is much more considerable than could have been expected. I do not yet hear what numbers have been killed on the moscovite side, but doubtless many must have fallen in so warm an action. Prince Darmstadt is shot through the body, and lieut.-general Bauer throug the throat and face, but it is hoped their wounds, though dangerous, are not mortal; four or five colonels and other officers of note are also very much wounded.

At the end of this relation you will also find that the king of Sweden

---

Письмо Шафирова помѣчено 9-мъ текущаго мѣсяца; написано оно съ тою же цѣлью, какъ и письмо графа Головкина: оно оправдываетъ и разъясняетъ выраженія, которыя я нашелъ ошибочными въ ихъ прежнихъ представленіяхъ, при чемъ обѣщаетъ высказать Царю совѣтъ дождаться, пока выяснится, какое удовлетвореніе ея величество намѣрена дать съ своей стороны для дружелюбнаго рѣшенія возникшей непріятности. Шафировъ увѣряетъ, что приложитъ всѣ старанія покончить дѣло благопріятно, тѣмъ болѣе что этого требуютъ обоюдныя выгоды сторонъ.

Въ отчетѣ своемъ отъ $^6/_{17}$ октября я сообщилъ вамъ о большой побѣдѣ, недавно одержанной Его Величествомъ надъ генераломъ Левенгауптомъ и о празднествахъ, устроенныхъ по этому случаю. Сегодня получилъ отъ графа Головкина и Шафирова подробную реляцію объ этомъ дѣлѣ, но такъ какъ мнѣ невозможно изготовить переводъ и копію съ него до отхода почты (которая отправляется сегодня вечеромъ въ восемь часовъ), позволяю себѣ препроводить вамъ голландскую копію съ нихъ; г. Тильсонъ можетъ перевести ее. Вы увидите, что побѣда царскихъ войскъ гораздо значительнѣе, чѣмъ можно было ожидать. Я еще не слыхалъ сколько убито русскихъ, но въ такомъ горячемъ дѣлѣ ихъ, безъ сомнѣнія, погибло много. Принцъ Дармштатскій прострѣленъ насквозь; генералъ-лейтенантъ Бауеръ раненъ въ шею и въ лицо; но есть надежда что раны ихъ, хотя и опасныя, не окажутся смертельными. Четыре или пять полковниковъ и другихъ старшихъ офицеровъ также сильно ранены.

Въ концѣ прилагаемой реляціи вы также найдете извѣстіе, что король шведскій

was come near to Starodub on the frontiers of the Ukraine and that the best part of the russian army was at Potzep, which both places being in all the maps, I need not describe them more particularly.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 34. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 27 October (7 November) 1708.

... On the 3[d] inst. the british fleet set sail from the bar of Archangel with a fair wind and the two m-rs Naryskins on board the «Tilbury», man of war; and I hope they will be arrived safe in England before this letter. Count Golofkin had sent the governor of Archangel orders to see these young gentlemen on board a dutch man of war, and not to let them go for England, but these directions happily came too late...

...The last letters from the Czar's army are of the 16th inst. Their head-quarters were then at Pocar, a large village four german miles from Starodub; and the swedish army was posted on a little river called Waple, about the same distance from that place; but I cannot learn anything positive as to their particular motions or designs, or what supplies of provisions they may draw from the neighbouring countries; though some they must

---

прибылъ въ Стародубъ на украинскую границу, а большая часть русской арміи находится въ Почепѣ. Такъ какъ эти мѣстности обозначены на всѣхъ картахъ, описывать ихъ положеніе не стану.

№ 34. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 27-го октября 1708 г. (7-го ноября н. ст.).

3-го октября англійскій флотъ вышелъ изъ архангельскаго порта при благопріятномъ вѣтрѣ. Оба молодые Нарышкины находятся на военномъ суднѣ «Тильбюри»; надѣюсь, что они благополучно прибудутъ въ Англію еще до полученія вами настоящаго письма моего. Графъ Головкинъ отправилъ было архангельскому губернатору приказаніе помѣстить молодыхъ людей па голландскій корабль и не допускать ихъ отправленія въ Англію, но, къ счастію, распоряженіе это пришло уже слишкомъ поздно...

... Послѣднія письма изъ царской арміи помѣчены 16-мъ текущаго мѣсяца. Главная квартира ея находилась въ то время въ Погарѣ, большомъ селеніи, въ четырехъ нѣмецкихъ миляхъ отъ Стародуба; шведская же армія расположена была на небольшой рѣчкѣ—Веплѣ, въ такомъ же разстояніи отъ Стародуба; но я не могъ разузнать ничего положительнаго ни о движеніяхъ и намѣреніяхъ шведовъ, ни о томъ, на сколько удобно для нихъ снабженіе провіантомъ въ занятой мѣстности, хотя достовѣрно, что нѣкоторый провіантъ имъ добывать удается, такъ какъ, говорятъ,

certainly have got, since it is said several circassians have been hanged for carrying meal and brandy to their camp. His Czarish Majesty has been at Bransk and is gone to Starodub, both which places are strongly garrisoned by the moscovites, who have burnt the suburbs and villages as far as they can reach, and put parties into all the towns which are capable of making any defence; so that it is not easy to see where the king of Sweden can take his winter-quarters before a general action, which is still expected.

The chief product of this tract of ground is hemp, the best and greatest quantities whereof usually came from Bransk, Starodub, Pocar and Potzep; but here is notice that a great deal has been already burnt, and the country-people, now the armies are with them, having little or no opportunity to carry off the rest by the winter-way, this trade will probably diminish extremely next year (as I had the honour to acquaint you in my letter of the $^1/_{12}$ September) and therefore I am afraid Her Majesty's navy will not be supplied in such plenty as formerly from Archangel.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 35. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 2d November 1708.

I have received the favour of your letters of the 26th of September

---

многіе черкасы повѣшены за доставленіе муки и водки въ шведскій лагерь. Его Царское Величество былъ въ Брянскѣ и отправился въ Стародубъ. Обѣ эти мѣстности снабжены сильными русскими гарнизонами; русскіе кромѣ того выжгли окрестные посады и селенія на сколько успѣли и разставили отряды во всѣхъ городкахъ, способныхъ оказать какое-либо сопротивленіе непріятелю, потому не легко догадаться, гдѣ король шведскій расположится на зимнія квартиры до генеральнаго сраженія, котораго все еще ожидаютъ.

Важнѣйшее произведеніе этихъ мѣстностей — пенька. Лучшая пенька и въ наибольшемъ количествѣ идетъ изъ Брянска, Стародуба, Погара и Почепа, но здѣсь слышно, будто большая часть сдѣланныхъ запасовъ сожжена; остальную же часть ихъ, въ виду расположенія обѣихъ армій, крестьянамъ трудно, да пожалуй и невозможно будетъ вывезти зимнемъ путемъ; потому въ будущемъ году торговля пенькою должна будетъ сильно пострадать (какъ я имѣлъ честь предупреждать васъ въ письмѣ $^1/_{12}$ сентября); опасаюсь, что снабдить флотъ ея величества пенькою изъ Архангельска въ той же мѣрѣ, какъ въ предъидущіе годы, врядъ ли удастся.

№ 35. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 2-го ноября 1708 г. (13-го ноября н. ст.).

Я имѣлъ удовольствіе получить ваши донесенія отъ 26-го сентября и 3-го октября

and 3[d] of October n. s. together with the several papers inclosed in the last, and a private one to myself of the 3[d] of October, and must thank you for the pains and skill you have shown in managing the affair relating to the moscovite ambassador.

I take all your thoughts upon that matter to be so very just, that I hope you will upon this occasion and all others continue to write to me with all the freedom imaginable.

The ambassador has certainly acted a very malicious and unsincere part, for he not only assured me that he would represent the matter to his court as favourably, as the nature of it would bear, but, as to my own particular, did often repeat his acknowledgments of my kindness and civility to him from the beginning of his misfortune to the time of his going away. You shall by the next post be fully informed of all the facts and circumstances that attended this case. In the mean time I may tell you that I was hardly come to town when this arrest was made, and was by chance not to be found. If I had been there, it had been too late to have prevented the injury he had received, and it could not have been in my power to have made an immediate reparation by inflicting any punishment uppon the offenders. as one in my station might have done in other countries. But m-r Walpole, as soon as he was found, went, and in my name offered all the civilities could be shown upon that occasion, of which he will give you a particular

---

н. ст. со всѣми приложеніями къ послѣднему и частное письмо ваше на мое имя отъ 3-го октября. Считаю своею обязанностью поблагодарить васъ за труды и умѣнье, проявленное въ веденіи дѣла по вопросу объ оскорбленіи московскаго посла.

Я признаю ваши взгляды на это дѣло въ такой мѣрѣ правильными, что надѣюсь вы и впредь, какъ по этому вопросу, такъ и по всѣмъ другимъ, будете относиться ко мнѣ съ полнѣйшею прямотой.

Посолъ очевидно дѣйствовалъ очень лукаво и неискренно; онъ не только увѣрялъ меня, что представитъ все происшествіе своему двору со всевозможною при такихъ обстоятельствахъ благосклонностью, но еще, касаясь меня лично, неоднократно повторялъ, что вполнѣ сознаетъ любезность и вѣжливость, выказанную ему за все время отъ грустнаго событія съ нимъ до его отъѣзда. Съ слѣдующею почтой вы получите полное сообщеніе о фактахъ и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ этотъ случай. Пока скажу только, что, при производствѣ ареста, я едва возвратился въ городъ и случайно меня долго не могли найти. Впрочемъ и будь я въ Лондонѣ, предупредить оскорбленіе я бы не успѣлъ, и не въ моей власти было бы дать послу немедленное удовлетвореніе наказаніемъ оскорбителей, какъ сдѣлалъ бы человѣкъ моего положенія во всякой другой странѣ. Но какъ только нашли сэра Вальполя, онъ немедленно отправился къ послу, и отъ моего имени оказалъ ему все вниманіе, приличное данному случаю, о чемъ сэръ Вальполь самъ дастъ вамъ отдѣльный

account himself. The treatment he received from the bailiffs may be something aggravated by him; but you know very well, that they never lay hands upon any body but with as much rudeness and violence as they can. But that is not a material part of the case, for the indignity done to the character is in a manner equal, though the bailiffs had performed their office never so gently. As the ambassador has taken pains to aggravate all other parts of this matter, so he has thought it necessary to lessen the number of his creditors that agreed in using him in this manner, since the account I sent you of the persons committed to prison for this offence, shows their number to be much greater than he has represented it, not to mention a great many others, who would not join in this violent way of recovering their debts, but were very clamorous for their money, as some are at this very time. I do not take notice of this as an excuse for what is past; but to let you see that this representations are all of a piece. I need not observe to you that the satisfaction demanded is extravagant and inpracticable and I do not doubt but, as you have let them know, that the prosecution against the offenders is carrying on with all the rigour our laws do allow, of which I gave you an account in my letter of the 26th of last month. So you will take a proper opportunity to let them understand that what they ask is in no body's power to grant; and to say they will be satisfied no other way is the same thing as to say they are resolved to break off all correspondence with Her Ma-

---

отчетъ. Разсказъ посла о поведеніи полицейскихъ приставовъ можетъ быть нѣсколько преувеличенъ, но вамъ очень хорошо извѣстно, что они никогда не совершаютъ ареста иначе какъ со всевозможною грубостью и насиліемъ. Впрочемъ это не существенная сторона вопроса: оскорбленіе посольскому званію было бы почти одинаково сильно и въ случаѣ, если бы пристава совершили свое дѣло съ исключительною для нихъ любезностью. Посолъ въ своихъ показаніяхъ счелъ нужнымъ на столько же усилить значеніе нанесеннаго ему оскорбленія, на сколько призналъ полезнымъ уменьшить число своихъ кредиторовъ, вызвавшихъ арестъ. Изъ присланнаго вамъ отчета о лицахъ, заключенныхъ въ тюрьму за оскорбеніе посла, вы увидите, что и между ними число кредиторовъ посла значительно больше показаннаго имъ. Не говорю уже о большомъ количествѣ другихъ, не пожелавшихъ принять участіе въ насильственномъ вынужденіи уплаты, но настойчиво требовавшихъ своихъ денегъ. Нѣкоторые изъ нихъ не успокоились и до сихъ поръ. Говорю это не съ цѣлью извинить случившееся, а для того, чтобы показать однородность всѣхъ показаній посла. Мнѣ нечего и говорить вамъ, что требуемое удовлетвореніе несоразмѣрно и невыполнимо. Не сомнѣваюсь, что, сообщивъ русскому правительству о преслѣдованіи виновныхъ по всей строгости законовъ (о чемъ я писалъ вамъ 26-го числа прошлаго мѣсяца), вы признаете удобнымъ выяснить ему, что никто не властенъ ручаться за требуемый имъ исходъ процесса. Настаивать на этихъ требованіяхъ значило бы заявить о своемъ рѣшеніи прервать въ будущемъ всякія сношенія съ ея величествомъ и съ Велико-

jesty and Great-Britain for the future. But you know that country and those people so well, that I need not trouble you with any suggestions of mine, but leave it entirely to your prudence and dexterity to manage this accomodation in what manner you think best.... (Passage undeciphered).... You are not to depend upon it that any body extraordinary will be sent upon this occasion, if nothing else would make up the matter, and one were sure that this would, great efforts would be made to persuade some person of quality to undertake that journey, but that could not be without difficulty. I hope you will have the honour and satisfaction of putting an end to all this business in spite of m-r Matweeff's representations; who, I have reason to believe, has endeavoured to make the breach as wide as he can, that he might deserve the more for making it up.

I am very truly with much esteem, etc.

H. Boyle.

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 36. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{3}/_{14}$ November 1708.

.... The freshest advices from the army are dated the 24th October o. s. from Jurawkove, not far from Starodub, on the river Desna; but

---

британіей. Но вы такъ хорошо ознакомились съ Россіей и съ ея дѣятелями, что я не стану смущать васъ своими соображеніями, а вполнѣ предоставлю вашей осторожности и вашему такту вести дѣло примиренія какъ вы признаете болѣе удобнымъ... (Нѣсколько строкъ не разобрано)... Не затрудняйтесь вопросомъ объ отправкѣ въ Россію чрезвычайнаго посла по этому случаю, если увидите, что нельзя прекратить дѣло инымъ путемъ, и если полагаете, что отъ такой отправки можно ожидать пользы. Мы очень стараемся склонить кого либо изъ знатныхъ лицъ на путешествіе въ Россію, но это не легко. Надѣюсь, однако, что вы, къ чести своей и къ собственному удовлетворенію, покончите это дѣло вопреки представленію Матвѣева. Я имѣю основаніе предполагать, что онъ постарался по возможности расширить брешь съ цѣлью оказаться полезнымъ при ея задѣлкѣ.

Съ искреннимъ уваженіемъ и пр.

Бойль.

№ 36. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 3-го ноября 1708 г. (14-го ноября н. ст.).

Послѣднія свѣдѣнія изъ арміи помѣчены 24-мъ октября ст. ст. изъ Юровковъ, мѣстечка, расположеннаго неподалеку отъ Стародуба, на Деснѣ; но они не даютъ

give no clear account of the motions of the swedes or the skirmishes which almost daily happen between both parties with different success.

As soon as His Czarish Majesty had defeated gen. Löwenhaupt, he dispatched adjt.-general Bruckenthal to king Augustus with advice of his victory and other overtures, and prince Menschikoff has lately received a present of fine arms with a letter from m-r Vitsdom, the king's favourit, who amongst other compliments says he hopes to have the honour of waiting on the prince again in a little time, but whether this has any surer foundation, than the like reports industriously spread abroad last winter, you will best be able to judge.

I have in several of my former letters acquainted you, in what manner the swedes had forced a passage over the river Nieva and settled themselves in the province of Ingria near Jamburgh, from whence they had daily communication with their fleet, and after a stay of near six weeks without making any attempt, designed to transport themselves back by shipping; on which occasion their rear-guard has been defeated by admiral Apraxin, as you may please to see more at large in the following extract of his letter dated from Narva the 22d October:

«On advice that the enemy was marched with all his forces to the seaside near a little village called Krivorucia and was making preparations to go on board the fleet, I resolved to follow them on the 12th inst. with five

---

точныхъ свѣдѣній ни о движеніи шведовъ, ни о стычкахъ почти ежедневно происходящихъ между врагами съ перемѣннымъ счастьемъ.

Разбивъ генерала Левенгаупта, Его Величество, говорятъ, немедленно отправилъ генерала-адъютанта Брюкенталя къ королю Августу съ извѣстіемъ о побѣдѣ и съ другими сообщеніями; а князь Меншиковъ недавно получилъ въ подарокъ прекрасное оружіе при письмѣ отъ королевскаго фаворита, Фицтума, который, между прочими любезностями, высказываетъ, что вскорѣ будетъ имѣть честь снова представиться князю. Имѣютъ ли всѣ эти слухи основаніе большее, чѣмъ подобные имъ, преднамѣренно распространявшіеся за границей разсказы прошлой зимы, — вамъ лучше знать.

Въ нѣсколькихъ предъидущихъ письмахъ я сообщалъ вамъ, какъ шведы переправились черезъ Неву и вторглись въ Ингрію близъ Ямбурга, откуда установили постоянныя сообщенія съ своимъ флотомъ. Простоявъ тутъ около шести недѣль и не предпринявъ ничего, они намѣревались переправиться обратно на судахъ; но при этомъ арьергардъ ихъ разбитъ былъ адмираломъ Апраксинымъ. Подробности этого дѣла вы усмотрите изъ слѣдующаго отрывка его рапорта, помѣченнаго изъ Ямбурга 22 октября.

«Получивъ извѣстіе, что всѣ шведскія силы двинулись къ морю, къ небольшому селенію Криворучью и готовятся пересѣсть на корабли, я 12-го текущаго мѣсяца

battalions of foot, one battalion of grenadiers, two thousand dragons, and some other detached parties and cozacks. On the 15th I came within seven wersts of them (eight wersts make five english measured miles) and the parties sent out to get intelligence brought a lieutenant prisoner, who acquainted us that five battalions of the enemy were posted in a strong retrenchment and continually transported themselves to the fleet. On the 16th by break of day I came within sight of their camp with all my forces and having drawn them up within musketshot, I summoned the swedes to surrender, but they refusing, I ordered the attack to begin about ten, which continued a little time with great fire on both sides till major Grecoff with his grenadiers and some other battalions, passing through the water, entered the trenches in the rear and brought the enemy into entire confusion, killing about six hundred on the place and about three hundred more as they would have retired into the water. The rest who saved themselves in the woods were either slain or taken prisoners. They had killed all their horses before, of which we counted near six thousand lying about their trenches. The fleet with their admiral and rear-admiral were present and fired hard at us during all the action, but without any effect, and major-general Lubecker, who commanded the whole body, was a spectator of the fight from on board the admiral. We have taken a major,

---

рѣшился послѣдовать за ними съ пятью батальонами пѣхоты, однимъ батальономъ гренадеръ, двумя тысячами драгунъ, нѣсколькими отдѣльными отрядами и казаками. 15-го я приблизился къ непріятелю на разстояніе семи верстъ (восемь верстъ равняются шести англійскимъ милямъ), при чемъ развѣдочныя партіи захватили въ плѣнъ шведскаго лейтенанта, который сообщилъ, что пять непріятельскихъ батальоновъ засѣли въ крѣпкій ретраншментъ и мало-по-малу переправляются на корабли. 16-го на разсвѣтѣ я со всѣми своими войсками подошелъ къ шведскому лагерю и, расположившись въ разстояніи мушкетнаго выстрѣла, предложилъ непріятелю сдаться. Получивъ отказъ, я приказалъ аттаковать. Начатая въ 10 часовъ, аттака продолжалась недолго при сильной пальбѣ съ обѣихъ сторонъ, пока маіоръ Грековъ съ своими гренадерами и нѣсколькими другими батальонами не пробрался черезъ воду въ траншеи, въ тылъ непріятелю, который пришелъ въ полное разстройство; они потеряли около 600 человѣкъ убитыми на мѣстѣ, а затѣмъ еще человѣкъ 300 рѣшившихся было отступать въ воду. Остальные шведы, разбѣжавшись по лѣсамъ, тоже или побиты или попались въ плѣнъ. Передъ тѣмъ они убили всѣхъ своихъ лошадей, которыхъ мы насчитали около шести тысячъ въ траншеяхъ. Непріятельскій фолтъ, при которомъ находились адмиралъ и контръ-адмиралъ, энергически стрѣлялъ по насъ въ продолженіе всего боя, не нанося никакого вреда; а генералъ-маіоръ Любекеръ, начальникъ всего отряда, все время оставался зрителемъ съ адмиральскаго корабля. Мы захватили въ плѣнъ маіора, пять капитановъ, четырехъ лейтенантовъ, четырехъ

five captains, four lieutenants, four ensigns, four canoniers, forty-six under-officers and ninety three soldiers prisoners, and on our side a lieut.-colonel, a major, six captains, two lieutenants, with forty nine under-officers and common soldiers are killed; a lieut.-colonel, a major, three captains, seven lieutnants, one ensign, and two hundred and seven men wounded, besides an ensign and two soldiers taken prisoners in a party».

For this success a Te Deum was sung here on the 29th October o. s. with a triple discharge of the cannon round the walls and castle.

A fortnight's letters are again wanting from Germany.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 37. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{10}/_{21}$ November 1708.

It is now about a month since any perfect account has been sent hither of what both armies are doing near Starodub. The last letters are of the 29th October from Pogrebki, a great village a mile from Novgorod-Seversky, where the Czar had his head-quarters, being arrived there the 27th with a detachement which had convoyed him all along from Smolensko. The swedes were on the other side of the river Desna which they had attempted to pass, but were repulsed, and, if they should come over, it is said the Czar is resolved to give them battle.

прапорщиковъ, четырехъ канонировъ, 46 унтеръ-офицеровъ и 93 солдата. Съ нашей стороны убиты одинъ подполковникъ, одинъ маіоръ, шесть капитановъ, два лейтенанта, 49 унтеръ-офицеровъ и солдатъ; ранены: подполковникъ, маіоръ, три капитана, семь поручиковъ, одинъ прапорщикъ и 207 солдатъ. Кромѣ того одинъ прапорщикъ и два солдата захвачены въ плѣнъ.

29-го октября ст. ст. по случаю этого успѣха совершено было молебствіе при трехъ залпахъ съ валовъ и съ Кремля.

Изъ Германіи за послѣднія двѣ недѣли письма опять не доходятъ.

№ 37. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 10-го ноября 1708 г. (21-го ноября н. ст.).

Уже съ мѣсяцъ сюда не доходитъ достовѣрныхъ извѣстій о дѣйствіяхъ непріятельскихъ армій подъ Стародубомъ. Послѣднія письма помѣчены 29-мъ октября изъ Погребковъ, большаго села, расположеннаго въ милѣ отъ Новгорода-Сѣверскаго, гдѣ находится царская главная квартира. Государь прибылъ туда 27-го съ отрядомъ, который конвоировалъ его отъ самаго Смоленска. Шведы стояли по ту сторону Десны, пытались перебраться, но были отбиты. Прибавляютъ, что въ случаѣ, если бы переправа эта удалась, Царь намѣренъ былъ дать сраженіе.

There letters bring no particulars of the condition of either army, and which is still stranger, make no mention of an accident that will properly give a new turn to these affairs, and is confirmed by so many different ways as leave no room to doubt of the truth. That is the revolt of general Mazeppa to the king of Sweden, with all his family and riches. This gentleman is near seventy years old, was extremely considered and relied on by the Czar, has no child, but a nephew, and has heaped up vast sums of money in that wealthy province where he governed so long with little less authority than a soveraign prince; so that I cannot learn what disgust or expectation may have drawn him to engage in new councils and actions in such an advanced, decrepit age.

As to the day, the manner, and other circumstanees of his retreat, I cannot yet relate anything positive. Some say he has gone over with ten thousand men and great quantities of provision and ammunition; others—that he had only two regiments, one whereof returned as soon as they perceived his intent; others—that he barely carried with him his family and riches; but here is a letter from a person of quality, who says only in general that the hetman had with him a great many of his chief officers and some his best troops, but that the russians had retaken part of his baggage, and that His Czarish Majesty has given orders to choose a new hetman, and to re-

---

Эти письма не сообщаютъ подробностей о положеніи армій и, что особенно странно, не упоминаютъ о фактѣ, который способенъ дать новый оборотъ всему дѣлу и подтверждается такими разнообразными путями, что не допускаетъ ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію въ немъ. Я говорю о переходѣ гетмана Мазепы со всей его семьей и со всѣми его богатствами на сторону короля шведскаго. Гетманъ—человѣкъ лѣтъ семидесяти; онъ пользовался полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ Царя; своихъ дѣтей у него нѣтъ, есть только одинъ племянникъ; гетманъ, управляя цвѣтущей провинціей, въ которой долго пользовался властью, немного уступающей власти монарха, собралъ большія сокровища. Принимая все это во вниманіе, трудно отдать себѣ отчетъ, вслѣдствіе чего или ради чего онъ въ такихъ преклонныхъ, старческихъ лѣтахъ рѣшился передаться новой средѣ и новой дѣятельности.

О днѣ и путяхъ, вообще объ обстоятельствахъ этой измѣны я не могу сказать ничего положительнаго. Одни говорятъ, будто Мазепа передался королю съ десятью тысячами человѣкъ и съ значительными запасами провіанта и снарядовъ; другіе — будто съ нимъ было только два полка, изъ которыхъ одинъ покинулъ его, какъ только проникъ его замыслы; третьи — что онъ захватилъ съ собою только семью и сокровища. Здѣсь, однако, есть письмо отъ одного высокопоставленнаго лица, который сообщаетъ въ общихъ выраженіяхъ, будто съ гетманомъ измѣнили многіе изъ старшихъ офицеровъ и часть лучшихъ казацкихъ войскъ, но будто царскіе полки успѣли отбить часть обоза измѣнниковъ, также будто Царь уже отдалъ приказъ объ избраніи

new the priviledges of the cozacks, in hopes to keep the rest of them firm in his devotion by these means; by next post I hope to know something clearer.

In my last of the $^3/_{14}$ inst. I had the honour to give you an account of general Apraxin's success in attacking the rear of the swedish forces in Ingria on the 16th October o. s. as they were going on board their fleet, which has now transported the greatest part of them to Reval and only carried back some few for a garrison to Wyburgh. This retreat has been confirmed to me by a letter from vice-admiral Cruys dated the 20th October from Petersburgh, where the Czar's fleet was already arrived and laid up, no further danger being apprehended on those coasts.

The reason of general Lübecker's taking this resolution to transport his forces by shipping is reported here to be very extraordinary, for, a party of swedes having beaten some russian dragons and taken a baggage-waggon or two, amongst the plunder found a coat of brigadier-general Frazer (who commanded the moscovite forces) and in it a very odd letter from the vice-admiral to that general, exhorting him to observe the enemy very closely, and giving him hopes of speedy and considerable succours, there being (as he said) six thousand men in Narva, five thousand foot and twelve hundred dragons in Novgorod, besides three or four thousand men in Ladoga, with plenty of provisions and amunition of all sorts. The reading of this letter is

---

новаго гетмана и о возстановленіи нѣкоторыхъ казацкихъ вольностей, въ надеждѣ этимъ путемъ удержать остальное казачество вѣрнымъ присягѣ. Съ слѣдующей почтой надѣюсь сообщить что нибудь болѣе опредѣленное.

Въ послѣднемъ письмѣ (отъ $^3/_{14}$ текущаго мѣсяца) я имѣлъ честь отправить вамъ реляцію объ успѣхѣ, одержанномъ 16-го октября ст. ст. адмираломъ Апраксинымъ при аттакѣ арьергарда шведскихъ войскъ въ Ингріи во время посадки ихъ на корабли. Изъ остальныхъ частей этихъ войскъ королевскій флотъ перевезъ большинство въ Ревель и только небольшой отрядъ возвращенъ для занятія гарнизона въ Выборгѣ. Извѣстіе объ этомъ отступленіи подтвердилъ мнѣ и вице-адмиралъ Крюйсъ въ письмѣ отъ 20-го октября изъ Петербурга, куда русскій флотъ только что возвратился, не предвидя болѣе никакой опасности на побережьи Финскаго залива.

Рѣшеніе генерала Любекера вывести свои войска изъ Ингріи на судахъ объясняютъ здѣсь очень своеобразно: разсказываютъ, будто шведы, разбивъ горсть русскихъ драгунъ и захвативъ одну или двѣ обозныя фуры, нашли въ нихъ платье начальника русскихъ войскъ, бригадиръ-генерала Фразера, а въ карманѣ его — странное письмо отъ вице-адмирала, въ которомъ Крюйсъ умолялъ генерала Фразера зорко слѣдить за шведами, и подавалъ ему надежду на скорое и значительное подкрѣпленіе, такъ какъ, по словамъ его, въ Нарвѣ стоитъ шесть тысячъ человѣкъ, въ Новгородѣ — пять тысячъ пѣхоты и 12.000 драгунъ, въ Ладогѣ — три или четыре тысячи, и всѣ эти отряды въ избыткѣ снабжены провіантомъ и припасами всякаго рода. Письмо

said to have startled general Lübecker, who immediately gave an account of it to admiral Anckerstirn and of the great danger he was in to be overpowered by his enemy, except the admiral would carry him off with the fleet; which proposition being at first refused, a major was sent to sollicit it once more and to declare that the loss of the king's army should otherwise be laid to his charge; on which the admiral yielded to take in the men, but refused to meddle either with the baggage or horse, and therefore the general was oblidged to kill all his horses, whereof the russians found above six thousand near his camp. It is scarce possible the swedes should be so ill informed of the state of Ingria, as to give entire credit to such a letter; however the story having been writ hither by the vice-admiral himself, I submit it to your judgement.

Three weeks letters are again wanting from Germany, but whether they have been stoped by the poles or cozacks is not known.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 38. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{17}/_{28}$ November 1708.

With my letter of the $^{20}/_{31}$ October I had the honour to send you a copy of what I lately writ to count Golofkin about the affront of their ambassador,

---

это испугало генерала Любекера, и онъ немедленно написалъ о немъ адмиралу Анкерштирну, указывая на опасность, грозящую сухопутной шведской арміи со стороны превосходныхъ силъ непріятеля, если не вывезти ее немедленно на судахъ флота. Адмиралъ первоначально отказалъ, но Любекеръ послалъ къ нему маіора съ повтореніемъ своей просьбы, прибавляя, что, если онъ не исполнитъ ее, отвѣтственность на гибель королевской арміи ляжетъ на него. Тогда адмиралъ согласился принять людей, но безъ обоза и безъ лошадей; почему генералъ вынужденъ былъ перебить всѣхъ лошадей. Русскіе нашли близъ шведскаго лагеря около шести тысячъ конскихъ труповъ. Врядъ-ли можно допустить, чтобы шведы имѣли о положеніи дѣлъ въ Ингріи свѣдѣнія до того ошибочныя, что повѣрили такому письму. Но такъ какъ изложенный мною разсказъ сообщенъ мнѣ самимъ вице-адмираломъ, передаю его для вашихъ соображеній.

За послѣднія три недѣли почта изъ Германіи опять не приходитъ; не знаю, однако, кѣмъ она перехвачена — поляками или казаками.

№ 38. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 17-го ноября 1708 г. (28-го ноября н. ст.).

Въ письмѣ отъ $^{20}/_{31}$ октября я имѣлъ честь отправить вамъ копію съ письма, написаннаго мною графу Головкину по поводу оскорбленія, нанесеннаго русскому

and yesterday I received an answer, by the translation whereof you may please to see this court now waits for Her Majesty's resolution, and satisfaction; nor can I proceed any further till I hear how far Her Majesty may think fit to comply with the Czar's demands, or what other terms of reparation they may propose.

In the same letter you will find a large account of general Mazeppa's revolt to the king of Sweden, with the proceedings of this court against his effigy, and their election of a new hetman in his place; to which I shall only add a few other circumstances I have learned from good hands.

Some days before Mazeppa went over, he gave himself to be very sick and to despair of his recovery, at which the court was very much concerned, and, at his instance, took measures to elect a new general in his presence, for which purpose count Golofkin only expected the Czar's orders to repair thither.

In the meantime prince Menschikoff, marching on that side with a body of horse, resolved to visit and dine with the old general, taking with him a few gentlemen and some of his guards. When he came to the residence Baturin, he found a russian colonel in the town, with two regiments of foot, which were constantly entertained by the Czar as a part of the general's guard.

The prince immediately sent the colonel to the castle, which is fortified

---

послу; вчера же мною получень отвѣтъ, который прилагаю въ переводѣ. Изъ него вы изволите усмотрѣть, что московскій дворъ ожидаетъ рѣшенія ея величества по вопросу объ удовлетвореніи. Затрудняюсь сдѣлать дальнѣйшій шагъ въ этомъ дѣлѣ, пока не узнаю на сколько ея величество найдетъ удобнымъ исполнить желаніе Царя или какое удовлетвореніе будетъ предложено ею.

Въ томъ же письмѣ вы найдете пространный отчетъ о переходѣ гетмана Мазепы на сторону шведовъ, о распоряженіи русскаго правительства касательно изображенія гетмана, и о выборѣ новаго гетмана на его мѣсто. Къ этимъ даннымъ прибавлю нѣсколько новыхъ чертъ, сообщенныхъ мнѣ изъ другихъ источниковъ. За нѣсколько дней до измѣны, Мазепа притворился опасно больнымъ; онъ, казалось, потерялъ всякую надежду на выздоровленіе, что крайне смутило дворъ; по настоянію гетмана приняты были мѣры къ выбору другаго лица на его мѣсто въ его же присутствіи. Графъ Головкинъ ожидалъ только царскаго приказанія ѣхать въ Украину.

Въ тоже время князь Меншиковъ, проходя съ отрядомъ кавалеріи вблизи гетманскаго мѣстопребыванія, рѣшился посѣтить старика и отобѣдать у него, захвативъ съ собою нѣсколькихъ приближенныхъ и горсть своихъ гвардейцевъ. Пріѣхавъ въ резиденцію гетмана, Батуринъ, князь нашелъ тамъ русскаго полковника съ двумя пѣхотными полками, которые Царь всегда держалъ при особѣ гетмана, въ видѣ его гвардіи.

Князь немедленно отправилъ полковника въ батуринскій замокъ, обнесенный

with a good stone-wall, to enquire after the general's health; but this gentleman on his approach found the bridges drawn up, the guns planted, and the walls maned with soldiers. Being surprized at these unusual preparations, he was told general Mazeppa was gone out on an expedition and had left colonel Königseck (a saxon who, having embraced the greek religion, had been settled and employed in that country) to command in the castle with orders to admit no one whatsoever till his return, nor would the commandant himself be spoke with or take any farther notice of the prince's message; on which the prince, suspecting foul play, returned to his troops and soon after light on some cozacks, who gave him information of all that had passed. This the prince immediately dispatched to the Czar by an express, who was extremely surprized at such an unexpected misfortune, but without delay took the resolution of forcing the castle and declaring a new general before the other cozacks could have time to fall off.

Prince Menschikoff was detached for this expedition with three or four thousand men, and coming before the castle, which was in no sufficient state of defence, he presently ordered an attack to be made, and in some little time took it by storm, the cozacks being surprized with these vigorous proceedings, colonel Königseck being mortally wounded at the beginning, their men being not disposed in a right order, and lastly falling at variance amongst themselves. As soon as the moscovites were masters of the castle,

---

крѣпкою каменной стѣною, освѣдомиться о здоровьи гетмана; но полковникъ, подъѣхавъ къ замку, нашелъ мосты поднятыми; на стѣнахъ стояли пушки и выставленъ былъ гарнизонъ. Удивленному такими приготовленіями, посланному князя передали, что гетманъ выбылъ изъ замка, оставивъ въ немъ полковника Кенигсека (саксонца, принявшаго православіе, поселеннаго и служащаго на Украинѣ) комендантомъ замка съ приказаніемъ не допускать въ него никого до возвращенія гетмана, потому комендантъ не можетъ ни вступать въ переговоры, ни принять княжескаго посланца. Князь, заподозрѣвъ плохія шутки, возвратился къ своимъ войскамъ, а вскорѣ затѣмъ встрѣтилъ нѣсколькихъ казаковъ, которые объяснили ему все. Князь немедленно отправилъ съ этимъ извѣстіемъ нарочнаго къ Царю, который чрезвычайно изумился, услыхавъ о такой бѣдѣ, но тотчасъ же принялъ рѣшеніе овладѣть батуринскимъ замкомъ и назначить новаго гетмана прежде, чѣмъ другіе казаки успѣютъ пристать къ измѣнѣ.

Дѣло это поручено было князю Меншикову съ тремя или четырьмя тысячами человѣкъ. Онъ явился къ замку, который оказался недостаточно подготовленнымъ къ оборонѣ. Князь приказалъ немедленно произвести аттаку и вскорѣ взялъ замокъ приступомъ. Благодаря этой энергіи, казаки захвачены были въ расплохъ: полковникъ Кенигсекъ, смертельно раненый въ самомъ началѣ дѣла, еще не успѣлъ расположить своихъ людей въ должный порядокъ; затѣмъ начались несогласія между са-

they hung up colonel Königseck, and sent some of the other chief prisoners to the Czar, and it is generally reported the town has been burnt down to the ground, but of that I have no certain information.

This negotiation of Mazeppa with the king of Sweden seems to have been of a long standing, for about a year ago two chief officiers of the cozacks (whose employments were something like those of lord-register and lord-chief-justice) came to the Czar's army and accused their general of corresponding with the swedes; but his truth being then unsuspected and they having no impartial witnesses, nor being able to produce any authentic documents of what they alledged, except the form of a letter pretended to be contrived by Mazeppa for exciting the cozacks to a rebellion, which also was the lord-register's hand, this gentleman was threatened with the torture, to avoid the pain and infamy whereof he confessed all he had done was forged out of private enmity to his general, on which the Czar ordered them to be sent back to Mazeppa and left at his mercy, who immediately commanded them and three or four more of their accomplices to be put to death, and sometime ago, when he sent his favourite, Bistritzky, to the king, he gave notice to the Czar that this gentleman had turned rebel and was escaped, by which policy he in a great measure avoided the suspicion this might have drawn upon him.

By count Golofkin's letter you will also find the swedish army has passed the river Desna, though too late for the relief of Baturin, and that

---

мыми защитниками замка. Едва овладѣвъ замкомъ, московскія войска повѣсили Кенигсека, прочихъ же важнѣйшихъ плѣнныхъ отправили къ Царю. Прибавляютъ, будто самый городъ выжженъ до тла, но объ этомъ я точныхъ свѣдѣній не имѣю.

Переговоры Мазепы съ королемъ шведскимъ, повидимому, велись давно. Съ годъ тому назадъ двое изъ старшинъ казацкихъ (генеральный писарь и генеральный судья) прибыли въ царскую армію, обвиняя гетмана въ сношеніяхъ съ шведами. Но — такъ какъ въ то время въ вѣрности его не сомнѣвались и такъ какъ обвинители не могли представить ни достовѣрныхъ свидѣтелей, ни неоспоримыхъ документовъ, кромѣ чего-то вродѣ письма, будто бы составленнаго Мазепой съ цѣлью возбудить казаковъ къ мятежу, написаннаго рукою того же генеральнаго писаря, — доносчикамъ стали грозить пыткой. Чтобы избѣжать срама и муки, несчастные заявили, что всѣ показанія свои дали по злобѣ на гетмана. Царь велѣлъ отправить ихъ къ Мазепѣ и выдать ихъ ему головой; Мазепа же приказалъ казнить ихъ вмѣстѣ съ двумя или тремя сообщниками по доносу. Отправивъ затѣмъ къ королю нѣсколько времени тому назадъ любимца своего, Быстрицкаго, гетманъ отвлекъ отъ себя подозрѣнія, которыя могли возникнуть по этому поводу, извѣстивъ Царя, будто Быстрицкій измѣнилъ и убѣжалъ.

Изъ письма графа Головкина вы увидите также, что шведская армія перешла Десну, хотя уже слишкомъ поздно, чтобы спасти Батуринъ, а также что Царь рѣ-

the Czar is resolved on a general battle, as soon as his forces can be drawn together. Should this happen, it will decide the fate of the whole war.

Here has been a settled frost and snow ever since the beginning of October, but the climate where the two armies are seems to be more temperate, the Desna not being frozen over on the 12th inst.............

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 39. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 24 November (5 December) 1708.

The last letters from the army in the Ukraine are of the 18th inst. o. s. dated from Putiwle on the river Sem, from whence they designed to continue their march to Rumny on the river Sula, as the most convenient post to cover the rest of Circassia and keep open their correspondence with Kiew and Poland.

The king of Sweden had cantoned his forces from the neighbourhood of Baturin to Nezin, a country abounding with all manner of provisions; but, it is said, he was at a loss for artillery and amunition, having relied on those stores, which general Mazeppa had gathered in Baturin, and fell into the hands of the moscovites with that castle. It is still assured that the Czar is resolved to hazard another battle before the swedes can get into

---

шился дать генеральное сраженіе, какъ скоро сосредоточитъ войска свои. Если дѣло дойдетъ до сраженія, оно рѣшитъ судьбу всей войны. Здѣсь съ самаго начала октября постоянно держатся морозы, выпалъ и снѣгъ; но, по видимому, въ мѣстности, занятой арміями, климатъ умѣреннѣе, такъ какъ 12-го ноября Десна еще не замерзала.....

№ 39. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 24-го ноября 1708 г. (5-го декабря 1708 г. н. ст.).

Послѣднія письма изъ украинской арміи помѣчены 18-мъ ноября ст. ст. изъ Путивля на Сеймѣ. Оттуда русскіе думали двинуться къ Ромнамъ на Сулѣ, какъ къ наиболѣе удобному пункту для защиты Украины, а также съ цѣлью охранить сообщенія съ Кіевомъ и Польшею.

Король шведскій расположилъ свои войска въ мѣстности между Батуринымъ и Нѣжинымъ, изобилующей провіантомъ всякаго рода, но онъ, говорятъ, ощущаетъ недостатокъ въ артиллерійскихъ снарядахъ и припасахъ, потому что разсчитывалъ на склады, собранные Мазепой и попавшіе въ руки царскихъ войскъ въ батуринскомъ замкѣ.

Здѣсь продолжаетъ держаться слухъ, будто Царь рѣшился попытать счастья въ новой битвѣ прежде, чѣмъ шведы займутъ зимнія квартиры и успѣютъ обзавестись

their winter-quarters and have time to furnish themselves with cloaths, horses and recruits. Their army is reckoned to be about twenty six thousand men in a condition of service, general Löwenhaupt not having brought to the king above three thousand from his late defeat, for the rest who saved themselves, being entirely despersed, made the best of their way into Lithuania. The Czar's army is said to be above fifty thousand strong, His Majesty having immediately recruited the regiments which suffered most in that action from the garrison of Smolensko and other new-raised soldiers.

Most of the lords who where some weeks ago ordered down to Smolensko, and from thence waited on the Czar to Bransk, are returned hither and have brought orders to levy a man from every twentieth house for recruits, and to get together some thousand horses, which the nobility are obliged to furnish His Majesty at a small price.

Yesterday prince Menschikoff's birthday was kept here with great solemnity, and the prince-royal, all the nobility, the chief officiers, the danish and prussian envoys and I were invited to a great entertainment in his new palace, where the healths of the Czar, Her Majesty, the kings of Denmark and Prussia were severally drunk with the discharge of twenty-five pieces of cannon at each. The empress-dowager and princesses were treated at the same time in another apartment, and all ended with a great deal of satisfaction.

(Public Record Office, Russia, № 8).

платьемъ, лошадьми, и пополнить ряды новобранцами. Въ шведской арміи насчитываютъ около двадцати шести тысячъ человѣкъ годныхъ къ строю, такъ какъ генералъ Левенгауптъ, послѣ понесеннаго пораженія, едва могъ привести королю около трехъ тысячъ человѣкъ, остальные же люди его арміи разсѣяны во всѣ стороны; большинство изъ нихъ спаслось въ Литву. Въ царской арміи насчитываютъ около пятидесяти тысячъ человѣкъ, такъ какъ Его Величество немедленно пополнилъ полки, пострадавшіе подъ Лѣснымъ, людьми изъ смоленскаго гарнизона и новобранцами.

Многія изъ знатныхъ лицъ, нѣсколько недѣль тому назадъ вызванныхъ въ Смоленскъ, а оттуда приглашенныхъ Царемъ въ Брянскъ, возвратились сюда, получивъ приказаніе взять въ рекруты по одному человѣку со всякаго двадцатаго дома, а также собрать нѣсколько тысячъ лошадей, которыхъ дворянство обязано доставить Царю по умѣренной цѣнѣ.

Вчера день рожденія князя Меншикова праздновался здѣсь съ большою торжественностью. Царевичъ-наслѣдникъ, вся знать, старшіе сановники, датскій и прусскій посланники и я — приглашены были во дворецъ князя на большой обѣдъ; при чемъ пили за здоровье Царя, ея величества, королей датскаго и прусскаго, при залпахъ изъ двадцати пушекъ при каждомъ тостѣ. Вдовствующую царицу и царевенъ угощали въ тоже время въ отдѣльныхъ покояхъ. Все торжество до самаго конца прошло при общемъ удовольствіи.

№ 40. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{8}/_{19}$ December 1708.

... All the letters you have been pleased to write me about the unhappy affront offered to the russian ambassador are come safe to hand, and I hope mine of the 1st, 22d September, 13th October and 17th November o. s. will have had the same good fortune, or at least the copies I transmited by other post; whereby you will have seen the several steps I have made in this disagreable affair, so that I shall not trouble you with a particular repetition of the ambassador's sharp representations, in his first heat, the high resentment of this court in the beginning, their moderation afterwards, and their resolution to rely on the assurances I gave them of Her Majesty's friendship and concern, and to stay with patience till satisfaction could be made; and I now wait for Her Majesty's pleasure how far she may think fit to comply with the Czar's demands, or what she may propose in lieu of them; for I cannot believe the Czar would have any delight in the lives of the offenders, but would have them condemned as a terror to others, and left at his mercy, to maintain the reputation of his country and ministers in the world,—a solemnity usual in Germany in cases of such an extraordinary nature, and practised here about two years ago when the prussian

---

№ 40. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 8-го декабря 1708 г. (19 декабря н. ст.).

Всѣ письма, которыя вы изволили писать по поводу несчастнаго случая съ русскимъ посломъ, благополучно дошли по назначенію. Надѣюсь, что на долю моихъ писемъ отъ 1 и 22-го сентября, отъ 13-го октября и 17-го ноября ст. ст. выпало тоже счастье или что до васъ по крайней мѣрѣ дошли копіи, пересланныя мною инымъ путемъ. Изъ нихъ вы узнаете, что я предпринималъ по этому непріятному дѣлу, почему и не стану утомлять васъ подробнымъ повтореніемъ сказаннаго о рѣзкомъ донесеніи посла, сдѣланномъ имъ сгоряча, о первоначальномъ крайнемъ недовольствѣ русскаго двора, о его послѣдующей умѣренности и рѣшимости положиться на мои увѣренія о дружескомъ расположеніи и заботливости ея величества и терпѣливо ожидать удовлетворенія. Въ настоящее время жду извѣщенія о волѣ королевы: о томъ, на сколько ей угодно будетъ принять во вниманіе требованія Царя и что она предложитъ взамѣнъ ихъ. Не думаю, чтобы казнь оскорбителей доставила удовольствіе Царю, но онъ желалъ бы смертнаго приговора надъ ними для устрашенія другихъ, а также чтобы ему предоставлено было право помилованія ради поддержанія достоинства Россіи и ея представителей въ прочихъ государствахъ. Такой порядокъ обыченъ въ Германіи при подобныхъ чрезвычайныхъ случаяхъ; его придержались и здѣсь года два тому назадъ когда, при ссорѣ прусскаго посланника съ

envoy, on his quarrel with prince Menschikoff, was ill treated by some of the guards.

With my lord Sunderland's letter of the 24th September I received the copy of one from Her Majesty to the Czar; but when the original, which is left at the Hague, may arrive is very uncertain, and it is still more, when and where I may have an opportunity of presenting it to His Czarish Majesty; for you will have seen by the translation of count Golofkin's letter to me of the 8th October that my proposal of going to the army has been declined, partly for their continual marches, and partly on account of the present unlucky dispute, in imitation of what was done to the venetian ambassador in London, but really that I should not see too nearly into the disordered state of their affairs, for in the public solemnities here I have always been invited with the forreign ministers, and Her Majesty's health remembered with the due preference to other crowned heads. In the meantime I shall send a translation of the letter to m-r Shafiroff, and shall add the most proper representations to confirm this court in their present good temper which has been brought so far, that I hope neither de Vaux, nor any other instrument of mischief will be able to do much harm; though at this distance, being above six hundred english miles from the army and the correspondence being not free and open, it is impossible for me to observe particular persons and intrigues.

княземъ Меншиковымъ, Кайзерлингъ подвергся непріятностямъ со стороны нѣсколькихъ гвардейцевъ.

При письмѣ лорда Сундерлэнда отъ 24-го сентября я получилъ копію письма ея величества къ Царю, но трудно сказать, когда сюда прибудетъ оригиналъ, отправленный въ Гаагу, и ещё труднѣе предвидѣть, когда и гдѣ мнѣ представится возможность вручить его Государю. Изъ перевода письма графа Головкина ко мнѣ отъ 8-го октября вы усмотрите, что предложеніе мое о поѣздкѣ въ армію отклонено, частью въ виду ея постоянныхъ передвиженій, а частью подъ предлогомъ несчастной размолвки съ Англіей (по примѣру подобныхъ отношеній къ венеціанскому послу въ Лондонѣ), собственно же изъ желанія, чтобы я не увидалъ слишкомъ близко разстройства дѣлъ въ русской арміи. Это ясно изъ того, что на всѣ торжества меня приглашаютъ наравнѣ съ другими уполномоченными иностранныхъ государствъ, при тостахъ же ея величеству всегда отдается должное предпочтеніе передъ прочими коронованными особами. Пока я пошлю копію съ письма ея величества Шафирову и прибавлю надлежащія увѣренія съ цѣлью утвердить русское правительство въ его настоящемъ добромъ настроеніи, которое установилось на столько, что, полагаю, ни де-Во, ни иному орудію недоброжелательства не удастся разрушить его. Впрочемъ на разстояніи около шестисотъ англійскихъ миль отъ арміи и при отсутствіи прямого, свободнаго сообщенія съ нею, мнѣ невозможно наблюдать за разными лицами и ихъ интригами.

I have long struggled with this inconvenience, and been often oblidged to act by way of prevention, as rather forseeing what might happen, than knowing what was, as in the present case, when I followed their first hint of reprisals so far that I obtained a declaration from m-r Shafiroff in his letter of the 12th November; the Czar was of too great prudence ever to be brought by any means to such a step, except on the last necessity.

Thus you may please to see, the whole business will depend on the resolutions to be taken in Great-Britain, which I do not question will be suitable to Her Majesty's promises and the glory of her reign; for, if I may be allowed to give my opinion in all possible humility, Her Majesty's own honour and justice is concerned to see the law of nations strictly observed in her dominions, and due reparation made for the offences of her subjects, especially when required in a modest and friendly manner. The scandalous behaviour of the bailiffs and their unnecessary and impudent ill usage of the ambassador's person, if as represented hither by him and the danish envoy, is certainly the most crying piece of insolence I ever heard of; and, I am very well assured from good hands, the Czar is resolved to have a proportionable satisfaction at the instigation of several forreigners employed by him here and abroad, and the example of my lord Manchester in Venice; but I hope to obtain so far, that the manner thereof may be left to Her Majesty's disposal and convenience; and it will be the more necessary to gratify

---

Я долго боролся съ этимъ неудобствомъ, и не разъ вынужденъ былъ дѣйствовать по соображенію, скорѣе предусматривая возможное, чѣмъ зная дѣйствительность; такъ же я и въ настоящемъ случаѣ слѣдилъ за первыми попытками русскаго двора къ репрессаліямъ, пока не получилъ послѣднюю декларацію въ письмѣ Шафирова отъ 12-го ноября. Царь слишкомъ остороженъ, чтобы его можно было склонить на такой шагъ безъ крайней необходимости.

Изо всего этого вы усмотрите, что дальнѣйшій ходъ дѣла зависитъ отъ рѣшеній, которыя приняты будутъ въ Великобританіи. Не сомнѣваюсь, что они явятся согласными съ обѣщаніями ея величества и съ славою ея царствованія. Если мнѣ позволено будетъ всепокорнѣйше высказать свои мнѣнія, я полагалъ бы, что честь ея величества и справедливость требуютъ огражденія международныхъ правъ въ владѣніяхъ королевы и удовлетворенія за обиды, нанесенныя ея подданными, тѣмъ болѣе когда этого удовлетворенія ищутъ такъ умѣренно и дружелюбно. Невозможное поведеніе полицейскихъ, ненужныя, дерзкія оскорбленія, нанесеныя ими лично послу, судя по разсказамъ самаго Матвѣева и датскаго посланника, конечно представляютъ собою неслыханную наглость, и я, на основаніи достовѣрныхъ данныхъ, убѣжденъ, что Царь, подстрекаемый иноземцами, служащими у него здѣсь и за границей, а также примѣромъ лорда Манчестра въ Венеціи, твердо рѣшилъ получить надлежащее удовлетвореніе. Я надѣюсь достигнуть, чтобы выборъ этого удовлетворенія предоставленъ былъ ея величеству, но полагаю, что исполнить требованіе Царя на этотъ разъ со-

His Majesty on this point because of other concurring incidents which have occasioned some coldness, as the acknowledging king Stanislaus, while the States-General stand out, at a time when his ambassador was proposing a treaty, without any previous notification to the Czar,—an oblidging method which has been observed by the courts of Vienna and Berlin, very well received here; and then the rejecting his offers of entring into the grand alliance, for, though they were disadvantagious and perhaps impracticable in the present juncture, it were to be wished the blame of the refusal had been at least shared amongst the other allies, and, though on an unsuccessful battle with the swedes he might be brought to sit down with less, yet a grudge would still remain and one time or other might turn to the common prejudice; for the prospect of a future commerce between Great-Britain and this empire is so very considerable, especially for the consumption of the woollen manufacture, that it may be worth the care of the nation to keep up a fair correspondence with His Czarish Majesty by all marks of esteem and offices of friendship.

Letters of the 28th past say the Czar's army was at Lebedin, and the swedes at Wrominoff, about four german miles one from the other; and yesterday the high-admiral Apraxin received a pacquet from the Czar of the 29th with advice that he was resolved to give a battle, and in case of good

---

вершенно необходимо, особенно въ виду нѣкоторыхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ въ немъ охлажденіе къ Англіи: таково признаніе короля Станислава (котораго Генеральные Штаты сочли возможнымъ не признать) и притомъ въ такое время, когда Царь предлагалъ вступить въ великій союзъ, — признаніе, о которомъ Царь не былъ даже предувѣдомленъ; между тѣмъ дворы вѣнскій и берлинскій соблюли эту любезность, и она была принята здѣсь съ большимъ удовольствіемъ. Затѣмъ было отвергнуто предложеніе Царя вступить въ «великую алліанцыю». Оно быть можетъ оказывалось невыгоднымъ, даже невыполнимымъ при настоящихъ обстоятельствахъ; желательно бы, однако, по крайней мѣрѣ распространить нареканіе по поводу отказа на прочихъ союзниковъ. Въ случаѣ неудачной битвы со шведами, Царь дѣйствительно быть можетъ удовлетворится очень немногимъ, но въ немъ останется затаенное неудовольстіе и оно рано или поздно можетъ отозваться очень непріятно: въ будущемъ торговля Великобританіи съ Россіей можетъ представить столько выгодъ, особенно для сбыта нашихъ шерстяныхъ издѣлій, что Англіи стоитъ озаботиться добрыми отношеніями съ Его Царскимъ Величествомъ и всѣми мѣрами выразить ему уваженіе и дружеское расположеніе.

Письма отъ 28-го прошлаго мѣсяца увѣдомляли, что арміи расположены въ четырехъ нѣмецкихъ миляхъ одна отъ другой: царская—въ Лебединѣ, а шведская—въ Вроминовѣ, а вчера генералъ-адмиралъ Апраксинъ получилъ отъ Государя письмо отъ 29-го съ извѣстіемъ, что Его Величество рѣшился дать сраженіе и, въ случаѣ

success, would immediately go to Voronesch, whiter the admiral is ordered to repair without delay.

The admiral came from Petersburgh about two days ago, and is followed by five regiments of foot and two of dragons, being near seven thousand men of the best troops, they having no apprehension in those parts, since the retreat of general Lübecker and the ruine of his cavalry. I have spoke with some officers, who give a very odd account of that whole expedition, and confirm the panic fear occasioned by the vice-admiral's letter, whereas he had force enough to be entire master of the open country and march which way he pleased, as one Kewit, a partisan, did with a hundred horse, who, rather than dismount his party, ventured to repass the Nieva, where he met with no opposition, and carried off with him four or five hundred horses belonging to the officers, the rest, near seven thousand, having been killed by the general's orders about the camp.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 41. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{15}/_{26}$ December 1708.

... Letters from Lebedin of the $^{4}/_{15}$ inst. bring advice that both armies had begun to canton themselves in the villages thereabouts, so that

---

успѣха; немедленно отправится въ Воронежъ, куда и адмиралу приказано явиться въ такомъ случаѣ безотлагательно.

Адмиралъ прибылъ сюда изъ Петербурга два дня тому назадъ; за нимъ пришло пять полковъ пѣхоты и два драгунскихъ полка, всего около семи тысячъ человѣкъ лучшаго войска, такъ какъ, со времени отступленія генерала Любекера и уничтоженія его кавалеріи, въ Ингріи ничто опасеній не возбуждаетъ. Я разговаривалъ съ нѣкоторыми офицерами; они обо всей этой экспедиціи разсказываютъ самыя странныя вещи и вполнѣ потверждаютъ слухи о паникѣ, произведенной письмомъ вице-адмирала, безъ которой шведы могли бы стать полными хозяевами края и итти куда имъ угодно по открытый странѣ. Одинъ партизанъ, Кевитъ, съ сотней кавалеристовъ, не пожелавъ лишить свой отрядъ лошадей, перебрался обратно черезъ Неву, не встрѣтивъ сопротивленія. Онъ увелъ съ собою четыреста или пятьсотъ лошадей, принадлежащихъ офицерамъ, остальныя же — около семи тысячъ — по приказанію генерала были убиты вблизи лагеря.

№ 41. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 15-го декабря 1708 г. (26-го декабря н. ст.).

Письма изъ Лебедина отъ $^{4}/_{15}$ декабря сообщаютъ, что обѣ арміи стали располагаться по окрестнымъ селеніямъ на зимнія квартиры, слѣдовательно помыслы о

all thoughts of coming to a general battle seem to be laid aside at least for some time. Lieut.-general Rönne and lieut.-general Hainskin were sent towards the end of last month with two detachments to beat up the out-quarters of the swedes, but, as no particular account is given of these expeditions, it is supposed they did not meet with any considerable success.

One of the chief cozack's-officers, who went over with Mazeppa to the king of Sweden, is since come back, and has obtained his pardon from the Czar. He says two other colonels had the same design with him, but, being discovered, were arrested by the swedes, so that Mazeppa had but two or three persons of any cosideration by him, who were at liberty, and not above three or four hundred common soldiers, who only wanted an occasion to desert.

M-r Schafiroff says the rest of the cozacks continue firmer in their devotion and allegiance to the Czar, than could have been believed, killing or taking prisoners such of the swedes as fall into their hands, no parts of the country adhering to Mazeppa except those where the king had his quarters.

Great preparations are making here to recruit the army; for which purpose (besides the usual levies that take up more time) a draught of five thousand lusty young fellows has been made from the people, who are employed on these fortifications, and they are immediately to be sent with two new raised regiments to Sewsk in the Ukraine. Six regiments of foot, and

---

генеральномъ сраженіи, по видимому, оставлены, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Въ концѣ прошлаго мѣсяца генералъ-лейтенанты Реннъ и Генскинъ посланы были съ двумя отрядами выбить шведовъ изъ передовыхъ постовъ, по объ этой экспедиціи не дано никакого отчета, что заставляетъ предполагать, что она не увѣнчалась особеннымъ успѣхомъ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ казацкихъ офицеровъ, перешедшихъ было къ королю шведскому съ Мазепой, возвратился къ русскимъ и получилъ помилованье отъ Царя. Онъ разсказываетъ, будто два другихъ полковника тоже имѣли намѣреніе возвратиться, но это намѣреніе было открыто и шведы арестовали ихъ. Такимъ образомъ, съ Мазепой произвольно остаются развѣ двѣ или три сколько нибудь выдающіяся личности, да кромѣ того сотни три или четыре простыхъ казаковъ, ищущихъ только случая къ бѣгству. Шафировъ увѣряетъ, что прочее казачество пребываетъ вѣрнымъ Царю и служитъ ему съ большею преданностью и усердіемъ, чѣмъ можно было ожидать: казаки всѣхъ шведовъ, попадающихся имъ въ руки, или убиваютъ, или забираютъ въ плѣнъ; къ королю пристаютъ только мѣстности, въ которыхъ расположены его квартиры.

Здѣсь дѣлаются большія приготовленія къ новому пополненію арміи. Кромѣ обычнаго набора, требующаго болѣе времени, выбрано около пяти тысячъ бойкихъ молодцовъ изъ людей, работавшихъ на московскихъ укрѣпленіяхъ и они немедленно будутъ отправлены въ Сѣвскъ на Украину съ двумя новообразованными полками. Сюда также

two regiments of dragons are also coming hither from Ingria; some of the officers are already arrived, and the troops are expected in a fortnight.

The high-admiral Apraxin went to the army last week, and the hereditary prince waits for orders to go and meet His Czarish Majesty at Novgorod-Seviersky.

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 42. Ch. Whitworth to the right honourable lord Sunderland.

Moscow, $^{15}/_{26}$ December 1708.

Though I have already acknowledged to m-r secretary Boyle the honour of your letters of the 10th, 24th September, 1st and 5th October, yet it is my duty to return your lordship my most humble thanks for these favours in a particular manner.

I shall not trouble you with a long repitition of my answers since they will of course have been laid before your lordship. This court is as easy as could be expected considering the greatness of the affront done to their ambassador; and they are willing to wait for Her Majesty's resolution as to the terms of reparation, on which all depends, for, though they are resolved to have such as may be some way proportionable to the insult, yet I hope the

---

должны прибыть шесть пѣхотныхъ и два драгунскихъ полка изъ Ингріи; нѣкоторые офицеры уже пріѣхали, самые же полки ожидаются недѣли черезъ двѣ.

Генералъ - адмиралъ Апраксинъ выѣхалъ въ армію на прошлой недѣлѣ, а царевичъ-наслѣдникъ ожидаетъ приказанія выѣхать на встрѣчу къ Его Величеству въ Новгородъ - Сѣверскій.

№ 42. Ч. Витвортъ лорду Сундерлэнду.

Москва, 15-го декабря 1708 г. (26-го декабря н. ст.).

Хотя я уже сообщилъ господину статсъ-секретарю Бойлю о томъ, что имѣлъ честь получить ваши письма отъ 10 и 24-го сентября, и отъ 1 и 5-го октября, считаю долгомъ выразить еще вамъ лично глубочайшую благодарность за ваше благосклонное вниманіе ко мнѣ.

Не стану утруждать Васъ утомительнымъ повтореніемъ данныхъ мною отвѣтовъ, такъ какъ о нихъ, конечно, уже доложено Вамъ.

Здѣшній дворъ снисходителенъ на сколько возможно въ виду значительнаго оскорбленія, нанесеннаго послу его, и соглашается выждать, какое рѣшеніе ея величеству угодно будетъ принять по вопросу объ удовлетвореніи; отъ этого рѣшенія будетъ зависѣть и дальнѣйшій ходъ дѣла. Царь рѣшился достигнуть удовлетворенія сколько нибудь

manner will be left to the queen's disposal and convenience; and without doubt Her Majesty's oblidging letter on this occasion will keep up the present good disposition till her further pleasure be known. Nor are they surprised to find that no person has been yet named to come hither on a compliment, since it was not expected any one should be sent before satisfaction was otherwise made in Great-Britain, and, if that be full and signal, perhaps they might be brought not to insist on the solemnity of an embassy, while the uncertainty of their affairs and the Czar's continuing with his army at such a distance from Moscow will make his reception not so convenient. But your lordship will be better able to judge what is proper...

(Public Record Office, Russia, № 8).

№ 43. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 22 December 1708 (2 January 1709).

On the 15/26 inst. I gave you an account that I had received the copy of Her Majesty's letter to the Czar and sent a translation of it to m-r Schafiroff. On the 16th I received the original itself, but by what good fortune it got so well hither I cannot tell, there being no letter of advice with it,

---

соразмѣрнаго оскорбленію, но выборъ того или другаго способа для достиженія этой цѣли предоставляется усмотрѣнію королевы. Нѣтъ сомнѣнія, что любезное письмо ея величества поддержитъ это доброе настроеніе до выясненія ея дальнѣйшихъ намѣреній. Здѣсь не удивляются и тому, что еще никто не назначенъ для поѣздки въ Россію съ выраженіемъ сожалѣнія королевы, такъ какъ и не ожидали, чтобы подобное назначеніе могло состояться прежде, чѣмъ дано будетъ удовлетвореніе въ самой Великобританіи. Если удовлетвореніе это будетъ полно и ясно выражено, можетъ быть окажется даже возможнымъ склонить Царя не настаивать на торжественномъ посольствѣ, тѣмъ болѣе, что неопредѣленное положеніе дѣлъ и постоянное пребываніе Царя въ арміи, вдали отъ Москвы, представляютъ много неудобствъ для пріема такого посольства. Впрочемъ Вамъ лучше судить какіе пути наиболѣе удобны...

№ 43. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 22-го декабря 1708 г. (2-го января 1709 г. н. ст.).

15/26 декабря я увѣдомилъ васъ, что получилъ копію съ письма ея величества къ Царю и отправилъ переводъ его Шафирову; 16-го я получилъ самый оригиналъ, хотя не знаю по какой счастливой случайности онъ дошелъ сюда такъ благополучно, такъ какъ при немъ не получено ни другаго письма, ни какого бы то ни было разъясненія.

though the post-office, charging me with a hundred and fifteen rubles for the port, I suppose it must have come by the ordinary way. On the 17th I gave m-r Schafiroff notice of the receipt and desired to know when and where I might have the honour to present it to His Czarish Majesty.

I have letter from m-r Schafiroff of the 10th inst., wherein he tells me he could say no more about the affront done their ambassador, till they received some answer to the first proposals of reparation.

As to the affairs of His Czarish Majesty, he says they are in a very good condition, the cozacks, which Mazeppa had carried over, returning daily to their duty, as a colonel had done that week, with five hundred horse, who served him as a life-guard; so that he had but one regiment left not above three hundred strong, and they only waited for an opportunity to desert, on which it was reported the swedes had taken all his adherents in arrest and set a guard on Mazeppa himself even in his bedchamber. He adds they had no thoughts of going into winter-quarters, being not willing to allow their enemy such a breathing time.

Letters of the 12th inst. from the camp bring farther advice, that the two armies were drawing together into several little villages near their head-quarters, the moscovites about Lebedin, and the swedes between Rumny and Hadish, in which last place they had four thousand men, and

---

Судя, однако, по тому, что почтовое управленіе требуетъ съ меня сто пятнадцать рублей за доставку, предполагаю, что оно пришло обыкновеннымъ путемъ. 17-го я увѣдомилъ Шафирова о полученіи этого письма и просилъ сообщить, когда я могу имѣть честь вручить его Государю.

Я получилъ также письма отъ Шафирова (отъ 10-го декабря), въ которыхъ онъ сообщаетъ, что по дѣлу объ оскорбленіи посла не можетъ болѣе сказать ничего, пока не получепъ отвѣтъ на первыя предложенія русскаго двора по вопросу объ удовлетвореніи.

Что касается дѣлъ Его Величества, Шафировъ увѣряетъ, что они находятся въ самомъ лучшемъ положеніи: казаки, увлеченные Мазепой, одинъ за другимъ, возвращаются по домамъ; на прошлой недѣлѣ, напримѣръ, одинъ полковникъ возвратился съ пятью стами конницы, служившей охранной гвардіей гетмана, при которомъ, слѣдовательно, остался только одинъ полкъ изъ трехсотъ человѣкъ, не болѣе, и тѣ только ждутъ случая убѣжать. Говорятъ, будто, видя это, шведы содержатъ Мазепу и его приверженцевъ подъ строгимъ присмотромъ, и даже въ спальнѣ гетмана поставили стражу. Шафировъ прибавляетъ, что Царь не намѣренъ располагаться на зимнія квартиры, не желая дать передышки шведамъ.

Далѣе письмо изъ лагеря отъ 12-го декабря извѣщаетъ, что отряды непріятельскихъ армій часто сталкиваются около маленькихъ деревень, разсѣянныхъ вблизи главныхъ квартиръ, изъ которыхъ русская расположена въ Лебединѣ, шведская же— между Ромнами и Гадячемъ. Въ Гадячѣ четыре тысячи человѣкъ, которыхъ Царь

those the Czar designed to attack. These advices add that the crown-general Seniawsky had entirely routed the palatin of Kiew, Pototzky, on the 21st November near Konietspolsky, having taken four cannons, four mortars, and near a thousand prisoners.

The letter is from general Allard, who says farther that general Flemming was on the Oder with twelve thousand men, and that king Augustus was gone to England.

Thus you see how favourably the moscovites continue to report their own affairs, though the truth thereof may be better judged when compared with the relations from the swedes.

This evening the hereditary prince sets out to meet His Czarish Majesty at Sewsk.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 44. Lord Sunderland to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 24th December 1708.

Sir,

You are so immediately concerned to know all transactions relating to the insult given to the Czar's ambassador, that I must not (in the absence of m-r secretary Boyle) omitt sending you an extract of m-r Dayrole's letter of the 28th inst. and a copy of my answer concerning that matter, but I

намѣренъ аттаковать. Тоже письмо прибавляетъ, что 21-го ноября коронный гетманъ Сенявскій на голову разбилъ кіевскаго палатина Потоцкаго при Конецпольскомъ, при чемъ захватилъ четыре пушки, четыре мортиры и около тысячи плѣнныхъ.

Письмо это написано генераломъ Аллартомъ, который извѣщаетъ еще, будто генералъ Флеммингъ стоитъ на Одерѣ съ 12.000 человѣкъ, и будто король Августъ поѣхалъ въ Англію.

Изъ всего вышесказаннаго вы усмотрите въ какомъ благопріятномъ свѣтѣ русскіе продолжаютъ представлять положеніе своихъ дѣлъ. О справедливости этихъ извѣстій лучше можно судить, конечно, сопоставивъ ихъ съ шведскими реляціями.

Сегодня вечеромъ царевичъ-наслѣдникъ выѣзжаетъ на встрѣчу Его Величеству въ Сѣвскъ.

№ 44. Лордъ Сундерлэндъ сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 24-го декабря 1708 г. (4-го января 1709 г. н. ст.).

Сэръ,

Всѣ переговоры, касающіеся оскорбленія, нанесеннаго московскому послу касаются васъ такъ непосредственно, что я (за отсутствіемъ г. статсъ-секретаря Бойля) считаю своею обязанностью отправить вамъ выписку изъ письма г. Дайроля отъ 28-го декабря н. ст. по этому вопросу и копію съ моего отвѣта. Надѣюсь,

hope from the instructions you have already received and your prudent management in that affair, there is no reason to apprehend your court will use extremities, especially since the house of commons has (as you will see by the votes of yesterday) ordered a bill for preserving the privilege of ambassadors to be brought in by m-r secretary Boyle. As this vote was founded upon the indignity offered to m-r Matweeff and unanimously agreed to by the house, it is to be hoped that His Czarish Majesty will be touched with the whole nation's sense of this unfortunate accident and disposed to think of some practicable reparation, which will be readily granted, that the interest of the two kingdoms may not be endangered by a misfortune that could not be prevented.

I am etc.

Sunderland.

(Public Record Office, Russia, № 6).

однако, что, въ виду уже полученныхъ вами инструкцій и вашего осторожнаго поведенія въ данномъ дѣлѣ, нѣтъ повода опасаться, чтобы московскій дворъ предъявилъ крайнія требованія, тѣмъ болѣе когда палата общинъ (какъ вы увидите по вчерашнему голосованію) постановила, чтобы статсъ-секретарь Бойль внесъ билль объ охранѣ посольскихъ привиллегій. Постановленіе это вызвано оскорбленіемъ, нанесеннымъ Матвѣеву и принято палатою единогласно; надо полагать, что Его Царское Величество будетъ тронутъ этимъ отношеніемъ представителей націи къ несчастному случаю и предложитъ возможный путь удовлетворенія, дать которое англійское правительство вполнѣ готово, дабы интересы двухъ государствъ не страдали отъ несчастной случайности, предъотвратить которую не было возможности.

Вашъ и пр.

Сундерлэндъ.

1709.

№ 45. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 5/16 January 1708—9.

... By the several instances mentioned in your letter of the 2d November, and one from m-r Walpole of the same date, I find the ambassador's representations have been very violent and unfair, as was easy to be suspected, the first heat of the affront or the insinuations of other busy people having transported him beyond the usual prudence and moderation of a public minister. However, as I have already acquainted m-r Schafiroff in my letter of the 22d October last, I shall be very unwilling to insist on any thing which may touch his reputation; but the use of these informations and such as you may hereafter send me, will be to let his friends know in

---

1709 г.

№ 45. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 5-го января 1709 г. (16-го января 1709 г. н. ст.).

... Судя по примѣрамъ, приведеннымъ въ вашемъ письмѣ отъ 2-го ноября и въ письмѣ сэра Вальполя отъ того же числа, донесеніе посла было крайне несдержано и непріязненно. Этого, впрочемъ, легко было ожидать. Въ первомъ порывѣ, подъ впечатлѣніемъ обиды или поддаваясь наущеніямъ недоброжелательныхъ лицъ, онъ увлекся за границы осторожности и умѣренности, приличныхъ послу. Не смотря на это, я въ письмѣ своемъ отъ 22-го минувшаго октября уже сообщилъ Шафирову, что отнюдь не желаю настаивать ни на чемъ, способномъ сколько нибудь затронуть его репутацію. Вашими сообщеніями и всѣми свѣдѣніями, которыя вы можете доставить мнѣ въ будущемъ, я воспользуюсь, чтобы конфиденціально дать ему знать черезъ прі-

confidence, what materials I have in hand for the justification of Her Majesty's government, should this gentleman's farther ill nature or the proceedings of his court give me any just occasion, as I hope will not happen, since of late instead of aggravating, they have endeavoured to excuse the sharpness of his first relation.

Though I do not trouble you with the translations of my several letters, where no new incident or material passage deserves your consideration, yet I have carried on a regular correspondence with count Golofkin and m-r Schafiroff on this subject, towards removing the prejudice of the first impressions, keeping up their good temper and preparing them by degrees for a refusal of their proposals, which I well knew were incompatible with the british laws and liberties of the subject; and for this end I endeavoured to set them right in their mistaken notions of high treason, assassination and robbery, under which heads they would have brought the present case, though of itself it is only an order surreptitiously obtained and ignorantly misapplied to the violating of the law of nations, and even that offence is very much lessened by the government's immediate concern and care to disavow what had happened.

I also put them in mind of that remarkable instance in Holland, where the portuguese resident was arrested for debt by order of the court of justice, and of the famous edict published by the states of Holland and West-

---

ятелей, какими данными обладаю для оправданія правительства королевы на случай, если бы самъ Матвѣевъ или русскій дворъ заставили меня позаботиться объ оправданіи. Этого, впрочемъ, надѣюсь, не случится, такъ какъ за послѣднее время дворъ не только не настаивалъ на первоначальной рѣзкости обвиненій, но еще старался смягчить ихъ.

Не стану утомлять васъ переводомъ писемъ, въ которыхъ ни факты, ни изложеніе не заслуживаютъ вашего вниманія; скажу только, что по этому дѣлу я велъ правильную корреспонденцію съ графомъ Головкинымъ и съ Шафировымъ съ цѣлью ослабить силу первыхъ впечатлѣній, воспользоваться благодушнымъ настроеніемъ этихъ сановниковъ и постепенно приготовить ихъ къ отказу въ требованіяхъ, которыя, я знаю, несовмѣстимы съ законами Великобританіи и съ господствующей тамъ свободой личности. Ради этого я старался исправить ошибочныя воззрѣнія ихъ на данный случай: они хотѣли подвести подъ понятія о государственной измѣнѣ, объ убійствѣ или разбоѣ то, что являлось только обманнымъ полученіемъ приказанія и невѣжественнымъ его примѣненіемъ для нарушенія законовъ международнаго права, — нарушенія, вдобавокъ, значительно смягченнаго немедленнымъ вмѣшательствомъ правительства и его заботой выразить свое неодобреніе случившемуся.

Я также обращалъ вниманіе ихъ на замѣчательный примѣръ Голландіи, гдѣ португальскій резидентъ по распоряженію суда подвергся аресту за долги, а также на извѣстный эдиктъ, изданный по этому поводу голландскими и вестфрисландскими

Friesland on the 29th March 1651 on that occasion; from whence they might see a russian ambassador was not the first person, who ever fell into such misfortunes; nor was Great-Britain the only nation, whose laws as to liberty and property had not exempted forreign ministers from the common rules of justice.

These are the most material heads of several long letters, and the effect has been, that the court has resolved to wait for Her Majesty's resolution about the terms of reparation, as you will have found by count Golofkin's letter to me of the 12th November inclosed in my relation of the 17th, where, though they seemed still to insist on their first proposals, yet I believe they would listen to any reasonable overtures. But I shall not make further mention of this matter to m-r Schafiroff, till I see how Her Majesty's letter has been received, whereof I sent a translation on the 10th December, but have yet got no answer.

On the 31st past I acquainted count Golofkin and m-r Schafiroff that the process was already begun against the offenders, before any sollicitations or the notice of their proposals arrived, which sufficiently shows the readiness and sincerity of Her Majesty's ministers in their offers of satisfaction. I now wait to know the issue, but if, as I believe, the laws will admit of no corporal or public punishment for the bailiffs, I humbly submit to your judgement whether some extraordinary methods should not be taken to heal

---

штатами 29-го марта 1651 г. Примѣръ этотъ свидѣтельствуетъ, что русскій посолъ не первый попалъ въ такую бѣду, и что Великобританія не единственная страна, въ которой иностранные уполномоченные не изъемляются изъ круга дѣйствія законовъ, ограждающихъ свободу и собственность.

Таковы наиболѣе существенные мотивы моихъ пространныхъ писемъ, которыя, какъ вы увидите изъ приложеннаго къ моему донесенію отъ 17-го ноября письму графа Головкина отъ 12-го, привели русскій дворъ къ рѣшимости дождаться заключенія ея величества по вопросу о способѣ удовлетворенія. Хотя Царь, по видимому, все еще настаиваетъ на первыхъ своихъ требованіяхъ, онъ, кажется, начинаетъ прислушиваться къ разумнымъ разоблаченіямъ. Вновь упоминать обо всемъ этомъ въ письмахъ своихъ къ Шафирову болѣе не стану, пока не узнаю, какъ будетъ принято Царемъ письмо ея величества, копію съ котораго я выслалъ 10-го декабря, но еще не получалъ никакого отвѣта.

31-го числа прошлаго мѣсяца я извѣстилъ графа Головкина и Шафирова, что процессъ противъ оскорбителей уже начатъ былъ прежде, чѣмъ въ Англію успѣли притти какія-бы то ни было жалобы или извѣстія о желаніяхъ русскаго двора; это достаточно убѣждаетъ въ готовности министровъ ея величества дать удовлетвореніе, и въ искренности ихъ увѣреній по этому поводу. Въ настоящее время ожидаю рѣшенія суда, но, полагая, что законъ не допуститъ казни или вообще публичнаго наказанія полицейскихъ, осмѣливаюсь представить на ваше усмотрѣніе, не окажется

the present breach and remove all ground of secret discontent, which might otherwise break out hereafter to the disadvantage of the merchants, the loss of their trade, and the prejudice of the national interest, as I have already had the honour to mention more at large in my relation of the 8th December o. s.

Letters from the army of the 26th December confirm the miscarriage of the Czar's design on Hadish, which expedition having taken air, was prevented by the approach of the king of Sweden. And general Allard met with little better success at Rumny, from whence the swedes were entirely removed with all their baggage, so that he only found some bread and a few sick people without any garrison.

But though the sword did no execution, it is said considerable numbers on both sides perished by the violence of the colds which happened at the time of their march.

The king of Sweden is advanced with his army to Bobrik, a mile from Lebedine, and has cantoned all his forces in two very great villages within half a mile of one another. On his approach the Czar removed his head-quarters to Sumy, and only left lieut.-general Rönne with the rere-guard of dragons in Lebedine. But His Czarish Majesty has sent general Goltz and lieut.-general Galitzin wit fifteen regiments of foot and dragons to pass the Dnieper and endeavour to intercept king Stanislaus, who, as they had

---

ли возможнымъ путемъ какихъ либо чрезвычайныхъ мѣръ помочь настоящей бѣдѣ и устранить всякіе поводы къ затаенному неудовольствію, которое впослѣдствіи можетъ отозваться къ невыгодѣ купцовъ, къ стѣсненію ихъ торговли и въ ущербъ нашимъ національнымъ интересамъ, какъ я уже имѣлъ честь пространно излагать вамъ въ донесеніи своемъ отъ 8-го декабря ст. ст.

Письма изъ арміи отъ 26-го декабря подтверждаютъ вѣсть, что замыслы Царя противъ Гадяча разрушены: слухи о готовящейся экспедиціи дошли до короля шведскаго и онъ предупредилъ ее, подойдя на помощь. Не многимъ успѣшнѣе оказалась и экспедиція генерала Алларта къ Ромнамъ: шведы успѣли выйти оттуда со всѣмъ своимъ обозомъ; генералъ нашелъ въ городѣ только небольшой запасъ хлѣба и нѣсколькихъ больныхъ. Гарнизона не оказалось. Но хотя мечъ и не разилъ, съ обѣихъ сторонъ тѣмъ не менѣе погибло не мало народу отъ жестокихъ морозовъ, случившихся во время описанныхъ передвиженій.

Король шведскій съ своей арміей подвинулся до Бобрика (въ одной милѣ отъ Лебедина) и размѣстилъ всѣ свои силы въ двухъ огромныхъ селахъ, лежащихъ въ полу-милѣ одно отъ другаго. При его приближеніи Царь отодвинулъ свою главную квартиру въ Сумы, оставивъ въ Лебединѣ только генералъ-лейтенанта Ренна съ арьергардомъ, составленнымъ изъ драгунъ. Въ тоже время Его Величество приказалъ генераламъ Гольцу и князю Голицыну съ пятнадцатью, частью пѣхотными, частью драгунскими полками, переправиться черезъ Днѣпръ и преградить путь королю Ста-

advice, is advancing though Volhinia to join the king of Sweden with seven swedish regiments and a considerable body of poles. The new hetman, m-r Scoropadsky, is also gone along with general Goltz at the head of some thousand cozacks.

Yesterday the hereditary prince set out to wait on His Czarish Majesty at Sewsk, and that morning two of the foot-regiments come from Ingria marched towards the army; they will be followed by the four others with all possible diligence, and the two of dragons will not stay long behind them. In all they may make about seven thousand men.

Before I finish this relation it is my duty to acquaint you with a letter I have received from general Ogilvy, dated the 20th October from the camp at Lisle, wherein he tells me his master has twenty thousand men compleat chosen troops for which his grace sollicits against next year, and then gives me some short relation of what has passed this campaign, as an introduction to very pressing instances he makes me to renew my correspondence, and to send him an exact account of the Czar's affairs, the force of his armies and what measures he takes to carry on the war; and this he desires I would do every post in the present juncture. Inclosed in mine was a letter to the emperor's secretary, several passages whereof are still more extraordinary:

нславу, который, по слухамъ, идетъ черезъ Волынь на соединеніе съ королемъ Карломъ съ семью шведскими полками и съ значительнымъ польскимъ отрядомъ. Съ генераломъ Гольцомъ выступилъ и новый гетманъ Скоропадскій съ нѣсколькими тысячами казаковъ.

Вчера царевичъ - наслѣдникъ выѣхалъ въ Сѣвскъ на встрѣчу Его - Величеству; а сегодня поутру два пѣхотные полка, прибывшіе изъ Ингріи, выступили отсюда къ арміи. За ними безотлагательно послѣдуютъ еще другіе четыре полка, да и два оставшіеся полка драгунъ останутся здѣсь не долго. Въ суммѣ всѣ эти полки составятъ около семи тысячъ человѣкъ.

Считаю долгомъ, въ заключеніе этого донесенія, ознакомить васъ съ письмомъ, полученнымъ мною отъ генерала Огильви (оно помѣчено 20-мъ октября изъ Лилля), въ которомъ онъ упоминаетъ, будто въ распоряженіи его новаго господина находится 20.000 отборнаго войска, которыми его свѣтлость изъявляетъ вновь желаніе воспользоваться въ слѣдующемъ году; затѣмъ онъ дѣлаетъ краткое сообщеніе о событіяхъ послѣдней кампаніи, какъ бы въ видѣ предисловія къ настоятельнымъ, обращеннымъ ко мнѣ просьбамъ возобновить переписку съ нимъ, выслать ему подробный отчетъ о положеніи дѣлъ въ Россіи, о силѣ царской арміи, о средствахъ, которыми Царь располагаетъ къ продолженію войны, а также давать подобныя сообщенія съ каждою почтой, пока обстоятельства не измѣнятся. Въ письмо ко мнѣ вложено было еще письмо къ секретарю государеву, нѣкоторыя мѣста котораго еще болѣе странны. Генералъ и у него проситъ такихъ же сообщеній о дѣйствительномъ положеніи Россіи, прибавляя, что въ случаѣ, если любимецъ царскій будетъ устраненъ отъ начальства надъ арміею,

he there desires the same informations from him as to the true state of this country, saying that, if the favourite were removed from the military command, an experienced and able general might be induced to serve as fieldmarshal, who would be capable of restoring their affairs; that he believes they repented by this time the having failed in their promises and subsidies to king Augustus, which gave some of his ministers an opportunity maliciously to clap up the saxon peace by abusing the king's trust and their charte blanche. He adds that his master's troops are better than ever and will probably go into the service of the allies, who desire them if no other and more favourable occasion—nota bene—should in the meantime be found. That «nota bene» is very expressive and may deserve your consideration...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 46. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 12/23 Janauary 1708—9.

. . . I have received a very oblidging letter from m-r Schafiroff, dated the 4th inst. o. s. from Sumy wherein he acquaints me, that by the translation of Her Majesty's letter he had seen the many assurances of the queen's sincere friendship for His Czarish Majesty and had laid them before his master, together with my desire of presenting the original in person; on

---

для командованія ею въ качествѣ фельдмаршала можно будетъ найти опытнаго и талантливаго генерала, способнаго поправить русскія дѣла. Онъ далѣе выражаетъ предположеніе, что Царь въ настоящее время сожалѣетъ, что, не сдержавъ своихъ обѣщаній, не выплачивая субсидій королю Августу, далъ саксонскимъ министрамъ возможность лукаво смастерить миръ, и тѣмъ обмануть довѣріе и полномочія, которыми ихъ удостоилъ король. Огильви прибавляетъ, что войска курфюрста находятся въ лучшемъ видѣ чѣмъ когда либо, и «вѣроятно поступятъ на службу къ союзникамъ (которые этого желаютъ), если—замѣтьте—не найдется для нихъ другаго, болѣе желательнаго дѣла». Это «замѣтьте» очень выразительно и можетъ быть достойно вашего вниманія. . .

№ 46. Ч. Витвортъ статсъ секретарю Бойлю.

Москва, 12-го января 1709 г. (23-го января 1709 г. н. ст.).

. . . Я получилъ очень любезное письмо отъ Шафирова, писанное 4-го января ст. ст. изъ Сумъ. Въ немъ онъ заявляетъ, что, ознакомившись съ переводомъ письма ея величества, онъ нашелъ въ немъ выраженія искренней дружбы ея къ Царю, и передалъ о немъ Государю, доложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ о моемъ желаніи лично вручить оригиналъ Его Величеству. На это Шафирову приказано отвѣтить мнѣ, что, въ виду

which he was directed to let me know, that in the present juncture, and the sudden marches and counter-marches whereto they were oblidged by the still continuing operations of the campaign, it would not be proper for me to come to the camp; nor was it possible for the Czar to appoint me any place of meeting; and therefore he desired I would forward the letter by the post and defer my waiting on His Majesty to a more convenient opportunity. He adds they had yet no news of the missionary de Vaux; but whenever he should come, I need to be in no apprehension of his being able to effect anything to the prejudice of the friendship between our two principals, provided all that was necessary to maintain the said friendship was done on our side, in which a proportionable satisfaction for the affront offered their ambassador was also comprehended...

M-r Schafiroff says that general Goltz had orders to find out king Stanislaus, and, if possible, engage him to a battle, if, as was reported, he was marching through Volhinia with a reinforcement of swedish and polish troops towards the Ukraine. With this detachment were also sent lieut.-general Galitzin and the major-generals von Werthen, Gordon of Achinthouel, and Ifland. They had also some expectations of being joined by the crown-army, having been encouraged by general Seniawsky to this expedition.

It is reported, that some misunderstanding is between the general officers in the moscovite camp: the major-generals Stoltz and Mikosch have

---

настоящихъ обстоятельствъ, при внезапныхъ маршахъ и контрмаршахъ, вызываемыхъ продолжающеюся компаніей, мнѣ пріѣзжать въ лагерь неудобно, тѣмъ менѣе Царю возможно назначить мнѣ какой либо пунктъ для встрѣчи. Потому Его Величество желаетъ, чтобы письмо королевы я препроводилъ почтою, отложивъ личное представленіе до болѣе удобнаго времени. Шафировъ прибавляетъ, что объ эмиссарѣ де-Во у него никакихъ свѣдѣній нѣтъ, но что и въ случаѣ его пріѣзда я могу быть совершенно спокойнымъ: пріѣздъ этотъ ни въ чемъ не можетъ повредить дружелюбнымъ отношеніямъ между дворами русскимъ и великобританскимъ, если со стороны Англіи будетъ сдѣлано все нужное для утвержденія этой дружбы, между прочими дано будетъ и надлежащее удовлетвореніе за оскорбленіе посла...

Шафировъ пишетъ, что генералъ Гольцъ получилъ приказаніе разыскать короля Станислава и, при возможности, принудить его къ битвѣ, если справедливы слухи, будто онъ съ подкрѣпленіемъ, составленнымъ изъ шведскихъ и польскихъ полковъ, идетъ черезъ Волынь на Украину. Съ генераломъ Гольцемъ отправлены также генералъ-лейтенантъ Голицынъ и генералъ-маіоры фонъ Вертенъ, Гордонъ Ашинтауэльскій и Ифландъ. Они кромѣ того надѣются встрѣтиться съ коронной арміей, такъ какъ на эту экспедицію вызывалъ ихъ гетманъ Сенявскій.

Разсказываютъ, будто въ средѣ высшихъ офицеровъ московской арміи произошло нѣкоторое разстройство: генералъ-маіоры Штольцъ и Макушевъ получили оставку;

obtained their dismission, lieut.-general Pflug and major-general Kirchen have leave to go with their families into Germany, but are to return in the spring, and brigadier Fasman with a dutch colonel have been put in arrest for plundering and other disorders committed in Circassia. At a great entertainment the Czar also beat his favourit very severely, but the next day went to him and made friends.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 47. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{19}/_{30}$ January 1708—9.

On the $^{12}/_{23}$ inst. I had the honour to acquaint you with my intentions of writing to count Golofkin in pursuance to your directions of the 2nd and 12th November, and by the inclosed translation you may please to see what I have said on this occasion. I have avoided as much as possible to touch on any thing which might renew the dispute about the circumstances of the arrest, but having constantly observed this court to be most offended with what was so unjustly imputed to m-r Walpole and the insinuation as if the arrest had been made by one or two persons at the instigation of the Czar's enemies, on purpose to affront the ambassador, it was absolutely necessary for me to set those points in a truer light, at least by a general account.

генералъ-лейтенанту Пфлугу и генералъ-маіору Кирхену позволено отправиться въ Германію для свиданія съ ихъ семьями, но они должны возвратиться къ веснѣ. Бригадиръ Фасманъ и одинъ полковникъ - голландецъ подверглись аресту за грабежъ и другіе безпорядки, произведенные ими въ Черкасахъ. На одномъ большомъ обѣдѣ Царь также крѣпко побилъ своего любимца, но на слѣдующій день пришелъ къ нему и прежняя дружба возстановлена.

№ 47. Ч. Витворту статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 19-го января 1708 г. (30-го января 1709 г. н. ст.).

$^{12}/_{23}$ текущаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ о своемъ намѣреніи написать графу Головкину письмо, согласно вашимъ инструкціямъ отъ 2 и 12-го ноября. Изъ прилагаемаго перевода вы усмотрите что я высказалъ графу при этомъ случаѣ. Я всячески избѣгалъ всего, способнаго въ чемъ бы то ни было возобновить споръ о подробностяхъ ареста, но, постоянно замѣчая, что русское правительство преимущественно обижается поступками, несправедливо приписываемыми сэру Вальполю, а также выдумкой, будто арестъ произведенъ былъ однимъ или двумя лицами по наущенію враговъ Царя именно съ цѣлью оскорбить его посла, — я счелъ положительно необходимымъ должнымъ образомъ выяснить эти обстоятельства хотя бы въ общемъ отчетѣ.

In a long letter to m-r Schafiroff I have also explained myself with more freedom and confidence as to the matter of fact itself and the terms of reparation, giving him farther to understand, that if any thing more be expected than what can be done by the laws of Great-Britain, the queen might perhaps be induced to comply with some extraordinary method of satisfaction, but then Her Majesty would have little or no obligation to this court. To this I have added the offer of about four hundred pounds, provided the business be made up to the mutual content of both parties. In a three weeks time I may expect to know the final resolution of this court...

... This week no forreign post is arrived, but letters from the army of the 12th inst. mention the king of Sweden's having attempted to take a small town of the cozacks, called Weprick, wherein a thousand russian soldiers lay for garrison. It is said His Majesty stormed three times, but was always repulsed, and at last abandoned his enterprise with the loss of fifteen hundred men, amongst whom general Rheinschild is said to be mortally wounded. This piece of news is thought to deserve confirmation.

By the several motions of the swedish army it is believed the king's design is to advance towards Belgorod, the chief town on the river Donetz, from whence a communication would be open with the rebellious cozacks on the Don, who still appear from time to time in flying parties, but not

---

Въ тоже время я въ длинномъ письмѣ къ Шафирову свободнѣе и довѣрчивѣе высказался и о самыхъ фактахъ и объ условіяхъ удовлетворенія; при чемъ далъ ему замѣтить, что въ случаѣ, если московскій дворъ ожидаетъ большаго, чѣмъ возможно по законамъ Великобританіи, королева можетъ быть и склонится къ чрезвычайнымъ средствамъ удовлетворенія, но въ такомъ случаѣ ея величество почтетъ себя мало-связанною какими бы то ни было обязательствами передъ царскимъ правительствомъ или даже совершенно свободною отъ нихъ. При этомъ я предложилъ Шафирову четыреста фунтовъ въ случаѣ, если дѣло уладится къ обоюдному соглашенію обѣихъ сторонъ. Недѣли черезъ три я имѣю основаніе ожидать рѣшенія русскаго двора...

...На этой недѣлѣ почта изъ-за границы сюда не прибыла; письма же изъ арміи отъ 12-го января сообщаютъ о попыткѣ короля шведскаго захватить небольшой казацкій городокъ, Веприкъ, въ которомъ было около тысячи человѣкъ русскаго гарнизона. Разсказываютъ, будто король дѣлалъ три штурма, которые всѣ были отбиты; наконецъ шведы отказались отъ своего намѣренія, потерявъ полторы тысячи человѣкъ; между прочими, говорятъ, смертельно раненъ генералъ Реншильдъ. Эта новость, однако, еще требуетъ подтвержденія.

Судя по маневрамъ шведской арміи, полагаютъ что король намѣренъ подвинуться къ Бѣлгороду, главному городу на Донцѣ, откуда можно войти въ сношеніе съ мятежными казаками на Дону, которые все еще появляются отъ времени до времени летучими партіями, недостаточными, впрочемъ, чтобы причинить значительное зло

considerable enough to do much mischief or keep the field in a body. This is also the way to Voronesch, where the Czar's shipping lies; and private letters from the camp say the king of Sweden and Mazeppa continue still in the resolutions of making their way to Moscow. The event will be know by next autumn.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 48. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 28th January 1708—9.

Sir,

Your letters of the 14th and 21th of November last n. s. having been already acknowledged by my order, I have nothing further at present to observe to you upon them. I have since received the favour of yours of the 28th of November n. s. with a translation of count Golofkin's letter to you, wherein I am sorry to find that your court seems to insist on so high a reparation for the insult offered to their ambassador as the death of the persons concerned. It is certain that the laws of this kingdom will never go near that length, and it cannot be expected that we should break in upon our constitution, and overturn the foundations of our government to come at the satisfaction demanded. The parliament have begun to do what can be expected of them in this matter, in taking such particular notice of this affront, as

---

или выйти въ поле въ соединенномъ отрядѣ. Бѣлгородъ лежитъ также на пути въ Воронежъ, гдѣ стоитъ царскій флотъ. Кромѣ того письма изъ лагеря увѣряютъ, будто король и Мазепа все еще не оставляютъ своей рѣшимости пройти къ Москвѣ. Будущая осень скажетъ, удастся ли имъ привести это намѣреніе въ исполненіе.

№ 48. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 28-го января 1708 г. (8-го февраля 1709 г. н. ст.).

Такъ какъ вы по моему распоряженію уже получили отвѣтъ на письма свои отъ 14 и 21 ноября н. ст., мнѣ не остается болѣе ничего сказать вамъ по поводу нихъ. Съ тѣхъ поръ я имѣлъ удовольствіе получить ваше письмо отъ 28 ноября н. ст. и при немъ переводъ письма графа Головкина къ вамъ, изъ котораго, къ сожалѣнію, вижу, что московскій дворъ для своего удовлетворенія какъ бы настаиваетъ на тяжеломъ требованіи казни лицъ, виновныхъ въ оскорбленіи посла. Законы королевства никогда не дозволятъ этого, а нельзя же ожидать, чтобы мы нарушили конституцію и извратили основныя начала государственнаго управленія Англіи ради выполненія этого требованія. Парламентъ сдѣлалъ первый возможный шагъ и отнесся къ сдѣланному оскорбленію на столько внимательно, что счелъ умѣстнымъ допустить билль,

to think fit that a bill should be brought in to remedy the defect of our laws in this point, and secure the privileges of foreign ministers for the future. I writ fully upon this matter lately to the moscovite ambassador in Holland, and sent you copies both of my letters to him, and of his to me, which I hope you will receive safe. However least they should miscarry, I have ordered duplicates to be sent you herewith.

Her Majesty has not yet thought fit to answer the Czar's letter upon this subject, having already writ an apology to His Czarish Majesty upon this unfortunate accident, which I do not find by your letters, that you have as yet received. But the letter I writ to the ambassador is in substance, what Her Majesty has to say upon the reparation demanded by your court, which, it is hoped, will have its due weight, and that His Czarish Majesty will think of some practicable expedients, and desist from pressing Her Majesty upon impossibilities.

Her Majesty has been pleased lately to give the rectory of Methley in Yorkshire, a very considerable living, to m-r George Goodwin, brother-in-law to m-r Stiles, upon account of his being recommened to her by the Czar. I have acquainted the moscovite ambassador with it and send you a copy of my letter to him, that you may be apprized how very desirous Her Majesty is to take all opportunities of gratifying the Czar.

The two young moscovite princes, whom you recommended particularly

---

направленный къ пополненію нашихъ законовъ по вопросу объ охранѣ привилегій иностранныхъ пословъ на будущее время. Недавно я подробно писалъ объ этомъ московскому послу въ Голландію и препровождаю вамъ копіи какъ съ этого письма, такъ и съ отвѣта, полученнаго мною, которыя, надѣюсь, дойдутъ до васъ благополучно, такъ какъ, на случай пропажи ихъ, я распорядился о высылкѣ вамъ дубликатовъ.

Ея величество еще не сочла удобнымъ отвѣчать на письмо Царя по этому дѣлу, такъ какъ по поводу той же несчастной случайности она уже отправила Его Величеству посланіе, о полученіи котораго я покуда ничего не читалъ въ вашихъ донесеніяхъ. Но въ письмѣ моемъ къ послу, собственно говоря, заключается все, что ея величество могла бы высказать по поводу удовлетворенія, требуемаго русскимъ дворомъ. Надѣюсь, что приведенные доводы окажутся достаточно вѣскими, что Царь остановится на какихъ нибудь удобоисполнимыхъ условіяхъ и перестанетъ настаивать па невозможномъ.

Недавно ея величеству, во вниманіе къ предстательству Царя, благоугодно было дать ректорство въ Мэтлеѣ, въ Іоркширѣ, — мѣсто весьма значительное — Джорджу Гудвину, родственнику Стайльса. Я сообщилъ объ этомъ московскому послу и присылаю вамъ копію своего письма къ нему, чтобы вы оцѣнили на сколько ея величество пользуется всякимъ поводомъ доставить удовольствіе Царю.

Русскіе молодые люди, которыхъ вы особенно рекомендовали мнѣ и которые

to me and who are entertained here at Her Majesty's charge, were introduced by me last sunday to an audience of Her Majesty and made their compliments in latin, whereof you have herewith a copy, and Her Majesty was pleased very graciously to make answer, that she had so much esteem and friendship for the Czar, that she could not but be very well pleased to see any so nearly related to him in her kingdoms, and have an opportunity of shewing her kindness and distinction to them. She thanked them for their compliment and good wishes, and would endeavour to make their stay here as agreable to them as he should.

I am with very great esteem, Sir, your etc.

H. Boyle.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 49. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{2}/_{13}$ February 1708—9.

... My servant having been abused by a drunken man near the watch and calling them to his assistance, was carried to prison as well as the other, on pretence of an old order for securing the person who calls the watch, as well as those who give the occasion, notwithstanding my servant had a soldier with him of the guard, which the Czar gives all forreign mi-

---

содержатся здѣсь на счетъ королевы, въ прошлую субботу представлены были мною ея величеству въ особой аудіенціи, привѣтствовали ее по латыни (присылаю вамъ копію ихъ привѣта), а ея величество съ своей стороны милостиво изволила отвѣтить, что, при томъ уваженіи и дружественномъ расположеніи, которое она питаетъ къ Царю, ей только можетъ быть пріятно видѣть въ своемъ королевствѣ столь близкихъ родственниковъ его и найти случай обласкать ихъ и окружить ихъ особенною заботливостью. Она поблагодарила юношей за сказанный привѣтъ и за добрыя пожеланія и постарается сдѣлать имъ пребываніе въ Англіи возможно пріятнымъ.

Съ полнымъ уваженіемъ и проч.

Бойль.

№ 49. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 2-го февраля 1708 г. (13-го февраля 1708 г. н. ст.).

... Мой слуга, оскорбляемый пьянымъ человѣкомъ вблизи часоваго, сталъ звать на помощь; почему и отведенъ былъ въ тюрьму вмѣстѣ съ оскорбителемъ на основаніи стараго постановленія брать подъ стражу равно лицъ призывающихъ на помощь, и лицъ, противъ которыхъ она понадобилась. Это произошло не смотря на то, что мой слуга шелъ въ сопровожденіи солдатъ изъ моего караула (Царь ставитъ караулъ ко всѣмъ иностраннымъ уполномоченнымъ, чтобы защитить ихъ самихъ и домочад-

nisters to protect them and their retinue from the insolencies of the common people and their general hatred to strangers.

You will find both by my said letter to count Golofkin and another to m-r Schafiroff that the only use I designed to make of this accident was to facilitate the accommodation of that in Great-Britain, and therefore I did not give you an immediate account, expecially since what passes here is little discoursed of in the world; and nothing of this nature is strange in a country, where the law of nations is very little known, and not much better observed. But since His Czarish Majesty insists so much on the wrong his minister has received, it is my duty to acquaint you with what has happened to me, that you may make the best use thereof, either for lessening their demands or requiring on your side a proportionable satisfaction...

Some days ago a minister from prince Ragotzky and the hungarian malcontents came hither, after a stay of four or five months at Smolensko. He immediately notified his arrival to the other envoys and me, as envoy, but the compliments we sent him back by his own servant were very cold, and sufficient to let him see none of us would acknowledge him in that character. The emperor has only a secretary here, a title of no great credit or weight in this country, however he was yesterday in the chancery of embassies to know in what quality this hungarian gentleman was received,

---

цевъ ихъ отъ насилія простолюдиновъ и общаго здѣсь недоброжелательства къ иностранцамъ).

Изъ прилагаемыхъ писемъ моихъ къ графу Головкину и Шафирову вы усмотрите, что случаемъ этимъ я намѣревался воспользоваться единственно съ цѣлью облегчить соглашеніе по вопросу объ оскорбленіи московскаго посла въ Лондонѣ, потому я и не донесъ вамъ о немъ своевременно, соображая кстати, что все совершающееся здѣсь мало извѣстно въ другихъ странахъ, а также что подобныя происшествія не въ диковинку въ странѣ, гдѣ международное право мало знакомо и мало соблюдается. Но такъ какъ Его Величество настаиваетъ на оскорбленіи, нанесенномъ его послу, долгомъ считаю сообщить вамъ о случаѣ, приключившемся со мною, дабы вы могли воспользоваться имъ возможно лучше или для смягченія требованій русскаго двора, или потребовавъ соотвѣтствующаго удовлетворенія и съ своей стороны.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда прибылъ уполномоченный отъ князя Рагоцци и венгерскихъ мятежниковъ, проживъ передъ тѣмъ мѣсяца четыре или мѣсяцевъ пять въ Смоленскѣ. Онъ немедленно заявилъ о своемъ пріѣздѣ мнѣ, въ качествѣ посланника, и другимъ иностраннымъ посланникамъ, но привѣтъ, которымъ мы всѣ отвѣчали ему черезъ его же слугу, былъ крайне холоденъ и достаточно показалъ ему, что ни одинъ изъ насъ не желаетъ признать его дипломатическаго характера.

Императоръ имѣетъ здѣсь представителемъ только секретаря т. е. лице, титулъ котораго не пользуется на Москвѣ ни кредитомъ, ни вѣсомъ. Тѣмъ не менѣе вчера секретарь этотъ пришелъ въ посольскую канцелярію узнать въ качествѣ

and verbally to protest against any public character, which might insinuate a sort of sovereignty independant from the emperor. M-r Kurbatoff, who in the absence of m-r Schafiroff has the management of such affairs, was very cautious in his answers, and only said he would acquaint count Golofkin with the secretary's demands and protestation, and till then could tell him nothing positive.

Though the letters from the moscovite camp bring very little news and neither count Golofkin, nor m-r Schafiroff have of late mentioned any, yet in one of the 21st January I find the assault and taking of Weprick is confirmed. The moscovites say the swedes have lost in the storm four colonels, viz the two counts of Sperling, Taub and Fritz, 2 lieut.-colonels, Funch and Memell, three majors, seven captains, nine lieutenants and ensigns with thirteen hundred and eighty-five common soldiers, besides a thousand wounded, and twenty or thirty other officers. On the moscovite side were killed in the siege one major, three captains, two lieutenants, two ensigns, and one hundred and sixty seven common soldiers, a hundred and fifty were wounded, and eight hundred and ninety six taken with the colonel, lieut.-colonel and major, who have the liberty to walk about the town without guard.

I have also seen the copy of a letter from m-r Mazeppa to king Stanislaus, dated from Rumny the 5th of January, and said to have been intercepted on the way, wherein this gentleman, in his own name and that of the whole

---

чего принимается здѣсь этотъ венгерецъ и предъявить словесный протестъ противъ признанія за нимъ офиціальнаго характера, который какъ бы намекаетъ на суверенитетъ, независимый отъ императора. Курбатовъ, за отсутствіемъ Шафирова вѣдающій подобныя дѣла, былъ очень остороженъ въ своихъ отвѣтахъ: онъ высказалъ только, что передастъ графу Головкину о запросѣ и протестѣ секретаря, а покуда не можетъ отвѣтить ничего опредѣленнаго.

Хотя въ письмахъ изъ лагеря новостей мало, и ни графъ Головкинъ, ни Шафировъ давно ничего новаго не сообщали, въ одномъ изъ писемъ отъ 21 января я, однако, нашелъ подтвержденіе извѣстія объ осадѣ и взятіи Веприка. Русскіе увѣряютъ, будто при штурмѣ шведы потеряли убитыми четырехъ полковниковъ (обоихъ графовъ Шперлингъ, Тауба и Фритца), двухъ подполковниковъ (Фунча и Мемелля), трехъ маіоровъ, семь капитановъ, девять поручиковъ и прапорщиковъ, тысячу триста восемьдесятъ пять рядовыхъ; ранеными же—тысячу солдатъ и двадцать или тридцать офицеровъ. Со стороны русскихъ при осадѣ убиты: одинъ маіоръ, три капитана, два поручика, два прапорщика, сто шестьдесятъ семь солдатъ; ранено 150 солдатъ; захвачено въ плѣнъ 896 человѣкъ, между ними полковникъ, подполковникъ и маіоръ, которымъ дано право ходить по городу безъ конвоя.

Я также видѣлъ копію письма отъ Мазепы къ королю Станиславу, помѣченное 5 января изъ Ромнъ. Оно, говорятъ, перехвачено было на дорогѣ. Въ немъ бывшій

republick of the Ukraine, acknowledges the king for their proper sovereign and desires he would hasten to their assistance, giving him hopes that on his approach not only the cozacks, but some parts of Moscovy would break out into rebellion. I am told an answer to this has been published by the Czar's orders, and hope to procure a copy in a little time.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 50. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{9}/_{20}$ February 1708—9.

. . . Two days ago m-r Stiles showed me a letter he received last post from his brother in London, with an account that the ambassador still owed him fifteen hundred pounds, and, notwithstanding all former obligations, instead of payment had lately writ him a very unkind letter from Holland, saying amongst other expressions, he would not clear this dept before he had satisfaction from Her Majesty for the affront and damage he suffered in his arrest; and one m-r Tesing, his correspondent im Amsterdam, gave him little hopes of ever recovering the money, several others being in the same condition. On which m-r Stiles not to lose so considerable a sum, is resolved to acquaint His Czarish Majesty with the whole affair; but I have

---

гетманъ отъ своего имени и отъ имени всей Украины признаетъ короля повелителемъ, и приглашаетъ его поторопиться на помощь, обнадеживая, что при приближеніи короля возстанутъ не только казаки, но отчасти и русскіе. Я слышалъ, будто по царскому велѣнію на письмо Мазепы изданъ отвѣтъ и надѣюсь вскорѣ достать копію съ этого отвѣта.

№ 50. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 9-го февраля 1708 г. (20-го февраля 1709 г. н. ст.).

. . . Два дня тому назадъ Стайльсъ показалъ мнѣ письмо, полученное имъ съ послѣднею почтой изъ Лондона, въ которомъ братъ его пишетъ, будто Матвѣевъ до сихъ поръ долженъ ему полторы тысячи фунтовъ стерлинговъ, и, вмѣсто уплаты, вопреки всѣмъ даннымъ обязательствамъ, написалъ ему изъ Голландіи очень невѣжливое письмо съ заявленіемъ, что не очиститъ этого долга, пока не получитъ отъ ея величества удовлетворенія за оскорбленія и убытки, понесенные имъ при арестѣ. Въ то же время нѣкто Тессингъ, одинъ изъ амстердамскихъ корреспондентовъ Стайльса, подаетъ ему мало надежды когда нибудь получить деньги обратно, прибавляя, что многіе другіе кредиторы Матвѣева находятся въ томъ же положеніи. Чтобы не лишиться такой значительной суммы, Стайльсъ рѣшился сообщить все дѣло Его Величеству, но я просилъ его обождать, пока не выяснится, какой отвѣтъ царское прави-

desired him to wait till I see what answer may be returned from this court to my late letters, that he may better know what measures to take, and what representations may be most usefull for the public interest, as well as his private concern; though the Czar being removed from the camp, their resolution will come some days later than I expected.

Letters of the 4th inst. from the head-quarters at Sumy say, their spies, prisoners and deserters unanimously reported, that the king of Sweden, reflecting on his great loss at the attack of Weprick, on the difficulties of pushing forward since prince Menschikoff had taken post at Achtyrky, on the scarcity of forrage, which daily increased, and on the danger of staying in his present quarters, which, being low grounds, are subject to great inundations at the opening of the frost,—His Majesty was resolved to remove with his whole army to Pultawa, on the river Worskla, and it was generally imagined he would from thence retire to the Dnieper.

These informations have been readily and joyfully believed by the russians, who design, in case the swedes go so far back, to march also to Kiew. In the meantime they enjoy their winter-quarters more at ease, and His Czarish Majesty having left the command of his army to the prince royal, to avoid all disputes between prince Menschikoff and field—marshal Sheremeteff, was already gone to Voronesch; from thence he is expected in this city, where, after a day or two's stay, he will proceed to his beloved Peters-

---

тельство пришлетъ мнѣ на мои послѣднія письма; тогда Стайльсу легче будетъ сообразить какія мѣры могутъ быть приняты и отъ какихъ представленій можно ожидать наибольшей пользы какъ ради общественныхъ, такъ и ради личныхъ его интересовъ. Отвѣтъ этотъ, впрочемъ, придетъ нѣсколько позже, чѣмъ я ожидалъ, такъ какъ Царь выѣхалъ изъ лагеря.

Письма отъ 4-го февраля изъ главной квартиры въ Сумахъ сообщаютъ, что шпіоны, плѣнные и дезертиры единогласно показываютъ, будто, король шведскій, принимая во вниманіе значительныя потери, понесенныя при осадѣ Веприка, затрудненія, возникшія для дальнѣйшаго движенія вслѣдствіе занятія Ахтырки княземъ Меншиковымъ, ежедневно возростающій недостатокъ въ провіантѣ и опасность, представляемую настоящими мѣстами расположенія шведскихъ силъ (мѣста эти низменны и подвержены большимъ наводненіямъ при оттепели), — рѣшился отодвинуться со всею арміей къ Полтавѣ, городу лежащему на Ворсклѣ; оттудаже, онъ, какъ вообще полагаютъ, отступитъ къ Днѣпру.

Всѣ эти слухи довѣрчиво и радостно приняты русскими, которые, въ случаѣ если шведы отодвинутся такъ далеко, съ своей стороны намѣреваются отойти къ Кіеву. Впрочемъ они и теперь пользуются зимними квартирами безъ особеннаго стѣсненія: Его Величество, предоставивъ во избѣжаніе всякой распри между княземъ Меншиковымъ и фельдмаршаломъ Шереметевымъ, начальство надъ арміей царевичу-наслѣднику, самъ отправился въ Воронежъ. Оттуда его ждутъ въ Москву. Пробывъ здѣсь день или два, онъ проѣдетъ въ свой дорогой Петербургъ, о чемъ уже извѣстилъ ца-

burgh, as he has given notice to the princess, his sister, who with the whole court are once more to be of the voyage.

In my last I had the honour to inform you of an intercepted letter from m-r Mazeppa to king Stanislaus, acknowledging his protection and desiring his assistance. On this occasion the Czar has published a declaration to let the cozacks see m-r Mazeppa really designed to bring them under the old yoke of Poland, instead of erecting a free republick as was given out in his first manifest, and for this piece of service was to have the duchy of Severia from king Stanislaus. His Czarish Majesty also acquaints them, that a spie being taken, pretended to have brought letters from Mazeppa to the archbishop of Czernigow, the colonel of Glukow, the Prince Cetwertinsky, and the ataman or chief magistrate of Glukow, in which story he stood, though confronted with some of them, but, being brought to the torture, confessed he was sent from Mazeppa to Glukow, with no letters but only to bring these great men into suspicion and disgrace with His Czarish Majesty by this false report, for which he was promised a considerable reward.

As both these papers have been printed in the polish language and will probably be already got to Germany, I shall not trouble you with the verbal translation, but only observe, no notice is taken in this answer of the inclinations to a rebellion, which Mazeppa affirmed ever in several parts of Russia.

(Public Record Office, Russia, № 10).

ревну, сестру свою, которой тоже придется со всѣмъ дворомъ еще разъ предпринять это путешествіе.

Съ прошлою почтой я имѣлъ честь извѣстить васъ о перехваченномъ письмѣ Мазепы къ королю Станиславу, въ которомъ бывшій гетманъ признаетъ покровительство короля и проситъ его помощи. Въ воззваніи, изданномъ по этому поводу къ казакамъ, Царь указываетъ, что Мазепа стремится не основать независимую республику, какъ было заявлялъ въ первоначальномъ своемъ манифестѣ, а подчинить Украину прежнему игу Польши, за что ему королемъ Станиславомъ обѣщано княжество Сѣверское. Царь также обнародовалъ извѣстіе, что захваченный шпіонъ показывалъ, будто переносилъ письма отъ Мазепы къ архіепископу черниговскому, къ глуховскому сотнику, къ князю Четвертинскому и къ атаману, т. е. высшему сановнику Глухова. На своихъ показаніяхъ онъ стоялъ и при очной ставкѣ съ нѣкоторыми изъ этихъ лицъ, но, подвергнутый пыткѣ, сознался, что посланъ былъ Мазепою въ Глуховъ безъ писемъ, единственно съ цѣлью ложнымъ доносомъ навлечь на означенныхъ лицъ подозрѣніе и немилость Царя, и что за это ему обѣщана значительная награда.

Такъ какъ оба эти документа напечатаны на польскомъ языкѣ и вѣроятно уже достигли Германіи, не стану утруждать васъ дословнымъ переводомъ ихъ. Замѣчу только, что въ этомъ отвѣтѣ не обращено никакого вниманія на утвержденіе Мазепы, будто многія части Россіи склонны къ мятежу.

№ 51. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 16/27 February 1708—9.

... So much is known, that prince Menschikoff with the division of horse under lieut.-general Rönne have been surprized in a town between Achtirky and Poltava and entirely routed by the swedes, but the circumstances of the action and the loss they may have suffered is not mentioned.

The hereditary prince has been dangerously ill, but is now pretty well recovered.

There is no news of the Czar's being yet got to Voronesch, though His Majesty is still said to have left the army; and some of the great lords set out from hence this week to wait on him there and assist at a great council. As it is possible, the affront of the russian ambassador may be then brought into deliberation, I have taken care to give these gentlemen such notions of what is passed, as may incline them to reasonable and moderate opinions...

P. S. In this minute I receive the copy of a letter dated the 1st inst. from Achtirky. The action with prince Menschikoff happened on the 27th January near Oposchne. He had like to have been taken himself and lost 300 men, the swedes only 17. The 28th the king marched with his whole army towards Achtirky, but finding the russians before him, stoped two miles short. On the 29th a party of russians and cozacks fell unexpect-

---

№ 51. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 16-го февраля 1708 г. (27-го февраля 1709 г. н. ст.).

... Извѣстно только, что князь Меншиковъ съ кавалерiйской дивизiей генералъ-лейтенанта Ренна застигнутъ былъ въ одномъ городѣ между Ахтыркой и Полтавой и на голову разбитъ шведами; но ни объ обстоятельствахъ дѣла, ни о понесенныхъ потеряхъ, не упоминается.

Царевичъ-наслѣдникъ былъ опасно боленъ, но въ настоящее время совершенно поправился.

О поѣздкѣ Царя въ Воронежъ извѣстiй нѣтъ; хотя, говорятъ, Его Величество оставилъ армiю и многiя знатныя лица выѣхали отсюда на этой недѣлѣ съ цѣлью встрѣтить его въ Воронежѣ, гдѣ долженъ состояться большой совѣтъ. На немъ быть можетъ подвергнется обсужденiю и дѣло объ оскорбленiи посла, потому я постарался дать уѣхавшимъ такiя свѣдѣнiя объ этомъ событiи, которыя, вѣроятно, склонятъ ихъ къ разумнымъ и умѣреннымъ взглядамъ...

P. S. Сiю минуту получилъ копiю письма изъ Ахтырки отъ 1-го февраля. Дѣло князя Меншикова происходило 27-го января близъ Опошни. Онъ рисковалъ попасться въ плѣнъ и потерялъ 300 человѣкъ, у шведовъ же убито только 17 человѣкъ. 28-го король со всею армiей двинулся къ Ахтыркѣ, но, узнавъ, что тамъ русскiе готовы встрѣтить его, остановился, не доходя двухъ миль. 29-го партiя русскихъ и казаковъ

edly into Oposchne, killed about 100 swedes, took 53 prisoners, and released 48 of their own, who had been taken in the action of the 27th.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 52. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 23 February (6 March) 1708—9.

... This day sennight I had the honour to acquaint you that the division of horse under lieut.-general Rönne was defeated on the 27th January and lost near three hundred men, though the particulars were not mentioned. I am now told that near three thousand were killed in that action and that the second regiment of guards, called Semenofsky, has suffered pretty much in another rencounter with the swedes.

Letters from an officer of consideration say the favourite's secretary assured him that king Augustus would certainly enter Poland next May with the troops promised to the allies, to which the emperor had already consented. I cannot believe the last clause and should give little credit to the other, since such discourses have been often spread here, had not general Ogilvy's letters given a plain intimation of some such design, as you may please to see in the inclosed extract of my relation of the 15/26 January,

---

неожиданно ворвалась въ Опошню, перебила около ста шведовъ, захватила 53 человѣка въ плѣнъ и освободила 48 человѣкъ русскихъ, взятыхъ въ дѣлѣ 27-го.

№ 52. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 23-го февраля 1708 г. (6-го марта 1709 г. н. ст.).

Недѣлю тому назадъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, что 27-го января кавалерійская дивизія генералъ-лейтенанта Ренна потерпѣла пораженіе, потерявъ около 300 человѣкъ, и прибавилъ, что подробности этого дѣла неизвѣстны. Теперь до меня дошли слухи, будто русскихъ въ этомъ дѣлѣ убито около трехъ тысячъ человѣкъ, а также будто въ другомъ дѣлѣ со шведами очень пострадалъ второй гвардейскій — Семеновскій — полкъ.

Въ письмахъ одного значительнаго офицера говорится, будто секретарь князя Меншикова увѣрялъ его, что въ будущемъ маѣ король Августъ непремѣнно вторгнется въ Польшу съ войсками, обѣщанными союзникамъ, и что императоръ уже далъ на это свое согласіе. Послѣднему извѣстію я повѣрить не могу; не особенно довѣрялъ бы и первому (подобные слухи здѣсь распространялись часто), если бы письма генерала Огильви не дали серьезнаго повода ожидать чего либо подобнаго, какъ вы изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго отрывка моего донесенія отъ 15/26 января, который

which I now send least the original should unhappily be miscarried in a matter of this consequence.

I have just now received an oblidging letter from prince Menschikoff dated the 13th inst. from Bialgorod, and notifying his lady's being brought to bed of a young prince, whereof his secretary has inclosed an ample account:

On the 9th inst. His Czarish Majesty came to Bialgorod from Achtirky, and was followed in the evening by the duke of Ingria (for so the prince is now stiled) with his whole court. On the 11th his dutchess was brought to bed of a young prince, who was baptised next day. The Czar was god-father, and gave him the name of Lucas-Peter, the first being in memory of the victory near Kalish, which was gained on S-t Luke's day. His Czarish Majesty also gave a very splendid entertainment on this occasion, and, while they were at table, a courier brought the agreable news, that the king of Sweden had attacked the cavalry under general Rönne, but, after a vigorous resistance, was beat back and pursued a mile with the loss of four standards and a great many dead. That day general Rönne also sent the kettledrums he had taken from the enemy, with advice that above five hundred were killed on the place, with sixteen trabants, and several officers just by the king's person, who had his horse shot under him, and could scarce have escaped, had he been known. The horse-grenadiers, of which every regiment has a company, behaved themselves extremely well in this action, not losing

---

посылаю на случай, если бы, по несчастію, оригиналъ пропалъ и столь важное извѣстіе не дошло до васъ.

Я сейчасъ только получилъ любезное письмо отъ князя Меншикова, помѣченное 13 февраля изъ Бѣлгорода, въ которомъ онъ извѣщаетъ меня, что супруга его разрѣшилась сыномъ; секретарь же князя приложилъ подробный отчетъ объ этомъ событіи:

9-го февраля Его Величество прибылъ въ Бѣлгородъ изъ Ахтырки. Вечеромъ пріѣхалъ и князь ингерманландскій (такъ теперь титулуется князь Меншиковъ) со всею свитой. 11-го княгиня разрѣшилась сыномъ, который и окрещенъ на слѣдующій же день. Царь былъ воспреемникомъ, и нарекъ новорожденному имя Лука-Петръ. Имя Луки дано въ память калишской побѣды, одержанной въ день св. Луки. Государь далъ также роскошный обѣдъ по этому случаю. Въ то время какъ гости сидѣли за столомъ, гонецъ привезъ радостную вѣсть, что король шведскій аттаковалъ кавалерію генерала Ренна, но, послѣ энергическаго сопротивленія, былъ отброшенъ; шведовъ преслѣдовали на пространствѣ цѣлой мили, при чемъ у нихъ отнято четыре знамени и перебито множество людей. Въ тотъ же день генералъ Реннъ прислалъ литавры, отнятыя у непріятеля, и извѣстіе, что убитыхъ непріятелей насчитано до 500, между прочимъ 16 драбантовъ и нѣсколько человѣкъ изъ офицеровъ, окружавшихъ короля, подъ которымъ убита лошадь. Врядъ ли бы онъ и самъ спасся, если бы только его узнали. Прекрасно держались въ этомъ дѣлѣ конные гренадеры, которыхъ при каждомъ полку состоитъ по эскадрону. Они не уступали непріятелю ни шага, и

a foot of ground; they gave no quarter but to a major and a subaltern officer of the trabands, though several and particularly a colonel called for it very earnestly. On the moscovite side lieut.-colonel Tirrell and a captain of grenadiers were the only officers of note killed, but how many common soldiers they lost, is not mentioned. The horse are now posted in Gorodnie and Boguduchow, and the duke of Ingria designed to go to them in a day or two.

But the Czar having made the new-born prince a present of a considerable estate, and named him lieutenant of his life-guard, went the same evening to Voronesch, where he arrived on the 13th, but how long His Majesty may stay there, or whether he will proceed to Petersburgh, is not yet certain.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 53. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 8th March 1708—9.

Sir,

I was glad to find by the favour of yours of the 2[d] of January last n. s. that you had received the original letter from Her Majesty to the Czar, wherein she is pleased to make an apology in a very obliging manner to His Czarish Majesty concerning the affront, which unfortunately happened to his ambassador here. We cannot but hope that your court will, upon Her

---

пощадили только одного маіора и одного субалтернъ-офицера изъ драбантовъ, хотя о пощадѣ горячо просили многіе, особенно одинъ полковникъ. Со стороны русскихъ изъ болѣе значительныхъ офицеровъ убиты только подполковникъ Тирелль и одинъ капитанъ изъ конныхъ гренадеръ; число убитыхъ рядовыхъ не обозначено. Кавалерія теперь расположена въ Городнѣ и Богодуховѣ; туда же черезъ день или два собирается князь ингерманландскій.

Царь, подаривъ новорожденному значительное помѣстье и пожаловавъ его поручикомъ своей лейбъ-гвардіи, въ тотъ же вечеръ выѣхалъ въ Воронежъ, куда и прибылъ 13-го. Долго-ли Его Величство останется тамъ и проѣдетъ ли въ Петербургъ, еще неизвѣстно.

№ 53. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 8-го марта 1708 г. (19-го марта 1709 г. н. ст.).

Въ письмахъ вашихъ отъ 2-го января н. ст. я радъ былъ прочесть, что вы получили подлинное письмо ея величества къ Царю, въ которомъ ей угодно было самымъ любезнымъ образомъ изложить русскому Государю сожалѣніе свое объ оскорбленіи, нанесенномъ, по несчастью, послу его. Мы не можемъ не выразить надежду, что, въ виду такого любезнаго объясненія со стороны ея величества, русскій дворъ

Majesty's explaining herself so obligingly upon that subject, consider the nature of our constitution and new model their first proposals of reparation, which are so impracticable here, as, if insisted upon, can only tend to the breaking off the ancient good correspondence between the two crowns.

You will have seen by my former letters the reasons why no particular answer could possibly be returned yet to those proposals, nor to the Czar's letters on the same subject. And till we know the determination of our law in this extraordinary case as to the punishment to be inflicted on the offenders, we cannot say any thing to your court concerning the satisfaction demanded. I acquainted you by mine of the 15th of last month that the persons concerned in the arrest were found guilty of the fact by a special verdict, and that the case of law was reserved to be argued before all the judges of the court the next term...

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 54. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^8/_{19}$ March 1708—9.

... I take leave to trouble you with the extracts of what I writ on the $^8/_{19}$ December and $^5/_{16}$ January about the affront happened to the russian ambassador.

I was in hopes now to have received a final resolution on this disagreable

---

вникнетъ въ характеръ нашей конституціи и измѣнитъ первоначальныя условія удовлетворенія, которыя въ Англіи въ такой мѣрѣ невыполнимы, что они, если на нихъ будутъ настаивать, могутъ только повести къ разрыву старинныхъ добрыхъ отпошеній между Россіей и Англіей.

Изъ прежнихъ моихъ писемъ вы усмотрѣли, конечно, почему невозможно было до сихъ поръ отвѣчать на предложенія русскаго двора и на царскія письма по этому дѣлу: пока мы не узнаемъ, какъ наши власти отнесутся къ вопросу о наказаніи въ данномъ чрезвычайномъ случаѣ, мы не можемъ ничего отвѣтить русскому двору на его требованія объ удовлетвореніи. Въ письмѣ 15-го февраля я извѣщалъ васъ, что лица, участвовавшіе въ арестѣ, особеннымъ вердиктомъ признаны виновными, но что примѣненіе къ нимъ того или другаго закона отложено до обсужденія дѣла всѣми членами суда въ слѣдующій срокъ...

№ 54. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 9-го марта 1708 г. (20-го марта 1709 г. н. ст.).

... Позволяю себѣ безпокоить васъ присылкой извлеченій изъ писемъ моихъ отъ $^8/_{19}$ декабря и $^5/_{16}$ января по дѣлу объ оскорбленіи, нанесенномъ русскому послу.

Я надѣялся получить сегодня окончательное рѣшеніе по этому непріятному дѣлу,

affair, but by the translation of count Golofkin's letter you may please to observe they avoid coming to any positive declaration and would wait to see how far Her Majesty will order the offenders to be punished for their satisfaction. I thought I had so fully explained your intentions in mine of the 17th January and 4th February, as must have brought them to some determination, but by their loose, inconsistent answers, and their confused notions of the british government one would be apt to suspect my letters have not been thoroughly read, or else wilfully misunderstood. In the extract of one from m-r Schafiroff you will plainly find they are still willing to imagine all that could be is not done for their satisfaction; and they not only insist on their first pretensions of a formal sentence against the offenders, but at the same time unreasonably expect a public minister should be sent, which was the expedient you offered instead of other reparation. In my answers you may please to see I have chiefly insisted on the words of your instructions, and desired they would return a positive answer, whether your proposals will be accepted or not. The lords, whom the Czar uses to consult on affairs of the greatest importance, being now at Voronesch, my letters will come in a proper time; but I am afraid they are resolved to give you as much trouble as they can, since m-r Schafiroff has declined the present I offered hitherto, though in very civil terms.

The news inclosed in m-r Schafiroff's letter gives a more particular

---

но изъ перевода письма графа Головкина вы увидите, что русскій дворъ избѣгаетъ рѣшительнаго заявленія и намѣренъ выждать какому наказанію ея величество велитъ подвергнуть оскорбителей для удовлетворенія Россіи. Я полагалъ, что въ письмахъ 17-го января и 4-го февраля выяснилъ ваши намѣренія съ такою полнотой, что вызову русское правительство на какое нибудь рѣшеніе. Но читая неопредѣленные, безсодержательные отвѣты русскихъ министровъ, видя полное незнакомство ихъ съ британскими учрежденіями, можно заподозрить, что они вовсе не читали моихъ писемъ или умышленно извращаютъ ихъ смыслъ. По извлеченію изъ одного письма Шафирова вы вполнѣ убѣдитесь, что они воображаютъ, будто еще не все возможное сдѣлано для ихъ удовлетворенія: они не только настаиваютъ на первоначальномъ требованіи смертнаго приговора оскорбителямъ, но еще безразсудно надѣются на присылку сюда чрезвычайнаго посла, хотя вы именно предлагали такимъ посольствомъ замѣнить всякое другое удовлетвореніе. Вы увидите, что я, въ своихъ отвѣтахъ, особенно указывалъ на текстъ вашей инструкціи и приглашалъ ихъ отвѣтить опредѣленно, принимаютъ они ваши предложенія или нѣтъ. Такъ какъ знатныя лица, съ которыми Царь обыкновенно совѣщается по дѣламъ особенно важнымъ, находятся въ настоящее время въ Воронежѣ,—письма мои придутъ очень своевременно; опасаюсь только не рѣшились ли они тревожить васъ возможно долѣе, такъ какъ Шафировъ отклонилъ предложенный мною подарокъ, впрочемъ въ очень вѣжливыхъ выраженіяхъ.

Извѣстія, сообщенныя въ письмѣ Шафирова, содержатъ новыя подробности о по-

account of the late action with lieut.-general Rönne. On the 11th February the king with his trabands, six regiments of horse, and two of foot, one of which was his guards, endeavoured to surprise three regiments of dragons at Krasnicut, who retreating about half a mile to Gorodnie, found the Semenofsky guards and two regiments of horse-grenadiers, with which succours they posted themselves again, and after a vigorous dispute beat the enemy back in great confusion, pursuing them above a mile and a half. Five hundred were killed on the place, many wounded, a pair of kettledrums taken, and the king himself in great danger. These letters add, that the swedes had often endeavoured to surprise the moscovite horse, and oblidge them to a general action, but without success; and being continually harrassed with strong parties and detachments, they have been forced to remove from place to place, and could not go into winter-quarters, though where they would take them now would be soon known, since the rivers there begin to open and overflow the country, and the operations would cease on both sides for some time.

Fresher letters of the 26th February from Bialgorod say, field-marshal Scheremeteff had been very lucky in another expedition. On the 13th he marched with a very strong detachment from Sumy towards Hadish. On the 14th, having advice that twelve hundred swedes (being colonel Albentiel's

---

слѣднемъ дѣлѣ генералъ-лейтенанта Ренна. 11-го февраля король со своими драбантами, съ шестью кавалерійскими полками и съ двумя полками пѣхоты (изъ которыхъ одинъ принадлежалъ къ королевской гвардіи) намѣревался напасть въ расплохъ на три полка драгунъ въ Красномъ Кутѣ, которые, отступивъ на полмилю къ Городнѣ, застали та́мъ Семеновскій гвардейскій полкъ и два полка конныхъ гренадеръ. Окрѣпнувъ такимъ образомъ, русскіе приняли бой и послѣ жестокой схватки заставили непріятеля удалиться въ большомъ безпорядкѣ и преслѣдовали его на пространствѣ полутора миль. Пятьсотъ шведовъ убито на мѣстѣ, многіе ранены, два барабанщика захвачены въ плѣнъ. Король самъ находился въ большой опасности. Тѣ же письма прибавляютъ, что шведы не разъ старались застичь такимъ образомъ московскую кавалерію въ расплохъ и принудить ее къ генеральному сраженію, но все безуспѣшно. Между тѣмъ, непревывно тревожимые сильными партизанскими отрядами, они принуждены постоянно переходить съ мѣста на мѣсто и до сихъ поръ не могли занять зимнихъ квартиръ. Впрочемъ теперь мы, вѣроятно, скоро услышимъ, гдѣ шведамъ удалось занять ихъ, такъ какъ на Украинѣ рѣки начинаютъ вскрываться и наводняютъ окрестность, что заставитъ на время прекратить военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ.

Послѣднія письма изъ Бѣлгорода сообщаютъ отъ 26 февраля, что въ другой экспедиціи значительная удача выпала на долю фельдмаршала Шереметева. 13-го онъ съ сильнымъ отрядомъ двинулся отъ Сумъ къ Гадячу. 14-го ему донесли, что 1.200 шведовъ (драгунскій полкъ полковника Альбентиля и 130 пѣхотинцевъ) расположились въ

regiment of dragons and a hundred and thirty foot) were quartered in a little village not far from Weprick, he sent major-general Böhm with a good party, who attacked the enemy on the 15th at eight in the morning, and after a vigorous dispute forced an old castle where they had posted themselves, and entirely destroyed them; the colonel himself, seven commission officers, fifteen others, and about ninety soldiers were taken prisoners; they also found near three thousand horses, most belonging to the equipage of field-marshal Rheinschildt and other generals, with a considerable quantity of baggage. It is said rejoicings have been made at Voronesch for this action, but none have been ordered here, though yesterday the account was printed by authority, much to the same purpose as I have now related, but the particular specification of their booty is so very odd, that I cannot forbear troubling you with the repetition; viz: besides the officers, 48 baggage -servants, 2 colours, 39 musquets, 16 pistols, 31 swords, 8 carabine-belts, 11 bit-bridles, 31 cloaks, 4 housings, 5 belts, 5 saddles and holsters, 11 coats... and at last comes in a lump three thousand horses, with a great quantity of baggage!

It is said the swedes after this action retired about twenty miles behind Hadish, burning the country between them and the moscovite army; here is also a blind report of a later action with general Scheremeteff to his disadvantage, but I have not heard the particulars, nor any thing which can be relied on.

небольшой деревнѣ близъ Веприка. Фельдмаршалъ отрядилъ противъ нихъ генералъ-маіора Бема съ порядочными силами. Генералъ аттаковалъ непріятеля 15-го въ восемь часовъ утра, и послѣ горячаго боя взялъ и разрушилъ старый замокъ, въ которомъ заперся непріятель. Самъ полковникъ, семъ старшихъ офицеровъ, пятнадцать младшихъ и около девяноста солдатъ захвачены въ плѣнъ. Русскимъ достались кромѣ того около трехъ тысячъ лошадей (главнымъ образомъ изъ корпуса фельдмаршала Реншильда) и значительный обозъ. Говорятъ, что въ Воронежѣ было празднество по этому поводу; здѣсь же его не было, хотя вчера отчетъ объ успѣхѣ генерала Бема былъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе; онъ въ главныхъ чертахъ сходенъ съ приведеннымъ разсказомъ, но подробная опись добычи составлена такъ странно, что я не могу не познакомить васъ съ нею: кромѣ офицеровъ, видите ли, захвачено 48 человѣкъ обозной прислуги, 2 знамени, 39 мушкетовъ, 19 пистолетовъ, 31 сабля, 8 карабинныхъ портупей, 11 мундштуковъ, 31 плащъ, 4 хлыста, 5 поясовъ, 5 сѣделъ съ пистолетными чахлами, 11 куртокъ и затѣмъ... три тысячи лошадей и значительный обозъ!

Послѣ этого дѣла шведы, говорятъ, отошли миль на двадцать за Гадячъ, выжигая окрестность между собою и русскими войсками. Здѣсь ходятъ также темные слухи о позднѣйшемъ дѣлѣ фельдмаршала Шереметева и его неудачѣ, но я не слыхалъ подробностей этого дѣла и вообще не знаю о немъ ничего, достойнаго передачи.

I must observe to you that neither the ministers, nor any letters from the camp, except some which come hither very privately, ever make mention of their own losses, so their news is not to be relied on. It is certain the king of Sweden has met with several disappointments, and made some steps which seem unaccountable at least while the particular circumstances are not known; and in a letter from Kiew of the 14th February major-general Gordon tells me the best judges think his affairs are in a desperate condition, but it is probable all will depend on the jonction of king Stanislaus with his reinforcements, which may turn the scale and oblige the cozacks to declare themselves; hitherto they seem rather passive, than affectionate to either party.

His Czarish Majesty is still at Voronesch, and designs to stay there till the opening of the next campaign without going to Petersburgh. The princess Nathalia, his sister, and some few of the chief ladies have been sent for thither, and seven or eight ships from sixty to eighty guns are to be launched this spring.

The Czar is very busy at work and for his greater diversion has sent post hither for his turning-banck.

Several great executions have also been done there on the rebellious cozacks.

(Public Record Office, Russia, № 10).

Я вообще долженъ замѣтить, что ни министры, ни какія бы то ни было письма изъ лагеря, кромѣ присылаемыхъ сюда совершенно частными путями, никогда не упоминаютъ о неудачахъ русскихъ войскъ, такъчто имъ вполнѣ довѣрять нельзя. Ясно, однако, что королю шведскому пришлось розочароваться во многомъ и сдѣлать нѣсколько шаговъ, по видимому неудачныхъ, на сколько можно судить при отсутствіи болѣе подробныхъ извѣстій. Въ одномъ письмѣ изъ Кіева (отъ 14-го февраля) генералъ-маіоръ Гордонъ пишетъ, будто, по мнѣнію лучшихъ судей, дѣла шведовъ въ отчаянномъ положеніи; имъ можетъ помочь развѣ соединеніе съ королемъ Станиславомъ, если онъ приведетъ подкрѣпленія, достаточныя, чтобы измѣнить положеніе и вынудить переходъ казаковъ на его сторону. Покуда казаки скорѣе держатся пасивно, не проявляя расположенія ни къ той, ни къ другой сторонѣ.

Его Величество все еще находится въ Воронежѣ и намѣренъ пробыть тамъ до открытія слѣдующей кампаніи, не посѣтивъ Петербурга. Сестра государева, царевна Наталья Алексѣевна, и немногія знатнѣйшія дамы ѣдутъ къ нему отсюда. Весною будетъ спущено семь или восемь кораблей, въ шестьдесятъ — семдесятъ пушекъ каждый. Царь очень занятъ дѣлами, а для развлеченія приказалъ выслать себѣ отсюда свой токарный станокъ.

Въ Воронежѣ совершено также нѣсколько крупныхъ казней надъ мятежными казаками.

№ 55. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 9/20 March 1708—9.

Though I have given you a full account in my relation of the present dispute with the moscovite ambassador, yet I must beg leave to add a word or two in a more particular manner.

I have been informed by a very good hand, that the ambassador has received a severe reprimand and almost lost his credit with the Czar, however his representations of what is done and expected by other courts, his relation to the first minister, the busy councils of some foreigners and chiefly their late success against the swede have prevailed with them to insist on high terms of reparation, and to prefer his revenge and reputation before their solid interest; and the oblidging of Her Majesty's gratitude for the past or a wise providing for what may come are not to be expected here. All their care is confined to the present and that often not well considered.

The methods of this government, and especially their administration of justice differ more from those of Great-Britain than the severity of their climate from the gentleness of english air, and therefore it is no wonder they are so little understood. As to their other inferences and way of reasoning, they either are so weak, or have been all so fully disproved already,

---

№ 55. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 9-го марта 1708 г. (20-го марта 1709 г. н. ст.).

Хотя я и отдалъ вамъ полный отчетъ о сношеніяхъ своихъ по извѣстному дѣлу о московскомъ послѣ, прошу позволенія прибавить еще слова два болѣе частнымъ образомъ.

Изъ очень хорошаго источника я получилъ извѣстіе, что Матвѣеву данъ строжайшій выговоръ; онъ почти совершенно утратилъ довѣріе Царя. Не смотря на это, его донесеніе о подробностяхъ дѣла, о сужденіяхъ иностранныхъ дворовъ, его отчеты первому министру, наущенія нѣкоторыхъ иноземцевъ и преимущественно послѣдніе успѣхи надъ шведами склоняютъ русское правительство къ рѣшимости настаивать на крайнихъ требованіяхъ, предпочесть болѣе прочнымъ выгодамъ немедленное возмездіе и удовлетвореніе чувству собственнаго достоинства; почему нельзя ожидать, чтобы желаніе обязать ея величество и мудрая предусмотрительность взяли верхъ. Всѣ заботы поглощены данной минутой, вдобавокъ не всегда достаточно понимаемой.

Система управленія и преимущественно судебная практика въ Россіи отличаются отъ системы и практики Великобританіи болѣе, чѣмъ здѣшній суровой климатъ отъ мягкости воздуха Англіи, потому не мудрено, что здѣсь ихъ понимаютъ плохо. Что же касается до доводовъ русскаго правительства и пріемовъ его мышленія, — они такъ слабы и всегда опровергались съ такою полнотой, что я не только считаю нужнымъ прибѣ-

that I would not give them the trouble of a second refutation, but am willing, if that be any satisfaction, to let them have the honour of the last word, and I now only wait to see whether they will give me a positive answer to your proposal or not.

By one paragraph of count Golofkin's letter you may please to see, they now plainly insinuate an act of parliament, whereof they had given some little hint before. I suppose m-r Mattveeff may have formerly received some such hopes from the russian merchants in London, since their letters to their correspondents here seemed to assure such an act would be procured; but, having no notice from you, I never gave the least encouragement to this pretension; though in my humble opinion it would be the most honourable satisfaction for the Czar, and the most proper for the british nation to make amends for the past and prevent future disorders.

War, peace and all leagues are the queen's indisputed prerogatives; the treatment therefore of forreign ministers, as an inseperable branch, ought wholly to be left to Her Majesty and her Council, and exempted from the common methods of proceedings; especially since the law of nations has been so generally received, and the interest as well as the reputation of Great Britain oblidges us to keep up a good correspondence with all mankind.

There are several other weighty considerations, which are needless to urge to a person of your knowledge and experience. I shall therefore

---

гать къ новому опроверженію, но, въ надеждѣ удовлетворить русскій дворъ сколько нибудь, еще полагаю предоставить ему почетъ послѣдняго слова; потому выжидаю только, дадутъ-ли мнѣ положительный отвѣтъ для сообщенія вамъ?

Изъ одного мѣста въ письмѣ графа Головкина вы усмотрите, что теперь русскій дворъ прямо ожидаетъ парламентскаго акта, хотя прежде онъ только слегка намекалъ на такое удовлетвореніе. Надо полагать, надежды въ этомъ смыслѣ возбуждены были въ Матвѣевѣ русскими купцами въ Лондонѣ, такъ какъ, говорятъ, московскіе ихъ корреспонденты увѣряютъ, что такой актъ будетъ изданъ. Не получивъ, однако, отъ васъ никакихъ сообщеній такого рода, я отнюдь не поощрялъ этихъ притязаній, хотя, по моему мнѣнію, подобный актъ, дѣйствительно, представлялъ бы собою самое почетное удовлетвореніе Царю и наиболѣе пригодный путь для британской націи поправить случившееся и предупредить безпорядки въ будущемъ.

Право мира и войны, заключеніе союзовъ — неоспоримые прерогативы королевы, а потому и установленіе опредѣленныхъ отношеній къ иностраннымъ уполномоченнымъ, какъ необходимая отрасль иностранныхъ сношеній, должно быть вполнѣ предоставлено ея величеству и ея совѣту, съ изъятіемъ его изъ общей системы управленія, тѣмъ болѣе въ виду всеобщаго распространенія законовъ международнаго права и принимая во вниманіе, что интересы и достоинство Великобританіи заставляютъ ее дорожить добрыми отношеніями ко всему человѣчеству.

only take leave to acquaint you, that though I have insisted on an answer to your proposals, I have enquired of m-r Schafiroff in confidence, whether such an act censuring the present crime, and making an honourable mention of the Czar, would, if it can be procured, be to their satisfaction, without oblidging the queen to the expence and condescension of sending a person of quality on such an errand. This however I have done in so cautious a manner, as cannot raise their expectations, and in a few days I hope to let you know what may be m-r Schafiroff's answer...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 56. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, $^{11}/_{22}$ March 1708—9.

I send you herewith a copy of my last to you of the 8th inst., which may likewise serve as an answer to that part of yours of the 16th of January n. s. which relates to the affront offered to the moscovite ambassador, for that matter must remain in the same state till we have the opinion of the judges, what punishment the law will inflict on those who are brought in guilty of the fact. As to the bill for preserving the privileges of ambassadors, which is entirely owing to the deference the nation pays to the Czar

---

Существуетъ еще много другихъ вѣскихъ соображеній, о которыхъ, конечно, нѣтъ надобности говорить человѣку вашихъ знаній и вашей опытности; потому я позволю себѣ только прибавить, что я, хотя и настаивалъ на отвѣтѣ на предложенія ваши, въ тоже время конфиденціально освѣдомлялся у Шафирова, будетъ ли парламентскій актъ, осуждающій оскорбленіе послу, какъ преступленіе, и выражающій сожалѣніе Царю, — если его удастся добыть — признанъ достаточнымъ удовлетвореніемъ, послѣ котораго королевѣ незачѣмъ будетъ расходоваться и снисходить на снаряженіе знатнаго лица для чрезвычайнаго посольства. Все это я, впрочемъ, сдѣлалъ на столько осторожно, что мой запросъ не можетъ возбудить никакихъ ожиданій. Черезъ нѣсколько дней надѣюсь сообщить вамъ, каковъ будетъ отвѣтъ Шафирова.

№ 56. Стасъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 11-го марта 1708 г. (22-го марта 1709 г. н. ст.).

Прилагаю копію послѣдняго письма своего (отъ 8-го марта), которое отчасти можетъ также служить отвѣтомъ на часть вашего письма 16-го января н. ст., касающуюся оскорбленія, нанесеннаго московскому послу. Дѣло это должно оставаться въ прежнемъ положеніи, пока мы не узнаемъ мнѣнія судей о наказаніи, которому виновные подлежатъ по закону. Что же касается билля объ охраненіи посольскихъ привиллегій, вполнѣ соотвѣтствующаго желанію націи выразить свое уваженіе Царю

on this occasion, it is in such forwardness to be passed into an act, that I hope very soon to be able to send you an authentic copy of it. In the mean time you do well in endeavouring to give right impressions of this whole matter to count Golofkin and m-r Schafiroff by your constant correspondence with them and I hope by your dextrous management they will be prepared to receive with due temper the satisfaction the nature of our government, and constitution will allow, and think afterwards of practicable methods to make up what shall appear to be insufficient.

. . . The moscovite princes have lately received letters from the ambassador in Holland, and have since desired to leave England, which seems to be by some order in pursuance of the former design of preventing their coming hither at all because of the affront; though they do not own any such thing. But they are at the same time very full of acknowledgements of the extraordinary kindness Her Majesty has showed them, and of the great civilities they have received from all persons here. Her Majesty upon their application has let them know that they have entire liberty to go when and how they shall think most convenient and they intend very soon to wait upon Her Majesty in order to take their leaves...

(Public Record Office, Russia, № 6).

по данному поводу, — онъ на столько подвинулся къ претворенію въ законодательный актъ, что я вскорѣ надѣюсь выслать вамъ формальную копію съ него. Покуда вы хорошо сдѣлаете, если путемъ постоянной переписки съ графомъ Головкинымъ и съ Шафировымъ постараетесь внушить имъ надлежащія отношенія къ этому дѣлу. Надѣюсь, что, благодаря умѣлому веденію дѣла съ вашей стороны, они подготовлены будутъ принять надлежащимъ образомъ удовлетвореніе, допускаемое характеромъ англійскаго правительства и англійской конституціи; и затѣмъ обсудятъ какимъ путемъ еще возможно пополнить сдѣланное.

Молодые Нарышкины недавно получили отъ посла изъ Голландіи письма, вслѣдствіе которыхъ пожелали покинуть Англію. Вѣроятно послѣдовалъ какой нибудь приказъ, вызванный прежнимъ рѣшеніемъ не допускать ихъ пріѣзда въ Великобританію — все изъ-за того же оскорбленія, нанесеннаго Матвѣеву. Они, впрочемъ, ничего подобнаго не высказываютъ и полны признательности за необычайную привѣтливость къ нимъ со стороны ея величества и за любезность, оказанную имъ здѣсь со всѣхъ сторонъ. Получивъ извѣстіе о предстоящемъ отъѣздѣ, ея величество приказала передать молодымъ людямъ, что они вполнѣ свободны ѣхать куда и какъ сочтутъ для себя удобнымъ, потому они намѣрены въ непродолжительномъ времени представиться ея величеству, съ цѣлью откланяться передъ своимъ отъѣздомъ.

№ 57. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 26 March (6 April) 1709.

. . . Here is little news from the armies, which are now both in quarters, and are likely to continue so till June, when the floods will be abated, forrage plenty, and the roads good. The last letters are of the 10th inst. the Czar's forces were at Bialogrod, Bogoduchow, Summy, and other places thereabouts. The swedes were marched ten german miles beyond Poltava towards the zaporovish cozacks and the frontiers of Tartary. It is said the king of Sweden is treating with the tartars and has sent two or three expresses to Turkey.

By letters of the 20th inst. His Czarish Majesty was still at Voronesch, the rivers were open, though the frosts continue here very severe, and great preparations were making, for the launching seven or eight ships, which are to be carried to Tovarow, a place five or six miles lower on the same river, where new docks have been made. It is also assured that the Czar will himself go to Asow with fourteen or fifteen men of war that lye already on the Don. These were built by dutch masters eight or nine years ago, and, being of green timber, are mightily decayed, though some little repairs have been made from time to time. The suspicion of the swede's designs perhaps oblidges

---

№ 57. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 26-го марта 1709 г. (6-го апрѣля н. ст.).

Сюда о враждующихъ арміяхъ новостей приходитъ мало. Обѣ онѣ расположены на зимнихъ квартирахъ и, повидимому, останутся на нихъ до іюня, до спада водъ, пока не покажется подножный кормъ и не поправятся дороги. Послѣднія извѣстія помѣчены 10-мъ марта: въ то время царскія войска стояли въ Бѣлгородѣ, Богодуховѣ, Сумахъ и въ другихъ близлежащихъ мѣстностяхъ; шведы же зашли около десяти нѣмецкихъ миль за Полтаву по направленію къ Запорожью и къ татарской границѣ. Разсказываютъ, будто король Карлъ вступилъ въ переговоры съ татарами и отправилъ двухъ или трехъ нарочныхъ въ Турцію.

Судя по письмамъ отъ 20-го марта, Его Величество все еще находится въ Воронежѣ, гдѣ рѣки вскрылись, хотя еще стоятъ довольно сильные морозы. Дѣлаются большія приготовленія къ спуску семи или восьми кораблей, которые препровождены будутъ въ Товаровъ, — мѣстечко, лежащее въ пяти или шести миляхъ ниже по Дону; тамъ устроены новые доки. Говорятъ также, будто Царь самъ спустится въ Азовъ съ сорока или пятидесятью военными судами, уже стоящими на Дону. Они выстроены были голландскими мастерами лѣтъ восемь или девять тому назадъ изъ сыраго лѣса, потому сильно повреждены, не смотря на починки, которымъ подвергались время отъ времени. На это путешествіе Царь,

the Czar to this journey, which is otherwise thought dangerous and ill timed, the late rebellion being not well appeased and the enemy so near at hand.

This court has still some hopes of king Augustus, but wait for his final resolution by adjutant-general Bruckenthall, who is expected from Saxony every day. Having writ three or four letters on this subject, I cannot doubt but some of them will be safe arrived.

Prince Menschikoff has been at Voronesch, but was to return to the army on the 20th, and after his departure prince Gagarin and the other noblemen were to come back hither. An adjutant-general from the swedes is also come to Voronesch, on what account I cannot certainly learn; common fame says with proposals of peace, but it is rather believed his business may be about an exchange of prisoners for this last campaign.....

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 58. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 31 March (11 April 1709).

...I see the ambassador still continues his indignation against Great-Britain, and had I not been so long in this station, I should be surprized at

---

надо полагать, рѣшился, подозрѣвая замыслы шведовъ; собственно его нельзя назвать безопаснымъ и своевременнымъ, такъ какъ и возстаніе не вполнѣ усмирено, и непріятель стоитъ слишкомъ близко.

Русское правительство все еще надѣется на короля Августа и ожидаетъ его окончательнаго рѣшенія черезъ генералъ-адъютанта Брукенталя, который не сегодня — завтра долженъ прибыть изъ Саксоніи. Такъ какъ я упоминалъ объ этомъ въ трехъ или четырехъ письмахъ, не сомнѣваюсь, что которое нибудь изъ нихъ благополучно дошло до васъ.

Князь Меншиковъ былъ въ Воронежѣ, но думалъ возвратиться въ армію къ 20-му, а послѣ его отъѣзда выѣдутъ оттуда также князь Гагаринъ и другіе сановники. Пріѣзжалъ еще въ Воронежъ генералъ-адъютантъ короля шведскаго; съ какою цѣлью — я достовѣрно узнать не могъ. Городскіе слухи утверждаютъ, будто рѣчь шла о мирныхъ предложеніяхъ; вѣроятнѣе, однако, что цѣлью его былъ обмѣнъ плѣнныхъ, захваченныхъ въ теченіе послѣдней кампаніи....

№ 58. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 31-го марта 1708 г. (11-го апрѣля н. ст.).

... По видимому, Матвѣевъ все еще негодуетъ на Великобританію, и, не пробудь я такъ долго на своемъ настоящемъ постѣ, я бы удивился нѣкоторымъ пока-

several affirmations and other passages in his two letters. Your answer of the 11th January is so civil and oblidging, that it would make a very great impression on any person of prudence and temper. I have therefore sent a translation of it to count Golofkin, least m-r Matveeff should not have done you that justice; for the court having not yet explained themself on Her Majesty's letter and propositions, I hope your's will come time enough to procure a favourable resolution, all the advances being made on your side, which can possibly be expected. And since the ambassador's endeavours, which, I am well informed, he has more than once made to have us seized here, have not succeeded hitherto, I cannot think there is any danger now. Your letter is so very full and persuasive, that I have been able to add nothing on that subject, and have only given a more particular account of the high and unexpected favours, wherewith Her Majesty has been pleased to distinguish the young russian noblemen. It is to be hoped this signal instance of the queen's esteem for the Czar's country and family will meet with the due acknowledgement and not be ungenerously thought to proceed from design or apprehension.

Since I am on this subject, I cannot forbear from taking notice of a passage in the Leyden-Gazette of the 5th February, that paper being published by authority. It is in the paragraph from London of the 25th January: «Les deux jeunes princes moscovites... etc... viennent apprendre la langue,

---

заніямъ его и нѣкоторымъ мѣстамъ въ двухъ его письмахъ. Вашъ отвѣтъ отъ 11 января такъ любезенъ и привѣтливъ, что онъ бы неминуемо долженъ былъ произвести глубокое впечатлѣніе на каждаго разумнаго и обходительнаго человѣка; потому я отправилъ переводъ его графу Головкину на случай, если бы Матвѣевъ не отдалъ вамъ должной справедливости. Такъ какъ русскій дворъ еще не высказался по поводу письма и предложеній ея величества, надѣюсь, что ваше письмо придетъ достаточно своевременно, чтобы вызвать благопріятное рѣшеніе. Съ вашей стороны сдѣланы всѣ уступки, которыхъ только возможно было ожидать. Принимая во вниманіе, что попытки посла вызвать мой арестъ — о чемъ, какъ я знаю изъ хорошаго источника, онъ хлопоталъ не разъ, — до сихъ поръ оставались безъуспѣшными, полагаю, что теперь всякая опасность миновала. Ваше письмо такъ полно и убѣдительно, что мнѣ не оставалось ничего прибавить по этому поводу, и я только далъ болѣе подробный отчетъ о высокихъ и нежданныхъ милостяхъ, которыми ея величеству угодно было отличить молодыхъ Нарышкиныхъ. Надѣюсь, что этотъ выдающійся знакъ уваженія королевы къ Россіи и къ царскому семейству будетъ оцѣненъ должнымъ образомъ и что въ немъ не усмотрятъ затаенныхъ намѣреній или опасеній.

Затронувъ этотъ предметъ, не могу не отмѣтить нѣсколькихъ строкъ, встрѣченныхъ мною въ Лейденской газетѣ 5 февраля, такъ какъ это газета офиціальная. Въ извѣстіяхъ изъ Лондона отъ 25 января читаемъ: «молодые русскіе, родственники

les lois, et *la religion de ce royaume*». I have also observed in the Harlem-courants some expressions about the affront of the ambassador, which might aggravate the affair and have an ill effect on a people ignorant and naturally mistrustfull.

The last letters I have seen from the army are of the 15th March. The vantgard of the russians was then at Katelwa on the river Worskla, being three regiments of dragons and some cozacks; the swedes had three regiments of horse and two of foot at Oposchne, a mile from thence, and the king had his head-quarters at Budiske, a mile farther on this side of Poltawa (for so these names are spelt in the map, though otherwise in the letters). The spies and prisoners say His Majesty designs to stay in those quarters till whitsuntide, having secured the avenues with turnpikes, and ordered great quantities of provisions to be brought in for his subsistance. M-r Mazeppa stood by himself three miles farther towards the zaporovish cozacks, as was thought for carrying on a correspondence with them, though hitherto his attempts have been unsuccessfull, two parties he sent thither being entirely cut off and of the third only a hundred and fifty men got back again.

On the 9th three hundred russians dragons attacked two regiments of cozack-foot belonging to Mazeppa in a place called Descowa; it is said they killed the greatest part, and took fourteen prisoners, who were afterwards

---

Царя,... и т. д... пріѣхали для изученія языка, законовъ *и религіи Великобританіи*». Въ гарлемскихъ газетахъ, по поводу оскорбленій, нанесенныхъ послу, я также встрѣтилъ нѣсколько выраженій, способныхъ осложнить дѣло и невыгодно повліять на невѣжественный и — по природѣ — недовѣрчивый народъ.

Послѣднія видѣнныя мною письма изъ арміи помѣчены 15-го марта. Въ это время русскій авангардъ стоялъ въ Котельвѣ на Ворсклѣ, и состоялъ изъ трехъ драгунскихъ полковъ и отряда казаковъ. Шведы (три конныхъ и два пѣшихъ полка) стояли въ разстояніи мили отъ этого мѣста, въ Опошнѣ; главная же квартира короля расположена была въ Будищѣ, еще на милю далѣе къ Полтавѣ (такъ эти имена обозначены на картѣ, въ письмахъ же они нѣсколько переиначены). Шпіоны и плѣнные говорятъ, будто король думаетъ оставаться на этихъ квартирахъ до Троицына дня, окружилъ ихъ заставами и приказалъ снабдить ихъ большими запасами провіанта для продовольствія арміи. Мазепа стоитъ отдѣльно въ трехъ миляхъ далѣе къ Запорожью, какъ полагаютъ въ надеждѣ завязать сношенія съ нимъ, хотя пока старанія его остаются безплодными: два отряда, отправленные имъ къ запорожцамъ, совершенно уничтожены, изъ третьяго-же едва возвратилось человѣкъ полтораста.

9-го въ мѣстечкѣ Десковѣ триста русскихъ драгунъ аттаковали два пѣхотныхъ казацкихъ полка сторонниковъ Мазепы и, говорятъ, перебивъ большую часть непріятелей, захватили четырнадцать плѣнныхъ, которыхъ потомъ заключили въ Богодуховѣ,

empaled at Bogoduchoff, where the Czar's army have their head-quarters. The rest lye in Senoi, Achtirky, Sumy and other places on those frontiers; general Goltz is at Kiew, and major-general Ifland with a detachment of dragons is advanced to Polone and Ostrog in Volhinia. Major-general Crassau with the swedish regiments has intrenched himself on the Pripiet, and king Stanislaus is drawn off towards Lublin.

His Czarish Majesty has sent an adjutant-general with a good sum of money to the Crim-tartars.

By letters from Voronesch of the 24th March the Czar was still there, but the design of going to Asow seems to be laid aside. The swedish officer, whom I mentioned to be arrived there, is an auditor-general, who was formerly taken and sent back on his parole. He is come about an exchange of prisoners, on what conditions I do not hear, but I have seen several letters from the army, which say that in his passage he let fall some discourses, as if he had a farther commission to sound the Czar's inclinations for a treaty, and was to be followed by another minister in case he met with any encouragement. Since the king of Prussia's overtures for a mediation have been constantly rejected, as I have seen even by his last rescript to m-r Kayserling, it is hardly credible the king of Sweden should really make this advance of himself, in a juncture when he must expect bad conditions, and his honour and interest are so far engaged, especially since he must

---

гдѣ находится главная квартира царскихъ войскъ. Остальныя части русской арміи расположены въ Сенномъ, Ахтыркѣ, Сумахъ и другихъ окрестныхъ мѣстностяхъ; генералъ Гольцъ въ Кіевѣ, а генералъ-маіоръ Ифландъ съ отрядомъ драгунъ подвинулся до Полоннаго и Острога на Волыни. Генералъ-маіоръ Крассау съ шведскими полками окопался на Припети, а король Станиславъ дошелъ до Люблина.

Его Царское Величество отправилъ генералъ-адъютанта къ крымскимъ татарамъ съ значительной суммою денегъ.

Письма изъ Воронежа отъ 24 марта сообщаютъ, что Царь все еще находится тамъ, но кажется отложилъ намѣреніе ѣхать въ Азовъ. Шведскій офицеръ, о прибытіи котораго въ Воронежъ я увѣдомлялъ — генералъ-аудиторъ, взятый въ плѣнъ и выпущенный на честное слово. Онъ прибылъ для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ, но на какихъ условіяхъ—я не слыхалъ. Я видѣлъ, однако, много писемъ изъ арміи, сообщающихъ, что проѣздомъ онъ проронилъ нѣсколько словъ, будто ему дано порученіе разузнать насколько Царь склоненъ къ міру и будто, въ случаѣ нѣкоторой надежды на успѣхъ, за нимъ послѣдуетъ другой уполномоченный. Принимая во вниманіе, что предложенія о посредничествѣ, которыя дѣлались со стороны короля прусскаго, постоянно отвергались, въ чемъ я еще недавно убѣдился по рескрипту его Кайзерлингу, мало вѣроятно, чтобы король шведскій дѣйствительно началъ переговоры отъ себя въ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ не можетъ ожидать благопріятныхъ условій мира, когда и честь, и интересы его такъ глубоко

have been highly provoked by a rude and insolent answer to his late manifest, published by this court in the beginning of February. If the king of France by any present gratification or future prospect can engage the king of Sweden to abandon Ingria either for a sum of money or an equivalent, it is very sure peace may be made to morrow or else it is as far off as ever. But I have written so very fully on this subject in several of my relations, particularly those of the 3 February (23 January) and 4 August (24 July) 1706 and in another of the $^5/_{16}$ February 1707, that I shall not trouble you with their repetition.

Though these last packets have had the good fortune to find a way through, yet the post is like to be very precarious and uncertain, so I must still desire the favour that dublicates may be made of the orders you may be pleased to give me this year, and sent by one of the early ships to Archangel.

The courier, which was to have gone four days ago, having been still kept up, I have had the opportunity of adding this to my former relation.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 59. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{13}/_{24}$ April 1709.

... In my letters of the 9th and 31st March o. s. you will have found

---

затронуты; къ тому же онъ вѣроятно сильно возмущенъ обнародованнымъ русскимъ дворомъ въ началѣ февраля жесткимъ и грубымъ отвѣтомъ на его послѣдній манифестъ. Если королю французскому обѣщаніемъ немедленнаго вознагражденія или картиной какихъ нибудь будущихъ выгодъ удастся склонить короля шведскаго на уступку Ингріи за денежное или другое соотвѣтствующее вознагражденіе, миръ несомнѣнно можетъ быть заключенъ завтра же, въ противномъ же случаѣ на заключеніе его теперь слѣдуетъ разсчитывать менѣе, чѣмъ когда нибудь. Но по этому поводу я такъ подробно писалъ во всѣхъ предъидущихъ своихъ донесеніяхъ, особенно 23 января (3 февраля), 24 іюля (4 августа) 1706 г. и $^5/_{16}$ февраля 1707 г., что не стану тревожить васъ повтореніемъ сказаннаго.

Хотя послѣднія письма ваши по счастливой случайности и доходили по назначенію, почтовыя сообщенія все еще слѣдуетъ считать неблагоустроенными и невѣрными, потому я долженъ снова просить вашего распоряженія о заготовленіи дубликатовъ всѣхъ приказаній, отправляемыхъ вами на мое имя въ текущемъ году, и о высылкѣ ихъ мнѣ въ Архангельскъ съ однимъ изъ первыхъ кораблей.

Это письмо прилагаю къ предъидущему своему донесенію потому, что гонецъ, который долженъ былъ выѣхать отсюда четыре дня тому назадъ, все еще задерживается почему-то въ Москвѣ.

№ 59. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 13-го апрѣля 1709 г. (24-го апрѣля н. ст.).

... Въ письмахъ моихъ отъ 9 и 31 марта ст. ст. вы получили полный отчетъ

a full account of the dispute as it now stands, and of the unwillingness this court still show to explain themselves on Her Majesty's proposals; nor can I add anything on this subject, or make a right judgement of their inclinations till I receive an answer to my three letters, and see the effect of your's to the ambassador; which was sent with my last, and contains so many instances of Her Majesty's friendship and concern, as ought to efface the most settled prejudices; nor can any one sure be ignorant enough to mistake the vote of a whole nation for a less honourable satisfaction, than the bare formality of a sentence which is hitherto pretended.

M-r Kykin, one of the Czar's favourites, came yesterday from Voronesch, but neither the consul, nor m-r Stiles have yet found an opportunity to speak with him, as they will to day or to morrow, and then I may learn where or at what the business sticks, so that by next post I hope to give you a more satisfactory account, either from his report or an answer from this court, m-r Schafiroff having told the prussian envoy in a letter of the 24th past, that he could say nothing about the affront of the ambassador, not having been then able to procure a final resolution.

. . . I have let m-r Stiles know how favourable Her Majesty has been to his brother in law on the Czar's recommendation and I shall not fail to

---

о настоящемъ положеніи дѣла по несогласіямъ нашимъ съ русскимъ дворомъ и о продолжающемся уклоненіи этого двора отъ объясненій по поводу предложеній ея величества. Къ сказанному въ этихъ письмахъ не могу прибавить ничего и теперь, не могу высказать и основательныхъ сужденій о намѣреніяхъ русскаго правительства, пока не получу отвѣта на три письма своихъ и не узнаю о впечатлѣніи, произведенномъ вашимъ письмомъ къ послу, которое отправлено вмѣстѣ съ моимъ послѣднимъ письмомъ и содержитъ въ себѣ столько доказательствъ дружелюбія и вниманія ея величества, что должно бы изгладить самое закоренѣлое предубѣжденіе. Кромѣ того не можетъ же невѣжество простираться до непризнанія голоса цѣлой націи удовлетвореніемъ болѣе почетнымъ, чѣмъ простая формальность судебнаго приговора, которая требуется русскимъ правительствомъ.

Вчера изъ Воронежа прибылъ сюда одинъ изъ любимцевъ царскихъ, Кикинъ, но ни консулу, ни Стайльсу, еще не удалось найти случая поговорить съ нимъ; они надѣются, что это удастся имъ сегодня или завтра, и тогда я быть можетъ узнаю за чѣмъ стало наше дѣло. Съ ближайшею почтой, слѣдовательно, надѣюсь дать вамъ отчетъ болѣе удовлетворительный или на основаніи словъ Кикина, или на основаніи отвѣта русскаго двора, такъ какъ 24 марта Шафировъ писалъ прусскому посланнику, что ничего не можетъ сказать по дѣлу объ оскорбленіи Матвѣева, такъ какъ ему не удалось еще добиться окончательнаго рѣшенія...

Я увѣдомилъ Стайльса о милости, оказанной ея величествомъ его родственнику вслѣдствіе ходатайства Царя, а также при первомъ случаѣ не замедлю сообщить

acquaint this court on the first opportunity with the continuance of Her Majesty's extraordinary kindness to the Czar's young relations. They cannot yet have given His Majesty an account of their oblidging audience, since none of the merchants had any letters from London by last post, and their's use to come under the consul's cover.

His Czarish Majesty was still at Voronesch on the 3rd inst., but his voyage to Asow was then uncertain. If he could get his ships ready to sail this last week, he was resolved to go; if not, at was believed, he would stay there until the opening of the campaign; and it is probable this last intention will be confirmed; since letters from the army of the 26th past say the zaporowisch cozacks have of late declared themselves for the king of Sweden. About eight thousand of them are in arms, and one of their detachments has surprised a regiment of russian dragons under brigadier Campbell, and taken the major with fifteen or sixteen prisoners.

All who come from Voronesch, affirm that near eight thousand of the donish cozacks have been put to death in several places and manners for the late rebellion. Such usage and the example of the zaporowish may have ill consequences, if the king of Sweden should be able to gain ground this summer.....

(Public Record Office, Russia, № 10).

двору о продолжающейся особенной благосклонности ея величества къ юнымъ родственникамъ Царя. Они еще не могли дать Государю отчета о милостивой аудіенціи у королевы, такъ какъ съ послѣднею почтой никто изъ купцовъ не получалъ писемъ изъ Лондона, а письма Нарышкиныхъ обыкновенно приходятъ въ кувертѣ на имя консула.

3-го апрѣля Его Царское Величество еще находился въ Воронежѣ; о поѣздкѣ же его въ Азовъ ничего опредѣленнаго извѣстно не было. Онъ намѣревался предпринять эту поѣздку въ случаѣ, если бы корабли поспѣли къ отправкѣ на прошлой недѣлѣ; въ противномъ же случаѣ, полагаютъ, Царь останется въ Воронежѣ до открытія кампаніи. Послѣднее вѣроятнѣе, такъ какъ письма изъ арміи отъ 26-го марта увѣряютъ, будто запорожцы на дняхъ приняли сторону короля шведскаго. Около восьми тысячъ запорожцевъ взялись за оружіе, а одинъ запорожскій отрядъ напалъ на полкъ русскихъ драгунъ, состоящій подъ командою бригадира Кэмпбелля, и захватилъ въ плѣнъ маіора съ пятнадцатью или шестнадцатью рядовыми.

Всѣ пріѣзжающіе изъ Воронежа утверждаютъ, будто за послѣднее возстаніе на Дону до восьми тысячъ человѣкъ казнено въ разныхъ мѣстностяхъ различными казнями. Такая строгость и примѣръ запорожцевъ могутъ повлечь за собою худыя послѣдствія, если лѣтомъ король шведскій будетъ дѣйствовать успѣшно...

№ 60. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 20 April (1 May) 1709.

If my last letter of the 13th inst. happen to come to your hands some time before this, you will be surprised at the long silence of this court, both as to your offers of satisfaction, and the other extraordinary instances of Her Majesty's concern and friendship. But last night I received a letter from count Golofkin dated the 14th inst. at Voronesch, which coming too late to be translated for this post, I beg leave to send you the copy.

The substance is, that, having laid my letter of the 28th February and others of former dates before the Czar, he was ordered to acquaint me, that His Majesty could take no final resolution, till he knew to what the offenders should be sentenced in Great-Britain; that an act of parliament would only provide for the future, and would be no satisfaction for the present; that the sending a public minister should make up what, as I pretend, could not be granted by our constitutions; and therefore His Majesty would first see what you are willing to do, that he may govern himself accordingly in his declaration as to the receiving the equivalent offered by Her Majesty out of her particular friendship, which though he certainly esteemed very high,

---

№ 60. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 20-го апрѣля 1709 г. (1-го мая 1709 г. н. ст.).

Если мое послѣднее письмо (отъ 13-го апрѣля) попадетъ въ ваши руки ранѣе этого, вы будете удивлены продолжительнымъ молчаніемъ здѣшняго двора въ отвѣтъ на ваши предложенія объ удовлетвореніи и на другія чрезвычайныя проявленія вниманія и дружбы ея величества; но прошлою ночью я получилъ письмо отъ графа Головкина, помѣченное 14-мъ текущаго мѣсяца изъ Воронежа. За позднимъ полученіемъ его я не могъ изготовить перевода къ этой почтѣ, потому позволяю себѣ послать вамъ копію.

Сущность письма графа такова: доложивъ Царю мои письма отъ 28-го февраля и другія, прежде написанныя, графъ получилъ приказаніе сообщить мнѣ, что Его Величество не можетъ принять окончательнаго рѣшенія, пока не узнаетъ, какой приговоръ будетъ произнесенъ оскорбителямъ въ Англіи; что парламентскій актъ является только защитою въ будущемъ, а не удовлетвореніемъ въ настоящемъ; что отправкою чрезвычайнаго уполномоченнаго можетъ только восполниться часть удовлетворенія, по моимъ увѣреніямъ, неосуществимая при нашихъ учрежденіяхъ; а потому Его Величество желаетъ предварительно узнать какъ поступите вы, чтобы затѣмъ сообразить, какое удовлетвореніе возможно признать соотвѣтствующимъ оскорбленію, независимо отъ дружескаго расположенія Ея Величества Царь несомнѣнно высоко цѣнитъ это расположеніе, но, во вниманіе къ собственному достоинству, не можетъ

yet his own reputation would not allow him to let the offenders escape unpunished, especially the sheriff and the bailiffs, who ought to undergo the severest censure, without which the rest could not be received as a satissaction; that my last letter of the 30th March did not arrive before the Czar was gone to Asow, but that he would give His Majesty an account of the honour and favours the young m-rs Nariskins received from the queen, which would doubtless be taken for an instance of friendship, though these young noblemen had been ordered to live incognito, and only to follow their studies; that as to the pass for naval stores he had procured no other resolution than what they at first sent me.

The post is usually but three or four days on the road to Voronesch, and therefore it seems strange my last letter with the copy of yours to the ambassador and an account of the young noblemen's reception should not get thither in twelve, especially since I was informed here eight days ago that the said letter was well arrived. At least I have been assured by several good hands, that Her Majesty's favours to the young noblemen were well known to the Czar, who expressed himself to be very much satisfied with this public instance of the queen's friendship, though he did not design they should have put you to any expence or inconvenience, and therefore had ordered them to travel privately.

The whole letter seems to me very confused, but, when translated, you

---

допустить, чтобы оскорбители остались безнаказанными. Особенно строгому взысканію должны подвергнуться шерифъ и полицейскіе пристава. Безъ этого ничто не будетъ имѣть характера удовлетворенія. Графъ увѣдомляетъ меня также, что письмо мое отъ 30-го марта не застало Царя въ Воронежѣ, но что онъ сообщитъ Его Величеству о почестяхъ и благосклонности, которыхъ молодые Нарышкины удостоились со стороны королевы, и которыя, безъ сомнѣнія, признаны будутъ выраженіемъ дружбы, хотя собственно молодымъ людямъ приказано было сохранять инкогнито и только заниматься ученіемъ. Графъ прибавляетъ, что, касательно пропуска кораблестроительныхъ матеріяловъ не могъ добыть никакого новаго рѣшенія.

Почта на проѣздъ въ Воронежъ обыкновенно употребляетъ не болѣе трехъ, четырехъ дней, потому странно какъ мое послѣднее письмо съ приложенною къ нему копіею вашего письма къ послу и съ отчетомъ о пріемѣ молодыхъ Нарышкиныхъ не пришло туда въ двѣнадцать дней, тѣмъ болѣе что недѣлю тому назадъ я здѣсь получилъ увѣдомленіе, что письмо это благополучно достигло назначенія. Наконецъ до меня изъ нѣсколькихъ хорошихъ источниковъ доходятъ слухи, что Царь извѣщенъ о благосклонности ея величества къ Нарышкинымъ и выражалъ большое удовольствіе по поводу этого проявленія дружбы со стороны королевы, хотя и не имѣлъ въ виду вводить васъ въ расходы или хлопоты, а потому приказалъ имъ путешествовать въ качествѣ частныхъ лицъ.

Вообще все письмо представляется мнѣ очень неяснымъ, но вы лучше въ состоя-

will be able to make the best judgement; and I shall only observe, that though the lawful punishments of the offenders, the queen's apology, and the voice of a nation are thought slight reparations for an affront to which their ambassador gave the unlucky occasion by the imprudent management of his own private concerns, yet no satisfaction is given, nor the least notice taken of the injury done me in detaining one of my chief servants four and twenty hours in prison for no fault at all.

Since count Golofkin has detained his answer so long, and that I have received none from m-r Schafiroff to three letters, I have no reason to be overhasty in my reply, and therefore shall wait till the post comes in and brings me an account what sentence the jury may have brought in against the offenders. And notwithstanding these seeming irresolutions, I cannot question but all will go well, though I am afraid they will expect a person on purpose.

Two days ago I received a very oblidging letter from prince Menschikoff, dated at Charkow the 9th inst., recommending his brother in law, m-r Basilius Arsenjew, who is ordered to Great-Britain to learn the art of navigation, and desiring I would procure a pass from Her Majesty for him, by which I suppose this gentlěman, who is at the army, will travel by land.

If you please to grant this pass at the prince's request, you may send

---

ніи будете судить о немъ, когда ознакомитесь съ нимъ въ переводѣ. Съ своей стороны замѣчу только, что, признавая законное наказаніе оскорбителей, письмо королевы и порицаніе цѣлой націи недостаточнымъ удовлетвореніемъ за обиду, къ которой посолъ далъ несчастный поводъ неосторожнымъ веденіемъ собственныхъ частныхъ дѣлъ, русское правительство въ тоже время не даетъ никакого удовлетворенія по поводу оскорбленія, нанесеннаго мнѣ: одного изъ старшихъ слугъ моихъ, безъ всякой вины съ его стороны, держатъ въ тюрьмѣ двадцать четыре часа и это остается безъ всякаго удовлетворенія, даже безъ всякаго вниманія.

Принимая въ соображеніе, какъ долго графъ Головкинъ оставлялъ мое письмо безъ отвѣта, а также и то, что Шафировъ не отвѣчалъ мнѣ на три письма, я не вижу основанія торопиться возраженіемъ, а потому подожду пока почта привезетъ извѣстіе о приговорѣ, вынесенномъ присяжными оскорбителямъ Матвѣева. Впрочемъ, не взирая на всѣ эти кажущіяся колебанія, я не сомнѣваюсь, что все окончится благополучно; опасаюсь только, какъ бы Царь не сталъ ожидать присылки особаго уполномоченнаго по данному случаю.

Дня два тому назадъ я получилъ очень любезное письмо отъ князя Меншикова, помѣченное 9-мъ текущаго мѣсяца изъ Харькова, которымъ онъ рекомендуетъ мнѣ родственника своего Василья Арсеньева, отправляемаго въ Великобританію для изученія мореплаванія, и проситъ, не достану ли я Арсеньеву паспортъ отъ ея величества, изъ чего заключаю, что этотъ господинъ, въ настоящее время состоящій при арміи, намѣренъ ѣхать сухимъ путемъ. Если вамъ угодно будетъ исполнить это желаніе

it by some of the ships to Archangel, which, as the post goes now, will probably be the quickest and surest passage. In the meantime I shall make use of this occasion, to see how far the prince will employ his interest, as to the satisfaction for making up the dispute with the ambassador, and procuring the passes for the naval stores.

The prince in his letter mentions a very extraordinary piece of news, viz: that Great-Britain and Holland had freed king Augustus from their guaranty of his treaty with the swedes. Of this he says they had several advices in the army, which were confirmed by an intercepted letter from king Stanislaus, sent them by the crown-general Seniawsky. I inclose the copy of general Goltze's letter to prince Menschikoff, wherein you will find the swedish ministers are said to have given these informations from London and the Hague. It is my duty to acquaint you with all such reports, and I hope you will have received my former accounts of general Ogilvy's letter to me and the views of his master.

Prince Menschikoff says the swedes have posted themselves on a sort of island, and that the moscovite forces were disposed in the most convenient places about them; small parties were out every day and sometimes brought in prisoners, besides the deserters, both officers and others, who often came over; and most of the zaporowisch cozacks being also returned to their

---

князя, можете прислать паспортъ съ какимъ нибудь судномъ въ Архангельскъ, такъ какъ при нынѣшнемъ состояніи почты этотъ путь вѣроятно окажется кратчайшимъ и вѣрнѣйшимъ. Покуда же воспользуюсь случаемъ, чтобы удостовѣриться, на сколько князь изъявитъ готовность употребить свое вліяніе по вопросамъ объ удовлетвореніи въ дѣлѣ посла и о пропускѣ кораблестроительныхъ матеріяловъ.

Князь въ письмѣ своемъ упоминаетъ о весьма странной новости: будто Голландія и Великобританія освободили короля Августа отъ обязательствъ, вызываемыхъ ихъ гарантіею договора его со шведами. Князь прибавляетъ, что объ этомъ въ арміи получено нѣсколько извѣщеній, подтверждаемыхъ перехваченнымъ письмомъ короля Станислава, которое прислано въ русскій лагерь коронным гетманомъ Сенявскимъ. Прилагаю копію съ письма генерала Гольца князю Меншикову, изъ котораго увидите, что, по слухамъ, новость эта прислана шведскими уполномоченными изъ Лондона и изъ Гааги. Считаю долгомъ увѣдомлять васъ о всѣхъ подобныхъ слухахъ. Вы, надѣюсь, получили и мой недавній отчетъ о письмѣ генерала Огильви ко мнѣ, въ которомъ онъ излагаетъ взгляды своего новаго государя.

Князь Меншиковъ пишетъ, что шведы расположились въ мѣстности, образующей какъ бы островъ, русскіе же заняли удобнѣйшія мѣста вокругъ нихъ и ежедневно высылаютъ небольшія партіи, которыя иногда приводятъ плѣнныхъ и дезертировъ — какъ офицеровъ, такъ и рядовыхъ, — которые перебѣгаютъ часто. По словамъ князя, большинство запорожцевъ возвратилось къ своему долгу; потому они намѣрены вы-

duty, they designed to choose a new chief or koszewoy. In the last action the cozacks killed above six hundred moscovites and it is not probable the greatest part are come to the Czar; on the contrary, it is much feared the revolt may spread to those of the Don.

His Czarish Majesty set out for Asow on the 10th inst. with four men of war and six brigantines. The floods being extremely rapid this season, he hopes to be there in seven or eight days in a light brigantine, though it is near a thousand english miles; the men of war will come after as they can. M-r Puskin, one of the chief ministers, is gone with His Majesty, and there is some talk that he may be sent to the Ottoman Port. The prince hereditary and prince Gagarin came hither two days ago, and the princess is expected very suddenly; but the admiral will stay at Voronesch till he hears from the Czar at Asow.

This letter will be sent by the way of Kiew, here being yet no news whether those by Wilna and Königsberg are got through; nor have I received any letters from Great-Britain since those of the 28th January o. s.

The floods are very high and have done great damage here. Ten days ago we had nothing but frost and snow and the rivers were still passable, but now all is melted except what lies in the woods, and the heats are as violent as those of July in Great-Britain.

(Public Record Office, Russia, № 10).

брать новаго кошеваго. Въ недавней схваткѣ, однако, казаки убили около шестисотъ русскихъ, потому не вѣрится, чтобы большинство обратилось къ Царю; напротивъ слышны опасенія, какъ бы мятежъ не распространился далѣе, на Донъ.

Его Величество отплылъ въ Азовъ 10-го апрѣля съ четырьмя военными кораблями и шестью бригантинами. Въ это время года теченіе очень быстро, потому Царь на легкомъ бригантинѣ надѣется достигнуть цѣли своего путешествія въ семь или восемь дней, хотя отъ Воронежа до Азова почти тысяча англійскихъ миль. Корабли придутъ позже, когда успѣютъ. Съ Царемъ выѣхалъ одинъ изъ ближайшихъ сановниковъ его, Пушкинъ, который, по слухамъ, будетъ отправленъ въ Турцію. Царевичъ-наслѣдникъ и князь Гагаринъ прибыли сюда два дня тому назадъ, а царевну ожидаютъ въ самомъ непродолжительномъ времени; адмиралъ же останется въ Воронежѣ, пока не получитъ вѣсти о благополучномъ прибытіи Царя въ Азовъ.

Это письмо пойдетъ черезъ Кіевъ, такъ какъ здѣсь неизвѣстно, благополучно ли достигли назначенія письма, направленныя чрезъ Вильну и Кенигсбергъ; да и послѣднія письма, полученныя мною изъ Великобританіи, помѣчены еще 28 января н. ст.

Весенніе разливы здѣсь очень значительны и причинили большіе убытки. Еще десять дней тому назадъ всюду лежалъ снѣгъ, морозы были на столько сильны, что по рѣкѣ переходили льдомъ, теперь же все растаяло, кромѣ снѣга, лежащаго въ лѣсахъ, а жары также велики, какъ іюльскія въ Англіи.

№ 61. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 20 April (1 May) 1709.

In my relation you may please to see count Golofkin's answer about the affront of the ambassador, but I have better information from other hands, prince Gagarin having solemnly assured me by the consul and m-r Stiles that the Czar had given the first minister positive orders to make and end of this dispute, being very well satisfied with Her Majesty's friendship and so far angry with his ambassador, as to have once thoughts of taking away half his estate, notwithstanding the count always suppressed such passages as might be to his disadvantage either in the ambassador's own relations, your letters, or what I writ. There is no doubt but my last arrived in time, though kept back from the Czar's knowledge, nor is it a wonder how they have hindered my coming down. The Czar made very light of the whole business when it was discoursed of several times, and particularly three days before he set out; the admiral was of the same opinion and the other ministers thought Her Majesty's offers reasonable, except the count, who was willing to keep up the dispute and carry it as far as he could for the particular interest and honour of his relation, and m-r Schafiroff complied not to disoblidge him, and perhaps one design of that silence was to give the ambassador time for making his own conditions. But you will

---

№ 61. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 20-го апрѣля 1709 г. (1-го мая н. ст.).

Въ послѣднемъ донесеніи моемъ вы изволите найти отвѣтъ графа Головкина по поводу оскорбленія, нанесеннаго послу, но я изъ другихъ рукъ получилъ лучшія свѣдѣнія: князь Гагаринъ черезъ консула и Стайльса настойчиво увѣряетъ, что Царь далъ первому министру положительное приказаніе покончить этотъ разладъ; онъ очень доволенъ дружескимъ расположеніемъ ея величества, на посла же гнѣвается въ такой степени, что одно время думалъ лишить его половины имущества, хотя графъ постоянно скрываетъ все, способное повредить Матвѣеву и въ собственныхъ реляціяхъ посла, и въ вашихъ и въ моихъ письмахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и мое письмо пришло въ Воронежъ своевременно, но утаено отъ Царя; не трудно понять теперь, почему помѣшали и моему пріѣзду въ лагерь. Царь обращалъ очень мало вниманія на все это дѣло, когда о немъ заходила рѣчь, что случалось не разъ, между прочимъ за три дня до отъѣзда Государя въ Воронежъ. Адмиралъ раздѣляетъ мнѣніе Царя; предложенія ея величества признаются достаточными и прочими министрами, кромѣ графа, которому хотѣлось бы продлить разладъ и довести его возможно далеко въ интересахъ и къ чести своего родственника. Шафировъ поддерживаетъ графа, чтобы не противодѣйствовать ему. Можетъ быть также, что цѣль этого молчанія — дать послу

be best able to judge how far he and the first minister have deserved at your hands by this unfair dealing their indifference to Her Majesty's apology, their affected silence, the denyal of the passes, and the little concern shown for the imprisonment of my servant; though such instances, this court and country considered, are of no further weight than you may please to give them. In the meantime I shall endeavour to break the first minister's measures by the favourite.

But should this court positively insist on your sending a minister with an apology, yet the summer is so far spent and the travelling by land will be so uncertain, that it cannot be expected he should come before next year with the shipping to Archangel. However I hope the rest of the business will be soon settled, and must therefore beg leave to remind you of my former humble request for permission to return home; my health being extremely impaired by this climate. If Her Majesty may be pleased to grant this favour, the letters of recall may be sent to Archangel that I may travell by the winter-way. And should the first minister put off the accommodation so long, I do not question but the least notice of my recall would hasten the conclusion to your wishes.

I must once more beg leave to recommend myself to your favourable protection, and remain with all possible respect, etc. etc.

(Public Record Office, Russia, № 10).

время поставить собственныя условія. Но вы лучше чѣмъ кто бы то ни было усмотрите, что эта невѣжливая медлительность со стороны Шафирова и графа, это невниманіе къ письму ея величества, это умышленное молчаніе, отклоненіе вопроса о пропускѣ кораблестроительныхъ матеріяловъ и невниманіе къ аресту моего слуги— собственно клонятся въ нашу пользу. Правда, приглядываясь къ нравамъ Россіи и русскаго двора, подобнымъ поступкамъ не должно придавать особеннаго значенія. Пока мѣропріятіямъ перваго министра постараюсь противупоставить вліяніе фаворита.

На случай, однако, если бы московскій дворъ сталъ рѣшительно настаивать на присылкѣ изъ Англіи чрезвычайнаго уполномоченнаго съ объясненіемъ, замѣчу, что, въ виду наступающаго лѣта и неудобствъ сухопутнаго проѣзда въ Россію, трудно предположить, чтобы онъ могъ пріѣхать ранѣе будущаго года, когда корабли прибудутъ въ Архангельскъ. Какъ бы то ни было, полагаю что все дѣло скоро уладится, а потому прошу позволенія напомнить вамъ прежнюю свою покорнѣйшую просьбу — о возвращеніи меня въ Англію. Здоровье мое сильно страдаетъ отъ здѣшняго климата. Если ея величеству угодно будетъ даровать мнѣ эту милость, отзывныя грамоты могутъ быть высланы въ Архангельскъ, что дастъ мнѣ возможность выѣхать зимнимъ путемъ. Кстати, если бы графу Головкину удалось затянуть примиреніе до зимы, я увѣренъ, что малѣйшій намекъ на мое отозваніе ускорилъ бы рѣшеніе дѣла согласно вашимъ желаніямъ.

Еще разъ поручая себя вашему милостивому покровительству, пребываю съ полнымъ уваженіемъ и т. д.

№ 62. M. secretary Boyle to the rigth honourable m. Whitworth.

Whitehall, 26th April 1709.

The bill for preserving the privileges of ambassadors and other public ministers of foreign princes and states having now passed the royal assent, I herewith send you a true copy of it; and, as you will observe by the preamble to the law what particular care has been taken to express the sense of Her Majesty and the whole nation upon the affront offered to the moscovite ambassador here, so I question not but you will set that matter in so true a light, as to make your court highly sensible of this extraordinary instance of Her Majesty's endeavours to use all practicable methods towards giving due satisfaction.

If you think that an exemplification of this act under the great seal and finely embellished would be acceptable at your court and make a greater impression, I shall take care to have such an one prepared, and sent to you. In the mean time you will use your best endeavours to make all improvements you can of the passing this law towards bringing your court to more reasonable terms of reparation. I have sent a copy of this act to m-r Dayrolle to be communicated to the moscovite ambassador at the Hague. And now the term is soon coming on we hope to be able to see of what opinion the judges are as to the punishment of the offenders.

№ 62. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 26-го апрѣля 1709 г. (7-го мая н. ст.)

Билль объ охраненіи привиллегій пословъ и другихъ уполномоченныхъ иностранныхъ монарховъ и государствъ утвержденъ королевою, почему и посылаю вамъ точную копію съ него. Изъ предварительныхъ соображеній, предпосланныхъ закону, вы увидите съ какою заботой въ нихъ выражено отношеніе ея величества и всей націи къ оскорбленію московскаго посла, потому несомнѣнно сумѣете придать всему дѣлу освѣщеніе на столько правдивое, что русскій дворъ вполнѣ оцѣнитъ это доказательство чрезвычайной заботы ея величества найти возможные пути къ надлежащему удовлетворенію.

Если вы полагаете, что этотъ актъ, изящно переписанный, съ приложеніемъ государственной печати, будетъ достойно принятъ русскимъ дворомъ и произведетъ бо̀льшее впечатлѣніе, я озабочусь, чтобы такой экземпляръ былъ заготовленъ и отправленъ вамъ. Пока употребите всѣ старанія, чтобы этотъ законъ оказалъ возможное вліяніе на то, чтобы склонить русскій дворъ къ болѣе разумнымъ условіямъ примиренія. Я одновременно послалъ копію съ этого акта сэру Дайролю для сообщенія его московскому послу въ Гаагѣ. Приближается также срокъ, когда мы надѣемся услыхать мнѣніе судей о наказаніи оскорбителей.

I must not omit acquainting you with another mark of Her Majesty's great displeasure against those concerned in affronting the moscovite ambassador, by particularly excepting them from having any benefit from her late act of grace and free pardon, which is otherwise more full and extensive than has been usual and pardons the highest treasons and offences against her own person and government.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 63. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 27 April (8 May) 1709.

... I have been again assured with very great protestations from an unquestioned hand, that the Czar has entirely laid aside the business of the ambassador and the first minister, though ashamed to let it fall at once. must do it by degrees; and when notice comes how far the offenders have been punished in England will probably lay hold of that occasion to declare himself.

The Czar is very well pleased with Her Majesty's particular favours to the young moscovite noblemen, though something angry with them at first for receiving the offer and putting you to so much trouble; however they

---

Не могу не увѣдомить васъ и о другомъ выраженіи гнѣва ея величества противъ лицъ, виновныхъ въ оскорбленіи московскаго посла: на нихъ вовсе не распространенъ недавній актъ помилованія, хотя этотъ разъ даровано милостей болѣе чѣмъ обыкновенно, прощены даже преступленія государственныя и обиды, нанесенныя собственной особѣ ея величества и правительству.

№ 63. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 27-го апрѣля 1709 г. (8-го мая н. ст.).

... Я снова, отъ лица совершенно непрошеннаго, получилъ самыя настойчивыя увѣренія, что Царь оставилъ дѣло посла безъ вниманія; что хотя первому министру и неловко сразу прекратить его, онъ вынужденъ будетъ уступать мало по малу, и вѣроятно воспользуется случаемъ высказаться, когда изъ Англіи придетъ извѣстіе, какому наказанію подвергнутся оскорбители.

Царь очень утѣшенъ особенными милостями, оказанными ея величествомъ молодымъ Нарышкинымъ, хотя сначала былъ не совсѣмъ доволенъ ими за то, что они принимаютъ эти милости и доставляютъ вамъ столько заботъ. Какъ бы то ни было, нынѣшнимъ лѣтомъ они должны отправиться въ плаванье· Его величество также не

must go to sea this summer. His Majesty has also in several private discourses expressed himself with very particular esteem and friendship for the queen.

King Augustus has yet no treaty with the Czar, he demanded a million of dollars, which has been refused, and only a declaration sent him back in general, that, when he was actually come into Poland, this court would give him what assistance they could.

Letters from Charkow of the 19th inst. o. s. give an account that major-general Krause with three thousand swedish horse and four thousand cozacks had a design to surprize general Rönne with about eight thousand moscovites at Sokolny; but the swedes found such vigourous resistance that they were oblidged to retreat with great confusion, having left about five hundred men on the place besides several which were drowned in passing a little river, the bridge being broke. Colonel Guldenstirn was killed in the action, and a lieut.-colonel, a major and three captains taken prisoners: the zaporowish cozacks did not come up in time.

Count Dohna, a prussian gentleman, who was lieut.-general under king Stanislaus, and sent by him to the king of Sweden with forty officers, has been taken prisoner near Kiew with all his company.

(Public Record Office, Russia, № 10).

разъ въ частныхъ разговорахъ высказывалъ особенное уваженіе и дружеское расположеніе къ королевѣ.

Король Августъ еще не заключилъ никакого договора съ Царемъ. Онъ просилъ милліонъ долларовъ, но ему отказали, заявивъ только въ общихъ выраженіяхъ, что въ случаѣ, если онъ въ настоящее время прибудетъ въ Польшу, русскій дворъ окажетъ ему поддержку, какая окажется возможной.

Письма изъ Харькова отъ 19-го апрѣля ст. ст. сообщаютъ, что генералъ-маіоръ Крузе съ тремя тысячами шведской кавалеріи и четырьмя тысячами казаковъ намѣренъ былъ захватить въ расплохъ генерала Ренна, стоявшаго въ Сокольнѣ, приблизительно съ отрядомъ въ восемь тысячъ русскихъ. Но шведы встрѣтили такое горячее сопротивленіе, что принуждены были отступить въ большомъ безпорядкѣ, оставивъ пятьсотъ человѣкъ на мѣстѣ кромѣ многихъ, потонувшихъ при переправѣ черезъ маленькую рѣчку, на которой мостъ былъ сломанъ. Полковникъ Гульденштирнъ погибъ въ битвѣ, а одинъ подполковникъ, одинъ маіоръ и три капитана взяты въ плѣнъ. Запорожскіе казаки не подоспѣли во время.

Графъ Дона, прусскій дворянинъ, состоящій генералъ-лейтенантомъ на службѣ короля Станислава и посланный имъ къ королю шведскому съ сорока офицерами, взятъ въ плѣнъ близъ Кіева со всѣми своими спутниками.

№ 64. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{4}/_{15}$ May 1709.

... In my last I also acquainted you, that a detachment of three thousand swedes and four thousand cozacks under major-general Krause, having designed to surprise general Rönne with eight thousand moscovites at Sokolny, was beat back with the loss of five hundred men, besides those killed in the pursuit. The lieut.-colonel and other officers taken prisoners in the action, say the king of Sweden was still in his old quarters at Budisce, and all his forces so disposed as to block up the detachment of moscovites in Poltawa. They judged their army to be still about twenty eight thousand strong, the sick included, and expected near twenty thousand recruits this summer, part from Courland under major-general Skyte, and part under major-general Crassau. They reckoned the cozacks, who had declared for the king of Sweden at fifteen thousand men and said they were to be reinforced by some thousand tartars.

Letters from Charkow of the 26th past bring advice that the grass being long enough to be cut, the russian army was drawing together near Crasnikut. One of their detachments having met with fifteen hundred cozacks, has killed or taken most of them; their commander being prisoner, was

---

№ 64. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 4-го мая 1709 г. (15-го мая н. ст.).

... Въ послѣднемъ письмѣ своемъ я извѣщалъ васъ также, что отрядъ изъ трехъ тысячъ шведовъ и четырехъ тысячъ казаковъ подъ начальствомъ генерала Крузе, напавъ въ Сокольнѣ на генерала Ренна, подъ командою котораго находилось восемь тысячъ русскихъ, былъ отбитъ и потерялъ пятьсотъ человѣкъ кромѣ убитыхъ во время преслѣдованія. Подполковникъ и другіе офицеры, захваченные въ плѣнъ въ этой битвѣ, показали, что король шведскій по прежнему занимаетъ квартиру въ Будищѣ, войска же свои расположилъ такъ, чтобы блокировать русскій отрядъ, стоящій въ Полтавѣ. Они въ шведской арміи все еще насчитываютъ до 28.000 человѣкъ со включеніемъ больныхъ; кромѣ того, говорятъ, будто весной король ожидаетъ около 20.000 рекрутъ изъ Курляндіи, частью подъ начальствомъ генералъ-маіора Скита, частью же подъ командой генералъ-маіора Крассау. Казаковъ, перешедшихъ на сторону короля шведскаго, они насчитываютъ до 15.000 и прибавляютъ, будто весной ихъ подкрѣпятъ нѣсколько тысячъ татаръ.

Письма изъ Харькова отъ 26-го апрѣля сообщаютъ, что трава подросла достаточно для косьбы, потому русскія войска собираются къ Красному Куту. Одинъ изъ русскихъ отрядовъ, повстрѣчавъ полторы тысячи казаковъ, перебилъ или перехваталъ большинство ихъ, а забранный въ плѣнъ начальникъ казаковъ немедленно четвер-

immediately quartered on the place. They have also destroyed a bridge the swedes were laying over the Dnieper at Perevolotsch, and burnt the town with a very considerable magazine, so that the campaign is opened successfully for this country.

I had the honour to acquaint you that the Czar was gone from Voronesch the 10th past in a light brigantine, having left four men of war to follow him as they could down the Don to Asow. His Majesty arrived there on the 20th and designed to be back by the end of this month.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 65. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 11/22 May 1709.

A little after the letters of this day sennight were sent away, I received advice, that orders were dispatched by that post for recalling the young noblemen and all the russian voluntiers on board Her Majesty's fleet, from Great-Britain; and putting them under the care of m-r Levove, a gentleman of this country, who resides at Amsterdam, and has the general inspection of all those who have been sent abroad. M-r Stiles has since obtained and showed me a copy of these orders, which are from the high admiral Apraxin in answer to a letter from m-r Levove of the 18th December and give very pressing directions for keeping his pupils close to the sea affairs, which are

---

тованъ на мѣстѣ. Русскіе также разрушили мостъ, построенный шведами черезъ Днѣпръ у Переволочны и выжгли городъ, гдѣ устроенъ былъ весьма значительный непріятельскій магазинъ. Такъ кампанія открылось успѣшно для царской арміи.

Я уже имѣлъ честъ увѣдомить васъ, что Его Величество выбылъ изъ Воронежа на легкомъ бригантинѣ, приказавъ четыремъ военнымъ кораблямъ слѣдовать за собою внизъ по Дону до Азова, куда самъ прибылъ 20-го. Онъ надѣялся возвратиться въ Воронежъ въ концѣ текущаго мѣсяца.

№ 65. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 11-го мая 1709 г. (22-го мая н. ст.).

Немного позже отправленія письма моего, писаннаго вамъ недѣлю тому назадъ, я узналъ, что съ тою же почтой отправлено приказаніе отозвать изъ Великобританіи молодыхъ дворянъ и всѣхъ вообще русскихъ волонтеровъ, состоящихъ во флотѣ ея величества, поручивъ ихъ попеченію Львова, русскаго, проживающаго въ Амстердамѣ и завѣдывающаго всѣми царскими подданными, отправленными за границу. Стайльсъ получилъ и показалъ мнѣ копію этого приказа, даннаго генералъ-адмираломъ Апраксинымъ въ отвѣтъ на письмо Львова отъ 18-го декабря. Апраксинъ настойчиво указываетъ на необходимость ближе ознакомить молодыхъ людей съ морскимъ дѣломъ,

the main end of their travels. The paragraph relating to the young gentlemen is: «You are to order m-rs Nariskin, prince Dolgoruky and the two counts Golowin, wherever they are, to repair to you immediately, and, if they refuse to come, you are to go yourself and fetch them, and see that they diligently apply themselves to the study of navigation, as you will have received more particular commands from His Majesty himself».

These proceedings are not looked upon here to be out of any particular distaste to Great-Britain, but for private reasons and conveniency. M-r Stile's brother has often complained of the russian voluntiers and desired they might be taken out of his hands, being so very dissolute and unruly, that he could not keep them within their allowance, nor in any tolerable way of living. And this court may think the other young gentlemen will be bred up more strictly under the tuition of m-r Levove, who will also reap no small advantage from their removal, since their money, as well as their persons, is to be at his disposal. How far this prospect or the insinuations of our good friend the ambassador may have contributed to this resolution, I cannot tell; at least it might have been better timed, so as not to look like a public mark of coldness and dissatisfaction, which the consul, as from himself, let some of the government know was at present my opinion. I shall be curious to hear whether this court have given you any notice of

---

такъ какъ это ознакомленіе составляетъ собственную цѣль ихъ путешествія. Строки, касающіяся юношей, таковы: «Нарышкинымъ, князю Долгорукому и обоимъ графамъ Головинымъ, гдѣ бы они ни находились, прикажите немедленно отправиться къ вамъ; въ случаѣ же, если бы они прибыть не захотѣли, вы имѣете поѣхать за ними сами и перевезти ихъ, наблюдая, чтобы они прилежно обучались мореплаванію, какъ вамъ о томъ Его Величество болѣе подробно наказывалъ».

Здѣсь въ этомъ распоряженіи видятъ не проявленіе какой-либо непріязни къ Великобританіи, а слѣдствіе причинъ и соображеній частнаго характера. Братъ Стайльса часто жаловался на русскихъ волонтеровъ и просилъ освободить его отъ заботы о нихъ, такъ какъ, вслѣдствіе ихъ безпорядочнаго поведенія, онъ не можетъ ни удерживать ихъ въ повиновеніи, ни принудить ихъ къ пристойному образу жизни. Русское правительство полагаетъ, вѣроятно, что обученіе молодыхъ людей пойдетъ успѣшнѣе подъ опекой Львова, который въ то же время пожнетъ не малыя выгоды, располагая не только личностью, но и деньгами опекаемыхъ. Не знаю въ какой мѣрѣ эти соображенія вліяли на принятое рѣшеніе, на сколько ему содѣйствовалъ нашъ другъ Матвѣевъ; но, какъ бы то ни было, оно могло явиться своевременнѣе, чтобы не дать повода видѣть въ немъ открытое выраженіе охлажденія или неудовольствія со стороны русскаго двора. Консулъ, какъ бы отъ себя, далъ понять нѣкоторымъ представителямъ здѣшняго правительства, будто таково и мое воззрѣніе. Мнѣ интересно будетъ узнать, сообщилъ ли вамъ русскій дворъ о своемъ рѣшеніи, такъ какъ онъ обязанъ былъ

their resolution, as they ought, since Her Majesty has been pleased to take such public notice of the young gentlemen. I pity them, whose birth, fortunes and temper deserve something better than an Amsterdam-education; and doubtless the high favours they have received will leave a gratefull impression on their tender minds, especially since their change is like to be so much for the worse.

I cannot say anything further as to the affair of the ambassador, since these ministers delay their final declaration till they know to what the offenders have been sentenced in Great-Britain, which will probably be over long before this, though, since the posts are so irregular, it is very uncertain when the notice may reach hither. The last letters I have from Great-Britain are of the 1st February o. s., though three posts fresher than any of the merchants. I hope some of mine may have come to your hands with prince Menschikoff's request for Her Majesty's pass for his brother-in-law, m-r Basilius Arsenjew, who is ordered for Great-Britain to learn navigation.

On the $^4/_{15}$ inst. I had the honour to acquaint you that the swedish officers taken prisoners in the action near Sokolny, said they expected to be joined by twenty thousand recruits this summer. I have since seen letters from Petersburgh of the 18th April with the depositions of a swedish officer

---

сдѣлать это въ виду ясно-выраженнаго вниманія ея величества къ молодымъ людямъ. Очень сожалѣю о нихъ: рожденіе, богатство, личныя качества ихъ требовали бы лучшаго воспитанія, чѣмъ то, которое можно получить въ Амстердамѣ. Не сомнѣваюсь, что высшія милости, оказанныя молодымъ людямъ королевою, оставятъ въ нѣжныхъ душахъ ихъ чувство благодарности, тѣмъ болѣе что положеніе ихъ, по-видимому, измѣнится къ худшему.

По дѣлу посла не могу сказать ничего новаго, такъ какъ русскіе министры откладываютъ окончательное рѣшеніе до тѣхъ поръ, пока не узнаютъ къ какому наказанію оскорбители присуждены въ Англіи. Процессъ ихъ вѣроятно, уже и окончился, но, такъ какъ почта ходитъ крайне неправильно, трудно сказать, когда вѣсть о присужденномъ наказаніи дойдетъ до Царя. Послѣднія письма, полученныя мною изъ Великобританіи, помѣчены 1-мъ февраля ст. ст., хотя они на три почты свѣжѣе всѣхъ писемъ, полученныхъ купцами. Надѣюсь, что до васъ дошли письма, въ которыхъ я передавалъ просьбу князя Меншикова о паспортѣ отъ ея величества родственнику его, Василью Арсеньеву, отправляемому въ Англію для изученія мореплаванія.

$^4/_{15}$-го текущаго мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что шведскіе офицеры, взятые въ плѣнъ въ дѣлѣ при Сокольнѣ, показывали, будто лѣтомъ король ожидаетъ прибытія двадцати тысячъ новобранцевъ. Съ тѣхъ поръ мнѣ удалось видѣть письма изъ Петербурга отъ 18-го апрѣля съ показаніями шведскаго офицера, захваченнаго

taken near Wyburgh, who confirms this account, adding that about ten thousand were already with major-general Skyte in Courland, that great numbers were suddenly to be shiped off from Wyburgh and Abo; and that the rest of the twenty thousand were to come from Sweden, not including the troops of Bremen and Pomerania, which are under major-general Crassau.

If so considerable a reinforcement can join the king of Sweden in safety, the face of the war well be quite changed and this country probably be in as great a danger as ever.

M-r Kayserling, the prussian envoy, has obtained leave from his master to return to Germany for some months, for the recovery of his health, but will stay here to see the best part of the campaign over, before he makes use of this permission; and I believe the danish envoy will scarce get away sooner, having yet no farther notice of his successor, nor any letters from Copenhaguen in three months.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 66. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 11/22 May 1709.

If my letter of the 20th April, or the duplicate I sent on the 27th, be come to your hands, you will see the affair of the ambassador goes well and,

---

близъ Выборга, который подтверждаетъ это показаніе, прибавляя, что около десяти тысячъ изъ нихъ уже находятся въ Курляндіи подъ начальствомъ генералъ-маіора Скита, и что значительное число новобранцевъ поспѣшно садится на суда въ Выборгъ и Або, остальная же часть ожидаемыхъ двадцати тысячъ должна прибыть изъ Швеціи, не считая войскъ изъ Бремена и Помераніи, состоящихъ подъ начальствомъ генерала Крассау.

Если такимъ значительнымъ подкрѣпленіямъ удастся благополучно соединиться съ королемъ шведскимъ, относительное положеніе враждующихъ сторонъ совершенно измѣнится и Россіи угрожаетъ большая опасность.

Прусскій посланникъ, Кайзерлингъ, получилъ отъ своего государя разрѣшеніе возвратиться въ Германію на нѣсколько мѣсяцевъ для поправленія здоровья, но не воспользуется даннымъ позволеніемъ и останется здѣсь пока не минетъ большая часть кампаніи. Полагаю, что и датскій посланникъ не выѣдетъ ранѣе, такъ какъ онъ еще не извѣщенъ о назначеніи себѣ преемника, да и вообще уже три мѣсяца не получаетъ писемъ изъ Копенгагена.

№ 66. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 11-го мая 1709 г. (22-го мая н. ст.).

Если письмо мое отъ 20-го апрѣля или высланный вамъ 27-го дубликатъ его достигли вашихъ рукъ, вы увидите, что дѣло объ оскорбленіи посла идетъ хорошо и

I believe, will do still, notwithstanding the recall of the young gentlemen. It is very hard if the consul, m-r Stiles, and I should all be deceived in our informations from different persons, and those of the best sort. However it is no handsome return for all your offers of friendship in the present juncture and may at least deserve your seeming indifference to make these ministers sensible of their ill conduct, though I hope your favour will be continued to the young gentlemen, and they sent over in one of Her Majesty's yachts, that this nation may see you act upon more solid and nobler principles. As the apprehension of this court is always more powerfull than their honour and gratitude, as I have often acquainted you, it is the opinion of those who understand this county best, as well as mine, that some little coldness would have no ill effect, and my recall without mentioning any reason would be an instance.

I cannot but own I have particular reasons heartily to wish this may succeed, yet I must take leave to assure you, I should not venture to repeat the request so often, if I did not think it for Her Majesty's service and honour.

(Public Record Office, Russia, № 10).

вѣроятно, также благополучно окончится, не взирая на отозваніе русскихъ волонтеровъ изъ Англіи. Очень непріятно, если бы и консулу, и Стайльсу, и мнѣ пришлось разочароваться въ извѣстіяхъ, доставленныхъ намъ разными, и вполнѣ достойными довѣрія, лицами. Не смотря на это, распоряженіе объ отозваніи русскихъ представляется, при настоящихъ обстоятельствахъ, очень не любезнымъ отвѣтомъ на ваши дружескія заявленія и заслуживаетъ, чтобы вы по крайней мѣрѣ выказали равнодушіе къ нему, чтобы министры почувствовали всю его неблаговидность. Впрочемъ, надѣюсь, вы и на этотъ разъ окажете благосклонность молодымъ людямъ и перешлете ихъ на одной изъ яхтъ ея величества, дабы русскіе могли убѣдиться, что вы руководствуетесь болѣе достойными и болѣе прочными принципами, чѣмъ они. Какъ я уже писалъ вамъ не разъ, опасеніе разлада всегда оказываетъ на русскій дворъ дѣйствіе болѣе сильное, чѣмъ чувства чести и благодарности, а потому, по моему мнѣнію и по мнѣнію всѣхъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ Россіей, нѣкоторая холодность будетъ не безполезна, и вы можете удобно проявить ее, отозвавъ меня безъ указанія на какой бы то ни было поводъ къ такому отзыву.

Не стану скрывать, что имѣю особенныя причины сердечно желать этого, но могу увѣрить васъ, что не позволилъ бы себѣ такъ часто повторять свою просьбу, если бы не признавалъ отзыва полезнымъ для дѣла и для достоинства ея величества.

№ 67. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 18/29 May 1709.

I here inclose a copy of my relation by the last post, which is chiefly to acquint you with the recall of the young russian noblemen: m-r Kykin gave m-r Stiles very great assurances two days ago, that this proceeding was of no public account, but only to bring them under the care of m-r Levove, for fear their own tutor, as has been insinuated here, should be too mild and complying with them; especially not keeping them strict enough to the sea-part of their education; and their relations seem to be persuaded m-r Levove's design is rather aimed ad the care of their money, than of their persons; and therefore they will endeavour to have these orders revoked before winter.

The moscovite forces have had another successful action with the swedes on the 7th inst. near Oposna, — a town on the Worskla, for which the guns have been fired round the walls this morning, and the following account has been communicated to the forreign ministers.

Prince Menschihoff having laid several bridges over the Worskla in sight of the swedes passed the river with a detachement of horse and foot, and attacked a retrenchment, which was guarded by six or seven hundred men,

---

№ 67. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 18-го мая 1709 г. (29-го мая н. ст.).

Прилагаю копію донесенія, отправленнаго мною съ прошлою почтой, главною цѣлью котораго было — сообщить вамъ объ отозваніи русскихъ волонтеровъ. Дня два тому назадъ Кикинъ горячо увѣрялъ Стайльса, что это дѣло не имѣетъ никакого общественнаго значенія, а вызвано единственно желаніемъ поручить молодыхъ людей заботамъ Львова въ виду дошедшихъ сюда слуховъ, будто настоящій попечитель ихъ слишкомъ мягокъ, уступчивъ съ ними, и особенно мало обращаетъ вниманія на обученіе ихъ морскому дѣлу. Въ тоже время родственники молодыхъ людей, кажется, увѣрены, что Львовъ домогается опеки скорѣе надъ деньгами, чѣмъ надъ лицами, а потому постараются склонить Царя къ отмѣнѣ сдѣланнаго распоряженія еще до наступленія зимы.

Московская армія снова имѣла успѣшное дѣло со шведами 7-го мая близъ Опочны — города, лежащаго на Ворсклѣ, почему на валахъ сегодня поутру раздавались пушечные выстрѣлы, иностраннымъ же уполномоченнымъ министрами сообщена слѣдующая реляція:

Князь Меншиковъ на глазахъ шведовъ перекинулъ нѣсколько мостовъ черезъ Ворсклу, перешелъ рѣку съ отрядомъ, составленнымъ изъ кавалеріи и пѣхоты, и аттаковалъ ретраншементъ, защищаемый шестью или семью сотнями людей, изъ кото-

great part whereof were killed, and major Lode, three captains, six other officers and a hundred and seventy common soldiers taken prisoners, with two pieces of brass-cannon, one standard and two drums.

Another body of swedes, being two regiments of foot and three of horse or dragons, under major-general Rose, retired themselves indo the castle of Oposna which they had lately fortified. The moscovites bombarded them for two or three hours, and not finding a storm practicable, ordered the detachment to withdraw. But before they could get over the river, the king of Sweden came up with a great part of his horse, and fell upon their rereguard in a defilé, though with little effect, being oblidged to retire in confusion, by the continual fire of the cannons and infantry. This action was only a mile from the king's head-quarters, at Budisce, whither all the swedesh forces went back with His Majesty, having first laid the town of Oposna in ashes.

Letters from Kiew of the 27th April say general Goltz with his detachment, was but one march distant from the crown-army, and after their jonction it is thought they would endeavour to attack king Stanislaus, who was said to be still near Lemberg with his forces.

On the 16th inst. the Czar was to leave Asow, and return to the army. His Majesty has sent one of his officers to Constantinople, with a request to the Port for leave to send a man of war or two through the Hellespont to

---

рыхъ большинство легло на мѣстѣ, а маіоръ Лоде, три капитана, шесть офицеровъ и сто семь рядовыхъ взяты въ плѣнъ съ двумя пушками, со знаменемъ и двумя барабанами.

Другой шведскій отрядъ, состоявшій изъ двухъ пѣхотныхъ и трехъ кавалерійскихъ или драгунскихъ полковъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Розе, отступилъ къ недавно — усиленнымъ ими укрѣпленіямъ Опочны. Русскіе бомбардировали укрѣпленія въ теченіе двухъ или трехъ часовъ, но не сочли возможнымъ итти на штурмъ и стали отступать; они еще не успѣли перейти рѣку обратно, когда король шведскій подоспѣлъ съ большею частью своей кавалеріи и въ дефилеяхъ напалъ на арьергардъ отступающихъ, однако довольно безуспѣшно, такъ какъ постояннымъ огнемъ русской артиллеріи и пѣхоты принужденъ былъ отойти въ безпорядкѣ. Дѣло это происходило въ разстояніи мили отъ главной квартиры короля въ Будищѣ, куда шведскія силы и возвратились съ его величествомъ, предварительно испепеливъ Опочну.

Письма изъ Кіева отъ 27-го апрѣля увѣряютъ, будто генералъ Гольцъ и его отрядъ находятся на разстояніи одного перехода отъ коронной арміи, и, соединившись съ ней, постарается аттаковать короля Станислава, который, говорятъ, все еще стоитъ съ своимъ войскомъ неподалеку отъ Львова.

16-го Царь думалъ выѣхать изъ Азова, чтобы возвратиться къ арміи. Его Величество отправилъ въ Константинополь одного изъ своихъ офицеровъ просить у Порты пропуска черезъ Геллеспонтъ одному или двумъ военнымъ корабямъ для дѣй-

act against the swedes in the ocean,—an unaccountable project, if it be not rather a pretext to sound the disposition of the turks. Two men of war lye ready at Archangel, which were once designed for such an enterprize, but some think it is laid aside, as is to be wished, since it might be of ill consequence to the trade there.

To morrow lieut.-general Bauer, who has lain some months here to be cured of his wounds, will set out for the army. He tells me the moscovites have lost very much in the late action notwithstanding their relation.

There is still a talk, but no certainty of king Augustus' return. Should he come and the king of Sweden be willing to make peace here, he must expect to be left, as the Czar was three years ago....

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 68. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 8/19 June 1709.

Having been for a few days in the country, and nothing of consequence hapening in the meantime, I have not troubled you with any letter these two posts, but desired my secretary to acquaint m-r Tilson with the ordinary occurrences.

You will have heard by him that the swedes have besieged Pultava, a

---

ствій противъ шведовъ въ океанѣ. Такой проэктъ невыполнимъ; сдѣланный запросъ — скорѣе попытка вывѣдать расположеніе Турціи. Въ Архангельскѣ стоятъ два корабля, которые уже предназначались было для упомянутой цѣли, но она, какъ полагаютъ, оставлена; да это и желательно, такъ какъ выполненіе подобнаго намѣренія повлекло бы дурныя послѣдствія для здѣшней торговли.

Завтра генералъ-лейтенантъ Бауеръ, прожившій здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ для излеченія ранъ, выѣзжаетъ обратно въ армію. Онъ говорилъ мнѣ, будто, вопреки реляціямъ, русскіе подъ Лѣснымъ понесли очень значительныя потери.

Здѣсь все еще идутъ толки, хотя и не достовѣрные, будто король Августъ возвратится къ союзу. Если это такъ, королю шведскому, пожелай онъ заключить миръ, придется испытать такой же отказъ, какой Царь испыталъ три года тому назадъ....

№ 68. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 8-го іюня 1709 г. (19-го іюня н. ст.).

Я провелъ нѣсколько дней за городомъ и, такъ какъ за это время ничего замѣчательнаго не случилось, я съ двумя послѣдними почтами не безпокоилъ васъ письмами, поручивъ секретарю своему извѣщать сэра Тильсона о текущихъ дѣлахъ.

Вы конечно, слышали отъ него что шведы осадили Полтаву — городъ,

town on a little hill near the river Worskla, and one of the most considerable in all the Ukraine for the number of the inhabitants, the extent of ground and the advantage of the situation, which covers the zaporowish cozacks and opens a communication with those of the Don and the tartars. It was only fortified with an earthen wall and pallisadoes against the sudden incursion ot the tartars, but the moscovites, suspecting the swedes designed to settle themselves thereabouts last winter, major-general Wolchonsky was sent with a considerable garrison and orders to put the place in a condition of defence, as has been done by flinging up some outworks, though too inconsiderable to resist an army which was tollerably providet with artillery and ammunition; but the want of powder in the swedish camp is said to be so great, that they cannot spare enough to shoot a breach, and therefore are oblidged to make use of other methods in their attacks.

They had once brought a mine under the very wall, and laid in ten barrels of powder, but, being discovered by the besieged, the powder was taken out just before it should have sprung, and those who were beginning to storm, were beaten off with loss. A reinforcement of 1200 men, each carrying a pude of powder (being thirty six pounds english) and half a pude of lead, got some time after into the town without any loss under brigadier Golowin (prince Menschikoff's brother-in-law) and colonel Uhr, a dane; but in the first sally they made, the brigadier had the misfortune to be taken prisoner.

расположенный на небольшомъ холмѣ близъ Ворсклы, одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ Украины какъ по числу жителей, по занимаемому имъ пространству, такъ и по выгодному своему положенію: онъ прикрываетъ Украину отъ запорожскихъ казаковъ и стоитъ на перепутьи къ донскимъ казакамъ и къ татарамъ. Первоначально онъ былъ только обнесенъ землянымъ валомъ и палисадами противъ татарскихъ набѣговъ, но Царь, предположивъ, что шведы на зиму намѣрены расположиться въ его окрестностяхъ, отправилъ туда генералъ-маіора Волхонскаго съ значительнымъ гарнизономъ и приказалъ укрѣпить городъ, что и было исполнено: сооружено нѣсколько наружныхъ верковъ, недостаточныхъ, чтобы противустоять арміи, снабженной сносной артиллеріей, но такъ какъ недостатокъ въ порохѣ доходитъ у шведовъ до того, что они не могутъ истратить количества пороха, необходимаго для пробитія бреши, имъ приходится искать другихъ средствъ аттаки.

Однажды шведы подвели было мину подъ самую стѣну и вкатили въ нее десять бочекъ пороху, но осажденные открыли подкопъ, захватили бочки какъ разъ передъ взрывомъ и отбили начавшійся штурмъ непріятеля, причинивъ ему не мало вреда. За тѣмъ въ городъ безъ малѣйшихъ потерь удалось войти подкрѣпленію въ 1,200 человѣкъ подъ начальствомъ бригадира Головина (родственника князя Меншикова) и полковника Ура (датчанина); при чемъ каждый солдатъ внесъ съ собою пудъ пороху и полпуда свинца. При первой вылазкѣ, однако, Головинъ имѣлъ несчастіе попасться

and the colonel was killed. The russian army is now all drawn together on the other side of the river Worskla in hopes of releiving the town, and when the Czar comes from Asow, it is thought they may hazard a battle, for which some of the generals give their advice, but such reports have often been without any consequence. In the meantime the moscovites are endeavouring to gain a line of communication with the place, and the swedes are drawing up another to hinder them, in which posture they were by the letters of the 31st of May, and the success of this important siege is expected with impatience. On the 25th a party of the moscovites passed the river and drove away near a thousand of the enemy's horses, and on the 26th an other party took about a hundred belonging to general Cruse with some of his servants.

These letters also bring advice that colonel Jacowleff, being arrived on the 11th passed before Setza, one of the chief cozackish towns, and finding the inhabitants would not be brought to their alledgiance by fair means, but had sent for succours to the tartars, he immediately opened the trenches, raised batteries, and, having stormed the place by water and land, took it after a dispute of three hours; about a hundred pieces of cannon were found there, three hundred of the principal persons were taken prisoners, and the rest put to the sword.

The conjunction of the moscovite detachment under general Goltz with the polish army will have been known to you long since. On the 8th May in

---

въ плѣнъ, полковникъ-же убитъ. Вся русская армія въ настоящее время сосредоточена на другомъ берегу Ворсклы и надѣется освободить Полтаву. Полагаютъ, что, по возвращеніи Царя, русскіе рѣшатся на генеральное сраженіе, какъ совѣтуютъ многіе генералы. Впрочемъ такіе слухи повторялись часто и прежде, но не оправдывались. Пока русскіе домогаются открыть сообщеніе съ осажденными, шведы-же стараются помѣшать всякому сообщенію. Таково было расположеніе непріятельскихъ армій по извѣстіямъ отъ 31-го мая; результатовъ этой важной осады ждутъ съ нетерпѣніемъ. 25-го партія русскихъ перешла Ворсклу и отогнала около тысячи непріятельскихъ лошадей, а 26-го другой отрядъ захватилъ около ста лошадей, принадлежавшихъ генералу Крузе и нѣсколько слугъ этого генерала.

Тѣже письма извѣщаютъ, что 11-го мая полковникъ Яковлевъ подошелъ къ Сѣчѣ, одному изъ важнѣйшихъ пунктовъ казачества. Склонить населеніе къ покорности мягкими средствами ему не удалось; казаки, напротивъ, послали за помощью къ татарамъ; тогда полковникъ приказалъ рыть траншеи, поставилъ баттареи, затѣмъ штурмовалъ Сѣчу съ суши и съ воды, и овладѣлъ ею послѣ трехчасоваго сопротивленія. Въ ней найдено около ста пушекъ; триста важнѣйшихъ казаковъ взято въ плѣнъ, остальные перебиты.

О соединеніи русскаго отряда подъ начальствомъ генерала Гольца съ польской арміей вы вѣроятно давно уже слышали. 8-го мая въ Базилевѣ состоялся военный совѣтъ,

a council at Basilia they resolved to proceed to Lemberg in three columns, and on the 13th general Goltz advanced to Podkamien, not far from Brody, but he was scarce got into his camp, before the lithuanian army, being about 5000 horse under general Sapieha, appeared in the neighbourhood; on which notice he drew out his piquet, his main guards and four regiments of horse, and found the enemy posted in a plain between two woods, whom he attacked and routed after a sharp dispute, his dragons following the chance as far as they could, their horses being tired with the days march; about two hundred ware killed on the place and near eight hundred more in the pursuit. Sapieha led on the left wing himself with great bravery, his best colonel was killed by his side, and the officer who carried his bunczuk or horse-tail, being the mark of his command, was taken prisoner with about forty others, three standards, six polish colours, and two pair of kettledrums. The moscovites had only one lieutenant and fifteen dragons killed and fourty two wounded. General Oginsky, who was about a mile off, on notice of this victory, sent a thousand light horse to pick up the straglers, and it was hoped they would have good success, the enemy being entirely scattered.

This is the extract of general Goltz's relation, who says that not above fifteen hundred of his men were actually engaged....

(Public Record Office, Russia, № 10).

на которомъ рѣшено итти къ Львову тремя колоннами. 13-го генералъ Гольцъ подвинулся до Подкаменной, неподалеку отъ Бродъ, но не успѣлъ расположиться лагеремъ, какъ услыхалъ, что въ окрестностяхъ появилась литовская армія изъ 5,000 конницы подъ начальствомъ Сапѣги. Генералъ немедленно выступилъ, захвативъ съ собою пикетъ, бывшихъ при немъ гвардейцевъ и четыре драгунскихъ полка; засталъ непріятеля расположеннымъ на полянѣ между двумя лѣсами и, послѣ горячей схватки, разбилъ его на голову. Драгуны преслѣдовали бѣгущихъ на сколько могли на своихъ лошадяхъ, измученныхъ переходомъ. Около двухсотъ враговъ легло на мѣстѣ, около восьмисотъ погибло во время преслѣдованія. Сапѣга самъ храбро распоряжался на лѣвомъ крылѣ; лучшій изъ его полковниковъ убитъ возлѣ него; офицеръ, которому порученъ былъ бунчукъ, (т. е. конскій хвостъ, служащій знаменемъ военачальника), захваченъ въ плѣнъ, также какъ и другіе сорокъ офицеровъ; взято еще три знамени, шесть польскихъ значковъ и двѣ пары литавръ. У русскихъ убиты только одинъ лейтенантъ и пятнадцать драгунъ; раненыхъ сорокъ два. Генералъ Огинскій, стоявшій на разстояніи мили отъ мѣста схватки, узнавъ объ удачѣ Гольца, отправилъ тысячу человѣкъ легкой кавалеріи преслѣдовать бѣгущихъ, въ надеждѣ на полный успѣхъ, такъ какъ непріятель былъ совершенно разсѣянъ.

Все, сообщенное мною, составляетъ извлеченіе изъ реляціи генерала Гольца. Онъ прибавляетъ, что изъ его солдатъ въ дѣлѣ собственно принимало участіе не болѣе 1,500 человѣкъ...

№ 69. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 15/26 June 1709.

On the 8/19 inst. I had the honour to give you some account of the siege of Pultava. The swedes ware still before the town on the 17th inst., but had made little advances and of late scarce any fire from their batteries, their chief application being to hinder the line of communication, which the moscovits have hitherto attempted in vain; provisions are said to be scarce in their camp, the water they had bad, and near four thousand of their horses have been at several times drove from the pasture by the cozacks and other small parties; but their greatest want is of powder, and the deserters report their common discourse was of repassing the Dnieper.

The Czar arrived in his army on the 3th inst., which he found numerous and in a very good condition, and His Majesty has writ hither himself, that he is resolved to give the swedes battle some time this month, for which the necessary preparations are making ready with great diligence.

The high-admiral, m-r Apraxin, came hither from Voronesch some days ago, and on the 13th set out for Petersburgh to take care of that frontier, where as all advices agree, the swedes design to make a considerable diversion this year. It is said general Löwenhaupt has already got together

---

№ 69. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 15-го іюня 1709 г. (26-го іюня н. ст.),

8/19 іюня я имѣлъ честь сообщить вамъ нѣсколько извѣстій объ осадѣ Полтавы. 17-го шведы все еще стояли подъ этимъ городомъ, но не одержали почти никакого успѣха, а въ послѣднее время едва стрѣляли съ своихъ баттарей, заботясь преимущественно помѣшать сообщенію осажденныхъ съ царскими войсками, установить которое русскіе до сихъ поръ пытались безуспѣшно. Въ шведскомъ лагерѣ, говорятъ, провіанта мало, вода дурна, казаки и другіе летучіе отряды, нападая на пасущіеся табуны, въ нѣсколько пріемовъ угнали у шведовъ около четырехъ тысячъ лошадей; но особенно ощутителенъ недостатокъ въ порохѣ, и дезертеры показываютъ, будто между королевскими войсками идутъ постоянные разговоры объ обратномъ переходѣ за Днѣпръ.

Царь, возвратясь въ армію 3-го іюня, нашелъ ее въ полномъ составѣ и въ очень хорошемъ видѣ. Его Величество самъ писалъ сюда, что рѣшился дать шведамъ генеральное сраженіе можетъ быть уже въ этомъ же мѣсяцѣ; надлежащія приготовленія къ этому рѣшительному дѣлу совершаются съ большимъ усердіемъ.

Генералъ-адмиралъ Апраксинъ прибылъ сюда изъ Воронежа нѣсколько дней тому назадъ, а 13-го отправился въ Петербургъ для охраны ближайшей границы, на которой, по слухамъ, шведы думаютъ предпринять въ этомъ году значи-

13.000 men at Wyburgh, and that six and thirty ships are come before Cronschloss.

You may please to remember that about 7.000 of the best moscovite troops on that side were drawn off this last winter to the grand army on the Ukraine. Their places are to be supplied by three or four thousand calmuck tartars, who have been for some time near Petersburgh, three regiments of foot from Pleskow, one from Smolensko, one from Narva, and brigadier Felse's dragons; the admiral took with him six hundred men from hence for his convoy, and will be followed by a regiment or two of new levies...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 70. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 17/28 June 1709.

M-r. Stiles has shewed me a letter from the moscovite ambassador to his brother, dated the 18/19th April from the Hague, being of a piece with those he writ formerly, expressing some concern for his master's honour, but much more for the damages which, he says, it is evident he has received and for which he hopes to have speedy satisfaction, as has been promised both by his grace and you.

Whenever advice comes what punishment has been afflicted on the offen-

---

тельную диверсiю. Говорятъ, будто генералъ Левенгауптъ собралъ въ Выборгѣ около 13.000 человѣкъ и будто къ Кроншлоту должно прибыть тридцать шесть кораблей.

Вы изволите помнить, что зимою около семи тысячъ лучшихъ московскихъ войскъ выслано было изъ той мѣстности въ главную армiю на Украину. Ихъ думаютъ замѣнить тремя или четырьмя тысячами калмыковъ, которые нѣсколько времени тому назадъ прибыли къ Петербургу, тремя пѣхотными полками изъ Пскова, однимъ изъ Смоленска, однимъ изъ Нарвы, и драгунскимъ полкомъ бригадира Фельзе. Кромѣ того адмиралъ захватилъ съ собою отсюда шестьсотъ человѣкъ для личной охраны, да за нимъ вслѣдъ выступятъ еще одинъ или два полка новобранцевъ...

№ 70. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 17-го iюня 1709 г. (28-го iюня н. ст.)

Стайльсъ показалъ мнѣ письмо московскаго посла къ брату его отъ 18|29 апрѣля, изъ Гааги, совершенно сходное съ тѣми, которыя онъ писалъ ранѣе. Матвѣевъ выражаетъ въ нихъ нѣсколько соображенiй объ охраненiи чести своего государя, но гораздо болѣе распространяется объ убыткахъ, будто бы понесенныхъ имъ, и за которые онъ надѣется получить скорое вознагражденiе, согласно обѣщанiямъ, даннымъ его свѣтлостью и вами.

Когда сюда придетъ извѣстiе о наказанiи, назначенномъ оскорбителямъ въ Вели-

ders in Great Britain, I suppose this court will declare themselves. In the meantime I have endeavoured to set them right in their notions of Great Britain, and to let them see how little reason there is for so severe a censure against the sheriff, but with small success, since either they cannot understand, or will not believe the plainest accounts. They have always been cold backward in their answers to the most pressing instances and offers I could make of Her Majesty's friendship; and their opinion of honour is so extraordinary, that they still seem to think the formality of a sentence preferable to the voice of a nation and the condescension of a public apology, only because it is impracticable.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 71. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 17/28 June 1709.

Since my private letters of the 1st and 11th May o. s. prince Gagarin has at several times renewed his assurances both to the consul and m-r Stiles of his own accord that the Czar had ordered count Golofkin to make up the affair of the ambassador, and that all would be well. However I am oblidged to acquaint you that admiral Apraxin's conduct has been quite different: before he went down to Voronesch, he seemed to be very well satisfied with our

---

кобританіи, здѣшній дворъ, я увѣренъ, выскажется. Пока я старался ближе ознакомить его съ обычаями Англіи и выяснить ему, какъ мало основаній представляется судить шерифа съ такою строгостью; однако успѣха я не имѣлъ: здѣсь или не понимаютъ самыхъ тщательныхъ объясненій, или не довѣряютъ имъ. Въ отвѣтахъ своихъ на самыя горячія мои заявленія и увѣренія въ дружественномъ расположеніи ея величества, русскій дворъ всегда былъ холоденъ и уклончивъ; его воззрѣнія на честь такъ необычайны, что формальный приговоръ только потому, что онъ невозможенъ, все еще представляется имъ удовлетвореніемъ болѣе вѣскимъ, чѣмъ голосъ цѣлой націи и письменное извиненіе, до котораго снизошла королева . . . .

№ 71. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 17-го іюня 1709 г. (28-го іюня н. ст.).

Послѣ отправленія моихъ частныхъ писемъ отъ 1-го и 11-го мая ст. ст. князь Гагаринъ нѣсколько разъ по собственному почину возобновлялъ передъ консуломъ и передъ Стайльсомъ увѣренія въ томъ, что Царь приказалъ графу Головкину покончить дѣло объ оскорбленіи посла и что все завершится благополучно. Зато съ другой стороны я вынужденъ сообщить вамъ, что поведеніе адмирала Апраксина совсѣмъ не таково: до поѣздки въ Воронежъ онъ, казалось, вполнѣ удовлетворялся нашими пред-

representations, but the count has altered his opinion. On the Czar's birthday when he was drunk (and then if ever moscovite speaks truth) he expostulated very warmly with m-r Stiles, saying we set people on to abuse their ambassador, but a time would come to reckon with us. And now at his going to Ingria, when m-r Stiles spoke in behalf of some englishmen in the Czar's service, he asked, why they should consider a nation which had done them such an affront, and that it ought to be revenged on me, the consul and the rest. This, though turned off with an affected smile, was said with such an air, as sufficiently showed the venom of his heart; though at the same time they slightly pass over whatever has happened to my character in their dominions.

From all these circumstances, I am apt to believe, they will regulate their resolutions according to the state of their affairs: should they beat the swede, they may be troublesome, except the prospect of a peace with France brings them to wiser measures; it is what the Czar has always apprehended, as I have had the honour to mention in several of my letters four years ago; and I know the news will make this court very uneasy, especially in the present juncture.

It has, I own, been no small trial of my patience to find them so stiff and unreasonable notwithstandig your several advances, while the necessity

---

ставленіями, по дворъ, повидимому, измѣнилъ его воззрѣнія. Въ день рожденія Царя, будучи на веселѣ (а если когда нибудь русскій говоритъ правду, такъ именно въ охмѣленіи), онъ очень горячо доказывалъ Стайльсу, что мы подстрекали народъ на обиду русскому послу, но что придетъ время разсчета. Послѣ же, при отъѣздѣ въ Ингрію, когда Стайльсъ сталъ ходатайствовать предъ нимъ за нѣсколькихъ англичанъ, состоящихъ на царской службѣ, адмиралъ спросилъ, почему русскіе должны оказывать уваженіе націи, нанесшей ихъ представителю оскорбленіе, которое слѣдовало бы вымѣстить на мнѣ, на консулѣ и прочихъ нашихъ соотечественникахъ? Все это высказано было, правда, съ принужденной улыбкой, но съ видомъ, достаточно обнаружившимъ ядъ, скрытый на сердцѣ говорившаго. Въ тоже время они едва касаются всего, что могло оскорбить мое достоинство за время моего пребыванія въ Россіи.

Изо всѣхъ этихъ обстоятельствъ я заключаю, что русское правительство будетъ соображать свои рѣшенія съ ходомъ военныхъ дѣйствій: въ случаѣ побѣды надъ шведами, оно станетъ требовательнымъ, развѣ перспектива мира съ Франціей склонитъ его къ болѣе разумному поведенію. Этого мира, какъ я уже имѣлъ честь сообщать вамъ въ нѣсколькихъ письмахъ четыре года тому назадъ, Царь всегда опасался; я знаю, что и теперь извѣстіе о немъ будетъ очень непріятно Его Величеству, особенно при настоящихъ условіяхъ.

Признаюсь, не малымъ испытаніемъ моему терпѣнію было видѣть такую грубость и такое неразуміе наряду съ вашей предупредительностью, и въ то время, когда

of their affairs, as well as the interest of their commerce requires Her Majesty's friendship and no tolerable return has ever been made to the many favours they have allready received from Great Britain.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 72. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 21th June 1709.

I likewise add a representation from the managers of the tobacco-co-n tract, concerning some grievances, which are still unredressed. I sent you formerly Her Majesty's orders upon that matter; and doubt not but you are attentive to improve every occasion for the relief and advantage of Her Majesty's subjects. You will be best able to judge whether this be a proper one to do them that service they seem to hope for. As to that part of their request which mentions application to be made to the moscovite ambassador in Holland in their behalf, it is by no means seasonable at present; for as the business of the affront is not yet brought to a decision, we are not upon such terms with him, as to ask the favour of his good offices to get our merchants complaints redressed.

Россія, по ходу дѣлъ своихъ и ради торговыхъ выгодъ, нуждается въ дружбѣ ея величества. Русскій дворъ никогда никакой сколько нибудь видной услугой не отплатилъ за постоянное расположеніе Великобритапіи къ Россіи.

№ 72. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 21-го іюня 1709 г.

.... Прилагаю также записку лицъ, завѣдующихъ табачной компаніею, жалобы которыхъ все еще остаются неудовлетворенными. Я уже ранѣе отправилъ вамъ приказанія ея величества по этому поводу и не сомнѣваюсь, что вы внимательно слѣдите за всѣмъ, что можетъ содѣйствовать спокойствію и выгодамъ ея подданныхъ. Вамъ лучше судить на сколько эта записка способна сослужить имъ ту службу, которой они надѣятся отъ нея. Что же касается до той части ихъ ходатайства, въ которой они просятъ обратиться за содѣйствіемъ по ихъ дѣлу къ русскому послу въ Голландіи, — она очевидно совершенно несвоевременна: пока дѣло объ оскорбленіи не покончено, мы стоимъ къ нему въ отношеніяхъ, не допускающихъ просьбъ о его благосклонномъ заступничествѣ по дѣлу нашихъ купцовъ.

Appendix to the foregoing letter (№ 72).

To the right honourable Henry Boyle, esq., Her Majesty's principal secretary of state.

The managers of the tobacco-contract with the Czar of Moscovy humbly represent:

That they have laboured through many difficulties to obtain that profitable trade to this kingdom, and have suffered great hardships in their negotiations; and have yet two important points remain unsettled, viz:

They demand of the contractors customs for the russian goods bought with the produce of their tobacco, contrary to the plain words of their original contract,

And they refuse to allow 20,000 dollars upon account of pottashes, which sum the contractors paid them by a bill of exchange, upon promise to have it repaid in the same price. And yet now, contrary to all reason, they insist to have it allowed in account of customs, which are paid in currant coin 40 p. ct. worse than dollars.

The said managers do therefore pray your honour to press this affair again with the russian ambassador in Holland, and also to renew the orders that have been given to m-r Whitworth, Her Majesty's envoy at Moscow.

Приложеніе къ предыдущему письму (№ 72).

Достопочтенному Генриху Бойлю, эсквайру, старшему статсъ-секретарю ея величества.

Распорядители компаніи, заключившей контрактъ о ввозѣ табака съ Царемъ московскимъ, имѣютъ честь почтительнѣйше доложить:

Чтобы доставить королевству эту выгодную отрасль торговли, компанія превозмогла многія затрудненія, потерпѣла большіе убытки; въ настоящее же время остаются для нея нерѣшенными два важные пункта; именно:

Русское правительство, вопреки точной буквѣ подлиннаго контракта, требуетъ съ нея пошлинъ за русскіе товары, купленные на выручку съ ввезеннаго табака.

Оно отказывается выдать 20.000 долларовъ по счету за поташъ. Между тѣмъ сумма эта выплачена ему компаніей векселемъ подъ условіемъ возвратить этотъ документъ по той же цѣнѣ. Теперь же русскія власти безъ всякаго основанія настаиваютъ на зачетѣ его въ пошлины, платимыя мѣстною монетой, которая на 40% малоцѣннѣе долларовъ.

Въ виду вышеизложеннаго означенные распорядители просятъ вашу честь ускорить рѣшеніе этого дѣла черезъ посредство русскаго посла въ Голландіи и повторить приказанія, данныя г. Витворту, посланнику ея величества въ Москвѣ.

And the said managers do not doubt but upon fresh pressing instances they may at this juncture obtain a tolerable satisfaction.

Your humblest servants: Edmund Harisson,
Mathew Huld,
William Dawson.

№ 73. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 22d June (3th July) 1709.

. . . I have not much to add at present and that is so imperfect, it is little better than conjecture.

Letters from the army of the 9th inst. o. s. brought advice that the Czar continued in his resolution of engaging the swedes and for that purpose had set some regiments over the river Worskla. Since that time no further news has been published, but here are murmurs of a sharp battle, which some say has been to the advantage of the moscovites; but the courier being come two days ago, and no particulars yet known, it has not the air of success. However most agree something considerable has past, of which you may perhaps receive fresher accounts by the way of Poland.

At least I hope next post to give you more certain informations. . .

(Public Record Office, Russia, № 10).

Распорядители не сомнѣваются, что, при новыхъ настояніяхъ со стороны посланника, они получать надлежащее удовлетвореніе по упомянутымъ пунктамъ.

Ваши покорнѣйшіе слуги: Эдмундъ Гаррисонъ,
Матвей Гульдъ,
Уильямъ Даусонъ.

№ 73. Ч. Витвортъ, статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 22-го іюня 1709 г. (3-го іюля 1709 г. н. ст).

.... Въ настоящее время могу прибавить немногое, и это немногое по опредѣленности стоитъ не выше догадокъ:

Письма изъ арміи отъ 9-го іюня ст. ст. сообщаютъ, будто Царь не измѣнилъ намѣренія вызвать шведовъ на генеральное сраженіе, для чего переправилъ нѣсколько полковъ черезъ Ворсклу. Съ тѣхъ поръ здѣсь никакихъ извѣстій не обнародовано, но ходятъ слухи о большой битвѣ, кончившейся, по словамъ нѣкоторыхъ, успѣшно для русскихъ; но, такъ какъ гонецъ изъ арміи прибылъ два дня тому назадъ, подробностей же битвы еще не обнародовано, не похоже, чтобы слухи эти были правдивы. Какъ бы то ни было, большинство убѣждено, что совершилось что-то важное, о чемъ вы, можетъ быть, получили болѣе свѣжія извѣстія черезъ Польшу.

Надѣюсь по крайней мѣрѣ дать вамъ болѣе достовѣрныя свѣдѣнія съ будущею почтой.

№ 74. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{6}/_{17}$th July 1709.

The unexpected defeat of the whole swedish army before Poltawa, and the dispersing of their troops has been so great, that the news thereof will certainly come to your hands before this letter. His Czarish Majesty sent the following account to his ministers from his camp the 27th of June o. s.:

«This morning very early the enemy with his whole army, horse and «foot, attacked our horse, who, having sustained the shock a considerable «time and done great execution, were at last oblidged to retire, but posted «themselves again on both wings of our foot, which was drawn up in battle «at the head of our camp. This the swedes observing, formed their line «against our front, and begun a second attack, but were so well received, «that they were immediately beat out of the field with very little loss on our «side. We have taken a great many colours and pieces of cannon, with feld-«marshal Rhinschildt, four major-generals (Slippenbach, Stackelberg, Ha-«milton and Rose) and the first minister, count Pipér, with his secretaries, «Hermelin and Ditmar, all their papers and some thousand officers and sold-«iers, the particulars of which we cannot as yet get together. In a word the «whole army has met with Phaeton's destiny. As to the king of Sweden we

---

№ 74. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 6-го іюля 1709 г. (17-го іюля н. ст.).

Неожиданное пораженіе всей шведской арміи подъ Полтавой и разгромъ ея до того полны, что вы, конечно, получите извѣстіе объ этомъ событіи прежде, чѣмъ настоящее письмо дойдетъ до васъ. Царь прислалъ своимъ министрамъ 27-го іюня изъ лагеря слѣдующее сообщеніе:

«Сегодня рано поутру непріятель совсей своей арміей — съ пѣхотой и кавалеріей — аттаковалъ нашу кавалерію, которая, выдержавъ продолжительный натискъ непріятеля, и нанеся ему значительный уронъ, наконецъ, должна была отступить, но снова остановилась по обѣ стороны нашей пѣхоты, выстроенной въ боевой порядокъ впереди нашего лагеря. Видя это, шведы расположили свои линіи противъ нашего фронта и начали вторую аттаку, но приняты были такъ хорошо, что немедленно должны были уступить намъ поле сраженія при весьма незначительномъ уронѣ съ нашей стороны. Мы захватили множество знаменъ и орудій, взяли въ плѣнъ фельдмаршала Реншильда, четырехъ генералъ-маіоровъ: Шлиппенбаха, Штакельберга, Гамильтона и Розе, перваго министра короля шведскаго, графа Пипера, съ секретарями его, Гермелиномъ и Дитмаромъ, всѣ ихъ бумаги, нѣсколько тысячъ офицеровъ и солдатъ, число которыхъ мы еще и теперь въ точную извѣстность привести не успѣли. Словомъ—всю армію постигла судьба Фаэтона.

«cannot yet tell whether he is killed or amongst the prisoners. Lieut.-ge-«nerals Bauer and Galitzin with a strong detachment of dragons are gone «to pick up the scattered enemy».

This relation was brought hither on the 1st inst. by a courier with a trumpet sounding before him, who also adds several other particulars by word of mouth. His Czarish Majesty had passed the river Worskla, and posted his army very near the enemy five days before, in which time no considerable action happened, the swedes still retiring into their camp on the approach of the moscovite parties, in hopes of rendering them secure and unprovided against a surprise. On the 26th in the evening lieut.-general Rönne had the avantgard of the army, and riding himself with one of his parties near the swedish outworks in the night, he heard a continual noise in their camp, from whence apprehending some design, he immediately ordered his horse to mount, and possess themselves of a pass between the two armies, but was scarce got in order before the swedish horse came up and attacked him. He sustained their charge for about an hour, till he had notice that the foot was drawn up and all things in readiness, when he retired with his men to both wings of the army. On this retreat the swedes advanced in hopes of putting them into confusion, but were received so warmly by seventy or eighty pieces of cannon, that they fell themselves into disorder, and,

---

Что касается короля шведскаго, не знаемъ еще, убитъ онъ или находится въ числѣ плѣнныхъ. Генералъ-лейтенанты Бауеръ и Голицынъ отправлены съ сильнымъ отрядомъ драгунъ преслѣдовать разсѣянные остатки непріятельской арміи».

Эта реляція привезена сюда 1-го іюля особымъ гонцемъ, впереди котораго ѣхалъ трубачъ; онъ то трубилъ, то выкрикивалъ разныя подробности одержанной побѣды. Его Царское Величество перешелъ Ворсклу и расположился вблизи непріятеля еще дней за пять до генеральнаго сраженія. Въ эти дни никакихъ значительныхъ столкновеній не происходило, такъ какъ, при приближеніи московскихъ отрядовъ, шведы каждый разъ отступали къ своему лагерю, чтобы укрыться и не попасть въ какую нибудь засаду. 26-го вечеромъ генералъ-лейтенантъ Реннъ, командовавшій авангардомъ русской арміи, самъ выѣхавъ ночью съ однимъ изъ своихъ развѣдочныхъ отрядовъ, приблизился къ передовымъ постамъ шведовъ, услыхалъ въ лагерѣ непрерывный шумъ и, опасаясь, какъ бы непріятель не предпринялъ чего либо, немедленно приказалъ своей кавалеріи сѣсть на-конь, и занять одинъ проходъ, раздѣлявшій арміи. Не успѣли русскіе выполнить это приказаніе, какъ явилась шведская конница и аттаковала генерала. Онъ около часа выдерживалъ натискъ непріятеля, пока не получилъ извѣстія, что русская пѣхота въ строю и все въ русскомъ лагерѣ готово къ бою. Тогда онъ отступилъ, располагая свои полки частью на лѣвомъ, частью на правомъ крылѣ арміи. При этомъ отступленіи шведы двинулись было впередъ въ надеждѣ смѣшать отступающихъ, но встрѣченные горячимъ огнемъ изъ семидесяти или восьмидесяти орудій,

the foot coming up to their succours, were attacked by the moscovite infantry, sword in hand, after the first discharge, and, being likewise obliged to retire, were met by general Bauer, who had wheeled about with a strong detachment to fall on their rere; on which the greatest part flung down their arms and the rest was only a pursuite. The first officer of note, who was taken, was major-general Schlippenbach by the Czar himself, and soon after feld-marschal Rhinschildt by feld-marschal Scheremeteff. His Czarish Majesty was very active during the whole combat, he received a shot through his hat and rid down four horses; all was over by eight o' clock in the morning, and then the Czar invited the swedish generals to dinner. They were very civilly treated, and, amongst other questions, the Czar asking general Rhinschildt, how strong their army was the day of battle; he said neither he, nor any in the army could tell but the king himself, to whom alone the lists were brought, and not communicated to any person whatsoever; but that he guessed they might be about 30.000 men: nineteen thousand regular troops, and the rest cozacks. Being then asked, how they could venture themselves so far into so large a country with so small a number of men, and answering that what was done was not always by their advice, who, as true servants, were oblidged to follow their master's orders without dispute, the Czar took his own sword from his side, and, presenting it to the general, told

---

сами пришли въ безпорядокъ. Подоспѣвшая на помощь шведская пѣхота аттакована была въ свою очередь пѣхотою русскихъ и также вынуждена отступить, при чемъ встрѣтила генерала Бауера, который съ сильнымъ отрядомъ успѣлъ обойти ее съ тылу. Большинство побросало оружіе, и остальная часть боя представляла собою только преслѣдованье бѣгущихъ. Изъ значительныхъ офицеровъ первымъ сдался въ плѣнъ лично Царю генералъ-маіоръ Шлиппенбахъ, а вскорѣ за нимъ—фельдмаршалъ Реншильдъ — фельдмаршалу Шереметеву. Его Величество принималъ самое горячее участіе въ дѣлѣ во все продолженіе боя: шляпа его прострѣлена, онъ смѣнилъ четыре лошади. Къ восьми часамъ утра все было окончено. Царь пригласилъ шведскихъ генераловъ къ обѣду; съ ними обходились очень любезно. Царь между прочимъ спросилъ генерала Реншильда о численности шведской арміи въ день битвы; но генералъ отвѣчалъ, что этого въ точности не зналъ ни онъ, ни кто бы то ни было въ шведской арміи, кромѣ самого короля, который одинъ получалъ полковые списки и никогда не показывалъ ихъ никому, но что, по догадкамъ, со стороны шведовъ въ дѣлѣ было около 30.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 19.000 регулярнаго войска, остальное—казаки. Царь спросилъ затѣмъ, какъ они рѣшились проникнуть такъ далеко въ глубь обширной страны съ такимъ незначительнымъ войскамъ; Реншильдъ отвѣтилъ, что не все въ шведской арміи дѣлалось согласно съ совѣтами генераловъ, но что они, какъ вѣрные подданные короля, обязаны были безпрекословно выполнять приказанія своего монарха. Царь снялъ съ себя собственную шпагу, и пере-

him, that, since he was so true a servant, he should wear that as a remembrance.

The moscovites are said to have lost scarce five hundred men, but lieut.-general Rönne is dangerously wounded. Of the swedish side it is thought few or none can escape. Mazeppa with his cozacks was guarding the baggage at some werstes distance from the action.

The king of Sweden had been wounded in the leg some days before in a skirmish with general Rönne, and in the battle was carried before his troops in a calesh, which being shattered to pieces by a cannon-ball, and his bed found upon the ground bloody, it was apprehended that His Majesty had been killed. But by letters of the 30th past, here is news that he is escaped with Mazeppa and two thousand horse; it is said they are got to the Dnieper, but much doubted whether they will be able to pass that river. The Czar himself designed to set out that day in their pursuite, general Bauer being gone before. The young prince of Würtemberg is amongst the prisoners.

Two days before the battle they had news that feld-marshal Goltz had beat major-general Crassau, and taken his lady prisoner with all his baggage.

This victory has been celebrated here with all possible demonstrations of joy these three days: some thousands of guns have been fired round the walls, and two great entertainments made by the hereditary prince and prince Gagarin.

далъ ее Реншильду, прося сохранить ее на память въ знакъ уваженія къ преданности фельдмаршала своему королю.

Говорятъ, будто русскіе едва потеряли пятьсотъ человѣкъ, но генералъ-лейтенантъ Реннъ тяжело раненъ. Изъ шведовъ успѣютъ бѣжать развѣ очень немногіе. Мазепа съ своими казаками охранялъ обозъ за нѣсколько верстъ отъ мѣста битвы.

Король Карлъ раненъ былъ въ ногу за нѣсколько дней передъ боемъ въ небольшой стычкѣ съ генераломъ Ренномъ, а въ день боя проѣзжалъ по рядамъ своихъ войскъ въ коляскѣ, которую пушечное ядро разбило въ дребезги; ложе короля найдено было на землѣ и многіе полагали, что онъ убитъ. Но письма отъ 30-го іюня, полученныя здѣсь, сообщаютъ, что онъ успѣлъ бѣжать съ Мазепой и двумя тысячами конницы. Они, говорятъ, направились къ Днѣпру; очень сомнѣваются, однако, удастся ли имъ перебраться черезъ рѣку. 30-го же самъ Царь собирался выступить вслѣдъ бѣглецамъ; генералъ Бауеръ уже отправленъ за ними. Между плѣнниками находится и молодой принцъ Виртембергскій.

За два дня передъ боемъ получено было извѣстіе, что фельдмаршалъ Гольцъ разбилъ генералъ-маіора Крассау и захватилъ въ плѣнъ его жену и весь его обозъ.

Полтавскую побѣду здѣсь праздновали въ теченіе трехъ дней со всевозможными проявленіями радости: съ московскихъ укрѣпленій дано нѣсколько тысячъ выстрѣловъ; было два обѣда: одинъ у царевича-наслѣдника, другой у князя Гагарина.

Before the battle here were letters from Poltava of the 17th, which gave a more particular account of both armies. I have seen the examination of a swedish gunner, who was taken on the second June in a forrage. He says the swedes had undermined the walls of the town in two places, but were discovered by the besieged; that five thousand zaporovish cozacks worked in the trenches, to whom, as an encouragement, he had promised to give the town when taken, being willing to spare his own troops, who were not above nineteen thousand men, however the discourse was the king would still go towards Moscow, if he gained any little advantage this campaign. They had bread and flesh enough in their camp, but no brandy nor beer, and so little powder that it was ordered by the parole they should not talk of it. Their artillery was of twenty five pieces, four eight pounders, four haubitzes, and eight six—pounders, the rest were field pieces, nor had they above a hundred bombs. The soldiers were tolerably well cloathed, the king having brought great quantities with him out of Poland, but in his way to the Ukraine, in a wood he melted down the heavy artillery, and burnt a great many waggons, pontons and parcels of cloaths, when if any one had a bad suite, he was allowed to take a new one for it.

As to the moscovite army, they were near seventy thousand strong in good condition and had plenty of every thing, but the town had not pro-

---

Передъ битвой сюда прибыли письма изъ Полтавы отъ 17-го іюня, сообщавшія подробности о положеніи обѣихъ армій. Я видѣлъ опросъ, снятый съ одного шведскаго артиллериста, взятаго втораго іюня при фуражировкѣ. Онъ показывалъ, будто шведы подвели мины подъ городскія стѣны въ двухъ мѣстахъ, но осажденные открыли ихъ во время. Желая поберечь собственныя войска, которыхъ осталось не болѣе 19.000, король работу въ траншеяхъ поручилъ пяти тысячамъ запорожцевъ, за что обѣщалъ отдать городъ имъ на разграбленіе. Не смотря на такое состояніе арміи, въ ней ходили слухи, будто король не оставляетъ намѣренія двинуться на Москву, если настоящая кампанія увѣнчается какимъ нибудь успѣхомъ. Хлѣба и мяса въ шведскомъ лагерѣ было достаточно, но ни водки, ни пива не было, пороха же оставалось такъ мало, что паролью запрещено было говорить объ этомъ. Шведская артиллерія состояла изъ двадцати пяти пушекъ, именно изъ четырехъ восьмифунтовыхъ орудій, четырехъ гаубицъ и восьми шестифунтовыхъ пушекъ; остальныя орудія были полевыя. Бомбъ оставалось не болѣе ста. Солдаты одѣты были сносно. Король захватилъ было съ собою много запасовъ изъ Польши, но въ одномъ лѣсу на пути въ Украину уничтожилъ тяжелую артиллерію и сжегъ множество фуръ, понтоновъ и одежды. Передъ этимъ всякому, у кого одежда поизносилась, дозволено было замѣнить дурное платье новымъ.

Московская же армія состояла приблизительно изъ 70-ти тысячъ человѣкъ, въ изобиліи снабженныхъ всѣмъ необходимымъ; только осажденный городъ терпѣлъ

visions enough to hold out three weeks longer. On the 13th at night the Czar had crossed the river with part of his army for its relief, but the ways being thought impracticable for his foot and artillery, he ordered his troops back to their old camp, till they could find a better passage. On the 14th lieut.-general Henskiu was sent with six regiments of horse and one of foot to surprise Old Senzara, where the swedes had left most of their prisoners, with a small garrison and some cozacks, major-general Cruys being posted at some distance from thence with three regiments of horse. General Henskiu having ordered part of his troops to amuse this detachment, attacked the town with the rest so vigorously, that he took it by storm in less than two hours, the prisoners, who were above twelve hundred within, having in the meantime fallen on the back of the garrison. In this action he took eight standards, and afterwards pursued major-general Cruys to the camp.

The same day the new hetman Scoropadsky with four regiments of regular troops and some thousand cozacks attacked major-general Creutz, who was posted at some distance from the swedish camp, and, after a short fight, oblidged him to retire to the king's head-quarters. On the 15th lieut.-general Rönne crossed the Worskla with some regiments of dragons, and some hundred tartars, and, having dismounted two regiments and laid them in ambush in a wood, he advanced with the rest to the swedish camp, on which

---

нужду въ провизіи и могъ продержаться недѣли три, не болѣе. 13-го въ ночь Царь съ частью своей арміи перешелъ было рѣку на выручку Полтавы, но, признавъ дороги непроходимыми для пѣхоты и артиллеріи, приказалъ войскамъ отступить обратно къ своему лагерю, пока пути не станутъ болѣе удобными. 14-го генералъ-лейтенантъ Генскинъ съ шестью полками кавалеріи и съ полкомъ пѣхоты отправленъ былъ къ старымъ Сенжарамъ, гдѣ шведы оставили большинство плѣнныхъ при небольшомъ гарнизонѣ изъ нѣсколькихъ казаковъ. Неподалеку, однако, стоялъ и генералъ-маіоръ Крюйсъ съ тремя кавалерійскими полками. Генералъ Генскинъ отрядилъ часть своихъ войскъ занять эти полки, съ остальными же аттаковалъ городъ съ такой энергіей, что часа черезъ два, даже менѣе, взялъ его приступомъ. Въ немъ было около тысячи двухъ сотъ плѣнныхъ; они во время штурма напали на гарнизонъ съ тыла. Въ этомъ дѣлѣ генералъ Генскинъ захватилъ восемь знаменъ, а затѣмъ преслѣдовалъ генералъ-маіоръ Крюйса до самаго шведскаго лагеря.

Въ тотъ же день новый гетманъ Скоропадскій съ четырьмя полками регулярныхъ войскъ и съ нѣсколькими тысячами казаковъ аттаковалъ генералъ-маіора Крейца, расположеннаго въ нѣкоторомъ разстояніи отъ шведскаго лагеря и черезъ нѣсколько часовъ принудилъ его отступить къ главной квартирѣ короля. 15-го генералъ-лейтенантъ Реннъ съ нѣсколькими полками драгунъ и нѣсколькими сотнями татаръ перешелъ Ворсклу, спѣшилъ два полка и поставилъ ихъ въ лѣсъ, въ засаду, съ остальными же силами двинулся къ шведскому лагерю. Король самъ выступилъ къ

the king himself came out with two regiments of horse and fell upon the dragons following them with great fury to the ambush, where he was received with such a discharge, as oblidged him to retire in confusion to the camp, and in this action His Majesty was wounded in the leg. On the 16th the generals Allard and Rönne took post on this side of the river, and on the 21st were followed by the whole army. ...

This victory will in all probability give a great change to the affairs of all the north, and king Stanislaus is like to find the first effect, His Czarish Majesty being resolved to march into Poland, before the swedes can draw together a new army. But whether king Augustus pretensions will be now admitted may be a question, except he lays hold of the first news, and signs his treaty with the Czar's ministers.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 75. Ch. Whitworth to the right honourable m: secretary Boyle.

Moscow, 13/24 July 1709.

On this day sennight I had the honour to give you an account of the great victory obtained by His Czarish Majesty on the 27th past near Poltawa. Count Golofkin and m-r Schafiroff have sent the following relation to the forreign ministers, which differs in some particulars from what I then mentioned.

нему на встрѣчу съ двумя полками кавалеріи, бросился на драгунъ и съ чрезвычайной горячностью погналъ ихъ къ засадѣ. Но здѣсь его встрѣтилъ такой залпъ, что онъ вынужденъ былъ въ смятеніи возвратиться къ лагерю. Въ этомъ-то дѣлѣ король и былъ раненъ въ ногу. 16-го генералы Аллардъ и Реннъ заняли позицію по сю сторону рѣки, 21-го вся армія послѣдовала за ними....

Эта побѣда, вѣроятно, значительно измѣнитъ положеніе дѣлъ на всемъ сѣверѣ и первый, кажется, почувствуетъ перемѣну король Станиславъ, такъ какъ Его Царское Величество, кажется, рѣшился двинуться въ Польшу прежде, чѣмъ шведы успѣютъ собрать новую армію. Но признаетъ ли Царь теперь претензіи короля Августа — еще вопросъ, развѣ онъ, получивъ извѣстіе о совершившихся событіяхъ, поторопится подписать договоръ съ царскими министрами.

№ 75. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 13-го іюля 1709 г. (24-го іюля н. ст.).

Недѣлю тому назадъ я имѣлъ честь сообщить вамъ извѣстіе о великой побѣдѣ, одержанной Его Величествомъ 27-го іюня подъ Полтавой. Графъ Головинъ и Шафировъ разослали объ этомъ дѣлѣ иностраннымъ уполномоченнымъ слѣдующій отчетъ, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ не вполнѣ сходный съ отчетомъ, отправленнымъ вамъ мною.

On the 20th June all the moscovite army past the river Worskla, and encamped a small german mile from the swedes. On the 24th they advanced further within a quarter of a mile, and intrenched themselves to prevent all surprises, posting their horse on the right, under cover of some thick bushes and two or three redoubts, which were well furnished with men and cannon, designing in this posture to prepare all things for a battle. But they were prevented by the king of Sweden, who on the 27th in the morning very early passed the defilés with his whole army, and attacked the horse with such fury, that he oblidged them to retire from their redoubts towards the trenches after a brave resistance, where, drawing up again, they returned to the charge anp routed the swede's right wing, taking Major-general Schlippenbach prisoner.

In the meantime prince Menschikoff and general Renzel had been sent with a detachment of horse and foot towards Poltawa to intercept any new succours and to attack such of the enemy as might be left in the trenches. On the way they met with the swedish reserve of about three thousand men, most whereof, after a short fight, were either killed or taken prisoners; on which the prince returned to the main army, but general Rentzel, continuing his march oblidged major-general Rose, who was left in the trenches with three regiments to surrender on discretion after a small resistance.

Двадцатаго іюня вся русская армія перешла Ворсклу и расположилась лагеремъ на разстояніи неполной нѣмецкой мили отъ шведовъ. 24-го она еще подвинулась на четверть мили и окопалась, чтобы предохранить себя отъ внезапныхъ нападеній. Кавалерія расположена была справа, подъ прикрытіемъ довольно густаго кустарника и двухъ или трехъ редутовъ, хорошо снабженныхъ людьми и орудіями. На этой позиціи царскія войска рѣшились изготовиться къ битвѣ, но король Карлъ предупредилъ ихъ: 27-го рано поутру онъ со всей своеій арміей прошелъ дефилеи и аттаковалъ русскую кавалерію съ такой яростью, что принудилъ ее послѣ горячаго сопротивленія, отступить отъ редутовъ къ траншеямъ. Собравшись тамъ снова, русскіе драгуны аттаковали въ свою очередь и разбили правое крыло шведовъ, захвативъ при этомъ въ плѣнъ генералъ-маіора Шлиппенбаха.

Въ тоже время князь Меншиковъ и генералъ Ренцель съ отрядомъ, составленнымъ частью изъ пѣхоты, отправлены были къ Полтавѣ съ цѣлью не допускать помощи со стороны шведовъ и аттаковать часть непріятельскихъ войскъ, оставленныхъ въ траншеяхъ. По дорогѣ они, дѣйствительно, встрѣтили шведскій резервъ, приблизительно въ три тысячи человѣкъ, изъ которыхъ большинство, послѣ кратковременнаго боя, или пало, или сдалось въ плѣнъ. Князь возвратился къ главной арміи, а генералъ Ренцель двинулся дальше и, по незначительномъ сопротивленіи, принудилъ генералъ-маіора Розе, оставленнаго было въ траншеяхъ съ тремя полками, сдаться на волю побѣдителя.

While this past, the enemy's horse had retreated to their foot and ranged themselves in order of battle about a quarter of a mile from the moscovite camp, on which His Czarish Majesty drew out two lines of his foot, leaving the third to guard the trenches and posted his horse on both wings. General Rönne having been wounded in the first action, general Bauer commanded the right, prince Menschikoff the left (where the chief action was expected), and His Czarish Majesty—the main body. About nine the fight began on both sides and in half an hour the swedes, both horse and foot, were entirely routed; nor could the foot ever come to rally again, the moscovites driving them with sword in hand to a wood, where first major-general Stackelberg, and soon after general Hamilton, feld-marshal Rheinschild and prince of Würtemberg, several colonels and other officers and some thousand common soldiers were taken prisoners. Three miles round Poltava was all strowed with dead bodies, so that they reckon to have killed eight or ten thousand swedes with very little loss on their side.

His Czarish Majesty gave all possible proof of a brave general and wise prince, his hat was shot through with a musquet-ball; and prince Menschikoff had three horses wounded under him.

The first line of the moscovite foot, about ten thousand strong, won the victory, the second never coming to charge. The king of Sweden's

---

Между тѣмъ шведская кавалерія, отступивъ къ своей пѣхотѣ, выстроилась въ боевой порядокъ на разстояніи четверти мили отъ русскаго лагеря, Царь-же съ своей стороны выдвинулъ двѣ линіи своей пѣхоты, поручивъ третьей охрану траншей, а на обоихъ крылахъ расположилъ кавалерію. Начальство надъ правымъ крыломъ онъ поручилъ генералу Бауеру, такъ какъ генералъ Реннъ былъ раненъ въ первоначальной схваткѣ. Князь Меншиковъ командовалъ на лѣвомъ крылѣ (гдѣ ожидали главнаго боя), а Его Величество—центромъ. Около девяти часовъ бой открылся съ обѣихъ сторонъ, и уже черезъ полчаса и шведская кавалерія, и шведская пѣхота были совершенно разбиты. Пѣхотѣ не удалось собраться снова, такъ какъ русскіе холоднымъ оружіемъ тѣснили ихъ къ лѣсу, и вскорѣ захватили въ плѣнъ генералъ-маіора Штакельберга, а затѣмъ генерала Гамильтона, фельдмаршала Реншильда, принца Виртембергскаго, нѣсколькихъ полковниковъ и другихъ офицеровъ, а также нѣсколько тысячъ рядовыхъ. Вокругъ Полтавы все пространство на три мили было усѣяно мертвыми тѣлами, такъ что русскіе насчитываютъ отъ восьми до десяти тысячъ убитыхъ шведовъ, при самыхъ незначительныхъ потеряхъ съ своей стороны.

Его Царское Величество далъ всевозможныя доказательства личной храбрости и мудрой распорядительности. Его шляпа прострѣлена насквозь мушкетной пулей, а подъ княземъ Меншиковымъ ранено три лошади.

Собственно побѣда принадлежитъ десятитысячной первой линіи руссойк пѣхоты, такъ какъ вторая линія даже не ходила въ аттаку. Носилки короля шведскаго най-

litter was found shot to pieces. Lieut.-generals Galitzin and Bauer were sent after the enemy with the guards, two other regiments of foot, and ten of dragons. On the 28th they were followed by prince Meschikoff with more foot, and they had news that their troops were almost got with the enemy, who continued his flight with all possible diligence, and had already abandoned about three thousand of his baggage-waggons. Count Piper, m-r Cederhelm and secretary Dieben, finding no means of escaping, went into Poltawa of their own accord.

Besides the prisoners already mentioned, there are three colonels (Apelgreen, Horn, Einschield), six lieut.-colonels, four majors, eleven captains of horse, forty two of foot, one captain-lieut., two trabants, fifty three lieuts., fifty three cornets and ensigns, above two hundred other officers, and two thousand five hundred and twenty eight common soldiers, being in all 2978 persons. They have also taken fourteen standards, twenty-nine colours from the dragons, ninety-three from the foot, and one from the wallachs, four pieces of cannon (being all the swedes had in the action) and four pair of kettle-drums. The persons ordered to bury the dead, said they had found 8619 of the enemy, besides those that were killed in the pursuit. The moscovites still say they have not lost above a thousand men.

As to the king of Sweden and the rest of his army, here is no certain advice either of their numbers or condition. Some say the king made his

---

дены раздробленными въ куски. Генералъ-лейтенанты Голицынъ и Бауеръ отправлены преслѣдовать непріятеля съ гвардейскими, двумя другими пѣхотными и десятью драгунскими полками.

Двадцать восьмаго вслѣдъ за ними выступилъ князь Меншиковъ съ бо̀льшимъ пѣхотнымъ отрядомъ и есть извѣстіе, что эти войска почти настигли непріятеля, бѣгущаго со всевозможной поспѣшностью и бросившаго около трехъ тысячъ обозныхъ фуръ. Графъ Пиперъ, Цедергельмъ и секретарь короля, Дибенъ, не находя спасенія, добровольно явились въ Полтаву.

Кромѣ упомянутыхъ плѣнныхъ захвачены еще три полковника: Апельгринъ Горнъ, Эйншильдъ, шесть подполковниковъ, четыре маіора, одиннадцать кавалерійскихъ капитановъ, сорокъ два пѣхотныхъ, одинъ капитанъ-поручикъ, два драбанта, пятьдесятъ три поручика, пятьдесятъ три человѣка корнетовъ и прапорщиковъ, около двухсотъ прочихъ офицеровъ и двѣ тысячи пятьсотъ двадцать восемъ рядовыхъ, всего 2978 плѣнныхъ. Русскіе отняли также четырнадцать знаменъ и двадцать девять значковъ у драгунъ, девяносто три у пѣхоты и одинъ отъ валлаховъ, всѣ четыре орудія, бывшія въ дѣлѣ со стороны шведовъ, и четыре пары литавръ. Рабочіе, призванные хоронить убитыхъ, насчитывали 8619 убитыхъ шведовъ кромѣ погибшихъ во время бѣгства; русскіе продолжаютъ увѣрять, что съ своей стороны потеряли не болѣе тысячи человѣкъ.

Что касается самого короля и остатковъ его арміи, здѣсь ни о положеніи,

retreat with three others with five, and others with eight thousand swedes, being the flour of his horse, besides several thousand cozacks, who stood with Mazeppa and the baggage at a little distance from the place of action. It is commonly said they have intrenched themselves on the Dnieper, and endeavour to keep back and amuse the moscovites, while they prepare floats and other conveniencies for passing the river; but some pretend they have already surrendered themselves to the moscovites with all their baggage; the king only having made his escape with five hundred horse.

Were this report true, it might well deserve the firing of guns and other public demonstrations of joy, none of which have been made though the report has been in town three or four days. A courier came from the camp on the 2nd inst., but he only brought news of the Czar's being declared major-general by the army, and orders to enter His Majesty with that title in the war-office here.

This is the account given to the governement, but I have yet seen no letters from particular officers.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 76. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Sir, Windsor, 19th July 1709.

. . . I must inform you, that notwithstandig all the earnestness and

---

ни о числѣ ихъ точныхъ извѣстій нѣтъ. Одни говорятъ, что король отступаетъ съ тремя или шестью тысячами шведовъ, другіе—что при немъ восемь тысячъ отборной кавалеріи и нѣсколько тысячъ казаковъ, стоявшихъ съ Мазепой при обозѣ неподалеку отъ мѣста боя. Слышно, будто шведы окопались у Днѣпра и стараются отбить или хотя бы занять русскихъ, пока приготовляютъ лодки и другія приспособленія для переправы; но есть также слухи, будто они сдались русскимъ со всѣмъ обозомъ, будто только король успѣлъ бѣжать съ шестью стами всадниковъ.

Будь послѣднее извѣстіе достовѣрно, оно могло-бы послужить поводомъ для пушечной пальбы и для прочихъ выраженій общей радости, но ничего подобнаго не слышно, хотя извѣстія изъ лагеря получены еще дня три или четыре тому назадъ. Курьеръ, прибывшій оттуда 2-го іюля, привезъ только извѣстіе, что арміей Царь провозглашенъ генералъ-маіоромъ, а также распоряженіе внести Его Величество этимъ чиномъ въ списки воинскаго приказа.

Таковъ официяльный отчетъ; писемъ же отъ частныхъ лицъ объ этомъ дѣлѣ я еще не видалъ.

№ 76. Статсъ-секретарь Бойль Ч. Витворту.

Виндзоръ, 19-го іюля 1709 г. (30-го іюля н. ст.).

. . . Долгомъ считаю сообщить вамъ, что, не взирая на всѣ наши серьезныя ста-

application which has been used to bring this unfortunate business to a final determination, we could not possibly obtain a decisive sentence this term. I herewith send you a copy of m-r attorney-general's letter to me giving an account of what he did the term before last, whereby you will see his great zeal to carry on the prosecution, and I can assure you, that this last term he was not less pressing to bring my lord chief-justice and the rest of the judges to give their opinion in this matter. But notwithstanding all his endeavours, the council for the offenders obtained, that a 2[d] argument or pleading should be allowed them, according to the practice of the court, which will be made next term. This has given great concern and uneasiness here, and I have accordingly writ to Holland to have the best excuses made to the moscovite ambassador there, and I believe we must have recourse to some other methods, since the forms of law are so tedious and dilatory. . .

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 77. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{20}/_{31}$ July 1709.

In my letters of the 6th and 13th inst. I had the honour to give you an account of the Czar's great victory near Poltawa, and the report that the rest of the swedish forces had laid down their arms. This has now been

---

ранія привести это дѣло къ окончательному рѣшенію, мы не могли до сихъ поръ добиться опредѣленнаго приговора. Прилагаю при семъ копію съ адресованнаго на мое имя письма генеральнаго атторнея съ отчетомъ о томъ, что имъ сдѣлано въ предпослѣднюю сессію, изъ котораго вы усмотрите, какъ за это время онъ старался дать дѣлу надлежащій ходъ. Могу увѣрить васъ, что и въ послѣднюю сессію онъ употребилъ не меньшія старанія вызвать опредѣленіе со стороны старшаго судьи и прочихъ судей. Не смотря, однако, на всѣ его старанія, защитники оскорбителей добились, чтобы, согласно принятому порядку, дѣло слушалось вторично; а это возможно только въ слѣдующей сессіи. Это извѣстіе было встрѣчено здѣсь съ прискорбіемъ, подѣйствовало непріятно, а потому я написалъ уже въ Голландію, чтобы русскому послу представили извиненіе, и полагаю, что вообще, въ виду медлительности процессуальныхъ формъ по нашему законодательству, придется обратиться къ какому нибудь иному способу удовлетворенія...

№ 77. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 20-го іюля 1709 г. (31-го іюля н. ст.).

Въ письмахъ своихъ отъ 6-го и 13-го іюля я имѣлъ честь сообщить вамъ о великой побѣдѣ, одержанной Царемъ подъ Полтавою и о слухахъ, будто остальная часть шведской арміи положила оружіе. Все это вполнѣ подтвердилось неожидан-

confirmed in a very unexpected and extraordinary manner, as you may please to see by the following relation, which prince Dolgoruky brought hither on the 15th, and, though and ordinary courier had made more haste, all was kept private, that this gentleman might have the honour and satisfaction of the first good news.

I then acquainted you, that such of the swedish horse and foot as could make their retreat from the place of battle, were pursued by lieut.-generals Galitzin and Bauer with a strong detachment the same day.

The next being the 28th, prince Menschikoff himself followed with more forces, but could not come up with them till the 30th, when he found them very advantagiously posted at the foot of a rising ground between the Dnieper and the Worskla, and, having taken a quarter-master with some wallachs, was informed that the king of Sweden with some hundred of his best horse past the Dnieper about three hours before, but left general Löwenhaupt with the rest behind, who probably would surrender themselves, if summoned. On this advice the prince immediately advanced with his forces, who were not above nine thousand strong, and sent one to let them know, that since all hopes of a retreat were cut off, they must lay down their arms, or otherwise expect no quarter. On this message major-general Creutz, colonel Düker, lieut.-colonel Trautfetter and general-adjutant Douglass came to treat of a capitulation, which was presently agreed, and sign-

---

нымъ и страннымъ путемъ, какъ увидите изъ прилагаемой реляціи, привезенной сюда княземъ Долгорукимъ 15-го числа текущаго мѣсяца. Хотя другой гонецъ прибылъ сюда и ранѣе, все содержалось въ тайнѣ, дабы доставить князю честь и удовольствіе первому сообщить радостныя вѣсти.

Я писалъ, что за частью шведской кавалеріи и пѣхоты, которой удалось отступить съ поля битвы, отправлены были въ погоню въ самый день побѣды генералъ-лейтенанты Бауеръ и Голицынъ съ сильнымъ отрядомъ; на другой же день — 28-го — за ними вслѣдъ еще съ бо́льшими силами выступилъ князь Меншиковъ; но настигъ онъ непріятеля только 3-го. Шведы занимали очень выгодную позицію у подножья возвышенности между Днѣпромъ и Ворсклой. Захвативъ въ плѣнъ шведскаго квартирмейстера и нѣсколькихъ валлаховъ, князь узналъ, что король съ горстью лучшихъ кавалеристовъ перебрался черезъ Днѣпръ часа за три передъ тѣмъ, оставивъ за собой прочихъ бѣглецовъ подъ начальствомъ генерала Левенгаупта, который, вѣроятно, сдастся при первомъ предложеніи со стороны русскихъ. Получивъ эти свѣдѣнія, князь немедленно выступилъ со всѣми своими силами (не болѣе девяти тысячъ человѣкъ) и отправилъ Левенгаупту предложеніе сложить оружіе, такъ какъ всѣ пути отступленія отрѣзаны, въ противномъ же случаѣ обѣщалъ быть безпощаднымъ. Въ отвѣтъ на такое предложеніе явились генералъ-маіоръ Крейцъ, полковникъ Дюкеръ, подполковникъ Траутфеттеръ и генералъ-адъютантъ Дугласъ съ переговорами о капитуляціи, на которую князь далъ согласіе. Она

ed by the prince and general Löwenhaupt, in virtue whereof the enemy, who, contrary to all expectations, were still above fifteen thousand strong, choice troops, and most horse, gave themselves up as prisoners of war, and the same day delivered over all their arms, artillery, ammunition, chest of war, chancery, kettle-drums, standards, colours, and other drums to lieut.-general Bauer. Most of the cozacks also came in and beged pardon, but Mazeppa with some few of his accomplices got over the Dnieper a little while before the king of Sweden. It was not then known which way he had taken, but hoped he could not escape, several thousand of regular and irregular troops being sent after him and the king, and all other proper measures taken to intercept them. This detachment has already fallen on the rereguard, killed two hundred on the place, and sent in about a hundred prisoners. In this manner the enemy's whole army, so much talked off in the world, has been a prey to His Czarish Majesty, nothing being escaped except about a thousand horse, who fled with the king, and perhaps no history can give another instance of so many regular troops patiently submitting themselves to such a destiny.

On the 30th June the Czar had left his camp near Poltawa, to follow the enemy in person, and just arrived, as the surrendry was made. In the inclosed list you will find they were sixteen thousand two hundred eighty-five persons; all the remains of thirty four old regiments, who made out twenty

---

была подписана имъ и генераломъ Левенгауптомъ. Въ силу этой капитуляціи непріятель, сверхъ ожиданія располагавшій еще приблизительно пятнадцатью тысячами отборныхъ войскъ (преимущественно кавалерійскихъ), сдался военноплѣннымъ и въ тотъ же день передалъ генералъ-лейтенанту Бауеру оружіе, артиллерію, аммуницію, полевую казну, канцелярію, литавры, знамена, штандарты, барабаны и проч. Возвратилось и большинство казаковъ, моля о помилованіи, но Мазепа съ нѣсколькими ближайшими сообщниками перебрался за Днѣпръ еще за нѣсколько времени до короля шведскаго. Пока неизвѣстно, какимъ путемъ онъ бѣжалъ; однако надѣялись, что ему не удастся скрыться, такъ какъ въ погоню за нимъ и за королемъ отправлено нѣсколько тысячъ войска регулярнаго и иррегулярнаго. Этотъ отрядъ уже настигъ арьергардъ бѣглецовъ, перебилъ двѣсти человѣкъ на мѣстѣ и захватилъ съ сотню плѣнныхъ. Такъ столь прославленная на весь міръ шведская армія стала добычею Его Царскаго Величества; печальной участи едва избѣгла тысяча кавалеристовъ, бѣжавшихъ съ королемъ. Можетъ быть въ цѣлой исторіи не найдется подобнаго примѣра покорнаго подчиненія судьбѣ со стороны такого количества регулярныхъ войскъ.

30-го іюня Царь выступилъ изъ лагеря подъ Полтавою, чтобы лично принять участіе въ преслѣдованіи непріятеля, и настигъ Меншикова тотчасъ послѣ сдачи Левенгаупта. Изъ прилагаемаго списка вы усмотрите, что сдавшаяся армія состояла изъ 16,285 человѣкъ; — это весь остатокъ тридцати четырехъ старыхъ шведскихъ

four thousand combatants on the day of battle. The particulars of their small artillery are also there, but those of the kettledrums, colours, and standards, though promised in the relation, have been omitted by the negligence of the transcriber.

On the moscovite side were only killed in battle one brigadier, one colonel, two lieut.-colonels, two majors, and other officers and soldiers, to the number of thirteen hundred forty four men; wounded are lieut.-general Rönne, who is in a fair way of recovery, five colonels, five lieut.-colonels, eight majors, with other officers and soldiers, making three thousand two hundred ninety three men in all, of foot and horse, killed and wounded, only four thousand six hundred thirty six men,—a very inconsiderable price for such vast success.

These letters are dated the 9th inst. o. s. from Poltawa and all the circumstances have been confirmed by one from general Bauer, and another from m-r Siltman, the king of Prussia's resident, who was taken prisoner with count Piper, and seems to be glad that an end is put to their rude campaign, which was very fatiguing and particularly disagreable to him, since he was not allowed either to write to m-r Kayserling, as he had orders, nor to the court of Prussia.

I can yet learn no certain news of the king of Sweden: some say he is retired to Tekin, a turkish town on the river Dniester, the frontier of Wal-

---

полковъ, принимавшихъ участіе въ роковой битвѣ; полки эти насчитывали въ своихъ рядахъ до 24,000 бойцовъ. Тутъ же найдете опись орудіямъ небольшой шведской артиллеріи, опись же знаменамъ, штандартамъ, барабанамъ и литаврамъ, обѣщанная въ реляціи, осталась неприложенною по небрежности переписчиковъ.

Со стороны русскихъ въ битвѣ погибли только: одинъ бригадиръ, одинъ полковникъ, два подполковника, два маіора; другихъ офицеровъ и солдатъ убито 1344 человѣка; ранены: генералъ Реннъ, который благополучно поправляется; пять полковниковъ, пять подполковниковъ, восемь маіоровъ, вообще, со включеніемъ означенныхъ лицъ, раненыхъ офицеровъ и солдатъ насчитываютъ три тысячи двѣсти девяносто три. Всего кавалеристовъ и пѣхотинцевъ, убитыми и ранеными выбыло изъ строя только четыре тысячи шестьсотъ тридцать шесть человѣкъ, — число очень незначительное для такого громаднаго успѣха.

Эти письма помѣчены 9-мъ іюля ст. ст. изъ Полтавы и подтверждаются письмами генерала Бауера и нѣкоего Сильтмана, резидента короля прусскаго, который взятъ въ плѣнъ съ графомъ Пиперомъ, и, повидимому, очень радуется окончанію тяжкой кампаніи, утомительной и тѣмъ болѣе непріятной, что резиденту не дозволено было сноситься ни съ Кайзерлингомъ (какъ приказано было данными Сильтману инструкціями), ни съ прусскимъ дворомъ непосредственно.

О королѣ шведскомъ я не могъ еще услыхать ничего достовѣрнаго. Одни говорятъ, будто онъ добрался до Текина, турецкаго города на Днѣпрѣ, на границѣ Валла-

lachia, and others to Oczakow, a tartarian town on the Euxine; and here is a report as if the Czar had ordered him to be demanded of the seraskier. His Czarish Majesty will be by this time at Kiew, but his army is to divide, and one detachment will march under general Bauer into Poland, and another with feld-marshal Scheremeteff towards Livonia.

You may easily imagine the rejoicings here have been very extraordinary and suitable to the occasion; the guns have been fired and great entertainments made for several days together.

M-r Kayserling, the prussian envoy, sets out to-morrow or next day for the army. I had already the honour to acquaint you, that he had obtained leave from the king to return to Germany for some time on his particular affairs, but he did not design to go before winter, and the occasion of this sudden journey is said to be, that resident Siltman, having something to communicate to him by word of mouth, and desiring leave to come hither, His Czarish Majesty thought rather fit to send for the envoy to the army; and it is probable he may be dispatched from thence to the court of Prussia with some proposals relating to the present situation of Poland and Sweden, as he formerly was from Grodno.

As m-r Kayserling has been always very ready to promote the interest of Her Majesty, and particularly taken great pains towards accommodating the

---

хіи; другой — что онъ находится въ Очаковѣ, татарскомъ городѣ на Черномъ морѣ. Здѣсь ходятъ слухи, будто Царь приказалъ потребовать его выдачи отъ сераскира. Его Царское Величество въ настоящее время находится, вѣроятно, въ Кіевѣ; армію же его предполагается раздѣлить: одна часть подъ начальствомъ генерала Бауера пойдетъ въ Польшу, другая же подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева — въ Лифонію.

Вы догадываетесь, что здѣсь происходили празднества чрезвычайныя, но вполнѣ сообразныя обстоятельствамъ: нѣсколько дней кряду раздавалась пушечная пальба и давались большіе обѣды.

Прусскій посланникъ, Кайзерлингъ, завтра или послѣ завтра выѣзжаетъ къ арміи. Я уже сообщалъ вамъ, что онъ получилъ отъ короля разрѣшеніе возвратиться на нѣкоторое время въ Германію для устройства личныхъ своихъ дѣлъ, но не намѣренъ былъ выѣзжать до зимы. Эту внезапную поѣздку въ армію поясняютъ тѣмъ, что резидентъ Сильтманъ имѣетъ передать ему что-то устно, а потому просилъ позволенія ѣхать въ Москву; Царь же нашелъ болѣе удобнымъ выписать посланника въ армію. Очень вѣроятно, что оттуда онъ отправленъ будетъ къ прусскому двору съ какими нибудь соображеніями по поводу настоящаго положенія Польши и Швеціи, какъ его нѣкогда отправляли для переговоровъ изъ Гродно.

Кайзерлингъ всегда изъявлялъ готовность вступиться за интересы ея величества, и особенно старался уладить несогласія по поводу оскорбленія московскаго посла;

affront of the moscovite ambassador, I hope his presence in the camp will be of great use, since he may there sound their real intentions, and see where the affair sticks.

I have already taken the occasion from this late victory to write to His Czarish Majesty himself, insinuating at the same time the continual marks of esteem and friendship, which Her Majesty and the nation have always shown for his person especially in this dispute, and I shall desire m-r Kayserling to make such farther representations, as may be proper; and because the posts are so irregular and so much time would be lost in writing from the army hither and so to London, he has promised me to give you an account himself of the dispositions he shall find there, as soon as ever he gets to Germany.

I have still the unhappiness not to have received any letters from Great Britain since the 1st of February o. s., though the merchants have some of the 4th June, which great disappointment, as far as I can guess, comes from one of the postmasters in Berlin, who continues to send my packets over Breslau, so that I am wholly at a loss what has been done by you or in Holland as to the satisfaction of the ambassador, in which there is reason to apprehend this great success will make the court more high and difficult, and, as the affairs of the north may deserve your particular consideration, I shall use my best endeavours to keep them easy in this matter till I receive the honour of your farther directions.

потому присутствіе его въ лагерѣ, надѣюсь, будетъ очень полезно: онъ можетъ разузнать о намѣреніяхъ русскаго двора и выслѣдить за чѣмъ дѣло стало.

Я уже воспользовался недавнею побѣдой, чтобы написать письмо непосредственно Его Величеству и указать ему на рядъ проявленій уваженія и дружбы со стороны королевы и всей англійской націи, обнаруженныхъ по поводу случая съ Матвѣевымъ. Я также поручаю Кайзерлингу дать дальнѣйшія разъясненія, буде они понадобятся, а, въ виду неаккуратности почтоваго сообщенія и потери времени на пересылку писемъ изъ арміи въ Москву, затѣмъ изъ Москвы въ Лондонъ, просилъ его немедленно по прибытіи въ Германію отправить вамъ отчетъ о настроеніи царскаго двора.

Я съ 1-го февраля ст. ст. до сихъ поръ не имѣлъ счастья получать писемъ изъ Великобританіи, хотя къ купцамъ дошло нѣсколько писемъ отъ 4-го іюня. Въ этой существенной непріятности, какъ я слышалъ, виноватъ берлинскій почтмейстеръ, который продолжаетъ отправлять письма на мое имя черезъ Бреславль, почему я рѣшительно не знаю, что въ Англіи или въ Голландіи сдѣлано для удовлетворенія посла; между тѣмъ опасаюсь, какъ бы одержанный успѣхъ не сдѣлалъ русскій дворъ менѣе доступнымъ и снисходительнымъ. Такъ какъ отношенія къ сѣверу заслуживаютъ особеннаго вниманія съ вашей стороны, я приложу всѣ старанія не давать никакого опредѣленнаго хода этому дѣлу, пока не получу вашихъ дальнѣйшихъ инструкцій.

Some of the best clerks are sent down from the secretary's office to the army; some think they are to translate the swedish papers and letters; and it is probable several other negotiations may be now set on foot which will require more hands *).

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 78. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 26th July 1709.

Your great industry and ability seems to have brought the matter of the moscovite ambassador near to a conclusion at the court of Moscow to Her Majesty's satisfaction. But we find that our law is either so entirely defective in that particular, or the judges so unwilling to declare it, that it is a matter of very great doubt, whether we shall obtain any punishment to be inflicted on the offenders. This has been the occasion of Her Majesty's having recourse to the expedient here inclosed, sent over from Holland by m-r Dayrolle, and to which the ambassador himself is not a stranger... H. Boyle.

The project is thus: That since there is no hopes of a satisfactory judg-

---

Въ армію отправлено нѣсколько лучшихъ дьяковъ посольскаго приказа, какъ здѣсь полагаютъ, для перевода захваченныхъ у шведовъ бумагъ и писемъ. Вѣроятно также, что теперь предприняты будутъ и переговоры, которые потребуютъ большаго числа рукъ *).

№ 78. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 26-го іюля 1709 г. (6-го августа 1709 г. н. ст.).

.... Ваше усердіе и ваше умѣніе, повидимому, приблизили къ концу дѣло съ русскимъ правительствомъ объ оскорбленіи посла, чѣмъ ея величество очень довольна. Но потому ли что законы Англіи очень неполны въ данномъ отношеніи, потому ли, что судьи неохотно примѣняютъ ихъ, становится крайне сомнительнымъ, добьемся ли мы какого нибудь наказанія оскорбителямъ. Вотъ почему ея величество намѣрена прибѣгнуть къ изложенному при семъ способу дѣйствія, предлагаемому сэромъ Дайроллемъ, при изобрѣтеніи котораго и самъ посолъ не оставался безучастнымъ... Бойль.

Предложенный проэктъ таковъ: Такъ какъ на удовлетворительный приговоръ на-

---

*) Къ этому донесенію Витворта отъ 20 іюля 1709 г., № 77, приложенъ былъ списокъ шведскимъ войскамъ, сдавшимся 30 іюня того же года военноплѣнными князю Меншикову близъ Переволочны (см. въ приложеніяхъ).

ment, Her Majesty will be pleased, without any further delays, to answer the Czar's letter, and represent to His Czarish Majesty what endeavours have been used hitherto towards procuring a satisfaction proportionable to the offense, setting forth the act of parliament, which shewes the true sense of the nation, as to that unfortunate accident; the prosecution in law of the offenders and the insufficiency of the law to bring them to a due punishment, to supply which defect Her Majesty is ready to do any thing else which lies in her power, offering to have such offices passed at Moscow by her minister there as may be thought convenient, and send him to that effect an extraordinary commission, as it has been proposed, with such other assertations in Her Majesty's letter, as may be thought proper for the present occasion, not omitting to use some obliging expressions, in behalf of the person of the ambassador.

He would be desirous, an express should be sent with the said letter to Moscow, directed to m-r Whitworth, and a copy to him, which he will likewise transmit to his court, and act accordingly.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 79. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 27 July (7 August) 1709.

On the 6th and 13th July I had the honour to give you an account of

---

дежды нѣтъ, не угодно ли будетъ королевѣ, безъ дальнѣйшихъ отлагательствъ, отвѣтить на письмо Царя и сообщить Его Величеству какія старанія приложены были съ цѣлью достигнуть удовлетворенія, соразмѣрнаго оскорбленію, указавъ при этомъ особенно на парламентскій актъ, выражающій собою дѣйствительное мнѣніе націи о несчастномъ случаѣ, а также на начатое преслѣдованіе оскорбителей по закону и на недостаточность закона для привлеченія ихъ къ должному наказанію. Въ возмѣщеніе такого недостатка ея величество изъявитъ готовность сдѣлать шагъ, состоящій въ ея власти, именно отправить въ Москву, черезъ своего посланника при русскомъ дворѣ, объясненія, приличныя случаю; онъ снабженъ будетъ чрезвычайными инструкціями, въ которыхъ повторятся предложенныя уже извиненія. Кромѣ того въ письмѣ ея величества изложены будутъ новыя увѣренія, сообразныя даннымъ обстоятельствамъ, причемъ королева употребитъ нѣсколько выраженій, лестныхъ для личности посла. Желательно было бы такое письмо препроводить въ Москву съ нарочнымъ, направивъ его къ сэру Ч. Витворту, которому передать и копію съ этого письма для сообщенія ея двору и для другихъ соотвѣтствующихъ распоряженій.

№ 79. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 27-го іюля 1709 г. (7-го августа 1709 г. н. ст.).

6-го и 13-го іюля я имѣлъ честь отправить вамъ донесеніе о великой побѣдѣ

the Czar's great victory near Poltawa; and on the 20th I acquainted you that the remains of the swedish army, being still fifteen thousand choice men, laid down their arms and submitted themselves without the least resistance to prince Menschikoff, who had not much above ten thousand men by him, for, though thirty regiments were commanded on that expedition, the march was so quick, that scarce half of them could come up, the rest being left behind to make the best of their way; the moscovites not imagining the enemy could have above seven thousand men in a body.

The prisoners are dispersed in the several towns about the Ukraine, and will not be brought hither before the winter, when it is supposed the Czar will make a triumphant entry into his capital. In the meantime a cartel has been made and signed by count Piper and m-r Cederhelm for the exchanging all the moscovites who are at Stockholm; and this point, which had been sollicited so many years in vain, is the first fruit of the Czar's wonderful success.

Here is now certain advice that the king of Sweden and Mazeppa are retired to Oczakow, a tartarian town on the Euxine, whither they have been followed by prince Lobanoff with a detachment of the Czar's troops, who have seized on all the avenues to hinder their escape, and will be reinforced by others from the army. In the meantime His Czarish Majesty has

---

Царя подъ Полтавою, 20-го же увѣдомилъ васъ, что остатки шведской арміи, представлявшіе собою еще около пятнадцати тысячъ отборнаго войска, положили оружіе и сдались безъ малѣйшаго сопротивленія князю Меншикову, съ которымъ было не болѣе десяти тысячъ человѣкъ. Съ княземъ, правда, отправлено было тридцать полковъ, но вслѣдствіе быстроты движенія, за нимъ едва поспѣла половина ихъ, прочіе же онъ оставилъ далѣе чѣмъ на полу-пути, такъ какъ русскіе и не воображали, чтобы у непріятеля могло остаться болѣе семи тысячъ человѣкъ въ сплоченномъ отрядѣ.

Плѣнные разсѣяны по разнымъ городамъ Украины и будутъ доставлены въ Москву не ранѣе зимы. Полагаютъ, что зимою Царь совершитъ торжественный въѣздъ въ столицу. Пока графомъ Пиперомъ и Цедергельмомъ подписанъ договоръ о размѣнѣ московскихъ плѣнныхъ, проживающихъ въ Стокгольмѣ. Этотъ размѣнъ, котораго русскіе напрасно домогались нѣсколько лѣтъ, первый плодъ чудесныхъ успѣховъ царскаго оружія.

Здѣсь получены достовѣрныя извѣстія, что король шведскій и Мазепа бѣжали въ Очаковъ — татарскій городъ на Черномъ морѣ, куда за ними отправленъ князь Лобановъ съ отрядомъ царскихъ войскъ. Князь занялъ всѣ дороги съ цѣлью захватить бѣглецовъ; ему изъ арміи будутъ посланы еще новыя подкрѣпленія. Въ тоже время Его Величество отправилъ нарочнаго къ оттоманскому правительству,

dispatched a courier to the Ottoman Port, demanding out the king and all his retinue, and, as it is said, with some menaces in case of refusal.

This is the best account I can get, though others pretend the king has already made his escape privately out of the place with Mazeppa and four or five orthers, but this scarce agrees with the account of his being so severely wounded.

Amongst the rest of the booty Her Majesty's secretary M-r Jefferies is fallen into the Czar's hands, as he has given me notice by the inclosed letter. You will there find a short account of the battle (though there is a little mistake in the dates) and of some dispute he has with m-r Siltman. I have already writ to count Golofkin in his behalf and the prussian envoy will take care to set all things right between him and their resident, when he gets to the army, for which he set out on the 23th, but has left most part of his equipage here.

To day the hereditary prince likewise goes to the army, which was to be at Kiew on the 25th, where solemn thanksgiving and rejoicings are to be made, with great presents to the Virgin Mary, to whose protection the devotion of this country ascribes the greatest part of their success. When this solemnity is over, prince Menschikoff with most part of the horse will march to Lublin, and from thence streight to Warsaw; but feld-marshal Sheremeteff with the foot will make all possible diligence into Lithuania, and will

---

требуя выдачи короля и его свиты, прибавивъ, говорятъ, нѣсколько угрозъ на случай отказа.

Таковы наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія, которыя я могъ собрать, хотя другіе предполагаютъ, будто король уже тайно бѣжалъ изъ Очакова съ Мазепою и тремя-четырьмя другими лицами; но этотъ слухъ плохо вяжется съ извѣстіемъ о его тяжелой ранѣ.

Между прочими въ руки Царя попалъ секретарь ея величества, Джеферисъ, который увѣдомилъ меня о своемъ плѣнѣ прилагаемымъ письмомъ. Въ немъ вы найдете краткія свѣдѣнія о битвѣ (хотя съ небольшими погрѣшностями въ числахъ) и о нѣкоторыхъ несогласіяхъ Джефериса съ Сильтманомъ. Я уже писалъ графу Головкину въ его пользу, прусскій же посланникъ позаботится установить добрыя отношенія между нимъ и прусскимъ резидентомъ, когда прибудетъ къ арміи, куда выѣзжаетъ 23-го, оставляя, впрочемъ, здѣсь большую часть своего багажа.

Сегодня отправляется къ арміи и царевичъ-наслѣдникъ. Онъ 25-го долженъ прибыть въ Кіевъ, гдѣ предстоятъ торжественныя молебствія и празднества, съ особенными приношеніями Пресвятой Дѣвѣ Маріи, заступничеству которой благочестіе русскихъ главнымъ образомъ приписываетъ успѣхъ Царя. По окончаніи этого торжества, князь Меншиковъ съ большею частью кавалеріи выступитъ къ Люблину, оттуда же прямо направится къ Варшавѣ; фельдмаршалъ же Шереметевъ съ пѣхотой поспѣшно дви-

endeavour to drive the swedes out of Courland. Their design is certainly against Riga, and a great train of artillery is providing here besides what is already at Smolensko and Polozk. The Czar has a personal animosity against the place, and the riches will envite his generals, so they will be besieged or invaded except the swede takes care to prevent it. As Her Majesty's subjects have great interest there, it was necessary to send you this timely notice and I shall give them a hint by Königsberg.

. . . I see the affair of the moscovite ambassador is not yet finished by the tediousness of the law-forms; but it is plain nothing has been neglected on Her Majesty's side, as I shall inform count Golofkin by next post, and, though I cannot say my representations have always had the due weight, yet I hope they will keep them easy till a sentence be pronounced, and then you will see what will be their final declaration. I should be glad to receive either a copy or some information of the act for preserving the priviledges of ambassadors in the meantime, that I may let this court know how far notice has been taken of His Czarish Majesty in this law; whereof I have been hitherto only able to give a summary account from the gazettes.

нется въ Литву и постарается вытѣснить шведовъ изъ Курляндіи. Движеніе это конечно, направлено противъ Риги. Здѣсь заготовляется большой артиллерійскій обозъ, независимо отъ обозовъ, уже заготовленныхъ въ Смоленскѣ и Полоцкѣ. Царь питаетъ личную вражду къ Ригѣ, генераловъ привлекаютъ ея богатства, потому ей неминуемо угрожаетъ осада или вторженіе, если шведы не позаботятся предупредить такое бѣдствіе. Я счелъ нужнымъ заблаговременно увѣдомить васъ объ этомъ въ виду интересовъ британскихъ подданныхъ, проживающихъ въ Ригѣ, которыхъ и кромѣ того постараюсь предупредить объ угрожающей имъ опасности черезъ Кенигсбергъ...

... Вижу что дѣло московскаго посла все еще не окончено, благодаря медлительности процесуальныхъ формъ; но со стороны ея величества очевидно ничто не упущено; я съ слѣдующею же почтой буду писать графу Головкину и, хотя нельзя сказать, чтобы доводы мои всегда имѣли надлежащій вѣсъ, надѣюсь они на этотъ разъ успокоятъ русскій дворъ, пока судъ не произнесетъ приговора; а послѣ приговора и Царь выскажетъ свое окончательное рѣшеніе. Мнѣ же до того времени было бы очень пріятно получить или копію съ акта, охраняющаго посольскія привиллегіи, или какія либо свѣдѣнія о немъ, дабы я могъ указать русскому двору, на сколько въ этомъ законодательномъ актѣ приняты въ соображеніе интересы Его Царскаго Величества. До сихъ поръ я имѣлъ возможность дать по этому поводу только общія указанія, заимствованныя изъ газетъ.

Extract of a letter from m-r Jefferies to m-r Whitworth.

(To № 79).

The moscovite camp by Poltawa, July 9th o. s. 1709.

Since I had the honour to be employed in Her Majesty's service as her secretary by the king of Sweden, I have had no opportunity to wait upon you before now. What I have at present to acquaint you off, will without doubt be as surprizing to you, as it has been glorious to the monarch, to whom you are sent. In short His Czarish Majesty has got a compleat victory over the swedes: the whole swedish army, consisting of 21,000 or 22,000 men are either cut down or made prisoners; the whole chancery, the generals and other subordinate officers, not excepting count Piper and feld-marschal Rhinschield, are in the hands of the moscovites.

I am yet uncertain what my fate will be; the prince has promised me leave to return to England, chancellor Schafiroff is my patron, but m-r Siltman, who has been employed by the swedes as envoy from the king of Prussia, is very much my enemy, and endeavours to persuade these ministers that I have been in the king of Sweden's service.

The tragedy I have spoken of was begun the 28th past by Poltawa, when the swedes attacked the moscovites in their advantagious posts and retrenchments, and finished the 1st inst., when the swedes retired from before Pol-

---

Извлеченіе изъ письма Джефериса сэру Ч. Витворту.

(Къ № 79).

Русскій лагерь подъ Полтавою, 9-го іюля 1709 г. (20-го іюля н. ст.).

Съ тѣхъ поръ какъ я удостоился назначенія секретаремъ ея величества при королѣ шведскомъ, я еще не имѣлъ случая познакомиться съ вами. Все то, о чемъ мнѣ приходится увѣдомить васъ въ настоящее время, безъ сомнѣнія, покажется вамъ на столько же удивительнымъ, на сколько оно славно для монарха, при которомъ вы акредитованы. Короче, Его Царское Величество одержалъ полнѣйшую побѣду надъ шведами. Вся шведская армія, состоявшая изъ 21—22 т. человѣкъ или перебита, или захвачена въ плѣнъ съ канцеляріей, генералами и офицерами, не исключая графа Пипера и фельдмаршала Реншильда.

Я еще не знаю, какая судьба ожидаетъ меня. Государь обѣщалъ разрѣшить мнѣ свободный возвратъ въ Англію, канцлеръ Шафировъ мнѣ покровительствуетъ, Сильтманъ же, состоявшій при королѣ шведскомъ резидентъ отъ короля прусскаго, относится ко мнѣ вполнѣ враждебно и старается увѣрить царскихъ министровъ, будто я состоялъ на шведской службѣ.

Трагедія о которой я упомянулъ, началось 28-го минувшаго мѣсяца подъ Полтавою, когда шведы аттаковали русскихъ, расположенныхъ на выгодныхъ позиціяхъ и въ ретраншментахъ, и окончилась 1-го іюля, когда шведы отступили отъ

tawa with the remains of their army to the Dnieper with design to pass that river, which they found impracticable, and were forced to yield themselves prisoners of war. Thus, Sir, you see a victorious and numerous army destroyed in less than two years time, much because of the little regard they had of their enemy, but chiefly because the king would not hearken to any advice that was given him by his councillors, who, I can assure you, were for carrying on this war after another method.

The king of Sweden with between two or three thousand horse got over the Dnieper; it is thought by this time he has got safe into Poland.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 80. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 27th July (7th August) 1709.

The occasion of m-r Kayserling's haste is a letter from count Golofkin in case he should be willing to undertake a journey to the king of Prussia with some proposals of great consequence without waiting for special orders, the Czar earnestly desired his coming to the army, being disposed to enter into closer measures with his master in the present juncture; and to avoid giving any jalousy to the other ministers, he might color his voyage with the

---

Полтавы съ остатками своей арміи къ Днѣпру, намѣреваясь перейти за рѣку, но это имъ не удалось, и они вынуждены были сдаться военно-плѣнными. Такъ побѣдоносная, многочисленная армія разстроена менѣе чѣмъ въ два года, преимущественно вслѣдствіе презрительнаго своего отношенія къ непріятелю и особенно вслѣдствіе того, что король никогда не хотѣлъ прислушаться ни къ одному мнѣнію своихъ совѣтниковъ, которые, могу увѣрить васъ, признавали необходимымъ вести эту войну совсѣмъ инымъ путемъ.

Король шведскій съ двумя или тремя тысячами кавалеріи перебрался черезъ Днѣпръ. Полагаютъ, что въ настоящее время онъ благополучно добрался до Польши.

№ 80. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 27-го іюля 1709 г. (7-го августа н. ст.).

Причина поспѣшности Кайзерлинга — полученное имъ письмо отъ графа Головкина, въ которомъ посланникъ извѣщается, что, если онъ, не дожидаясь спеціяльныхъ инструкцій, готовъ принять на себя поѣздку къ королю прусскому съ нѣсколькими предложеніями большой важности, Царь очень желаетъ его пріѣзда въ армію, такъ какъ предполагаетъ войти съ его государемъ въ ближайшія сношенія по поводу настоящихъ обстоятельствъ. Однако, чтобы не возбуждать зависти въ прочихъ уполномоченныхъ иностранныхъ государствъ, Кайзерлингу предложено предпринять это путешествіе какъ бы подъ предлогомъ совѣщанія съ прусскимъ резидентамъ, захвачен-

pretence of going to confer with their resident taken in the late action. The envoy accepted the offer having just received leave to return to Germany on his private affairs and showed me the letter in confidence, though it is probable I was not to have been let into the secret.

What these propositions are—I cannot tell, but guess they may be much of the same nature with those made from Grodno in one thousand seven hundred and five to secure the king in his pretensions to Elbing and offer the bishoprick of Warmia or the propriety of Courland, or else to restore the young prince to this duchy and transfer the protection to His Majesty from Poland, on which it has hitherto depended. What the Czar may desire in return is his concurrence to a new settlement of the crown of Poland, his assistance to maintain the possession of Ingria or perhaps to a greater project of parcelling out the provinces of Sweden — the first groundwork of this northern war.

That king Augustus has been spinning out a treaty above these twelve months is very certain, as I have had the honour to inform you in several of my letters. And I am apt to believe the king of Denmark has had some fresh inclinations that way, the secretary to the late ambassador Ismailoff assuring me that, while he was at Voronesch with the Czar, there came proposals from m-r Dolgoruky of that king entring into the present war, provided the Czar would furnish him with I think eight thousand auxiliaries and

---

нымъ при послѣдней битвѣ. Посланникъ принялъ сдѣланное предложеніе, не взирая на то, что недавно получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Германію по своимъ частнымъ дѣламъ, письмо же графа показалъ мнѣ конфенденціяльно, хотя, вѣроятно, меня посвящать въ секретъ предположено не было.

О какихъ предложеніяхъ идетъ рѣчь — сказать не могу, но догадываюсь, что они однородны съ тѣми, которыя дѣлались изъ Гродно въ 1705 году: королю, вѣроятно, обѣщается поддержка въ его претензіи на Эльбингъ и предлагается епископство вармійское или владѣніе Курляндіей, а можетъ быть возстановленіе юнаго герцога въ его владѣніяхъ подъ покровительствомъ короля польскаго, какъ это было до сей поры. Взамѣнъ этого Царь, съ своей стороны, вѣроятно, желаетъ содѣйствія Пруссіи въ новомъ распоряженіи престоломъ Польши, въ сохраненіи Ингріи за Россіей, а можетъ быть даже въ выполненіи болѣе обширнаго проэкта раздробленія шведскихъ земель — раздробленія, представляющаго собою основную цѣль сѣверной войны.

Какъ я имѣлъ честь сообщать вамъ въ нѣсколькихъ письмахъ, нѣтъ сомнѣнія, что король Августъ въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати мѣсяцевъ улаживалъ договоръ съ Россіей. Я имѣю основаніе полагать, что и Данія снова склоняется на что-то подобное, такъ какъ секретарь бывшаго посла, Измаилова, увѣрялъ меня, будто во время пребыванія его съ Царемъ въ Воронежѣ, отъ Долгорукаго пришло предложеніе касательно вмѣшательства Даніи въ настоящую войну при условіи, если

a considerable subsidy every year. But Ismailoff assuring him the king of Denmark could not break without the consent of his allies, those proposals were little reflected on at that time; now they may be more practicable; and the danish envoy apprehends nothing so much as this court clapping up a sudden peace. He suspects m-r Kayserling is sent for down for that purpose, and perhaps at the request of the swedes prisoners, and in this opinion he is left; though such a piece of prudence and moderation in these parts is much beyond my expectation, especially since all these generals have the free prospect of returning once more to the flesh-pots of Poland and the Czar will be easily persuaded from their late success that his troops are invincible. Such is the general temper of the nation depending on events and incredibly raised or cast down on the least alteration, and therefore I cannot think they have yet the king of Prussia's mediation in view.

M-r Kayserling is of opinion the Czar might easily be induced to peace if what he has gained be left him and the affairs of Poland be settled to his satisfaction; for Stanislaus will not be suffered there except the swede should recover sooner then is believed. If the envoy finds them still fully resolved to recall king Augustus, he will not shew his dislike, but should they be irresolute or ask his opinion, he will dissuade them from so dangerous and

---

ей обѣщаны будутъ вспомогательное войско до 8000 человѣкъ и значительная ежегодная субсидія. Но такъ какъ Измайловъ увѣрилъ Царя, что король датскій не можетъ объявить разрыва Швеціи безъ согласія союзниковъ, предложенія эти не обратили на себя большаго вниманія; теперь же они становятся осуществимѣе и датскій посланникъ всего болѣе опасается, какъ бы русскій дворъ не заключилъ внезапнаго мира. Онъ подозрѣваетъ, не ради ли этихъ цѣлей отправляется Кайзерлингъ, быть можетъ по требованію военноплѣнныхъ шведовъ. Его оставляютъ въ этихъ опасеніяхъ, хотя я далеко не надѣюсь, чтобы здѣсь думали о такомъ осторожномъ и умѣренномъ мирѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ русскіе генералы вполнѣ надѣются возвратиться на польское раздолье, Царь же, вслѣдствіе послѣднихъ успѣховъ, легко можетъ увѣровать въ непобѣдимость своихъ войскъ. Таковъ общій духъ русской націи: подчиняясь случайностямъ, онъ невѣроятно поднимается или совсѣмъ падаетъ при малѣйшей перемѣнѣ. На этомъ основаніи не думаю, чтобы имѣлось въ виду посредничество короля прусскаго.

Кайзерлингъ полагаетъ, что Царь легко склонится къ миру, если ему предоставятъ все захваченное его войсками и если польскія дѣла устроятся согласно съ его желаніями. Станислава тамъ не станутъ терпѣть долѣе, развѣ шведы оправятся скорѣе, чѣмъ предполагаютъ. Если посланникъ найдетъ Царя по прежнему расположеннымъ возстановить короля Августа, онъ не заявитъ неудовольствія, но если Царь станетъ колебаться или спроситъ Кайзерлинга о его мнѣніи, онъ постарается

troublesome a neighbour and promote the interest of Constantin or the other prince Sobiesky.

The Czar was at my first coming very earnest to have Her Majesty's mediation and I took the liberty to propose the offer might be then made to this court and the management left to time and opportunity, by which Her Majesty would have always had the business in her own hands, but that was not then thought proper, and now, I believe, would scarce be accepted here, at least not with a good grace or have the due weight, except the first motion should again be made from this side.

However there being reason to apprehend that farther disturbances in the north might occasion some interruption in the war with France, I have persuaded m-r Kayserling to incline this court to moderate councils and to insinuate that no peace can be so safe as one secured by the guaranty of England and Holland in conjunction with the king of Prussia. I have no reason to question this gentleman's good inclinations and endeavours, and this is all I can do till you please to send me farther instructions for my behaviour in this important juncture. Though at so great a distance from the court and army, I am and shall been a manner useless, all my intelligence coming too late for advice, and not correct enough for history.

As to the affair of the ambassador, I can say nothing farther till I hear

---

устранить такого опаснаго и безпокойнаго сосѣда въ интересахъ Константина Собѣскаго или его брата.

Въ первое время по моемъ прiѣздѣ Царь серьезно искалъ посредничества ея величества и я позволилъ себѣ выразить мнѣнiе, что полезно было бы тогда предложить это посредничество, предоставивъ осуществленiе его времени и обстоятельствамъ. Такимъ образомъ дѣло во всякое время находилось бы въ рукахъ ея величества, но въ ту пору мнѣнiе мое не нашло одобренiя, теперь же посредничество здѣсь врядъ ли примутъ, или по крайней мѣрѣ Царь приметъ его не съ удовольствiемъ; оно, во всякомъ случаѣ, не будетъ имѣть надлежащаго значенiя, развѣ русскiй дворъ снова первый заговоритъ о немъ.

Какъ бы то ни было, въ виду возможнаго влiянiя дальнѣйшихъ тревогъ на сѣверѣ на теченiе войны союзниковъ съ Францiей, я убѣждалъ Кайзерлинга склонять Царя къ умѣренности и внушать ему, что лучшее условiе прочнаго мира—гарантiя Англiи и Голландiи при содѣйствiи короля прусскаго. Я не имѣю повода сомнѣваться въ добрыхъ намѣренiяхъ и старанiяхъ Кайзерлинга, но болѣе ничего сдѣлать не могу, пока вы не потрудитесь выслать дальнѣйшiя инструкцiи для моего руководства въ настоящихъ важныхъ обстоятельствахъ, хотя, при такомъ отдаленiи отъ двора и армiи, я оказываюсь почти безполезнымъ; посылаемыя мною извѣстiя приходятъ слишкомъ поздно для вашихъ соображенiй, и недостаточно провѣренными для исторiи.

Касательно дѣла съ посломъ, не смогу сказать ничего новаго, пока не услышу,

what judgement has been given against the offenders; and it is probable the declaration of this court will now be regulated by the occasion they think they shall have of your countenance and friendship, for had gratitude or reason any place, they would have left all to your discretion and conveniency before this, enough being done already to justify their honour in the world if they were true judges of such nice points, but that is not to be expected in the dawning of their reformation; it is probable they will desire a minister on purpose, if it be only to see them and their army in their glory. . .

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 81. Ch. Whitworth to te right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 29th July (9th August) 1709.

. . . Not to give you the trouble of farther decyphering, I must take leave to refer you particularly to my long relation of the 23 January (3 February) 170$^5/_6$ and the first part of one I writ on the 26 November (7 December) 1706. If you please to order these letters to be looked out in the office with others of the $^{16}/_{27}$ May (the middle article) $^{14}/_{25}$ September (one of the last articles) $^{10}/_{21}$ November (the middle article), all writ in 1705; one of the $^{18}/_{29}$ April (the middle article) and that of the 24 July (4 August; the

---

какой приговоръ произнесенъ противъ оскорбителей. Очень вѣроятно, что декларація здѣшняго двора соображена будетъ съ требованіями, которыя, по его мнѣнію, могутъ быть предъявлены вашему положенію и вашему дружелюбію; дай онъ сколько нибудь простора благодарности или благоразумію, онъ предоставилъ бы все вашему усмотрѣнію и соображенію, такъ какъ для поддержанія его чести передъ свѣтомъ уже сдѣлано достаточно; но русскіе плохіе судьи въ такихъ деликатныхъ вопросахъ, и ничего подобнаго нельзя ожидать на зарѣ ихъ перерожденія. Вѣроятно, напротивъ, что они пожелаютъ прибытія особаго уполномоченнаго именно по данному случаю, хотя бы только для того, чтобы онъ посмотрѣлъ на нихъ и на ихъ армію въ полной славѣ...

№ 81. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 29-го іюля 1709 г. (9-го августа 1709 г. н. ст.).

.... Чтобы не утруждать васъ дальнѣйшимъ дешифрированьемъ, позволю себѣ сослаться на прежнія мои донесенія, особенно на длинное письмо мое 23-го января (3-го февраля) 1705—6 г. и на первую часть другаго письма отъ 26-го ноября (7-го декабря) 1706 г. Прикажите пожалуйста отыскать въ архивѣ эти письма, а кстати и нѣкоторыя другія: отъ 16-го (27-го) мая (середину письма), отъ 14-го (25-го) сентября (одинъ изъ послѣднихъ пунктовъ), отъ 10-го (21-го) ноября (середину письма) — всѣ 1705 года; далѣе письма 18-го (29-го) апрѣля (середину), отъ

first part) both in 1706. You will see the most material passages about Her Majesty's mediation, the Czar's conquest on the Baltick and the other affairs in these parts, and, as any thing further comes to my knowledge, I shall not fail to give you due information.

The king of Sweden's being in Oczakow with Mazeppa is again confirmed, with the circumstance, that he is only in the town, the governor not allowing him to come into the fortress, nor to go to Constantinople without particular orders from the Port. In the meantime the Czar has sent a courier to his ambassador there, with instructions to sollicit their surrendry.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 82. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^3/_{14}$ August 1709.

On the 1st inst. m-r Jefferies arrived here with leave to go to Great-Britain by the way of Archangel, in case he could satisfy me of his having been employed in Her Majesty's service, whereof this court seems to make some doubt; as you may please to see by the inclosed translation of a letter from count Golofkin. It is probable they might be willing to have him out of the way, and use this pretence to put him to the trouble of a long and

---

24-го іюля (4-го августа; начало) оба 1706 года. Въ нихъ вы найдете наиболѣе существенныя данныя по вопросамъ о посредничествѣ ея величества, о завоеваніяхъ Царя на балтійскомъ побережьи и о прочихъ здѣшнихъ дѣлахъ. Коль скоро еще что либо дойдетъ до моего свѣдѣнія, не премину довести до вашего свѣдѣнія все, что узнаю.

Извѣстіе о пребываніи короля шведскаго и Мазепы въ Очаковѣ снова подтвердилось. Добавляютъ, будто они допускаются только въ городъ, такъ какъ мѣстный губернаторъ не разрѣшаетъ имъ проникать въ крѣпость; онъ также не позволяетъ имъ выѣхать въ Константинополь безъ предварительнаго разрѣшенія Порты. Между тѣмъ Царь отправилъ къ своему послу въ Константинополѣ нарочнаго съ инструкціей — требовать ихъ выдачи....

№ 82. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 3-го августа 1709 г. (14-го августа н. ст.).

1-го августа сюда прибылъ сэръ Джеферисъ; ему разрѣшено отправиться въ Великобританію черезъ Архангельскъ, если онъ сможетъ удостовѣрить мнѣ, что дѣйствительно находился на службѣ ея величества (русскій дворъ, кажется, еще нѣсколько сомнѣвается въ этомъ, какъ вы увидите изъ прилагаемаго перевода письма графа Головкина). Очень вѣроятно, что они желали бы устранить Джефериса съ своей дороги и пользуются случаемъ подвергнуть его хлопотамъ продолжительнаго и утомительнаго

tedious journey or to make his return to his post more difficult; they having intercepted several of his letters, which, he is apprehensive, may not have been to their satisfaction. However he is not willing to undertake this voyage in so late a season of the year, and therefore resolves to stay here, till he receives Her Majesty's orders, or that I can procure him a pass to go back by their army or by Petersburgh to Wyburgh; neither of which, I am afraid, will be easily granted (though I shall sollicit it this next post), except by the approach of the Czar's forces to Lithuania the streight road should be once more open from Smolensko to Königsberg.

In the meantime it would be very proper to send Her Majesty's pass to this gentleman for the better conveniency and security of his travelling, let him take which way he will.

As m-r Jefferies is just come from the army, he will be able to give you the most particular account of what has past there, so that I shall beg leave to refer myself to his relation, and only add, that the general officers, who were on the road and expected here, are to stay at Oranienburg (a house of prince Menschikoff, near four hundred werstes from hence, on the road to Voronesch) till the Czar's entry. But count Piper is still left with the army, and m-r Cederhelm has been sent to the king of Sweden, if he can find him, or else to the regency in Stockholm. General Meyerfeld has also followed

---

пути или же желаютъ затруднить ему возвращеніе къ прежнему посту, такъ какъ они перехватили нѣсколько писемъ Джеферпса, которыми, по его мнѣнію, могутъ быть недовольны. Какъ бы то ни было, онъ не желаетъ предпринимать этого путешествія въ столь позднее время года и рѣшается остановиться здѣсь, пока не получитъ приказаній ея величества или пока мнѣ удастся доставить ему паспортъ для возвращенія черезъ мѣстности, занимаемыя арміею, или черезъ Петербургъ и Выборгъ. Опасаюсь что ни тотъ, ни другой маршрутъ не будетъ допущенъ (хотя ходатайствовать о разрѣшеніи буду съ слѣдующею же почтой); за то можетъ быть съ приближеніемъ царскихъ силъ къ Литвѣ вновь откроется прямая дорога черезъ Смоленскъ и Кенигсбергъ.

Пока было бы весьма умѣстно выслать Джеферису, ради большаго удобства и безопасности при проѣздѣ какимъ бы то ни было путемъ, паспортъ отъ ея величества.

Такъ какъ Джеферисъ только что вернулся изъ арміи, онъ можетъ дать вамъ самый подробный отчетъ обо всемъ, что тамъ дѣлается, потому позволю себѣ, сославшись на его донесеніе, прибавить только нѣсколько словъ:

Старшіе офицеры шведской арміи, которыхъ ожидали здѣсь и которые уже были въ пути, впредь до въѣзда царскаго водворены будутъ въ Раненбургѣ (помѣстьи князя Меншикова, верстахъ въ 400 отъ Москвы, по воронежской дорогѣ). Графъ Пиперъ, однако, все еще остается при арміи, а Цедергельмъ отправленъ къ королю шведскому, если сможетъ найти его, или къ регентству, въ Стокгольмъ. Генералъ Мейерфельдъ также слѣдуетъ за Царемъ. Его порученія къ Его Величеству,

His Majesty. That part of his errand to the Czar, which is publickly known, concerned the burying of the dead, the list of the prisoners and their good treatment; but he had doubtless some proposals for their exchange, and m-r Jefferies thinks even some of peace. As for the common soldiers, who are prisoners, two or three thousand germans have taken service under the Czar, and about four thousand national swedes are bringing up hither to work on these fortifications.

The moscovite army was to march towards Kiew on the 18th July, the Czar, Sheremetoff and general Bauer will go to Lithuania and bombard Riga, if they can.

I also hear that prince Kurakin, a very pretty gentleman, who has been employed in Rome and other places, is to be sent to Her Majesty. This I have from a good hand; but as count Golofkin makes no mention thereof, it is probable this point is not yet entirely settled.

As to the king of Sweden, m-r Jefferies says these ministers think he is got safe from Oczakow into Hungary or Poland; but the reports here are very different. In a letter of the 17th July general Bauer tells me the king and Mazeppa were still in that town, but others say His Majesty was never admitted, and therefore made the best of his way towards Wallachia. In a few days these doubts will be cleared up.

(Public Record Office, Russia, № 10).

офиціяльно извѣстныя, касаются погребенія убитыхъ, списка плѣнныхъ и ходатайства о хорошемъ обращеніи съ ними; нѣтъ, однако, сомнѣнія, что ему поручено что нибудь и по дѣлу объ обмѣнѣ, а Джефарисъ предполагаетъ, что рѣчь пойдетъ отчасти и о мирѣ. Что же касается до плѣнныхъ солдатъ, изъ нихъ двѣ или три тысячи нѣмцевъ поступили на царскую службу, а около четырехъ тысячъ природныхъ шведовъ будетъ прислано сюда для работы на укрѣпленіяхъ.

Московская армія должна выступить къ Кіеву 18-го іюля; а Царь, Шереметевъ и генералъ Бауеръ направятся черезъ Литву и, если окажется возможность, приступятъ къ бомбардированію Риги.

Слышалъ я также будто князь Куракинъ, человѣкъ вполнѣ благовоспитанный, исполнявшій дипломатическія порученія въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ, отправленъ будетъ къ ея величеству, и слышалъ я это изъ хорошаго источника; но такъ какъ графъ Головкинъ ни о чемъ подобномъ не упоминаетъ, надо полагать, что дѣло это еще не окончательно рѣшено.

Что касается короля шведскаго, Джеферисъ сообщаетъ, будто, по мнѣнію русскихъ министровъ, онъ благополучно выбрался изъ Очакова въ Венгрію или Польшу; но здѣсь по этому поводу ходятъ самые разнообразные слухи. Генералъ Бауеръ, въ письмѣ ко мнѣ отъ 17-го іюля, увѣдомляетъ, что король и Мазепа по прежнему проживаютъ въ Очаковѣ, другіе же увѣряютъ, будто короля и не впускали туда, и будто онъ направился въ Валлахію. Черезъ нѣсколько дней всѣ эти сомнѣнія должны выясниться.

№ 83. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 10/21 August 1709.

On the 3/14 inst. I had the honour to acquaint you with the arrival of m-r Jefferies, and his resolution of staying here till he shall receive Her Majesty's orders or procure a passport to travell through Poland; being unwilling to undertake a troublesome journey to Archangel, which is the only way allowed him by this court at present. He will have given you the best account of what passed in the swedish and russian armies, till the 18th of July, when he was sent hither. I have since received letters of the 31st from Kiew, with advice of the Czar's farther proceedings.

On the 23d His Majesty arrived there with all his court, prince Menschikoff, and several chief officers of the guards and dragons. On the 24th they all assisted at divine service in the cathedral, where Te Deum was sung, and an oration made on this great occasion by the professor of divinity and philosophy in that academy, after which solemnity the metropolite gave them a very noble entertainment. On the 25th the Czar and prince went to view the new fortifications of Petscher, a cloister four werstes from Kiew, famous for its catacombs and the dead bodies, which have been preserved entire many ages, and are held in great veneration by those of the greek church.

№ 83. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 10-го августа 1709 г. (21-го августа н. ст.).

3-го (14-го) числа текущаго мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить васъ о прибытіи Джефериса и о его рѣшимости остаться въ Москвѣ, пока онъ не получитъ приказаній отъ ея величества или паспорта для проѣзда черезъ Польшу, такъ какъ онъ не желаетъ предпринимать труднаго путешествія въ Архангельскъ,— единственнаго, дозволеннаго ему пока русскимъ дворомъ для возвращенія въ Англію. Онъ далъ вамъ полнѣйшій отчетъ обо всемъ, что происходило въ шведской и русской арміи до 18-го іюля, т. е. до дня его высылки въ Москву. Съ тѣхъ поръ мною получены письма отъ 31-го изъ Кіева съ извѣстіями о дальнѣйшей дѣятельности Царя,

Его Величество прибылъ въ Кіевъ 23-го со всѣмъ дворомъ, съ княземъ Меншиковымъ и со всѣми старшими офицерами гвардейскихъ и драгунскихъ полковъ; 24-го всѣ они присутствовали на торжественномъ богослуженіи въ соборѣ, гдѣ совершалось молебствіе и гдѣ профессоромъ богословія и философіи мѣстной академіи произнесена была рѣчь, соотвѣтствующая торжеству. Затѣмъ митрополитъ угощалъ высокихъ гостей роскошнымъ обѣдомъ. 25-го Царь и князь осматривали укрѣпленія у Печерскаго монастыря, расположеннаго верстахъ въ четырехъ отъ Кіева, извѣстнаго своими пещерами и мощами, которыя цѣлыя столѣтія остаются совершенно нетлѣнными и чрезвычайно почитаются греко-восточною церковью.

The same evening a courier arrived from the russian general before Oczakow with advice that the king of Sweden, having got leave from the seraskier-basha to send an express to Stockholm, went himself under that title; but this evasion being found out about a day after, two hundred turks were sent, who overtook and brought His Majesty back to Bender (alias Tekin), the seat of that government.

On the 27th a chiaus or messenger came from the seraskier to His Czarish Majesty to congratulate the moscovites on their glorious victory, renew the assurances of friendship, and give them notice of the king of Sweden's and Mazeppa's being in his hands.

On the 28th a russian captain, who had been sent to the seraskier from the governor of Kiew, returned back with further particulars, that the king of Sweden and Mazeppa were quartered on a green meadow before the town, under a guard of two hundred turkish soldiers and a small entrenchment. The king had offered the basha three hundred thousand ducats for admittance into the fortress and some other favours, but was refused, the basha being resolved to act nothing in this matter without particulars orders from the Port. As to Mazeppa, the basha promises to send him back as a traitor very suddenly with all his servants to the Czar; and in the meantime has denied him a house in the town with the severe reflexion, that none there was good enough for one, who could not live contented in the rich palaces he had in Russia; and on the captain's insinuation that he

---

Въ тотъ же вечеръ прибылъ курьеръ отъ русскаго генерала, стоящаго подъ Очаковымъ, съ извѣстіемъ, что король шведскій, получивъ отъ сераскира разрѣшеніе отправить нарочнаго въ Стокгольмъ, самъ выѣхалъ изъ Очакова подъ видомъ этого нарочнаго; но черезъ день бѣгство обнаружилось и въ погоню отправлено было двѣсти турокъ. Короля нагнали и привезли въ мѣстный административный центръ — Бендеры (Текинъ).

27-го къ Его Царскому Величеству прибылъ хіасъ, т. е. посланный отъ сераскира поздравить съ славною побѣдой, возобновить увѣренія въ дружбѣ и сообщить, что король и Мазепа находятся въ рукахъ турокъ.

28-го возвратился съ дальнѣйшими подробностями русскій капитанъ, отправленный къ сераскиру кіевскимъ губернаторомъ. Онъ сообщилъ, что король и Мазепа расположились лагеремъ на лугу передъ городомъ подъ стражей изъ двухсотъ турецкихъ солдатъ и въ небольшомъ ретраншментѣ. Король предлагалъ пашѣ триста тысячъ червонцевъ за допущеніе въ крѣпость и нѣкоторыя другія услуги, однако безуспѣшно, такъ какъ паша твердо рѣшился ничего не предпринимать въ этомъ дѣлѣ безъ особыхъ приказаній отъ Порты. Мазепу же со всѣми его слугами паша обѣщаетъ выслать Царю, какъ измѣнника. Пока онъ отказался отвести бывшему гетману жилище въ городѣ подъ строгимъ предлогомъ, что въ Бендерахъ не найдется дома, пригоднаго для человѣка, котораго не могли удовлетворить принадлежавшіе ему въ Россіи дворцы; кромѣ того, когда капитанъ заявилъ, что Мазепа въ платьѣ можетъ

might have concealed poison in his cloaths, to make himself away on occasion, they were all taken away from him, and searched very narrowly. But the captain pressing very earnestly to be admitted to his sight, was not allowed, least he might do the old gentleman any injury.

On the 29th several rich medals were distributed to the officers who had distinguished themselves in the action against general Lövenhaupt last autumn.

On the 31st His Majesty and the prince were to set out post for Poland, and follow their horse, who are already marched to join feld-marshal Goltz, with whom they would proceed to Warsaw, where they expect to meet king Augustus and entertain some hopes or rather wishes, that the kings of Denmark and Prussia would untertake the same voyage.

The foot unter feld-marshal Sheremeteff, general Bruce, and general Bauer are making the best of their way to Minsk in Lithuania. M-r Kayserling, the prussian envoy, met part of them at Borsna, not far from Czernigow, on the 29th July o. s., and I have letters from him and general Bauer of the same date, who both assure me these forces would march from Minsk to Riga in four columns, the whole army being ordered to rendez-vous there in eleven weeks at farthest. Their design is to besiege the place in form. When the Czar comes to Warsaw, he intends to send general Goltz with his troops before Dantzig to take full revenge and satisfaction for the affronts which this court is now willing to believe that city put on their forces three years ago.

быть прячетъ ядъ, съ цѣлью покончить съ собою при случаѣ, у гетмана отобрали одежды и обыскали ихъ очень тщательно. Но, какъ ни настаивалъ капитанъ на томъ, чтобы его допустили къ Мазепѣ, этого ему не дозволили изъ опасенія, какъ бы онъ не нанесъ оскорбленія старику.

29-го нѣсколько богатыхъ медалей роздано офицерамъ, отличившимся въ дѣлѣ противъ генерала Левенгаупта прошлою осенью.

31-го Его Величество и князь должны были выѣхать на почтовыхъ въ Польшу и настичь русскую кавалерію, уже выступившую на соединеніе съ фельдмаршаломъ Гольцемъ, съ которымъ они отправятся въ Варшаву, гдѣ ожидаютъ встрѣтить короля Августа. Они надѣются, что короли датскій и прусскій тоже предпримутъ это путешествіе, или — вѣрнѣе — Царь и князь желали бы этого.

Пѣхота подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, генераловъ Брюса и Бауера прошла большую часть пути къ Минску въ Литвѣ. Прусскій посланникъ Кайзерлингъ 29-го іюля ст. ст. встрѣтилъ часть ихъ въ Борзнѣ, недалеко отъ Чернигова; я получилъ письма отъ него и отъ генерала Бауера, помѣченныя этимъ числомъ. Оба они сообщаютъ, что царская армія изъ Минска четырьмя колоннами двинется къ Ригѣ, гдѣ всѣ части его должны встрѣтиться черезъ одиннадцать недѣль, не позже. Ихъ цѣль — правильная осада Риги. Царь, прибывъ въ Варшаву, намѣренъ отправить генерала Гольца съ его отрядомъ къ Данцигу, чтобы вполнѣ отомстить за униженіе, которое, какъ русскій дворъ признаетъ въ настоящее время, нанесено было царскому войску три года тому назадъ.

Notwithstanding all these preparations to carry on the war with vigour, there is still some talk of a peace.

On the 24th in the evening count Piper arrived at Kiew, and was lodged in the castle, where, it is supposed, he will stay, till he and the other prisoners be brought to Moscow in the beginning of next December, when the Czar will make a public entry with great ceremony, orders being already given for building several triumphal arches. On the 29th count Piper had a very long conference with the Czar and his ministers at count Golofkin's quarters, and another of his secretaries is sent to Stockholm.

The danish envoy has also letters of the 31st July from m-r Schafiroff, with advice that they had dispatched general Meyerfeld to the king of Sweden with the same proposals of peace they had formerly made; but had since sent others, whether better or worse is not mentioned, and only added that they were not yet out of hopes of getting the king of Sweden into their hands, which would make their accommodation easier, The Czar and prince are weary of the fatigues in war and, as far as can be guessed, are resolved to make peace this next winter if they can to advantage.

On the 25th another minister from prince Ragoczy arrived at Kiew. It is the same person who was employed to the Czar last summer and expected to be dispatched back in a few days. He says that m-r Thaluba is also re-

---

Не смотря, однако, на всѣ эти приготовленія къ дѣятельному продолженію войны, слышатся кое-какіе толки о мирѣ:

24-го вечеромъ графъ Пиперъ прибылъ въ Кіевъ и помѣщенъ въ крѣпости. Полагаютъ, что онъ тамъ и останется до тѣхъ поръ, пока его вмѣстѣ съ другими военно-плѣнными не перевезутъ въ Москву, т. е. до начала декабря, когда Царь намѣренъ совершить торжественный въѣздъ въ столицу. Уже отдано приказаніе соорудить нѣсколько тріумфальныхъ арокъ. 29-го графъ Пиперъ очень продолжительно бесѣдовалъ съ Царемъ и его министрами въ квартирѣ графа Головкина; затѣмъ одинъ изъ секретарей Пипера посланъ былъ въ Стокгольмъ.

Датскій посланникъ также получилъ письма отъ Шафирова, помѣченныя 31-мъ іюля, съ извѣстіемъ, что Царь отправилъ было генерала Мейерфельда къ королю шведскому съ формальнымъ предложеніемъ прежнихъ условій мира; но затѣмъ послалъ измѣненныя условія, лучшія или худшія — не сказано. Шафировъ прибавляетъ только, что русское правительство еще не теряетъ надежды захватить короля шведскаго, и тѣмъ облегчить соглашеніе. Царь и князь утомлены военными трудами и, на сколько можно судить по слухамъ, рѣшились будущею зимой заключить миръ, если только онъ можетъ состояться съ выгодою для Россіи.

25-го въ Кіевъ снова прибылъ уполномоченный отъ князя Рагоцци. Это то же лице, которое присылали къ Царю прошлымъ лѣтомъ, и которое надѣялось получить отвѣтъ черезъ нѣсколько дней. Уполномоченный этотъ увѣряетъ, будто Талуба отзывается и

called and was to leave Moscow in a fortnight. You may please to remenber I acquainted you, this gentleman came hither in the winter with the character of envoy extraordinary from Hungary; though neither of the envoys, nor I, thought proper to acknowledge him in that station without particular orders from our courts, so that our conversation hitherto with him has only been accidental. But my secretary spoke with him yesterday, and he then knew nothing of his being sent for home; but said he had three times demanded permission to follow the army, which has been refused him, and he ordered to stay here by this government. The princess Ragoczy is at Lublin, and waits there to have the opportunity of an enterview with His Czarish Majesty.

I cannot but mention to you a very odd piece of news, which came to Kiew on the 28th past o. s. in a letter from the post-master of Cracow, dated the 24th n. s. That is of a bloody battle in Flanders, in which the allies had been entirely defeated by marshal Villars, with an army of an hundred and thirty thousand men. But as there is no mention of time or place, nor any other circumstances, I hope it will only prove a polish advice, and serve to discover the inclinations of several persons. In the meantime I am a little uneasy, the posts from Germany having again been stoped these three weeks, and the last letters from Holland being of the 5th July n. s., when the siege of Tournay was begun.

долженъ выѣхать изъ Москвы недѣли черезъ двѣ. Потрудитесь вспомнить, что я писалъ вамъ зимой о пріѣздѣ этого господина въ Москву съ званіемъ чрезвычайнаго венгерскаго посла, а также о томъ, какъ никто изъ иностранныхъ уполномоченныхъ— между прочими и я — не сочли удобнымъ признать его въ этомъ достоинствѣ до полученія особыхъ распоряженій отъ нашихъ дворовъ. Потому я до сихъ поръ имѣлъ съ нимъ только случайные разговоры, но секретарь мой бесѣдовалъ съ нимъ вчера, и онъ ничего не высказывалъ о возвращеніи своемъ домой. Онъ сообщилъ также, что три раза просилъ разрѣшенія слѣдовать за арміей, однако постоянно получалъ отказы; русское правительство указало ему пребываніе въ Москвѣ. Княгиня Рагоцци находится въ Люблинѣ, выжидая случая свидѣться съ Его Царскимъ Величествомъ.

Не могу не упомянуть о странномъ извѣстіи, полученномъ въ Кіевѣ 28-го минувшаго мѣсяца ст. ст. въ письмѣ отъ краковскаго почтмейстера, помѣченномъ отъ 24-го н. ст. Рѣчь идетъ о кровавой битвѣ во Фландріи, въ которой будто бы маршалъ Вильяръ съ арміей въ 130.000 человѣкъ на голову разбилъ союзниковъ. По такъ какъ письмо умалчиваетъ о времени и мѣстѣ битвы, не говоритъ ни о какихъ подробностяхъ ея, надѣюсь что извѣстіе это — польское измышленіе, раскрывающее только стремленія извѣстныхъ лицъ. Какъ бы то ни было, я не совсѣмъ спокоенъ, тѣмъ болѣе, что почта изъ Германіи снова задерживается три послѣднія недѣли и я не получалъ писемъ изъ Голландіи съ 5-го іюля н. ст., т. е. съ самаго начала осады Турнэ.

Here have been of late very terrible fires. On the 4th inst. prince Gagarin's new palace was burnt with about five thousand other houses, several of them belonging to the chief nobility. The night after near a hundred houses, several of them belonging to the chief nobility, had the same fate; and on the 8th the cathedral church was on fire. The building was saved, but the stalls and vestry were consumed.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 84. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 10/21 August 1709.

In my relation you will find an account of the Czar's designs against Dantzig and Riga. The right execution will depend on the possibility, nor will the late season of the year be a sufficent obstacle where the command is absolute, men not valued, and no labour spared; besides the moscovites are more inured to fatigue and cold than other nations, so that Her Majesty's great interest in the fate of those places obliges me to give you timely and repeated notice.

I must also acquaint you that the Czar and his ministers have publicly rejoiced at the supposed french victory. I have always observed them to be uneasy at the least news of your success and much more at the

---

Здѣсь на дняхъ были ужасные пожары. 4-го августа сгорѣли новый дворецъ князя Гагарина и около пяти тысячъ другихъ домовъ, изъ которыхъ многіе принадлежали знатнѣйшимъ лицамъ. На слѣдующую же ночь таже судьба постигла около ста другихъ домовъ, а 8-го загорѣлся соборъ. Самый храмъ успѣли отстоять, но ризница и прилегающія лавки уничтожены огнемъ.

№ 84. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 10-го августа 1709 г. (21-го августа н. ст.).

Въ письмахъ моихъ вы найдете извѣстіе о намѣреніяхъ Царя противъ Данцига и Риги. Исполненіе этихъ намѣреній будетъ, конечно, зависѣть отъ возможности, но позднее время года не можетъ представить препятствій тамъ, гдѣ приказанія не допускаютъ прекословія, люди не считаются ни во что, и труды не цѣнятся. Къ тому, же русскіе переносятъ усталость и холодъ легче всякаго другаго народа. Въ виду интересовъ ея величества, связанныхъ съ судьбою названныхъ городовъ, долгомъ считаю отправлять вамъ возможно своевременныя и частыя извѣстія обо всемъ, что ихъ касается.

Не могу также не увѣдомить васъ, что Царь и его министры открыто выражали радость по поводу извѣстія о побѣдѣ маршала Вилльяра. Я уже писалъ вамъ, что вѣсти о вашихъ успѣхахъ послѣдняго времени смущали ихъ; они, какъ я не разъ

thought of a general peace, as I have often had the honour to relate; and the Czar has now told my correspondent he wishes the war may last three years longer. Not that I believe their inclinations are wholly french, but they are afraid you will be too great and in a condition of curbing their ambitious designs by another peace of Travendall; and perhaps the Czar may have a fancy to be moderator in your quarrell, for, if these people have success and ease, you may expect to find them troublesome and capable of going into the most wild projects.

His Majesty ha also several times told my correspondent he would remove the trade next year from Archangel to Petersburgh. Without an intervening peace that will not depend on his will alone, but at least it will be in his power to spoil the general trade at Archangel, as he has often done the particular branches by some inconsiderate prohibition.

Prince Dolgoruky will succeed m-r Artamonowitz at the Hague this next winter.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 85. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 12/23 August 1709.

. . . I must only beg leave to correct a mistake in the passage about the

---

имѣлъ честь сообщать вамъ, особенно опасались общаго мира; на дняхъ же Царь прямо высказалъ моему корреспонденту, что желалъ бы продолженія войны еще въ теченіе трехъ лѣтъ. Я не вывожу изъ этого, чтобы Царь былъ особенно расположенъ къ Франціи, но русскій дворъ опасается вашего возвышенія, какъ бы вы ни пріобрѣли возможность сломить его честолюбивые замыслы новымъ Травендальскимъ миромъ; а можетъ быть Царь даже мечтаетъ стать посредникомъ въ вашей распрѣ, такъ какъ, чувствуя за собой успѣхъ и силу, русскіе легко становятся докучливыми, и способны на самыя дикія предположенія.

Его Величество также не разъ заявлялъ моему корреспонденту о своемъ намѣреніи въ слѣдующемъ году перевести торговлю изъ Архангельска въ Петербургъ. Это, конечно, можетъ зависѣть исключительно отъ его воли развѣ въ случаѣ, если до того времени будетъ заключенъ миръ, но въ его власти помѣшать всей Архангельской торговлѣ, какъ онъ не разъ мѣшалъ ея отдѣльнымъ отраслямъ разными необдуманными запрещеніями.

Въ Гаагѣ въ теченіе предстоящей зимы Матвѣева замѣнитъ князь Долгорукій.

№ 85. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 12-го августа 1709 г. (23-го августа н. ст.).

.... Позвольте мнѣ только исправить ошибку въ строкахъ по поводу мирныхъ

negotiation of peace here, which had been ill related to me, for the danish envoy has shown me m-r Schafiroff's letter, who tells him, that soon after the battle general Meyerfeld was sent from the king of Sweden, with the offer of making peace on the same conditions the Czar had proposed last winter; but in return this court has now sent quite others; which expression plainly shows, that as the king of Sweden's pretensions have been abated, theirs are risen by their good success.

Here are letters from Kiew of the 3[d] inst. with advice that prince Menschikoff was gone to Poland, but the Czar, having some symptoms of an ague, was still there, and resolved to stay a day or two longer till his health was recovered. Prince Gagarin, to whom the express came, says the king of Sweden is gone away by water, and hopes to be in his country by the beginning of September, but he neither knows which route he has taken, nor any other particulars. Should this news be true, you will have the confirmation sooner from other parts.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 86. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{17}/_{28}$th August 1709.

Since the inclosed duplicates of my two last letters, I have not received

---

переговоровъ, о которыхъ мнѣ передали неточныя данныя: Датскій посланникъ показалъ мнѣ письмо, въ которомъ Шафировъ разсказываетъ, будто вскорѣ послѣ битвы король шведскій прислалъ генерала Мейерфельда съ предложеніемъ заключить миръ на условіяхъ, которыя Царь предлагалъ прошлою зимой; рускій же дворъ въ отвѣтъ отправилъ совершенно иныя условія; это ясно доказываетъ, что успѣхъ на столько же умножилъ требованія русскихъ, на сколько онъ сломилъ претензіи короля Карла.

Здѣсь получены письма изъ Кіева отъ 3-го августа, сообщающіе, что князь Меншиковъ выѣхалъ въ Польшу, а Царь, чувствуя приступы лихорадки, остался въ Кіевѣ и намѣревался пробыть тамъ день или два, пока не поправится. Князь Гагаринъ, къ которому прибылъ гонецъ, прибавляетъ, будто король шведскій бѣжалъ водою и надѣется въ началѣ сентября возвратиться въ свое отечество; подробности этого бѣгства, однако, неизвѣстны; не знаютъ также какимъ путемъ онъ отправился. Если это извѣстіе справедливо, вы скорѣе получите подтвержденіе его изъ другихъ источниковъ, чѣмъ отъ меня.

№ 86. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 17-го августа 1709 г. (28-го августа н. ст.).

Со времени отправленія двухъ писемъ, прилагаемыхъ въ дубликатахъ, я не по-

any farther advice of the army's motions into Poland and Lithuania, except a letter from an english major of the artillery, dated at Smolensko the 12th inst. o. s., who tells me he was come thither to prepare some mortars and the necessary munition, and in a fortnight's time was to carry them after prince Menschikoff, but the roads thereabouts were still infested by several polish parties and, unless those were removed, his march would be very long and difficult to Dantzig, which place the prince has proposed to bombard, as a special piece of service with his horse and the guards before they join the great army under Riga.

To-day four thousand swedish prisoners are to be brought into town. They will be distributed amongst the russian nobility and maintained and employed by them on the fortifications instead of a like number of peasants they have hitherto been oblidged to furnish for this work.

Here is yet no certain news, whether the king of Sweden be still in Bender or set out for his own country. . .

(Public Record office, Russia, № 10).

№ 87. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Windsor, 22nd August 1709.

If my last of the 26th of July, whereof you have a copy inclosed, is come

---

лучалъ никакихъ извѣстій о движеніи русской арміи въ Польшу и Литву, кромѣ письма, помѣченнаго 12-мъ августа ст. ст. изъ Смоленска, отъ одного артиллерійскаго маіора, англичанина. Онъ сообщаетъ, что прибылъ въ этотъ городъ для заготовленія нѣсколькихъ мортиръ и надлежащихъ снарядовъ, которые черезъ двѣ недѣли долженъ доставить къ князю Меншикову; но мѣстныя дороги все еще переполнены польскими партіями, и, если онѣ не будутъ устранены, маіору нелегко достигнуть Данцига, который князь намѣревается бомбардировать, чтобы отличиться съ своей кавалеріей и гвардіей прежде, чѣмъ эти части соединятся съ главной арміею подъ Ригой.

Сегодня ожидаютъ прибытія въ Москву четырехъ тысячъ плѣнныхъ шведовъ. Ихъ распредѣлятъ между русскими дворянами, поручивъ этимъ лицамъ содержать ихъ и употреблять на фортификаціонныя работы вмѣсто такого же числа крестьянъ, которыхъ до сихъ поръ приказано было выставлять съ тою же цѣлью.

Пока не получено точныхъ свѣдѣній, проживаетъ-ли еще король шведскій въ Бендерахъ или выѣхалъ въ свои владѣнія ....

№ 87. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Виндзоръ, 22-го августа 1709 г. (2-го сентября 1709 г. н. ст.).

Если послѣднее письмо мое отъ 26-го іюля, съ котораго при семъ прилагаю

to your hands before this, you will have been preparing yourself to receive the dispatches I send you now by a light frigat, which Her Majesty has been pleased to appoint on purpose to carry them to Archangel, as being the safest and most expeditious way of conveying them to you, as well as some mark of Her Majesty's earnest desire to have this disagreable affair accommodated, and the former confidence and sincere friendship entirely restablished between her and His Czarish Majesty.

You will be sufficientey informed by the copy of Her Majesty's letter to the Czar, together with your commission and instructions, concerning Her Majesty's intentions in giving you this extraordinary character, and how you are to behave yourself in regard to the audience you are to have of His Czarish Majesty for giving him satisfaction.

I hope the moscovite ambassador, to whom I have already communicated the queen's letter to the Czar, as you will see by the inclosed copy of mine to him of the 12th inst., will have concurred ingenuously in disposing his court to admit Her Majesty's offers; and that you will find no difficulty in putting this finishing stroke to an affair, which has indeed cost you much trouble, but at the same time has given you an opportunity of showing to an advantage your skill and dexterity in the management of it.

You will observe by m-r attorney-general's letter to me, what little relyance is to be made on the opinion of our judges in this case, and whenever

---

копію, дошло до васъ ранѣе этихъ строкъ, вы, конечно, приготовились получить депеши, посланныя вамъ съ легкимъ фрегатомъ, нарочно для отправки ихъ снаряженнымъ въ Архангельскъ по желанію ея величества, такъ какъ это самый безопасный и скорый путь для доставленія ихъ вамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправка этого фрегата послужитъ доказательствомъ серьезнаго желанія ея величества покончитъ непріятное дѣло объ оскорбленіи посла и совершенно возстановить прежнее довѣріе и искреннюю дружбу между ею и Его Царскимъ Величествомъ.

Копія письма королевы къ Царю, а также данное вамъ порученіе и приложенныя инструкціи достаточно выяснили вамъ, что ея величество имѣла въ виду облекая васъ чрезвычайными полномочіями, и какъ вамъ держаться при аудіенціи, которую вы имѣете получить отъ Царя съ цѣлью дать ему удовлетвореніе.

Надѣюсь, что московскій посолъ, которому (какъ увидите изъ прилагаемой копіи моего письма къ нему отъ 12-го августа) я уже сообщилъ письмо королевы, предрасположилъ царскій дворъ къ принятію предложеній ея величества и что вы не встрѣтите препятствій къ окончанію дѣла, конечно стоившаго вамъ не мало хлопотъ, но которое вмѣстѣ съ тѣмъ дало вамъ возможность выказать при его веденіи ваши способности и вашу дѣловую опытность.

Изъ письма генеральнаго атторнея на мое имя вы увидите, какъ мало можно положиться на мнѣніе нашихъ судей въ данномъ случаѣ, и какъ трудно ожидать,

it is declared how insufficient it is like to be to give the moscovite court a satisfaction proportionable to what they expect. So that I hope they will not defer accepting of Her Majesty's expedient in expectation of what the law shall determine against the offenders, which shall take its course, and be pursued to the utmost, though Her Majesty would have what she is now pleased to do to be taken as a full reparation.

As concerning your allowance for your expences in this business, as the queen only intends you to be her ambassador or extraordinary for this act particularly, and soon after to take your audience of leave, and return home, Her Majesty has not thought fit to fix any certain summ for your equipage and other necessary charges in representing her person in this solemn manner, but has left it to your care and discretion to do what is proper on this occasion, and most for her service; and your expences will be allowed accordingly. In the meantime I shall speak to my lord-treasurer that one thousand pounds may be advanced to you on occount to enable you to draw bills for what you shall want, and I hope at your return Her Majesty will not only reimburse you all your extraordinary expences, but give you such further gratification and marks of her favour, as your merits and good services deserve.

I have taken this opportunity of sending you Her Majesty's pass for m-r Basilius Arsenjew, which Her Majesty granted very readily; being well pleas-

---

чтобы, высказавшись, они сколько нибудь приблизились къ ожиданіямъ московскаго двора. Потому, надѣюсь, Царь не преминетъ принять предложенія королевы въ ожиданіи приговора оскорбителямъ, процессъ которыхъ будетъ итти чередомъ, и будетъ доведенъ до конца даже въ случаѣ, если Царь сочтетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ тѣмъ, что уже сдѣлано ея величествомъ.

Что касается при этомъ вашего содержанія, королева, полагая облечь васъ саномъ чрезвычайнаго посла исключительно для даннаго случая, разрѣшая вамъ затѣмъ явиться Царю въ прощальной аудіенціи и возвратиться домой, не сочла нужнымъ назначать опредѣленную сумму на экипажи и другіе необходимые расходы по представительству отъ ея имени въ данномъ торжествѣ, а предоставляетъ вашей заботливости и вашему усмотрѣнію сдѣлать все, что окажется на этотъ разъ наиболѣе пригоднымъ и полезнымъ; а затѣмъ всѣ ваши расходы будутъ возмѣщены. Покуда же переговорю съ лордомъ казначейства, чтобы вамъ выслано было тысячу фунтовъ авансомъ, и притомъ разрѣшеніе давать переводы по мѣрѣ потребности. Надѣюсь, что, при вашемъ возвращеніи, ея величество не только возмѣститъ вамъ всѣ чрезвычайные расходы, но еще вознаградитъ васъ и окажетъ вамъ знаки своей милости, соразмѣрные съ вашими достоинствами и вашими служебными заслугами.

Съ этимъ письмомъ посылаю вамъ также паспортъ Василью Арсеньеву, на выдачу котораго ея величество согласилась очень охотно, благосклонно желая выра-

ed to do anything that might be a mark of her esteem for prince Menschikoff or any of his relations. And you should have had the pass sooner, if your letter of the 1st of May n. s., wherein you desire it, had come soon enough to my hands to have dispatched it with the galley to Archangel.

Some days ago I received the originals of yours of the 1st and 22d of May n. s. both together, whereof I had the duplicates before in yours of the 8th and 29th of the same month. And by these last posts from Holland I have the favour of yours of the 3d and 17th of July n. s. and therewith an account of the great and surprizing victory of the moscovites over the king of Sweden's army. But as Her Majesty has not yet any notification of it in form, and that the dates of her letter to the Czar and of your commission and instructions are before we had any certain account of that matter, I have no particular orders to you upon it from Her Majesty. However you may take such notice of it and make such compliments as you shall judge proper and requisite, as from your own self and not being able to receive Her Majesty's commands so soon.

I wish you a good voyage home and am with much esteem, Sir, your faithfull etc.

(Public Record Office, Russia, № 6).

зить свое уваженіе князю Меншикову и его родственникамъ. Вы бы могли получить этотъ паспортъ и ранѣе, если бы ваше письмо отъ 1-го мая н. ст., въ которомъ вы выражаете желаніе имѣть его, дошло до моихъ рукъ своевременно для отправленія его въ Архангельскъ съ галлерою.

Нѣсколько дней тому назадъ письма ваши отъ 1-го и 22-го мая н. ст. дошли до меня оба вмѣстѣ, хотя дубликаты съ нихъ я получилъ ранѣе, въ вашихъ письмахъ отъ 8-го и 29-го тогоже мѣсяца. Съ послѣднею же почтой изъ Голландіи мнѣ доставлены ваши письма отъ 3-го и 17-го іюля н. ст., а въ нихъ и отчетъ о великой, поразительной побѣдѣ русскихъ надъ арміей короля шведскаго. Такъ какъ, однако, ея величество еще не получила официіяльнаго увѣдомленія объ этомъ событіи, и такъ какъ до дня, которымъ помѣчены ея письмо къ Царю и ваши инструкціи, мы еще не имѣли опредѣленнаго извѣстія о немъ, мнѣ не поручено передать вамъ отъ ея величества никакихъ особенныхъ распоряженій по этому поводу. Вы, впрочемъ, можете принять его во вниманіе и принести Царю поздравленія, которыя сочтете нужными и умѣстными отъ своего имени, опираясь на то, что не могли еще получить соотвѣтствующихъ приказаній отъ ея величества.

Желая вамъ благополучнаго возвращенія въ Англію, остаюсь и проч.

№ 88. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 24th August (4th September) 1709.

Last week I received a letter from m-r Kayserling dated at Kiew the 7th inst. o. s. and, though I hope he is already arrived in Germany, and has himself given you an account, as he promised, of what might concern Her Majesty's interest there, yet I must venture to trouble you with a short repetition of some particulars.

M-r Kayserling arrived at Kiew on the 31st July o. s. just before prince Menschikoff set out for Poland to join general Goltz in the palatinate of Beltz, from whence he will proceed to Warsaw with all the horse, except eight regiments, which are gone with feld-marshal Scheremeteff and general Bauer into Lithuania. His Czarish Majesty was at the same time taken ill with a looseness and a sort of ague, which put off his designed journey several days. However he immediately admitted the envoy into his bed-chamber and entertained him near three hours with a full account of the late victory, which is chiefly owing to His Majesty's own conduct and resolution, and the vigilance of lieut.-general Rönne, who has since been made general of the horse.

The reason there given for general Löwenhaupt's unexpected capitulation is, that, except three old swedish regiments, all the other soldiers refused

---

№ 88. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 24-го августа 1709 г. (4-го сентября 1709 г. н. ст.).

На прошлой недѣлѣ я получилъ отъ Кайзерлинга письмо, помѣченное 7-мъ августа ст. ст. изъ Кіева. Рѣшаюсь занять васъ нѣсколькими извлеченіями изъ него, не взирая на то, что Кайзерлингъ, вѣроятно, уже пріѣхалъ въ Германію и, согласно данному мнѣ обѣщанію, самъ писалъ вамъ обо всемъ касающемся интересовъ ея величества.

Онъ прибылъ въ Кіевъ 31-го іюля ст. ст., какъ разъ передъ отъѣздомъ князя Меншикова въ Польшу на соединеніе съ генераломъ Гольцемъ въ палатинатѣ Бѣлецкомъ, откуда князь двинется въ Варшаву со всею кавалеріей, за исключеніемъ восьми полковъ, которые съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ и генераломъ Бауеромъ идутъ въ Литву. Его Величество между тѣмъ заболѣлъ разстройствомъ желудка и чѣмъ-то въ родѣ лихорадки, вслѣдствіе которой долженъ былъ отложить предположенное путешествіе на нѣсколько дней. Тѣмъ не менѣе онъ немедленно принялъ посланника въ своей опочивальнѣ и разговаривалъ съ нимъ часа три, при чемъ передалъ всѣ подробности полтавской побѣды, которая главнымъ образомъ должна быть приписана личной доблести, энергіи Государя и бдительности генералъ-лейтенанта Ренна, въ настоящее время произведеннаго въ генералы-отъ-кавалеріи.

Неожиданную капитуляцію генерала Левенгупта объясняютъ тѣмъ, что всѣ шведскія войска, за исключеніемъ трехъ старыхъ полковъ, отказались итти въ дѣло,

to fight, being quite disspirited by their former hardships and careless both of themselves and reputation.

By the best accounts he could learn the king of Sweden and Mazeppa were still in Bender under a strict guard, but reports I hear on all hands are so very different, that I cannot tell what to believe; the last letters from Kiew of the 15th inst. making no mention at all of them.

I have already given you an account of general Meyerfeld's being sent back by the king of Sweden to Poltawa with some proposals of peace, but as he could produce no full powers, nor any written order, only refering himself to those already offered by count Piper (which are said to be very advantagious) and desiring leave might be given this minister to follow the king on his parole, this negotiation fell to nothing; and general Meyerfeld was dispatched back with the answer, that the swedish parole had been so ill observed by general Marderfeld after the battle of Kalish, that they could not with prudence rely on it any more; and the general himself having no pass to show, the letting him go back again free was thought to be no small favour.

M-r Cederhelm was not sent to the king, but streight over Smolensko and Polotzk to Riga; and the envoy is of opinion that this court is not inclined to clap up a sudden peace. His Czarish Majesty has writ two letters

---

совершенно упавъ духомъ отъ предъидущихъ неудачъ и не заботясь ни о себѣ, ни о своей доброй славѣ.

По наиболѣе достовѣрнымъ изъ дошедшихъ до Кайзерлинга извѣстій, король шведскій и Мазепа все еще находятся въ Бендерахъ подъ строгимъ надзоромъ; но слухи, доходящіе сюда съ разныхъ сторонъ по этому поводу, до того разнорѣчивы, что я не знаю чему вѣрить. Послѣднія письма изъ Кіева отъ 15-го августа вовсе не упоминаютъ о мѣстопребываніи короля.

Я уже писалъ вамъ, что генералъ Мейерфельдъ снова присланъ королемъ шведскимъ въ Полтаву съ мирными предложеніями; но, такъ какъ генералъ не могъ предъявить ни полномочій, ни иныхъ письменныхъ приказаній, а ссылался единственно на условія, уже предложенныя графомъ Пиперомъ (условія, по слухамъ, очень выгодныя для русскихъ), прося отпустить графа на честное слово для свиданія съ королемъ, — всѣ эти переговоры не дали никакого результата, и генералъ Мейерфельдъ выѣхалъ обратно съ отвѣтомъ Царя, что шведы въ лицѣ генерала Мардерфельда такъ плохо исполнили данное слово послѣ битвы подъ Калишемъ, что на это слово русскіе вновь положиться не могутъ, тѣмъ болѣе что у самого королевскаго посланнаго не оказалось даже паспорта, такъ что со стороны Царя не малою милостью было свободно отпустить его обратно.

Цедергельма же отправили не къ королю, а прямо въ Ригу черезъ Смоленскъ и Полоцкъ, и Кайзерлингъ полагаетъ, что русскій дворъ не расположенъ заключать внезапнаго мира. Его Величество собственноручно написалъ королю Августу

to king Augustus with his own hand, inviting his return, the success whereof you will probably know before this time; but should he unexpectedly decline the offer or waver too long in his resolution, some other candidate will be found out for the place, nor will this court be sorry for the change. His Czarish Majesty has a great desire of an enterview with the king of Prussia somewhere on those frontiers, in which expectation he designs to stay some time at Warsaw. On the 1st inst. resident Silkman was sent to Berlin on this errand, and m-r Kayserling designed to follow him on the 9th or 10th with the some proposal. One project they have is to take Elbing and deliver it to the king of Prussia, if he will find munition for the siege, but this is a point of great consequence.

M-r Niededtzky, who was with the Czar two years ago as deputy from prince Ragoczy, is arrived at Kiew with the same character, and m-r Thaluba is recalled; but these orders coming only in a letter from his successor, and not from the prince, he makes some difficulty to obey them, and is not yet set out from hence, though m-r Kayserling says he was daily expected at Kiew to have his audience of leave.

M-r Kayserling has discoursed at large, both with the high-chancellor, count Golofkin and the vice-chancellor, m-r Schafiroff (for these titles have been their fruits of the last victory) about the affairs of m-r Artamonowitz, though he was not willing to mention it to His Czarish Majesty.

два письма, приглашая его возвратиться къ союзу. Успѣхъ этихъ писемъ вамъ въ данную минуту конечно, уже извѣстенъ. Въ случаѣ, однако, если бы король отклонилъ сдѣланное предложеніе или сталъ медлить рѣшеніемъ, на его мѣсто найдется другой кандидатъ и русскій дворъ не будетъ горевать о перемѣнѣ. Его Величеству очень желательно свидѣться гдѣ нибудь на границѣ съ королемъ прусскимъ, потому онъ останется въ Варшавѣ на нѣкоторое время. Съ цѣлью устроить это свиданіе 1-го текущаго мѣсяца въ Берлинъ отправленъ резидентъ Сількманъ, Кайзерлингъ же послѣдуетъ за нимъ по тому же дѣлу 9-го или 10-го. Между прочимъ думаютъ занять Эльбингъ и передать его королю прусскому при условіи, что все, нужное для осады, доставлено будетъ имъ. Такое событіе повлекло бы за собою важныя послѣдствія.

Нѣкто Ниденкій, пріѣзжавшій два года тому назадъ въ качествѣ депутата отъ князя Рагоцци къ Царю, прибылъ къ Кіевъ съ такими же полномочіями, какими снабженъ былъ Талуба, который отзывается. Но, получивъ извѣстіе объ отозваніи только въ письмѣ своего преемника, а не отъ самого князя, Талуба затрудняется подчиниться сдѣланному распоряженію, не взирая на то, что, по словамъ Кайзерлинга, его ежедневно ожидаютъ въ Кіевъ для прощальной аудіенціи.

Кайзерлингъ, не находя удобнымъ говорить о дѣлѣ Матвѣева лично съ Царемъ, имѣлъ продолжительное совѣщаніе о немъ съ великимъ канцлеромъ, графомъ Головкинымъ, и съ вице-канцлеромъ Шафировымъ (эти титулы — пожатые ими плоды послѣдней побѣды).

These ministers still insist on having the offenders sentenced to some corporal punishment, were it only pro forma, as a particular satisfaction to their ambassador, the act of parliament being looked on as a common benefit to other forreigners, nor could all the envoy's representations find the ingress he desired. Yet he believes that in time this will find itself, especially if a person of quality be sent hither to excuse what has passed and bring an authentic copy of the act of parliament with him, which will be expressly desired by His Czarish Majesty. They had no letters from m-r Artamonowitz since the beginning of June, but expected daily to hear the issue of the process, and when that is ended, it is thought prince Curakin will be sent to Great-Britain. On the 6th my letters to count Golofkin and m-r Kayserling with an account of yours of the 10th of June, and the farther prosecution of the offenders came to hand. The envoy says he insinuated them with good success and could perceive these ministers were inclined and would be glad to make an end of this disagreable business.

I hope the sentence will have without fail been given in the last term; and, since a person of quality is expected, it would spare him no small charge and trouble, if he could be dispatched soon enough to wait on the Czar in Poland, where his presence might also be necessary on other occasions. The Czar designs not to be back here till the beginning of December, and though

---

Министры эти продолжаютъ настаивать на присужденіи оскорбителей къ публичной казни, хотя бы только для формы, ради удовлетворенія посла. По ихъ мнѣнію, парламентскій актъ представляетъ выгоды только для другихъ иноземцевъ, русскій же посолъ и при немъ остается неудовлетвореннымъ; но Кайзерлингъ полагаетъ, что со временемъ Матвѣеву придется помириться съ своимъ положеніемъ, особенно если сюда прибудетъ высокопоставленное лицо съ извиненіемъ въ случившемся и привезетъ съ собою копію парламентскаго акта, что было бы положительно пріятно Его Величеству. Отъ Матвѣева они не получали извѣстій съ начала іюня, но съ каждымъ днемъ надѣются услыхать объ окончаніи процесса. Полагаютъ, что, послѣ произнесенія приговора, князь Куракинъ будетъ отправленъ въ Великобританію. 6-го прибыли по назначенію мои письма къ графу Головкину и къ Кайзерлингу съ отчетомъ о вашемъ письмѣ отъ 10-го іюня и о дальнѣйшемъ преслѣдованіи оскорбителей. Посланникъ сообщаетъ, что они имѣли большой успѣхъ: на сколько онъ могъ замѣтить, министры склонны покончить непріятное дѣло, даже рады возможности покончить его.

Надѣюсь, приговоръ рѣшительно будетъ произнесенъ въ слѣдующую сессію. Если предстоитъ отправка въ Россію знатнаго лица, лице это можетъ быть избавлено отъ немалыхъ расходовъ и хлопотъ, если ему удастся прибыть своевременно, чтобы застать Царя въ Польшѣ, гдѣ присутствіе его будетъ полезно и въ другихъ отношеніяхъ. Царь не думаетъ возвратиться сюда ранѣе декабря. Есть слухи о его намѣре-

some talk of an intervening journey to Petersburgh, but it is not probable he will leave those parts till he sees an end of the campaign and his troops disposed in winter-quarters.

The chancery of embassies here have given me notice, that they have orders to furnish m-r Jefferies with a pass and convoy to Smolensko, so that in eight or ten days he designs to set out, and go through Lithuania to Königsberg, where he will expect the honour of your further orders.

About four thousand swedish prisoners are come hither and quartered amongst the citizens; but the four regiments who conveyed them, have continued their march to Petersbourgh.

Letters of the 15th from Kiew say the Czar was quite recovered and intented to set out for Poland the next morning; and by those of the 7th general Bauer was advanced as far as Homel, with his detachment of dragons.

Neither the british, nor the holland fleets were arrived at Archangel on the 11th inst.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 89. Ch. Whitworth to the right honourable m. Tilson.

Moscow, 25th August (5th September) 1709.

The post being now altered and going out at six on Thursday morning, instead of noon on Wednesday, I have just time enough to give you notice

---

ніи предпринять при возможности поѣздку въ Петербургъ, но мало вѣроятій, чтобы онъ покинулъ Польшу прежде конца кампаніи и не увидавъ своихъ войскъ расположенными на зимнія квартиры.

Здѣшній посольскій приказъ сообщилъ мнѣ, что ему поручено снабдить Джефериса паспортомъ и провожатыми до Смоленска, такъ что дней черезъ восемь или десять онъ думаетъ выѣхать отсюда и отправиться черезъ Литву въ Кенигсбергъ, гдѣ будетъ имѣть честь ожидать вашихъ послѣдующихъ распоряженій.

Сюда прибыло около четырехъ тысячъ шведскихъ плѣнныхъ; они расположены на квартиры къ обывателямъ, а четыре полка, подъ конвоемъ которыхъ они препровождались, пошли далѣе къ Петербургу.

Письма отъ 15-го августа изъ Кіева сообщаютъ, что Царь вполнѣ оправился и 16-го поутру намѣревался выѣхать въ Польшу; письма же ота 7-го извѣщаютъ, что генералъ Бауеръ съ своимъ драгунскимъ отрядомъ дошелъ до Гомеля.

До 11-го августа ни британскій, ни голландскій флотъ еще въ Архангельскъ не прибывали.

№ 89. Ч. Витвортъ сэру Тильсону.

Москва, 25-го августа (5-го сентября 1709 г. н. ст.).

Въ порядкѣ отправленія почты произошла перемѣна: вмѣсто того, чтобы отправляться отсюда по вторникамъ, въ полдень, она будетъ впредь отправляться по четвер-

and add the day of the month, which is fresher than my relation to m-r secretary, but you may easily imagine I have met with no new intelligence in this time, without it should have been in a dream.

A fortnight's letters are again wanting from Germany, so that I have none to acknowledge but your old one of the 1st July. I heartily long to hear an end of your russian process, for till the sentence be given, this court will come to no declaration; and then (as I believe m-r Kayserling will have acquainted m-r secretary) they expect a person of quality to make the compliment of pacification and you in return will have prince Curakin. Could this be done while the Czar is in Poland, it would save charge and trouble, My lord Raby is at hand, if he could untertake the commission.

The Czar will be back here before the middle of December, but, after a short stay, will return to his beloved Petersbourgh, and there in all probability expect the opening of the next campaign, if a peace be not made in the winter.

This ministers suspect me to be the occasion that the process is delayed and that you do not give them satisfaction. The imagination is so pleasant that I shall not give them the trouble of undeceiving them, especially since I long to get nearer the sun, since I am heartily weary of the temper of this climate.

(Public Record Office, Russia, № 10).

гамъ въ 6 часовъ утра; потому мнѣ едва хватитъ времени написать нѣсколько словъ и выставить въ заголовкѣ число болѣе свѣжее, чѣмъ то, которое выставлено въ отчетѣ моемъ къ статсъ-секретарю. Вы легко поймете, что со вчерашняго дня я могъ получить новыя извѣстія развѣ во снѣ.

Изъ Германіи снова двѣ недѣли не приходитъ никакихъ писемъ, такъ что послѣднее дошедшее до меня письмо ваше помѣчено 1-мъ іюля. Я съ сердечнымъ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія объ окончаніи вашего русскаго процесса, такъ какъ до конца этого процесса здѣшній дворъ не придетъ ни къ какому рѣшенію; послѣ же (какъ Кайзерлингъ несомнѣнно уже сообщилъ г. статсъ-секретарю) царское правительство ожидаетъ пріѣзда знатнаго лица съ поздравленіемъ по поводу примиренія. На это поздравленіе вамъ отвѣтятъ посольствомъ князя Куракина. Сдѣлавъ все это за время пребыванія Царя въ Польшѣ, можно уберечься отъ многихъ издержекъ и большихъ хлопотъ. Это дѣло было бы очень кстати поручить Лорду Рэби, если онъ можетъ принять его на себя.

Царь будетъ здѣсь ранѣе половины декабря, но послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Москвѣ возвратится въ свой любимый Петербургъ, гдѣ и дождется открытія слѣдующей кампаніи, если миръ не будетъ заключенъ въ теченіе зимы.

Русскіе министры подозрѣваютъ, что процессъ и удовлетвореніе со стороны Англіи отсрочены по моему наущенію. Это измышленіе такъ забавно, что я не дамъ себѣ труда разубѣждать ихъ, тѣмъ болѣе что жажду поближе взглянуть на солнце, глубоко уставъ отъ суровости здѣшняго климата.

№ 90. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{1}/_{12}$ September 1709.

...Letters from hence of the 20th August o. s. say that, the Czar being thoroughly recovered of his indisposition, set out on the 15th for Polone, a town in Volhinia, where prince Menschikoff had staid for him eight days, with about twelve regiments of horse. The hereditary prince, who arrived on the 10th was gone thither before on the 12th and I suppose they are all now near Lublin.

Before His Czarish Majesty departed, a courier came from the king of Sweden. The contents of his dispatches were not known; but generally thought to be some new proposals for a cartel. About the same time count Frizen arrived from Saxony to acquaint the Czar that king Augustus designed to join His Majesty in Warsaw with fifteen regiments of horse and dragons.

The king of Sweden and Mazeppa are said to be still in the town of Bender, and now very well entertained by particular and repeated orders from the Port, so that the hopes of Mazeppa being sent out seem to be vanished, and, it is thought, the king only stays there to be fully cured of his wound.

№ 90. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 1-го сентября 1709 г. (12-го сентября н. ст.).

Письма отъ 20-го августа ст. ст. увѣдомляютъ, что Царь, совершенно оправившись отъ своей болѣзни, двинулся 15-го къ Полонному, одному изъ волынскихъ городовъ, гдѣ князь Меншиковъ раньше него стоялъ восемь дней, приблизительно съ двѣнадцатью конными полками.

Царевичъ-наслѣдникъ, пріѣхавъ десятаго, 12-го отправился туда-же и, я думаю, всѣ они въ настоящее время находятся уже около Люблина.

Передъ отъѣздомъ Его Царскаго Величества прибылъ курьеръ отъ короля шведскаго; содержаніе его депешъ неизвѣстно, хотя большинство думаетъ, что онѣ заключали нѣсколько новыхъ предложеній относительно перемирія. Около этого-же времени графъ Фризенъ пріѣхалъ изъ Саксоніи, чтобы увѣдомить Царя о намѣреніи короля Августа соединиться съ Его Величествомъ въ Варшавѣ съ пятнадцатью конными и драгунскими полками.

Шведскій король и Мазепа, по слухамъ, все еще находятся въ Бендерахъ, гдѣ вслѣдствіе особенныхъ и не разъ повторенныхъ приказаній Порты ихъ теперь содержатъ очень хорошо, потому надежда на выдачу Мазепы, кажется, напрасна; король же шведскій, какъ полагаютъ, остается тамъ единственно съ цѣлью совершенно оправиться отъ раны.

The forces under feld-marshal Scheremeteff were advanced as far as in Lithuania on the 18th past and would proceed towards Courland.

Two regiments of foot are marching hither, and will follow the other four to Petersbourgh, being the same which were drawn from thence last winter, to join the main army.

I am informed that near six thousand prisoners, swedes as well as germans, have taken service under the Czar, and are already payed on the same footing with the moscovites; several captains, majors, and other officers of consideration are among them, and, when they have assisted at the triumphal entry, which is to be made about the middle of December, they will be dispersed in the several garrisons of the country, as Asow, Astrakhan etc., which will be no small accession to the Czar's strength and security.

The danish envoy, m-r Grundt, has notice, that his successor, m-r Juel, was to come over in a fregate from Königsberg to Narwa, and directions have been already sent down for his reception and providing every thing for his journey hither. Except m-r Juel has orders to take this course for particular reasons, it seems to be much out of his way at present, since, if he comes hither, he will scarce be able to see the Czar before December.

On the 18th and 19th August some forerunners of the british fleet arrived at Archangel having left the convoy with the rest safe on this side of Kola,

---

18-го числа прошлаго мѣсяца армія фельдмаршала Шереметева подвинулась до Литвы, и теперь идетъ далѣе къ Курляндіи.

Два пѣхотныхъ полка идутъ сюда; они послѣдуютъ за четырьмя другими въ Петербургъ; это тѣ полки, которые были вытребованы прошлою зимой для присоединенія къ главной арміи.

До меня дошли слухи, будто около шести тысячъ плѣнныхъ шведовъ и нѣмцевъ поступили на царскую службу и теперь получаютъ такое-же содержаніе, какъ русскіе. Между ними есть нѣсколько капитановъ, маіоровъ и другихъ болѣе или менѣе значительныхъ офицеровъ. Принявъ участіе въ тріумфальномъ въѣздѣ Царя, который предполагается приблизительно въ срединѣ декабря, — они будутъ распредѣлены по различнымъ гарнизонамъ: въ Азовъ, Астрахань и т. д., что значительно умножитъ могущество Царя и безопасность страны.

Датскій посланникъ, Грундъ, получилъ извѣстіе, что преемникъ его, Юэль, прибудетъ на фрегатѣ изъ Кёнигсберга въ Нарву. Уже посланы распоряженія о его пріемѣ и о снабженіи его всѣмъ необходимымъ для проѣзда сюда. Если Юэлю по какимъ либо особымъ соображеніямъ не дано было приказанія ѣхать именно этимъ путемъ, путь выбранъ весьма не удачно въ виду настоящихъ обстоятельствъ, такъ какъ, прибывъ сюда, посланникъ врядъ-ли сможетъ увидать Царя ранѣе декабря.

18-го и 19-го августа въ Архангельскъ прибыло нѣсколько передовыхъ судовъ британскаго флота, оставившихъ своихъ спутниковъ, а также сопровождавшій ихъ кон-

where they had met with contrary winds, but were expected every day. The holland fleet was four or five leagues astern of them.

Three posts are again wanting from Germany, nor have I any from Great-Britain since those of the 1st July o. s.

The Czar will endeavour to make a new grand alliance with the kings of Denmark, of Prussia and king Augustus.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 91. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{8}/_{19}$ September 1709.

... By letters of the 25th past from Archangel the british fleet was safely arrived at the bar, but, being hindred from coming up the river by contrary winds, I have not yet received the packet m-r Tilson mentions to have been sent me by the war-spite. But I am to acknowledge the honour of your letter of the 26th July, which came to my hands yesterday, though that of the 19th is still missing.

I have received the inclosed project you have been pleased to propose for satisfying His Czarish Majesty for the affront of his ambassador, and shall forward it by next post with letters to count Golofkin and m-r Scha-

---

вой, невредимыми по сю сторону Колы; они, вѣроятно, прибудутъ въ Архангельскъ не сегодня-завтра, хотя и встрѣтились съ неблагопріятнымъ вѣтромъ. Голландскій флотъ слѣдуетъ за ними въ разстояніи пятнадцати миль.

Три почты изъ Германіи не пришли и я не получаю никакихъ извѣстій изъ Великобританіи послѣ письма, помѣченнаго 1-мъ іюля ст. ст.

Царь старается вновь заключить большой союзъ съ королями датскимъ и прусскимъ, а также съ королемъ Августомъ.

№ 91. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 8-го сентября 1709 г. (19-го сентября н. ст.).

... Письма изъ Архангельска отъ 25-го минувшаго мѣсяца извѣщаютъ, что британскій флотъ благополучно прибылъ въ устье Двины, но противные вѣтры мѣшаютъ ему подняться вверхъ по рѣкѣ; потому я еще не получалъ пакета, о которомъ Тильсонъ упоминаетъ, какъ о посланномъ на одномъ изъ военныхъ кораблей. За то я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 26-го іюля; оно попало въ мои руки вчера письмо же отъ 19-го до меня еще не дошло.

Я получилъ также приложенный къ письму проэктъ мѣръ, которыми вы полагаете удовлетворить Его Величество по дѣлу объ оскорбленіи посла, и не премину отправить его съ слѣдующею же почтой, при письмахъ, графу Головкину и Шафирову. Я

firoff; but I heartily wish the success may answer Her Majesty's expectations, especially since the offenders cannot be brought to any proper punishment, on which this court has all along chiefly insisted, as you may please to see by several of my letters, and particularly that of the 24th August (4th September) with an account of m-r Kayserling's transactions at Kiew, and perhaps he himself will have given you a further relation. Here is another circumstance or two, which are like to make this affair more difficult: I have the misfortune (for now I must call it so) to be fallen under the suspicion of these ministers, as if I was the chief instrument of delaying the process and hindering you from giving them satisfaction out of my particular disgust for this court for which indeed they may be conscious of having given some occasion, but from my former conduct might have done me the justice to believe my private passions could never have the least influence on my duty. This advice I have received from m-r Kayserling and it has been confirmed by another good hand; nay some have carried their speculation so far as even to fancy the ambassador himself was arrested at my instigation,—a notion so very extravagant, that were it not for the present necessity, I should scarce think it worth a refutation, nor can I imagine from whence these surprises should arise, except it be from my constant remonstrances, that the sentence of death they demanded was scarce reasonable, or at least wholly impracticable in Great-Britain, and from my advice either to make or accept

---

сердечно желаю успѣха предположеніямъ ея величества, особенно въ виду невозможности подвергнуть оскорбителей наказанію, на которомъ (какъ вы видѣли по моимъ письмамъ и особенно по письму отъ 24-го августа (4-го сентября) и сообщенному въ немъ отчету о переговорахъ Кайзерлинга въ Кіевѣ) преимущественно и постоянно настаивалъ здѣшній дворъ. Можетъ быть прусскій посланникъ самъ писалъ вамъ и о подробностяхъ этихъ переговоровъ. Есть еще обстоятельства, способныя затруднить дѣло: я имѣлъ несчастіе (теперь приходится признать это несчастіемъ) возбудить въ министрахъ подозрѣніе, будто процессъ затянулся главнымъ образомъ по моей винѣ, будто я помѣшалъ вамъ удовлетворить русскій дворъ вслѣдствіе моего личнаго нерасположенія къ нему. Русское правительство, конечно, не разъ подавало поводъ къ такому нерасположенію, но, принимая во вниманіе прежнее мое поведеніе, оно могло бы отдать мнѣ справедливость въ томъ, что никогда мои личныя страсти ни мало не вліяли на дѣла. Извѣстіе о такомъ подозрѣніи я получилъ отъ Кайзерлинга, и оно подтвердилось изъ другаго источника, достойнаго довѣрія; нѣкоторыя лица даже довели свою догадливость до того, что вообразили, будто Матвѣевъ арестованъ былъ по моему наущенію! Обвиненіе это до того чрезвычайно, что я бы не счелъ нужнымъ упоминать о немъ, если бы дѣло не шло о предположенномъ моемъ полномочіи. Не могу представить себѣ, какъ могли возникнуть подобные слухи; развѣ къ нимъ подали поводъ мои постоянныя увѣренія въ неразумности требованій касательно смертнаго приговора или по крайней мѣрѣ о полнѣйшей его невозможности въ Англіи, и мои предложенія

some other propositions for reparation, which might at once secure the Czar's honour, and engage Her Majesty to further offices of friendship. In which view I happened to offer last spring by m-r Kayserling the very same project you now send me, when I perceived some difficulty was made to dispatch a person of quality hither on purpose and begun to apprehend a sentence would either not be given or not be answerable to the desires of this court, but as it did not then find the least ingress, I thought it unnecessary to trouble you with the account, and now I am afraid they will believe this proposal has been revived by me out of some private interest or design.

The not coming to any sentence and the breaking off this process so abruptly will, it is to be apprehended, prove an insurmountable obstacle to the conclusion, these ministers having always declared they could not receive any satisfaction before the offenders were punished, or at least a severe sentence pronounced against them, were it only pro forma. I shall therefore make a bold step, though very unwillingly since it is without your directions, by hinting in a private letter to m-r Schafiroff, that, if they will agree to the other parts of your project, the process may be revived the beginning of another term, and then the judgement superseded by Her Majesty's orders and mention in public court, that it has been done at the Czar's request, which may

---

замѣнить эти требованія другими средствами удовлетворенія, способными и оградить достоинство Царя, и расположить ея величество къ дальнѣйшимъ проявленіямъ своего дружелюбія. Въ этихъ соображеніяхъ, увидя, что съ одной стороны вы затрудняетесь присылкою сюда знатной особы исключительно по дѣлу Матвѣева, съ другой же — начинаете сомнѣваться, состоится ли приговоръ и будетъ ли онъ соотвѣтствовать желаніямъ русскаго двора, я весной пытался предложить черезъ Кайзерлинга тотъ же проэктъ, который вы присылаете мнѣ въ настоящее время, но онъ не встрѣтилъ ни малѣйшаго сочувствія. Тогда я не счелъ нужнымъ утруждать васъ отчетомъ объ этой попыткѣ, но теперь опасаюсь, какъ бы царскіе министры не предположили, что прежній проэктъ возобновленъ ради личныхъ моихъ выгодъ и соображеній.

Опасаюсь вообще, какъ бы отсрочка приговора и внезапный перерывъ процесса не представили непреодолимаго препятствія къ окончанію дѣла, такъ какъ русскіе министры постоянно заявляли, что не могутъ признать никакого удовлетворенія достаточнымъ, если оскорбители не будутъ наказаны или если надъ ними по крайней мѣрѣ не будетъ произнесенъ строгій приговоръ, хотя бы только pro forma. Потому сдѣлаю смѣлый шагъ, на который рѣшаюсь крайне неохотно, такъ какъ не уполномоченъ на него вашими инструкціями: напишу Шафирову частное письмо, и заявлю, что, въ случаѣ согласія русскаго двора на дѣлаемыя вами предложенія, процессъ можетъ возобновиться въ слѣдующую сессію, при чемъ ея величество отмѣнитъ рѣшеніе суда, публично заявивъ, что дѣлаетъ это по требованію Царя. Такимъ образомъ достоинство

in some measure salve His Majesty's reputation in this point, especially if the methods of our laws would allow it to be done in some handsome form, and this transaction may be afterwards inserted in the gazette.

I should be very glad that this or any other proposal could put a conclusion to this troublesome affair, in which I shall spare no pains or diligence and cannot but express my humble satisfaction and gratitude that my poor endeavours have been hitherto so graciously accepted. I believe they will expect a minister on purpose, for since their vast success they will almost be untractable. I wish they may deceive me.

I have not learnt anything further as to the king of Sweden's person, and as the armies advance into Poland, the accounts will come hither more late and imperfect, and will be best communicated to you by other hands.

M-r Jefferies setting out this morning for Königsberg, I rather chuse to send my letters by him, than by the ordinary post, though he may be a few days longer upon the road.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 92. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{8}/_{19}$ September 1709.

Having received your letter late yesterday, and m-r Jefferies setting out

---

Его Величества будетъ въ извѣстной мѣрѣ ограждено, особенно если законодательство наше дозволитъ придать заявленію соотвѣтствующую форму; затѣмъ всѣ эти обстоятельства дѣла могутъ быть изложены въ газетахъ.

Я буду очень радъ, если такимъ или инымъ путемъ, наконецъ, положится конецъ скучному дѣлу, для котораго я не жалѣлъ ни трудовъ, ни заботъ, при чемъ не могу не выразить удовольствія и глубочайшей благодарности за то, что мои скромныя старанія до сихъ поръ всегда оцѣнивались такъ благосклонно. Полагаю, однако, что русское правительство будетъ требовать чрезвычайнаго посольства именно по данному дѣлу, и что, въ виду своихъ необычайныхъ успѣховъ, оно окажется очень мало сговорчивымъ. Желалъ бы ошибиться въ настоящемъ случаѣ.

О королѣ шведскомъ я болѣе ничего не слыхалъ. Съ приближеніемъ русской арміи къ Польшѣ извѣстія будутъ приходить сюда еще позднѣе и еще съ меньшей полнотой; вы получите ихъ скорѣе помимо меня.

Джеферисъ поутру ѣдетъ въ Кенигсбергъ, потому предпочитаю отправить письма свои съ нимъ, а не съ почтой, хотя они вслѣдствіе этого, быть можетъ, и пробудутъ въ дорогѣ нѣсколькими днями долѣе.

№ 92. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 8-го сентября 1709 г. (19-го сентября н. ст.).

Такъ какъ письмо ваше я получилъ вчера поздно вечеромъ, а Джеферисъ выѣз-

early this morning, I have only time to add that I shall with the greatest exactitude observe your commands of keeping secret the ambassador's part in this project, the least knowledge whereof might not only hinder the success, but cost him his head (such is the temper of his court). I only wish he has not outshot his mark, and put it out of his power to perform his promise by imprudently raising the resentment of his master too high to be appeased by bare words or even his best representations, which have lost a great deal of their weight, for a friend come from the army, who has been with the Czar allmost every day since the battle, assures me the ambassador is in disgrace, and that he has heard both the Czar and favourit mention his name with great indignation, but that m-r Schafiroff seemed still his friend and urged most for satisfaction and they certainly expected a person of quality on purpose with the excuses. The favourit would not concern himself in the affair, and for the Czar he could not tell what his real opinion was, His Majesty never mentioning the case to him. M-r Stiles has complained of his brother's usage by him both to the Czar and favourit and received assurances all the money shall be payed though the ambassador be forced to sell his last village. This has done him no small diskindness.

The same person assures me the Czar and all his ministers rejoiced at the news of the pretended french victory in his presence, and that His Ma-

---

жаетъ сегодня рано поутру, спѣшу прибавить что, строжайше слѣдуя вашимъ приказаніямъ, я сохраню участіе посла въ составленіи присланнаго проекта въ тайнѣ, тѣмъ болѣе, что малѣйшій слухъ объ этомъ участіи не только можетъ помѣшать успѣху дѣла, но можетъ стоить Матвѣеву головы. Таковы обычаи здѣшняго двора. Опасаюсь только, не зашелъ-ли уже Матвѣевъ слишкомъ далеко и не лишилъ ли онъ себя возможности исполнить данное обѣщаніе, неосторожно возбудивъ гнѣвъ Царя въ слишкомъ сильной степени, чтобы его возможно было успокоить словами или даже самыми горячими доводами Матвѣева, въ значительной мѣрѣ утратившими прежній вѣсъ при дворѣ. Сюда изъ арміи прибылъ одинъ изъ моихъ пріятелей, который послѣ полтавскаго боя видѣлся съ Царемъ почти каждый день; онъ увѣрялъ меня, будто Матвѣевъ въ опалѣ, будто и Царь, и любимецъ его упоминаютъ о немъ съ негодованіемъ, но будто Шафировъ еще, по видимому, расположенъ къ нему и настаиваетъ на удовлетвореніи. Прибытія знатнаго лица съ извиненіями, очевидно, ожидаютъ. Меншиковъ не мѣшается въ это дѣло, что же касается Царя — разсказчикъ не могъ передать мнѣ его взгляда, такъ какъ Его Величество никогда при немъ объ оскорбленіи посла не упоминалъ. Стайльсъ жаловался на поведеніе Матвѣева съ его братомъ и Царю, и Меншикову; его увѣрили, что долги посла будутъ уплачены, хотя бы ему пришлось продать для этого послѣднюю деревню. Эта жалоба, конечно, не мало повредила Матвѣеву.

Тоже лицо передавало мнѣ, что при немъ Царь и всѣ его министры радовались слухамъ о побѣдѣ французовъ, а также будто Царь выражалъ желаніе, чтобы вамъ

jesty wished you might not have peace in three years, apprehending you might then countenance the swed; he is therefore endeavouring at a new grand alliance with the king of Denmark, king of Prussia and Augustus to ballance yours, and in this view he was once heard to say, that, if his intentions succeeded, he should not value anything.

If this court should make any difficulty to accept your project,I must humbly submit to your opinion, whether it may not be proper to make further use of the king of Prussia's good offices by a letter from him to the Czar, representing the queen's sincerity, the reasonableness of these offers, and the opinion of forreign courts as to the full reparation of their honour...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 93. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{15}/_{26}$th September 1709.

...You will here find a translation of what I writ to count Golofkin on this occasion with an extract of my letter to m-r Schafiroff, and the proposal of the Czar's writing a letter to the queen, declaring his forgiveness of the offenders, and desiring Her Majesty not to prosecute them any farther; which notion I am afraid I did not sufficiently explain in my relation of this day

---

еще года три не удалось заключить миръ; онъ опасается, какъ бы вы иначе не поддержали шведовъ. Въ этихъ видахъ онъ старается, для противовѣса вамъ, возстановить союзъ съ королями датскимъ и прусскимъ, а также съ королемъ Августомъ. Слышали, какъ онъ однажды высказалъ, что не будетъ ничего опасаться, если этотъ союзъ ему удастся.

На случай, если бы русскій дворъ встрѣтилъ затрудненіе принять вашъ проэктъ, позволю себѣ почтительнѣйше предложить на ваше усмотрѣніе, не будетъ ли признано удобнымъ воспользоваться услугами короля прусскаго, который въ письмѣ къ Царю могъ бы указать на чистосердечіе королевы, на разумность ея предложеній и на мнѣніе иностранныхъ дворовъ о соблюденіи достоинства Россіи въ этомъ дѣлѣ...

№ 93. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 15-го сентября 1709 г. (26-го сентября н. ст.).

...Прилагаю переводъ письма, отправленнаго мною графу Головкину по этому поводу, а также отрывокъ моего письма Шафирову съ предложеніемъ Царю написать письмо королевѣ съ заявленіемъ о готовности забыть обиду и о своемъ желаніи — чтобы ея величество прекратила преслѣдованіе виновныхъ. Опасаюсь, что, за крайней поспѣшностью, послѣднее обстоятельство недостаточно выяснено было мною въ

sennight being then extremely prest in time. I have also writ to m-r Kaiserling and general Bruce, who has in a late letter promised me to use his best endeavours for bringing this affair to a satisfactory conclusion. As he is very well with the Czar and prince Menschikoff, I hope his good offices may be of use.

You may likewise please to see I have taken the resolution of intreating His Czarish Majesty to accept of my being employed in this commission as a particular favour. Not that such an office can be very agreable to any person, but in obedience to your orders, and to prevent if possible the expence and trouble of sending another minister on such an errand. What may be the effect of all these sollicitations I hope to hear in a month's time, and it is probable you may have notice sooner, these letters being like to find the court at Warsaw, which long march makes our correspondence very barren.

General Scheremeteff with the foot is to be before Riga the end of this month.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 94. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Moscow, 16/27th September 1709.

. . . I have received from Archangel the honour of your letter of the

---

донесеніи, отправленномъ вамъ двѣ недѣли тому назадъ. Я также писалъ Кайзерлингу и генералу Брюсу, который еще недавно обѣщалъ мнѣ употребить всѣ старанія для благополучнаго окончанія этого дѣла. Надѣюсь, что его помощь будетъ намъ очень полезна, такъ какъ онъ очень хорошъ и съ Царемъ, и съ княземъ Меншиковымъ.

Вы увидите также, что я рѣшился просить Его Величество какъ объ особенной милости, чтобы онъ принялъ меня въ качествѣ посла по дѣлу Матвѣева. Исполненіе такого порученія, очевидно, не можетъ быть пріятно никому, но дѣйствую, покоряясь вашему приказанію и въ надеждѣ избавить васъ отъ заботъ и расходовъ по отправкѣ другаго уполномоченнаго по этому дѣлу. О результатахъ своихъ попытокъ надѣюсь узнать черезъ мѣсяцъ, но есть вѣроятіе, что вы услышите о нихъ ранѣе, такъ какъ упомянутыя письма, надо полагать, застанутъ дворъ въ Варшавѣ. Въ виду этого переписка наша становится совершенно безплодной.

Фельдмаршалъ Шереметевъ съ пѣхотой долженъ прибыть подъ Ригу въ концѣ текущаго мѣсяца.

№ 94. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 16-го сентября 1709 г. (27-го сентября н. ст.).

.... Я имѣлъ честь получить изъ Архангельска ваше письмо отъ 21-го іюня съ

21st June, with the tobacco-company's petition and copies of those you were pleased to send me on the 22d and 29th March, 26th April and 10th June, the original of which last was already come to hand. And having seen by other intelligence the nature of the act of parliament for preserving the priviledges of ambassadors, and the queen's high displeasure against the offenders in excluding them from her act of grace, I have not failed to represent these extraordinary instances of Her Majesty's concern in the best manner, both by my own letters and through m-r Kaiserling, who tells me they had a very good effect. If really so, it will be best seen by this court's compliance with your project of satisfaction. An exemplification of the act of parliament under the great seal will certainly be very acceptable, so that if you send an express hither, I hope he will bring one with the other dispatches.

You may be sure I never answered general Ogilvy's letter and directed the emperor's secretary to give him no encouragement; so that correspondence entirely ceased, and I have often wondered a person of his experience and character should make such a step as discovered their real design and only served to confirm the information sent you several times before, though now these measures have been in vain.

You will have seen by some of my formers letter that m-r Schafiroff has

---

петиціей табачной компаніи, а также копіи писемъ, отправленныхъ вами ко мнѣ 22-го, 29-го марта, 26-го апрѣля и 10-го іюня (оригиналъ послѣдняго достигъ моихъ рукъ еще раньше).

Узнавъ изъ нихъ, а также изъ другихъ источниковъ о характерѣ парламентскаго акта, охраняющаго привиллегіи пословъ, о сильномъ неудовольствіи королевы противъ оскорбителей, выраженномъ въ исключеніи ихъ изъ акта помилованія, — я не преминулъ увѣдомить дворъ объ этихъ чрезвычайныхъ проявленіяхъ вниманія ея величества къ Россіи какъ въ собственныхъ письмахъ, такъ и черезъ Кайзерлинга, который отвѣчалъ мнѣ, что присланныя извѣстія произвели очень хорошее впечатлѣніе. Дѣйствительно ли оно таково, увидимъ по тому, какъ русскій дворъ отнесется къ вашему проэкту удовлетворенія. Изукрашенный экземпляръ парламентскаго акта съ государственной печатью, конечно, будетъ очень умѣстенъ, потому, если вы пришлете сюда нарочнаго, онъ, надѣюсь, вмѣстѣ съ прочими бумагами привезетъ съ собой и этотъ экземпляръ.

Могу увѣрить васъ, что никогда не отвѣчалъ на письмо генерала Огильви, императорскому же секретарю совѣтовалъ не поощрять его; потому корреспонденція его со мною совершенно прекращена. Я не разъ удивлялся, какъ человѣкъ его опытности и его характера могъ рѣшиться на шагъ, разоблачающій дѣйствительныя намѣренія его государя и подтвердившій подозрѣнія, о которыхъ я прежде увѣдомлялъ васъ не разъ. Какъ бы то ни было, дипломатическія попытки генерала были напрасны.

По нѣкоторымъ изъ прежнихъ моихъ писемъ вы знаете, что Шафировъ отказался

declined the present I offered; points of that nature can seldome be managed to advantage at a distance, but should I find it still proper or necessary, or any good opportunity offer, I shall not fail to follow your directions. If your project be accepted, I believe what was then advanced will be expected.

I have always used my utmost endeavours to get the grievances of the tobacco-company redressed, but since this unlucky affront of the ambassador any application would be very improper, and rather turn to their disadvantage. When this is over, I shall renew my sollicitations in their behalf. The article of their bill for 20,000 dollars has been already decided against them, and partly paid. Nor have they much reason to complain, for, though the difference between specie and currant money might be about fifteen p. cent, and their bill ought reasonably to have been allowed on account of potash, yet, if they consider I have obtained a delay of payment for these five years, in which time they have had the interest of that sum, the advantage will be found on their side.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 95. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 22[d] September (3th October 1709.)

. . . As to the ambassador's mistake about my representations, it chiefly

---

принять подарокъ, который я предлагалъ ему. Дѣла этого рода рѣдко удаются заочно, но если я найду умѣстнымъ или нужнымъ повторить свою попытку, или найду удобный случай для ея осуществленія, не премину послѣдовать вашимъ указаніямъ. Полагаю, что, въ случаѣ если проэктъ вашъ будетъ принятъ, вице-канцлеръ будетъ ожидать того, что ему предлагалось.

Я всегда употреблялъ всевозможныя старанія добиться удовлетворенія требованій табачной компаніи, но со времени несчастнаго оскорбленія посла всякія новыя настоянія съ моей стороны становятся очень неумѣстными, и могутъ послужить скорѣе ко вреду, чѣмъ на пользу просителямъ. Когда дѣло посла окончится, возобновлю свои хлопоты. Вопросъ о выкупѣ векселя въ 20.000 долларовъ уже впрочемъ рѣшенъ не въ пользу компаніи и часть расплаты произведена сообразно съ этимъ рѣшеніемъ; но компаніи особенно жаловаться не приходится, такъ какъ, хотя разница между курсомъ и ходячей монетой достигаетъ приблизительно 15%, хотя означенный вексель могъ бы дѣйствительно быть прямо зачтенъ за поташъ,—компаніи слѣдуетъ принять въ соображеніе, что, по моему ходатайству, она получила отсрочку платежа на пять лѣтъ, и за все это время пользовалась процентами на полную сумму долга. Такимъ образомъ выгода оказывается на ея сторонѣ.

№ 95. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 22-го сентября 1709 г. (3-го октября 1709 г. н. ст.).

.... Что касается ошибки посла касательно моихъ представленій, она объяс-

rises from m-r sollicitor Borret's note to m-r Walpole, of what had been done in michelmas term, whereof I sent a translation in high-dutch to count Golofkin. And, mention being only made there «in the cause of the queen against Thomas Morton and others», the count supposed neither the sheriff nor bailiffs had been prosecuted, as you will have seen by his letter of the 14th April which was forwarded in mine the 20th April o. s. I did not then imagine the sollicitor's short note being in the usual law-stile, could have been misunderstood. But on this notice I endeavoured to set m-r Schafiroff right in his notion of the matter by a letter of the 18/29th May, and in the inclosed extract you will find I had the happiness to come pretly near what you have been pleased to write to the ambassador himself on the same subject.

I had indeed proposed several expedients as from myself for adjusting this dispute, one whereof was almost the same project you have now sent me, but, as this court would not then seem to comply with any of them, I did not give you the trouble of the mention.

I had almost forgot to observe the ambassador mentions the receiving these orders from His Czarish Majesty dated the 29th of May near Poltawa, whereas the Czar was not returned from Asow to his camp before the 3d of June.

. . . I have letters from m-r Kayserling of the 3d inst. o. s. from Warsaw,

---

няется главнымъ образомъ запиской г. прокурора Боррета сэру Вальполю о дѣятельности суда въ осеннюю сессію, переводъ которой на голландскій языкъ отправленъ былъ мною графу Головкину. Въ ней упомянуто только «дѣло, возбужденное именемъ королевы противъ Томаса Мортона и другихъ», а потому графъ (какъ вы усмотрите изъ письма его отъ 14-го апрѣля, вложеннаго въ мое письмо отъ 20-го апрѣля ст. ст.) вообразилъ что ни шерифъ, ни полицейскіе не подверглись судебному преслѣдованію. Я не могъ представить себѣ тогда, чтобы краткая отмѣтка прокурора, составленная обычнымъ дѣловымъ слогомъ, могла подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Но получивъ извѣстіе о случившемся, я немедленно постарался разъяснить дѣло Шафирову въ письмѣ отъ 18/29 мая, при чемъ, какъ вы увидите по прилагаемому извлеченію изъ этого письма, имѣлъ счастіе подойти очень близко къ тому, что вы сами изволили написать послу по тому же поводу.

Я, уже предлагалъ отъ себя нѣсколько путей къ разрѣшенію возникшаго несогласія, и между прочимъ проэктировалъ нѣчто, очень похожее на проэктъ, присланный теперь вами, но такъ какъ русскій дворъ, въ то время, казалось, не соглашался ни съ однимъ изъ моихъ предложеній, я не безпокоилъ васъ упоминаніемъ о нихъ.

Я чуть было не забылъ отмѣтить, что Матвѣевъ заявляетъ, будто упоминаемый имъ приказъ отправленъ былъ ему Царемъ 29-го мая изъ окрестностей Полтавы; между тѣмъ Царь не возвращался изъ Азова въ лагерь до 3-го іюня....

Я получилъ письмо отъ Кайзерлинга отъ 3-го сентября ст. ст. изъ Варшавы,

where he arrived only that morning, having been detained on the road for want of horses and for want of boats on the Piliza and Weichsel, they having been taken away by the swedish and polish troops to hinder the passage of one another over those rivers.

It was reported there that general Crassau had put his infantry on floats and followed with his horse by land from Sendomir towards Warsaw; from whence he designed to retire to Pomerania or Livonia, as should be thought most necessary. But the moscovite troops advance so fast, that it is probable the choice will not be left him.

King Stanislaus has already published a manifest, offering to give up king Augustus' renunciation with his own into the hands of the common wealth, alledging that he only received the crown from Sweden to prevent the dividing of the kingdom.

M-r Schafiroff has also writ me a very short but oblidging letter from Lublin, of the 6th September, where His Czarish Majesty then was with all his court. He says king Augustus was already come into Poland, and, when their forces were joined, they would endeavour to ruin general Crassau's little army if he did not make his escape in time. He adds that he wishes the disagreable affair concerning the affront of their ambassador was once brought to conclusion, of which they had at that time no notice. I only men-

---

куда онъ прибылъ только утромъ того же дня, такъ какъ задержанъ былъ въ пути недостаткомъ въ лошадяхъ. Онъ также долго не могъ добыть лодокъ при переправѣ черезъ Пилицу и Вислу, такъ какъ всѣ лодки были захвачены шведскими и польскими войсками: каждая сторона стремилась задержать другую за этими рѣками.

Въ Варшавѣ ходили слухи, будто генералъ Крассау посадилъ пѣхоту на плоты, а самъ съ кавалеріей идетъ слѣдомъ за ними вдоль берега отъ Сендомира къ Варшавѣ, чтобы за тѣмъ отступить далѣе къ Помераніи или къ Лифляндіи, смотря по надобности. Но московскія войска наступаютъ съ такою быстротой, что выборъ, вѣроятно, будетъ зависѣть не отъ него.

Король Станиславъ уже издалъ манифестъ, въ которомъ предлагаетъ, чтобы, въ видахъ общаго блага, и онъ, и король Августъ отреклись отъ престола и прибавляетъ, будто рѣшился принять корону отъ Швеціи единственно съ цѣлью предупредить распаденіе королевства.

Шафировъ также написалъ мнѣ 6-го сентября небольшое, но очень любезное письмо изъ Люблина, гдѣ въ этотъ день находился Царь со всѣмъ своимъ дворомъ. Онъ пишетъ, что король Августъ уже прибылъ въ Польшу, и будто, соединившись съ нимъ, русскіе намѣреваются розгромить маленькую армію генерала Крассау, если она не успѣетъ уйти во время. Онъ присовокупляетъ, что очень желалъ бы услыхать объ окончаніи дѣла, возбужденнаго вслѣдствіе оскорбленія Матвѣева, но что пока о немъ не получено никакихъ извѣстій. Привожу эти строки вице-канцлера, дабы

tion this passage, that you may see none of the moscovite ambassador's late letters, nor the project of satisfaction were yet come to court.

Yesterday the danish envoy received an express from Narva, with letters of the 12th inst. o. s. and advice that his successor, m-r Juel, arrived there on the 2d inst. having been kept up six days by the swedish ships who cruise before that haven and would not allow him to pass till after great disputes...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 96. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 29th September (10 October) 1709.

...Having spoken with the danish envoy about his successor's arrival, I must now beg leave to correct a small mistake in the former account, which nad hot been exactly reported to me, for m. Juel came to Narva on the 3rd September n. s. and his express hither was dispatched on the 20th n. s.

His dispute with the swedes happened in the following manner. On the 16th August n. s. he set sail from Pillaw, and the next day found a swedish frigat at anchor near a little island called Ensholm, on the coast of Livonia. On his approach the swedes got under sail, coming up, asked whither he was bound. M-r Juel said, if they would know they

---

вы могли усмотрѣть, что ни письмо московскаго посла, ни вашъ проэктъ удовлетворенія еще не дошли до царскаго двора.

Вчера къ датскому посланнику прибылъ нарочный изъ Нарвы съ письмами отъ 12-го сентября ст. ст. и съ извѣстіемъ, что преемникъ его — Юэль — прибылъ туда 2-го, такъ какъ его задержали въ морѣ шведскіе корабли, крейсирующіе у нарвской гавани, и пропустили далѣе только послѣ упорныхъ пререканій...

№ 96. Ч. Витвортъ Статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 29-го сентября 1709 г. (10-го октября 1709 г. н. ст.).

... Переговоривъ съ датскимъ посланникомъ о прибытіи его преемника, я долженъ просить у васъ разрѣшенія исправить небольшую ошибку въ прежнемъ своемъ отчетѣ, происшедшую оттого, что нѣкоторые факты были мнѣ переданы не точно. Г. Юэль прибылъ въ Нарву 3-го сентября н. ст., а его посланный отправленъ былъ сюда 20-го н. ст.

Пререканія его съ шведами происходили такъ: 16-го августа н. ст. онъ выѣхалъ въ море изъ Пиллау, а на слѣдующій день встрѣтилъ небольшой шведскій фрегатъ, расположенный на якорѣ у небольшаго островка, Энсгольма, у береговъ Ливоніи. При приближеніи датскаго судна фрегатъ вышелъ къ нему на встрѣчу и спросилъ, куда онъ идетъ? Юэль предложилъ шведамъ спустить шлюпку и прислать кого

ought to put out their boat and send some one on board, but they replied this warning not to continue his voyage to Narwa was sufficient, and that, if he would not alter his course, they should be oblidged to use force, firing soon after twice with ball. But these remonstrances and signals hawing no effect, they sent the second lieutenant to acquaint m-r Juel these were only the beginning of their orders, and, if he did not tack about, they should be forced to give him a broadside, which m-r Juel leaving to their discretion and proceeding on his way, the swedish frigate come once more so near, that lieutenant Skraw, who commanded her, called out, and asked whether he intended to break the peace? To which m-r Juel answering he would neither give any occasion, nor yet hinder them from doing what they thought convenient, m-r Skraw himself came on board protesting their orders were so positive, they must employ their utmost force if he went forward, nor would the passage be open if they should be worsted, since the three frigates which were cruising in sight would infallibly renew the charge; so that, if the envoy would not return, the only expedient left was to send an express to admiral Ankerstirn for fresh directions; to which m-r Juel agreed, since he must come to an anchor the wind just chopping about; and, having writ an oblidging letter, the admiral sent his son back with a very civil answer and compliment, and the young gentleman stayed on board m-r Juel till he cast anchor in the road of Narwa.

нибудь на бортъ за отвѣтомъ. Шведы возразили заявленіемъ, что считаютъ датчанъ достаточно предупрежденными о томъ, что продолжать путь къ Нарвѣ нельзя и силою помѣшаютъ имъ въ случаѣ, если они не перемѣнятъ курса. Вскорѣ затѣмъ шведы пустили два ядра. Когда эти увѣщанія и выстрѣлы не оказали дѣйствія, фрегатъ выслалъ втораго лейтенанта своего увѣдомить Юэля, что пущеныя ядра — только начало, и что, въ случаѣ дальнѣйшаго невниманія къ сдѣланнымъ предупрежденіямъ, фрегатъ дастъ залпъ цѣлымъ бортомъ. Юэль предоставилъ шведамъ дѣйствовать по усмотрѣнію и продолжалъ путь. Тогда фрегатъ подошелъ такъ близко, что командиръ его, лейтенантъ Скроу, могъ закричать и спросить, намѣрены ли датчане нарушить миръ? Юэль отвѣчалъ, что не желаетъ ни давать повода къ такому нарушенію, ни мѣшать шведамъ въ выполненіи того, что они считаютъ нужнымъ. Скроу самъ прибылъ на бортъ датскаго судна и заявилъ, что данныя ему приказанія вполнѣ опредѣленны, и онъ вынужденъ будетъ прибѣгнуть къ силѣ, если датчане поплывутъ далѣе, что, кромѣ того, они, и минувъ его, не достигнуть Нарвы, такъ какъ три другіе фрегата, крейсирующіе по близости, несомнѣнно возобновятъ тѣже настоянія; если посланнику не угодно вернуться, остается только послать нарочнаго къ адмиралу Анкерштирну за новыми инструкціями. Юэль изъявилъ согласіе, тѣмъ болѣе, что за стихшимъ вѣтромъ ему пришлось стать на якорь. Онъ написалъ любезное письмо адмиралу, который прислалъ такой же отвѣтъ съ своимъ сыномъ. Молодой человѣкъ оставался на суднѣ Юэля вплоть до входа датскаго судна въ нарвскую гавань.

The present juncture oblidges me to be so very particular in these minute details for your better information. M-r Juel now stays at Narwa for directions, where he shall have the honour to wait on His Czarish Majesty; and the envoy, m-r Grundt, sent an express last week to know when and where the Czar would please to admit him to his audience of leave.

Letters from admiral Apraxin dated in Narwa the 11/22th September say he was going that evening to join his army in Livonia, having received orders to bombard Reval as much as he could, but not to make any formal attack.

Advices from Petersburgh of the 5th September o. s. say the forces which were left thereabouts, were marched to join the high-admiral, so that the thoughts of any irruption towards Kexholm seem to be laid aside. A gunner, deserted from the swedish fleet on the 30th August, says they lay in the Berkensound, being twenty sails, seven of them fifty gunships; that they were illmaned, had bad provisions, and a great many sick people; and that they had orders to sail back to Carlscron the last of September.

On the 21st inst. o. s. major-general Horn, adjutant-general Canifer, and secretary Tepati were, by particular orders from the Czar, removed from their lodging into an common prison on two hours warning. They are now all three together in a separate room, and kept very close, being only

---

Даю мелочныя подробности этого факта, такъ какъ и онѣ могутъ пригодиться вамъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Юэль теперь находится въ Нарвѣ, ожидая указаній, гдѣ представиться Его Величеству; прежній же посланникъ, Грундъ, на прошлой недѣлѣ отправилъ нарочнаго узнать гдѣ и когда Царю угодно будетъ принять его въ прощальной аудіенціи.

Письма отъ адмирала Апраксина отъ 11/22 сентября сообщаютъ изъ Нарвы, что онъ въ тотъ же вечеръ отправляется къ своей арміи въ Ливонію, такъ какъ получилъ приказаніе бомбардировать Ревель сколько окажется возможнымъ, но къ рѣшительной аттакѣ не приступать.

Изъ Петербурга отъ 5-го сентября ст. ст. сообщаютъ, что оставленныя тамъ войска выступили на соединеніе съ генералъ-адмираломъ, слѣдовательно всякая мысль о вторженіи къ Кексгольму, по видимому, оставлена. Одинъ артиллеристъ, бѣжавшій съ шведскаго корабля 30-го августа, показывалъ что королевскій флотъ расположенъ въ Беркензундѣ и состоитъ изъ двадцати кораблей (въ числѣ которыхъ семь пятидесяти-пушечныхъ), но что суда эти плохо снабжены командой и провіантомъ, что между экипажемъ много больныхъ, а также что имъ приказано плыть обратно къ Карльскрону въ концѣ сентября.

21-го текущаго мѣсяца ст. ст. генералъ-маіоръ Горнъ, генералъ-адъютантъ Канифер, и секретарь Тепати, вслѣдствіе особаго царскаго указа, изъ квартиръ своихъ переведены въ общую тюрьму, о чемъ предупреждены были только за два часа. Теперь они содержатся всѣ трое вмѣстѣ въ отдѣльной комнатѣ подъ строгимъ

allowed one servant for their necessities. This is said to be done by way of reprisal, His Czarish Majesty having received some advices, that prince Dolgoruky and the other moscovites have of late been used very ill in Stockholm and particularly lodged in very unwholesome places. Whatever may be the occasion, the gentlemen who suffer on both sides are to be pitied.

M-r Jefferies arrived at Smolensko on the 15th inst. o. s. and designed to continue his voyage to Wilna on the 18th inst., so that I hope you will hear of his being safely arrived in Königsberg before this letter comes to your hands. In that case he will be able to give you the best account of the armies marching into Poland and Lithuania.

Being ready to close this relation, I just receive the honour of your letter of the 26th August, with a copy of that you were pleased to send me on the 22nd, copy of Her Majesty's letter to the Czar, my commission to be ambassador for the act of reparation, and that you writ to m-r Matweeff. I have only time left to return my most humble thanks for the honour of this commission, and to assure you that, if it be accepted by the Czar, I shall endeavour to acquit myself with as much decency and good husbandry as I can.

I am also oblidged in particular to return my most dutiful acknowledgements for the several favourable expressions you are pleased to use on

---

присмотромъ. Имъ позволено только держать одного слугу. Говорятъ, будто это репресалія со стороны Царя, такъ какъ Его Величество получилъ извѣстіе, что въ Стокгольмѣ князь Долгорукій и прочіе русскіе плѣнные содержатся очень плохо и — главное — въ очень нездоровыхъ помѣщеніяхъ. Если такова дѣйствительная причина перемѣщенія, приходится искренно пожалѣть о лицахъ, страдающихъ и здѣсь, и въ Стокгольмѣ.

Джеферисъ прибылъ въ Смоленскъ 15-го сентября ст. ст. и намѣревался 18-го продолжать свой путь къ Вильнѣ; потому, надѣюсь, вы услышите о его благополучномъ прибытіи въ Кенигсбергъ прежде, чѣмъ это письмо дойдетъ до васъ. Въ такомъ случаѣ онъ въ состояніи будетъ дать вамъ самыя лучшія свѣдѣнія объ арміяхъ, направленныхъ въ Польшу и Литву.

Сейчасъ, заканчивая это донесеніе, я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 26-го августа съ копіей письма, отправленнаго мнѣ 22-го, копію съ письма ея величества къ Царю, приказаніе мнѣ принять на себя санъ посла по дѣлу объ удовлетвореніи московскаго правительства и копію съ вашего письма Матвѣеву. Время едва дозволяетъ мнѣ выразить вамъ глубочайшую благодарность за почетное порученіе и увѣреніе, что въ случаѣ, если на такое назначеніе мое послѣдуетъ согласіе Царя, я постараюсь исполнить возложенное на меня порученіе съ возможнымъ достоинствомъ и съ возможной бережливостью.

Особенно не могу не высказать самой искренней признательности за благосклон-

this occasion, and the care you so generously show for my private concerns; and if I can happily put an end to this affair, at my return to Great Britain I shall beg leave personally to renew these acts of duty and gratitude...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 97. Lord Sunderland to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 11th October 1709.

Sir,

I have, in the absence of m-r secretary Boyle, received your private letters to him of the 7th and 21 August, which I laid before the queen, who is extremely well satisfied with the accounts you give of what has past between you and m-r Kaiserling as thinking it would be the most fortunate thing could be wished for, both for Her Majesty's service and the common cause, if those people could be induced to desire her and the States mediation, and is the rather apt to think this may be brought about from the general overtures the moscovite ambassador has made at the Hague to my lord Townshend, and therefore it is Her Majesty's pleasure, you should continue to use your endeavours with m-r Kaiserling, as also by all other means you shall judge proper, to obtain this point that they may demand the mediation.

The queen is very sensible, that the great distance you are at from the

---

ныя выраженія, съ которыми вы изволите обращаться ко мнѣ по данному поводу и за вашу великодушную заботливость о моихъ личныхъ интересахъ. Если мнѣ удастся благополучно закончить дѣло Матвѣева и возвратиться въ Великобританію, буду просить разрѣшенія повторить вамъ эти выраженія преданности и благодарности лично...

№ 97. Лордъ Сундерлэндъ сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 11-го октября 1709 г. (22-го октября н. ст.)

Сэръ,

Въ отсутствіи статсъ-секретаря Бойля я получилъ ваши частныя письма къ нему отъ 7-го и 21-го августа, и представилъ ихъ королевѣ, которая осталась очень довольна отчетомъ о вашихъ сношеніяхъ съ Кайзерлингомъ, полагая, что и въ видахъ ея величества, и въ видахъ общаго блага было бы большимъ счастіемъ вызвать въ сѣверныхъ державахъ желаніе посредничества со стороны Англіи и Штатовъ. О возможности этого можно заключить уже изъ общихъ сообщеній, сдѣланныхъ московскимъ посломъ въ Гаагѣ Лорду Таунсгенду; потому ея величеству угодно, чтобы вы, путемъ сношеній съ Кайзерлингомъ, и иными средствами, которыя сочтете умѣстными, продолжали прилагать всѣ старанія къ тому, чтобы Россія возбудила вопросъ о посредничествѣ.

Королева очень сожалѣетъ, что разстояніе, отдѣляющее васъ отъ двора и

court and army makes it difficult for you to be of that use in these affairs as otherways you would be, and therefore would have you press for liberty to attend the Czar constantly wherever he is.

As to what you mention of your desire of Her Majesty's leave to return home, you may be sure that both, m-r secretary Boyle and I, would be very glad of obliging you in this or anything else in our power, but in the present nice juncture of affairs, you may be sensible that your presence for some time longer is absolutely necessary.

I shall only add that I am etc.

Sunderland.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 98. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 20/31 October 1709.

...In your instructions I hope you have been pleased to send me very particular directions about the ceremonial to be observed at my audience, the old one, with which my lord Carlisle formerly complied, was suited to the constitutions and temper of all the eastern nations, but would be very disadvantagious to Her Majesty in the present juncture. Now the Czar has altered the ancient maxims of his government to the method of other euro-

---

арміи, не позволяетъ вамъ приносить ту пользу въ сношеніяхъ съ Россіей, которую вы бы могли принести; потому ея величество желала бы, чтобы вы искали разрѣшенія слѣдовать за Царемъ, гдѣ бы онъ ни былъ.

Что касается до желанія вашего получить разрѣшеніе ея величества на возвращеніе въ Англію, могу увѣрить васъ, что какъ я, такъ и статсъ-секретарь Бойль были бы очень рады оказать вамъ всякое одолженіе, но согласитесь, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, продолжить ваше пребываніе въ Россіи еще на нѣкоторое время рѣшительно необходимо.

Мнѣ остается, за симъ, засвидѣтельствовать вамъ и проч.

Сундерлэндъ.

№ 98. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 20-го октября 1709 г. (31-го октября н. ст.).

.... Надѣюсь, что вы не откажетесь прислать мнѣ въ своихъ инструкціяхъ особенныя указанія касательно церемоніяла, желательнаго при аудіенціи. Церемоніялъ, которымъ прежде довольствовался лордъ Карлейль, принаровленъ былъ вообще къ учрежденіямъ и къ характеру восточныхъ народовъ, и крайне невыгоденъ ея величеству въ данныхъ обстоятельствахъ. Царь измѣнилъ учрежденія своего государства, принаровивъ ихъ къ учрежденіямъ государствъ европейскихъ, а такъ

pean courts; and I, being the first person likely to appear with the honour of ambassador since this reformation, shall be oblidged to proceed with greater caution and exactness. I must therefore once more intreat the favour of your positive instructions, and humbly propose whether, if you think fit I should submit to the old ceremonial, it may not be proper to demand an authentic reverse from the Czar, that no other shall be pretended by his ambassadors in Great-Britain, nor even allowed here to those of the emperor and other crowned heads, who may come after me. But if you have any inclination to settle the ceremonial on a modern footing, I must desire you to send me a plan or regulation of all the points you think fit to require here and give reciprocally in Great Britain; for, though I have some little knowledge of what is practised in other courts, yet I would not venture the least step in a matter of this consequence without full orders; and it would take up too much time to write for them particularly, from point to point, when the matter comes to be debated.

What I here mention is by way of precaution for I shall endeavour to have a private audience if possible.

I cannot tell whether you will please to send my commission by an express or the ordinary post. If this last way, as it may be safe enough, be thought sufficient, I must desire you would send my instructions a week or

---

какъ, со времени этого преобразованія, я первый буду имѣть честь явиться здѣсь въ качествѣ посла, мнѣ необходимо дѣйствовать особенно осторожно и осмотрительно. Потому-то мнѣ и приходится еще и еще разъ просить васъ не отказать въ положительныхъ инструкціяхъ: въ случаѣ если вы признаете удобнымъ, чтобы я держался стараго церемоніяла, не слѣдуетъ-ли взять отъ Царя формальнаго заявленія, что онъ не потребуетъ инаго пріема для своихъ пословъ въ Великобританіи и не допуститъ иныхъ пріемовъ въ Россіи для пословъ императора или какихъ бы то ни было коронованныхъ особъ, могущихъ прибыть послѣ меня. Если, на оборотъ, вы склонны поставить церемоніялъ на современную ногу, не откажитесь прислать мнѣ проэктъ, указаніе на пункты, которыхъ вы считаете необходимымъ требовать и которымъ взамѣнъ готовы подчиниться въ Великобританіи. Я не рѣшусь сдѣлать ни малѣйшаго шага въ дѣлѣ такой важности безъ опредѣленныхъ приказаній отъ васъ, хотя и знакомъ нѣсколько съ практикой другихъ дворовъ; обсуждать же съ вами церемоніялъ пунктъ за пунктомъ, дѣлая его предметомъ особой переписки, невозможно: это потребовало бы слишкомъ много времени.

Все это я говорю изъ предосторожности, такъ какъ постараюсь, если удастся, получить аудіенцію частнаго характера.

Не знаю, какъ вамъ угодно будетъ отправить мнѣ вѣрительныя граматы: съ нарочнымъ или почтою? Если вы признаете достаточнымъ остановиться на почтѣ, которая довольно безопасна, приходится желать, чтобы вы прислали мнѣ инструкціи

fortnight sooner in an ordinary packet by which means they will be less exposed to suspicion and curiosty. If my dispatches be not here by the beginning of January it will be very inconvenient; for I would endeavour to be admitted and dismissed before the Czar goes to Petersburgh in February.

I am oblidged to acquaint you that great preparations are making here to receive king Augustus. It is scarce probable he should resolve to leave the affairs of Poland in so unsettled a condition, but as his presence will be extremely, desired by this court; it is proper for me to entreat your instructions for my behaviour. A match is proposed between his son the electoral prince and a second daughter to the empress here. It is certainly the way to procure him the reversion of Poland, if the crown be still thought worth such resolutions.

I suppose you will have heard from Germany, that major-general Jordan is coming hither to treat of a marriage-settlement between the hereditary prince and a princess of Wolfembuttle. This match has been long in agitation, what will be the event time must learn.

It is said here that old general Mazeppa died in Bender the beginning of September, and that the king of Sweden was still there not recovered of his wounds; but such reports are so often spread here without just grounds, that I am scarce willing to mention them; especially since others say the

---

недѣлею или двумя ранѣе граматъ, въ обыкновенномъ пакетѣ, что возбудитъ менѣе подозрѣній и любопытства. Будетъ очень неудобно, если граматы не придутъ сюда въ началѣ января; такъ какъ я постараюсь, чтобы Царь принялъ меня и отпустилъ до отъѣзда своего въ Петербургъ, предположеннаго на февраль.

Я долженъ увѣдомить васъ о большихъ приготовле́ніяхъ, которыя дѣлаются здѣсь для пріема короля Августа. Врядъ ли онъ рѣшится бросить дѣло свое въ Польшѣ въ настоящемъ неопредѣленномъ положеніи, но такъ какъ русскій дворъ чрезвычайно желаетъ его пріѣзда, мнѣ приходится просить вашихъ инструкцій для опредѣленія моихъ отношеній къ нему. Предполагается бракъ сына его, наслѣдника саксонскаго, со второю дочерью вдовствующей царицы. Это конечно путь къ обезпеченію за нимъ польскаго наслѣдства, если польская корона еще будетъ признана стоющею заботъ.

Вы вѣроятно уже черезъ Германію слышали о томъ, что сюда ѣдетъ генералъ-маіоръ Іорданъ для переговоровъ о бракѣ царевича-наслѣдника съ принцессой Вольфенбютельской. Этотъ бракъ готовится давно; чѣмъ кончатся переговоры—увидимъ.

Здѣсь говорятъ, будто старикъ Мазепа умеръ въ Бендерахъ въ началѣ сентября и что король шведскій по прежнему живетъ тамъ, все еще не оправившись отъ ранъ. Впрочемъ подобные слухи такъ часто распространяются здѣсь безъ достаточнаго основанія, что мнѣ и упоминать-то о нихъ не хочется; особенно съ тѣхъ поръ, какъ

king of Sweden with all his retinue near fifteen hundred persons has been convoyed by a strong body of janissaries to Wallachia.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 99. Lord Sunderland to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 21th October 1709.

Sir,

I have received yours of the 3d and 19th September which I have laid before the queen, who is very sorry to find, that the management of the ambassador Matweeff is like to occasion such difficulties in quieting this dispute about the affront put upon him here. However we do still hope that they shall be contented with what you shall say to them, when you shall receive your credentials for your new character and a letter. I do agree with you that sending some man of great quality of purpose on this occasion would have been a sure way of happily finishing this affair; but you may easily imagine what difficulty we shall have in finding such as will go, but as the queen is turning her thoughts that way, I do not despair, but we shall at last find such a one, in case your new character will not put an end to this affair.

There is insinuation made in some letters from Berlin and those parts,

---

въ Москвѣ прошла молва, будто король шведскій со всей своей свитой (около 1.500 человѣкъ) отправленъ въ Валлахію подъ строгимъ конвоемъ изъ янычаръ.

№ 99. Лордъ Сундерлэндъ сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 21-го октября 1709 г. (1-го ноября 1709 г. н. ст.).

Сэръ,

Я получилъ ваши письма отъ 3-го и 19-го сентября, которыя и предъявилъ королевѣ. Ея величество очень огорчена тѣмъ, что коварство посла Матвѣева способно причинять такія затрудненія въ прекращеніи неудовольствія, которое возникло вслѣдствіе нанесеннаго ему оскорбленія. Будемъ, однако, надѣяться, что русскій дворъ удовлетворится тѣмъ, что вы представите ему, получивъ граматы на званіе посла и письмо королевы. Согласенъ съ вами, что отправка знатнаго лица спеціально по дѣлу Матвѣева представила бы самый вѣрный путь къ счастливому его окончанію, но вы легко представите себѣ какъ трудно найти человѣка, который бы согласился поѣхать. Впрочемъ, такъ какъ ея величество стала останавливаться на этой мысли, не отчаяваюсь, что мы, наконецъ, найдемъ нужное лицо въ случаѣ, если бы облеченіе васъ въ санъ посла не положило конца этому дѣлу.

Въ нѣсколькихъ письмахъ изъ Берлина и другихъ мѣстъ дается намекъ, будто

as if the Czar would not be unwilling to enter into the grand alliance, and therefore Her Majesty would have you sound that matter in the most prudent manner you can, and as soon as may be. They will certainly object the cold manner with which that proposal was received by the queen and States, when it was made by the ambassador Matweeff two years ago, but there is a plain answer to it, that did not proceed out of any want of a due regard to so great a prince as the Czar, but as the affairs of Europe were then situated, it could have had no other effect, but to have immediately drawn the king of Sweden upon the emperor's dominions, which must in reality have torn the whole alliance to pieces, but that the queen is extremely glad to take the first opportunity which may be of use to the common cause, to shew her respect to the Czar of Moscovy, which is the occasion of the orders I now send you.

If any person of quality can be found to go on this occasion, he will also have instructions to propose this.

What I have further to add is only to assure you that I am etc.

Sunderland.

(Public Record Office, Russia, № 6).

Царь не прочь вступить въ великій союзъ; потому ея величество поручаетъ вамъ приглядѣться къ этому вопросу съ возможною осторожностью и въ возможно непродолжительномъ времени. Русскій дворъ, конечно, вспомнитъ о холодности, съ которой предложеніе Царя о вступленіи въ союзъ было принято королевою и Штатами два года тому назадъ, когда оно предлагалось черезъ Матвѣева, но на это можно отвѣтить прямо, что холодный пріемъ вызванъ былъ не недостаткомъ уваженія къ такому великому монарху, какъ Царь, а единственно соображеніемъ о тогдашнемъ положеніи дѣлъ въ Европѣ: тогда вступленіе Россіи въ союзъ могло имѣть послѣдствіемъ только немедленное вторженіе короля шведскаго во владѣнія императора, что въ дѣйствительности совершенно разрушило бы самый союзъ; но королевѣ чрезвычайно пріятно воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, согласнымъ съ общею пользою союзниковъ, чтобъ заявить о своемъ уваженіи къ Царю московскому. Этимъ вызваны и приказанія, которыя я посылаю вамъ теперь.

Если найдется знатное лицо для поѣздки въ Россію, ему даны будутъ также инструкціи по этому дѣлу.

Затѣмъ мнѣ остается только увѣрить васъ въ совершенномъ уваженіи и пр.

Сундерлэндъ.

№ 100. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 27th October (7 November) 1709.

Last night I received an express from Archangel with letters of the 14th inst. o. s. and advice that the jolly frigate safely arrived at the bar on the 9th after a long and dangerous passage and will be oblidged to winter there, her main mast being split, most of the men sick, and their provisions fallen short. On the 10th a pilot was sent down to bring the ship into the river and moore her two english miles below the castle, in order to lay her up in a creek near that place till next spring, the governor not allowing her to pass farther except the captain would consent to strike his pendant. On the 13th the captain coming to town with his own boat and flag as usual, was stoped at the castle by the commendant, who would not let him proceed or return without striking his flag, which the captain positively refusing, and after some dispute making back to his ship with his flag up, the commendant had the imprudence to bring six cannons to bear upon the boat, and fire at her with loose powder; the neat day on a letter from the captain and application of the merchants, the governor sent orders to let him pass with the usual marks of honour; but seems still to make some difficulty of allowing

---

№ 100. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 27-го октября 1709 г. (7-го ноября 1709 г. н. ст.).

Прошлою ночью прибылъ ко мнѣ изъ Архангельска нарочный съ письмами отъ 14-го октября ст. ст. и съ извѣстіемъ, что маленькій фрегатъ, прибылъ къ устью Двины 9-го числа текущаго мѣсяца, послѣ продолжительнаго и опаснаго плаванія, и вынужденъ будетъ перезимовать въ Россіи, такъ какъ главная мачта его поломана, большинство экипажа болѣетъ и провизія истощена. 10-го высланъ былъ лоцманъ, чтобы ввести фрегатъ въ рѣку; онъ намѣревался бросить якорь на двѣ англійскія мили ниже укрѣпленій, чтобы до весны простоять въ одной близлежащей бухтѣ, такъ какъ мѣстный воевода не позволялъ ему идти далѣе, если капитанъ не согласится спустить флагъ. 13-го капитанъ на собственной шлюпкѣ и выкинувъ свой флагъ, поднялся было въ городъ, и, по обычаю, остановился близъ укрѣпленій, при чемъ комендантъ заявилъ, что не допуститъ его ни ѣхать далѣе, ни возвратиться, пока онъ не спуститъ флага. Капитанъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ; когда же онъ, послѣ нѣкоторыхъ пререканій, сталъ возвращаться къ своему фрегату, не снявъ флага, комендантъ имѣлъ неосторожность направить на шлюпку шесть пушекъ и дать ей вслѣдъ залпъ холостымъ зарядомъ. Только на слѣдующій день, вслѣдствіе письма капитана и настояній со стороны купцовъ, воевода послалъ приказаніе пропустить фрегатъ съ обычными почестями, но, по видимому, все еще затрудняется разрѣшить ему зимовку въ рѣкѣ, если онъ не согласится спустить флагъ, проходя мимо укрѣпленій. Окончательнаго рѣшенія ждали отъ губернатора въ ту ночь, какъ

the ship to winter in the river, except she would come by the fort and strike. The night the express came away he was to give his final resolution, which, since he cannot gain his point, will I believe be in better terms. And if my commission be accepted by this court, I hope His Czarish Majesty will disapprove the rough unfriendly conduct of his officers.

This account I have from some of the merchants; the captain, not being come to town, has not writ to me, but I hear he has to the admiralty, and has doubtless sent a full relation.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 101. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{3}/_{14}$th November 1709.

...After all the troublesome and ill natured disputes captain Field met at first, he has, as I imagined, been allowed to lay up his frigate in the creek below the fort, and, by letters of the 20th October o. s. from Archangel, was gone down with pilots to put the ship in safety, the governor having given written orders to supply him with what he wanted and respect him according to his quality.

Some of the merchants complain this proceeding came from the unfriendly and impertinent suggestions of some hollanders, who have the go-

---

отправленный ко мнѣ нарочный выѣхалъ изъ Архангельска; надѣюсь, что, потерявъ надежду склонить капитана на уступку, воевода окажется болѣе сговорчивымъ. Если мои полномочія будутъ приняты русскимъ дворомъ, Его Царское Величество, надѣюсь, выразитъ свое неудовольствіе по поводу грубаго и недружелюбнаго поведенія своихъ сановниковъ.

Этотъ отчетъ присланъ былъ мнѣ нѣсколькими купцами, капитанъ же не въѣзжалъ въ городъ, потому не писалъ мнѣ, но я слышалъ, что онъ писалъ адмиралтейству, которому, конечно, отправилъ и подробный отчетъ о своихъ приключеніяхъ.

№ 101. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 3-го ноября 1709 г. (14-го ноября н. ст.).

...Послѣ хлопотливыхъ и непріятныхъ пререканій, встрѣченныхъ вначалѣ капитаномъ Фильдомъ, онъ, какъ я и предполагалъ, получилъ разрѣшеніе ввести свой фрегатъ въ бухту, лежащую за укрѣпленіями, и, судя по письмамъ изъ Архангельска отъ 20-го октября ст. ст., отправился съ лоцманами къ устью Двины съ цѣлью привести фрегатъ въ безопасную стоянку. Воевода приказалъ снабдить его всѣмъ, что ему нужно и обходиться съ нимъ сообразно съ его положеніемъ.

Нѣкоторые изъ купцовъ жалуются, будто причиною первоначальной встрѣчи капитана были недоброжелательныя и наглыя внушенія нѣсколькихъ голландцевъ,

vernor's ear. If so, it is a very unhandsome return for the services I have done them in common with the other forreigners; but I shall suspend my opinion, till I have a better opportunity of examining this winter into the truth; and, if my commission be agreable, I hope the gentleman who brought it will receive some satisfaction. You will see I have already mentioned what is past to m-r Schafiroff.

I cannot hear any news from Riga, Reval or Kexholm, which is a sign that nothing has happened of consequence or to our advantage.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 102. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{10}/_{21}$ November 1709.

...Letters of the 2d October o. s. from feld-marshal Sheremeteff's army say they were advanced near Dunaburgh some miles from Riga, in order to attack that place, unless prevented by some mediation which they seemed to expect. Others think they will make no attempt till next spring, and in the meantime content themselves to streighten and incommode the town, by settling their winter-quarters in the neighbourhood, where they will find great difficulties to subsist, the swedes having destroyed or carried away

---

имѣющихъ доступъ къ воеводѣ. Если это такъ — подобныя внушенія плохая плата за услуги, оказанныя мною голландцамъ на ряду съ другими иноземцами. Не рѣшаюсь, однако, высказать рѣшительнаго мнѣнія съ своей стороны, пока, зимой, не получу возможности дознаться истины. Если полномочія мои будутъ приняты, надѣюсь выговорить какую либо награду лицу, которое доставило ихъ сюда. Вы видите, что я уже сообщилъ о случившемся Шафирову.

Изъ Риги, Ревеля и Кексгольма не слыхать ничего; изъ этого слѣдуетъ заключить, что тамъ не случилось ничего замѣчательнаго или выгоднаго для насъ.

№ 102. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 10-го ноября 1709 г. (21-го ноября н. ст.).

.... Письма отъ 2-го октября ст. ст. изъ арміи фельдмаршала Шереметева сообщаютъ, что она подвинулась до Динабурга, т. е. стоитъ за нѣсколько миль отъ Риги и намѣревается аттаковать этотъ городъ, если аттака не будетъ предупреждена какимъ либо посредничествомъ, котораго, по видимому, ожидаютъ. По другимъ догадкамъ русскіе не сдѣлаютъ приступа до будущей весны, а до того времени будутъ только угрожать городу и тревожить его, расположивъ свои зимнія квартиры въ его окрестностяхъ, гдѣ арміи, однако, будетъ очень трудно держаться, такъ какъ шведы разорили эту мѣстность и вывезли изъ нея всѣ запасы. Надо полагать, что никакого

most of the provisions, but it is likely no final resolution will be taken before the Czar arrives; for he is resolved to go thither and pass through Livonia to Petersburgh before he comes to Moscow.

His Czarish Majesty is still expected here about christmas, against which time the triumphal arches are ordered to be ready and fifty pieces of brass-cannon are to be new cast on purpose for that solemnity. Great quantities of cloath have been bought up in Archangel for the regiments who are to assist at the procession, and most of the governors and nobility with three of the chief persons from every town are summoned hither to fill the scene and be eye-witnesses of their present prosperity.

The forreign merchants, who used to pay the customs here in specie dollars, are directed to give bills for half either in Holland or Hamburgh, which sums are designed for king Augustus in part of the subsidies he is to expect. And it is said the product of the corn shiped out on prince Menschikoff's account will be employed the same way.

A dispute happened lately between some forreigners here, has been the occasion of a very pernicious innovation; one of them having petitioned the metropolite of Riazan (who in the vacancy of the patriarchate has the direction of the spiritual affairs in this empire) to interpose his autority and forbid the marriage of the other with the relict of his deceased wive's brother;

окончательнаго рѣшенія не примутъ впредь до пріѣзда Царя, который рѣшился побывать въ арміи Шереметева и проѣхать черезъ Ливонію въ Петербургъ прежде, чѣмъ пріѣдетъ въ Москву.

Его Величества ожидаютъ сюда, по прежнему, около Рождества. Къ этому времени приказано окончить тріумфальныя арки и вновь отлить пятьдесятъ мѣдныхъ пушекъ для предстоящаго торжества; въ Архангельскѣ закуплено большое количество платья для полковъ, предназначенныхъ участвовать въ процессіи. Для пополненія картины, а также въ качествѣ самоличныхъ свидѣтелей настоящаго могущества Россіи, сюда призвано большинство губернаторовъ и бояръ, а также по три знатнѣйшихъ представителя отъ каждаго города.

Иностранные купцы, доселѣ вносившіе пошлины здѣсь наличными долларами, приглашаются выдать на половину слѣдуемыхъ пошлинъ переводные векселя на Голландію или на Гамбургъ. Эти суммы предназначаются королю Августу въ счетъ субсидій. Говорятъ, что на тѣ же субсидіи пойдетъ выручка съ хлѣба, вывезеннаго отъ имени князя Меншикова.

Недавно приключившійся здѣсь споръ между нѣсколькими иноземцами вызвалъ опасное нововведеніе: Одна изъ сторонъ просила архіепископа рязанскаго (за незамѣщеніемъ патріаршаго престола вѣдающаго церковныя дѣла въ Россіи) вмѣшаться въ споръ своимъ авторитетомъ и запретить одному вдовцу бракъ со вдовою брата его умершей жены — какъ бракъ между лицами, состоящими между собою въ свойствѣ,

which degree of affinity is not allowed by the russian and greek churches. The metropolite made use of this opportunity to exert his power, and amongst the rest sent the inclosed order (№ 1) to the british church, though the persons concerned no ways belong to our communion, one being a lutheran and the other a calvinist. The same intimation having been given to the lutheran, Holland's, and roman catholic churches, I waited some days to see what resolution they would take; but the Holland's resident being extremely sick and weak, and the danish envoy excusing himself on his having no national church, nothing was done; and, since I am informed the persons seem to have no design to marry, this order might have lain dormant to be produced hereafter by the russian clergy, as a precedent of their authority being allowed by the forreign churches, both in the ceremonial and essential parts of religon.

To prevent therefore all ill consequences, I gave in the inclosed protestation (№ 2), which example will be followed by the Holland's resident, and I hope the end of this affair will prove to the common satisfaction and security.

Admiral Apraxin is gone to Petersburgh, and has left his troops between Narwa and Reval to receive their farther orders from feld-marshal Sheremeteff.

(Public Record Office, Russia, № 10).

по уставу грековосточной церкви не допускающемъ бракосочетанія. Архіепископъ воспользовался случаемъ примѣнить свою власть и, между прочимъ, издалъ прилагаемый указъ британской церкви, не смотря на то, что спорящіе совсѣмъ не принадлежатъ къ англійскому исповѣданію (одинъ изъ нихъ лютеранинъ, другой — кальвинистъ). Такіе же указы посланы церквамъ лютеранской, голландской и католической; потому я рѣшился подождать нѣсколько дней и прислушаться какъ эти церкви отнесутся къ данному случаю. Но голландскій резидентъ очень боленъ и слабъ; датскій посланникъ уклоняется отъ вмѣшательства, ссылаясь на то, что въ Россіи нѣтъ спеціально-датской церкви, — и распоряженіе архіепископа до сихъ поръ не встрѣтило возраженія. Къ тому же слышно, что спорный бракъ разошелся, потому изданный указъ можетъ въ данную минуту остаться безъ примѣненія, впослѣдствіи же — дать русскому духовенству поводъ ссылаться на него, какъ на прецедентъ, свидѣтельствующій о признаніи иностранными церквами авторитета русскихъ іерарховъ какъ въ обрядовыхъ, такъ и въ существенныхъ вопросахъ вѣроисповѣданія. Во избѣжаніе такихъ послѣдствій, я подалъ прилагаемый протестъ. Моему примѣру послѣдуетъ и голландскій резидентъ, и все это дѣло, надѣюсь, окончится удовлетворительно и безобидно для всѣхъ.

Адмиралъ Апраксинъ отправился въ Петербургъ, оставивъ свои войска между Нарвой и Ревелемъ и наказавъ имъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній отъ фельдмаршала Шереметева.

Order from the metropolite of Riazan, sent to all the forreign churches not to marry two persons on account of their affinity.

(Appendix I to № 102).

Anno 1709, the 23d of October, by the order of His Czarish Majesty and in virtue of a mandat from his holiness, Stephan, metropolite and archbishop of Riazan and Murom, notice is given by these presents to Charles Thirlby, pastor of the great-british church, that his holiness Stephan, metropolite and archbishop, having received information in the present year 1709 and month October of one Jacob Reinhold's, a forreigner's, designing to marry the widow of the late Nicolas Verjeuse, by name Catharina, daughter of John Fermund, which person, as a near relation, can neither be decently, nor lawfully given in marriage to the said Reinhold, by reason, that her late husband was the natural brother of his deceased wife;—therefore you, pastor, are, in obedience to this order, not to presume to marry the said persons, on account of their great affinity, on pain of such punishment as is appointed by the laws. But should you or any other of the pastors, pretend to act against these His Majesty's orders, and marry this couple, you or they offending shall be proceeded against with the utmost severity.

Signed: Diak Vasily Pavloff,
Nikita Tugarinoff.

(Public Record Office, Russia, № 10).

Указъ митрополита Рязанскаго церквамъ иностранныхъ исповѣданій о недопущеніи браковъ между лицами, состоящими въ родствѣ.

(Приложеніе 1-е къ письму № 102).

Лѣта 1709 г., 23-го октября, по указу Его Царскаго Величества и по распоряженію его святѣйшества Стефана, митрополита и архіепископа Рязанскаго и Муромскаго, симъ объявляется Чарльзу Тирлби, пастору англиканской церкви, что его святѣйшество, митрополитъ и архіепископъ Стефанъ, получилъ въ октябрѣ текущаго 1709 года заявленіе о намѣреніи иностранца Якова Рейнгольда сочетаться бракомъ съ вдовою умершаго Николая Вереса, Екатериною, дочерью Джона Фермунда, которая безъ нарушенія благопристойности и закона не можетъ вступить въ бракъ съ вышерѣченнымъ Рейнгольдомъ, какъ состоящая съ нимъ въ близкомъ родствѣ, ибо умершій мужъ ея приходился роднымъ братомъ покойной женѣ Рейнгольда. А потому настоящимъ указъ вамъ, пастору, означенныхъ лицъ, какъ близкихъ родныхъ, не вѣнчать подъ страхомъ наказанія, закономъ установленнаго. И если бы вы или кто либо другой изъ пасторовъ задумалъ поступить противъ сего указа Его Величества и означенныхъ лицъ повѣнчали, противъ васъ или другаго виновнаго поступлено будетъ съ величайшею строгостью.

Подписано: Дьякъ Василій Павловъ,
Никита Тугариновъ.

M-r Whitworth's protest against the metropolite's orders.

(Appendix II to № 102).

Whereas on Sunday in the evening the 23[d] past a certain paper in the russian language (whereof a translation is adjoined) was brought to the minister of the Great British church, and forced upon him by some writers, in the name of the metropolite of Riazan, which paper, being in all duty delivered over to me by the said british minister, is found to be a pretended order from the metropolite, forbidding him on severe penalties to marry two strangers on account of their affinity, grounded, as it is said, on a false and scandalous petition of another forreigner; and this proceeding being directly contrary to several of His Czarish Majesty's most gracious declarations in favour of all the forreign churches, and particularly to the last treaty, made in Great Britain by His Czarish Majesty's ambassador the 16th of April 1698, whereby the subjects of Her Majesty of Great Britain are expressly allowed to have the free exercise of their religion, without any molestation whatsoever, of which the solemnity and lawfullness of marriage is one considerable point, — I, the underwritten envoy extraordinary of Her Majesty of Great Britain, do by this present protest in Her Majesty's name, that the said order shall be looked upon to be null and void, as if it had never been given, and as such not in the least respected by the said british

---

Протестъ Ч. Витворта противъ указа архіепископа Рязанскаго.

(Приложеніе 2-е къ письму № 102).

Въ воскресенье вечеромъ, 23-го минувшаго октября, священнику англиканской церкви прислана была бумага на русскомъ языкѣ (переводъ которой при семъ прилагается) и насильно вручена ему нѣсколькими переписчиками отъ имени митрополита рязанскаго. Бумагу эту священникъ, согласно своимъ обязанностямъ, передалъ мнѣ. Она оказалась какъ-бы указомъ митрополита, запрещающимъ пастору, подъ страхомъ строгаго взысканія, вѣнчать двухъ иноземцевъ въ виду родства между ними, вызваннымъ, какъ слышно, лживымъ, скандалезнымъ ходатайствомъ другаго иноземца. Такой указъ прямо противорѣчитъ всѣмъ милостивымъ заявленіямъ Его Царскаго Величества въ пользу иностранныхъ исповѣданій, преимущественно же послѣднему трактату, заключенному съ Великобританіей посломъ Его Величества 16-го апрѣля 1698 г., по коему подданнымъ ея великобританскаго величества опредѣленно предоставлено свободное, вполнѣ безпрепятственное отправленіе обрядовъ англиканской церкви, въ ряду которыхъ торжественное освященіе бракосочетаній занимаетъ видное мѣсто. Я нижеподписавшійся чрезвычайный посланникъ ея Великобританскаго величества настоящимъ протестомъ, отъ имени ея величества, симъ заявляю, что вышеозначенный указъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, какъ бы никогда не издававшимся, и въ качествѣ таковаго отнюдь не обязательнымъ для упомянутаго

minister; further declaring, that the said minister, neither can nor shall, now or hereafter, receive the least directions in cases of conscience from any person or persons, except from his grace the archbishop of Canterbury and the right reverend the bishop of the british church, under whose care he stands and is accountable for all things relating to religion and good manners. But in affairs which concern the government, such orders as may be given by the posolsky prikaze or other proper offices, will always find a due regard.

I also desire the posolsky prikaze to give due intimation of this my protest, wherever it may be necessary, till the whole matter can be laid before His Czarish Majesty, that not only such abuses and contravensions may be prevented for the future, but satisfaction made for the present by punishing the writers and persons concerned, who in a matter no ways belonging to their decision, have presumed to violate His Majesty's treaties and royal promises in so high a manner, and by pretending to execute their orders on the lord's day, have profaned the devotion and rest of the sabbath, which is so strictly observed and honoured by other christian nations, that all processes commenced or orders then given (except in cases of necessity) are ipso facto taken to be of no effect.

Moscow, 8th November 1709.

(Public Record Office, Russia, № 10).

англиканскаго священника; заявляю также, что священникъ этотъ ни въ настоящее время, ни впослѣдствіи не можетъ и не долженъ получать ни малѣйшихъ указаній по вопросамъ вѣры ни отъ какихъ лицъ, и ни отъ какого лица, кромѣ его святѣйшества архіепископа Кэнтербюрійскаго или его преосвященства епископа англиканской церкви, въ вѣдѣніи котораго священникъ состоитъ, передъ которыми онъ отвѣтственъ во всемъ относящемся до религіи и достойнаго отправленія обязанностей своего сана, хотя во всѣхъ дѣлахъ, касающихся русскаго правительства, онъ во всякое время отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ указамъ посольскаго приказа или всякаго другаго правительственнаго учрежденія.

Я желалъ бы также, чтобы до времени пока обо всемъ настоящемъ дѣлѣ возможно будетъ доложить Его Царскому Величеству, посольскій приказъ оповѣстилъ кого слѣдуетъ объ этомъ моемъ протестѣ, дабы не только подобныя злоупотребленія и недоразумѣнія не возникали впредь, но дабы и въ настоящее время дано было надлежащее удовлетвореніе путемъ наказанія составителей указа и причастныхъ къ нему лицъ, дозволившихъ себѣ такъ глубоко нарушить царскій договоръ и высочайшія обѣщанія въ дѣлѣ, отнюдь не подлежащемъ ихъ вѣдѣнію, и предъявившихъ требованія объ исполненіи своего указа въ воскресный день, чѣмъ они нарушили благочестивый обычай и воскресный покой, столь свято соблюдаемый и чтимый у иныхъ христіанскихъ народовъ, что всѣ процессы начатые въ воскресный день и всѣ указы въ этотъ день данные (кромѣ случаевъ крайней необходимости) ipso facto признаются недѣйствительными.

Москва, 8-го ноября 1709 г. (19-го ноября н. ст).

№ 103. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 24th November (5th December) 1709.

In your absence I have received the honour of two letters from the earl of Sunderland dated the 4th and 11th October and in the last Her Majesty's orders for bringing this court to demand her mediation, and procuring liberty to attend the Czar constantly, wherever he is, my presence here being thought absolutely necessary for some time longer. When His Czarish Majesty comes hither I shall neglect no probable means of gaining a point so much to the queen's interest and reputation; and if the affair of the moscovite ambassador comes to be adjusted according to your project, I shall not despair of success; though hitherto I have not received any answer from m-r Schafiroff, nor the least information what will be the end of this matter. But I am again assured m-r Curakin has received his dispatches for Great Britain, and that m-r Kurbatoff, secretary in the chancery of embassies, is on his way hither with orders in every thing under their jurisdiction. This unlucky business has been the reason, or at least the pretence for detaining me in Moscow, though I earnestly sollicited leave to wait on the Czar last winter and the beginning of the late campaign, as the most proper means to put an end to the dispute and settle a good correspondence for the future.

№ 103. Ч. Витвортъ, статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 24-го ноября 1709 г. (5-го декабря 1709 г. н. ст.).

За время вашего отсутствія я имѣлъ честь получить два письма отъ лорда Сундерлэнда отъ 4-го и 11-го октября, а съ послѣднимъ изъ нихъ — приказанія ея величества склонить русскій дворъ къ исканію ея посредничества, а также озаботиться о разрѣшеніи обращаться къ Царю во всякое время и гдѣ бы онъ ни находился, такъ какъ мое пребываніе здѣсь признается необходимымъ еще на нѣкоторое время. Когда Царь прибудетъ сюда, не упущу ни малѣйшаго средства къ достиженію цѣли, столь важной для интересовъ и достоинства королевы, и не отчаяваюсь въ успѣхѣ, если дѣло московскаго посла удастся уладить согласно вашему проекту. Пока я, однако, еще не получалъ ни отвѣта отъ Шафирова, ни какого бы то ни было извѣстія о томъ, какой конецъ предвидится этому дѣлу. Но меня вновь увѣряютъ, будто Куракинъ получилъ вѣрительныя граматы къ великобританскому двору и будто секретарь посольскаго приказа, Курбатовъ, ѣдетъ сюда съ указами по всѣмъ вопросамъ его вѣдѣнія. Это несчастное дѣло было причиною или, по крайней мѣрѣ, поводомъ, по которому меня держали въ Москвѣ не смотря на то, что прошлою зимой и при началѣ послѣдней кампаніи я серьезно ходатайствовалъ о дозволеніи явиться къ Царю, видя въ личныхъ переговорахъ лучшее средство прекратить несогласія и установить добрыя отношенія въ будущемъ.

The first time I can now expect to see the court will be here, in about three weeks or a month; and before they make any other remove I may hope to receive your farther orders about my continuance, having been appointed by my former instructions to take my audience of leave at a convenient time after my performing the act of reparation as Her Majesty's ambassador extraordinary.

The last letters from Lithuania left the Czar at Mittau, the capital of Courland, on the 8th November o. s., where he designed to stay some days and it will be soon known whether his troops are to make any attempt against Riga at present, or will only take their winter-quarters in that neighbourhood. Count Golofkin and m-r Schafiroff were to join His Majesty there, and would proceed with him to Petersburgh and Moscow, where, notwithstanding this long detour, they are expected about the 15th of December o. s.. Prince Menschikoff with the hereditary prince and a considerable body of troops is to take his march through Volhinia and Kiew hither. He pretends to arrive much at the same time, and, it is thought, will bring most of the swedish prisoners with him. Prince Wiesnewezky is said to be already envoyed to a little village near this city, but it is kept with such privacy and strictness, that I cannot get any certain intelligence.

The danish envoy is very apprehensive least the foundations of a peace should have been laid at the interview at Marienwerder, now his master is

---

Теперь я не могу надѣяться видѣть дворъ ранѣе чѣмъ недѣли черезъ три или черезъ мѣсяцъ и, даже если не послѣдуетъ никакой отсрочки его пріѣзда въ Москву, успѣю получить отъ васъ новыя инструкціи по вопросу о моемъ дальнѣйшемъ пребываніи здѣсь вопреки прежде-данной мнѣ инструкціи, разрѣшавшей явиться Царю въ прощальной аудіенціи какъ скоро я сочту законченнымъ актъ удовлетворенія въ качествѣ чрезвычайнаго посла ея величества.

Послѣднія письма отъ 8-го ноября ст. ст. изъ Литвы оставили Царя въ Митавѣ, столицѣ Курляндіи, гдѣ онъ намѣревался пробыть нѣсколько дней. Скоро выяснится, поведутъ ли русскія войска осаду Риги теперь же или пока только займутъ зимнія квартиры въ ея окрестностяхъ. Графъ Головкинъ и Шафировъ должны были настигнуть Его Величество въ Митавѣ и вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Петербургъ и Москву, куда, не взирая на дальній объѣздъ, ихъ ожидаютъ къ 15-му декабря ст. ст.. Князю Меншикову и царевичу-наслѣднику предписано прибыть сюда черезъ Волынь и Кіевъ съ значительнымъ отрядомъ войскъ. Они надѣются поспѣть къ тому же времени и, какъ полагаютъ, привезутъ съ собою большинство шведскихъ плѣнныхъ. Князь Вишневецкій, говорятъ, уже доставленъ въ небольшое селеніе въ окрестностяхъ Москвы, но это держится въ такой строгой тайнѣ, что я не могъ узнать ничего достовѣрнаго по этому поводу.

Датскій посланникъ очень опасается, не положено ли при свиданіи въ Маріенвердерѣ основаніе миру въ такое время, когда государь его какъ разъ возобновляетъ

just entring into the war. Their treaty with this court is not yet signed, but probably soon will, since by his discourse they have left fall their pretensions to ready money, and only demand a quantity of merchandise in specie, particularly corn and flour, to be delivered them yearly at Archangel, in lieu of subsidies. I shall, if possible, inform myself better of this particular, least any agreement should be made which may be prejudicial to your trade there...

By the extract of sr. Robert Sutton's letter, I see the Port was inclined to renew their treaty with the Czar; and an officier come in six weeks from Asow, reports all is quiet on that side and not the least suspicion of a rupture. A turkish chiaus had been sent to the governor of that place sometime before to inquire into a report they had of the Czar's bringing down several men of war and making great reparations on the Palus Meotis. But having been carried to the haven of Taganrog, and showed the number of ships usually there, and those unrigged, he seemed to depart with great satisfaction.

Others look upon this message to be a feint and are still apt to imagine the turk will break; though the Czar, I am informed, has sent orders to make such advantagious propositions, as are here thought sufficient to keep them in repose. When the court comes hither, I may hope for more certain intelligence; in the meantime it is generally believed the king of Sweden is still in those parts.

военныя дѣйствія. Договоръ Даніи съ московскимъ дворомъ еще не подписанъ, не смотря на то, что Данія отказалась отъ требованія наличныхъ денегъ и изъявила готовность удовольствоваться опредѣленнымъ количествомъ товара in specie, преимущественно хлѣба и муки, которые желаетъ получать ежегодно въ Архангельскѣ взамѣнъ субсидіи. Постараюсь подробнѣе разузнать подробности этого дѣла на случай, если бы переговоры клонились къ рѣшеніямъ, невыгоднымъ для нашей торговли...

По отрывку письма сэра Роберта Суттона вижу, что Порта склонна возобновить свой договоръ съ Царемъ. Сюда изъ Азова прибылъ офицеръ, пробывъ въ пути шесть недѣль. Онъ сообщаетъ, будто въ той сторонѣ ничто не подаетъ ни малѣйшаго намека на разрывъ. За нѣсколько времени до его отъѣзда къ губернатору Азова прибылъ хіасъ съ разспросами отъ Порты по поводу полученнаго ею сообщенія о военномъ флотѣ, спущенномъ Царемъ въ Азовское море, и о прочихъ военныхъ приготовленіяхъ Россіи. Но посланнаго пригласили въ Таганрогъ, гдѣ ему показали, что число кораблей, стоящихъ на рейдѣ, не болѣе обыкновеннаго и что стоятъ они неоснащенными. Онъ, по видимому, уѣхалъ вполнѣ удовлетвореннымъ.

Иные видятъ въ этомъ пріѣздѣ притворство, и по прежнему ожидаютъ разрыва съ Турціей, хотя Царь, какъ мнѣ передавали, приказалъ сдѣлать Портѣ предложенія на столько выгодныя, что здѣсь ихъ признаютъ достаточными для ея удовлетворенія. Когда дворъ прибудетъ сюда, надѣюсь получить болѣе опредѣленныя свѣдѣнія. Пока полагаютъ, что король шведскій все еще проживаетъ въ Бендерахъ.

The baskir-tartars begin again to be a little unruly and the remains of the german regiments, who took service here, have (as it is reported on all hands) mutined on the road to Astrakhan; but the country rising, they were presently reduced to obedience, and the ringleaders put in irons till His Majesty has time to take full information of that matter.

P. S. In this minute I have received two very oblidging letters from count Golofkin and M-r Schafiroff, wherein they express themselves well satisfied with the intended act of reparation and my commission; but His Czarish Majesty thought it proper that before I was admitted to a public audience, I should have a conference or two with his ministers, wherein the circumstances of this affair might be settled, by which you may please to see that your instructions about regulating the ceremonial, which I took the liberty to demand in my letters of the 20th and 27th October, will be highly necessary. His Czarish Majesty was to set out the same day post for Petersburgh and so to Moscow and his ministers would follow with all expedition.

When these letters came away, Riga had neither been bombarded, nor attacked.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 104. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 24 November (5 December) 1709.

Though I have returned a short answer in my relation to my lord Sun-

---

Башкиры снова начинают волноваться. Разсказывают также всюду, будто поступившіе на русскую службу остатки нѣмецкихъ полковъ бунтовали на пути въ Астрахань, но немедленно были усмирены окрестными жителями. Зачинщики закованы въ цѣпи, пока Его Величеству будетъ досугъ подробно разобрать это дѣло.

P. S. Сію минуту получилъ два очень любезныя письма отъ графа Головкина и отъ Шафирова, въ которыхъ они выражаютъ полное удовольствіе по поводу предположеннаго удовлетворенія и даннаго мнѣ порученія. Его Величество желаетъ только, чтобы я прежде, чѣмъ получу торжественную аудіенцію, переговорилъ разъ или два съ его министрами и выяснилъ всѣ обстоятельства дѣла. Изъ этого вы усмотрите, что инструкціи касательно церемоніала, которыхъ я позволилъ себя испрашивать въ письмахъ отъ 20-го и 27-го октября, представляются крайне необходимыми. Его Царское Величество въ самый день отправленія писемъ намѣревался отбыть въ Петербургъ, чтобы затѣмъ ѣхать въ Москву; министры немедленно послѣдуютъ за нимъ.

До отправленія этихъ писемъ противъ Риги не было предпринято ни аттаки, ни бомбардированія.

№ 104. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 24-го ноября 1709 г. (5-го декабря 1709 г. н. ст.).

Хотя въ отвѣтѣ на письмо лорда Сундерлэнда я уже вкратцѣ высказался по по-

derland's letter about Her Majesty's mediation, and my continuance in this post, I hope you will with your usual goodness allow me to explain myself more fully in this private letter and to desire the favour of your farther advice and directions.

Supposing the affair of m-r Mattweeff adjusted to your satisfaction and the queen's mediation accepted, I must beg leave to observe, that my lord Sunderland says my presence here will be absolutely necessary sometime longer, without taking any notice of the instructions you were pleased to send me with the commission of ambassador, whereby I am ordered to take my audience of leave soon after the performance of that ceremony, which to answer Her Majesty's character and the expectation of this court, must be done with some decency and distinction, since it must be in the capital before a numerous crowd of russian nobility and swedish prisoners who will be drawn hither to grace the Czar's triumphal entry. And should I immediately discharge my equipage and reduce myself to my former way of living, it might be prejudical to your interest, and ruine the credit I have hitherto preserved in a court, where the appearance of things is an *essential* point.

But should Her Majesty think necessary to be at the charge of an extraordinary commission in this important juncture, the payments of the treasury are so slow (I being generally three thousand pounds out of pocket, and often

---

просамъ о посредничествѣ ея величества и о продолженіи моего здѣсь пребыванія, вы, надѣюсь, съ обычной своей благосклонностью, позволите мнѣ высказаться полнѣе въ частномъ письмѣ и просить вашего совѣта и вашихъ указаній.

Предположимъ, что дѣло Матвѣева окончится согласно вашимъ желаніямъ и посредничество королевы будетъ принято. Позволю себѣ обратить вниманіе ваше на слѣдующее: лордъ Сундерлэндъ пишетъ, что мое присутствіе здѣсь будетъ необходимо еще на нѣкоторое время, не упоминая ни словомъ объ инструкціяхъ, которыя вамъ угодно было препроводить мнѣ вмѣстѣ съ порученіемъ принять званіе посла, и которыя предписываютъ мнѣ немедленно по исполненіи возложеннаго на меня порученія испросить прощальную аудіенцію. Сообразуясь съ достоинствомъ ея величества и съ ожиданіями русскаго двора, я необходимо долженъ облечь все это извѣстной торжественностью, приличной случаю, тѣмъ болѣе, что пріемъ долженъ совершиться въ виду многочисленной толпы русской знати и шведскихъ плѣнныхъ, которыхъ соберутъ сюда для украшенія царскаго тріумфа. Если вслѣдъ за тѣмъ я немедленно измѣню свою обстановку и возвращусь къ прежнему образу жизни, это будетъ противно вашимъ интересамъ и способно поколебать кредитъ, которымъ я до сихъ пользовался при дворѣ, гдѣ извѣстная внѣшность представляется *необходимымъ* условіемъ успѣха.

Если бы, съ другой стороны, ея величество признала нужнымъ удержать чрезвычайную обстановку въ виду важности настоящихъ обстоятельствъ, выдачи казначейства до того незначительны (мнѣ, къ великому стѣсненію своему, обыкновенно

more to my great inconvenience), that I must own I should scarce be able to furnish my daily expences for any considerable time at the rate which might be expected to give weight to whatever I had to propose or act from you about a peace in the north. Which, should the turks come to an open rupture, may be still very uncertain both as to the time and conditions.

It is very probable you may have foreseen and explained these doubts to me in a few points, but as at this distance it would be too late to wait for orders when the case happens, I am oblidged to beg the favour of them in all events on the following points:

1) Whether it would not be proper for me to take my leave of this court about February and return home in pursuance to your first instructions; and should you find my presence still necessary I may be dispatched back by the end of June without any loss of time, those months being usually spent by the Czar at Voronesch or Petersburgh about his shipping and private recreations.

2) Should you not think it convenient absolutely to recall me so soon after your acceptation of the mediation, whether (if nothing extraordinary intervenes) Her Majesty would not please to allow me to take a journey to London for that time to give you the necessary informations and receive your farther orders, which can be done better than by writing, and might

---

приходится передерживать до трехъ тысячъ фунтовъ и болѣе), что, признаюсь, я едва въ состояніи буду сводить концы съ концами въ теченіе самаго непродолжительнаго времени, вслѣдствіе расходовъ, которые слѣдуетъ предвидѣть при желаніи придать вѣсъ всему, что я предложу или сдѣлаю отъ вашего имени по вопросу о мирѣ, срокъ и условія котораго опять станутъ очень гадательны въ случаѣ если Турція рѣшится на разрывъ.

Очень вѣроятно, что все это вы предвидѣли и намѣрены были разсѣять возникшія сомнѣнія съ одной изъ слѣдующихъ почтъ, но, въ виду отдѣляющаго насъ разстоянія, нельзя выжидать приказаній, когда они потребуются; потому я, на всякій случай, вынужденъ просить вашихъ инструкцій по слѣдующимъ пунктамъ:

1) Не умѣстно ли будетъ мнѣ откланяться при московскомъ дворѣ около февраля и возвратиться въ Англію согласно вашимъ первоначальнымъ инструкціямъ. Затѣмъ, если бы вы признали присутствіе мое здѣсь нужнымъ и позже, я могу быть отправленъ обратно въ концѣ іюня, и къ тому же безъ всякой потери времени, такъ какъ мѣсяцы, которые я пробуду внѣ Россіи, Царь обыкновенно проводитъ въ Воронежѣ или въ Петербургѣ, занимаясь кораблестроеніемъ и личными забавами.

2) Не признаете ли вы удобнымъ окончательно отозвать меня немедленно по принятіи посредничества, или не угодно ли будетъ ея величеству (конечно предполагая, что за это время не случится ничего особеннаго) разрѣшить мнѣ поѣздку въ Лондонъ, чтобы сообщить вамъ нужныя свѣдѣнія и выслушать ваши дальнѣйшія приказанія, что гораздо лучше выполнится лично, чѣмъ письменно, и поставится мнѣ въ

be made a merit to this court, where the show of business is often prefered to real service.

3) If Her Majesty be pleased to approve of such a journey, it would be necessary to know what reflection you think fit to make on king Augustus in this affair; and whether I ought to avoid him in my passage through Poland, or wait on him as a private person to inform myself of his sentiments about a peace and the present situation of affairs.

4) If I am allowed to take my audience of leave whether my return to this court would be so probable, as to keep part of my equipage here with my secretary, or else dispose of what I do not send home by Archangel.

In all these points I shall submit myself with perfect resignation to your disposal, though my private inclinations for many reasons make me wish for a release from the severity of this climate, where, for want of suitable helps and conversation, my hours of leasure pass without satisfaction and those of business—without improvement.

I sensibly decline in the knowledge of courts, men, and business, my health decays, and my best years pass without any solid advance either in my fortune or understanding.

But these reflections are too melancholy for your entertainment. Her Majesty's gracious approbation of my small services with your generous pro-

---

заслугу здѣшнимъ дворомъ, который нерѣдко кажущуюся дѣловитость предпочитаетъ дѣйствительнымъ заслугамъ.

3) Если ея величество изволитъ одобрить проектъ такой поѣздки, мнѣ необходимо знать какъ вы намѣрены отнестись къ королю Августу въ настоящихъ обстоятельствахъ: слѣдуетъ ли мнѣ избѣгать встрѣчи съ нимъ при проѣздѣ черезъ Польшу, или представиться ему въ качествѣ частнаго лица и освѣдомиться о его мысляхъ касательно мира и современнаго положенія дѣлъ.

4) Въ случаѣ, если мнѣ повелѣно будетъ испросить прощальную аудіенцію, на столько ли вѣроятно мое возвращеніе къ московскому двору, чтобы оставить здѣсь свои вещи и своего секретаря или мнѣ слѣдуетъ иначе распорядиться всѣмъ, что я не рѣшусь отправить домой черезъ Архангельскъ.

По всѣмъ этимъ пунктамъ съ полной покорностью подчиняюсь вашимъ распоряженіямъ, хотя личныя выгоды по многимъ причинамъ заставляютъ меня желать освобожденія отъ суровости здѣшняго климата, отъ мѣстопребыванія, въ которомъ, за недостаткомъ подходящаго общества и обмѣна мыслей, я провожу часы отдыха безъ удовольствія, и часы труда — безъ самоусовершенствованія. Я замѣтно теряю знаніе придворной жизни, людей, дѣлъ; здоровье мое ухудшается и лучшіе годы уходятъ, не принося замѣтныхъ пріобрѣтеній ни моему имуществу, ни личному моему развитію.

Но размышленія эти слишкомъ грустны, чтобы занимать васъ ими. Милостивое одобреніе, выражаемое ея величествомъ малымъ моимъ заслугамъ и ваше велико-

tection are sufficient to make me bear all with some cheerfulness; and I must rather beg pardon for troubling you with this long letter, about cases which may never happen, or that your goodness and prudence may have already determined.

P. S. In the postcript to my relation (№ 103) you may please to see this court is fully satisfied with your project of reparation.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 105. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 1/12 December 1709.

In the postscript to my relation of this day sennight I had the honour to acquaint you with the Czar's inclination to comply with Her Majesty's project of satisfaction. I here inclose a copy of count Golofkin's letter and the extract of another from m-r Kaiserling on the same subject; that from m-r Schafiroff is only to congratulate me on my new commission, to give me assurances of his particular friendship, excusing whatever might have been disagreable in our late dispute and adding, if any other reports were, they must have come from ill intentioned persons.

These letters are dated the 14th November o. s. from the camp before Riga. His Czarish Majesty set out the same evening, and got to Narwa on

---

душное покровительство даютъ мнѣ силы переносить все съ извѣстной бодростью, и мнѣ остается только просить у васъ прощенія за то, что потревожилъ васъ длиннымъ письмомъ, касающимся предметовъ, можетъ быть не осуществимыхъ, а можетъ быть уже рѣшенныхъ вашей добротою и вашей предусмотрительностію.

P. S. Въ припискѣ къ донесенію моему (№ 103) вы изволите усмотрѣть, что здѣшній дворъ вполнѣ доволенъ предложеннымъ проектомъ удовлетворенія.

№ 105. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 1-го декабря 1709 г. (12-го декабря н. ст.).

Въ припискѣ къ донесенію, отправленному мною недѣлю тому назадъ, я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что Царь склоняется на проектъ удовлетворенія, предложенный ея величествомъ. Прилагаю копію съ письма графа Головкина и извлеченіе изъ письма Кайзерлинга по тому же поводу. Письмо Шафирова содержитъ только поздравленіе меня съ новымъ званіемъ, увѣренія въ дружескомъ расположеніи и извиненія въ томъ что могло быть непріятнаго въ нашихъ недавнихъ несогласіяхъ, при чемъ Шафировъ прибавляетъ, что если до меня дойдутъ какія либо слухи, противорѣчащіе даннымъ увѣреніямъ, они должны быть приписаны злонамѣреннымъ лицамъ.

Письма эти обозначены 14-мъ ноября ст. ст. изъ лагеря подъ Ригой. Его Величество выѣхалъ въ тотъ же вечеръ, и 21-го прибылъ въ Нарву, откуда прослѣдуетъ

the 21st from whence he would proceed to Petersburgh, and intends to be here about the middle of this month; but his ministers are coming directly to Moscow and are expected every day at a country-house of count Golofkin about five english miles off.

Prince Menschikoff is on his way from Volhinia, and several thousand horses are posted in convenient stations on the road for the more speedy bringing up the swedish prisoners with the troops who are to guard them; but I scarce believe all things will be ready for their public entry before the new year.

The hereditary prince is now positively said to be gone with prince Trubetzkoy into Saxony; prince Dolgoruky is to reside with king Augustus as he formerly did for several years, and prince Curakin is to go to Hanover, Holland and Great Britain.

I shall not trouble you with an account either of the ceremonial or business at the interview in Marienwerder; — you will doubtless have heard from better hands, that a defensive alliance was concluded there, by which the king of Prussia has oblidged himself to use his best endeavours in conjunction with the allies, that the swedish troops should not return again out of Pomerania through his dominions into Poland to renew the war, and thereby give an occasion to His Czarish Majesty to march his troops into the swedish Pomerania.

въ Петербургъ; здѣсь же онъ намѣревается быть въ половинѣ текущаго мѣсяца. Министры прибудутъ прямо въ Москву. Ихъ ожидаютъ каждый день въ подмосковное село графа Головкина, расположенное приблизительно въ пяти англійскихъ миляхъ отъ столицы.

Князь Меншиковъ находится на пути сюда изъ Волыни, а для скорѣйшей доставки въ Москву шведскихъ плѣнныхъ и сопровождающихъ ихъ войскъ по дорогамъ, на соотвѣтствующихъ станціяхъ, разставлено нѣсколько тысячъ лошадей. Сомнѣваюсь, однако, чтобы все было готово къ торжественному въѣзду ранѣе новаго года.

Утверждаютъ рѣшительно, что царевичъ-наслѣдникъ отправился въ Саксонію съ княземъ Трубецкимъ; князь Долгорукій назначается состоять при королѣ Августѣ, какъ состоялъ при немъ прежде въ теченіе многихъ лѣтъ; князь Куракинъ поѣдетъ въ Гановеръ, Голландію и Великобританію.

Не стану утомлять васъ отчетомъ о церемоніалѣ и ходѣ дѣлъ при свиданіи въ Маріенвердерѣ; — вы, конечно, уже слышали изъ лучшихъ источниковъ, что тамъ заключенъ оборонительный союзъ, въ силу котораго король прусскій обязался приложить всѣ старанія, чтобы, при содѣйствіи союзниковъ, не пропускать шведскія войска изъ Помераніи въ Польшу черезъ свои владѣнія для возобновленія войны, и тѣмъ дать Его Царскому Величеству полную возможность двинуть свою армію въ шведскую Померанію.

The king of Sweden is thought to be still in Bender, and here is a general report among the moscovites that his leg has been cut off; but I cannot learn what ground they have for this intelligence.

Prince Wiesnewezky, who was brought hither about a fortnight ago, and kept close prisoner, was on the 29th past sent back again into Poland, where it is said he will be set at liberty.

I have letters of the 16th November o. s. from m-rs Otyher and Tailor, who were then in general Bauer's quarters, and very civilly entertained; they tell me that on my warning they and all our countrymen, except m-r Martens, had retired in time from Riga with most of their effects. On the 15th the moscovites begun to fling some bombs into the town.

I am also to acknowledge the honour of a letter of the 21st October from my lord Sunderland with Her Majesty's farther instructions to sound the dispositions of this court about the Czar's coming into the grand alliance and as soon as they come to town, I shall give you an account how far I have proceeded on these orders.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 106. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 1/12th December 1709.

In my relation you may please to see the hopes there are at last of ad-

---

Полагаютъ, что король шведскій все еще находится въ Бендерахъ и между русскими распространенъ общій слухъ, будто ему пришлось отнять ногу; но я еще не могъ узнать на какомъ основаніи онъ возникъ.

Князь Вишневецкій, привезенный сюда недѣли двѣ тому назадъ и содержавшійся строго подъ стражей, 29-го отправленъ обратно въ Польшу, гдѣ, какъ слышно, будетъ отпущенъ на свободу.

Я получилъ письма отъ 16-го ноября ст. ст. отъ гг. Отигера и Тэйлора, которые въ этотъ день находились при квартирѣ генерала Бауера, и встрѣтили очень любезное обхожденье. Они сообщаютъ, что, получивъ мое предувѣдомленіе, всѣ наши соотечественники, за исключеніемъ г. Мартенса, своевременно выѣхали изъ Риги и вывезли большую часть своего имущества. 15-го русскія войска начали бросать бомбы въ городъ.

Спѣшу также увѣдомить васъ, что имѣлъ честь получить письмо лорда Сундерлэнда отъ 21-го октября съ новымъ порученіемъ ея величества — разузнать на сколько московскій дворъ расположенъ вступить въ великій союзъ. Какъ скоро царскіе министры прибудутъ въ Москву, я сообщу вамъ что успѣю сдѣлать въ исполненіе даннаго приказанія.

№ 106. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 1-го декабря 1709 г. (12-го декабря н. ст.)

Изъ предъидущихъ моихъ отчетовъ вы изволите усмотрѣть на сколько, наконецъ,

justing this disagreable dispute with m-r Artamonowitz to Her Majesty's satisfaction; but I cannot believe the good success is so much owing to the ambassador's interest and management as to m-r Kaiserling's good offices and the king of Prussia's firmness not to engage in any measures without the consent of his confederates and much less in such as might be prejudicial to the grand alliance; for I am informed in confidence that the Czar pressed him very hard to attack Pomerania and offered his troops for that service, which being refused, a treaty defensive was concluded; and, though my letters arrived some time before the interview, yet not the least answer was given me till these conferences were fully ended.

When the court comes, I shall sound their disposition on the points directed me by my lord Sunderland, but since the Czar's admittance into the grand alliance seems not wholly to agree with the design of your mediation, I shall observe the dates of my instructions and begin first with the mediation and, if I find no plain overtures have been make at the Hague on the other head, I shall for several reasons only give them a distant and conditional prospect of sucess (except I should receive your further instructions in the meantime), which however will keep their hopes alive and gain you time to observe whether the turks will really break and what turn the other affairs of Europe may take before the next campaign.

можно надѣяться на желательное для ея величества окончаніе непріятнаго разлада по дѣлу Матвѣева. Но я не могу допустить, чтобы успѣхомъ мы обязаны были заботливости и усиліямъ посла болѣе, чѣмъ добрымъ услугамъ Кайзерлинга и твердой рѣшимости короля прусскаго не вступать ни въ какія сдѣлки безъ согласія своихъ союзниковъ, особенно если онѣ могутъ оказаться невыгодными великому союзу. Мнѣ конфиденціяльно передавали, что Царь очень сильно увѣщевалъ его вторгнуться въ Померанію и предлагалъ ему для этого собственныя войска. Получивъ отказъ, Царь заключилъ съ королемъ оборонительный союзъ, и хотя мои письма прибыли за нѣсколько времени до свиданія, мнѣ до самаго окончанія переговоровъ не отвѣтили ни словомъ.

Когда дворъ прибудетъ, я постараюсь вывѣдать его взгляды на предметы, указанные лордомъ Сундерлэндомъ, но такъ какъ мысль о вступленіи Царя въ великій союзъ не совсѣмъ соотвѣтствуетъ мысли о посредничествѣ, стану руководствоваться числами присланныхъ инструкцій и начну съ посредничества. Если при этомъ я удостовѣрюсь, что никакихъ прямыхъ предложеній не дѣлалось по этому поводу въ Гаагѣ съ другой стороны, я (конечно если за это время мнѣ не будетъ прислано новыхъ инструкцій), по многимъ причинамъ, только дамъ отдаленный и условный намекъ на возможность успѣха, — намекъ, который, однако, оживитъ надежды Россіи, а вамъ дастъ время приглядѣться, дѣйствительно-ли турки намѣреваются объявить войну и вообще какое направленіе европейскія дѣла обѣщаютъ принять къ началу слѣдующей кампаніи.

In my letter of this day sennight I took leave to propose my making a journey to London (in case you should not find my recall convenient), which I flatter myself may be of some use, if you think of entring into closer measures with the Czar. But in this and all other points I shall submit myself to your judgement and goodness; and since you have given me such good materials to work on, I do not despair of fixing your interest in this court better than ever. . .

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 107. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{8}/_{19}$th December 1709.

. . I acquainted you with the inclinations of these ministers to finish the dispute with m-r Artamonowitz according to your project of satisfaction. Count Golofkin and m-r Schafiroff are already come to their country-houses at some miles distance. Prince Menschikoff is expected at another on the 11th and His Czarish Majesty on the 12th or 13th inst., but they will remain there in private till all things are ready for their triumphal entry, which in my opinion can scarce be before new year; and it is a question whether they will be seen or enter upon business in the meantime; but I only wait for the next post, which I hope may bring me the honour of a letter from you

---

Въ письмѣ, отправленномъ мною недѣлю тому назадъ я (на случай, если бы отозваніе мое показалось вамъ неудобнымъ) рѣшился предложить свою поѣздку въ Лондонъ, которая, смѣю надѣяться, будетъ не безполезна, если вы думаете стать въ ближайшія отношенія къ Царю. Но какъ въ этомъ, такъ и во всемъ предоставляю вамъ распоряжаться мною какъ подскажутъ ваши соображенія и ваши добрыя ко мнѣ отношенія; я же, получивъ отъ васъ такія достойныя цѣли дѣятельности, не отчаяваюсь соблюсти ваши интересы при московскомъ дворѣ лучше, чѣмъ когда нибудь...

№ 107. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 8-го декабря 1709 г. (19-го декабря ст. ст.).

Я сообщилъ вамъ, что русскіе министры склонны прекратить разладъ по дѣлу Матвѣева согласно вашему проекту удовлетворенія. Графъ Головкинъ и Шафировъ уже прибыли въ помѣстья, расположенныя въ нѣсколькихъ миляхъ отъ столицы. Князя Меншикова ждутъ тоже въ окрестности Москвы 11-го, Царя же — 12-го или 13-го этого мѣсяца; но они останутся тамъ неофиціально пока все не будетъ готово къ тріумфальному въѣзду, который, по моему мнѣнію, врядъ ли можетъ состояться ранѣе новаго года. Неизвѣстно еще, будутъ ли они доступны и займутся ли дѣлами до того времени. Впрочемъ ожидаю только слѣдующей почты, которая, надѣюсь, при-

on your return to town, and shall then endeavour to obtain a conference with m-r Schafiroff in some place or other.

A person lately come from Constantinople, reports that he past through Bender on the 19th November o. s. on purpose to inform himself of the king of Sweden's condition; and that he saw the king there very well, on horseback, waiting as he supposes for some resolution from the Ottoman Port about a voyage to Constantinople; but a gentleman who has been with count Golofkin tells me these ministers have not the least apprehensions of any rupture with the turks, in which case the king of Sweden's long stay in those parts seems unaccountable.

I have already given you an account, that the Czar's forces had begun to fling some bombs into Riga, but with what effect I cannot yet learn.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 108. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 13th December 1709.

I received by these last mails from Holland the favour of your letters of the 31st October and 7th November n. s. and I am glad to find by the letter that you had received the dispatches which were sent you from hence by the jolly frigate. I hope to hear by your next that your court has accept-

---

везетъ мнѣ письмо отъ васъ о вашемъ возвращеніи въ Лондонъ, и тогда постараюсь свидѣться гдѣ нибудь съ Шафировымъ.

Одинъ пріѣзжій изъ Константинополя разсказываетъ, что онъ проѣздомъ побывалъ въ Бендерахъ 19-го ноября ст. ст. съ цѣлью развѣдать о положеніи короля шведскаго и видѣлъ его тамъ вполнѣ здоровымъ, верхомъ. По догадкамъ разсказщика, король ожидаетъ отвѣта Порты касательно предположенной имъ поѣздки въ Константинополь. Однако лицо, близкое къ графу Головкину, увѣряло меня, будто царскіе министры отнюдь не ожидаютъ разрыва съ Турціей. Если это такъ, продолжительное пребываніе короля шведскаго во владѣніяхъ Порты становится непонятнымъ.

Я уже сообщалъ вамъ, что царскія войска начали слегка бомбардировать Ригу, но съ какимъ успѣхомъ — еще не знаю.

№ 108. Статсъ-секретарь Бойль Ч. Витворту.

Уайтъэль, 13-го декабря 1709 г. (24-го декабря н. ст.).

Съ послѣдней почтой, прибывшей изъ Голландіи, я имѣлъ честь получить ваши письма отъ 31-го октября и 7-го ноября н. ст.. Очень радъ, что, какъ извѣщаетъ послѣднее изъ этихъ писемъ, депеши, отправленныя вамъ отсюда съ маленькимъ фрегатомъ, дошли до васъ. Надѣюсь въ слѣдующемъ донесеніи вашемъ прочесть, что рус-

ed of the project for reparation, that we may at last have an end of that tedious and disagreable affair.

As to what you write concerning the ceremonial, Her Majesty does not apprehend that the confirming to what has been anciently practised in that court can be disadvantagious to her, provided they expect no other treatment in the like cases here, and that the ambassadors from other princes be not put upon a better foot. But whether His Czarish Majesty be disposed to make use of the old ceremonial, or introduce a new one, Her Majesty will make no difficulty of agreeing to his inclinations, provided the whole be reciprocal, and you may settle the forms with the ministers, giving them to understand at the same time that what is done is expected to be mutual, and that authentic reversals must be given that neither any ambassador from the Czar in Great Britain shall hereafter pretend to another ceremonial, nor shall the ambassadors from the emperor or any other crowned head be received in Moscovy upon any more advantagious foot than those of Her Majesty.

I am with a very particular esteem etc. Boyle

(Public Record Office, Russia, № 6).

скій дворъ принялъ проектъ удовлетворенія и что мы, наконецъ, порѣшимъ скучное и непріятное дѣло Матвѣева.

Касательно вашего запроса о церемоніялѣ, ея величество не полагаетъ, чтобы ей почему либо невыгодно было держаться прежде бывшихъ порядковъ пріема при московскомъ дворѣ, конечно подъ условіемъ, что и царскіе уполномоченные не станутъ разсчитывать на иной пріемъ въ Англіи при подобныхъ обстоятельствахъ, а также, что послы другихъ державъ не удостоятся болѣе почетнаго пріема въ Россіи. Во всякомъ случаѣ: угодно ли будетъ Царю придержаться стариннаго церемоніяла, пожелаетъ-ли онъ ввести новый, — ея величество не станетъ препятствовать его желаніямъ, лишь бы условія были взаимныя; потому о формальной сторонѣ дѣла вы можете условиться съ министрами, давъ имъ понять, что все сдѣланное вызоветъ взаимодѣйствіе со стороны Англіи. Они должны офиціяльно удостовѣрить, что затѣмъ никто изъ царскихъ пословъ не потребуетъ для себя другаго церемоніяла въ Великобританіи, а также, что ни императорскіе послы, ни послы другихъ монарховъ не будутъ принимаемы въ Россіи съ большимъ почетомъ, чѣмъ послы ея величества.

Съ особеннымъ уваженіемъ и проч.

Бойль.

№ 109. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{15}/_{26}$th December 1709.

On this day sennight I had the honour to acquaint you that the court was drawing near Moscow; the 11th at night His Czarish Majesty with admiral Apraxin arrived at one of his country-houses called Kolomensky, about five english miles from hence, and intends to stay there incognito till his public entry, which, it is said, is resolved for next week, though some of the triumphal arches cannot possibly be finished in that time; but they are to be advanced as far as they can, and the rest of the ornaments will be added afterwards.

Prince Menschikoff not being yet arrived, His Czarish Majesty has dispatched two couriers to hasten his march with the rest of the troops, generals Galitzin and Dolgoruky being already come into the neighbourhood with most of them and the swedish prisoners.

Mr. Jule, the new danish envoy, and m-r Niedetzky, another deputy from the hungarian malecontents, in the room of m-r Thaluba, are expected every day.

M-r Stiles with some other of the forreigners, who are most familiarly known to the Czar, had the honour to wait on him on the 13th, and m-r Stiles being to return thither to-day, I have desired he would inform him-

---

№ 109. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 15-го декабря 1709 г. (26-го декабря н. ст.).

Недѣлю тому назадъ я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что дворъ собирается въ окрестностяхъ Москвы. 11-го ночью Его Царское Величество прибылъ съ адмираломъ Апраксинымъ въ одно изъ подмосковныхъ селъ — Коломенское (около шести англійскихъ миль отсюда), гдѣ и намѣревается прожить инкогнито впредь до торжественнаго въѣзда, назначеннаго, по слухамъ, на слѣдующей недѣлѣ, не взирая на то, что нѣкоторыя изъ тріумфальныхъ арокъ не могутъ быть окончены къ этому времени. Ихъ закончатъ на сколько окажется возможнымъ, остальные же орнаменты додѣлаютъ впослѣдствіи.

Такъ какъ князь Меншиковъ еще не пріѣхалъ, Его Величество отправилъ ему двухъ нарочныхъ съ приказаніемъ поторопиться и ускорить прибытіе остальныхъ войскъ. Генералы Голицынъ и Долгорукій уже прибыли въ окрестности столицы съ большей частью войскъ и съ шведскими плѣнными.

Новаго датскаго посланника, Юэля, и прибывшаго на мѣсто Талубы новаго депутата венгерскихъ мятежниковъ, Нидецкаго, ожидаютъ сюда со дня на день.

Стайльсъ и нѣсколько другихъ иноземцевъ, наиболѣе близко знакомыхъ Царю, имѣли честь являться къ нему 13-го. Такъ какъ Стайльсъ долженъ возвратиться сюда сегодня, я просилъ его освѣдомиться, не могу ли представиться Его Величеству

self whether I may be allowed to pay a visit before His Majesty appears in public. I thought the compliment was necessary, though I scarce believe any of the forreign ministers will be admitted. . . .

(Public Record office, Russia, № 10).

№ 110. Ch Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 22 December (2 January) $170^9/_{10}$.

By last post I had the honour to give you an account of the Czar's arrival in one of his country-houses near this city. Prince Menschikoff came thither on the 14th and on the 16th all the court removed to the suburbs on the other side of the river Moscow, from which place they design to begin their entry.

On the 17th His Czarish Majesty had appointed to receive the forreign ministers, but a great fire happening the same morning near his quarters, I defered my visit till the next day, when I found His Majesty at prince Menschikoff's, with the three princes Galitzin, prince Dolgoruky, and several persons of the first quality.

The reception His Majesty gave me was very gracious, and the more agreable since in so public a manner, which leaves little room to doubt of a perfect reconciliation. His Majesty kept me there for some hours and in that time addressed his discourse to nobody else. He begun with an account

---

до его появленія въ столицѣ. Я призналъ нужнымъ сдѣлать этотъ шагъ съ своей стороны, хотя врядъ ли кто нибудь изъ иностранныхъ уполномоченныхъ будетъ допущенъ къ Государю въ настоящее время...

№ 110. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 22-го декабря 1709 г. (2-го января 1710 г. н. ст.).

Съ послѣднею почтой я имѣлъ честь увѣдомить васъ о пріѣздѣ Государя въ одинъ изъ подмосковныхъ дворцовъ. Князь Меншиковъ прибылъ туда же 14-го, а 16-го весь дворъ переѣхалъ въ замоскворѣцкія слободы, изъ которыхъ начнется торжественный въѣздъ.

17-го Его Величество намѣревался принять иностранныхъ уполномоченныхъ, но въ тоже утро вблизи его дворца случился большой пожаръ и я отложилъ свое представленіе до слѣдующаго дня, когда нашелъ Царя у князя Меншикова. Тутъ же были три князя Голицыны, князь Долгорукій и многія другія высокопоставленныя лица.

Пріемъ, сдѣланный мнѣ Его Величествомъ, былъ очень милостивъ; это тѣмъ болѣе пріятно, что онъ совершился такъ публично и не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ полномъ примиреніи. Государь удержалъ меня нѣсколько часовъ и во все время не обращался съ разговорами ни къ кому, кромѣ меня. Онъ началъ разсказомъ

of his great victory at Poltawa, and the several reasons and probability of success, which by degrees encouraged him to come to a decisive battle. He spoke of the whole affair with very great moderation and beamed the king of Sweden's obstinacy and haughty manner of acting with him, even after the defeat.

Having this opportunity to sound his inclinations about a peace, which he declared to be still his design, I endeavoured to improve those resolutions, and at last insinuated, that, if the queen's offices could contribute anything to so good a work, I did not question but that they might be obtained out of a particular consideration for His Majesty. He made me no positive answer, but continuing the discourse, and complaining of the king of Sweden's aversion to any accommodation, he said that, though all Sweden longed for peace, yet, if the king came back to his dominions, he believed these were little hopes without a powerfull mediation and a vigorous prosecution of the war.

These overtures I thought were enough for the first time, and from thence the conversation happened to turn on the dispute about m-r Artamonowitz, whereof His Majesty spoke with a great deal of calmness and temper, but made some objections to the act of parliament, where no punishment is named for future offenders, and, being left in the breast of the judges, he apprehended those gentlemen might be hereafter as backward in giving due satisfaction, since there was yet no precedent how far they ought to go.

о великой полтавской побѣдѣ, о причинахъ ея, о вѣроятіяхъ успѣха, мало по мало ободрявшихъ его рѣшиться на генеральное сраженіе. Обо всемъ этомъ онъ говорилъ съ величайшей умѣренностью, порицалъ упорство короля шведскаго и заносчивое поведеніе его даже послѣ пораженія.

Пользуясь этимъ случаемъ прислушаться къ мыслямъ Государя о мирѣ и заявленіемъ Его Величества, что онъ продолжаетъ желать мира, я старался укрѣпить его въ этомъ настроеніи, и, наконецъ, далъ понять, что, въ случаѣ если содѣйствіе королевы можетъ помочь такому доброму дѣлу, на него, я увѣренъ, можно разсчитывать въ виду ея особеннаго уваженія къ Его Величеству. Царь не далъ положительнаго отвѣта но, продолжая свою рѣчь и выражая сожалѣніе по поводу отвращенія короля шведскаго отъ всякаго соглашенія, прибавилъ, что хотя вся Швеція жаждетъ мира, въ случаѣ возвращенія короля въ его владѣнія трудно надѣяться на миръ безъ могущественнаго посредничества и энергическаго продолженія войны.

Полагаю, что на первый разъ этого обмѣна мыслей достаточно. Затѣмъ рѣчь зашла о дѣлѣ Матвѣева, о которомъ Царь говорилъ съ величайшимъ спокойствіемъ и сдержанностью, но, сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній по поводу перламентскаго акта, не опредѣляющаго никакого наказанія будущимъ оскорбителямъ, прибавилъ, что если опредѣленіе наказанія предоставить судьямъ, они, не имѣя прецедента, опредѣляющаго мѣру наказанія, и послѣ акта будутъ въ такомъ же затрудненіи при означеніи должнаго удовлетворенія, въ какомъ были до него. На эти опасенія я отвѣчалъ немно-

I used some few arguments to remove this prejudice, and then His Majesty said he would appoint a person to confer with me on this subject, so that in a little time I hope to give you a satisfactory account.

The rest of the discourse was on indifferent subjects, and, though I offered to make my leave several times, His Majesty would not suffer it till he went himself.

M-r Grund had waited on His Majesty the evening before, but m-r Juel being just come, they both went together on the 19th, and staid there some time.

His Czarish Majesty being soon weary of these inconvenient quarters, though the triumphal arches and other preparations were not ready, ordered the entry to be made on the 21st yesterday.

The procession begun by the Semonowsky-regiment, who were followed by the cannon, colours, and officers taken in the batte with general Löwenhaupt at Lesna. These were closed by a company of the Preobragensky-guards, and then came the swedish remains of Poltawa and Perevolotsch: 1) the under officers, 2) ensigns and second lieutenants, 3) lieutenants, 4) captain-lieutenants with the captains of horse and foot, 5) the artillery officers and servants, 6) the artillery, 7) the kettledrums and colours, 8) majors, lieut.-colonels, colonels, and general-adjutants, 9) the king of Sweden's household and stables with the litter and bed which he used on the

---

гими доводами. Тогда Его Величество замѣтилъ, что назначитъ опредѣленное лицо для дальнѣйшихъ переговоровъ со мной; слѣдовательно черезъ нѣсколько времени надѣюсь дать вамъ удовлетворительныя извѣстія по этому поводу.

Остальная часть разговора касалась предметовъ маловажныхъ; но, не смотря на многократныя мои попытки удалиться, Его Величество не отпускалъ меня доколѣ не ушелъ самъ.

Грундъ представлялся наканунѣ вечеромъ, но такъ какъ прибылъ Юэль, они вмѣстѣ явились къ Царю еще разъ 19-го, и оставались у него нѣкоторое время.

Утомленный неудобнымъ помѣщеніемъ, Его Величество приказалъ торжественному въѣзду быть вчера, 21-го, не взирая на то, что тріумфальныя арки и прочія приспособленія еще не вполнѣ готовы.

Процессію открывалъ семеновскій полкъ; за нимъ шли артиллерія, знамена и офицеры, взятые подъ Лѣсной, при пораженіи генерала Левенгаупта. Эта часть шествія замыкалась ротой гвардейскаго преображенскаго полка. Затѣмъ шли остатки шведской арміи, погибшей подъ Полтавой и близъ Переволочны въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) унтеръ-офицеры; 2) прапорщики и подпоручики; 3) поручики; 4) штабсъ-капитаны и капитаны пѣхотные и кавалерійскіе; 5) артиллерійскіе офицеры и рядовые; 6) артиллерія; 7) барабаны и знамена; 8) маіоры, подполковники, полковники и генералъ-адъютанты; 9) приближенные короля шведскаго и штабъ его съ

day of battle, 10) the chief officers single, viz: m-r Posse, colonel of the guards, general-majors Hamilton, Stakelberg, Rose, Cruse, Creutz and Schilppenbach, general Löwenhaupt, feld-marshal Rheinschild, and the first minister, count Piper, after which His Czarish Majesty followed at the head of the Preobragensky-guards, with prince Menschikoff at his right, and prince Dolgoruky on his left.

His Majesty was received at the first triumphal arch by the magistrates, at the second — by the governor of the town, prince Gagarin, at the third — by the nobility, at the 4th — by the principal russian merchants, at the 5th — by the clergy, at the 6th—by the empresses dowagers, and the princesses of the blood, and at the 7th — by the burghers. The forreign ministers had separate houses allowed them for the ceremony, and His Majesty made a short stop at the places, where they stood.

The cannons were fired several times round the town during the solemnity, and all possible marks of joy were given on this great occasion.

The day before about 800 or 900 of the common soldiers were brought in; but two hundred and fifty of the officers being not yet come from Kiew, they may perhaps be the matter of another procession.

The swedish officers were all on foot, and His Majesty mounted on a fine english horse given him by king Augustus, with his sword drawn, which had formerly been a present from king Augustus to the king of Sweden.

(Public Record Office, Russia, № 10).

носилками, на которыхъ онъ былъ въ день битвы; 10) отдѣльные старшіе офицеры: гвардіи полковникъ Поссе, генералъ-маіоры: Гамильтонъ, Штакельбергъ, Розе, Крузе, Крейцъ и Шлиппенбахъ; генералъ Левенгауптъ, фельдмаршалъ Реншильдъ и первый министръ, графъ Пиперъ. Далѣе слѣдовалъ Государь во главѣ Преображенскаго гвардейскаго полка. По правую руку его ѣхалъ князь Меншиковъ, по лѣвую — князь Долгорукій.

У первыхъ тріумфальныхъ воротъ Его Величество встрѣченъ былъ сановниками, у вторыхъ—губернаторомъ столицы, княземъ Гагаринымъ; у третьихъ — дворянствомъ; у четвертыхъ — именитѣйшими русскими купцами; у пятыхъ — духовенствомъ; у шестыхъ — вдовствующими царицами и царевнами; у седьмыхъ — горожанами. Иностраннымъ уполномоченнымъ для созерцанія торжества отведены были отдѣльные дома, передъ которыми Его Величество нѣсколько пріостанавливалъ шествіе.

Во время торжества вокругъ города нѣсколько разъ раздавалась пушечная пальба; вообще радость по поводу великой побѣды проявлялась всевозможными способами.

Наканунѣ въ Москву введено около восьми или девяти тысячъ рядовыхъ; но такъ какъ къ торжеству изъ Кіева не подоспѣли двѣсти пятьдесятъ офицеровъ, — эти войска быть можетъ составятъ еще новую процессію.

Шведскіе офицеры всѣ шли пѣшкомъ, а Его Величество ѣхалъ верхомъ на прекрасной англійской лошади, подаренной ему королемъ Августомъ, и съ обнаженной шпагой, которую нѣкогда король Августъ подарилъ королю шведскому.

№ 111. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 29th December (9th January) 170⁹/₁₀.

On the 22nd I had the honour to acquaint you with the favourable audience I received from His Majesty and the solemnity of his public entry on the 21st.

In two visits to count Golofkin and m-r Schafiroff I have since had an opportunity of discoursing at large about the dispute with m-r Artamonowitz and the honourable offers of reparation made by Her Majesty. Their heat is now over and they would seem to speak with concern of this misfortune which has given occasion to such misunderstanding. Count Golofkin then proposed to me the making of a public entry, which, since they insisted on my having a public audience, I declined as unnecessary, having no instructions from you on this head; and they could make no objection against my excuse, that having been disappointed of some parts of my equipage from Königsberg, I could not appear with a magnificence proper for such an occasion, for which reason I also acquainted them I could not be ready for my audience till the middle of next month; and by these means I hope to receive the honour of your farther directions in answer to my letters of the 24th November and 1st December o. s. soon after my entring on the fonction of Her Majesty's ambassador.

№ 111. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 29-го декабря 1709 г. (10-го ноября 1710 г. н. ст.).

22-го декабря я имѣлъ честь сообщить вамъ о благосклонномъ пріемѣ, встрѣченномъ мною у Его Величества и о торжественномъ въѣздѣ 21-го.

Съ тѣхъ поръ я при двухъ посѣщеніяхъ — къ графу Головкину и къ Шафирову — имѣлъ возможность подробно переговорить по дѣлу Матвѣева и о почетныхъ предложеніяхъ ея величества касательно удовлетворенія. Они успокоились, и старались разсудительно говорить о несчастіи, подавшемъ поводъ къ столькимъ недоразумѣніямъ. Графъ Головкинъ предложилъ мнѣ совершить торжественный въѣздъ, но, такъ какъ онъ въ тоже время настаивалъ на моемъ представленіи въ торжественной аудіенціи, я, не получивъ отъ васъ инструкцій по этому поводу, отклонилъ въѣздъ. Они не имѣли повода возразить мнѣ: я извинился тѣмъ, что, не получивъ изъ Кенигсберга нѣкоторыхъ экипажей, которыхъ ожидалъ, не могу явить блеска, приличнаго обстоятельствамъ. Я прибавилъ, что по той же причинѣ не могу изготовиться къ аудіенціи до половины слѣдующаго мѣсяца. Дѣйствуя такимъ образомъ, надѣюсь во время получить инструкціи, которыхъ испрашивалъ въ письмахъ 24-го ноября и 1-го декабря ст. ст., вскорѣ послѣ возведенія моего въ санъ посла ея величества.

At the same time I proposed to them as from myself the desiring the mediation of Her Majesty and the States general, as a particular piece of service to His Czarish Majesty, in which I was ready to use my best endeavours, and did not doubt of success in the present juncture. I then mentioned several weighty motives for their making this demand, and the advantage there was of being the first who should obtain the offer, adding that in case the good offices of these powers did not meet with a wished success in procuring a reasonable peace, a good hint might be taken from thence to bring His Czarish Majesty into newer engagements with the allies. They promised to give the Czar an account of this conversation, declaring in the meantime their master had never been averse to an accommodation either in his good or bad fortune, and assuring me he wished for nothing more than to enter into stricter alliances with Her Majesty.

M-r Schafiroff tells me a severe reprimand has been given to the metropolite of Riazan for the orders he sent to the forreign churches in the point of marriage (whereof I gave you an account on the $^{10}/_{21}$ November) which should be recalled, and an answer given to my memorial, declaring these proceedings to be entirely contrary to the Czar's intentions.

I also touched on the bad reception captain Field met at the fort below Archangel, for which m-r Schafiroff blames the commendant, and with the first opportunity I shall speak further on this point.

Въ тоже время я, какъ бы по собственному почину, предложилъ посредничество ея величества и Генеральныхъ Штатовъ, изъявляя готовность, изъ желанія оказать особенную услугу Государю, употребить всѣ старанія съ цѣлью уладить это посредничество, и выражая надежду, что при настоящихъ обстоятельствахъ старанія эти увѣнчаются успѣхомъ. Затѣмъ я упомянулъ вѣскіе мотивы, требующіе, чтобы московскій дворъ просилъ о посредничествѣ: указалъ выгоды, вытекающія изъ того, что условія мира будутъ предъявлены ему первому, и прибавилъ, что въ случаѣ, если добрыя старанія Англіи и Штатовъ не приведутъ къ миру, останутся безуспѣшными, они тѣмъ не менѣе могутъ дать поводъ къ большему сближенію Царя съ союзниками. Они обѣщали доложить Его Величеству о нашемъ разговорѣ, заявивъ притомъ, что Государь никогда, ни при удачѣ, ни при неудачѣ, соглашенію не противился, и ничего не желаетъ такъ искренно, какъ ближайшаго союза съ ея величествомъ.

Шафировъ говоритъ, будто митрополиту рязанскому сдѣланъ строжайшій выговоръ за указъ, отправленный имъ иностраннымъ церквамъ по вопросу о бракахъ (о немъ я писалъ вамъ $^{10}/_{21}$ ноября). Указъ будетъ отмѣненъ, а на мой протестъ послѣдуетъ отвѣтъ, заявляющій, что распоряженія митрополита рѣшительно противны царской волѣ.

Я коснулся также дурнаго пріема, встрѣченнаго капитаномъ Фильдомъ близъ Архангельскаго форта. Шафировъ порицалъ коменданта за его поведеніе. При первомъ случаѣ я еще возобновлю этотъ разговоръ.

Lieut.-colonel Dupré arrived here on the 26th and next morning gave the Czar an account of his commission and the favourable reception he had found in Great Britain, with which he tells me His Czarish Majesty was extremely satisfied.

The same day two hundred and fifty officers, belonging to the king of Sweden's guards, who came too late for the former entry, were brought in another triumph through the city.

His Czarish Majesty and chief nobility are now diverting themselves as usually with singing of christmas-carols and feasting at the houses of the most considerable persons, russians and forreigners, and no business will be dispatched till the 12th night is over.

M-r Urbich, who is employed by the Czar as envoy to the court of Vienna, came hither last week with major-general Osten (who had formerly a regiment of the danish troops in Hungary, but is now to serve here) and count Frizen, who is also brigadier in this army. M-r Urbich thinks of being dispatched back in three weeks or a month.

Here is of late no farther news of the king of Sweden, and the reports are very different about his stay in Bender and the occasion thereof.

(Public Record Office, Russia, № 10).

26-го сюда прибылъ подполковникъ Дюпре и на слѣдующее же утро доложилъ Царю о любезномъ пріемѣ, котораго удостоился въ Великобританіи, чѣмъ, по видимому, Его Величество остался чрезвычайно доволенъ.

Въ тотъ же день двѣсти пятьдесятъ офицеровъ шведской королевской гвардіи, не поспѣвшихъ въ Москву ко дню царскаго въѣзда, проведены были черезъ городъ съ новымъ торжествомъ.

Его Величество и именитѣйшее дворянство въ настоящее время, по обычаю, заняты пѣніемъ рождественскихъ молитвъ и празднествами въ самыхъ знатныхъ русскихъ и иностранныхъ домахъ и до окончанія святокъ никакими дѣлами здѣсь заниматься не будутъ.

Царскій посланникъ при вѣнскомъ дворѣ, Урбихъ, на прошлой недѣлѣ прибылъ сюда съ генералъ-маіоромъ Остеномъ, который до сихъ поръ командовалъ датскимъ кавалерійскимъ полкомъ въ Венгріи, а теперь вступаетъ въ русскую службу, и графомъ Фризеномъ, также состоящимъ бригадиромъ въ царской арміи. Урбихъ полагаетъ, что будетъ отправленъ обратно недѣли черезъ три или черезъ мѣсяцъ.

Здѣсь давно не получается новыхъ свѣдѣній о королѣ шведскомъ; слухи же о его жизни въ Бендерахъ и о причинахъ его пребыванія въ этомъ городѣ крайне разнорѣчивы.

1710 г.

№ 112. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 5/16 January 1709/10.

On the 29th December o. s. I had the honour to give you an account of my confersation with count Golofkin and m-r Schafiroff about the dispute with m-r Artamonowitz and the Czar's intentions as to a peace with Sweden.

Their private diversions have for some days taken off all thoughts of business, and will not end till next week, but in the meantime I have had an opportunity to discourse with m-r Urbich on this matter. Having had an intimate aquaintance with this gentleman at Vienna, and reason to suspect his two journeys to Dresden and the Hague with his report from thence had been more framed for his private advantage and credit, than for the service of the allies, I taxed him very freely, and endeavoured to make him

---

1710 г.

№ 112. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 5-го января 1709 г. (16-го января 1710 г. н. ст.).

29-го декабря ст. ст. я имѣлъ честь отправить вамъ отчетъ о разговорѣ своемъ съ графомъ Головкинымъ и съ Шафировымъ касательно дѣла Матвѣева и отношенія Царя къ вопросу о примиреніи съ Швеціей.

Святочныя развлеченія на нѣкоторое время устранили всѣ помыслы о дѣлахъ; они продолжатся до слѣдующей недѣли. Я между тѣмъ имѣлъ случай разговаривать съ Урбихомъ. Съ нимъ я близко познакомился еще въ Вѣнѣ, потому, заподозрѣвъ цѣли его путешествій въ Дрезденъ и Гаагу, а также что присланныя имъ оттуда донесенія скорѣе направлены были къ достиженію личныхъ выгодъ, чѣмъ къ под-

sensible, his own interest, as well as that of his master required another conduct.

He made me the protestations usual on such occasions, assuring me he was convinced it was the Czar's true interest to be well with Her Majesty and the States; that the Czar had always preserved a real esteem and friendship for the queen, though a complication of several disagreable incidents had of late given rise to some coldness and mistrust; but now was the proper time to remove all distastes, if Her Majesty and the States would not concern themselves in the quarrel between Denemark and Sweden, on apprehension that the progress of the first might in time be prejudicial to their commerce and trade in the Baltic, for the security whereof the Czar would be ready to join with you in such measures as might be thought most proper; and then he asked me, whether I could give him assurances of your observing an exact neutrality? I told him I was not well enough informed of Her Majesty's interest and intentions in those affairs to give him any opinion, especially where the event seemed to depend on several circumstances, and particularly the dispositions of this court; but that, having forseen the case, and being willing to prevent any jealousies or applications which might be contrary to the Czar's interest, I had proposed to count Golofkin and m-r Schafiroff, that the Czar should demand the mediation of Her Majesty and

---

держанію интересовъ союзниковъ, я очень смѣло обратился къ нему, стараясь внушить, что и личныя его выгоды, и выгоды Царя требуютъ иного поведенія.

Онъ возразилъ мнѣ обычными въ такихъ случаяхъ увѣреніями: онъ-де убѣжденъ, что дѣйствительно дружелюбныя отношенія съ ея величествомъ и съ Генеральными Штатами представляютъ прямой интересъ Царя, который всегда и проявлялъ искреннее уваженіе и расположеніе къ королевѣ, не взирая на стеченіе неприятныхъ обстоятельствъ, давшихъ было поводъ къ нѣкоторому охлажденію и недовѣрію. Теперь, продолжалъ онъ, какъ разъ время уладить всякія несогласія, если ея величество и Штаты не станутъ вмѣшиваться въ распрю Даніи съ Швеціей изъ опасенія, какъ бы возростаніе Даніи когда нибудь не помѣшало ихъ балтійской торговлѣ; для обезпеченія этой торговли Царь готовъ итти за одно съ Англіей и съ Штатами во всѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя признаны будутъ ими цѣлесообразными. Затѣмъ Урбихъ спросилъ, могу ли я дать увѣреніе въ томъ, что королева сохранитъ строгій нейтралитетъ? Я отвѣчалъ, что не достаточно знакомъ съ интересами и намѣреніями ея величества, чтобы высказать какое нибудь мнѣніе особенно о дѣлѣ, стоящемъ въ зависимости отъ столькихъ обстоятельствъ и преимущественно отъ расположенія русскаго двора; но, предвидя подобный оборотъ дѣлъ и будучи расположенъ къ устраненію всякаго недоброжелательства, всякихъ дѣйствій, противныхъ интересамъ Царя, я предложилъ графу Головкину и Шафирову, чтобы Царь просилъ посредничества ея величества и Штатовъ, которому я буду содѣйствовать всѣми силами и на

the States, which I would second with all possible vigour, and did not question to obtain. I then added the several motives which ought to induce them to this step, though the success did not immediately answer their expectations. To which m-r Urbich replied, that it was not yet time, that they ought to see another campaign over, and push their advantages as far as they could, that it was well known how far the king of Sweden intended to carry his points against the Czar, had he found success, and that it was now their opportunity to retaliate his intentions. I then hinted the fatal instance of such rash councils, and the discourse turning to more moderation, he owned the emperor had ordered him to sound this court, whether his mediation would be acceptable, adding that he might be joyned with the queen and States; that however it would not be proper for the Czar to make the demand, but that the offer should came from you, against which I objected, nor would undertake to advise Her Majesty to make a step which might be refused or accepted with indifference. After a long discourse I then desisted from pressing a formal demand, and offered that, if count Golofkin or m-r Schafiroff would only tell me Her Majesty's good offices would be agreable, I would then heartily sollicit the offer. M-r Urbich replied that having given in several propositions, and amongst them that of the emperor's mediation, on which he was to have a conference in a few days, he did not question but what I had proposed would also be mentioned, and then he would do his

---

которое, увѣренъ, получу согласіе. Затѣмъ я перечислилъ доводы, вызывающіе необходимость такого шага со стороны русскаго правительства, даже въ случаѣ если бы успѣхъ не сразу увѣнчалъ его ожиданія. На это Урбихъ возразилъ, что время еще не пришло, что надо выждать результата слѣдующей кампаніи, получить возможно-большій перевѣсъ. Извѣстно, продолжалъ онъ, какъ далеко простирались замыслы короля шведскаго противъ Царя въ случаѣ успѣха; теперь умѣстно отплатить ему по намѣреніямъ. Я сталъ изображать примѣры печальныхъ послѣдствій такихъ увлеченій. Разговоръ принялъ болѣе умѣренный характеръ, и Урбихъ признался, что императоръ также поручилъ ему освѣдомиться при дворѣ, какъ бы Царь принялъ посредничество Германіи, которое-де собственно могло быть примѣнено по соглашенію съ Англіей и Штатами; но что просить о посредничествѣ Царю неудобно, что инпціатива должна итти отъ васъ. Противъ этого я возразилъ, что не рѣшусь и посовѣтовать ея величеству шага, на который можно ожидать отказа или который будетъ принятъ равнодушно. Послѣ долгихъ разговоровъ я, наконецъ, отказался отъ вызова на формальную просьбу и изъявилъ готовность ходатайствовать о предложеніи со стороны королевы, если только графъ Головкинъ и Шафировъ заявятъ, что предложеніе это будетъ пріятно Царю. Урбихъ возразилъ, что передалъ Царю нѣсколько предположеній, между прочимъ и предположеніе о посредничествѣ императора, по поводу котораго назначено совѣщаніе черезъ нѣсколько дней; тогда безъ сомнѣнія упомянуто будетъ и о моемъ предложеніи, и Урбихъ обѣщаетъ сдѣлать все возможное

best for the common interest; so that in a little time I shall be able to acquaint you with the event, and must refer myself to the next post for an article or two which are proper to be put in cypher.

On the 1st inst. His Czarish Majesty treated all the chief persons of quality and the forreign ministers at a public dinner. In the evening a very fine firework was prepared and went off with great exactness; there were several representations and inscriptions: the chief machines were a Phaeton struck with a thunderbolt, and an allusion to a late medal made in Sweden, on the reverse whereof were two pillars, one broken off just by the pedestal and a lion leaning against and ready to overturn the other. In the firework the two pillars were first lighted, supporting imperial crowns, and adorned with great variety of blew, green and pale flames; when they had burnt some time, a lion moved forward, on whose approach the first pillar broke short at the pedestal, but as he advanced too near the second, a spread eagle, representing the Czar's arms, lanced a racket, which blew up the lion's head and neck, and the pillar remained firm to the last. His Czarish Majesty explained this part of the entertainment to me, and, a health being begun to all princes in friendship with him, he told me it was particularly that of Her Majesty, who he hoped was one of the number. The whole day I received several oblidging marks of distinction both from His Majesty and prince Menschikoff.

для общей пользы. Такъ, спустя короткое время, я въ состоянiи буду сообщить вамъ о ходѣ дѣла. Откладываю до слѣдующей почты статью или двѣ, которыя необходимо изложить шифромъ.

1-го числа текущаго мѣсяца Его Величество угощалъ всѣхъ знатнѣйшихъ особъ и иностранныхъ министровъ торжественнымъ обѣдомъ. Вечеромъ приготовленъ былъ прекрасный фейерверкъ и сожженъ съ полнымъ успѣхомъ. Тутъ было нѣсколько изображенiй и надписей; особенно выдавались: Фаэтонъ, пораженный молнiей, и намекъ на медаль, недавно выбитую въ Швецiи, на оборотной сторонѣ которой изображены двѣ колонны; изъ нихъ одна сломана у самаго пьедестала; на другую кидается левъ, готовясь опрокинуть ее. При фейерверкѣ сначала засвѣтились колонны, увѣнчанныя императорскими коронами и украшенныя множествомъ разнообразныхъ огоньковъ синихъ, зеленыхъ и палевыхъ. Когда онѣ погорѣли нѣкоторое время, выдвинулся левъ; при его приближенiи къ первой колоннѣ, она вдругъ сломалась у пьедестала, но когда левъ подошелъ ко второй, — орелъ съ распростертыми крыльями (изображавшiй царскiй гербъ) выпустилъ ракету, которая сорвала голову и шею льва; колонна же продолжала стоять непоколебимо. Его Величество пояснилъ мнѣ эту часть потѣхи; когда же провозглашенъ былъ тостъ за всѣхъ монарховъ, состоящихъ съ нимъ въ дружбѣ, онъ заявилъ мнѣ, что тостъ относится преимущественно къ ея величеству, такъ какъ онъ увѣренъ, что можетъ считать ее въ ряду своихъ друзей. Короче, въ продолженiе всего дня Государь и князь Меншиковъ благосклонно оказывали мнѣ особенное вниманiе.

M-r Pianton, a gentleman belonging to the venetian ambassador at Vienna, is come with m-r Urbich, and has brought a letter from the republic, in answer to one the Czar sent thither some months past.

Three days ago a courier was sent from hence to the court of Denmark, doubtless with dispatches of great consequence, since another person was added to carry forward the packet, in case one of them should meet with any misfortune on the road.

A swedish deserter from Bender says the king was set out from hence in order to return to his own dominions, but the date is not mentioned.

A magazine of powder being blown up in Riga, it is reported here that fourteen or fifeteen hundred men were killed, and one of the bastions with a great part of the curtain ruined. Some say this was done by spies and others — by the inhabitants themselves, who are willing to have the town surrendered, which seems to be the opinion of this court.

I must beg leave to wish you a happy new year.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 113. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{12}/_{23}$ January $170^{9}/_{10}$.

On the $^{5}/_{16}$ th inst. I gave you some account of the present state of these affairs and my conversation with some of the ministers.

Сюда съ Урбихомъ прибылъ нѣкто Піантонъ, состоящій при венеціянскомъ посольствѣ въ Вѣнѣ, и привезъ посланіе отъ республики въ отвѣтъ на письмо, отправленное ей отъ Царя нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ.

Три дня тому назадъ отсюда въ Данію выѣхалъ курьеръ, несомнѣнно съ депешами большой важности, такъ какъ его сопровождаетъ еще другое лице, чтобы депеши дошли по назначенію даже въ случаѣ, если-бы съ однимъ изъ посланныхъ въ дорогѣ приключилось какое нибудь несчастіе.

Шведскій дезертеръ изъ Бендеръ показалъ, будто король выбылъ оттуда, чтобы возвратиться въ свои владѣнія, но числа когда онъ выбылъ — не упомянулъ.

Въ Ригѣ взорванъ на воздухъ пороховой магазинъ, при чемъ, говорятъ, убито 400 или 500 человѣкъ и уничтоженъ одинъ изъ бастіоновъ и большая часть куртины. Одни говорятъ, что взрывъ устроенъ былъ шпіонами, другіе же полагаютъ, что его устроили сами жители, желая скорѣе довести городъ до сдачи (таково, по видимому, и мнѣніе двора).

Позвольте пожелать вамъ счастливаго года.

№ 113. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 12-го января 1710 г. (23-го января 1710 г. н. ст.).

$^{5}/_{16}$-го января я увѣдомилъ васъ о настоящемъ положеніи здѣшнихъ дѣлъ и о моихъ разговорахъ съ нѣкоторыми министрами.

Yesterday I had a conference with count Golofkin and m-r Schafiroff, wherein I produced my full powers and declared Her Majesty's design in honouring me with the character of ambassador. They desired to have an authentic copy of the act of parliament and the copy of what I intended to say to His Czarish Majesty on this occasion, which they thought necessary, since it is to be a part of the reparation. I made no difficulty to comply with their demands, for as my speech must be in english, it must of course be communicated to them for a translation, and I promised to procure them the act of parliament, as you were pleased to offer in your letter of the 26th April, so soon as an answer could be conveniently returned from Great Britain. In the meantime I shall send them a translation of the act and of my speech on the 14th inst. and when that is settled, I shall endeavour to regulate the ceremonial, as well as I can in a country where little or none at present is observed.

Some days ago lieut.-colonel Bonikau arrived here from king Augustus, with a commission to receive from His Czarish Majesty such saxons and other german subjects of the emperor, as have been taken in the swedish service; and the colonel hopes to obtain at least eight hundred, which being old soldiers will be no inconsiderable reinforcements to His Majesty's new levies; but as yet he has no resolution from this court.

M-r Klinkenstirn, secretary to the king of Sweden, has been lately in-

---

Вчера я имѣлъ совѣщаніе съ графомъ Головкинымъ и съ Шафировымъ, при чемъ предъявилъ свои полномочія, сообщивъ о намѣреніи ея величества почтить меня саномъ посла. Они пожелали имѣть засвидѣтельствованную копію парламентскаго акта и текстъ рѣчи, которую я намѣренъ держать передъ Государемъ въ данномъ случаѣ, что представлялось имъ необходимымъ, какъ часть удовлетворенія. Я не затруднился согласиться на ихъ просьбу, такъ какъ намѣреваюсь говорить по-англійски, и рѣчь мою неминуемо пришлось бы сообщить имъ для перевода. Полагаясь на ваше предложеніе въ письмѣ отъ 26-го апрѣля, я обѣщалъ доставить парламентскій актъ, какъ только успѣю получить его изъ Великобританіи въ отвѣтъ на запросъ о немъ, а пока, 14-же января, — вручить переводъ этого акта и предположенной мною рѣчи. Какъ скоро это будетъ сдѣлано, постараюсь установить церемоніалъ, насколько это окажется возможнымъ въ странѣ, гдѣ теперь порядковъ соблюдается мало, а пожалуй и вовсе не соблюдается.

Нѣсколько дней тому назадъ сюда отъ короля Августа прибылъ подполковникъ Боникау съ порученіемъ принять отъ Его Царскаго Величества саксонцевъ и иныхъ германскихъ подданныхъ, захваченныхъ въ плѣнъ въ шведской службѣ. Полковникъ надѣется получить по крайней мѣрѣ восемьсотъ лицъ, которые, какъ старые солдаты, не мало подкрѣпили бы новобранцевъ короля. По покуда московскій дворъ не далъ еще никакого отвѣта по этому поводу.

Секретарь короля шведскаго, Клинкенштирнъ, недавно, на дорогѣ, при переѣздѣ

tercepted by starost Spitsky in his way from Bender to Germany; copies of his dispatches have been sent hither, but the originals being forwarded to king Augustus, the contents will doubtless be already come to your knowledge. M-r Schafiroff tells me some are of very great consequence, and particularly one expression, that in a little time they hoped by the help of the turks to be in a condition of returning into Saxony and punishing that people for their infidelity. M-r Schafiroff promises to let me see the letters themselves, and tells me their ambassador at the Port is negotiating the renewing of their last truce, that several difficulties about the king of Sweden and Mazeppa were almost removed, and, their ambassador having received his last orders, they expect a courier in a fortnight or three weeks with a resolution of what they must trust to, foras yet it is neither peace nor war; they hope for the first, but these are many suspicions of the contrary, both from the intercepted letters and from an answer lately sent to the moscovite commandant of Bialogrod by the governor of the turkish frontiers, where amongst other things it is said he ought not to mention the king of Sweden so slightly, since by the assistance of friends he might once more be in a posture to chafe the moscovites, as he had already done near ten years together. This last information I have from a good hand.

Most of the swedish prisoners have been sent towards Kazan and the

---

изъ Бендеръ въ Германію, захваченъ былъ старостою Спицкимъ. Сюда присланы копіи съ бывшихъ при немъ депешъ, но такъ какъ оригиналы препровождены королю Августу, вы, конечно, уже знаете ихъ содержаніе. Шафировъ увѣряетъ, будто нѣкоторыя изъ нихъ очень важны. Особенно обращаетъ на себя вниманіе одно выраженіе короля Карла: онъ надѣется, что въ непродолжительномъ времени съ помощью Турціи въ состояніи будетъ вернуться въ Саксонію и наказать эту страну за измѣну. Шафировъ обѣщалъ показать мнѣ самые документы и прибавилъ, что русскій посланникъ въ Константинополѣ ведетъ переговоры о продолженіи перемирія съ Турціей, что многія затрудненія касательно короля шведскаго и Мазепы уже устранены, что послѣднія распоряженія русскаго двора дошли до посланника и отъ него недѣли черезъ двѣ или три ожидаютъ нарочнаго съ опредѣленнымъ отвѣтомъ о томъ, на что полагаться Россіи; теперь у нее съ Турціей ни миръ, ни война; есть надежда на миръ, но очень многое заставляетъ опасаться войны: и перехваченныя депеши, и отвѣтъ недавно присланный турецкимъ пограничнымъ губернаторомъ московскому коменданту Бѣлгорода, въ которомъ между прочимъ комендантъ приглашается не выражаться о королѣ Карлѣ съ пренебреженіемъ, такъ какъ, съ помощью друзей, онъ можетъ быть вновь получить возможность гонять русскихъ, какъ гонялъ ихъ десять лѣтъ подъ рядъ. Послѣднее извѣстіе получено изъ достовѣрнаго источника.

Многіе изъ шведскихъ плѣнныхъ отправлены въ Казань и прилежащіе города,

towns thereabouts, but the generals are to stay here, and have liberty to hire houses where they please.

The battalions of guards which assisted at the public entry, are to march directly to Petersburgh, and it is said prince Menschikoff's regiment of Ingria will come thither out of Poland. They have some design on Carelia, which, it is pretended, formerly belonged to the Czar's dominions.

His Czarish Majesty will be going for Petersburgh about a month hence, by which time I can scarce expect to receive your answer to my letters of the 27th November o. s. for want whereof I shall be at some loss how to act.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 114. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{12}/_{23}$ January $170^{9}/_{10}$.

Having already given you an account of my discourse with m-r Urbich, I must beg leave to observe that it is plain this gentleman will endeavour to dissuade the Czar from demanding your mediation or pressing too much for a peace, the first in hopes of drawing this negotiation to the emperor's court and his own management, which would make him considerable and necessary in both places, and the other—to please those princes, who wish for the entire

---

но генералы останутся здѣсь; имъ дано разрѣшеніе нанимать себѣ помѣщенія, гдѣ они знаютъ.

Гвардейскіе батальоны, присутствовавшіе при торжественномъ въѣздѣ, отправляются прямо въ Петербургъ. Туда же, слышно, долженъ прибыть изъ Польши ингерманландскій полкъ князя Меншикова. Очевидно замышляется что-то противъ Кареліи, которая, сказываютъ, прежде входила въ составъ царскихъ владѣній.

Его Величество выѣдетъ отсюда въ Петербургъ приблизительно черезъ мѣсяцъ. За это время я врядъ-ли могу надѣяться получить отъ васъ отвѣтъ на мое письмо отъ 27-го ноября ст. ст., а безъ этого отвѣта буду нѣсколько стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

№ 114. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 12-го января 1710 г. (23-го января 1710 г. н. ст.).

Я уже далъ вамъ отчетъ о своемъ разговорѣ съ Урбихомъ; теперь позволяю себѣ замѣтить, что онъ явно старается отклонить Царя отъ обращенія къ вамъ съ просьбою о посредничествѣ и отъ торопливаго мира. Первое онъ дѣлаетъ съ цѣлью передать посредничество въ руки императора и принять въ немъ личное участіе, что возвыситъ его и сдѣлаетъ необходимымъ, какъ здѣсь, такъ и въ Вѣнѣ; отстрочкою же мира онъ думаетъ угодить монархамъ, которые стремятся къ полной гибели

ruin of Sweden, as well as from the false notions he has of the power and condition of this country. It is your great misfortune that most of the foreigners employed in this service are such, as come disconted from the allies and have no true knowledge of the Czar's empire or interest with respect to other nations, and yet they boldly give their advice and are as favourably received for a little knowledge in the ordinary forms of business and their discourses from common places, which are new discoveries to these national ministers.

In my conference yesterday they took no notice of your mediation nor would I start the question, for to appear too pressing would only make them more backward and increase their unreasonable jealousy that these proposals are made to favour Sweden, but underhand I shall continue my application.

You may please to observe I have only given a distant hint of their being received into the grant alliance. I am apt to believe they will always readily comply with the proposition, but till I receive further derrections, I would not advance anything which might engage you before the designs of the turk are known and at last it will be better the motion should come from them. What I have let fall will doubtless be given as a hint to prince Curakin to sound your dispositions and then you may proceed as you shall think most convenient.

Швеціи; къ тому-же свѣдѣнія его о могуществѣ Россіи и объ ея настоящемъ положеніи невѣрны. Для Англіи большое несчастіе, что иностранцы, состоящіе на русской службѣ, въ большинствѣ прибыли въ Россію недовольные союзниками, а также безъ достаточнаго знанія Россіи и ея положенія среди другихъ державъ; между тѣмъ они смѣло подаютъ совѣты, ихъ выслушиваютъ благосклонно вслѣдствіе небольшихъ познаній ихъ въ текущихъ дѣлахъ и вставляемыхъ ими въ свои рѣчи общихъ мѣстъ, которыя доморощеннымъ московскимъ министрамъ кажутся откровеніями.

Вчера при совѣщаніи со мной не было рѣчи о посредничествѣ и я не хотѣлъ ставить вопросъ о немъ, опасаясь какъ-бы моя настойчивость не отстранила ихъ еще болѣе и не увеличила неразумныхъ подозрѣній, будто мои предложенія направлены въ пользу Швеціи. Подъ рукой я, впрочемъ, стану продолжать свое дѣло.

Вы, конечно, изволите замѣтить, что я только далъ отдаленный намёкъ о возможности для русскихъ вступить въ великій союзъ. Я готовъ думать, что они по прежнему съ охотой примутъ это предложеніе, но до полученія вашихъ инструкцій не сдѣлаю ни одного шага, который-бы могъ обязать васъ чѣмъ нибудь прежде, чѣмъ выяснятся намѣренія Турціи, да наконецъ и лучше если иниціативу такого дѣла московскій дворъ возьметъ на себя. Тѣмъ что сказано было мною несомнѣнно воспользуются какъ намекомъ, и князю Куракину поручатъ развѣдать ваши взгляды по этому поводу. Съ нимъ вы можете дѣйствовать какъ признаете для себя удобнымъ.

Having mentioned this gentleman, I must beg leave to assure you that he has a very fair character from all persons and that I have reason to believe you will find his dispositions and temper far different from those of his predecessor.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 115. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{19}/_{30}$th January $1709/_{10}$.

In my letters of the $^{5}/_{12}$th inst. I had the honour to give you an account of my conversation with these ministers at several times. On the 16th m-r Urbich told me he had that morning assisted in a conference, where amongst other points mention was made of Her Majesty's mediation, which the Czar in the present posture of his affairs did not think fit to demand in form, especially having made such advances as must give you plainly to understand the queen's good offices would be very agreable, if offered to him. On the 17th m-r Schafiroff in a visit gave me a farther account, that His Czarish Majesty, having been fully informed of my discourses with him and count Golofkin, was pleased to declare, that notwithstanding the extravagant and implacable designs, it was well known, the king of Sweden had formed against him in case of success, he was resolved not to lose his moderation in his good fortune, but was now as ready as ever to make peace on such

---

Упомянувъ о князѣ Куракинѣ, позволю себѣ увѣрить васъ, что это человѣкъ чрезвычайно общительный. Имѣю основаніе полагать, что вы найдете его наклонности и характеръ далеко не сходными съ наклонностями и характеромъ его предшественника.

№ 115. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 19-го января 1709 г. (30-го января 1710 г. н. ст.).

Въ письмахъ отъ $^{5}/_{12}$ января я имѣлъ честь сообщить вамъ отчетъ о разговорахъ своихъ съ царскими министрами. 16-го Урбихъ передалъ мнѣ, что въ тоже утро присутствовалъ на совѣщаніи, на которомъ между прочимъ рѣчь шла о посредничествѣ ея величества, котораго Царь при настоящемъ положеніи дѣлъ не считаетъ удобнымъ домогаться формально, особенно послѣ того какъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, дающихъ полную возможность понять, что добрыя услуги королевы будутъ ему очень пріятны, если ихъ предложатъ. 17-го Шафировъ, посѣтивъ меня, сообщилъ также, какъ Государь, выслушавъ полный докладъ о моихъ бесѣдахъ съ нимъ и съ графомъ Головкинымъ, изволилъ выразить, что, не взирая на чрезвычайныя, озлобленныя намѣренія, которыя король шведскій питалъ противъ него въ случаѣ успѣха, онъ — съ своей стороны — не оставляетъ умѣренности и въ счастіи, и теперь, какъ всегда,

conditions as might be for his security and the *conveniency of his empire*; that I must necessarily remember how earnestly he had desired the queen's interposition from my first coming hither, and though he could not resolve to sollicit the mediation in this juncture, yet, if offered in due form, they assured me it would be accepted; for since what I proposed was only from myself, the answer they returned was only for their own particulars.

This you may see is a perfect extract of my late discourse with m-r Urbich, who in all probability has advised them not to make the demand, for it is certainly their desire, since having designedly turned the discourse to other matters, as if this was indifferent, m-r Schafiroff renewed the mention two or three times pressing me not to forget what he said.

I now wait for the honour of Her Majesty's directions to make the offer, but, as to the States General, am oblidged to aquaint you, they have only a resident here, an old man, who by a long fit of sickness has been unhappily reduced to an incapacity for any business, so here is no one to join with me in their name.

I have given m-r Schafiroff a copy of the speech I design to make at my public audience, which will be returned to me when translated, and then I am to have a conference about the ceremonial. The day I believe

---

готовъ заключить миръ на условіяхъ, способныхъ обезпечить безопасность и *потребности его государства*; что я долженъ помнить насколько искренно онъ желалъ вмѣшательства ея величества при моемъ пріѣздѣ въ Россію; и теперь, хотя, въ виду настоящихъ обстоятельствъ онъ не рѣшается просить о посредничествѣ, я могу быть увѣренъ, что оно будетъ принято, если его предложатъ въ надлежащей формѣ. Пока предложеніе сдѣлано только отъ меня лично, и отвѣтъ можетъ быть данъ только въ видѣ частнаго мнѣнія.

Вы видите, что это точное извлеченіе изъ моего послѣдняго разговора съ Урбихомъ, который, по всѣмъ вѣроятіямъ совѣтовалъ не обращаться съ просьбой, хотя посредничества они несомнѣнно желаютъ. Это ясно изъ того, что, переведя умышленно разговоръ на другой предметъ, чтобы показать свое равнодушіе къ посредничеству, Шафировъ два или три раза возвращался къ нему, приглашая меня не забыть сказаннаго.

Вслѣдствіе всего этого, рѣшаюсь просить благосклонныхъ указаній ея величества о томъ, сдѣлать ли предложеніе. Долгомъ считаю замѣтить кстати касательно Генеральныхъ Штатовъ, что здѣсь они имѣютъ своимъ представителемъ только резидента, старика долговременной болѣзнью, къ несчастью, доведеннаго до совершенной неспособности къ какой бы то ни было дѣятельности, — слѣдовательно никто не можетъ поддержать меня здѣсь отъ ихъ имени.

Я передалъ Шафирову копію рѣчи, которую намѣренъ произнести въ торжественной аудіенціи; онъ мнѣ возвратитъ ее въ переводѣ; затѣмъ мы приступимъ къ пере-

will be the 29th of this month, and m-r Grundt is to have his audience of leave on the 22nd.

Here is great discourse of the turks motions on the frontiers, and that general Goltz is ordered with his little army to have a carefull eye that way; but most of the court seem fully persuaded they have taken such measures as will prevent any rupture, and His Czarish Majesty said some days ago, that he was not ignorant of the general opinion, but they should only have patience a fortnight or three weeks, and then they should hear quite the contrary.

Some ship-carpenters are getting ready at Kazan a quantity of oak-timber, sufficient to build six men of war, which will be floated down to Petersburgh in flat boats since they have nothing but fir on that side of the country.

Last week feld-marshal Scheremeteff and general Allard arrived here from Courland, having disposed their forces in such manner, as entirely to block up the town of Riga. . .

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 116. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 20th January 170⁹/₁₀.

I have received your public and private letter of the 5th of December

---

говорамъ о церемоніялѣ. Днемъ моей аудіенціи, вѣроятно, назначено будетъ 29-е января, прощальная же аудіенція Грундта состоится 22-го.

Здѣсь много говорятъ о передвиженіяхъ турецкихъ войскъ на границѣ и о приказаніи, отданномъ генералу Гольцу и его маленькой арміи тщательно наблюдать за ходомъ дѣлъ въ той сторонѣ. Большинство двора, однако, вполнѣ увѣрено, что принятыя мѣры вполнѣ предупредятъ разрывъ; а Его Величество нѣсколько дней тому назадъ высказалъ, что ходячіе слухи ему извѣстны, но что людямъ стоитъ только вооружиться терпѣніемъ недѣли на двѣ, на три, и тогда они услышатъ совершенно противное.

Нѣсколько корабельныхъ мастеровъ заготовляютъ въ Казани дубовыя деревья въ количествѣ, достаточномъ для постройки шести военныхъ кораблей. Этотъ матеріалъ спущенъ будетъ на плоскодонныхъ судахъ до Петербурга, въ окрестностяхъ котораго нѣтъ никакого лѣса кромѣ ели.

На прошлой недѣлѣ сюда прибыли изъ Курляндіи фельдмаршалъ Шереметевъ и генералъ Аллардъ, расположивъ предварительно свои войска такъ, что городъ Рига блокируется со всѣхъ сторонъ...

№ 116. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 20-го января 1710 г. (31-го января 1710 г. н. ст.).

Я получилъ и ваше офиціальное, и ваше частное письмо отъ 5-го декабря. Ея

last, and Her Majesty is very glad to find that the Czar accepts of the expedient for giving him satisfaction, and that count Golofkin and Schafiroff had written so oblidgingly to you upon that subject. I hope there will be no great difficulty in regulating the ceremonial, since what I writ to you in my letter of the 13th December last must make that matter easy, it being left to the choice of your court to settle it upon the foot they shall like best, provided it be reciprocal.

I am very glad I have it in my power to oblige you as to your return home, Her Majesty having been pleased to agree that you may begin your journey in February next in case you have by that time had your public audience of reparation, and that dispute is entirely ended.

Her Majesty does not think fit absolutely to recall you from that post and therefore it will be necessary to leave a secretary at Moscow and such part of your equipage as you shall think proper, that neither the moscovites nor the english merchants may apprehend that we do not intend to have the same friendship and correspondence with the Czar, when this difference is adjusted, as we had before the occasion of it was given. When you are here, Her Majesty thinks it time enough to determine whether you are to return to your former post or not, or whom else to send, or under what character, a great deal of which will depend upon your representations when you come hither.

The queen has acknowledged king Augustus as king of Poland, and sent

---

величество очень рада, что Царь принимаетъ предложенное ему удовлетвореніе, а также, что графъ Головкинъ и Шафировъ такъ любезно извѣстили васъ объ этомъ. Полагаю, что въ установленіи церемоніяла большихъ затрудненій не встрѣтится, такъ какъ письмо мое отъ 13-го декабря, предоставляя это дѣло усмотрѣнію московскаго двора единственно подъ условіемъ взаимности, должно очень облегчить соглашеніе.

Счастливъ, что мнѣ дана возможность порадовать васъ возвращеніемъ въ Англію, такъ какъ ея величество разрѣшила вамъ выѣхать въ февралѣ, если до тѣхъ поръ вы получите аудіенцію по дѣлу объ удовлетвореніи и вызванное имъ столкновеніе будетъ вполнѣ окончено.

Ея величество не считаетъ удобнымъ совершенно отозвать васъ отъ занимаемой вами должности, а потому признаетъ необходимымъ, чтобы вы оставили въ Москвѣ секретаря и такую долю домашней обстановки вашей, которая не позволила бы ни русскому двору, ни нашимъ купцамъ предположить что мы, устранивъ возникшія несогласія, не намѣрены сохранить съ Царемъ дружбу и отношенія, существовавшія до событія, которое подало поводъ къ несогласію. Ея величество полагаетъ, что вопросы о томъ, слѣдуетъ ли вамъ возвращаться на свой постъ, кого можно послать на ваше мѣсто, съ какими полномочіями — всѣ успѣемъ рѣшить по вашемъ пріѣздѣ въ Англію; такъ какъ разрѣшеніе главнымъ образомъ будетъ зависѣть отъ соображеній, которыя вы приведете.

Ея величество признала короля Августа королемъ польскимъ и отправила лорда

my lord Stair to cultivate a particular friendship with him; so that you need have no difficulty in calling at his court, if it chance to lye in your way, but you cannot expect instructions as to any particular business there, since Her Majesty has already thought fit to employ a minister for that purpose, however you may make such compliments to his polish majesty, as you shall think agreable and convenient.

I received this morning the favour of your two letters of the 12th December.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 117. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 26th January (6th February) $170^9/_{10}$.

Very great preparations are making here to open the campaign by the siege of Riga and a considerable quantity of anchors, cables, and other materials are getting ready to fix batteries on the river Dwina, and hinder the approach of any relief which might come thither by sea, though all will scarce be ready before the end of May.

Some days ago several expresses were dispatched to Kiew and Poland, with orders for general Goltz and the other comanders thereabouts to draw their troops towards the frontiers of Turkey and have a strict eye on the motions of that people, for now the jealousies of a rupture begin to increase

---

Стэйра для поддержанія тѣсно-дружескихъ сношеній съ нимъ, такъ что вы безъ малѣйшаго затрудненія можете явиться ко двору его въ случаѣ, если дворъ этотъ будетъ лежать на вашемъ пути, но не должны ожидать инструкцій по веденію съ нимъ какихъ либо дѣлъ; ея величество сочла нужнымъ отправить для этого отдѣльнаго уполномоченнаго. Вы можете, слѣдовательно, привѣтствовать короля польскаго какъ признаете желательнымъ и умѣстнымъ.

Сегодня поутру я имѣлъ удовольствіе получить ваши два письма отъ 12-го декабря.

№ 117. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 26-го января 1710 г. (6-го февраля 1710 г. н. ст.).

Здѣсь дѣлаются большія приготовленія къ открытію кампаніи осадою Риги, почему въ большомъ количествѣ заготовляются якоря, канаты и прочіе матеріялы для установки баттарей на Двинѣ, съ цѣлью воспрепятствовать всякой помощи осажденнымъ съ моря. Но врядъ ли все будетъ готово ранѣе конца мая.

Нѣсколько дней тому назадъ въ Кіевъ и въ Польшу отправлено нѣсколько гонцевъ съ приказами генералу Гольцу и другимъ начальствующимъ лицамъ стягивать войска къ турецкой границѣ и зорко слѣдить за движеніями турокъ, такъ какъ опасеніе разрыва начинаетъ возростать вслѣдствіе многихъ предостереженій и раз-

from several advices and circumstances, especially since they have not been able to receive any intelligence from their ambassador in some time, which, if possible, he would scarce have omitted to send in to nice a juncture.

The swedish generals having complained to His Czarish Majesty that several of their common soldiers were suffered to dye for hunger, and even no care taken for burying their dead bodies, the Czar, being heavily incensed, ordered prince Gagarin, the commendant of Moscow and one of the chief ministers of this empire, to be put in arrest in his own house, from whence he was hardly released yesterday at the intreaties of the empress-dowager and the princesses.

The vice-commandant, prince Bogdan Gagarin, was also laid in a common prison with a silver chain about his neck and a great block, and whether he be yet free I cannot tell.

This accident has put the court in some disorder and perhaps may defer my audience which was to have been on the 29th, since I have yet no notice of the ceremonial they intend to observe, but this afternoon I shall inform myself of m-r Schafiroff.

On the 22nd m-r Grundt, the danish envoy, had a public audience of leave in the castle, being conducted thither by two of the Czar's coaches and was afterwards treated at dinner in his own house by the Czar's offices.

By last post I had the honour to acquaint you in what manner m-r Scha-

---

ныхъ обстоятельствъ, особенно потому, что Царь давно не получаетъ никакихъ извѣстій отъ своего посла; между тѣмъ врядъ ли, имѣя возможность послать ихъ, онъ бы сталъ молчать при данныхъ условіяхъ.

Шведскіе генералы пожаловались Его Величеству, будто русскія власти допустили нѣсколькихъ шведскихъ рядовыхъ до голодной смерти и даже не позаботились о погребеніи ихъ. Царь въ сильномъ гнѣвѣ приказалъ подвергнуть московскаго коменданта, одного изъ высшихъ сановниковъ, князя Гагарина, аресту въ собственномъ его домѣ, изъ-подъ котораго князь съ трудомъ освободился вчера вслѣдствіе ходатайства вдовствующей царицы и царевенъ.

Вице-комендантъ, князь Богданъ Гагаринъ, также подвергся заключенію въ общей тюрьмѣ. Ему при этомъ надѣли на шею серебряную цѣпь съ большою колодкой. Не знаю, освобожденъ ли онъ и въ настоящее время.

Этотъ случай нѣсколько взволновалъ дворъ и можетъ быть вызоветъ отсрочку моей аудіенціи, назначенной было на 29-е; по крайней мѣрѣ я еще не извѣщенъ о предположенномъ церемоніалѣ. Сегодня послѣ обѣда освѣдомлюсь у Шафирова по этому дѣлу.

22-го датскій посланникъ, Грундтъ, имѣлъ прощальную аудіенцію въ дворцѣ, куда его привезли въ двухъ царскихъ каретахъ; а затѣмъ царскіе сановники угощали его обѣдомъ въ его собственномъ домѣ.

Съ послѣднею почтой я имѣлъ честь сообщить вамъ, какъ Шафировъ далъ мнѣ

firoff had given me to understand Her Majesty's mediation would be acceptable whenever the offer is made in form, and I now wait your farther orders. I have since had the opportunity of a long discourse with m-r Cederhelm at his desire, who begun with the advice he had given m-r Robinson of the hard conditions of peace proposed from this side and the notice he had at his leaving Stockholm that his letter had been laid before the queen and produced very favourable resolutions, but, his long journey and detention here depriving him of all correspondence, he desired to know whether I might not have received some orders on this account; that as to the formal demand of your mediation the senate made some scruple to go so far without the king of Sweden's knowledge, especially since it might be explained by their envoys as a confession of their weakness; but that he could assure me both the king and the senate would be very ready to receive and acknowledge Her Majesty's good offices, since they found it was not their interest to treat without a mediator, as had been at first proposed by the moscovites, and, till the main business could be set on foot, he desired me to use my interest in forwarding their cartel.

I told him there was no reason to doubt of the queen's inclinations to promote peace amongst all her friends, especially in the north, as was undeniable from the several offers Her Majesty had made for these last five years,

---

понять, что посредничество ея величества будетъ принято, если оно сдѣлается съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей. Теперь ожидаю вашихъ дальнѣйшихъ приказаній по этому вопросу. Съ тѣхъ поръ имѣлъ случай пространно разговаривать съ Цедергельмомъ, по его же собственному почину. Онъ началъ съ сообщенія мнѣ свѣдѣній, данныхъ имъ сэру Робинзону касательно тяжелыхъ условій мира, предлагаемыхъ Россіей; далѣе, по его словамъ, онъ при отъѣздѣ изъ Стокгольма, получилъ извѣстіе, будто письмо его вручено королевѣ и произвело очень благопріятное впечатлѣніе; но теперь вслѣдствіе долгаго путешествія и плѣна, онъ лишенъ всякой возможности переписываться, потому желалъ бы знать, не получалъ ли я какихъ либо распоряженій по поводу означеннаго письма. Касательно обращенія къ вамъ съ просьбой о посредничествѣ, онъ разсказалъ, что Сенатъ нѣсколько затрудняется сдѣлать такой шагъ, не зная дальнѣйшихъ видовъ короля, тѣмъ болѣе, что шагъ этотъ можетъ быть объясненъ сознаніемъ въ слабости Швеціи; — увѣрялъ, будто и король, и сенатъ съ удовольствіемъ примутъ и признаютъ добрую помощь ея величества, такъ какъ находятъ, что вести дѣло безъ посредника, какъ первоначально предлагала Россія, не въ ихъ интересахъ; а наконецъ просилъ меня пока дѣло о посредничествѣ не окрѣпнетъ, употребить свое вліяніе на установленіе перемирія.

Сомнѣваться въ желаніи королевы склонить друзей своихъ къ миру, особенно на сѣверѣ — нѣтъ основанія, отвѣчалъ я; это ясно изъ многократныхъ въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ предложеній о посредничествѣ со стороны ея величества, но

though all in vain by the little ingress they met with on the part of Sweden, particularly about the exchange of prisoners; that this coldness oblidged you to act with caution, though it could not change your intentions; that I had allready sounded this court and finding Her Majesty's good offices would be agreable, did not question but they would be proposed as soon as you received the same intimations from the king of Sweden; that in the meantime I could not make the least step without particular directions, but if any opportunity offered itself by way of discourse about the peace or cartel, I should persuade the Czar to moderate resolutions as much as possible.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 118. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{2}/_{13}$th February $170^{9}/_{10}$.

On the $^{19}/_{30}$ past I had the honour to give you an account that I had delivered a copy of my speech to m-r Schafiroff; on the 26th in the evening the speech was returned me with a project of the ceremonial to be observed at my public audience; but several points being very improper, (since it was expected I should use the expression in my full power *of making this declaration as if the queen was present*), a conference was appointed next morning with count Golofkin and m-r Schafiroff.

всѣ они были напрасны, вслѣдствіе малаго сочувствія къ нимъ преимущественно со стороны Швеціи; что особенно выразилось въ дѣлѣ объ обмѣнѣ плѣнныхъ. Эта холодность принудила Англію дѣйствовать осторожно, но не могла измѣнить ея намѣреній. Я освѣдомлялся о склонностяхъ московскаго двора, убѣдился, что оно посредничество со стороны ея величества встрѣтитъ съ удовольствіемъ, и не сомнѣваюсь что предложеніе это будетъ сдѣлано, если королева получитъ такія же увѣренія отъ короля шведскаго. Покуда же не могу ступить ни шагу, хотя, если представится возможность, въ разговорѣ о мирѣ или перемиріи, постараюсь склонить Царя на возможно-умѣренныя требованія.

№ 118. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 2-го февраля 1710 г. (13-го февраля 1710 г. ст. ст.).

$^{19}/_{30}$ января я имѣлъ честь увѣдомить васъ, что передалъ Шафирову копію своей рѣчи. 26-го вечеромъ рѣчь эта была мнѣ возвращена вмѣстѣ съ проэктомъ церемоніяла моей предстоящей аудіенціи, но, такъ какъ нѣкоторыя статьи его совсѣмъ не удобны (въ немъ, высказано ожиданіе, что я употреблю выраженіе, стоящее въ моихъ вѣрительныхъ грамотахъ, *будто дѣлаю свою декларацію, какъ бы въ присутствіи самой королевы*), завтра утромъ я буду имѣть совѣщаніе о немъ съ гр. Головкинымъ и Шафировымъ.

The chief articles in dispute were: 1) the quality of the person sent to bring me to my audience in the Czar's coaches; 2) the appearing uncovered as the Czar would be, and remaining at some distance from the state, and 3) the kissing of His Czarish Majesty's hand; — which reception had been allowed the danish envoy three days before. Against these I objected the custom of all the courts in Europe, the priviledges Her Majesty's ambassador's enjoyed everywhere, and the disadvantage the Czar's ambassadors would find in their turn. I therefore proposed that they should give me a private audience, or else settle their ceremonial on the same footing with other princes, or exactly observe the ceremonial used with my lord Carlile, giving me a reverse that no ambassadors should be otherwise received, nor theirs better treated in Great Britain. They were not willing to comply with any of these conditions, but took all *ad referendum*, and the same evening His Czarish Majesty came to count Golofkin's, where m-r Schafiroff, m-r Urbich, and m-r Levold, two of his privy councillors, were ordered to attend, and, this matter being debated, most of them persuaded a regulation of the ceremonial on the modern footing; but His Czarish Majesty took time to consider, being very unwilling to comply with my being covered.

On the 31st past m-r Schafiroff came to acquaint me, that His Czarish Majesty had ordered a person of distinction to bring me to my audience;

Главныя спорныя статьи слѣдующія: 1) значеніе лица, которое будетъ послано при царскихъ каретахъ для сопровожденія меня на аудіенцію; 2) обязательство войти съ непокрытой головой (и Царь будетъ съ непокрытой головой) и остановиться на нѣкоторомъ разстояніи отъ его трона; 3) цѣлованіе руки Его Величества. Такія условія пріема даны были датскому посланнику три дня тому назадъ. Я, однако, возражалъ, ссылаясь на обычай всѣхъ европейскихъ дворовъ, на привиллегіи, которыми всюду пользуются послы ея величества и на то, что царскимъ посламъ въ свою очередь придется встрѣтиться съ тѣми-же неудобствами въ Англіи. Потому я предложилъ, не дадутъ-ли мнѣ частной аудіенціи, или не согласятся-ли на церемоніялъ, употребляемый при другихъ дворахъ, или-же, наконецъ, не придержатся ли въ точности церемоніяла, съ которымъ принимали лорда Карлэйля, давъ мнѣ удостовѣреніе, что никакой другой посолъ не будетъ принятъ лучше, и что русскіе послы подчинятся такому-же пріему въ Великобританіи. Они не захотѣли согласиться ни на одно изъ моихъ условій, но выслушали ихъ всѣ *ad referendum*. Въ тотъ-же вечеръ Его Величество прибылъ къ гр. Головкину, гдѣ по приказанію Царя его ожидали Шафировъ, Урбихъ, Левольдъ и два другихъ ближнихъ совѣтника царскихъ. Разсмотрѣвъ дѣло, большинство постановило пріурочить церемоніялъ къ современнымъ обычаямъ, но Государь отложилъ окончательное рѣшеніе: ему очень не хотѣлось согласиться, чтобы я вошелъ съ шляпой на головѣ.

31-го января Шафировъ пришелъ сообщить мнѣ, что Его Величество приказалъ знатному лицу везти меня на аудіенцію; что отъ церемоніяла цѣлованія царской

that I should not be oblidged to the ceremonial of kissing his hand, and that I should be allowed to come upon the state uncovered; but they would give me an authentic reverse that, if His Czarish Majesty had thought fit to put on his hat, I should have enjoyed the same priviledge, and that no foreign minister should be otherwise admitted.

I told m-r Schafiroff, that perceiving the chief obstacle to this point was only a particular averseness in the Czar, I could not question but the queen would be very willing to gratify His Czarish Majesty in this matter, as she had done in things of greater consequence, provided timely notice had been given me for receiving Her Majesty's instructions, but that it was difficult for me to venture of myself in a point of this importance, however I would give him my resolution next morning and desired in the meantime he would draw up a form of their reverse.

Yesterday he gave me a rough draught, but some passages not being very clear, or the instrument autentic enough, I presented him another project, which he seemed to approve and would lay it before the Czar this morning, so that I hope all will be settled, and an end put to the long and disagreable dispute with m-r Artamonowitz by my audience on the 5th inst. and I must humbly intreat you will please to approve what I have now acted, wherein I hope sufficiently to secure Her Majesty's honour, though I have given up this point in particular consideration to His Czarish Majesty.

руки я освобождаюсь, но долженъ подойти къ царскому трону съ открытой головой, при чемъ мнѣ дано будетъ подлинное удостовѣреніе въ томъ, что мнѣ было-бы разрѣшено надѣть шляпу, еслибъ Его Величество нашелъ удобнымъ имѣть шляпу на головѣ, а также, что никто изъ иностранныхъ уполномоченныхъ не будетъ допущенъ на аудіенцію иначе.

Я отвѣчалъ Шафирову, что, усматриваю въ спорномъ пунктѣ только личную прихоть Царя, потому увѣренъ, что королева охотно уступила бы Его Величеству въ этомъ вопросѣ, какъ уступала ему въ дѣлахъ большей важности, если-бъ меня заблаговременно извѣстили о такомъ желаніи Государя, и тѣмъ дали возможность получить отъ королевы надлежащія инструкціи, но что мнѣ трудно рѣшиться на самовольное согласіе въ дѣлѣ такой важности; что я, впрочемъ, дамъ свой отвѣтъ на слѣдующій день, покуда-же просилъ набросать форму предлагаемаго удостовѣренія.

Вчера онъ далъ мнѣ грубый набросокъ, но такъ какъ нѣкоторыя строки были не достаточно ясны, я предложилъ другой проэктъ, который по видимому Шафировъ одобрилъ и хотѣлъ показать Царю сегодня по утру. Такъ я полагаю все устроится, и долгому, непріятному разладу по дѣлу Матвѣева положенъ будетъ конецъ моей аудіенціей пятаго февраля. Мнѣ остается только почтительнѣйше просить вашего одобренія всему сдѣланному мною: я, надѣюсь, достаточно оградилъ достоинство ея величества, хотя и уступилъ въ одномъ пунктѣ въ знакъ особеннаго уваженія къ

When all is regulated, I shall sent you a copy of the reverse and of my speech.

On the 29th past I received the honour of your letter of the 13th December and shall punctually comply with your directions. Your letter came very seasonably, though without it I should have ventured to agree, having only made these difficulties to raise the obligation.

On the 19/30th past I had the honour to aquaint you in what manner m-r Schafiroff had given me to understand Her Majesty's mediation would be acceptable if offered in form; and on the 26th I gave you an account of my discourse with m-r Cederhelm on the same subject.

The reports continue very warm here of the turks preparing for war. They have had no letters directly from their ambassador at Constantinople in three months; they suppose the couriers have been lost on the road; for their ambassador had formerly given them notice, that in case of his detention he had already taken right measures to give them timely advice, and especially on the least apprehension of a rupture; but that they should not be uneasy if they did not hear from him in some time, his ordinary couriers being liable to be intercepted, and he would not make use of extraordinary methods till he had some fixed resolution. M-r Schafiroff tells me they had letters two days ago from Azow with notice that an aga from the chan of Tartary was

---

Царю. Когда все будетъ улажено пришлю вамъ копіи удостовѣренія и моей рѣчи.

29-го января я имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 13-го декабря и буду въ точности сообража́ться съ вашими указаніями. Ваше письмо пришло очень своевременно, хотя и безъ него я бы рѣшился дать согласіе, такъ какъ дѣлалъ нѣкоторыя затрудненія собственно съ цѣлью возвысить цѣну своего одолженія.

19/30 минувшаго мѣсяца я имѣлъ честь сообщить вамъ, какъ Шафировъ далъ мнѣ понять, что посредничество ея величества будетъ принято, если его предложатъ въ извѣстной формѣ, а 26-го отправилъ вамъ отчетъ о своемъ разговорѣ съ Цедергельмомъ по тому-же поводу.

Слухи о военныхъ приготовленіяхъ Турціи держатся съ большою настойчивостью. Уже три мѣсяца сюда не приходитъ писемъ отъ русскаго посла въ Константинополѣ. Полагаютъ, что курьеръ его перехваченъ на дорогѣ. Посолъ еще прежде увѣдомилъ, что принялъ всѣ мѣры, чтобы своевременно извѣстить о своемъ арестѣ, если таковой послѣдуетъ, и тѣмъ болѣе о малѣйшихъ вѣроятіяхъ разрыва, прибавляя, чтобы не тревожились если онъ нѣкоторое время не дастъ вѣсти о себѣ, такъ какъ обычные курьеры посла могутъ быть прехвачены, а никакихъ чрезвычайныхъ путей сообщенія онъ употреблять не станетъ, пока не приметъ опредѣленнаго рѣшенія. Шафировъ разсказывалъ, однако, будто дня два тому назадъ получены письма изъ Азова съ извѣстіемъ, что туда прибылъ ага отъ хана крымскаго и увѣрялъ губер-

arrived there, and assured the governor, his master had orders from the port, to keep a strict eye over his people, and not let them do any thing which might offend or create any uneasiness to his good friend the Czar; and particularly that, when the king of Sweden thought fit to depart from Bender, he should not give him any convoy.

However His Czarish Majesty is taking due precaution not to be surprized: eight and twenty regiments are marching from Kazan and other parts towards those frontiers; they are to be commanded by prince Galitzin, governor of Kiew, and seconded by general Goltz's little army from Volhinia in case of necessity.

Preparations are making to attack Wiburgh in the spring.

The hereditary prince of Hesse-Cassel is treating of a marriage with a daughter of the empress-dowager. The Czar is willing to allow him the title of feld-marshal, a vice-royship, and a considerable dower, the main obstacle is the young lady's religion, which the prince would have changed. This is one of Urbich's projects, though in my poor opinion very extraordinary.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 119. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 9/20th February 1710.

It is now with great satisfaction that I am to give you an account of the end put to the disagreable dispute with m-r Artamonowitz.

натора, будто хану дано повелѣніе отъ порты строго наблюдать за татарами, чтобы они отнюдь не предпринимали ничего, способнаго оскорбить или вообще вызвать неудовольствіе добраго друга султана — Царя; особенно же, чтобы онъ не снабжалъ короля шведскаго никакимъ конвоемъ въ случаѣ, если бы его величество задумалъ выѣхать изъ Бендеръ.

Какъ бы то ни было, Его Величество дѣлаетъ всевозможныя приготовленія, чтобы не попасться въ расплохъ. Двадцать восемь полковъ двинулось къ границѣ изъ Казани и другихъ мѣстъ подъ начальствомъ кіевскаго губернатора, князя Голицына, которому, въ случаѣ нужды, должна помогать стоящая на Волыни маленькая армія генерала Гольца.

Дѣлаются приготовленія къ аттакѣ на Выборгъ слѣдующею весною.

Наслѣдный принцъ гессенъ-кассельскій ведетъ переговоры о бракѣ съ одною изъ дочерей вдовствующей царицы. Царь готовъ предоставить ему званіе фельдмаршала, вице-королевское достоинство и значительное приданое. Главнымъ препятствіемъ представляется вѣроисповѣданіе царевны, перемѣны котораго требуетъ принцъ. Это одинъ изъ проэктовъ Урбиха, и, по моему крайнему разумѣнію, очень странный проэктъ.

№ 119. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 9-го февраля 1710 г. (20-го февраля н. ст.).

Очень радъ, что могу дать вамъ сегодня отчетъ объ окончаніи непріятнаго столкновенія по дѣлу Матвѣева.

On the $^2/_{13}$ inst. I had the honour to acquaint you with some disputes that happened about the ceremonial. On the 4th they were all settled according to the articles which, though not so regular as in other courts, are at least much more honourable than ever were given to any ambassador here, and no better will be allowed hereafter, as you may please to see by the reverse, which I hope will prove fully to Her Majesty's satisfaction, especially since the Czar seems very well pleased with my giving up the point of the hat. I join also the countreact which I signed, and the clause at the bottom is what these ministers would fain have added but I constantly refused as overthrowing the whole treaty, though at the same time I told them Her Majesty would doubtless have a particular consideration for their ambassadors, since, if I was not received by the several charges proportionable to those of other courts, I was very sensible it was not a mark of their neglect, but the want of a due establishment of such offices, and therefore these points must be entirely left to your disposition.

I shall not trouble you with a tedious repetition of all the little arguments on both sides, nor the scruples in several trifling passages, but only observe that the words, which I have underlined both in my draught of their reverse and my speech, were added at their desire. To the first I think there was no objection.

$^2/_{13}$ февраля я имѣлъ честь сообщить вамъ о нѣкоторомъ разногласіи, происшедшемъ по вопросу о церемоніалѣ. 4-го церемоніалъ былъ утвержденъ по статьямъ, которыя хотя и не такъ опредѣленны, какъ при другихъ дворахъ, но во всякомъ случаѣ много почетнѣе всѣхъ, когда либо утвержденныхъ здѣсь для какого бы то ни было посла, и, какъ вы усмотрите изъ прилагаемаго удостовѣренія, болѣе почетнаго церемоніяла ни одинъ посолъ не удостоится и впредь, что, надѣюсь, вполнѣ удовлетворитъ ея величество, тѣмъ болѣе, что и Царь, по видимому, особенно доволенъ уступкою по вопросу о шляпѣ. Прилагаю также подписанный мною отвѣтный актъ и заключительную статью, прибавленія которой желаютъ министры, но которую я постоянно отвергаю, какъ уничтожающую весь догоговоръ, хотя прибавляю въ тоже время, что ея величество несомнѣнно отнесется къ ихъ посламъ съ особенной благосклонностью, такъ какъ, если въ пріемѣ моемъ не соблюдены были всѣ подробности, обычныя при другихъ дворахъ, я ясно видѣлъ, что это не слѣдствіе небрежности, а скорѣе недостатокъ надлежащей опытности въ подобныхъ дѣлахъ. Эти подробности приходятся совершенно предоставить вашему благорасположенію.

Не стану утомлять васъ скучной передачей мелкихъ доводовъ, приведенныхъ съ обѣихъ сторонъ, сомнѣній, возникавшихъ по поводу нѣсколькихъ пустыхъ строкъ; отмѣчу только, что строки, подчеркнутыя мною на черновой удостовѣренія и въ моей рѣчи, дополнены по желанію русскихъ министровъ. Противъ этихъ поправокъ, кажется, возраженій не представлялось.

On the 5th inst. about eight in the morning, the consul, captain Field, with all the british merchants, and some officers, our countrymen in the Czar's service, about fourty in all, came to my house. At nine a gentleman of the Czar's bed-chamber was sent to acquaint me that the first carver, m-r Soltikoff, who is brother to the empress-dowager, was on the way with the Czar's coaches to carry me to the audience. An hour after m-r Soltikoff came, and I brought him to my chamber according to the ceremonial, while my secretary and the merchants were seating themselves in the coaches. The procession begun by the lowest in degree first, three and twenty in number, all with six horses; in the last, belonging to prince Menschikoff, was my secretary with the credentials and one of the Czar's secretaries, then followed:

1) my sled carved and gilt lined with green, trimed with gold galoons, the foot cloth of the same richly laced and embroidered, and drawn by six pyed horses;

2) a handsome chariot painted and gilt lined with scarlet drawn with six black horses and the harness trimed with silvered plates;

3) a chariot very richly gilt lined with red velvet, trimed with silver lace drawn with six black horses, their harness very finely gilt;

5-го, около восьми часовъ утра, капитанъ Фильдъ, всѣ англійскіе купцы, нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ, состоящихъ офицерами на царской службѣ, всего человѣкъ сорокъ явились ко мнѣ; въ девять часовъ спальникъ государевъ былъ присланъ ко мнѣ предупредить, что старшій стольникъ, Салтыковъ, братъ вдовствующей царицы, ѣдетъ съ царскими каретами, и будетъ сопровождать меня на аудіенцію. Часъ спустя, Салтыковъ прибылъ. Согласно церемоніялу, я проводилъ его въ свою комнату, пока мой секретарь и купцы разсаживались по каретамъ. Процессія двинулась; менѣе сановитыя лица ѣхали впереди, ихъ было двадцать три человѣка; въ кареты ихъ впряжено было по шести лошадей; въ послѣдней, принадлежащей князю Меншикову, сидѣлъ мой секретарь съ вѣрительными граматами и одинъ изъ царскихъ секретарей. Затѣмъ двигались:

1) мои сани, украшенные рѣзьбой, золотыми и зелеными полосами, обитые золотымъ галуномъ, съ богатой расшитой полостью, запряженные шестерней наемныхъ лошадей;

2) прелестный шарабанъ разрисованный, украшенный золотыми и красными полосами, запряженный шестью вороными конями въ сбруѣ, убранной посеребрянными бляхами;

3) шарабанъ, богато изукрашенный золотомъ, обитый краснымъ бархатомъ съ серебрянымъ шнуромъ, запряженный шестью вороными лошадьми въ прекрасно-убранной позолоченной сбруѣ;

4) twelve footmen in red liveries with broad gold galoons interwoven with green and white silk;

5) four pages on horseback, their coats of fine scarlet, richly laced with gold and silver, their wastcoats and sleeves of green brocade with gold and silver flowers;

6) the Czar's coach of state where I sat with m-r Soltikoff and the master of the ceremonies, my gentleman of horse riding by.

The march was near an hour and a half, and the streets thronged with spectators. At my coming into the castle the gards received me with drums beating, colors flying, the officers at the head, with their swords drawn, and saluted with their hats.

At my lighting out of the coach, I was complimented by a gentleman of the bed chamber, m-r Nariskin, who is some relation to the Czar. The grenadiers were ranged on both sides of the stairs; at the top I was received by prince Scherbatoff and in the antichamber by a privy councilor Mussin-Puskin, who is one of the chief officers of state, and has the inspection of all the ecclessiastic affairs and revenues. His Czarish Majesty stood on the state uncovered. When I came up to him, I made the enclosed speech in english, which my secretary read in high-dutch, and one of theirs afterwards in the russian language. His Majesty answered me in russian, which vice-chancellor Schafiroff interpreted and was in substance that His Majesty might

---

4) двѣнадцать пѣшихъ слугъ въ красныхъ ливреяхъ съ широкимъ золотымъ галуномъ, расшитымъ зеленымъ и бѣлымъ шелкомъ;

5) четыре пажа верхомъ въ накидкахъ прелестнаго краснаго цвѣта, богато разукрашенныхъ золотомъ и серебромъ, въ курткахъ и рукавахъ изъ зеленой парчи съ золотыми и серебряными цвѣтами;

6) царская государственная карета, въ которой сидѣли я, Салтыковъ и церемоніймейстеръ; мой конюшій ѣхалъ у дверцы.

Шествіе продолжалось почти полтора часа, улицы были переполнены народомъ. Когда я подъѣхалъ къ дворцу, караулъ встрѣтилъ меня съ барабаннымъ боемъ, и съ распущенными знаменами; офицеры стояли впереди съ обнаженными саблями и отдавали мнѣ честь, прикладываясь къ шляпѣ.

При выходѣ моемъ изъ кареты, меня привѣтствовалъ спальникъ, Нарышкинъ, родственникъ Царя. На лѣстницѣ по обѣ стороны шпалерой стояли гренадеры; вверху меня принялъ князь Щербатовъ, а въ прихожей тайный совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ, одинъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ царскихъ, вѣдающій церковные дѣла и доходы. Его Величество стоялъ на тронѣ съ открытой головой. Подойдя къ нему, я произнесъ по англійски прилагаемую рѣчь, которую секретарь мой прочелъ въ голландскомъ переводѣ, а затѣмъ одинъ изъ русскихъ — въ русскомъ переводѣ. Его Величество отвѣчалъ мнѣ по русски. Отвѣтъ его, переведенный тутъ же вице-канцлеромъ Шафировымъ, въ сущности былъ таковъ: Его Величество могъ бы, конечно,

have very well expected those people who had violated the law of nations in the person of his ambassador should have been punished according to his desires, yet since that could not be by the defect of our former constitutions, His Majesty considering the concern the nation had shown in the act of parliament, and the honour Her Majesty, the queen, had done him by this ambassy, was willing to accept of this satisfaction and would order his ministers to settle the other articles in a conference. I was then dismissed from my audience with the same ceremonies as I was conducted thither, and at my coming home found three tables prepared by the Czar's officers for me and my company; general Allard and lieut.-general Osten did me the honour to dine with me, where we were all very plentifully treated, and m-r Soltikoff in the Czar's name made pressing instances to continue the same two days longer, but with much ado I got a dispense from these civilities. While we were at dinner, a hundred colors and drums came to keep men with captain-lieutenant and ensign with guard at my house, and were to have been relieved every day from the town, but my house being too little, I desired to be excussed and contented myself with six men more added to the guard usally given to all forreign ministers. Hovever the next day the major came to acquaint me that the Czar's orders were the company should always be at my disposal whenever I thought fit to make use of them.

Thus all is finished as I hope to the contentement of both sides, and

---

ожидать, что лица, нарушившія законы международнаго права по отношенію къ послу его, будутъ наказаны согласно его жаланію, но, коль скоро это невозможно за неполнотою нашей конституціи, Государь, принимая на видъ вниманіе націи, выраженное въ парламентскомъ актѣ, а также честь, оказанную ему ея величествомъ, королевой, настоящимъ посольствомъ, согласенъ принять предлагаемое удовлетвореніе и прикажетъ своимъ министрамъ обсудить остальныя статьи въ особомъ совѣщаніи. Затѣмъ я былъ отпущенъ тѣмъ же порядкомъ, какъ пріѣхалъ, и, возвратясь домой, нашелъ три стола накрытыми царскими посланными для меня и моихъ спутниковъ. Генералъ Аллардъ и генералъ-лейтенантъ Остенъ сдѣлали мнѣ честь отобѣдать со мною. Угощали насъ изобильно, а Салтыковъ отъ имени Царя настойчиво предлагалъ продолжать такое же угощеніе еще два дня, и я съ большимъ трудомъ упросилъ уволить меня отъ такой любезности. Во время обѣда сотня солдатъ при капитанъ-лейтенантѣ и прапорщикѣ, съ знаменемъ и барабаннымъ боемъ явились занять караулъ у моего дома. Ихъ предназначалось смѣнять ежедневно изъ Москвы, но такъ какъ мой домъ слишкомъ малъ, я просилъ уволить меня отъ этой почести и удовольствовался прибавленіемъ шести человѣкъ къ караулу, который по обычаю ставится иностраннымъ министрамъ. На слѣдующій день, однако, ко мнѣ явился маіоръ и передалъ приказаніе Царя, чтобы рота всегда состояла въ моемъ распоряженіи, когда бы она мнѣ ни потребовалось.

Такъ, надѣюсь, все кончилось удовлетворительно для обѣихъ сторонъ и, что

which rarely happens here, not the least occasion of distaste was given me in the whole management, but rather all possible cevilities. As to my train, I must own, it was neither so numerous or magnificent as is usual on such solemnities, but it was all could be done here, had the approbation of the court, and I dare venture to say did no disgrace to Her Majesty or the nation.

I am just now going to a conference with count Golofkin and the Czar's ministers, and I hope to have time enough at my coming back to aquaint you by way of p. s. that all the points are settled.

On the 6th a courier arrived from Constantinople with letters from the Czar's ambassador of the 7th January o. s., and the agreable news, that on the 3[d] he had a public audience from the great sultan with extraordinary honours, and more than ever were used to any other ambassador, in which he received from the sultan's own hand in the turkish language a confirmation of the late truce with a further prolongation of it for twenty years, without the last addition or diminution, according to the Czar's orders; so that His Majesty might repose an entire confidence on that side without the least suspicion.

As to the king of Sweden, the ambassador writes that the port had allready sent him notice they could not conveniently allow him to stay any longer in their territories, but would convoy him and his hundred swedes by five hundred janissaries in safety to the frontiers of Poland, and earnestly

---

здѣсь случается рѣдко, — при всемъ этомъ дѣлѣ мнѣ не дано ни малѣйшаго повода къ неудовольствію, напротивъ мнѣ оказывали всевозможную любезность. Самый поѣздъ, признаюсь, не отличался великолѣпіемъ и численностью, обычными при подобныхъ торжествахъ, но сдѣлано было все здѣсь возможное, все заслужило одобреніе двора и, могу смѣло сказать, не посрамило ея величество и націю.

Сейчасъ отправляюсь на совѣщаніе съ графомъ Головкинымъ и прочими царскими министрами и надѣюсь возвратиться достаточно рано, чтобы въ припискѣ извѣстить васъ о состоявшемся соглашеніи.

6-го изъ Константинополя прибылъ гонецъ съ письмами отъ царскаго посла, писанными 7-го января ст. ст., съ пріятнымъ извѣстіемъ, что 3-го посолъ имѣлъ у султана торжественную аудіенцію, удостоился необычайнаго почета, большаго чѣмъ когда либо кто либо изъ пословъ, и изъ собственныхъ рукъ султана получилъ письменное, на турецкомъ языкѣ составленное, подтвержденіе перемирія съ продолженіемъ его на двадцать лѣтъ, безъ всякихъ добавокъ или урѣзокъ, вполнѣ согласное съ желаніями Царя. Его Величество можетъ, слѣдовательно, положиться на это перемиріе безъ малѣйшаго сомнѣнія.

Касательно короля шведскаго, посолъ сообщаетъ, будто порта уже отправила ему заявленіе, что, признавая его дальнѣйшее пребываніе на турецкой территоріи неудобнымъ, предлагаетъ дать ему и его ста шведамъ конвой изъ пятисотъ янычаръ до польской границы, и проситъ Царя о свободномъ пропускѣ ихъ до швед-

desire the Czar (as they now did) to afford him a safe conduct from thence to his own dominious, assuring the ambassador at the same time, that if the king did not think fit to make use of this proposal, they would allow him a pass where he pleased, but neither give him convoy, nor assistance.

All the rebel cozacks are to be delievered up to the Czar.

This good news was celebrated here on the 7th with very great rejoycings: the guns were fired several times round the walls, and in the evening a ball was kept at one m-r Savaïs, a greek's house, whom the Czar makes use of for his eastern correspondence, and on this occasion has honoured with the title of councilor of his court and a very considerable present in land. His Czarish Majesty had ordered me to be invited there with the other forreign ministers; His Majesty received me with particular marks of favour and distinction, when I congratulated him on this news, which facilitated the prospect of a peace in the north and secured the allies from the apprehensions of having their measures against France broke by further disturbances in the empire. The Czar told me the turks still continue to arm by sea and land, as some thought against the emperor, though it was rather believed these preparations were made against the venetians.

I had a long discourse with His Majesty on this subject and the measures which might probably be taken in case either happened. He took occasion

---

скихъ владѣній (такое ходатайство, дѣйствительно, и прислано). При этомъ султанъ увѣрялъ посла, будто въ случаѣ, если бы король не воспользовался сдѣланнымъ предложеніемъ, ему дадутъ свободный проѣздъ куда онъ пожелаетъ, но не дадутъ ни конвоя, ни какой либо иной помощи.

Всѣ мятежные казаки будутъ выданы Царю.

Эти добрыя вѣсти отпразднованы были здѣсь 7-го и очень торжественно: изъ пушекъ, расположенныхъ на городскихъ валахъ, дано было нѣсколько залповъ, вечеромъ же данъ былъ балъ въ домѣ одного грека, Саваиса, которымъ Царь пользуется при своихъ корреспонденціяхъ съ востокомъ. По этому случаю онъ удостоился званія совѣтника и значительнаго помѣстья. По приказанію Его Величества я былъ приглашенъ на этотъ праздникъ вмѣстѣ съ представителями другихъ государствъ, и принятъ былъ Государемъ особенно милостиво и почетно. Я поздравилъ его съ полученными извѣстіями, которыя умножаютъ надежду на миръ между сѣверными державами и разрушаютъ опасенія союзниковъ какъ бы дѣйствія, направленныя противъ Франціи, не парализировались тревожными событіями въ имперіи. Царь отвѣчалъ, что турки продолжаютъ вооружаться на сушѣ и на морѣ, по слухамъ, противъ императора, но скорѣе, надо полагать, противъ Венеціи.

Я долго разговаривалъ съ Его Величествомъ по этому поводу и по вопросу о мѣрахъ, которыя, вѣроятно, придется принять въ томъ или другомъ случаѣ. Онъ замѣтилъ, что собственно его дѣло сторона, другіе же въ данныхъ обстоятельствахъ мо-

to say that his business at least was settled, and for the others they might now thank themselves *for abandoning his interest at the peace of Carlowitz*..

P. S. I am just now returned from the conference, and have only time to add that these ministers repeated their declarations of His Czarish Majesty having entirely forgot the late affront offered to his ambassador, out of a particular consideration and friendship for the queen; and, on my proposals, order will be sent to m-r Artamonowitz to notify to you by letter, that His Czarish Majesty, being fully satisfied with what is done, he in the Czar's name desires Her Majesty to supersede the process against the offenders and that he is ready to receive his recredentials and usual present as a public acknowledgement that all is made up. They told me that it was hoped some particular satisfaction would be made m-r Artamonowitz for the personal damage and affront he received on this occasion; to which I answered they might depend on Her Majesty's generosity, that their ambassador will have no reason to complain. In the credentials which will be sent by prince Curakin, you will find a short answer to Her Majesty's letter, which I delivered three days ago, declaring an entire reconciliation. Having congratulated one another on the happy issue of this disagreable affair, count Golofkin told me it was time to proceed to other business, and that, in return for the friendship the Czar had shown Her Majesty on this occasion, she would be pleased on her side to keep up the good

---

гутъ поблагодарить самихъ себя за *равнодушіе къ его интересамъ при Карловицкомъ мирѣ*.....

P. S. Сейчасъ возвратился съ совѣщанія и спѣшу прибавить, что царскіе министры повторили увѣренія Его Величества въ особомъ уваженіи и дружественномъ расположеніи къ королевѣ, совершенно забывъ объ оскорбленіи посла. Затѣмъ, по моему предложенію, Матвѣеву рѣшено отправить приказанія, дабы онъ письменно заявилъ вамъ, что Государь считаетъ данное удовлетвореніе вполнѣ достаточнымъ, потому онъ, Матвѣевъ, отъ царскаго имени проситъ ея величество прекратить процессъ оскорбителей и готовъ возобновить свои полномочія и принять обычные подарки, какъ публичный знакъ окончательнаго прекращенія недоразумѣній. Они только выразили надежду, что Матвѣеву дано будетъ какое либо частное вознагражденіе за понесенные имъ убытки и за обиду. Я отвѣчалъ, что это будетъ зависѣть отъ щедрости королевы, на которую послу жаловаться не придется. Въ кредитивной грамматѣ, посылаемой князю Куракину, вы найдете краткій отвѣтъ на письмо ея величества, переданное мною три дня тому назадъ въ свидѣтельство полнаго примиренія. Мы поздравили другъ друга съ счастливымъ окончаніемъ непріятнаго столкновенія, затѣмъ графъ Головкинъ высказалъ, что пора заняться другимъ дѣломъ, что въ отвѣтъ на дружелюбіе, выказанное Государемъ ея величеству въ дѣлѣ Матвѣева, она, конечно, и съ своей стороны не откажется показать расположеніе Царю, не станетъ

correspondence and not listen to any insinuations of their ennemies and particularly that the queen in conjunction with her allies would give their formal guarantie, as had been demanded by m-r Artamonowitz at the Hague, that general Crassau's little army should not be allowed to invade Poland. Saxony, or the danish territories in the empire from Pomerania, in which expectation the Czar had resolved to leave that dutchy unmolested. I told them that by the tediousness of the posts I had yet no answer to my first notice of Her Majesty's offers of satisfaction being received here, but that I expected it in three weeks, and then perhaps might have some overtures to make on their other affairs, or at least when my letter should be come to hand pressing the offer of Her Majesty's mediation as what would be acceptable here, and in the mean time I could only acquaint them in general that Her Majesty was disposed to enter into nearer measures with the Czar...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 120. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 16/27 February 1710.

On this day sennight I had the honour to give you a full account of my public audience for compleating the reparation to be made His Czarish Majesty for the affront of his ambassador and of my following conference

---

слушать инсинуацій враговъ его, и вмѣстѣ съ союзниками, дастъ формальную гарантію, о которой хлопоталъ Матвѣевъ въ Гаагѣ, въ томъ, что маленькая армія генерала Крассау не будетъ допущена до вторженія въ Польшу, Саксонію или датскія владѣнія германской имперіи черезъ Померанію. Разсчитывая на это, Царь рѣшился оставить герцогство нетронутымъ. Я замѣтилъ, что, благодаря медленности почтовыхъ сообщеній, не получилъ даже отвѣта по поводу извѣщенія своего о томъ, какъ здѣсь принято предложенное ея величествомъ удовлетвореніе, что ожидаю этого отвѣта недѣли черезъ три, и тогда, или же когда наконецъ дойдутъ по назначенію письма, вызывающія предложеніе о посредничествѣ ея величества, — я быть можетъ, въ состояніи буду сообщить что нибудь и касательно другихъ дѣлъ; покуда же могу дать только общее увѣреніе въ желаніи королевы войти въ ближайшія сношенія съ Царемъ.

№ 120. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 16-го февраля 1710 г. (27-го февраля н. ст.).

Недѣлю тому назадъ я имѣлъ честь отправить вамъ полный отчетъ о торжественной аудіенціи, испрошенной мною въ видахъ окончательнаго удовлетворенія Его Величества по дѣлу объ оскорбленіи посла, а также о послѣдующемъ совѣщаніи

with count Golofkin and m-r Schafiroff, wherein it was agreed that m-r Matweeff should desire you by letter to supersede the prosecution of the offenders, and notify his readiness to receive his recredentials and the usual present from Her Majesty, as a public mark of an entire reconciliation.

As the posts have of late been regular, though very slow, I shall not trouble you with a duplicate or repetition, and hope this will be the last time of my ever mentioning this disagreable affair, and I should now be preparing to return home with great satisfaction, had I not been stoped by letters from my lord Sunderland, and left in suspence till I receive the honour of your further directions on those I writ on the 24th November and 1st December o. s.; nor do I yet know whether I shall obtain leave to wait on the Czar in case of my stay, for, though His Czarish Majesty has been particularly oblidging to me on all occasions, yet the consul, having sounded m-r Schafiroff whether I was likely to be of the voyage to Petersburgh, found his answers doubtfull. His Majesty sets out from this place on the 19th, but before his departure I shall take some opportunity to know his further pleasure.

Three days ago the Czar earnestly desired me to sollicit Her Majesty's pass for a little vessel from London to Petersburgh, which is to be chiefly laden with small ale, His Czarish Majesty having of late taken such a fancy to that liquor, as to chuse it before the best sorts of wine, and the little

---

моемъ съ графомъ Головкинымъ и съ Шафировымъ, въ которомъ рѣшено, что Матвѣевъ письмомъ выразитъ желаніе о прекращеніи преслѣдованія противъ оскорбителей и готовность вновь принять вѣрительныя граматы и обычный подарокъ отъ ея величества въ знакъ полнаго примиренія.

Такъ какъ за послѣднее время почта ходитъ хотя и очень медленно, но правильно, не стану утомлять васъ ни дубликатомъ, ни повтореніями, и надѣюсь, что мнѣ не придется болѣе и упоминать о непріятномъ дѣлѣ посла. Если бы не письмо Лорда Сундерлэнда и не ожиданіе дальнѣйшихъ вашихъ распоряженій по поводу моихъ писемъ отъ 24-го ноября и 1-го декабря ст. ст., я бы теперь съ большимъ удовольствіемъ сталъ готовиться къ возвращенію въ Англію. Въ случаѣ, если останусь здѣсь, не знаю получу ли разрѣшеніе сопутствовать Царю. Его Величество, правда, былъ все время особенно любезенъ со мною, но когда консулъ освѣдомился у Шафирова, есть ли вѣроятіе, чтобы я былъ приглашенъ въ Петербургъ, онъ получилъ сомнительный отвѣтъ. Отсюда Государь выѣзжаетъ, впрочемъ, 19-го, и я постараюсь найти случай разузнать его дальнѣйшія намѣренія.

Три дня тому назадъ Его Величество серьезно выразилъ желаніе, чтобы я выхлопоталъ у королевы пропускъ небольшому судну изъ Лондона въ Петербургъ съ грузомъ эля. Царю этотъ напитокъ такъ понравился за послѣднее время, что онъ предпочитаетъ его лучшимъ сортамъ вина. Мы уже препроводили ему весь

provision we had in the factory has been allready presented to him. M-r Stiles has the Czar's directions to provide the ship and liquor, and I told him the difficulty was not to obtain the queen's pass, but to procure assurance from the government of Sweden that it should be respected, and the vessel not molested or stoped in her voyage. M-r Stiles's brother will make his applications to you on this account, and I am obliged to assure you, that, though a trifle in itself, nothing would be taken more oblidgingly by His Czarish Majesty, nor will the swedes have the least reason to deny you this request, since the ship will not be laden with any contraband goods, but only a quantity of ale, medicines and other small curiosities for the Czar's personal service and satisfaction, and it is now high time to lay aside all affected marks of disregard and inveteracy, that by these little good offices the former animosity may be softened, and the way insensibly prepared to peace and friendship.

Here are letters from count Wolseck, the emperor's envoy extraordinary to His Czarish Majesty, dated from Crakau the 4th of February o. s., with advice that he had staid there near two months in expectation of the Czar's return into Poland, but finding no likelyhood thereof, now desired to know when and where he might wait upon the Czar, and acquit himself of his commission. M-r Pleyer, the emperor's secretary, will carry him a resolution

---

небольшой запасъ, который оставался въ факторіи. Порученіе о снабженіи корабля грузомъ эля дано Стайльсу. Я отвѣчалъ, что получить пропускъ отъ королевы не трудно, затруднительно будетъ только получить удостовѣреніе отъ шведскаго правительства въ томъ, что пропускъ, выданный королевою, будетъ уваженъ, и корабль не потерпитъ непріятностей или задержекъ. Братъ Стайльса будетъ ходатайствовать передъ вами по этому поводу, я же долгомъ считаю извѣстить васъ, что, какъ ни незначительно это дѣло само по себѣ, трудно чѣмъ бы то ни было доставить Его Величеству бóльшее удовольствіе; да и шведамъ нѣтъ никакого повода отказать вамъ въ пропускѣ, такъ какъ корабль будетъ нагруженъ не контрабандной, а только элемъ, лекарственными снадобьями и нѣкоторыми мелкими рѣдкостями для личнаго употребленія и потѣхи Царя. Теперь вполнѣ своевременно было бы Швеціи отказаться отъ неумѣренныхъ проявленій высокомѣрія и вражды, небольшими любезностями смягчить прежнія проявленія ненависти и незамѣтно подготовить путь къ миру и согласію.

Здѣсь получены письма отъ назначеннаго чрезвычайнымъ посломъ императора къ царскому двору, графа Вольсека, изъ Кракова, помѣченныя 4-го февраля ст. ст.. Онъ извѣщаетъ, что прожилъ въ Краковѣ около двухъ мѣсяцевъ въ ожиданіи возвращенія Царя въ Польшу, но, не предвидя такого возвращенія, проситъ увѣдомить когда и гдѣ можетъ представиться Его Величеству и передать ему возложенное на него порученіе. Императорскій секретарь, Плейеръ, черезъ нѣсколько дней повезетъ ему от-

in a few days, having received orders to return to Vienna and give them a more particular information of this court and country.

You may please to remember prince Menschikoff had desired Her Majesty's pass for his brother in law, m-r Arsenjew; this young gentleman is now gone with the late danish envoy, m-r Grund, to Copenhaguen, and is to be bred up there partly under m-r Grundt's inspection. So that I have kept the pass by me, since the prince seemed not to desire it when I mentioned to him the readiness with which it had been granted by Her Majesty.

On the $^{10}/_{21}$ November I sent you a copy of my memorial about the metropolite of Riazan and the orders given in his name to the forreign churches, prohibiting them to marry two persons within the degrees of affinity forbidden by the grecean church. I have now received an answer from the great chamberlain count Golofkin, dated the 30th of January, declaring that the said orders were given against the Czar's intentions and without the metropolite's knowledge by some of his under officers, who should be punished for this infraction; that the Czar was resolved to maintain the priviledges and immunities granted by his ancestors and himself to all the forreign churches in matters of conscience and that therefore this ordre was null and of no force, nor ought to be respected by the british minister, nor should he hereafter have the least regard for any pretended orders from

---

вѣтъ, такъ какъ онъ получилъ приказаніе возвратиться въ Вѣну, чтобы сообщить ближайшія свѣдѣнія о московскомъ дворѣ и Россіи.

Вы конечно помните, что князь Меншиковъ желалъ получить отъ ея величества паспортъ для родственника своего, Арсеньева. Этотъ господинъ въ настоящее время отправился въ Копенгагенъ съ бывшимъ датскимъ посланникомъ, Грундтомъ, гдѣ и будетъ обучаться отчасти подъ присмотромъ Грундта. Потому я оставилъ паспортъ у себя, тѣмъ болѣе что, когда я передавалъ князю о готовности, съ которой ея величество исполнила его желаніе, онъ какъ будто уже раздумалъ брать его.

$^{10}/_{21}$ ноября я отправилъ вамъ копію своего протеста по поводу указа, даннаго иностраннымъ церквамъ отъ имени митрополита рязанскаго, которымъ запрещалось вѣнчать лицъ, состоящихъ между собою въ родствѣ, недопускающемъ брака по грековосточному исповѣданію. Теперь мною отъ оберъ-камергера графа Головкина полученъ отвѣтъ, помѣченный 30-го января, и сообщающій, что указъ этотъ не согласуется съ намѣреніями Царя и изданъ безъ вѣдома митрополита подчиненными ему лицами, которыя за такое превышеніе власти подвергнутся наказанію; что Царь желаетъ сохранить неприкосновенными все привиллегіи, данныя иностраннымъ церквамъ его предками и имъ самимъ въ вопросахъ совѣсти, что означенный указъ, слѣдовательно, лишенъ всякой силы и значенія и отнюдь не обязателенъ для пастора англійской церкви, который и впредь не долженъ обращать ни малѣйшаго вниманія

any person whatsoever except such as should be insinuated to him in the Czar's name from the chancery of embassies.

Moscow, $^{17}/_{28}$ February 1710.

Yesterday His Czarish Majesty, prince Menshikoff, count Golofkin and m-r Schafiroff with several other gentlemen of the court did me the honour to dine with me, and stayed most part of the day with great satisfaction. In the evening His Majesty carried me in his sled to a relation of prince Menshikoff's, and, though my letter was ready writ and only wanted signing, he would not give me time, but ordered the post to be kept up till this morning, particularly that M-r Stiles might have the opportunity of receiving his farther directions for sending a little vessel with ale to Petersburgh, which His Majesty prest again very earnestly, and seemed rather to apprehend the queen's refusing her pass, than that it might be disputed by the swedes, since they allowed a danish ship to come with m-r Juel last year to Narwa.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 121. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 23 February (6 March) 1710.

By last post I had the honour to acquaint you that the Czar and prince

---

на указы, исходящіе отъ кого бы то ни было, кромѣ тѣхъ, которые могутъ быть ему присланы изъ посольскаго приказа, отъ царскаго имени.

Москва, $^{17}/_{28}$ февраля 1710 г.

Вчера Его Величество, князь Меншиковъ, графъ Головкинъ, Шафировъ и нѣсколько другихъ придворныхъ удостоили меня чести отобѣдать у меня и провести у меня большую часть дня съ полнымъ удовольствіемъ. Вечеромъ Царь въ собственныхъ саняхъ повезъ меня къ одному родственнику князя Меншикова. Хотя письмо это было уже закончено и мнѣ оставалось только подписать его, Его Величество не далъ мнѣ времени отправить его, а приказалъ повременить отправкою почты до завтрашняго утра, главнымъ образомъ съ цѣлью дать Стайльсу еще нѣкоторыя указанія по поводу снаряженія въ Петербургъ небольшаго корабля съ элемъ. Онъ снова и очень настойчиво говорилъ объ этомъ дѣлѣ и, повидимому, скорѣе опасался отказа со стороны королевы, чѣмъ препятствій со стороны шведовъ, ссылаясь на то, что они въ прошломъ году пропустили въ Нарву датскій корабль, на которомъ ѣхалъ Юэль.

№ 121. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 23-го февраля 1710 г. (6-го марта 1710 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ я увѣдомлялъ васъ, что Царь и князь Меншиковъ обѣ-

Menschikoff dined with me on the 16th. On the 17th I was invited to another entertainment with the court, and the same evening His Czarish Majesty took leave of the whole company and unexpectedly set out for Petersburgh.

Count Golofkin and m-r Schafiroff will follow him in a few days, as m-r Jule, the danish envoy, does this week, his experience in sea-affairs and shipping, as well as the near alliance with his master rendring him necessary and agreable, but the rest of the forreign ministers are to stay here, at least till the opening of the campaign.

Prince Menschikoff is not to be of this voyage, but will go directly to Polozk in order to make the necessary preparations for the siege of Riga. He would have began his journey yesterday, designing to have made some stay at a country-house about twenty english miles from this city, but just at his departure he had notice that his house had been burnt down the night before, which accident will keep him here a short time longer.

The same day His Czarish Majesty went from hence he received advice by a courier that a detachment of his troops had taken Elbing by storm, with very little loss; the garrison near 700 men were made prisoners of war, and a very considerable artillery, with great quantities of small arms and amunition, fell to the share of the moscovites. With this express letters also came from Vienna, wherein mention is made that the bishop of Munster had entered into a defensive alliance with the king of Denmark, for securing

---

дали у меня 16-го, а 17-го я получилъ приглашеніе на другой обѣдъ, на которомъ опять присутствовалъ дворъ. Въ этотъ же вечеръ Его Величество распростился со всѣми присутствующими и неожиданно выѣхалъ въ Петербургъ.

Графъ Головкинъ и Шафировъ послѣдуютъ за нимъ черезъ нѣсколько дней, а датскій посланникъ Юэль — на этой же недѣлѣ. Его опытность въ морскомъ дѣлѣ и въ кораблестроеніи и близкій союзъ съ его государемъ дѣлаютъ его человѣкомъ нужнымъ и пріятнымъ. Прочіе же уполномоченные иностранныхъ государствъ останутся въ Москвѣ, по крайней мѣрѣ до открытія кампаніи.

Князь Меншиковъ не приметъ участія въ этомъ путешествіи, но прямо отправится въ Полоцкъ съ цѣлью распорядиться всѣми приготовленіями къ осадѣ Риги. Онъ думалъ было ѣхать еще вчера и пріостановиться въ одномъ изъ своихъ помѣстій приблизительно въ двадцати англійскихъ миляхъ отсюда, но передъ самымъ отъѣздомъ получилъ извѣстіе, что домъ его сгорѣлъ въ предшествующую ночь. Это обстоятельство задержитъ его здѣсь нѣсколько долѣе.

Въ самый день своего выѣзда изъ Москвы Его Величество получилъ черезъ нарочнаго извѣстіе, что отрядъ русскихъ войскъ взялъ штурмомъ Эльбингъ, потерпѣвъ очень небольшія потери. Гарнизонъ изъ 700 человѣкъ захваченъ въ плѣнъ, а весьма значительная артиллерія, множество мелкаго оружія и снарядовъ достались побѣдителямъ. Тотъ же гонецъ привезъ извѣстіе изъ Вѣны, что епископъ Мюн-

his provinces in the empire against all hostilities. These advices were very agreable to this court, since they increase their hopes of a good campaign and speedy peace.

In my last I had the honour to acquaint you with the Czar's desire of having a small vessel come this year with Her Majesty's pass from Great Britain to Petersburgh. By the extract of what I then writ you may please to see how much this affair is taken to heart, and since the persons concerned will not be willing to run the risk of the ship and cargo, I believe they will endeavour to lay the cause on their not being able to procure a proper pass from Her Majesty, since I hear they have already informed prince Menschikoff, that in all probability one will not be granted. If therefore I should continue so long in this station, till your answer be returned, I must beg the favour to be particularly informed of whatever may happen in this affair for the satisfaction of His Czarish Majesty.

Count Golofkin has communicated to me a copy of the declaration their ministers have been ordered to make to the emperor, the empire, Her Majesty, and the States General, concerning their war with Sweden and the guarantie they desire for the lands of their allies in the empire. But I shall not trouble you with a copy or translation, since you will doubtless have received it from m-r Matveeff before this time.

M-r Kaiserling, the prussian envoy, came hither last week, after a long

---

стерскій вступилъ въ оборонительный союзъ съ Даніей для охраны своихъ имперскихъ владѣній. Эти извѣстія произвели очень пріятное впечатлѣніе, увеличивъ надежды русскаго двора на успѣшную кампанію и скорый миръ.

Въ послѣдній разъ я имѣлъ честь писать вамъ о желаніи Царя, чтобы въ текущемъ году небольшой корабль прибылъ въ Петербургъ съ пропускомъ отъ ея величества. По тому, что высказано мною, вы изволите усмотрѣть на сколько Государь принимаетъ это дѣло къ сердцу. Между тѣмъ лица, которымъ поручена отправка, не желая подвергать риску и судно, и грузъ, стараются увѣрить, что имъ не удается добыть надлежащаго пропуска отъ королевы; я слышалъ даже будто они уже и доложили князю Меншикову, что пропуска имъ вѣроятно не дадутъ. Въ виду всего этого, если я останусь здѣсь до вашего отвѣта по данному дѣлу, не откажитесь сообщить мнѣ подробнѣйшія свѣдѣнія обо всемъ, что будетъ предпринято для удовлетворенія Его Величества.

Графъ Головкинъ сообщилъ мнѣ копію съ деклараціи, которую министрамъ приказано заготовить для отправленія императору, имперскому сейму, ея величеству и штатамъ по поводу войны съ Швеціей и гарантіи, которой Россія домогается для имперскихъ владѣній своихъ союзниковъ. Не стану утруждать васъ ни копіей, ни переводомъ этого документа, такъ какъ вы, безъ сомнѣнія, уже получили его отъ Матвѣева.

Прусскій посланникъ, Кайзерлингъ, прибылъ сюда на прошлой недѣлѣ послѣ

and dangerous voyage through Lithuania, of which province he gives a very miserable accouut, the plague and hunger equally raging on the frontiers of Prussia and Courland, though it is hoped the sharp frost, which has set in for some time, will put a stop to the first.

M-r Niedetzky, a deputy from the hungarian malecontents, is also arrived here, in the place of m-r Thaluba.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 122. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{2}/_{13}$th March 1709—10.

On the 23d past I had the honour to acquaint you that His Czarish Majesty vent on the 17th from hence to Petersburgh. I have since received your letter of the 20th January and am oblidged to return my most humble thanks for Her Majesty's leave which you have been pleased to obtain for me to make a voyage home. Had this letter come a week sooner it would have been very happy, for then I might have taken leave of the Czar immediately, and should have set out in five or six days, but I must now wait for the return of an express, which count Golofkin has sent to Peterburgh, and I am afraid that by this delay I shall loose the advantage of the winter-way, which is very convenient to pass the rivers and marshes on these frontiers.

продолжительнаго и опаснаго переѣзда черезъ Литву. Объ этой странѣ онъ сообщаетъ самыя печальныя извѣстія: границы Пруссіи и Курляндіи равно опустошены болѣзнями и голодомъ; есть, однако, надежда что по крайней мѣрѣ первое изъ этихъ золъ поуменьшится вслѣдствіе наступившихъ недавно сильныхъ холодовъ.

Сюда прибылъ также Нидецкій, депутатъ венгерскихъ мятежниковъ, вмѣсто Талубы.

№ 122. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 2-го марта 1710 г. (13-го марта н. ст.).

23-го февраля я имѣлъ честь сообщить вамъ о выѣздѣ Царя изъ Москвы въ Петербургъ (17-го). Съ тѣхъ поръ я получилъ ваше письмо отъ 20-го января и спѣшу высказать глубочайшую благодарность за исходатайствованное мнѣ вами у ея величества разрѣшеніе побывать на родинѣ. Я былъ бы вполнѣ счастливъ, если бы письмо это пришло недѣлею раньше; тогда я бы могъ немедленно откланяться Государю и уже выѣхалъ бы дней черезъ пять или шесть, теперь же мнѣ приходится выждать возвращенія нарочнаго, котораго графъ Головкинъ отправилъ въ Петербургъ. Опасаюсь, какъ бы промедленіе, вызванное этимъ обстоятельствомъ, не лишило меня возможности воспользоваться зимнею дорогой, столь удобной для переправы черезъ пограничныя рѣки и болота.

I shall in pursuance of your orders leave part of my equipage here, with my secretary, m-r Weisbrod, who will have the honour to keep up the correspondence, receive your directions, and send you the information of what may farther happen in this place. Several of these ministers as well as the british merchants were somewhat surprized at the first news of my journey, but when I assured them it had only been on my sollicitations for my private affairs, they seemed to be pretty well satisfied.

When I writ my letter of the 5th December, I dit not know Her Majesty had acknowledged king Augustus or designed to send any one to Warsaw, which, the plague then raging in Prussia, would have been my nearest way to Germany. But since that distemper has ceased by all advices, I hope to find a free passage through Courland and those provinces, in which case the polish court will lye quite out of my way.

The empress dowager, her three princesses, and the Czar's sister are to go to day for Petersburgh; m-r Jule, the danish envoy, who has been kept here for want of horses, will centainly set out the end of this week, as m-r Urbich will for Vienna. The next prince Menschikoff, general Allard, lieut.-general Osten, brigadier count Frize, and the Czar's privy councillor, m-r Levold, will go to the army before Riga. And count Golofkin with m-r Schafiroff only stay for the return of the express they sent His Czarish

---

Согласно вашему приказанію оставлю здѣсь часть имущества и своего секретаря, сэра Вейсброда, который будетъ имѣть честь получать корреспонденцію, ваши инструкціи и отправлять вамъ извѣстія о дальнѣйшихъ происшествіяхъ въ Россіи. Здѣшніе министры и англійскіе купцы были вначалѣ нѣсколько удивлены извѣстіемъ о моемъ отъѣздѣ, но, получивъ увѣреніе въ томъ, что отъѣздъ этотъ вызванъ единственно моими просьбами и моими домашними дѣлами, они, кажется, вполнѣ удовлетворились.

Отправляя письмо свое отъ 5-го декабря, я не зналъ, что ея величество признала короля Августа и намѣревается отправить кого либо въ Варшаву, которая, въ виду эпидеміи, опустошавшей въ то время Пруссію, прямо лежала на пути моемъ въ Германію. Но съ тѣхъ поръ, судя по всѣмъ извѣстіямъ, эпидемія прекратилась и я надѣюсь свободно проѣхать черезъ Курляндію и прилежащія провинціи, слѣдовательно совершенно миновать польскій дворъ.

Сегодня въ Петербургъ выѣзжаютъ вдовствующая царица, три царевны и сестра государева. Датскій посланникъ, Юэль, задержанный здѣсь за недостаткомъ лошадей, конечно выѣдетъ въ концѣ текущей недѣли; въ тоже время Урбихъ уѣдетъ въ Вѣну. На слѣдующей недѣлѣ князь Меншиковъ, генералъ Аллардъ, генералъ-лейтенантъ Остенъ, бригадиръ графъ Фризе, и царскій совѣтникъ Левольдъ отправятся въ армію, расположенную подъ Ригой. Графъ Головкинъ и Шафировъ остаются здѣсь только до возвращенія нарочнаго, отправленнаго къ Царю по

Majesty about my voyage, and then the town will be quite empty of business and company.

Orders have been sent to the hereditary prince to continue his journey from Cracau to Saxony, where, it is supposed, he will meet his intended bride, and then it will be soon known whether the match will go on.

The remaining part of the Czar's three regiments of guards are ordered from Poland to Petersburgh, on which side they will be employed in some expedition, as it is commonly thought, in conjuction with the danish fleet.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 123. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{9}/_{20}$th March 1709—10.

On the $^{2}/_{13}$th inst. I had the honour to acquaint you with the receipt of your letter of the 20th January and Her Majesty's permission to return home, in pursuance whereof I am making the necessary preparations, but am afraid the express sent to His Czarish Majesty will not return in eight or ten days, and, the weather turning unexpectedly warm, it is probable I shall find all the rivers open and overflown, which will make the first part of my journey very troublesome and tedious, since I shall be oblidged to go with the same horses from Smolensko to Minsk, Grodno and Augustoff on the frontiers of Prussia, which is several hundred miles.

вопросу о моемъ отъѣздѣ. Затѣмъ Москва совсѣмъ останется безъ дѣла и безъ общества.

Царевичу-наслѣднику послано приказаніе продолжать путь свой изъ Кракова въ Саксонію, гдѣ, какъ полагаютъ, онъ встрѣтитъ свою предполагаемую невѣсту. Вскорѣ услышимъ, слѣдовательно, уладивается ли этотъ бракъ.

Остальнымъ частямъ трехъ гвардейскихъ полковъ приказано выступить изъ Польши въ Петербургъ. Тамъ они, вѣроятно, примутъ участіе въ какой нибудь экспедиціи, по общему предположенію вмѣстѣ съ датскимъ флотомъ.

№ 123. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 9-го марта 1710 г. (20-го марта н. ст.).

$^{2}/_{13}$ марта я имѣлъ честь сообщить вамъ о полученіи вашего письма отъ 20-го января и разрѣшенія ея величества на мое возвращеніе въ Англію. Готовлюсь къ предстоящему путешествію, но опасаюсь, что нарочный, отправленный къ Царю, не успѣетъ вернуться и черезъ восемь, десять дней; между тѣмъ погода неожиданно потеплѣла, и, двинувшись отсюда, я, вѣроятно, найду рѣки вскрывшимися, въ разливѣ. Это чрезвычайно затруднитъ первую половину моего пути и сдѣлаетъ его крайне утомительнымъ, такъ какъ мнѣ придется ѣхать на тѣхъ же лошадяхъ изъ Смоленска въ Минскъ, Гродно и Августовъ (на прусской границѣ), т. е. нѣсколько сотъ миль.

These ministers have certain advice from Bender that the king of Sweden was still there in the beginning of February. His Majesty had already received notice from the Ottoman Port, that their treaty with His Czarish Majesty being renewed, they could not conveniently allow him to stay any longer on their frontiers, out of which they offered him a sufficient convoy for his security. The king returned them many thanks for their several civilities, but declined their convoy and only desired some little respite till he could take the proper methods for his own passage.

I have just taken my leave of prince Menschikoff, who sets out to-night for Polotzk, from whence at the first opening of the waters he will carry down to Riga near two hundred pieces of cannon and great quantities of provision and amunition, but will take a journey to Petersburgh before the opening of the campaign.

Count Golofkin will set out for Petersburgh on the 12th, but it will be the 15th before m-r Schafiroff will follow him. Should not the express from the Czar return by that time, it will be a great inconveniency and disappointment to me.

I have in obedience to your orders of the 2d November 1708 and 22nd March 1709 made m-r Schafiroff a present to the value of four hundred pounds, for which he returns his humble thanks to Her Majesty and all assurances of farther service.

Русскіе министры получили достовѣрныя свѣдѣнія изъ Бендеръ, что въ началѣ февраля король шведскій все еще проживалъ въ этомъ городѣ. Его величество уже получилъ отъ отоманской порты заявленій о томъ, что она, возобновивъ договоръ съ Россіей, не можетъ, не нарушая приличій, дозволить ему дальнѣйшее пребываніе въ предѣлахъ Турціи; вмѣстѣ съ тѣмъ султанъ предложилъ ему достаточный конвой для безопаснаго прослѣдованія къ границѣ. Король очень благодарилъ за всю любезность, оказанную ему въ Турціи, отъ конвоя отказался и только просилъ дать себѣ небольшой срокъ, чтобы принять надлежащія мѣры для своего проѣзда.

Я сейчасъ откланялся князю Меншикову, который въ ночь выѣзжаетъ въ Полоцкъ, чтобы немедленно по вскрытіи водъ отправить оттуда къ Ригѣ около двухъ сотъ орудій, значительное количество припасовъ и снарядовъ. Передъ началомъ кампаніи онъ, однако, еще предприметъ путешествіе въ Петербургъ.

Графъ Головкинъ выѣдетъ въ Петербургъ 12-го, но Шафировъ послѣдуетъ за нимъ не ранѣе 15-го. Если до тѣхъ поръ нарочный не вернется отъ Царя, это будетъ для меня крайне неудобно и непріятно.

Согласно вашимъ приказаніямъ отъ 2-го ноября 1708 и 22-го марта 1709 г. я сдѣлалъ Шафирову подарокъ въ четыреста фунтовъ, за который онъ глубоко благодаритъ ея величество, причемъ увѣряетъ въ готовности и впредь служить ей.

I have drawn a bill on my father by this post, who will have the honour to wait on you with it and a letter of advice.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 124. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 16/29th March 1709—10.

Yesterday m-r vice-chancellor Schafiroff acquainted me, that the express, which had been sent to Petersburgh with the advice of my intended voyage, was returned, and had brought letters from His Czarish Majesty, signifying his readiness to comply with the permission I had received from Her Majesty, and giving orders for my dispatch with all possible diligence. But the court and number of ministers and officers which have lately left this place have taken up so many horses, that I could not hire any for my journey through Poland before yesterday. As soon as ever they are ready, I shall send them forward to these frontiers, that I may have them fresh, and shall follow myself in post this next week.

Hoping now to quit this place so soon, I shall not trouble you with any account of business, but reserve all till my coming to the Hague.

On the 12th count Golofkin went for Petersburgh and carried with him my memorial in behalf of the tobacco — company and another for re-

---

Я съ этою же почтой написалъ переводъ на отца, который будетъ имѣть честь явиться къ вамъ съ этимъ документомъ и съ письменнымъ увѣдомленіемъ.

№ 124. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 16-го марта 1710 г. (27-го марта н. ст.).

Вчера вице-канцлеръ Шафировъ сообщилъ мнѣ, что нарочный, отправленный въ Петербургъ съ извѣстіемъ о моемъ предположенномъ путешествіи, возвратился и привезъ письма, въ которыхъ Государь, изъявляя согласіе на данное мнѣ ея величествомъ позволеніе, приказываетъ собрать меня со всевозможной поспѣшностью; но дворъ, министры, офицеры, выѣхавшіе изъ Москвы ва послѣднее время, забрали по дорогѣ такое количество лошадей, что я не могъ обезпечить себѣ лошадей для проѣзда черезъ Польшу ранѣе вчерашняго дня. Какъ только онѣ будутъ готовы, я вышлю ихъ впередъ къ границѣ, чтобы настигнуть ихъ тамъ свѣжими; самъ же послѣдую за ними на слѣдующей недѣлѣ почтою.

Надѣясь выѣхать отсюда въ столь непродолжительномъ времени, не буду утомлять васъ никакой дѣловой перепиской, отложивъ ея до своего пріѣзда въ Гаагу.

12-го графъ Головкинъ пріѣхалъ изъ Петербурга и привезъ съ собою мою меморію о дѣлахъ табачной компаніи и о сосредоточеніи дѣлъ британскихъ купцовъ

moving all the affairs of the british merchants into the chancery of embassies, which would free them from a great deal of undue vexations and hardships, and I am not without hopes of good success, the count and m-r Schafiroff having both promised their assistance in these affairs. While the court was here, the Czar and his ministers were so taken up with raising money for the expence of the campaign and made so uneasy by frequent petitions for releif from former hardships or for payment of old arrears, that I did not then think it in the least proper to make any applications in matters which might seem to burthen their revenues, but by advice defered it till this opportunity.

... General Galitzin with several other officers and a body of the best troops they could pick up near Petersburgh, are marched to form the blockade of Wiburgh, and the country is summoned to furnish thirteen thousand horses to carry thither the necessary provisions, forrage, artillery and amunition by these last remains of the winter-way, the many marshes there making the roads impracticable in the spring for heavy carriages, but, it is said, they will not make any attempt on the place till open weather.

Feld-marshal-lieut. Goltz, who, as you will have heard, was taken in arrest in Poland some time ago by the Czar's orders, on what occasion is

---

въ посольскомъ приказѣ, что освободитъ ихъ отъ множества напрасныхъ хлопотъ и притѣсненій. Я имѣю нѣкоторую надежду на успѣхъ въ этихъ дѣлахъ, такъ какъ и графъ, и Шафировъ обѣщали помочь какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. За время пребыванія двора въ Москвѣ Царь, и министры до того поглощены были добываніемъ денегъ на расходы предстоящей кампаніи и такъ обременены были непрерывными просьбами объ отмѣнѣ прежнихъ налоговъ или накопившихся недоимокъ, что я считалъ рѣшительно неумѣстнымъ предъявлять ходатайства, которыя могли показаться сколько нибудь направленными во вредъ доходамъ государства, и, по данному мнѣ совѣту, отложилъ эти ходатайства до болѣе благопріятнаго времени.

...Генералъ Голицынъ и многіе другіе офицеры съ отрядомъ лучшихъ войскъ изъ частей, которыя оказалось возможнымъ собрать вблизи Петербурга, выступили для блокады Выборга. Окрестное населеніе обязано доставить тринадцать тысячъ лошадей для снабженія этихъ войскъ надлежащей провизіей, фуражемъ, артиллеріей и амуниціей пользуясь послѣдними днями зимняго пути, такъ какъ безпрестанныя передвиженія весною дѣлаютъ дороги въ этихъ мѣстностяхъ недоступными для тяжелыхъ повозокъ. Говорятъ, однако, будто аттаки собственно до наступленія лучшей погоды предпринято не будетъ.

Фельдмаршалъ-лейтенантъ Гольцъ, который, какъ вы вѣроятно слышали, арестованъ былъ въ Польшѣ нѣсколько времени тому назадъ въ силу царскаго приказа по причинѣ до сихъ поръ не достаточно выясненной, находится теперь приблизительно

not very clear, is come within three miles of this city. Whether he will be detained here or sent forward to Petersburgh, is yet uncertain.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 125. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 23 March (3 April) 1710.

On this day sennight I had the honour to acquaint you that the Czar's orders were come from Petersburgh for my dispatch. To night or to morrow morning I hope to set out for Great-Britain without fail and there to return you my humble acknowledgements in person for your favourable approbation of my endeavours in Her Majesty's service and the many marks of your generous protection, which I have received on all occasions.

Your letter of the 7th February just came time enough to find me here. On the 10th March o. s. major-general Bruce, commendant of Petersburgh, marched with a body of moscovite troops from hence towards Kronschloss, with a design of passing over the ice and forming the blockade of Wyburgh; he was followed by the high-admiral Apraxin the same evening, but, it is thought, the Czar will stay till the open water. Two forty-gun-ships, building by an english carpenter at Ladinopole, near the lake of Ladoga, are ordered to be finished with all possible diligence, and an express is

---

въ трехъ миляхъ отъ Москвы. Еще неизвѣстно, будетъ ли онъ содержаться здѣсь или его отправятъ въ Петербургъ.

№ 125. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 23-го марта 1710 г. (3-го апрѣля н. ст.).

Недѣлю тому назадъ я имѣлъ честь сообщить вамъ, что отъ Царя изъ Петербурга получено приказаніе о моемъ выѣздѣ. Сегодня ночью или завтра поутру надѣюсь выѣхать въ Великобританію непремѣнно и тамъ лично изъявить вамъ свою глубокую признательность за вашу благосклонность въ оцѣнкѣ моихъ стараній по дѣламъ службы ея величества и за постоянные знаки вашего милостиваго покровительства.

Ваше письмо отъ 7-го февраля едва застало меня здѣсь 10-го марта ст. ст. Петербургскій комендантъ, генералъ-маіоръ Брюсъ, съ отрядомъ русскихъ войскъ, выступивъ къ Кроншлоту, намѣревался пройти по льду и блокировать Выборгъ. Вслѣдъ за нимъ, въ тотъ же вечеръ, выѣхалъ и генералъ-адмиралъ Апраксинъ, Царь же, вѣроятно, останется въ Петербургѣ до разлива рѣкъ. Два сорокопушечныхъ корабля, строющіеся однимъ англійскимъ плотникомъ въ Лодейномъ Полѣ, на Ладожскомъ озерѣ, приказано окончить возможно-скорѣе. Сюда же прибылъ нарочный, чтобы по-

come hither to hasten the carriages of their guns which are already sent down to Nowgorod, they being to serve in this expedition.

Some days ago m-r Vizedom, who has been long expected at this court from the king of Poland, past streight through Smolensko to Petersburgh without coming to this city.

Feld-marshal general Goltz is come hither, and, though under a guard, has liberty to receive and pay visits, but will scarce be allowed to continue his voyage to Petersburgh or wait on the Czar without a very powerfull intercession.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 126. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{13}/_{24}$ April 1710.

Since Her Majesty's ambassador extraordinary, m-r Whitworth, left me here to acquaint your excellency with what may come to my knowledge, I make the beginning by this post in humbly laying before you the following occurrences:

His excellency, the ambassador, left this place the 24th March o. s. and meeting with a sudden thaw, found the roads very bad, arrived at Smolensko on the 29th, and was ready to set out from hence on the 1st April.

Yesterday a gentleman of the Czar's ambassador at Constantinople arrived here in the morning with the ratification of the renewed truce bet-

---

торопить подвозъ пушекъ, которыя теперь уже доставлены въ Новгородъ. Онѣ предназначаются для этой экспедиціи.

Нѣсколько дней тому назадъ, нѣкто Визедомъ, давно ожидаемый уполномоченный короля польскаго, проѣхалъ черезъ Смоленскъ въ Петербургъ, не заѣзжая въ Москву.

Генералъ-фельдмаршалъ Гольцъ прибылъ сюда. Не смотря на то, что онъ находится подъ стражей, ему дозволено принимать и дѣлать визиты, но врядъ ли ему позволятъ продолжать свой путь до Петербурга или вообще разрѣшатъ явиться къ Царю безъ особенно могущественнаго заступничества.

№ 126. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 13-го апрѣля 1710 г. (24-го апрѣля н. ст.)

Чрезвычайный посолъ ея величества, сэръ Витвортъ, поручилъ мнѣ, за своимъ отсутствіемъ, сообщать вамъ обо всемъ, что дойдетъ до моего свѣдѣнія. Начинаю съ этою же почтой извѣщеніемъ о слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Его превосходительство, г. посолъ, выѣхалъ изъ Москвы 24-го марта ст. ст., но, вслѣдствіе внезапной оттепели, нашелъ дороги настолько испорченными, что прибылъ въ Смоленскъ только 29-го; оттуда же выѣхалъ 1-го апрѣля.

Вчера поутру посланный отъ царскаго посла въ Константинополь прибылъ сюда съ ратификаціей возобновленнаго перемирія между Его Царскимъ Величествомъ и

ween His Czarish Majesty and the Ottoman Port, and was to continue his journey in the evening towards Petersbugh, where His Czarish Majesty is getting his fleet ready with a design of going before Wyburgh, as soon as the waters are open, in conjunction with some danish ships, which they expect, if the loss of the battle in Schonen on side of the danes (of which we had the news yesterday by a forreign post) does not alter their measures.

Letters from Petersburgh of the 30th past o. s. say, that vice-chancellor Schafiroff arrived there on the 27th, and that the troops about 15 m. strong under admiral Apraxin and major-generals Birckholz and Bruce had narrowly blocked up Wyburgh and begun allready to bombard it. A courier gone from Petersburgh on the 3rd April with letters from the Czar to the government here, relates the russes arrived so unexpectedly before Wyburgh, that they hindered the swedes from burning their suburbs, that they lodged themselves therein, and had found a great quantity of provisions in some neighbouring villages, which the besieged had taken no care to bring into the town.

It has been reported to me from a good hand that two couriers from Denmark were arrived at Petersburgh, one about the ships which are to join His Czarish Majesty's little fleet; and the other—with an order of the Elephant for prince Menschikoff, and the offer of a commandement of a squadron of ships by his majesty the king of Denmark...

(Public Record Office, Russia, № 10).

портою и вечеромъ того же дня долженъ былъ ѣхать далѣе въ Петербургъ, гдѣ Государь приводитъ флотъ въ боевую готовность, намѣреваясь двинуться къ Выборгу немедленно по вскрытіи рѣкъ вмѣстѣ съ нѣсколькими датскими судами, которыхъ онъ ожидаетъ, если битва, проигранная датчанами въ Шоненѣ (о чемъ здѣсь вчера получено извѣстіе съ иностранною почтою) не помѣшаетъ его предположеніямъ.

Письма изъ Петербурга отъ 30-го марта ст. ст. сообщаютъ, что вице-канцлеръ Шафировъ прибылъ туда 27-го, а также что пятнадцатитысячная армія подъ начальствомъ адмирала Апраксина и генералъ-маіоровъ Биркгольца и Брюса тѣсно блокируетъ Выборгъ и уже начала бомбардировать его. Гонецъ, отправленный изъ Петербурга 3-го апрѣля съ письмами отъ Царя къ здѣшнимъ властямъ, сообщаетъ, будто русскіе подошли къ Выборгу до того неожиданно, что шведы не успѣли даже выжечь пригороды, гдѣ русскіе и расположились; осаждающіе нашли также въ сосѣднихъ деревняхъ большіе запасы провизіи, которую непріятель не позаботился забрать въ городъ.

Мнѣ изъ хорошаго источника передавали о прибытіи въ Петербургъ двухъ нарочныхъ изъ Даніи: одинъ прибылъ съ вѣстями о корабляхъ, которыми предполагалось усилить небольшой русскій флотъ, другой же — съ орденомъ слона для князя Меншикова и съ предложеніемъ отъ его величества короля датскаго принять на себя командованіе эскадрой...

№ 127. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Grodno, 22 April (3 May) 1710.

On the 23rd March o. s. I had the honour to acquaint you that I designed to set out from Moscow the next morning, and on the 7th April o. s. I let m-r Tilson know how far I was advanced on the road by the post, which I met at Bober in Lithuania.

On the 20th inst. I came hither, having been obliged to go some miles out of my way for the better procuring a little forrage in this desolate country, which on the other side of Minsk is in most places left uninhabited, but towards Mir and Slonim on the borders of Poland the famine is not so great, nor are the villages abandoned, though even in those places I met fresh objects every day of misery and ruine. The moscovite troops lye dispersed from Minsk to this place, most quartered on the gentlemen's estates, two or three at a place, but yet their government is even more absolute than in their own country, and their authority so great that the best polish nobleman dares not resist, but must submit to the oppresions and too frequent insolences of the meanest dragon. These troops are now drawing together in several places, where they will be mustered by major-general Polonsky, with whom I spoke as I past by Slonim, but he told me he had not the least

---

№ 127. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Гродно, 22-го апрѣля 1710 г. (3-го мая н. ст.).

23-го марта ст. ст., я имѣлъ честь увѣдомить васъ о намѣреніи своемъ выѣхать изъ Москвы на слѣдующее утро, а 7-го апрѣля ст. ст. почтою, встрѣченною въ Бобрѣ, на Литвѣ, сообщилъ сэру Тильсону какъ далеко подвинулось мое путешествіе.

20-го текущаго мѣсяца я прибылъ сюда, такъ какъ вынужденъ былъ свернуть на нѣсколько миль въ сторону съ цѣлью добыть фуражъ въ этомъ краю, раззоренномъ до того, что по ту сторону Минска многія мѣста вовсе обезлюдѣли. Къ Миру и Слониму, у польской границы голодъ не такъ великъ и жители поселковъ не покинули, хотя и въ этой сторонѣ я ежедневно встрѣчаю свѣжіе слѣды разрушенія и нищеты. Московскія войска разбросаны на всемъ пространствѣ отсюда до Минска, и расквартированы преимущественно въ дворянскихъ помѣстьяхъ, по два, по три человѣка въ каждомъ. Они хозяйничаютъ здѣсь свободнѣе, чѣмъ у себя дома; ихъ господство такъ рѣшительно, что сильнѣйшіе изъ пановъ не смѣютъ оказывать сопротивленія, покоряются притѣсненіямъ и безпрерывнымъ наглостямъ послѣдняго драгуна. Теперь войска начинаютъ стягиваться во многихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ обучаться подъ наблюденіемъ генералъ-маіора Полонскаго, съ которымъ я видѣлся проѣздомъ черезъ Слонимъ. Онъ сообщилъ мнѣ, что не получалъ ни малѣйшаго приказанія готовиться

orders to go into the campaign, nor is there any probability of their leaving this country, till the officers find nothing worth their stay. Every disme (which I guess to be about an hide of land) is cessed at twenty four dollars monthly contribution in money, though many cannot possibly raise a quarter of the sum, besides the daily subsistance for each soldier, which is 3 pound of bread, two of flesh, 1 gallon of beer, a pint of brandy, 5 pound of hay, and a quarter of a bushel of oats, to be delivered in specie if the soldier pleases, or else the value. To this they are oblidged to furnish horses on all occasions, and after all whatsoever is liked is certainly taken...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 128. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{4}/_{15}$ May 1710.

. . . M-r Keyserling, the prussian envoy, has at last got an answer from m-r Schafiroff, the vice-chancellor, and intends to set out for Petersburgh next week with most of his family. The letter is dated the 19th April o. s. and gives a short account of the scarcity of forrage there, that none were to be had for money; that all sort of victuals were extremely dear, but it was hoped that by the opening of the rivers things may grow cheaper; that Wyburgh were still blocked up very narrowly and their fleet ready to set out in a few

---

къ кампаніи; вообще мало вѣроятно, чтобы русскія войска покинули этотъ край, пока офицеры не найдутъ, что въ немъ долѣе стоять не изъ чего. Каждая дисма (которая, на сколько мнѣ извѣстно, равняется приблизительно гайдѣ, сорока десятинамъ)—обложена ежемѣсячной контрибуціей въ 24 доллара чистыми деньгами, хотя многіе не могутъ выручить и четверти этой суммы, такъ какъ кромѣ того на каждаго солдата требуется по три фунта хлѣба, по два фунта мяса, по галлону пива, по пинтѣ водки, по пяти фунтовъ сѣна и по четверти бушеля овса — натурою или деньгами, какъ пожелаетъ солдатъ. Кромѣ того жители при всякой надобности обязаны поставлять лошадей и конечно все, что угодно будетъ взять съ нихъ.

№ 128. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 4-го мая 1710 г. (15-го мая н. ст.).

. . . Прусскій посланникъ, Кайзерлингъ, получилъ, наконецъ, отвѣтъ отъ вице-канцлера Шафирова и намѣревается на слѣдующей недѣлѣ выѣхать въ Петербургъ почти со всей своей семьей. Письмо Шафирова помѣчено 19-мъ апрѣля ст. ст., оно упоминаетъ, что недостатокъ въ фуражѣ достигъ подъ Петербургомъ до того, что нельзя ничего купить за деньги; что всѣ съѣстные припасы чрезвычайно дороги; но есть надежда на удешевленіе ихъ со вскрытіемъ рѣкъ. Выборгъ все еще строго блоки-

days with a great transport for that place, to press the besieged with all vigor; that His Czarish Majesty was going himself on board of a ship, but would come back again at the latter end of May, after having made the necessary dispositions there, intending to take physic.

Other letters of the same date say the moscovites, having found means to get cannon upon a rock, had allready made a breach (in the castle or town is not mentioned); that the garrisson 5000 strong had made several sallies, but in the last were driven back with the loss of a hundred men. Others of the 6th add that the swedes themselves had burnt two magazines of pitch and tar in the beginning of the siege.

The danish envoy, m-r Juel, and king Augustus' envoy, m-r Vizedome, are to accompany His Czarish Majesty and go together in one ship.

Feld-Marshal Goltz has also received orders by the same post to go to Petersburgh and is setting out from hence on the 8th; he shall, as it is mentioned, be brought before a council of war. Having had the honour to dine with him yesterday, he told me that in two years time he had got none of his wages; that in his conscience he was guilty of no fault, that all what he had done, he had done by written ordres, which he keeps still, and that he was very desirous to hear of what they could accuse him...

(Public Record Office, Russia, № 10).

руется; русскій флотъ готовъ отплыть черезъ нѣсколько дней съ большимъ транспортомъ для осаждающихъ, чтобы дать имъ возможность повести осаду съ полной энергіей. На одномъ изъ кораблей отправится и самъ Государь, но онъ возвратится въ концѣ мая, сдѣлавъ всѣ надлежащія распоряженія, такъ какъ намѣренъ полѣчиться.

Другія письма отъ того же числа сообщаютъ, что русскіе нашли возможность втащить орудія на одну изъ окрестныхъ скалъ и пробили брешь (въ городскихъ укрѣпленіяхъ или въ стѣнѣ самой крѣпости — не упомянуто). Гарнизонъ, состоящій изъ 5000 человѣкъ, дѣлалъ нѣсколько вылазокъ; при послѣдней шведы, отступая, потеряли около ста человѣкъ. Письма отъ 6-го прибавляютъ будто шведы сами сожгли два магазина со смолой и дегтемъ при началѣ осады.

Датскій посланникъ, Юэль, и посланникъ короля Августа, Визедомъ, послѣдуютъ за его величествомъ, на одномъ кораблѣ съ нимъ.

Фельдъ-маршалъ Гольцъ также получилъ съ тою же почтою приказаніе явиться въ Петербургъ, почему уѣзжаетъ отсюда 8-го. Онъ, говорятъ, подвергнется военному суду. Вчера я имѣлъ честь обѣдать съ нимъ. Онъ разсказывалъ, будто два года вовсе не получалъ жалованья, что, по совѣсти, не знаетъ за собой никакой вины, что распоряженія свои всегда дѣлалъ письменно, что всѣ эти распоряженія онъ сохранилъ и что ему очень интересно будетъ услыхать, въ чемъ можно обвинять его...

№ 129. Ch. Whitworth to his grace the duke of Marlborough.

Stolpe in Pomerania, 7/18 May 1710.

At my coming hither last night I received the honour of a joint letter of the 27th March from your grace and my lord Townshend, with extracts of what had past between your excellencies and m-r secretary Boyle about Her Majesty's mediation in the north, and, the post going out early this morning, I have but just time to return your excellencies my most humble thanks for these informations and to give you some short account of what I observed farther on this occasion before I left Moscow.

When the Czar seemed so moderate and his ministers so disposed to accept of the queen's mediation, they were still under some apprehensions of a rupture with the Port, not oversatisfied with the slow preparations of the danish court, and still more suspicious of king Augustus' quick return into Saxony, which last was the only occasion of then stopping the hereditary prince of Russia's voyage into Germany. But some weeks after the news of the Turks eagerness and apparent joy in confirming and prolonging their truce, the great progress of the danes in Scania, and the unexpected surprise of Elbing coming in a few days, the thoughts of peace and moderation seemed to give way to vaster designs; nor had I any farther discourse with

---

№ 129. Ч. Витвортъ его свѣтлости, герцогу Марлборо.

Штолпе, въ Помераніи, 7-го мая 1710 г. (18-го мая н. ст.).

Прибывъ сюда прошлою ночью, я имѣлъ честь получить письмо вашей свѣтлости отъ 27-го марта, написанное вами вмѣстѣ съ лордомъ Тоунсгендомъ, въ которомъ вы сообщаете о разговорѣ, происшедшемъ между вашими превосходительствами и статсъ-секретаремъ Бойлемъ по вопросу о посредничествѣ ея величества на сѣверѣ. Почта отходитъ сегодня рано поутру и у меня едва хватитъ времени почтительнѣйше поблагодарить ваше превосходительство за данныя свѣдѣнія, и доложить вамъ, что я замѣтилъ по занимающему васъ дѣлу передъ выѣздомъ изъ Москвы.

Если Царь являлъ такую умѣренность, если министры его такъ расположены были принять посредничество королевы, ими постоянно руководило опасеніе разрыва съ Турціей и недовольство медленными приготовленіями къ войнѣ со стороны датскаго двора; они кромѣ того подозрительно глядѣли на быстрое возвращеніе короля Августа въ Саксонію. Этимъ возвращеніемъ между прочимъ только и объясняется пріостановка въ путешествіи царевича-наслѣдника въ Германію. Нѣсколько недѣль спустя, когда одно за другимъ пришли извѣстія о готовности и видимой радости, съ которою порта подтвердила и продолжила перемиріе, объ успѣхахъ датчанъ въ Сканіи, и о неожиданномъ захватѣ Эльбинга — мирныя наклонности и умѣренность уступили мѣсто болѣе широкимъ притязаніямъ. Я болѣе не

the Czar or his ministers on this subject; and Her Majesty's leave for my return to England not coming till the Czar was gone to Petersburgh, I lost the opportunity of personally sounding his dispositions; but when I acquainted count Golofkin with my intended journey, I desired to know whether I could make it any way usefull to His Czarish Majesty, and, since it was probable Her Majesty would have already given orders to offer her mediation, whether they did not think fit to make some overtures as to the terms of treaty, for gaining time; farther, enquiring if the Czar had yet any thoughts of entring into the grand-alliance, since m-r Urbich had told me prince Eugene had lately discoursed with his brother at Vienna on that subject and desired he would bring instructions with him for coming into the confederacy (to which as m-r Urbich told me the Czar then affected to show great indifference), this I hinted only as from myself, not owning to have received any instructions, as I had some time ago from my lord Sunderland.

Two days before I came away, the Czar writ M-r Schafiroff a letter with his own hand and orders to tell me he was very ready to enter into the grand alliance if desired by Her Majesty on advantagious conditions, and that he was rather inclined to this proposal than the mediation, which he supposed would be a consequence of it.

имѣлъ разговоровъ по этому поводу ни съ Царемъ, ни съ его министрами. Разрѣшеніе мнѣ возвратиться въ Англію не успѣло придти до отъѣзда Царя въ Петербургъ, потому я не имѣлъ случая лично развѣдать его настроеніе, но, сообщая графу Головкину о предположенномъ своемъ путешествіи, я спросилъ, не могу ли какъ нибудь обратить его на пользу Его Величества. Очень вѣроятно, прибавлялъ я, что королева уже отдала приказаніе предложить посредничество, потому не сочтетъ ли русское правительство умѣстнымъ, съ цѣлью выиграть время, ознакомить меня въ нѣкоторой степени съ условіями мирнаго договора. Я далѣе спрашивалъ, сохранилъ ли еще Царь намѣреніе приступить къ великому союзу, такъ какъ Урбихъ сообщилъ мнѣ, будто принцъ Евгеній недавно, бесѣдуя по этому поводу съ его братомъ въ Вѣнѣ, изъявилъ желаніе, чтобы Урбихъ привезъ съ собою инструкціи касательно пріобщенія Россіи къ союзу (Урбихъ прибавлялъ, что Царь въ то время старался показать полное равнодушіе къ этому вопросу). Весь этотъ разговоръ я велъ какъ бы отъ себя, не открывая, что за нѣсколько дней передъ тѣмъ получилъ инструкціи отъ лорда Сундерлэнда.

За два дня до моего отъѣзда Царь собственноручно написалъ Шафирову письмо съ приказаніемъ передать мнѣ о полной его готовности вступить въ великій союзъ, если того пожелаетъ королева и предложитъ выгодныя условія, а также что такое предложеніе ему болѣе по душѣ, чѣмъ посредничество, которое, по мнѣнію Царя, явилось бы прямымъ послѣдствіемъ союза.

His Majesty farther added that, having been long sollicited by king Augustus and the king of Denmark to offer his mediation between the allies and France, he declined the overture not to raise any untimely jealousy; but the pensioner having lately asked m-r Artamonowitz, whether he had any instructions on that account (as he then had not), His Majesty had since sent him orders to declare that He was ready to employ his good offices whenever they should be agreable. There are some reasons to doubt whether this proposition came first from king Augustus, for several weeks before m-r Urbich made me the same proposition with great earnestness and warmth, to which I only answered, that the chief articles having been already concerted in the preliminaries, I did not know what room there would be for any mediation, but, if the Czar or any one else could persuade the king fo France to ratify that treaty, the allies would doubtless own it for an obligation.

The news of the french reviving the treaty and sending their ministers to the frontiers came the day before I set out, and caused no small alteration amongst the ministers, and the defeat of the danes since following, these circumstances will I hope have inclined the moscovite court to their former temper, for your excellencies must not be surprized, if a great part of your negotiations with them depends on accidents.

I should add several other particulars, but it is with great difficulty I

Далѣе Его Величество прибавлялъ, будто король Августъ и король датскій давно просятъ его предложить посредничество Россіи между союзниками и Франціей. Царь, отвергъ это предложеніе изъ опасенія возбудить какія либо несвоевременныя подозрѣнія; однако великій пенсіонарій недавно спрашивалъ Матвѣева, не получалъ ли онъ инструкціи на этотъ счетъ (инструкцій тогда у Матвѣева не было), потому Царь, приказалъ ему заявить, что готовъ предложить свои услуги, если онѣ могутъ быть пріятны. Есть поводъ сомнѣваться, чтобы дѣло это первоначально было возбуждено королемъ Августомъ, такъ какъ нѣсколько недѣль передъ тѣмъ Урбихъ серьезно и горячо дѣлалъ мнѣ тѣже предложенія. Я отвѣтилъ только, что главныя статьи уже указаны въ прелиминаріяхъ, а потому трудно предусмотрѣть, какія задачи еще возможны для посредничества, но если Царю или кому либо другому удастся склонить короля французскаго на ратификацію этихъ прелиминарій, союзники несомнѣнно признаютъ такой успѣхъ за дѣйствительную услугу.

Извѣстіе о возобновленіи мирныхъ переговоровъ съ Франціей и о высылкѣ французскихъ уполномоченныхъ за границу прибыло за день до моего отъѣзда и произвело не малое смущеніе среди русскихъ министровъ. Это обстоятельство и послѣдующее пораженіе датчанъ, надѣюсь, возвратятъ московскій дворъ къ прежней умѣренности. Вашимъ превосходительствамъ не приходится удивляться зависимости переговоровъ съ Царемъ отъ случайностей.

Я могъ бы прибавить еще нѣкоторыя подробности, но съ трудомъ задержалъ

have got the post to stay whilst I write this. To morrow morning I shall set out for Berlin, and from thence shall make the best of my way to the Hague, where I shall wait for the honour of your grace's commands.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 130. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary Boyle.

Hague, 30 May (10 June) 1710.

...In my way by Hanover I payed my respects to the princess Sophia and the elector and found their ministers very uneasy at the turn of the northern war, and willing by a peace or in concert with the allies to help the swedes out of their distress.

Prince Curakine is also there and tells me he has orders by him to come into Great Britain, but was charged with a commission for Hanover, which kept him up much longer than was at first expected, and was not yet finished. As far as I could guess by his discourses, his business was only general, to endeavour to give them a good impression of the Czar's country and designs, to withdraw, if possible, part of their affection from Sweden, and probably to be a spy on their actions and measures in this nice juncture, since their situation and near alliance with Her Majesty makes them appear one of the most considerable powers in the empire especially in relation to the north...

(Public Record Office, Russia, № 10).

почту и на столько, чтобы написать эти строки. Завтра поутру выѣзжаю въ Берлинъ, а оттуда направлюсь въ Гаагу, гдѣ буду имѣть честь ожидать вашихъ приказаній.

№ 130. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю Бойлю.

Гаага, 30-го мая 1710 г. (10-го іюня 1710 г. н. ст.).

...Проѣздомъ черезъ Гановеръ я засвидѣтельствовалъ свое почтеніе принцессѣ Софіи и курфюрсту. Министры его очень смущены оборотомъ, принятымъ сѣверной войною, и желали бы помочь шведамъ черезъ союзниковъ или путемъ мира.

Тамъ я засталъ также князя Куракина. Онъ передавалъ мнѣ, что ему приказано ѣхать въ Великобританію, но предварительно дано порученіе къ курфюрсту, которое задержало его въ Гановерѣ много долѣе, чѣмъ онъ вначалѣ предполагалъ, и еще не закончено. На сколько могу заключить изъ его разговоровъ, ему поручено только внушить вообще ганoверскому двору благопріятное впечатлѣніе о Россіи съ намѣреніемъ по возможности смягчить его расположеніе къ Швеціи, и вообще приглядѣться къ его дѣйствіямъ и планамъ по поводу настоящихъ обстоятельствъ, такъ какъ близкія отношенія Ганновера къ Англіи даютъ ему значеніе одного изъ важнѣйшихъ государствъ имперіи особенно въ дѣлахъ сѣвера...

№ 131. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^1/_{12}$ Juny 1710.

. . . Though there is a talk here since a fortnight, that prince Menschikoff with a strong detachment was going into Pomerania, yet letters affirm, that he is expected at Petersburgh with the prince of Courland, to whose reception preparations are making there, and it is thought that a marriage between this prince and one of the princesses, the Czar's nieces, may still be fulfiled before the end of this summer. It is probable that prince Menschikoff's going into Pomerania has been differed or quite altered, since we had by last post the news that general Crassau's little body, who threatned an irruption in Saxony, was going on the upper Rhine into the allies service.

A courier to the Czar, who left Constantinople on the 25th April o. s. arriving here on the 28th past, tells that at the time of his going through Bender about three weeks ago, the king of Sweden had still been there.

Here is the disagreable news, that the contagion has begun at Kiew, the governor there prince Galitzin having desired some physiciens from hence, though there are not above four in this large town left.

Having written thus far, I receive the following extract of a letter from vice-chancellor Schafiroff to his brother here, dated from before Wyburgh the 11th of May o. s. 1710:

№ 131. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 1-го іюня 1710 г. (12-го іюня н. ст.).

Хотя здѣсь уже недѣли двѣ ходитъ слухъ, будто князь Меншиковъ съ сильнымъ отрядомъ двинулся въ Померанію, письма увѣряютъ, что его, вмѣстѣ съ герцогомъ курляндскимъ, ждутъ въ Петербургѣ, гдѣ къ ихъ пріему дѣлаются приготовленія; потому предполагаютъ, что еще лѣтомъ состоится бракъ герцога съ одной изъ царевенъ, племянницъ Царя. Вѣроятно также, что походъ князя Меншикова въ Померанію отсроченъ, а можетъ быть и вовсе отмѣненъ, за полученіемъ съ послѣдней почтою извѣстія, будто небольшой отрядъ генерала Крассау, угрожавшій вторженіемъ въ Саксонію, идетъ къ верхнему Рейну на службу къ союзникамъ.

Гонецъ, отправленный къ Царю изъ Константинополя 25 апрѣля ст. ст., прибылъ сюда 28-го. Онъ сообщалъ, что при его проѣздѣ черезъ Бендеры, недѣли три тому назадъ, король шведскій все еще проживалъ въ этомъ городѣ.

Здѣсь получено печальное извѣстіе о появленіи эпидеміи въ Кіевѣ. Мѣстный губернаторъ, князь Голицынъ, проситъ выслать врачей изъ Москвы, хотя ихъ въ этомъ обширномъ городѣ оставлено и теперь только четыре...

Написавъ предъидущія строки, я получилъ слѣдующій отрывокъ письма вице-канцлера Шафирова къ проживающему здѣсь брату его, писаннаго изъ-подъ Выборга, 11-го мая ст. ст. 1710 г.:

«The Czar left Petersburgh with the fleet on the 25th April o. s. His ministers did follow His Majesty on the 29th on board of the Monkar and joined the fleet on the 1st May then fourty wersts distance from Cronschloss; on the 2nd the fleet was forced by the ice and contrary wind to go back about fifteen wersts. On the 3d His Majesty went to Petersburgh again for some business, and the fleet was oblidged by the ice, contrary wind and a thick mist to retire fifteen wersts more, and to cast anchor near the island Kotlin. In this great mist our gallies under the command of the reer-admiral, count de Bozis, with all the brigantins, on board of which were most part of the Preobragensky and Semenowsky regiments of guards, and all the small vessels called «boudaren», to the number of one hundred and ten, happened to fall amongst the flotting ice, and were driven in the open sea in great danger of being lost. On the 6th the ministers and vice-admiral Cruys went under sail with all the ships, and the Czar joined his fleet again, and, having observed the danger in which some ships were amongst the ice, sent others to their relief, we remaining there all the night, not far from the Beresowish-islands, thirty wersts from Wyburgh. On the 7th more ships were sent to the relief of the others, and, though they got clear of the ice, yet were kept from us by contrary wind. We continued notwithstanding that day our voyage, and cast anchor near the Beresowish-islands; but a contrary wind rising suddenly, four of our boudaren were shettered to pieces, of which yet

---

«Царь выѣхалъ съ флотомъ изъ Петербурга 25-го апрѣля ст. ст.; министры послѣдовали за Его Величествомъ 29-го на Монкарѣ и 1-го настигли флотъ верстахъ въ сорока отъ Кроншлота. 2-го ледъ и противные вѣтры вынудили флотъ вернуться верстъ на пятнадцать назадъ; 3-го Государь снова возвратился въ Петербургъ по какому-то дѣлу, а флотъ вынужденъ былъ, вслѣдствіе ледохода, противнаго вѣтра и густаго тумана, отойти еще на пятнадцать верстъ и бросить лагеръ близъ острова Котлина. Во время тумана наши галлеры подъ начальствомъ контръ-адмирала, графа де Бониса, всѣ бригантины, на которыхъ посажена была большая часть гвардейскихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, а также всѣ маленькія суда, называемыя бударками, числомъ сто десять, попали въ пловучій ледъ; ихъ унесло въ открытое море и они подвергались большой опасности. 6-го министры и вице-адмиралъ Крюйсъ снова выступили въ море со всѣмъ флотомъ и, усмотрѣвъ въ какомъ положеніи находятся нѣкоторыя суда, затертыя льдомъ, послали имъ помощь. Мы простояли цѣлую ночь на мѣстѣ, неподалеку отъ Березовскихъ острововъ, верстахъ въ тридцати отъ Выборга. 7-го на выручку тѣхъ же судовъ отправлено было еще нѣсколько кораблей. Когда они, наконецъ, выбрались изо льда, ихъ унесло противнымъ вѣтромъ. Въ этотъ день мы, однако, продолжали свой путь, и бросили якорь у Березовскихъ острововъ. Но и тутъ вдругъ поднялся противный вѣтеръ и четыре изъ нашихъ бударокъ разбило въ щепки, хотя мы и успѣли спасти солдатъ и большую

most of the provisions and soldiers were saved. On the 8th it was calm and the wind good, and setting sail again, we arrived on the 9th in the morning safe before Wyburgh, and found the siege very much advanced, so that we are in hopes, if the place does not surrender itself in a few days, to take it by storm, for which every thing is ready».

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 132. Extract of a letter from the danish envoy, m-r Juel.

Petersbourg, ce 3e Juin n. st. 1710.

Sa Majesté Czarienne est de retour ici depuis huit jours, après avoir fait un transport par mer a Wyburg pour y renforcer les assiégeants.

La ville n'a été assiegée jusqu'à présent que d'un coté, il n'y a eu que 13 m. hommes et douze pièces de canon avec quatre mortiers. A l'heure qu'il est, il y a au delà de 23 m. hommes bien pourvus de tout, quatre vingt gros canons de dix huit et vingt quatre livres de balle, vingt et six gros mortiers, et deux cent cinquante perdrix de Koehorn. Tout cela fera beau carillon, lorsque les batteries seront en état. La place qui n'est que médiocrement forte, ne pourra se défendre longtemps. Sa Majesté est revenue ici, et si à propos, que tous les batiments de transport bien chargés de planches, goudron et poutres qu'on a trouvés sur le bord de la mer, aussi bien qu'une grande flute et deux autres navires suédois pris dans l'embouchure de Wi-

---

часть припасовъ. 8-го погода успокоилась, вѣтеръ дулъ благопріятный; мы снова подняли паруса и 9-го поутру прибыли благополучно подъ Выборгъ. Осада сильно подвинулась впередъ, такъ что, въ случаѣ, если городъ не сдастся ранѣе, мы надѣемся черезъ нѣсколько дней взять его штурмомъ. Все для этого уже готово»...

№ 132. Отрывокъ изъ письма датскаго посланника Юэля.

С.-Петербургъ, 23-го мая 1710 г. (3-го іюня 1710 г. н. ст.).

Его Царское величество возвратился сюда съ недѣлю тому назадъ изъ морскаго плаванія къ Выборгу, предпринятаго съ цѣлью подкрѣпить осаждающихъ.

Пока городъ осаждали только съ одной стороны. Противъ него дѣйствовало 13.000 человѣкъ при двѣнадцати пушкахъ и четырехъ мортирахъ. Въ настоящее время тамъ болѣе чѣмъ 23.000-ый корпусъ, всѣмъ хорошо снабженный, 80 большихъ орудій восемнадцати — и двадцати четырехъ фунтовыхъ, 26 большихъ мортиръ и 250 пушекъ Кегорна. Когда баттареи будутъ въ порядкѣ, вся эта артиллерія задастъ добрый трезвонъ, и плохо укрѣпленное мѣсто устоитъ не долго. Его Величество прибылъ сюда въ высшей степени своевременно: всѣ транспортныя суда, нагруженныя досками, бревнами и дегтемъ, захваченными на морскомъ берегу, большой ботъ и два другихъ шведскихъ судна, захваченныя въ устьѣ близъ Выборга изъ такъ на-

burg de ceux qu'on appelle krayerts, étaient arrivés à Petersburg, deux jours avant que douze vaisseaux de guerre de Suède vinrent en dessein d'empecher le transport, dont ils ont eu le vent. Ils seront, s'il plait à Dieu, témoins de la réduction de cette place.

Nous avons hazardé beaucoup dans la glace pour les prévenir et tout a bien réussi contre toute éspérance.

Le prince Menschikoff sera, à ce que je crois, ici aujourd'hui.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 133. M. secretary Boyle to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 6th June 1710.

I am very glad to find by your letter of the 10th, that you are safely arrived in Holland. I did not doubt but that at your arrival there you would communicate to my lord ambassador Townshend and the pensionary all such public matters as might be of use to Her Majesty's service for them to be apprized of, which I find by your letter to m-r Tilson that you intended to do with the first opportunity.

I have no instructions to you from Her Majesty but that you may come over with the first conveniency. I have nothing more to add but that I shall

---

зываемыхъ краертовъ, — прибыли въ Петербургъ за два дня до появленія двѣнадцати военныхъ шведскихъ кораблей, высланныхъ именно съ цѣлью помѣшать транспортированію этой добычи, о которой они получили извѣстіе. Теперь, если Господу будетъ угодно, имъ придется быть свидѣтелями сдачи города.

Мы рисковали очень многимъ во время ледохода, чтобы предупредить ихъ и предпріятіе наше увѣнчалось успѣхомъ, превышающимъ всякія надежды.

Князь Меншиковъ, полагаю, прибудетъ сюда сегодня.

№ 133. Статсъ-секретарь Бойль сэру Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 6-го іюня 1710 г. (17-го іюня н. ст.).

Изъ письма вашего отъ 10-го ч. я очень радъ былъ узнать о вашемъ благополучномъ пріѣздѣ въ Голландію. Не сомнѣваюсь, что, прибывъ въ Гаагу, вы сообщили послу, лорду Тоунсгенду, и великому пенсіонарію всѣ свѣдѣнія по общественнымъ дѣламъ, подлежащимъ ихъ оцѣнкѣ и знаніе которыхъ можетъ оказаться полезнымъ въ видахъ службы ея величества. Изъ письма вашего къ Тильсону вижу, что вы намѣрены были сдѣлать имъ такое сообщеніе при первой возможности.

Отъ ея величества не имѣю передать вамъ никакихъ инструкцій, кромѣ приглашенія прибыть въ Англію при первой возможности. Могу только прибавить, что буду

be glad to see you here and to assure you more particularly that I am with very great esteem etc.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 134. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 8/19 June 1710.

... Prince Menschikoff arrived at Petersburgh on the 25th past o. s., but no mention is made of the duke of Courland...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 135. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 29 June (10 July) 1710.

... By letters of the 15/26 June from Petersburgh we have been informed, that on the 10th inst. o. s. princess Anna, the second and fairest of the Czar's nieces, has been promised to the duke of Courland. His deputies, viz m-r Rönne, formerly lieut.-general in the Czar's service, now marshal to the duke, one Law, a councellor, and a gentleman of the bed-chamber, have delivered their master's portrait and a ring to the princess, and have received in return the princess', which the Czar himself took from her finger and delivered it to the deputies. The two first have each received two thousand

---

очень радъ увидѣть васъ и лично повторить вамъ увѣреніе въ своемъ искреннемъ уваженіи и проч...

№ 134. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 8-го іюня 1710 г. (19-го іюня н. ст.).

... Князь Меншиковъ прибылъ въ Петербургъ 25-го мая ст. ст., но о пріѣздѣ герцога курляндскаго извѣстія нѣтъ...

№ 135. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 29-го іюня 1710 г. (10-го іюля 1710 г. н. ст.).

Письма отъ 15/26 іюня изъ Петербурга сообщаютъ, что 10-го числа текущаго мѣсяца по ст. ст. царевна Анна Іоанновна, вторая и наиболѣе красивая изъ царскихъ племянницъ, помолвлена съ герцогомъ курляндскимъ. Его представители: Реннъ, бывшій генералъ-лейтенантъ царской службы, въ настоящее время гофъ-маршалъ герцога, нѣкто Лоу, совѣтникъ герцогскій, и одинъ изъ камергеровъ герцога вручили царевнѣ портретъ своего государя и кольцо. Въ отвѣтъ на это они получили кольцо царевны, которое Царь собственноручно снялъ съ ея пальца. Два

rubels for a present, the gentleman of the bed-chamber — six hundred, and the secretary — three hundred. The second deputy, m-r Law, had taken his audience of leave from the empress and the princesses on the 12th and was to set out the next day in order to return to his master.

On the 10th, after the ceremony was over, His Czarish Majesty went for Wyburgh, leaving prince Menschikoff and all other ministers behind, and on the 15/26 a courier from Wyburgh brought the news of that place having surrendred by capitulation on the 14th at break of day. The courier adds by word of mouth the garrison, in the beginning 5 m. strong, consisting now only in twelve hundred sound and able men, should march with swords and musquets to Kexholm, but leave behind all cannon, colours and drums, and that they intended to go now before Revel.

The Czar's and the forreign ministers were to go from Petersburgh on the 16th o. s. in order to congratulate His Majesty at Wyburgh...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 136. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 27 July (7 August) 1710.

In my former I gave myself the honour to send your excellency the

---

первые получили въ подарокъ по двѣ тысячи рублей, камергеръ — шестьсотъ, а секретарь триста рублей. Второй депутатъ, Лоу, имѣлъ прощальную аудіенцію у царицы и царевенъ 12-го, а на слѣдующій день долженъ былъ выѣхать обратно къ герцогу.

10-го, когда церемонія окончилась, Его Величество выбылъ въ Выборгъ, оставивъ князя Меншикова и всѣхъ министровъ въ Петербургѣ, а 15/26 туда прибылъ гонецъ съ извѣстіемъ, что осажденные сдались на капитуляцію 14-го, на разсвѣтѣ. Гонецъ на словахъ прибавилъ, что гарнизонъ, первоначально состоявшій изъ 5000 человѣкъ, въ которомъ въ настоящее время наберется не болѣе 1200 здоровыхъ людей, способныхъ носить оружіе, получилъ право выступить къ Кексгольму съ мушкетами и холоднымъ оружіемъ, оставивъ побѣдителю всю артиллерію, знамена и барабаны, а также будто русскія войска намѣреваются теперь двинуться къ Ревелю.

16-го ст. ст. царскіе министры и иностранные уполномоченные должны были выѣхать изъ Петербурга, чтобы принести Его Величеству свои поздравленія въ Выборгѣ.

№ 136. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 27-го іюля 1710 г. (7-го августа 1710 г. н. ст.).

Въ прошломъ письмѣ я имѣлъ честь отправить вашему превосходительству капи-

capitulation of Wyburgh with high-admiral Apraxin's declaration for keeping that garrison prisoners of war, adding at the same time the surrendry of Riga.

Since that, letters from Petersburgh of the $^{10}/_{20}$th inst. mention that after a truce of two days, which had afterwards been prolonged for four and twenty hours, two colonels in the name of the garrison, three lieut.-colonels in the name of the nobility, and, in the name of the burghers, two of the magistrates came to the moscovite camp as pledges, with whom it had been agreed that on the $^{4}/_{15}$th inst. the town and castle should be delivered. This news feld-marshal Scheremeteff sent to court by an express, who arrived on the 8th o. s. without bringing the articles, and, though mention was made that the garrison should have liberty to march out with cannons and all other marks of honour, yet it is much questioned if they or at least the chief officers may not have the same misfortune with those of Wyburgh, since the general-governor Strömberg a little before the place was besieged had issued and published such writings, wherein the Czar and his whole nation were very near touched in using the expressions of infidelity, maliciousness, perfidie, barbarian servitude ane cruelty, and the moscovites think, by using such repressalies to what happened at the battle of Narva, to get free their officers which remain still prisoners in Sweden. This news has given the court the more joy since it came unexpectedly, nobody imagining

---

туляцію Выборга, а также декларацію генералъ-адмирала Апраксина о признаніи гарнизона военно-плѣннымъ и извѣстіе о сдачѣ Риги.

Пришедшія съ тѣхъ поръ письма изъ Петербурга отъ $^{10}/_{21}$ текущаго мѣсяца сообщаютъ, что, послѣ двухдневнаго перемирія, которое было затѣмъ еще продолжено на двадцать четыре часа, въ русскій лагерь въ качествѣ заложниковъ явились два полковника отъ гарнизона, три подполковника — отъ дворянства, и два члена магистрата — отъ горожанъ. Съ ними условлено было, что $^{4}/_{15}$ іюля городъ и крѣпость будутъ сданы. Эти новости фельдмаршалъ Шереметевъ отправилъ ко двору съ нарочнымъ, который прибылъ 8-го ст. ст., но условій сдачи съ собою не привезъ. Упоминаютъ, правда, будто гарнизону дано разрѣшеніе выйти съ пушками и со всѣми прочими военными почестями, однако очень опасаются, какъ бы его, или по крайней мѣрѣ старшихъ офицеровъ его, не постигла судьба выборгскаго гарнизона, такъ какъ за нѣсколько времени до начала осады генералъ-губернаторъ Стромбергъ выпускалъ и распространялъ изданія, въ которыхъ очень неблагопріятно отзывался и о Царѣ, и о всей русской націи, упрекая ихъ въ измѣнѣ, лицемѣріи, вѣроломствѣ, въ варварскомъ раболѣпіи и жестокости, русскіе же полагаютъ путемъ репрессаліи исправить послѣдствія нарвскаго погрома и освободить своихъ офицеровъ, все еще томящихся въ шведскомъ плѣну. Это извѣстіе особенно обрадовало дворъ потому, что

that place would surrender before a formal attack was made, having only been bombarded.

His Czarish Majesty went presently after the couriers arrival to Cronschloss and had the guns of his fleet fired there to acquaint the swedish with his victory.

The same day major-general Birckholz with his division, consisting in nine regiments of infantry, marched towards Revel. On the 10th the regiments of guards Preobragensky and Semenofsky were to follow, besides most part of the army before Riga should march that way and general-feld-marshal prince Menschikoff is to have the chief command of the siege.

On the 9th the Czar returned from Cronschloss, when the guns were fired three times round the fortress, during the church-service and singing the Te Deum laudamus; and all was concluded in the evening with the wedding of prince Cerkasky and the princess Trubetzkoy.

I give myself the honour of sending this news to your excellency, though I do not know what way it will get through, since two days ago we had letters from the post-master at Wilna, wherein he writes that the plague between that place and Prussia is so violent, that they can get nobody for money to go and fetch the letters, four postilions being fallen down in carrying one post, which did not arrive at Wilna...

(Public Record office, Russia, № 10).

пришло совершенно неожиданно: никто не предполагалъ, чтобы Рига сдалась безъ приступа, послѣ одного бомбардированія.

Немедленно по прибытіи гонца Его Величество поѣхалъ въ Кроншлотъ и велѣлъ пушкамъ, расположеннымъ на корабляхъ, стрѣлять, съ цѣлью оповѣстить шведовъ о своей побѣдѣ.

Въ этотъ же день генералъ-маіоръ Биркгольцъ и его дивизія, состоящая изъ девяти пѣхотныхъ полковъ, выступила противъ Ревеля. 10-го за нею должны послѣдовать гвардейскіе полки, преображенскій и семеновскій, съ большею частью арміи, стоявшей подъ Ригой. Главное завѣдываніе всею осадой возложено на генералъ-фельдмаршала князя Меншикова.

9-го Царь возвратился изъ Кроншлота. Во время богослуженія и молебствія вокругъ крѣпости дано было три залпа. Вечеромъ торжество заключилось бракосочетаніемъ князя Черкасскаго съ княжною Трубецкой.

Имѣю честь отправить эти извѣстія вашему превосходительству, хотя и не знаю какимъ путемъ они дойдутъ до васъ: два дня тому назадъ мы получили отъ виленскаго почтмейстера письмо, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что, въ виду сильной чумы, свирѣпствующей на пространствѣ отъ Вильны до прусской границы, нельзя найти никого, кто бы согласился за деньги поѣхать и привезти письма. При слѣдованіи одной почты, которая такъ и не прибыла въ Вильно, погибло четыре почтальона...

№ 137. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, $^{3}/_{14}$ August 1710.

Since my last of the 27th past o. s. letters of the 28th of last month n. st. are arrived from Petersburgh, but brought no particulars yet as to the capitulation of Riga. There is news by the way of Lithuania that on the $^{4}/_{15}$th past in the evening a russian garrisson of seven regiments under the command of general Repnin marched into Riga, in the mean time, till the Czar names a governor, he has under him lieutenant-general Osten, a russian major-general, and brigadier Staff.

It is reported that place was forced by hunger and sickness to surrender, having lost near 40 m. people of all age and condition during the siege, so that the garrisson was diminished only to 1500 sound men. The sick were to be conveyed, according to capitulation, to the fort of Dunamunde, where allmost all the old garrison, consisting of twelve hundred men were dead by sickness, and part too of the seven hundred which have been lately transported. That fort is provided with victuals till the month of September; the moscovites have begun to bombard it, and general Bauer with his cavalry was to march to the blockade of Pernaw and to leave only two regiments of dragons behind him...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 137. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 3-го августа 1710 г. (14-го августа н. ст.).

Послѣ моего донесенія отъ 27-го іюля ст. ст. изъ Петербурга сюда прибыли еще письма, помѣченныя 28-мъ того же мѣсяца по нов. ст., но никакихъ подробностей о капитуляціи Риги въ нихъ нѣтъ. Черезъ Литву есть извѣстія, будто $^{4}/_{15}$ іюля вечеромъ въ Ригу вступилъ русскій гарнизонъ изъ девяти полковъ, подъ начальствомъ генерала Репнина. Пока Царь не назначитъ губернатора, при Репнинѣ будутъ состоять генералъ-лейтенантъ Остенъ, одинъ генералъ-маіоръ изъ русскихъ, и бригадиръ Стаффъ.

Говорятъ, что городъ этотъ вынужденъ былъ къ сдачѣ голодомъ и болѣзнями, потерявъ за время осады до 40.000 человѣкъ, такъ что въ гарнизонѣ его въ послѣдніе дни здоровыми осталось не болѣе 1500 человѣкъ. Больныхъ, согласно капитуляціи, отправили въ фортъ Дюнамюнде, гдѣ почти весь первоначально занимавшій его гарнизонъ (1200 человѣкъ) вымеръ отъ болѣзней; той же участи подверглась и часть изъ семи сотъ человѣкъ, отправленныхъ туда позже. Фортъ снабженъ припасами до сентября. Русскіе начали бомбардировать его. Генералъ Бауеръ съ своей кавалеріей предприметъ блокаду Пернавы, оставивъ за собой только два драгунскихъ полка...

№ 138. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary Boyle.

Moscow, 10/21 August 1710.

... We received the confirmation of Riga having been reduced both by hunger and the plague, and that only about two thousand men were able to mount the guard, a number too insufficient for defending all the works. The common soldiers have been permitted to go to the fort Dunamunde, for fear of infecting the russian garrison, but the officers are still detained, many of which, particularly of the livonian nobility, are gone into the Czar's service, as appears by the inclosed paper. That fort is at present only kept blocked, in hopes it will be shortly oblidged by the contagion to surrender, since daily about a hundred people are dying there. This judgement of God-allmighty has spred itself over the whole country from Courland to Pleskow and Narva, in which last place, to avoid the infection, the garrison lyes encamped before the town, and, since the army which was before Riga is infected too, it is believed His Czarish Majesty will alter the siege of Revel into a blocade, finding it dangerous to join them with those forces who took Wyburgh, the latter not being alone sufficient for the siege. Part of them are now posted at the river Luga to hinder people from coming to Petersburgh, whither no body is admitted before he has made his quarantaine

---

№ 138. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю Бойлю.

Москва, 10-го августа 1710 г. (21-го августа н. ст.).

... Мы получили подтвержденіе извѣстія о томъ, что голодъ и заразы вынудили Ригу къ сдачѣ, что въ послѣдніе дни службу нести могли только двѣ тысячи человѣкъ — которыхъ, очевидно, недостаточно было для защиты всѣхъ верковъ. Изъ опасенія, чтобы зараза не распространилась среди русскаго гарнизона, низшимъ чинамъ шведскихъ полковъ разрѣшено удалиться въ фортъ Дюнамюнде, офицеровъ же задержали; большинство изъ нихъ, преимущественно принадлежащіе къ ливонскому дворянству, какъ видно изъ прилагаемаго документа, вступили на царскую службу. Дюнамюнде же теперь только блокируется, при чемъ ожидаютъ, что онъ вскорѣ вынужденъ будетъ заразою сдаться, такъ какъ ежедневно изъ гарнизона умираетъ человѣкъ по сту. Этотъ бичъ Божій распространился по всей странѣ отъ Курляндіи до Пскова и Нарвы, гдѣ, во избѣжаніе эпидеміи, гарнизонъ расположенъ лагеремъ передъ городомъ. Полагаютъ, что въ виду распространенія заразы и среди арміи, стоящей вокругъ Риги, Его Величество не рѣшится соединить эту армію съ отрядомъ, стоявшимъ подъ Выборгомъ, и замѣнитъ осаду Ревеля блокадой, такъ какъ одного выборгскаго отряда для осады недостаточно. Часть войскъ расположена также по рѣкѣ Лугѣ съ цѣлью преградить путь къ Петербургу, куда никто не допускается, не выдержавъ предварительно карантина въ Дерптѣ или Нарвѣ. Даже герцогъ кур-

about Dorpat or Narva. The duke of Courland accompanied by the new prussian envoy m-r Marshall, who goes for a short time to wait on the Czar, and m-r Rönne, the Czar's general of the horse, has likewise been desired to make his quarantaine three miles from Narva, in a house build at purpose for him, and it is thought that, if in ten or twelve days nobody of his retinue falls sick, he will be admitted to court.

They are mighty afraid at Petersburgh and have ordered in the whole country public prayers to be made twice a week, nobody being then permitted to work. If this evil does not cease, it is probable it may reach Moscow by one or other covetous man of the guards, who, by taking money, may be induced to let people pass either from Lithuania, Kiew or the army.

The siege of Kexholm is turned in a blockade and that place only bombarded, the russes having information, that the garrison there cannot subsist long, for want of provision, though the governor seems to expect the extremity.

His Czarish Majesty dined at the prussian envoy's m-r Keyserling at Petersburgh on the 21st past o. s. with prince Menschikoff, his chief civil and court officers, and the forreign ministers, stayed till late at night, and was well satisfied with the good entertainment. On the 25th he went to Cronschloss, and was still there on the 31st.

ляндскій и сопровождающій его новый прусскій посланникъ, Маршаль, ѣдущій въ Петербургъ на короткое время съ цѣлью явиться Государю и генералъ-отъ-кавалеріи царской арміи, Реннъ, подвергнуты карантину въ трехъ миляхъ отъ Нарвы, въ домѣ, нарочно выстроенномъ для этого случая. Если въ теченіе десяти или двѣнадцати дней никто изъ герцогской свиты не заболѣетъ, герцогъ будетъ допущенъ ко двору.

Въ Петербургѣ господствуетъ сильный страхъ; по всей странѣ приказано совершать молебствія по два раза въ недѣлю; въ дни молебствій всякія работы запрещены. Если эпидемія не прекратится, очень вѣроятно, что она проникнетъ и въ Москву, благодаря хотя бы первому сребролюбивому стражнику, который за деньги пропуститъ кого нибудь изъ Литвы, изъ Кіева, или изъ арміи.

Осада Кексгольма замѣнена блокадой; кромѣ того городъ бомбардируется. Русскіе извѣщены, что гарнизонъ, за недостаткомъ провіанта, долгой блокады выдержать не можетъ, хотя комендантъ, повидимому, не намѣренъ сдаваться до послѣдней крайности.

Въ Петербургѣ, 31-го іюля ст. ст., Его Величество вмѣстѣ съ княземъ Меншиковымъ, главными гражданскими и военными чинами и съ представителями иностранныхъ государствъ обѣдалъ у прусскаго посланника, Кайзерлинга, и оставался у него до поздней ночи, вполнѣ довольный хорошимъ угощеніемъ. 25-го онъ отправился въ Кроншлотъ, гдѣ находился еще и 31-го

On the 28th there broke out a fire in Petersburgh and burnt down all the houses, where the victuals and provisions were sold, which will things make more dear there.

To morrow sennight in an entertainment at one knias Masalsky's here, the house fell in and killed besides ten or twelve servants, five people of quality, amongst which is the second son with his lady of the old prince Boris Alexiewitz Galitzin, and one m-r Buturlin, president of a chancery, called zemskoy-prikaze.

We hear nothing at all of the king of Sweden.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 139. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, 31st August (11 September) 1710.

My last was of the 17th inst. o. s., since which time I have not been able to learn anything of moment from Petersburgh, the Czar spending most of his time at Cronschloss with his fleet.

A fortnight ago there came notice hither as if the king of Sweden had made very advantagious offers to the Czar for a separate peace, which, if true, might not be rejected; but having since inquired in the matter by way

---

28-го въ Петербургѣ вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій всѣ постройки, служившія складочнымъ мѣстомъ жизненныхъ припасовъ и провіанта, почему тамъ все вздорожало.

Шесть дней тому назадъ здѣсь во время пира у одного князя Масальскаго обрушился домъ, при чемъ убито десять или двѣнадцать слугъ и пять знатныхъ лицъ; между ними второй сынъ стараго князя Бориса Алексѣевича Голицына съ женою, и нѣкто Бутурлинъ, завѣдовавшій земскимъ приказомъ.

О королѣ шведскомъ совсѣмъ ничего не слышно...

№ 139. Л. Вейсбродъ сэру Николасу Роу, эсквайру.

Москва, 31-го августа 1710 г. (11-го сентября 1710 г. н. ст.).

Послѣднее письмо свое я отправилъ 17-го августа ст. ст. Съ тѣхъ поръ мнѣ не удалось получить никакихъ сколько-нибудь замѣчательныхъ вѣстей изъ Петербурга, такъ какъ Царь большую часть времени проводитъ въ Кроншлотѣ, въ заботахъ о своемъ флотѣ.

Двѣ недѣли тому назадъ сюда пришло извѣстіе, будто король шведскій сдѣлалъ Царю очень выгодныя предложенія по поводу сепаратнаго мира. Если такъ, предложенія эти врядъ ли будутъ отвергнуты. Когда я, однако, въ разговорѣ, освѣдомился объ этихъ слухахъ у проживающаго здѣсь въ качествѣ военноплѣннаго секретаря

of discourse, m-r Cederhelm, the king's secretary prisoner here, swore to me that they were not at all acquainted with it. This gentleman should have been exchanged some time ago against a major, and, although they would persuade the Czar, they were both of an equal rang in Sweden, His Majesty rejected it, saying he would exchange majors against majors, but no secretaries, thinking rather to get out his resident Chilkow for him.

Informing myself further about this particular treaty, m-r Nidetzky, the hungarian deputy, who is still here, told me in confidence, that about two months ago, before Riga was taken, prince Ragoczy, his master, had sent a hungarian priest, who speakes besides his natural and latin tongue, good french, italian, german and the slavonian language, to the Czar, with a commission from the king of Sweden to acquaint His Majesty with his earnest desire of making peace, and that he might name a proper place for the treating of it. I could not learn the king's propositions; it is said they were in general terms, demanding the restitution of the taken places, and all the prisoners. This priest, as he himself writ hither to m-r Nidetsky, has been dispatched back by the Czar with the answer, that His Majesty was inclined to a peace, but pretended to keep Carelia and all the provinces to Livonia inclusive with all the places thereunto appartaining. It was further added, the mediators were proposed to be the emperor, Her Majesty, the king of Prussia, the States General and the Ottoman Port.

королевскаго, Цедергельма, онъ клялся мнѣ, что ничего не знаетъ. Нѣсколько времени тому назадъ шла рѣчь объ обмѣнѣ Цедергельма на русскаго маіора, но, хотя Царя и увѣряли, что секретарь въ Швеціи положеніемъ своимъ равенъ маіору, Его Величество отвергъ сдѣланное предложеніе, выразивъ желаніе разменять маіора на маіора же, а не на секретаря. Онъ въ обмѣнъ на Цедергельма желалъ бы лучше освободить своего резидента Хилкова.

Разспрашивалъ я по тому же дѣлу и все еще проживающаго здѣсь делегата венгерскихъ мятежниковъ, Нидецкаго, который конфиденціяльно сообщилъ мнѣ, будто мѣсяца два тому назадъ, еще до взятія Риги, господинъ его, князь Рагоцци, присылалъ къ Царю венгерскаго священника, кромѣ венгерскаго и латинскаго языка, знающаго еще хорошо языки французскій, итальянскій, нѣмецкій и славянскій, съ порученіемъ отъ короля шведскаго сообщить Его Величеству о серьезномъ желаніи короля заключить миръ и съ просьбою назначить удобное мѣсто для переговоровъ. Въ чемъ заключались королевскія предложенія — я узнать не могъ. Говорятъ, будто рѣчь шла въ общихъ словахъ о возвращеніи отнятыхъ земель и всѣхъ плѣнныхъ. Священникъ самъ писалъ Нидецкому, будто Царь отправилъ его обратно съ отвѣтомъ, что на миръ согласенъ, но полагалъ бы оставить за собой Карелію и всѣ завоеванія свои до Ливоніи включительно, со всѣми городами въ этихъ провинціяхъ лежащими. Царь сверхъ того предлагалъ посредничество императора, ея величества, короля прусскаго, Генеральныхъ Штатовъ и порты.

There is an other rumour amongst the russes here, which, if true, I do not see how it can be reconciled with the propositions of a peace, if not a separate and very advantagious one, to prevail with the Czar, or to amuse his ministers to sit still. It is reported that the king of Sweden has set out from Bender, what date I cannot learn, with a strong body of turks to convoy him home through Poland, with strict and express orders not to attack or offend any body, but, if any body should pretend to stop or attack them, to act the best they could. The turks by these proceedings seem to pick up a new quarrel, and in all probability will cause a new war; particularly since it is said, the Czar has sent orders into Poland that general Galitzin should oppose their passage. That there must be something in the matter or at least a blot suspected is evident, since troops are marching from hence towards the Ukraine, a regiment of foot being gone two days ago to Sewsk and a regiment of dragons with three or four others are to follow in a few days.

In the mean time preparations are making at Petersburgh for the duke of Courland's reception, and about seventy dwarfs richly dressed in red with gold galons are to be sent from hence to assist at the wedding of two other dwarfs, which are to be married there...

(Public Record Office, Russia, № 10).

Между русскими здѣсь ходитъ и другой слухъ. Если онъ вѣренъ, не знаю на сколько онъ совмѣстимъ съ мирными переговорами; развѣ король рѣшается заключить миръ сепаратный и очень выгодный для Царя или думаетъ занять русскихъ министровъ и усыпить ихъ бдительность. Именно разсказываютъ, будто король шведскій выѣхалъ изъ Бендеръ въ свои владѣнія (какого числа, мнѣ узнать не удалось) въ сопровожденіи сильнаго турецкаго отряда черезъ Польшу, при чемъ туркамъ дано строгое, опредѣленное приказаніе не обижать и не аттаковать никого, но защищаться всѣми мѣрами, если бы кто нибудь рѣшился остановить или аттаковать ихъ. Этимъ путемъ Турція, повидимому, затѣваетъ новую ссору и, по всѣмъ вѣроятіямъ, намѣрена вызвать новую войну тѣмъ болѣе, что, какъ слышно, Царь отправилъ князю Голицыну въ Польшу приказаніе не допускать проѣзда короля. Какъ бы то ни было, въ этихъ разсказахъ, очевидно, есть доля правды или вообще что-то подозрительное, такъ какъ отсюда къ Украинѣ выступаютъ войска: два дня тому назадъ одинъ пѣхотный полкъ отправленъ въ Сѣвскъ, а вскорѣ за нимъ послѣдуетъ еще полка три, четыре и полкъ драгунъ.

Между тѣмъ въ Петербургѣ идутъ приготовленія къ пріему герцога курляндскаго. Отсюда отправляютъ семьдесятъ карликовъ богато одѣтыхъ въ красные кафтаны съ золотымъ галуномъ, которые должны присутствовать на свадьбѣ карлика съ карлицею въ Петербургѣ...

№ 140. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, 7/18 September 1710.

I do not doubt but my last of the 31st past o. s. will be come safe to your hands with the news of the turks conveying the king of Sweden to his country. This has since been confirmed from Lithuania, but with no further particulars, than that they were allready arrived at a place called Seroka upon the Dniester. The king, it is said, left Bender on the 1st past.

Letters from Petersburgh of the 23d past o. s. tell us that they received the news there on the 22d of Pernaw having surrendered by capitulation to lieutenant-general Bauer without any further particulars, for which they discharged on the 8th inst. the cannon here.

Other letters of the 25th past give an account of the duke of Courland's being arrived at Petersburgh on the 13th, and that he payed his visit first to the Czar, who expected him in his garden, both to avoid ceremonies, and because his house is too little. The visit lasted an hour, when afterwards His Majesty conducted the duke to the empress-dowager and the princesses, her daughters, where he was very well received, and, it is believed, they will be married in a fortnight, the duke pretending his presence to be necessary at home, the plague having begun to cease there, and the whole country is allmost depopulated.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 140. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 7-го сентября 1710 г. (18-го сентября н. ст.).

Не сомнѣваюсь, что послѣднее письмо мое отъ 31-го августа съ извѣстіемъ о томъ, что турки препровождаютъ короля шведскаго въ его владѣнія — благополучно дошло до васъ. Извѣстіе это съ тѣхъ поръ подтверждено изъ Литвы, но изъ дальнѣйшихъ подробностей сообщаютъ только, будто король уже достигъ мѣстечка Сороки на Днѣстрѣ. Бендеры онъ, говорятъ, покинулъ перваго августа.

Письма изъ Петербурга отъ 23-го августа ст. ст. сообщаютъ, что тамъ получены извѣстія отъ 22-го августа о сдачѣ Пернавы на капитуляцію генералъ-лейтенанту Бауеру. Подробностей дѣла нѣтъ, но 8-го текущаго мѣсяца здѣсь стрѣляли изъ пушекъ по этому поводу.

Другія письма отъ 25-го августа передаютъ, что 13-го въ Петербургъ прибылъ герцогъ курляндскій и прежде всего посѣтилъ Царя, который ожидалъ его въ саду, какъ потому, что пожелалъ избѣжать церемоніяльнаго пріема, такъ и потому, что дворецъ его слишкомъ малъ. Посѣщеніе продолжалось часъ; затѣмъ Его Величество провелъ герцога къ вдовствующей царицѣ и къ царевнамъ, ея дочерямъ, гдѣ гостя приняли очень хорошо. Свадьба, полагаютъ, состоится черезъ двѣ недѣли, такъ какъ герцогъ признаетъ свое присутствіе необходимымъ въ собственныхъ владѣніяхъ, гдѣ эпидемія утихаетъ, но почти вся страна обезлюдѣла.

№ 141. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, $^{14}/_{25}$ September 1710.

... Letters from an officer before Revel of the 31st August acquaint us, that about 17000 of the Czar's forces were arrived to block up that place as near as possible, and with the first letters we may hear if they will besiege it or not.

Though there is still much talked here of the turks conveying the king of Sweden into Poland, yet since the court is absent, and no possibility of any other correspondence that way, but what the court sends and receives by expresses, I can give no right particulars.

And the Czar, having been informed that the prussian envoy, m-r Kayserling, was buying a house here, asked him what he would do with a house in Moscow, His Majesty intending to make Petersburgh his residence and to order most people of quality down to build there; and some have writ hither, that they do not believe the court will come up next winter to this place.

On the 9th inst. o. s. one of the Czar's wooden palaces, called Preobragensky, burnt down with about a hundred houses, belonging to the officers and soldiers of the guards of that name; and two days ago another fire broke out over the Moscow-river, and from eleven at noon till after midnight

---

№ 141. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 14-го сентября 1710 г. (25-го сентября н. ст).

... Письма одного изъ офицеровъ, стоящихъ подъ Ревелемъ, отъ 31-го августа, сообщаютъ, будто для возможно-тѣсной блокады этого города царскихъ войскъ собрано до 17.000 человѣкъ; вѣроятно мы вскорѣ изъ новыхъ писемъ узнаемъ, подвергнется ли онъ осадѣ.

Хотя о томъ, что турки препровождаютъ короля шведскаго въ Польшу толкуютъ все болѣе и болѣе, я, за отсутствіемъ двора и за невозможностью получать по этому дѣлу какія бы то ни было свѣдѣнія, кромѣ присылаемыхъ или получаемыхъ отъ двора черезъ нарочныхъ, — ничего опредѣленнаго объ этомъ сказать не могу.

Царь, узнавъ о намѣреніи прусскаго посланника, Кайзерлинга, купить себѣ домъ здѣсь, спросилъ его, что онъ хочетъ дѣлать съ домомъ въ Москвѣ, въ виду желанія Его Величества перенести свою резиденцію въ Петербургъ и отдать приказъ, чтобы большинство знатныхъ лицъ строилось тамъ. Кромѣ того многіе писали сюда, что дворъ, вѣроятно, не прибудетъ въ Москву на будущую зиму.

9-го сентября сгорѣлъ одинъ изъ деревянныхъ дворцовъ царскихъ, именно дворецъ Преображенскій, а вмѣстѣ съ нимъ погибло и еще около сотни домовъ, принадлежавшихъ офицерамъ и солдатамъ гвардейскаго полка того-же имени. А два дня тому назадъ вспыхнулъ другой пожаръ въ замоскворѣчьи и, продолжаясь съ

laid above four thousand houses in ashes. The inhabitants have all been ordered some time ago in the inner town called Kitay-Gorod to break off all wooden houses and walls, and to build of stone...

(Public Record Office, Russia № 10).

№ 142. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, 21 September (2 October) 1710.

I do not doubt but my last of the 14th inst. o. s. will be safe come to your hands.

On the 18th I was honoured with a letter from vice-chancellor baron Schafiroff from Petersburgh, bearing date the 31st August o. s. He acquaints me that our allmost five years soliciting the buoy and lighthouse-money might be once settled with the british nation, had at last had its due effect, and was agreed to be payed, as it is customary in Great Britain, and that by next post they would send us a written and signed assurance, having in the mean time given their orders to the governor at Archangel not to take more of the british ships than the rates in Great Britain, of which I had given them information. This their assurance is since arrived in russian, with a translation in high dutch, of which I include a copy to his exc. mylord ambassador, but, the time being too short, I must differ sending a bri-

---

одиннадцати часовъ вечера за полночь, испепелилъ до четырехъ тысячъ домовъ. Всѣмъ жителямъ внутренняго города, такъ называемаго Китай-города, отдано приказаніе сломать деревянные дома и заборы и возвести каменныя постройки...

№ 142. Л. Вейсбродъ сэру Николасу Роу, эсквайру.

Москва, 21-го сентября 1710 г. (2-го октября 1710 г. н. ст.).

Не сомнѣваюсь, что вы благополучно получили мое письмо отъ 14-го сентября.

18-го я имѣлъ честь получить письмо отъ вице-канцлера, барона Шафирова, изъ Петербурга, помѣченное 31-мъ августа ст. ст. Онъ сообщилъ мнѣ, что возбужденное нами почти пять лѣтъ тому назадъ дѣло касательно буйковыхъ и маячныхъ пошлинъ съ великобританскихъ подданныхъ, наконецъ закончено, что съ слѣдующей почтой намъ выслано будетъ въ этомъ письменное и засвидѣтельствованное удостовѣреніе, а также, что архангельскому губернатору въ тоже время дано приказаніе не брать съ англійскихъ судовъ пошлинъ, превышающихъ пошлины, взимаемыя въ Англіи, о которыхъ я далъ надлежащія справки. Съ тѣхъ поръ удостовѣреніе дѣйствительно получено на русскомъ языкѣ съ переводомъ на голландскій, съ котораго прилагаю копію для его превосходительства, г. посла, но за недостаткомъ времени, вынужденъ отложить высылку англійскаго перевода до слѣдующей почты. Шафи-

tish translation till next post. M-r Schafiroff adds that the Czar's forces were gone before Revel, and that they wished now for nothing so much as for an honourable peace together with their allies.

Other letters from Petersburgh of the 26th past o. s. arrived here on the 18th and give an account of the Czar's going by water to Schlusselburgh, formerly called Noteburgh, twelve dutch miles from hence, on the $^{16}/_{27}$ August, with the duke of Courland, and all the forreign ministers, having been accompanied half way by the empress-dowager and all the princesses. The Czar stayed till the 20th August and arrived with all his followers at Petersburgh again, that day in the evening. On the next the news was brought of Pernaw's surrendry on the $^{10}/_{20}$ August to lieutenant-general Bauer, without bringing one cannon before it, and, though they report that the plague and hunger had forced them, yet it is evident, there was a secret correspondence between the besiegers and besieged and, since the like in Revel is suspected, it is believed that fortress won't hold out very long.

In the mean time they are still in fear of the plague at Petersburgh, the two regiments being allready infected, which were posted at the river Luga to hinder the passage to people coming from suspected places. And the courier, who brought these letters, tells, that a place called Torshock, about two hundred english miles from hence on the road to Petersburgh,

---

ровъ прибавляетъ, что царская армія направилась къ Ревелю, и что, въ настоящее время, какъ русскій дворъ, такъ и его союзники ничего не желали бы такъ, какъ почетнаго мира.

Другія письма изъ Петербурга (отъ 26-го августа ст. ст.) прибыли сюда 18-го и сообщаютъ, что $^{16}/_{27}$ августа Царь вмѣстѣ съ герцогомъ курляндскимъ и со всѣми иностранными уполномоченными выѣхалъ водою въ Шлюссельбургъ, бывшій Нотебургъ, лежащій приблизительно въ двѣнадцати нѣмецкихъ миляхъ. Вдовствующая царица и всѣ царевны ѣхали съ ними до полупути. Въ Шлюссельбургѣ Царь оставался до 20-го августа, вечеромъ же этого дня со всею свитою вернулся въ Петербургъ. На другой день пришла вѣсть о сдачѣ Пернавы $^{10}/_{20}$ августа генералъ-лейтенанту Бауеру безъ единаго выстрѣла съ его стороны. Хотя и доносятъ, будто сдача эта вынуждена была голодомъ и болѣзнями, очевидно, что между осаждающими и осажденными происходила тайная переписка, а такъ какъ подобныя же сношенія предполагаются и въ Ревелѣ, ожидаютъ, что и эта крѣпость устоитъ не долго.

Между тѣмъ въ Петербургѣ продолжаютъ опасаться появленія эпидеміи, такъ какъ зараза уже проникла въ оба полка, расположенные по р. Лугѣ съ цѣлью воспрепятствовать переходу черезъ нея лицъ изъ подозрительныхъ мѣстностей. Курьеръ, который привезъ эти письма, разсказываетъ, будто въ Торжкѣ, городѣ, лежащемъ приблизительно въ двухстахъ англійскихъ миляхъ отсюда на пути въ Петербургъ,

being very much infected, he had been obliged to go an other way which made arrive him here so late.

His Czarish Majesty has at last consented to give some auxiliary forces to the king of Denmark, and orders are to be sent general Janus and lieut.-general Nostiz to make a detachment of two regiments of dragons and three regiments infantry to be transported from Danzig upon the danish fleet expected there.

They pretend at Petersburgh to have information there, that the Ottoman Port, considering the Czar's quick and happy progresses of this campaign and the king of Denmark having broken too, had no mind of assisting the king of Sweden so efficaciously, as to break with His Majesty again, and since I can get no positive intelligence of the king of Sweden's being still in Bender or gone with a convoy of turks, as was spred out. I begin to believe the news of which I made mention in my letter of the 31st August, that propositions for a particular peace were made by the king, may have some ground, particularly since to-day sennight in the evening an officer arrived here express with a letter from the Czar's own hand to the governor prince Gagarin, ordering him to send presently down to Petersburgh count Piper, feld-marschal Reinschield and secretary Cederhelm. The governor having been in the country that day, this news was intimated count Piper

---

эпидемія свирѣпствуетъ сильно; онъ вынужденъ былъ ѣхать другимъ путемъ, почему и прибылъ такъ поздно.

Его Величество, наконецъ, согласился дать королю датскому вспомогательный отрядъ: генералу Янусу и генералъ-лейтенанту Востицу отдано приказаніе образовать его изъ двухъ драгунскихъ и трехъ пѣхотныхъ полковъ. Отрядъ этотъ думаютъ отправить изъ Данцига на ожидаемыхъ здѣсь судахъ датскаго флота.

Въ Петербургѣ увѣряютъ, будто есть извѣстія, что, въ виду быстрыхъ и счастливыхъ успѣховъ Царя въ теченіе настоящей кампаніи и возобновившихся военныхъ дѣйствій со стороны Даніи, оттоманская порта не рѣшается помочь королю шведскому на столько, чтобы вновь объявить разрывъ Россіи. Не получая никакихъ положительныхъ извѣстій о томъ, проживаетъ ли еще король шведскій въ Бендерахъ или выѣхалъ оттуда съ турецкимъ конвоемъ, я начинаю довѣрять извѣстіямъ, сообщеннымъ мною въ письмѣ 31-го августа, именно, что слухи о предложеніи сепаратнаго мира со стороны короля шведскаго не лишены основанія, особенно съ тѣхъ поръ, какъ недѣлю тому назадъ, вечеромъ, сюда прибылъ нарочнымъ офицеръ съ собственноручнымъ письмомъ Царя къ губернатору князю Гагарину и съ приказаніемъ немедленно переслать въ Петербургъ графа Пипера, фельдмаршала Реншильда и секретаря Цедергельма. Въ день пріѣзда нарочнаго губернаторъ былъ за городомъ, потому извѣстіе это передано графу Пиперу только на другой день послѣ полудня самимъ

the following in the afternoon by the courier himself with a compliment from the Czar to count Piper and feld-marshal Reinschield, desiring them to make all possible haste that they might still find the swedish fleet in sea, under pretext as if count Piper was to be exchanged against the militinsky prince, feld-marshal Reinschield against prince Dolgoruky, but no mention made of him that shall be exchanged for secretary Cederhelm. They set out accordingly from hence on the 19th, but were before acquainted with the news of Kexholm's having surrendered by capitulation on the 8th inst., which arrived just from Petersburgh, in a letter of the 10th. On the 17th, two days before their setting out, there came an other express to order two colonels more down, and, it is believed, the choice will fall upon Alfendiel and Einschield. The day before the three first went from hence I had an occasion to speek with secretary Cederhelm, who told me that he thinks by their arrival they may treat first of a cartel, and, as his opinion is, may give occasion to make overtures to a peace, and upon my reply that perhaps the king, his master, was resolved to gain the Czar to a separate peace by advantagious offers, the better to make war against king Augustus and Denmark, he answered me, that, if it was not with the king, his master's, express orders, he would not give his consent to clap up a peace without guaranties and mediators, which never would be durable; that, according to his mind, it would be better to let something fall for allways, than to begin afterwards a new

---

посланнымъ съ привѣтомъ отъ Царя лично графу и фельдмаршалу, съ приглашеніемъ торопиться на сколько возможно, чтобы застать шведскій флотъ въ морѣ. Приглашеніе сдѣлано подъ предлогомъ, будто ожидается размѣнъ графа на царевича имеретинскаго, а фельдмаршала Реншильда—на князя Долгорукаго. О томъ на кого предполагается размѣнять секретаря Цедергельма — не упомянуто. Вслѣдствіе такого распоряженія, они выѣхали отсюда 19-го, получивъ однако еще передъ отъѣздомъ только что прибывшее изъ Петербурга, въ письмѣ отъ 10-го, извѣстіе о сдачѣ Кексгольма на капитуляцію 8-го числа текущаго мѣсяца. 17-го, за два дня передъ ихъ отъѣздомъ, прибылъ и другой нарочный съ приказаніемъ препроводить въ Петербургъ еще двухъ полковниковъ. Полагаютъ, что выборъ падетъ на Альфендиля и Эйншильда. Наканунѣ отъѣзда трехъ первыхъ, я имѣлъ случай разговаривать съ секретаремъ Цедергельмомъ, который передавалъ мнѣ свое мнѣніе, что, по пріѣздѣ ихъ въ Петербургъ, рѣчь можетъ сначала итти только о перемиріи. На мое возраженіе, что, быть можетъ, король, монархъ его, рѣшился выгодными предложеніями склонить Царя на сепаратный миръ, съ цѣлью затѣмъ дѣйствовать болѣе успѣшно противъ короля Августа и Даніи, Цедергельмъ отвѣчалъ, что, если не послѣдуетъ прямыхъ приказаній короля, онъ не можетъ оправдать мира безъ гарантій и посредниковъ, такъ какъ подобный миръ прочнымъ быть не можетъ. По его воззрѣніямъ лучше допустить

war, the issue of which would be very uncertain. Time must dissolve these riddles.

Yesterday the guns were fired here for the taking of Kexholm.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 143. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, 28 September (9 October) 1710.

. . . I must acquaint you that a major was ordered by the governor here with soldiers to take up in the dutch suburbs all the swedes and their servants which were taken in and after the battle of Pultawa. Under that pretext they seized and arrested all sort of forreigners prisoners or not, and kept and frightened them till they got some money from them; and last Sunday on the 24th inst. it happened that a periwigmaker born of french parents in Germany, with name John Moritz, who lived five years in London and came over from Great Britain two years ago, was seized with his horse in the dutch suburbs by some soldiers and drawn with his horse in the yard, where the officer lodges. This periwigmaker, when the major was gone abroad to dinner, persuaded a soldier, by offering some money, to go along with him to the british ambassador's house, where he would desire people who should be witnesses that he was no swede, and in my absence

---

нѣкоторыя уступки, чѣмъ снова начинать войну, исходъ которой очень сомнителенъ. Всѣ эти затрудненія должно рѣшить время.

Вчера здѣсь раздавалась пушечная пальба по случаю взятія Кексгольма . . .

№ 143. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 28-го сентября 1710 г. (9-го октября 1710 г. н. ст.).

. . . Считаю долгомъ увѣдомить васъ о распоряженіи здѣшняго губернатора одному маіору съ отрядомъ солдатъ розыскать въ нѣмецкой слободѣ всѣхъ шведовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ полтавской битвѣ и послѣ нея, а также слугъ ихъ. Подъ этимъ предлогомъ, они останавливаютъ иностранцевъ — изъ числа плѣнныхъ и иныхъ — не выпускаютъ ихъ, грозятъ имъ, пока не вынудятъ отъ нихъ денегъ. Прошлое же воскресенье, 24-го сентября, одинъ парикмахеръ, сынъ французскихъ родителей, родившійся въ Германіи, Джонъ Морицъ, прожившій пять лѣтъ въ Лондонѣ и прибывшій сюда изъ Великобританіи два года тому назадъ, схваченъ былъ въ нѣмецкой слободѣ нѣсколькими солдатами и вмѣстѣ съ своею лошадью отведенъ во дворъ, гдѣ проживаетъ маіоръ. Когда офицеръ этотъ ушелъ изъ дому обѣдать, парикмахеръ, давъ сколько-то денегъ солдату, убѣдилъ его проводить себя до дома британскаго посольства, гдѣ просилъ кого либо засвидѣтельствовать, что онъ не шведъ. Меня не было, и онъ уговорилъ двухъ слугъ его превосходительства

persuaded two of his excellency's servants to return with him and testify he was no swede; but coming to the major's yard again, were attacked by the sergeant and soldiers, pushed with the handles of their swords and kept in arrest till the major came home, when he gave them ill names and sent them prisoners to the syberish prikaze or chancery, notwithstanding the servants and my own remonstrance of the danger he would run himself in by ill treating and arresting the ambassador's people. They remained in prison till next morning, when m-r consul Goodfellow took them out again. At the time I went about to look for the governor, but could not find him that day. On the 26th I went early in company with m-r Stiles to the governor, prince Gagarin's, house again, whom we found so much prepossessed by the major's false reports, that we had much ado to persuade him of the contrary, that officer having made him believe, that one of the ambassador's servants, a smith, had drawn his sword, attacked and wounded some of his people. We prevailed at last so much with the governor, that he promised to send the major and the soldiers to the chancery of ambassy, where I should bring in the case by writing, which I accordingly did yesterday; and being obliged to write to vice-chancellor Schafiroff too, time does not permitt to translate it, and you will excuse me if I join a copy hereby in the form of a memorial in the language I have delivered it, entreating you to lay it before his grace the duke of Queensberry, that I may be honoured with instructions and know Her Majesty's pleasure, in case his excellency

---

пойти съ нимъ и дать просимое свидѣтельство; но, возвратясь на маіорскій дворъ они подверглись нападенію сержанта и солдатъ, которые толкали ихъ рукоятками своихъ шпагъ и выдержали подъ арестомъ до возвращенія маіора. Маіоръ-же, обругавъ арестованныхъ, отправилъ ихъ плѣнными въ сибирскій приказъ, не взирая на возраженія слугъ и мои предостереженія касательно опасности, которой онъ самъ подвергается, арестуя посольскихъ слугъ и дурно обращаясь съ ними. Они оставались въ тюрьмѣ до слѣдующаго утра, пока консулъ Гудфелло не взялъ ихъ оттуда. Я между тѣмъ пошелъ было къ губернатору, князю Гагарину, но въ этотъ день не засталъ его дома. 26-го я снова пришелъ къ нему вмѣстѣ съ Стайльсомъ, но онъ до того оказался предубѣжденнымъ лживыми донесеніями маіора, что намъ стоило большаго труда выяснить дѣло: маіоръ увѣрилъ его, будто одинъ изъ посольскихъ людей, кузнецъ, схватилъ шпагу, съ нею напалъ на солдатъ и ранилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Мы, однако, дѣйствовали такъ настойчиво, что склонили губернатора на обѣщаніе прислать маіора и солдатъ въ канцелярію посольства, гдѣ я взялся изложить дѣло письменно. Вчера я исполнилъ это. Я вынужденъ кромѣ того написать обо всемъ вице-канцлеру Шафирову, потому не имѣю времени перевести свое изложеніе и прошу извинить меня, что прилагаю его въ копіи, въ формѣ меморіи, на языкѣ оригинала, представленнаго русскимъ властямъ. Не откажитесь представить этотъ документъ его свѣтлости, герцогу Квинсберри, дабы я имѣлъ честь получить надлежащія инструкціи и узнать волю ея величества на случай,

the ambassador (of whom I have had no news in five weeks) should still stay some time in Great-Britain. You will wonder at the exorbitant demands of satisfaction I make, but those that are acquainted with the nature of this people here, will not judge me to be in the wrong, and without a sort of a public satisfaction, there will be no living here, since such things have happened to his excellency at several times before.

My letter to vice-chancellor Schafiroff must be filled with complaints too, since they have most strictly searched at three times and valued the ambassador's provisions at Archangel, detained them for several days by those means, sealed every pack and cask with the custom-house seal, and at last refused to give free carriage, contrary to His Czarish Majesty's orders and to what was formerly practised.

Letters from Petersburgh of the 14th inst. o. s., which arrived yesterday, confirm Kexholm's having surrendered on the $^{8}/_{19}$ inst. with accord, and that lieut.-general Bauer with his division has effectually blocked up Revel, in hopes that place would make no long resistance, though the swedes had newly brought in a succours of 500 men.

On the 9th inst. o. s. feld-marshal Goltze's business was brought before a counsel of war at Cronschloss, in which admiral Apraxin was president. The rest of the commission consisted of two majors-general, Kirchen and Birckholtz, vice-admiral Cruys and some colonels; but major-general Kirchen had the misfortune to fall over board and drown himself.

если его превосходительство, г. посолъ (отъ котораго я уже недѣль пять не получаю извѣстій), еще останется нѣкоторое время въ Великобританіи. Вы изумитесь чрезвычайнымъ мѣрамъ удовлетворенія, потребованнымъ мною, но лица, знающія русскіе нравы, не осудятъ меня: безъ извѣстнаго рода публичнаго удовлетворенія здѣсь житья не будетъ. Такія вещи случались при его превосходительствѣ много разъ.

Вообще письмо мое вице-канцлеру Шафирову придется переполнить жалобами, такъ какъ въ Архангельскѣ кладь посла была очень тщательно осмотрѣна и переоцѣнивалась три раза; потомъ ее задержали нѣсколько дней, каждый тюкъ опечатали и, наконецъ, отказались пропустить безпошлинно вопреки приказаніямъ Его Величества и прежде принятому порядку.

Письма изъ Петербурга отъ 14-го сентября ст. ст., прибывшія сюда вчера, подтверждаютъ извѣстіе о сдачѣ Кексгольма на капитуляцію $^{8}/_{19}$-го числа этого мѣсяца, прибавляя, что генералъ-лейтенантъ Бауеръ съ своей дивизіей дѣятельно блокируетъ Ревель въ надеждѣ, что и этотъ городъ не будетъ долго сопротивляться, хотя шведы и ввели въ него недавно подкрѣпленіе въ 500 человѣкъ.

9-го сентября ст. ст. дѣло фельдмаршала Гольца разсматривалось въ военномъ совѣтѣ въ Кроншлотѣ подъ предсѣдательствомъ адмирала Апраксина при членахъ совѣта генералъ-маіорахъ Кирхенѣ и Биркгольцѣ, вице-адмиралѣ Крюйсѣ и нѣсколькихъ полковникахъ. Но генералъ-маіоръ Кирхенъ имѣлъ несчастіе упасть за бортъ и утонулъ.

The Czar returned to Petersburgh on the 13th from Cronschloss, where His Majesty stayed above a fortnight, and was busy with measuring a place and regulating the streets for a new town of seven thousand stone-houses which shall be build there next spring for the sake of a convenient haven and for the better promoting of trade.

Concerning the exchange of general Weyde against general Löwenhaup, there is still a dispute who shall be delivered first, the russes not being willing to trust the swedes, and the swedes again the russes; and perhaps may occasion, that general Löwenhaupt will be brought back to Petersburgh from Cronschloss.

In the chancery of ambassy I was assured they had advice that the king of Sweden was still at Bender at the beginning of September.

30th September o. s. 1710.

P. S. The post having been kept till to-day for want of letters from Archangel, I have the opportunity of adding, that a courier arrived last night with the news of Revel's having surrendered, not knowing what date.

(Public Record Office, Russia, № 10).

Царь возвратился въ Петербургъ изъ Кроншлота 13-го, гдѣ Его Величество пробылъ около двухъ недѣль, занимаясь измѣреніемъ мѣста и планированіемъ улицъ для новаго города въ семь тысячъ каменныхъ домовъ, который начнется постройкою слѣдующей весной, въ видахъ созданія удобной гавани и лучшаго развитія торговли.

По поводу размѣна генерала Вейде на генерала Левенгаупта все еще идетъ разговоръ о томъ, кто долженъ быть выданъ первымъ, такъ какъ русскіе не довѣряютъ шведамъ, шведы же въ свою очередь не довѣряютъ русскимъ. Можетъ случиться, что такимъ образомъ генералъ Левенгауптъ будетъ привезенъ обратно изъ Кроншлота въ Петербургъ.

Въ посольской канцеляріи увѣряютъ будто тамъ получено извѣстіе, что въ началѣ сентября король шведскій все еще находился въ Бендерахъ.

30-го Сентября 1710 г. ст. ст.

P. S. Такъ какъ, за неприбытіемъ писемъ изъ Архангельска почта задержана была до сегодня, могу сообщить, что сюда прошлою ночью прибылъ гонецъ съ извѣстіемъ о сдачѣ Ревеля, какого числа — неизвѣстно.

№ 144. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, 29th September (10th October) 1710.

I do not doubt but the court will be surprised of what has happened concerning the ambassador's servants, and that I took the resolution to particularise the satisfaction in such a high degree, having no commission; but considering Her Majesty's being allways entitled to give pardon in consideration of the friendship between Her Royal and His Czarish Majesty, and that according to the nature of this country people, a man must desire double of what he will have granted, I advised first with m-r consul and m-r Stiles, read my memorial before them, and delivered it with their consent.

I shall endeavour to make they may offer for a satisfaction: that the major's commission shall be taken from him, till Her Majesty's pardon comes; that the soldier, who strook the ambassador's servant, be punished with the candelets, and that the Czar for preventing such disturbances for the future (people alleging generally their ignorance) may please to publish a strict order throughout all his country where it may be necessary, in consideration of the friendship His Majesty bears to Her Majesty, and shall insist, that an authentic copy may be either sent to Great-Britain by their minister in the Hague with an express, or at least delivered here at Her Majesty's ambassador's return or in his absence to me. This project I shall

---

№ 144. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 29-го сентября 1710 г. (10-го октября 1710 г. н. ст.).

Не сомнѣваюсь, что дворъ будетъ удивленъ происшествіемъ съ слугами посла и моей рѣшимостью требовать такого значительнаго удовлетворенія, не получивъ никакихъ инструкцій; но, принимая въ соображеніе постоянную возможность для ея величества простить виновныхъ во вниманіе къ ея дружескимъ отношеніямъ къ Царю, и характеръ русскаго народа, заставляющій каждаго требовать вдвое болѣе того, что онъ желаетъ получить, я, посовѣтовавшись съ консуломъ и Стайльсомъ, прочитавъ имъ свою меморію, съ ихъ согласія подалъ ее.

Я постараюсь, чтобы, въ видахъ удовлетворенія, намъ предложено было: разжаловать маіора впредь до помилованія со стороны ея величества; солдата, ударившаго посольскихъ слугъ, заковать въ кандалы, и чтобы, кромѣ того, въ виду постоянныхъ ссылокъ обвиняемыхъ на незнаніе, Царь, во вниманіе дружбы своей къ ея величеству, издалъ и распространилъ во всѣхъ частяхъ своего государства, гдѣ потребуется, опредѣленный указъ о предупрежденіи подобныхъ случайностей на будущее время. Буду настаивать также, чтобы завѣренная копія этого указа или была послана нарочнымъ въ Великобританію черезъ русскаго посла въ Гаагѣ, или по крайней мѣрѣ выдана здѣсь послу ея величества при его возвращеніи или, въ его отсутствіе, мнѣ.

make as for myself to vice-chancellor Schafiroff, that it might be offered by them as a reparation, and do not doubt, if obtained, will not displease Her Majesty.

I must entreat you to acquaint his grace, my lord duke of Queensberry with this my private letter and humbly recommending me to his grace's protection.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 145. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, $^{11}/_{22}$th October 1710.

By my letters of the 28th past o. s. and the inclosed memorial, you will have been doubtless surprised with the resolution I had taken to deliver a memorial in such high terms for satisfaction, but since nothing can be obtained here, than by the frightning of people or bribes; generosity, point of honour and other good qualities being yet unknown, and two insults joining together, I confess to have been a little too foreward in demanding that satisfaction, not knowing if it would be Her Majesty's pleasure or not to insist upon high terms at the present conjunctures; but to make amends I recalled and annulled my memorial till instruction comes from court for the reason and upon occasion you will please to see by the following account,

---

Такой проэктъ я пошлю вице-канцлеру Шафирову, какъ бы отъ себя, дабы онъ предложилъ эти мѣры, какъ удовлетвореніе, и надѣюсь, что, въ случаѣ согласія съ его стороны, онѣ будутъ одобрены ея величествомъ.

Не откажитесь ознакомить его свѣтлость, герцога Квинсберри, съ этимъ моимъ частнымъ письмомъ и поручить меня его высокому покровительству.

№ 145. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Рау, эсквайру.

Москва, 11-го октября 1710 г. (22-го октября 1710 г. н. ст.).

Получивъ письмо мое отъ 28-го сентября ст. ст. и приложенную къ нему меморію, вы, конечно, удивились моему рѣшенію вручить ее съ требованіемъ такого значительнаго удовлетворенія; но здѣсь нельзя добиться ничего иначе, какъ запугиваніемъ или угрозами. Великодушіе, честь, и прочія добрыя качества еще неизвѣстны, напротивъ они вызываютъ только новыя оскорбленія. Сознаюсь, я нѣсколько поторопился, потребовавъ удовлетворенія прежде, чѣмъ узналъ, угодно-ли будетъ ея величеству настаивать на большихъ требованіяхъ при настоящихъ обстоятельствахъ. Но, чтобы поправить дѣло, я взялъ свою меморію обратно и призналъ её недѣйствительною впредь до полученія инструкціи отъ двора, причемъ руководствовался причинами и случайностями, которыя вы узнаете изъ нижеслѣдующаго отчета, но о

of which I could not acquaint you by this day sennight's post, having had no time to write.

Prince Gagarin, the governor of this town and of Siberia, under whose direction all the offenders stand, when the business happened, first promised me, in the presence of m-r Stiles, that he would send the major with his under-officer and soldiers prisoners to the posolsky-prikaze or chancery of ambassy; but not having performed these promises the next day, I resolved to deliver my memorial; upon which prince Gagarin desired m-r Stiles by writing and by another messenger, that the business might be made up here, and not brought before His Majesty; that, since it happened in his prikaze, he would give all possible satisfaction and make all the amends he could; to which I answered that having not performed his first promise, I could trust no more to any offers, though I should be very glad, if by any means I could avoid giving trouble to either of our monarchs; in which terms the business remained till tuesday morning, when m-r Stiles went for some of his private business to prince Gagarin, who asked him once more if the business could not be accommodated without being brought before the Czar; to which m-r Stiles answered again, that the secretary would by all means possibly oblige the prince and in his consideration hazard anything, though it did not lye in his power; but, the prince having never explained himself, and the memorial perhaps being gone, he was afraid it

---

которыхъ я, за недостаткомъ времени, не могъ сообщить вамъ ничего съ почтою, отправленною недѣлю тому назадъ.

Князь Гагаринъ, губернаторъ московскій и сибирскій, которому подвѣдомственны всѣ оскорбители, сначала, когда дѣло произошло, въ присутствіи Стайльса обѣщалъ мнѣ было арестовать маіора съ его унтеръ-офицерами и солдатами и отправить въ посольскій приказъ. Но обѣщанія этого онъ на слѣдующій день не исполнилъ, потому я рѣшился отправить свою меморію. Тогда князь Гагаринъ, сперва письменно, затѣмъ черезъ посланнаго, просилъ Стайльса уладить дѣло здѣсь, не донося о немъ Его Величеству, такъ какъ оно случилось въ районѣ его вѣдѣнія, и онъ готовъ дать возможное удовлетвореніе и принести всевозможныя извиненія.

Я отвѣчалъ, что князь не исполнилъ своего первоначальнаго обѣщанія, а потому я не могу болѣе довѣрять какимъ бы то ни было предложеніямъ съ его стороны, хотя и радъ устранить неудовольствія отъ Царя и Королевы. Въ этомъ положеніи дѣло оставалось до вторника утромъ, когда къ Гагарину по нѣкоторымъ частнымъ дѣламъ явился Стайльсъ. Князь еще разъ спросилъ его, не можетъ ли все уладиться, не доходя до Царя. Стайльсъ повторилъ, что секретарь готовъ оказать князю всякое одолженіе и даже нѣсколько рискнуть ради него, но въ данномъ случаѣ врядъ-ли можетъ сдѣлать что нибудь, такъ какъ князь не объяснялся съ нимъ и меморія, быть можетъ, уже отослана; можно опасаться не поздно ли теперь. Князь воз-

would be too late; to which prince Gagarin replied: it was no matter, that he would find means to hinder the laying it before His Majesty; desiring m-r Stiles to acquaint me he would take the major's commission and sword away, and keep him for so much time in arrest as I should desire; that he would order the battogs (a customary punishment here equal or worse to the candelets abroad, in laying a man down and beating his striped back with short sticks) to the corporal and his soldiers and to the writer in his prikaze, who received and detained the servants; to which, by m-r Stiles's approbation and to make the prince a friend to the nation, I consented with condition the prince, for my security's sake, might give it me under his hand, and that for want of a whole regiment, every thing might be performed before the posolsky-prikaze in a public place; that the sentence of their punishment might be read publicly, and that the major ought to beg his pardon and be kept under arrest, till Her Majesty may graciously please to forgive him.

And m-r Stiles meeting that day again with prince Gagarin in the afternoon, that prince gave under his hand in the form of a letter to m-r Stiles that he would take the major's commission and sword away, and keep him three, or four months in arrest, the time Her Majesty's pardon might possibly be procured, but expressed in the letter, that his sentence should be performed in the posolsky-prikaze.

The next morning being the 4th inst., I went early to m-r Stiles, who showed

---

разилъ, что это не важно, что онъ найдетъ средства помѣшать представленію меморіи Государю и просилъ Стайльса передать мнѣ это. Онъ обѣщалъ въ тоже время лишить маіора чина, отобрать у него шпагу и продержать его подъ арестомъ сколько я пожелаю, обѣщалъ наказать унтеръ-офицера, солдатъ и приказныхъ писцовъ, принявшихъ и задержавшихъ слугъ, батогами (обычное здѣсь наказаніе; оно равносильно или даже хуже бича, употребляемаго въ другихъ странахъ: человѣка кладутъ и бьютъ по голой спинѣ короткими палками). Съ одобренія Стайльса и желая расположить князя въ пользу англичанъ, я выразилъ согласіе подъ условіемъ, чтобы, для огражденія меня, князь далъ мнѣ въ томъ собственноручное обязательство и, чтобы за недостаткомъ цѣлаго полка въ Москвѣ, все совершилось передъ посольскимъ приказомъ на открытомъ мѣстѣ, чтобы приговоръ былъ прочтенъ публично, чтобы маіоръ просилъ прощенія, и содержался подъ стражей пока ея величеству не будетъ угодно милостиво простить его.

Когда послѣ полудня Стайльсъ вновь встрѣтился съ княземъ, князь далъ ему обязательство, въ формѣ собственноручнаго письма, въ томъ, что онъ лишитъ маіора чина, отберетъ у него шпагу и продержитъ его подъ арестомъ три или четыре мѣсяца, дабы за это время прощеніе королевы успѣло притти, но прибавилъ, что приговоръ исполненъ будетъ въ посольскомъ приказѣ.

На другое утро, т. е. 4-го числа текущаго мѣсяца, я рано пришелъ къ Стайль-

and gave me the prince's letter, and, advising thereupon with m-r consul Goodfellow and m-r Stiles, we concluded to go in the afternoon to the secretary of the chancery of ambassy and enquire further into the business, who told us that they had sent the memorial to Petersburgh, but that at the same time prince Gagarin had writ words to count Golofkin, the first minister (whose eldest son last year married the prince's daughter), desiring him not to lay the business before the Czar, since he would make it up here. Upon which we resolved m-r Stiles should go once more to the prince and acquaint him that, since the affront on the major's side had been so public against all warnings given him, that we found necessary the sentence of his punishment might be performed not in, but before the posolsky-prikaze. But prince Gagarin being gone to one of his country-houses about fourty verst from town, had left the finishing this business to the vice-commendant his near relation, knias Bogdan, who answered m-r Stiles that, according to the prince's resolution, the other delinquents should be punished where we pleased, but it lay not in his power to punish the major in such an open place, offering for an equivalent to call all the officers of the garrison into his or the prince's house, together with all the diacks or chancellors of their several offices, and the chancery of ambassy, and do it before them, desiring that we might fixe the next day for the execution; to which we consented, and, though post-day, m-r consul, m-r Stiles with an other british gentleman, m-r De

---

су, который показалъ и вручилъ мнѣ письмо князя. Посовѣтовавшись, мы съ Стайльсомъ и съ консуломъ Гудфелло порѣшили послѣ обѣда зайти къ секретарю посольскаго приказа и поразслѣдовать дѣло поближе. Секретарь заявилъ, что меморія уже отправлена въ Петербургъ, но что въ тоже время князь Гагаринъ написалъ первому министру, графу Головкину (старшій сынъ котораго прошлаго года женился на дочери князя) нѣсколько строкъ съ просьбою не докладывать о случившемся Государю, пока онъ не уладитъ дѣло въ Москвѣ. Узнавъ это, мы предложили Стайльсу вновь отправиться къ князю и передать ему, что, принимая во вниманіе публичность, съ которою, вопреки всѣмъ предупрежденіямъ, маіоръ нанеслъ оскорбленія, приговоръ надъ нимъ долженъ совершиться не въ посольскомъ приказѣ, но передъ приказомъ. Князь, оказалось, уѣхалъ въ одну изъ своихъ вотчинъ верстъ за сорокъ отъ Москвы, предоставивъ окончаніе дѣла вице-коменданту, близкому родственнику своему, князю Богдану, который отвѣчалъ Стайльсу, что, согласно съ резолюціей князя, прочіе обвиняемые будутъ наказаны гдѣ намъ угодно, но что наказать маіора такъ публично — не въ его власти. Взамѣнъ онъ предлагалъ собрать въ свой домъ или въ домъ князя всѣхъ офицеровъ частей, въ Москвѣ расположенныхъ, дьяковъ различныхъ приказовъ и весь посольскій приказъ и свершить наказаніе маіора передъ этимъ собраніемъ, срокомъ же наказанія — назначилъ слѣдующій день. Мы дали свое согласіе и, не смотря на то, что слѣдующій день — 5-е октября

Lanoy, and myself stayed that day, the 5th inst, waiting for being called to see the satisfaction performed, when about twelve a o'clock, knias Bogdan sent a writer to excuse his not having been able to get all the gentlemen together so soon as he wished, since, for reason of a holyday, they did not come to their offices; but were now assembled in his house, and, being dinner-time and the kniase's house far off, we sent him words, that we would come thither at three o'clock, and, because these people are allways shuffling and full of thricks, I desired m-r Stiles to go a little before and see if every thing were ready according to our agreement and out of further dispute, and that in the mean time I would stay for his information at m-r consul's, since, being obliged to come in the ambassador's name, I would not willingly expose his excellency to a further affront; which m-r Stiles did accordingly and sent us words that everything was ready, desiring we should come. But m-r consul, having company, desired me to go alone with the other british gentleman, which with m-r Stiles would be enough to see everything performed.

And at his further insisting, I went and found the yard at my arrival filled with coaches and a large room full of gentlemen, thinking to see the business laid by, since all the time m-r Stiles was there before me, the knias prepared every thing for it, and spoke nothing to the contrary; but was very much surprised to find him shuffling and going back from his pro-

---

былъ день почтовый, консулъ, Стайльсъ, и другой англійскій подданный, Де-Ланоа, а также и я, оставались дома въ ожиданіи, что насъ позовутъ для присутствія при актѣ удовлетворенія. Около двѣнадцати часовъ князь Богданъ прислалъ къ намъ секретаря извиниться, что не успѣлъ собрать всѣхъ къ желанному часу, такъ какъ, по случаю праздника, многіе не были въ приказахъ; но что теперь они собраны въ его домѣ. Время было обѣденное, домъ князя далеко, потому мы послали сказать, что явимся въ три часа. Зная, однако, что русскіе народъ лукавый и готовый на уловки, я просилъ Стайльса пойти пораньше и убѣдиться, дѣйствительно-ли все устроено согласно нашему желанію и не подаетъ повода къ дальнѣйшимъ пререканіямъ, при чемъ условился ожидать извѣщенія отъ него въ домѣ консула. Являясь отъ имени посла, я не желалъ подвергать его превосходительство дальнѣйшимъ оскорбленіямъ. Стайльсъ отправился и вскорѣ прислалъ извѣстить, что все готово и чтобы мы шли. У консула были гости, потому онъ просилъ меня отправиться съ другимъ англичаниномъ, находя что достаточно если этотъ господинъ и Стайльсъ будутъ свидѣтелями всего дѣла.

Послѣ новыхъ настояній съ его стороны я отправился. Прибывъ къ дому князя, я нашелъ дворъ заставленнымъ экипажами, а обширный залъ — полнымъ приглашенныхъ, ожидавшихъ церемоніи удовлетворенія. Все время, пока Стайльсъ находился тамъ до меня, князь дѣлалъ необходимыя приготовленія и не возражалъ ни слова. Потому я былъ очень удивленъ, когда онъ вновь сталъ колебаться и уклоняться отъ

mises again, saying that he would fullfill the major's sentence, according to the writing of the prince, in the posolsky-prikaze; against which that secretary excepted, saying, he could not permit it without an order from count Golofkin and vice-chancelor Schafiroff, whom he had acquainted with the business; upon which the knias desired me with a bow to the ground, after their fashion, not to be angry and to have patience till the prince himself came home, which would be saturday on the 7th, and that at his arrival either he would presently send or come himself to acquaint me with the prince's resolution; to which I answered that what I had done, was upon their often desires, to please them, and to avoid the troubles, which this business might give to both our principals; that I would stir no more and would be excused of all what might happen, and so took my leave.

Since that time nobody has been with me, nor made I any further application, but took an occasion to recall and annul that in my memorial desired satisfaction in a letter to vice-chancellor Schafiroff, dated the $^7/_{18}$th inst., of which I must once more beg leave to join a copy in high dutch till his excellency the ambassador comes, or I may be honoured with Her Majestys gracious pleasure that I may not incure the censure of being too bold in such a slippery business without a commission or instruction from court and shall for the future take every thing ad referendum what they may offer.

своихъ обѣщаній, говоря, что готовъ произнести приговоръ маіору, согласно письму князя, въ посольскомъ приказѣ; секретарь же приказа возражалъ, съ своей стороны, что не можетъ допустить и этого безъ приказанія отъ графа Головкина и вице-канцлера Шафирова, которымъ онъ писалъ о настоящемъ дѣлѣ. Князь съ земнымъ поклономъ (по обычаю страны) упрашивалъ меня не гнѣваться и повременить пока князь-губернаторъ возвратится самъ. Возвращенія этого ожидаютъ въ субботу, 7-го. Князь Богданъ обѣщалъ мнѣ немедленно прислать за мною или лично прибыть ко мнѣ съ извѣстіемъ о рѣшеніи губернатора. Я отвѣчалъ, что до сихъ поръ дѣйствовалъ сообразуясь съ не разъ выраженными желаніями ихъ, въ угоду имъ и въ избѣжаніе непріятностей, которыя могли возникнуть по этому дѣлу и для губернатора, и для посла, но что далѣе я колебаться не намѣренъ и прошу извинить меня за возможныя послѣдствія. Затѣмъ я простился.

Съ тѣхъ поръ ко мнѣ никто не являлся, и я никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ по этому дѣлу не принималъ, а только воспользовался случаемъ уничтожить сдѣланныя было мною предложенія объ удовлетвореніи въ письмѣ къ вице-канцлеру, помѣченномъ $^7/_{18}$ октября, копію съ котораго на голландскомъ языкѣ позволяю себѣ приложить при семъ. Затѣмъ буду выжидать возвращенія его превосходительства, г. посла, или милостиваго указанія на волю ея величества по этому дѣлу, дабы не подвергнуться нареканію за то, что, не дождавшись ни полномочія, ни инструкціи двора, дозволилъ себѣ излишнюю смѣлость въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ. Впредь все, что бы мнѣ русскіе ни предложили, я буду принимать ad referendum.

On the 29th past I was informed that the colonel of the artillery had been ordered to prepare a hundred and sixty guns to be fired the next day, upon which I sent to him to enquire for what reason, and got the answer that he was ordered by the governor to do it for the taking of Revel, but the messenger misunderstood the name, since next day we had the news that general Bauer having made a detachment from before Pernaw of four hundred men, under the conduct of lieutenant-colonel Arensheim in some small vessels, had the good fortune to make a decent upon the island Ossel, and to surprize the capital city Arensburg, making the garrison, consisting only of fifty men, prisoners of war and took eight hundred of the garrison of Riga, which was conducted thither and lay dispersed in the country. That town is said to be tolerably well fortified with four bastions; they have found there sixty six pieces of iron-cannon and four mortars, and it is supposed that Revel may suffer a great deal, since they had all their provisions from that island.

Letters from Petersburgh of the $^{2}/_{13}$ inst., which arrived the day before yesterday, give advise, that by the bringing the garrison from Dunamunde to Revel the plague had been very much augmented in that town, so that they reckon already above 10 m. people, which died in a short time; that they had desired an armistice, and it was believed they would surrender by capitulation in a short time. These letters make further mention, that the Czar with the empress-dowager, the princesses, the duke of Courland, and

---

29-го минувшаго мѣсяца мнѣ сообщили, что полковнику, завѣдующему мѣстной артиллеріей, приказано заготовить сто шестьдесятъ пушекъ для пальбы на слѣдующій день. Я послалъ спросить его о причинѣ такихъ приготовленій, и получилъ отвѣтъ, будто приказъ полученъ имъ отъ губернатора по случаю взятія Ревеля. Очевидно мой посланный ослышался: на слѣдующій день мы получили извѣстіе, что, отрядъ въ четыреста человѣкъ подъ начальствомъ подполковника Аренгейма выдѣленъ былъ генераломъ Бауеромъ и отправленъ къ Перпову на небольшихъ судахъ. Отряду этому удалось высадить дессантъ на островъ Эзель и занять главный городъ острова — Аренсбургъ, захвативъ въ плѣнъ весь его гарнизонъ, состоявшій только изъ пятидесяти человѣкъ, и человѣкъ восемьсотъ изъ бывшаго рижскаго гарнизона, разбросаннаго по всей странѣ. Городъ, говорятъ, порядочно укрѣпленъ четырьмя бастіонами; русскіе нашли также въ немъ шестьдесятъ шесть желѣзныхъ пушекъ и четыре мортиры. Полагаютъ, что отъ этого много пострадаетъ и Ревель, такъ какъ онъ большинство провизіи до сихъ поръ получалъ съ Эзеля.

Письма изъ Петербурга отъ $^{2}/_{13}$ октября, прибывшія сюда третьяго дня, сообщаютъ, будто эпидемія значительно усилилась въ Ревелѣ, благодаря переводу туда гарнизона изъ Динамюнде. Шведы въ короткое время потеряли умершими до 10-ти тысячъ человѣкъ. Они просили перемирія, и, надо полагать, вскорѣ сдадутся на капитуляцію. Эти письма упоминаютъ далѣе, будто $^{18}/_{29}$ сентября Царь съ вдовствующею царицей, съ царевнами, съ герцогомъ курляндскимъ и со всѣми представите-

all the foreign ministers on the $^{18}/_{29}{}^{th}$ past made a voyage to Cronschloss in order to divert the duke of Courland with a sea-battle, which after some days stormy weather, had been at last performed to the great satisfaction of all spectators without any tedious accident, though two old vessels having been burnt by a fire-ship lead on by captain Bamberg, high-admiral Apraxin and the Czar as contre-admiral, prince Menschikoff as captain-commander, and vice-admiral Cruys having been the chief commanding officers. His Czarish Majesty returned on the $^{1}/_{11}{}^{th}$ inst. with all his guests and fleet at Petersburgh, and finished after this manner his sea-campaign.

It is supposed the duke of Courland will only be married in three or four weeks time, since the fireworks and other preparations cannot be sooner ready...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 146. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, 26 October (6 November) 1710.

... Yesterday a courier with letters from the Czar of the 16th inst. o. s. arrrived here, and brought the news of Revel's having surrendred to lieutenant-general Bauer, and to day the guns were fired here.

This courier says count Piper, general Reinschield and secretary Ce-

---

лями иностранныхъ державъ предпринялъ путешествіе въ Кроншлотъ съ цѣлью развлечь герцога картиной морскаго сраженія. Спустя нѣсколько бурныхъ дней, маневры эти удались наконецъ при общемъ одобреніи зрителей и вполнѣ благополучно, хотя при подготовленномъ на этотъ случай фейерверкѣ два старые корабля сожжены брандеромъ, пущеннымъ капитаномъ Бамбергомъ. Генералъ-адмиралъ Апраксинъ, Царь въ качествѣ контръ-адмирала, князь Меньшиковъ, въ качествѣ капитана, и вице-адмиралъ Крюйсъ были главными командирами при маневрахъ. $^{1}/_{11}$ октября Его Величество со всѣми гостями и съ флотомъ возвратился въ Петербургъ, окончивъ этими маневрами морскую кампанію этого года.

Полагаютъ, что свадьба герцога курляндскаго состоится только недѣли черезъ три или четыре, такъ какъ фейерверкъ и прочія приготовленія не поспѣютъ ранѣе...

№ 146. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эксвайру.

Москва, 26-го октября 1710 г. (6-го ноября 1710 г. н. ст.).

.... Вчера сюда прибылъ гонецъ съ письмами Царя отъ 16-го октября ст. ст., и привезъ извѣстіе о сдачѣ Ревеля генералъ-лейтенанту Бауеру. Сегодня раздавалась пушечная пальба по этому поводу.

Гонецъ этотъ передавалъ, что графъ Пиперъ, генералъ Реншильдъ и секретарь

derhelm were then arrived at Petersburgh; and the Czar had desired the first to write to the swedish admiral Anckerstirn, who lay all this summer with twelve men-of-war and two fire-ships between Wyburgh and Cronschloss, that he might exchange lieut.-general Weyde against the governor of Riga, general Strömberg, the polish and danish envoys, m-r Vizethimb and m-r Juel, having opposed his being exchanged against count Löwenhaupt, remonstrating to His Majesty that the first would not be of so great service than the latter to his country, being a good officer and very much beloved in Sweden.

A gentleman, belonging to one greek, m-r Sava, who takes care of the correspondences in Turky, was sent about two months ago to the bassa of Bender with letters from this court and, as it is presumed, not without good presents, stayed there about four weeks to observe what passes, and arrived here again on the 19th o. s. in the evening, having left Bender on the 23rd past. He tells that the king of Sweden had his quarters near the town in a sort of an island; that His Majesty was building there a new house for his better conveniency this winter; that the king had about six hundred of his national officers and soldiers with him; that about two thousand poles belonging to the woywode of Kiew, m-r Pototzky, were encamped in one place, and about three thousand cozacks in an other; that the garrison of Bender consisted only of about eight hundred janissaries, about seven thou-

---

Цедергельмъ прибыли въ Петербургъ и будто Царь пригласилъ перваго изъ нихъ написать шведскому адмиралу Анкерширну, который все лѣто крейсировалъ съ двѣнадцатью военными кораблями и двумя брандерами между Выборгомъ и Кроншлотомъ, что генералъ-лейтенантъ Вейде можетъ быть размѣненъ только на губернатора Риги, Стромберга, такъ какъ посланники польскій и датскій, Вицедомъ и Юэль, противятся размѣну его на графа Левенгаупта, представляя Его Величеству, что первый не можетъ оказать своему отечеству столькихъ услугъ, сколько ихъ окажетъ графъ — опытный вождь, очень любимый шведами.

Одинъ изъ приближенныхъ Савы — грека, завѣдывающаго здѣсь корреспонденціей съ Турціею, отправленъ былъ мѣсяца два тому назадъ къ бендерскому пашѣ съ письмами отъ русскаго двора (и, надо полагать, не безъ хорошихъ подарковъ), и оставался въ Бендерахъ около мѣсяца, наблюдая, что тамъ дѣлается. Онъ возвратился 19-го ст. ст. вечеромъ, выѣхавъ изъ Бендеръ 23-го сентября, и разсказывалъ мнѣ, будто король шведскій расположился квартирою въ окрестностяхъ города, какъ бы на острову, гдѣ строитъ себѣ новый домъ для болѣе удобнаго помѣщенія въ теченіе предстоящей зимы, будто при королѣ состоитъ около шестисотъ шведскихъ офицеровъ и солдатъ; при немъ кромѣ того расположены лагеремъ въ одномъ мѣстѣ около двухъ тысячъ поляковъ изъ людей кіевскаго воеводы Потоцкаго, въ другомъ — приблизительно 3,000 казаковъ. Онъ прибавилъ, что бендерскій гарнизонъ состоитъ

sand spahys or turkish horse being quartered thereabout, wishing all the king might leave their country, since for his sake they were obliged to stay there and suffer, provisions and victuals being scarce. He reports further the turks had no mind to break with the Czar, but would willingly procure the king a peace; that having observed the new grand-vizir to be much addicted to His Majesty, they had set up a third, which was not yet arrived at Constantinople. This gentleman set out the day before yesterday for Petersburgh...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 147. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, $^2/_{13}$th November 1710.

I gave myself the honour to acquaint you by last post of the 26th past o. s. of Revel's having surrendred to general Bauer. Since that I have received letters from Petersburgh dated the $^{14}/_{25}$th October which confirm that place having capitulated on the $^7/_{18}$. They found there fifty six brass-cannons, fourty nine others of different sort of little callibres, ten brass-mortars, four brass houbitzes, six cannons for shot, one hundred and seventy four iron-cannons, and thirty six iron-mortars, nine thousand two hundred and thirty cannon-ballets, three thousand one hundred and fifty five catridges, one

---

(тоже приблизительно) изъ 800 янычаръ и 7,000 спаги (т. е. турецкой кавалеріи) расположенныхъ по окрестностямъ. Всѣ они желаютъ, чтобы король выѣхалъ изъ Турціи, такъ какъ для его охраны имъ приходится жить на стоянкахъ, гдѣ ощущается недостатокъ въ провизіи и фуражѣ. Онъ разсказываетъ далѣе, что порта не можетъ рѣшиться на разрывъ съ Царемъ, но что она охотно бы помогла его примиренію съ королемъ. Замѣтивъ расположеніе новаго главнаго визиря къ Его Величеству, думаютъ о замѣнѣ его еще третьимъ лицомъ, которое, однако, пока не прибыло въ Константинополь.

Разскащикъ, передавшій мнѣ всѣ эти подробности, третьяго дня выѣхалъ въ Петербургъ.

№ 147. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 2-го ноября 1710 г. (13-го ноября 1710 г. н. ст.).

Съ послѣднею почтою, 26-го октября ст. ст., я имѣлъ честь увѣдомить васъ о сдачѣ Ревеля генералу Бауеру. Съ тѣхъ поръ мною получены письма изъ Петербурга, помѣченныя $^{14}/_{25}$ октября, подтверждающія извѣстіе о капитуляціи этого города $^7/_{18}$. Русскіе нашли въ немъ пятьдесятъ шесть мѣдныхъ пушекъ, сорокъ девять другихъ небольшаго калибра, десять мѣдныхъ мортиръ, четыре мѣдныя гаубицы, шесть картечныхъ пушекъ, 174 чугунныхъ орудія и тридцать шесть чугунныхъ мортиръ,

thousand three hundred eighty five bombes, and musquets — carabin — and pistol-balls three hundred seventy seven thousand three hundred and seven; all sorts of powder fifteen thousand four hundred eighty nine pude (à 40 pounds).

It has been likewise mentioned, that nothing new was yet passed with the swedish ministers; the Czar had only desired count Piper and feld-marshal Reinschield to persuade the swedish vice-admiral by letters not to leave the sea till he had exchanged lieut.-general Weyde against general Strömberg, formerly governor of Riga; but that the vice-admiral had answered, it did not lye in his power to transgress their government's orders, which was to change general Weyde for nobody else than for general Löwenhaupt, with the condition that the latter be first delivered to the swedish fleet; upon which the Czar seemed to be very angry with count Piper, count Reinschield, count Löwenhaupt and general Strömberg, and, threatening them with a more severe treatment, His Majesty ordered to notify them once more to write to the swedish vice-admiral. We must therefore expect what issue this business may have.

The Czar with the duke of Courland and his ministers was then resolved to set out on the 15 or 16th for Kexholm, which would take up eight or ten days...

(Public Record Office, Russia, № 10).

9,230 ядеръ, 3,155 картечей 1,385 бомбъ, кромѣ того 377,307 мушкетныхъ, карабинныхъ, пистолетныхъ пуль, и пятнадцать тысячъ четыреста семьдесятъ два пуда пороха (по 40 фунтовъ въ пудѣ).

Сообщаютъ также, что въ положеніи шведскихъ министровъ не произошло никакой перемѣны. Царь пожелалъ только, чтобы графъ Пиперъ и фельдмаршалъ Реншильдъ письмомъ убѣдили шведскаго вице-адмирала не покидать моря впредь до размѣна генералъ-лейтенанта Вейде на бывшаго губернатора Риги, генерала Стромберга; но вице-адмиралъ отвѣчалъ, что не вправѣ ослушаться даннаго его шведскимъ правительствомъ приказанія размѣнять генерала Вейде именно на генерала Левенгаупта и притомъ съ условіемъ, чтобы Левенгауптъ предварительно препровожденъ былъ на шведскіе корабли. Царь повидимому очень разсердился на графа Пипера, графа Реншильда, графа Левенгаупта и генерала Стромберга и, подъ угрозою подвергнуть ихъ болѣе строгому обращенію, приказалъ имъ написать шведскому вице-адмиралу новое письмо. Приходится, слѣдовательно, подождать какой исходъ приметъ все это дѣло.

Въ день отправленія писемъ Его Величество съ герцогомъ курляндскимъ и съ министрами думалъ 15-го или 16-го выѣхать въ Кексгольмъ. Путешествіе это займетъ дней восемь или десять. . . .

№ 148. M. Weisbrod m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, $^{11}/_{22}$ November 1710.

. . . Some pretend to have information of the Czar's intending to go to take a view of Riga, as soon as the duke of Courland's marriage should be consumated, which would be presently after return to Petersburgh.

I have been informed here, that the court has sent directions to their ambassador in the Hague to dispose and invite the States General towards the opening the trade with Riga, and without doubt prince Curakin may have the same instructions for Great Britain, which by this time will be already known there.

Prince Gagarin, the governor here, has told to one of his favourite foreigners it was resolved count Piper should be exchanged against the militinsky prince, count Reinschield against knias Trubetskoy and general Strömberg against general Weyde; but since I have not had any information from Petersburgh of it, I scarce believe this business so far advanced, especially being added, that it should be extended to all prisoners character for character as many there should be in Sweden.

(Public Record Office, Russia, № 10)

№ 148. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 11-го ноября 1710 г. (22-го ноября н. ст.).

. . . Говорятъ, будто есть вѣсти о намѣреніи Царя посѣтить Ригу немедленно послѣ бракосочетанія герцога курляндскаго, которое должно совершиться немедленно по возвращеніи Его Величества въ Петербургъ.

Здѣсь мнѣ сообщали, будто русскій дворъ отправилъ своему послу въ Гаагѣ инструкцію склонить и пригласить Генеральные Штаты къ открытію торговли съ Ригою. Нѣтъ сомнѣнія, что такія-же инструкціи даны и князю Куракину по отношенію къ Великобританіи; но это, вѣроятно, вамъ уже извѣстно.

Здѣшній губернаторъ, князь Гагаринъ, говорилъ одному своему пріятелю изъ иностранцевъ, что рѣшено размѣнять графа Пипера на князя имеретинскаго, графа Реншильда на князя Трубецкаго и генерала Стромберга на генерала Вейде. Но я не получалъ никакихъ извѣстій изъ Петербурга по этому поводу, потому полагаю, что врядъ-ли дѣло на столько подвинулось, тѣмъ болѣе, что здѣсь прибавляютъ, будто рѣшено распространить размѣнъ на всѣхъ плѣнныхъ, чинъ на чинъ, но сколько въ Швеціи хватитъ русскихъ плѣнныхъ для такого размѣна.

№ 149. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, 23 November (4 December) 1710.

...I received a letter dated «Petersburgh the $^{17}/_{9}$ November» from the prussian envoy m-r Kayserling, whom I had acquainted with the arresting his excellency's servants, and the visiting of the provisions, desiring his good office towards the obtaining a reasonable satisfaction.

He answers me, that the Czar's ministers at Petersburgh were ill satisfyed with knias Bogdan's ill conduct of not having made up that business, as it was agreed between us, and that the ministers' opinion was to renew negotiation again; and m-r Kayserling gives me his private opinion to make it up upon the former footing. Knias Bogdan had consented too, and not to let any tedious negotiation to Her Majesty's ambassador at his return. But not knowing Her Majesty's gracious pleasure, I intend to avoid it in a civil manner, draw the business in length and gain time till I receive an answer, and instructions how high or low I may proceed.

With these letters I received the ceremonial of the duke of Courland's wedding-day, which was the 31th October o. s., but it coming too late for a translation, I have only time to inclose a copy of it to my lord ambassador.

№ 149. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 23-го ноября 1710 г. (4-го декабря 1710 г. н. ст.).

...Я получилъ письмо, помѣченное «Петербургъ, $^{9}/_{17}$ ноября» отъ прусскаго посланника Кайзерлинга, которому сообщилъ объ арестѣ слугъ его превосходительства и объ осмотрѣ его вещей, при чемъ просилъ содѣйствія къ должному удовлетворенію.

Кайзерлингъ отвѣчаетъ, будто царскіе министры очень недовольны поведеніемъ князя Богдана и тѣмъ, что онъ не покончилъ это дѣло, сообразно съ послѣдовавшимъ между нами соглашеніемъ, а также будто министры думаютъ возобновить переговоры. Далѣе Кайзерлингъ прибавляетъ, что по его личному мнѣнію дѣло слѣдуетъ порѣшить на условленный ладъ (на это соглашается и князь Богданъ), не отсрочивая скучныхъ переговоровъ до возвращенія посла. Не зная, однако, каково будетъ мнѣніе ея величества, я намѣренъ вѣжливо избѣгать развязки, позатянуть дѣло и выиграть время до полученія отвѣта и инструкціи на счетъ того, насколько я долженъ быть твердъ или мягокъ.

Съ тѣмъ же письмомъ я получилъ церемоніалъ бракосочетанія герцога курляндскаго, состоявшагося 31 октября ст. ст., но такъ какъ онъ полученъ слишкомъ поздно, чтобы перевести его, спѣшу только приложить копію съ него для г. посла.

And recommending myself to your grace's further protection, I remain with all submission and respect, etc.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 150. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, 30th November (11th December) 1710.

... I have acknowledged the prussian envoy's letter and acquainted him, that, having upon knias Bogdan's breaking off the negotiation writ to Great Britain for instruction, I was now obliged to wait and, till that comes, could not reasonably proceed to any conclusion, but should in the mean time be very glad of any proposals made by the Czar's ministers towards a satisfaction, which, when sent to Great Britain, might find Her Majesty's ambassador still there, who would doubtless do his best towards the obtaining easy terms. The major is now in arrest with the other delinquents and under examination. The chancery has promised me a copy of the trial when finished.

Two days ago a courier arrived here from Petersburgh with some orders to Tichon Nikitowitz and prince Gagarin, the two governors of Moscow, the first for civil—and the other for military affairs. He says to have been but eight days and nights upon his journey, and that, some days before his de-

---

Поручая себя покровительству вашей свѣтлости, съ совершеннымъ почтеніемъ и уваженіемъ пребываю и т. д.

№ 150. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 30 ноября 1710 г. (11 декабря 1710 г. н. ст.).

... Я увѣдомилъ прусскаго посланника о полученіи письма его, при чемъ сообщилъ, что, обратясь въ Англію за инструкціями вслѣдствіе прекращенія переговоровъ съ княземъ Богданомъ, я въ настоящее время долженъ выждать отвѣта, до полученія его естественно не могу приступить ни къ какому рѣшенію, но буду очень радъ, если царскіе министры между тѣмъ предложатъ какое нибудь удовлетвореніе съ своей стороны, и я успѣю отправить его въ Великобританію, пока посолъ ея величества еще не выѣхалъ оттуда, такъ какъ онъ, я увѣренъ, приложитъ всѣ старанія склонить англійскій кабинетъ на легкія условія. Маіоръ и другіе обвиняемые теперь находятся подъ арестомъ и слѣдствіемъ. Посольскій приказъ обѣщалъ выдать мнѣ копію слѣдственнаго производства, когда оно будетъ окончено.

Два дня тому назадъ сюда прибылъ изъ Петербурга гонецъ съ указами Тихону Никитичу и князю Гагарину, состоящимъ губернаторами въ Москвѣ, первый — по дѣламъ гражданскимъ, второй — по дѣламъ военнымъ. Гонецъ разсказываетъ, что ѣхалъ восемь дней и восемь ночей; что за нѣсколько дней до его отъѣзда въ Пе-

parture, m-r Volovitsh, grand-marshal of Lithuania and ambassador both from the king and republic of Poland, was arrived there with a retinue of above two hundred people; and that likewise prince Wiesuewiezky was brought thither from the Ukraine in order to be now set a liberty. He adds there was still a talk of the Czar's going to Riga, but there being yet some remnants of the contagion left, it is believed his journey will be differed.

There is no news from count Piper, count Reinschield and secretary Cederhelm, and hitherto their journey to Petersburgh seems merely to have been ordered by the Czar for promoting the exchange of some chief russian prisoners...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 151. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, $^{14}/_{25}$ December 1710.

M-r Rowe having acquainted me in his letter of the 3[d] November with your grace's order, I should continue to write what I thought for your grace's information and Her Majesty's service, particularly what belonged to a certain treaty between the Czar and the king of Sweden, mentioned in mine of the 31st August o. s., I must humbly return the following answer:

The prussian envoy, m-r Kayserling, having had information at Peters-

---

тербургъ прибылъ Воловичъ, великій маршалъ литовскій, посолъ короля польскаго и Рѣчи Посполитой со свитою около двухсотъ человѣкъ; что туда же привезенъ изъ Украины князь Вишневецкій съ цѣлью освободить его. Гонецъ прибавляетъ, что толки о поѣздкѣ Царя въ Ригу не прекращаются, но путешествіе это отсрочено, такъ какъ въ городѣ еще остались слѣды эпидеміи.

О графѣ Пиперѣ, графѣ Реншильдѣ и секретарѣ Цедергельмѣ извѣстій нѣтъ; и покуда, кажется, что путешествіе ихъ въ Петербургъ вызвано было единственно желаніемъ Царя начать переговоры объ обмѣнѣ нѣсколькихъ, знатнѣйшихъ русскихъ плѣнныхъ.

№ 151. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 14 декабря 1710 г. (25 декабря н. ст.).

Роу въ письмѣ своемъ отъ 3 ноября сообщилъ мнѣ приказаніе вашей свѣтлости писать вамъ впредь обо всемъ, что я сочту нужнымъ довести до свѣдѣнія вашего и полезнымъ для службы ея величества, особенно обо всемъ касающемся договора между Царемъ и королемъ шведскимъ, о которомъ я упоминалъ въ письмѣ 31 августа ст. ст. Имѣю честь почтительнѣйше отвѣтить слѣдующее:

Прусскій посланникъ, Кайзерлингъ, получивъ въ Петербургѣ извѣстіе, будто со

burgh, that such advantagious propositions towards the making a particular peace were offered from the king of Sweden to the Czar, which would probably be accepted, directed his secretary in the month of August to inform me of it with desire to watch secretary Cederhelm's demarches, and give him notice as soon as I should hear anything certain of his journey to Petersburgh.

Whereupon I took occasion, to be in that gentleman's company as often as there was an opportunity, and, having conversed several times separately and alone with him, I told him one time, that there was such a talk of a particular peace between the king, his master, and the Czar; with which he seemed in something surprized, but swore nothing was known to him. Some time after the Czar's orders came hither to send count Piper, count Reinschield and secretary Cederhelm to Petersburgh, which gave occasion to believe a real treaty might be under hand. I took therefore once more occasion, under pretence to wish the secretary a good journey, to get further information; but he assured me, he had yet no notice of it, their going down was under pretence of exchanging the prisoners, that he believed a cartel would be made, and that perhaps they might from hence take an occasion of making some overtures to a peace (as I have already had the honour to acquaint your grace in my formers to Nicholas Rowe) promising to give me notice by the prussian envoy's secretary, if anything should happen.

стороны короля шведскаго Царю дѣлаются предложенія по поводу сепаратнаго мира до того выгодныя, что Царь, вѣроятно, приметъ ихъ, въ августѣ отправилъ своего секретаря сообщить мнѣ объ этомъ, прося вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать за Цедергельмомъ и извѣстить немедленно, коль скоро я услышу что-нибудь достовѣрное объ его поѣздкѣ въ Петербургъ.

Вслѣдствіе этого я старался при всякомъ случаѣ, возможно чаще находиться въ обществѣ Цедергельма, нѣсколько разъ говорилъ съ нимъ отдѣльно, съ глазу на глазъ, и однажды высказалъ, какіе толки идутъ о сепаратномъ мирѣ между Царемъ и королемъ шведскимъ. Онъ казался удивленнымъ и клялся, что ничего не знаетъ по этому поводу. Нѣкоторое время спустя, сюда пришелъ царскій приказъ о высылкѣ графа Пипера, графа Реншильда и секретаря Цедергельма въ Петербургъ, что подало поводъ предполагать, не ведутся ли дѣйствительно подъ рукой какіе нибудь переговоры. Потому, подъ предлогомъ пожелать лишній разъ Цедергельму добраго пути, я воспользовался случаемъ еще навести нѣкоторыя справки. Онъ, однако, утверждалъ, что и до сихъ поръ ничего не слыхалъ о переговорахъ; его съ товарищами отправляютъ какъ бы для размѣна плѣнныхъ, но онъ (какъ я уже имѣлъ честь сообщать вамъ въ предъидущихъ письмахъ на имя Роу) ожидаетъ перемирія, отъ котораго возможно будетъ перейти и къ переговорамъ о мирѣ, и обѣщалъ извѣщать меня черезъ секретаря прусскаго посольства обо всемъ, что случится.

But since their being arrived at Petersburgh I have not been able to learn anything further in that matter; and whatever may have been proposed in the king's name by one Frey, a catholic priest, sent by prince Ragoczy, I think the Czar's high answer may have put a stop to those proceedings, since it consisted (as the said priest writ hither to prince Ragoczy's deputy, M-r Nidetsky) in demanding not only all the places and provinces His Majesty has taken this campaign, but all the expences of the war should be payed him too.

I never could see nor get the capitulation of Riga and Pernaw, though I several times writ for them, but that of Revel consists of fourty one articles, filling six whole sheets of paper, tending not only towards the maintaining their present privileges in spirituals and temporals, but the restoring those, which have been altered under the swedish government, so that it seems, that, and perhaps some other place, have submitted themselves rather in hopes of mending their condition, than by force of arms or the extreme rigors of the plague, as much as I can judge at this distance. And they shall to all livonians, prisoners here, that will submitt to the Czar and take the oath of allegiance, be restored all their ground, houses and goods, with all manner of freedom other inhabitants are to enjoy, but I do not yet hear of its having been published to the prisoners.

Между тѣмъ я съ самаго прибытія ихъ въ Петербургъ не имѣлъ случая узнать что либо новое по этому поводу; если какія нибудь предложенія и дѣлались отъ имени короля нѣкіимъ Фреемъ, католическимъ патеромъ, присланнымъ княземъ Рагоцци, высокомѣрный отвѣтъ Государя, конечно, пріостановилъ дальнѣйшія попытки, такъ какъ Его Величество (судя по письму патера къ проживающему здѣсь депутату Рагоцци — Нидецкому) требуетъ не только всѣхъ мѣстъ и областей, захваченныхъ въ послѣднюю кампанію, но и возмѣщенія военныхъ издержекъ.

Мнѣ не удалось ни прочесть, ни вообще узнать что-нибудь объ условіяхъ капитуляціи Риги и Пернавы, хотя я нѣсколько разъ освѣдомлялся о нихъ. Капитуляція же Ревеля состоитъ изъ сорока одной статьи, написана на шести полныхъ листахъ и направлена не только къ охранѣ всѣхъ существующихъ привиллегій этого города по дѣламъ духовнымъ и свѣтскимъ, но еще и къ возстановленію привиллегій, нарушенныхъ шведскимъ правительствомъ. Потому, на сколько могу судить издали, надо полагать, что Ревель, а пожалуй и нѣкоторые другіе города, скорѣе сдались изъ желанія увеличить свое благосостояніе, чѣмъ покорились силѣ оружія или необычайнымъ бѣдствіямъ чумы. Говорятъ даже, будто всѣмъ лифляндскимъ плѣннымъ, проживающимъ здѣсь, которые примутъ царское подданство и принесутъ вѣрноподданническую присягу, обѣщано возвратить земли, дома, имѣнія и всѣ права ихъ, наравнѣ съ прочими обитателями Лифоніи; но я еще не слыхалъ, чтобы объ этомъ объявлялось плѣннымъ.

An order has been issued throughout all Russia, that the tenth family amongst the boors shall be delivered by the apparteaners (most villages belonging either to noblemen, civil or military officers) with their cattle and goods, to be sent as colonies into those parts of the Czar's new conquests, which are most depopulated and want hands to till the ground; and, all sorts of provisions being very scarce there, several hundred thousand sacs of corn and oats are to be bought up and sent down both for making magazines and towards the furnishing a certain quantity to those families that are not able to buy any at a high rate or have none at all to sow.

Some regiments under Galitzin standing about thirty german miles from this place, have been ordered to march down to Petersburgh, it is to be supposed, if the coasts of Finland should frize, as they ordinarly do in winter, an enterprise may be made upon Abo and perhaps further into the country, being but weakly guarded, and in summer-time allmost impossible to go by land from Wyburgh so many miles through those woody and barren countries, for want of fit roads, provisions and subsistance, as some prisoners have told me. This winter we have yet had no great frost, nor snow, and has always been intermixt with thawing weather, and is at present very warm, raigny and no snow to cover the ground, very unusual to this country, which causes already several diseases, particularly in little children, who dye in a few days at the small pox; but since this government has taken

---

По всей Россіи отданъ приказъ помѣщикамъ выдать десятую семью изъ принадлежащихъ имъ крестьянъ (здѣсь большинство селеній — собственность дворянъ и лицъ, состоящихъ на государственной службѣ гражданской или военной) со скотомъ и домашнимъ имуществомъ для переселенія, въ качествѣ колонистовъ, въ наиболѣе обезлюдѣвшія части новозавоеванныхъ провинцій, гдѣ недостаетъ рукъ для обработки земли. А такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ ощущается сильный недостатокъ провіянта, туда закупаютъ и отправляютъ сотни тысячъ мѣшковъ хлѣба и овса, для устройства продовольственныхъ запасовъ и для раздачи переселенцамъ, не имѣющимъ средствъ платить дорогія цѣны или нуждающимся въ зернѣ для обсѣмененія полей.

Нѣсколькимъ полкамъ, расположеннымъ приблизительно въ тридцати нѣмецкихъ миляхъ отсюда, приказано двинуться къ Петербургу. Полагаютъ, что, дождавшись обычнаго зимой замерзанія финляндскаго прибрежья, русскіе предпримутъ походъ на Або, а пожалуй и далѣе внутрь Финляндіи, такъ какъ — по словамъ нѣкоторыхъ плѣнныхъ — край этотъ плохо защищенъ, но за Выборгомъ почти недоступенъ въ лѣтнюю пору вслѣдствіе лѣсовъ и пустырей, отсутствія дорогъ, и недостатка провіянта. Эту зиму еще не было ни большихъ морозовъ, ни сильныхъ снѣговъ, холода постоянно перемежались съ оттепелями, а теперь погода стоитъ очень теплая, дождливая, земля совсѣмъ не покрыта снѣгомъ, — явленіе совсѣмъ необычное въ этой сторонѣ, вызывающее множество болѣзней, особенно у дѣтей, умирающихъ въ нѣсколько дней отъ

care to post soldiers round about Moscow, at a distance of thirty english miles, to hinder people coming from contagious places, I hope we shall escape further consequences.

The hungarian deputy has lately received letters from this court acquainting him with the roman emperor's answer upon the Czar's offering to mediate a peace between his imperial majesty and the malecontents of Hungaria; desiring the Czar not to meddle any more with that business. Upon which m-r Nidetsky, continuing in his discourse to me, said, that, though one part of the catholics would return and submit to the emperor, yet he was positively assured, the others with all the protestants together would rather submit and deliver themselves to the turc with their fortresses, than to expect the extremity, and to be conquered and deprived of all their privileges after a peace with France.

As to what belongs to the arresting Her Majesty's ambassador's servants here, they have sent their trial to Petersburgh on the 2nd inst. and, though the secretary gave me hopes by m-r consul to let me have a copy, yet, when I came to demand it, the chancellor answered me, they had no such orders from Petersburgh, so that I must stay for an answer from thence.

The king of Sweden, it is said, is still at Bender, which makes most people believe here his majesty has yet some hopes to move the turc by the assistance of the french minister to breack with king Augustus...

(Public Record Office, Russia, № 10).

оспы. Правительство позаботилось окружить Москву приблизительно на трядцать англійскихъ миль кордономъ солдатъ съ цѣлью прекратить сообщеніе съ зараженными мѣстностями, потому, надѣюсь, мы избѣгнемъ дальнѣйшаго распространенія эпидеміи.

Венгерскій депутатъ недавно получилъ отъ русскаго двора письма, сообщающія отвѣтъ императора на предложеніе Царя касательно посредничества между его императорскимъ величествомъ и венгерскими мятежниками. Императоръ выражаетъ желаніе, чтобы Царь не входилъ болѣе въ эти дѣла. Передавая это, Нидецкій прибавилъ, что, если католическая часть венгерскаго населенія и покорится, другая, въ составъ которой войдутъ всѣ протестанты — онъ увѣренъ — лучше рѣшится со всѣми крѣпостями передаться Турціи, чѣмъ, дойдя до крайности, подчиниться императору и лишиться всѣхъ своихъ привилегій по окончаніи войны съ Франціей.

По дѣлу объ арестѣ посольскихъ слугъ, 2-го декабря отправлена жалоба въ Петербургъ, но, хотя секретарь черезъ консула и обѣщалъ мнѣ доставить копію этой жалобы, когда я явился за нею, мнѣ отвѣтили, что еще не получено никакихъ распоряженій по этому поводу изъ Петербурга и что мнѣ придется подождать отвѣта оттуда.

Король шведскій, говорятъ, все еще проживаетъ въ Бендерахъ, что здѣсь у многихъ вызываетъ предположеніе, не надѣется-ли все еще его величество, съ помощью французскаго посла, подвинуть Турцію на разрывъ съ королемъ Августомъ.

№ 152. M. Rowe to the right honourable m. Weisbrod.

Whitehall, 26 December 1710.

This morning my lord duke received yours of the 18/29 past, which his grace directed me to acknowledge. By the same post I had one of the same date and another of the 11/22th December from you. The affairs of the affront offered to m-r Whitworth's servants stands just as it did here.

We have by the dutch mails of yesterday and this day received the confirmed accounts of the grand seignor's having declared war with the Czar. We shall be glad to hear with what manner your court will receive a piece of news of that consequence. Having nothing further in command at present, you will give me leave to assure you that I am, sir, your etc.

N. Rowe.

(Public Record Office, Russia, № 6).

№ 153. M. Weisbrod to the right honourable m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, 28th December (8th January) 1710.

. . . New fears begin to encrease here of the turks intending to fall out in a war against next spring with king Augustus. Six new regiments of

---

№ 152. Сэръ Никласъ Роу Л. Вейсброду.

Уйатгэлль, 26-го декабря 1710 г. (6-го января 1711 г. н. ст.).

Сегодня поутру его свѣтлость, герцогъ, получилъ ваше письмо отъ 18/29 минувшаго мѣсяца, которое и препроводилъ мнѣ къ свѣдѣнію. Съ тою же почтою и я получилъ отъ васъ письма, одно помѣченное тѣмъ же 18/29 ноября, другое — отъ 11/22 декабря. Дѣло объ оскорбленіи слугъ сэра Витворта поставлено какъ слѣдуетъ.

Вчера и сегодня голландская почта привезла подтвержденіе извѣстія о войнѣ, объявленной султаномъ Царю. Очень желательно узнать, какъ русскій дворъ приметъ это важное извѣстіе. Не имѣя ничего болѣе сообщить вамъ въ настоящее время, прошу васъ принять увѣреніе и проч. . .

Вашъ

Н. Роу.

№ 153. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 28-го декабря 1710 г. (8-го января 1711 г. н. ст.).

. . . Здѣсь начинаетъ возростать опасеніе, какъ бы турки не начали весною войны противъ короля Августа. Формируютъ и — по слухамъ — готовятъ къ отправле-

foot and six of dragons are to be levyed, and it, is said, will be sent into Livonia; four others coming from thence into winter-quarters, which were advanced as far as one hundred english mile from this town under one Galitzin, a brother to that lieutenant-general in Poland, having been likewise contremanded down again.

It is believed, that by a good frost either the russes may attempt something upon Fnland, or the swedes by favour of the ice endeavour to surprize some quarters of the first.

Other letters from Petersburgh of the 3rd December o. s. bring nothing but a long description of the wedding the Czar gave to two dwarfs, that married on the $^{13}/_{24}$th past, in presence of the duke of Courland, where a matter of seventy other dwarfs assisted...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 154. Ch. Whitworth to his grace the duke of Queensberry.

London, 31th December (11th January) $17^{10}/_{11}$

In obedience to your grace's directions, I take leave humbly to lay before you some considerations on the affairs of the north, which, however distant they may seem at present, will soon have a fatal influence on the interest of the allies if not prevented.

нію въ Ливонію шесть новыхъ пѣхотныхъ и шесть драгунскихъ полковъ; четыре полка, шедшихъ оттуда на зимнія квартиры подъ начальствомъ Голицына, брата генералъ-лейтенанта, командующаго въ Польшѣ, подошли было уже на сто англійскихъ миль отъ Москвы, но получили приказаніе вернуться.

Полагаютъ, что съ наступленіемъ морозовъ или русскіе предпримутъ что либо противъ Финляндіи, или шведы, пользуясь льдомъ, попытаются напасть на какія либо части русскихъ войскъ.

Прочія письма изъ Петербурга отъ 3-го декабря ст. ст. не сообщаютъ ничего, кромѣ пространнаго описанія свадьбы карлика съ карлицей, происходившей $^{13}/_{24}$ ноября въ присутствіи Царя и герцога курляндскаго, при которой въ торжествѣ принимали участіе семьдесятъ другихъ карликовъ....

№ 154. Ч. Витвортъ его свѣтлости, герцогу Квинсберри.

Лондонъ, 31-го декабря 1710 г. (11-го января 1711 г. н. ст.).

Вслѣдствіе приказаній вашей свѣтлости, позволяю себѣ изложить вамъ нѣсколько соображеній о дѣлахъ сѣвера, которыя, хотя пока и кажутся отдаленными, вскорѣ должны получить пагубное значеніе на интересы союзниковъ, если во время не будутъ приняты надлежащія мѣры.

The public peace of the empire, though of the highest concern to the allies in the present juncture, has not been thought secure, since the return of the swedish forces into Pomerania.

The recruiting and keeping up those forces in a state of inaction, while the best provinces of Sweden were exposed to ruine for want of timely supplies of men and money, must have been grunded on some new designs against Saxony or Poland, and will be soon manifest since the turks are come to an open rupture.

In the ruinous condition of Poland and Lithuania and since the entire loss of Livonia those troops can only act in Saxony or Jutland with any probable prospect of success, Germany being the only place, where the king of Sweden can augment or subsist his army or draw supplies sufficient for any expedition of consequence.

That the situation of the northern countries thoroughly considered, the present rupture of the Port can be of very little advantage to Sweden, except by finding work for the poles and moscovites on those frontiers, while the king fixes the seat of war in Saxony, where he will soon be an overmatch for king Augustus and the danes; the experience of former troubles having sufficently shown, that men and money will not be wanting to one who designs innovations in the empire, which is so devided in opinion, religion and interest.

Спокойствіе имперіи, сохраненіе котораго теперь въ высшей степени важно для союзниковъ, не можетъ быть признано обезпеченнымъ съ возвращеніемъ шведскихъ войскъ въ Померанію.

Пополненіе этихъ войскъ и бездѣятельность ихъ въ такую пору, когда лучшія шведскія провинціи подвергаются раззоренію за недостаткомъ своевременной помощи людьми и деньгами, мыслимо только въ виду какихъ либо новыхъ замысловъ противъ Саксоніи и Польши, которые должны вскорѣ обнаружиться, такъ какъ Турція открыто объявила войну.

При раззоренномъ состояніи Польши и Литвы, послѣ полной утраты Ливоніи, войска эти, съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ, могутъ дѣйствовать только въ Саксоніи или Ютландіи, такъ какъ Германія — единственный край, въ которомъ королю шведскому возможно пополнить или содержать армію или собрать подкрѣпленія, достаточныя для сколько нибудь значительнаго предпріятія.

При ближайшемъ анализѣ настоящаго положенія сѣвера, убѣждаемся, что разрывъ Турціи съ Россіей принесетъ Швеціи мало пользы, развѣ займетъ поляковъ и русскія войска на турецкой границѣ, давъ королю возможность сосредоточить войну въ Саксоніи, гдѣ онъ скоро пріобрѣтетъ перевѣсъ надъ королемъ Августомъ и датчанами, такъ какъ прежнія распри достаточно показали, что въ имперіи, раздираемой различіемъ мнѣній, вѣроисповѣданій, интересовъ, для человѣка, затѣвающаго перемѣны, ни въ людяхъ, ни въ деньгахъ недостатка не будетъ.

That though the troops under general Crassau may first march and join their king in Poland, it is very probable from these reasons they will make no long stay there; and since Saxony has been so much exhusted, the opportunity of strengthening themselves from Silesia and Bohemia, will be no small temptation.

No such attempt can reasonably be made at present, except in concert with France; which from the proceedings of the french minister at the Port, it is probable has been already settled; and the elector of Bavaria's preparations for the field seem to be once more designed for the Upper-Rhine; where a little success may reduce the affairs of the empire to the same condition they were in before the campaign of Hochstedt.

But could it be supposed, the king of Sweden should enter Saxony in the bare views of acting against Denmark and king Augustus, without any regard to France; yet such a step must be of vast prejudice to the allies, since not only those princes concerned, but their neighbours, must withdraw the best part of their forces from the Low-Countries for their own interest and security.

It may be therefore necessary to come to some just, speedy, and vigorous resolution:

That since the king of Sweden has ordered his ministers to protest against the neutrality, any other measures which may be taken for preserv-

---

Далѣе: хотя армія генерала Крассау быть можетъ прежде всего направится на соединеніе съ королемъ въ Польшу, по вышеизложеннымъ соображеніямъ вѣроятно, что она тамъ долго не останется, а такъ какъ и Саксонія совершенно истощена, возможность подкрѣпиться на счетъ Силезіи и Богеміи будетъ служить не малымъ соблазномъ.

Нападенія на эти части имперіи, конечно, нельзя разумно ожидать въ настоящее время безъ соглашенія съ Франціей, но, судя по проискамъ французскаго уполномоченнаго въ Константинополѣ, вѣроятно, что такое соглашеніе уже послѣдовало. Военныя приготовленія курфюрста баварскаго тоже какъ будто направлены на верхній Рейнъ, гдѣ и небольшой успѣхъ можетъ привести имперскія дѣла въ положеніе, въ которомъ они стояли передъ побѣдой при Гохштедтѣ.

Впрочемъ, если даже предположить, что король шведскій вступитъ въ Саксонію съ единственною цѣлью дѣйствовать противъ короля Августа и Даніи, безъ всякаго соглашенія съ Франціей, и этотъ шагъ можетъ вредно отозваться на союзникахъ, принудивъ не только прямыхъ участниковъ распри, но и сосѣднихъ государей увести свои войска изъ Нидерландовъ для охраны собственныхъ интересовъ и для собственной безопасности.

Слѣдовательно необходимо принять какое-либо обдуманное, скорое и энергическое рѣшеніе:

Такъ какъ король шведскій приказалъ своимъ министрамъ заявить протестъ

ing the tranquillity of the empire, must be thought just, as well as necessary.

That without coming to a declaration or open rupture, the effect may be obtained, as was done some years ago, by dispersing in time the troops of Wolfenbuttle, and maintaining the guaranty of Holstein against the danes, the success whereof has sufficently shown the advantage of speedy and vigorous resolutions.

That in the first place, the forces in Bremen and Deux-Ponts, should not be suffered to march over the territories of any neutral prince to join the others in Pomerania.

That though the danes and saxons may, on encouragement, do their own business; yet the convention-troops should be at hand, without declaring but ready to act on occasion; it being absolutely necessary that the operations on that side be speedy and effectual, that all may be quiet before the opening the campaign in Flanders and no opportunity given for farther disturbances in the empire.

That the making any one step, and yet not venturing to act so far as may be necessary for our own security must be of the worst consequences, since the bare reagnition of king Augustus, and declining the guaranty of the saxon treaty, will be sufficient occasions to a prince of the king of

---

противъ нейтралитета, приходится признать справедливость и необходимость какихъ либо иныхъ мѣръ для сохраненія спокойствія имперіи.

Безъ особенной деклараціи, безъ открытаго разрыва этой цѣли можно достигнуть, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, своевременно разсѣявъ вольфенбюттельскія войска и настаивая на гарантіи Гольштиніи отъ нападенія со стороны Даніи. Успѣхъ этихъ мѣропріятій уже доказалъ выгоду быстрыхъ и энергическихъ рѣшеній.

Прежде всего нельзя допустить, чтобы бременскія и цвейбрюкенскія войска для соединенія съ войсками, расположенными въ Помераніи, проходили черезъ территорію кого бы то ни было изъ нейтральныхъ князей.

Хотя и датчане и саксонцы могутъ поступить какъ считаютъ для себя нужнымъ, союзныя войска должны быть подъ рукою, не начиная непріязненныхъ дѣйствій, но готовыя вступить въ дѣло въ случаѣ надобности. Положительно необходимо, чтобы дѣйствія въ этой сторонѣ были быстры и рѣшительны, дабы обезпечить спокойствіе тамъ прежде открытія кампаніи во Фландріи и чтобы прекратить всякую возможность дальнѣйшихъ тревогъ въ имперіи.

При этомъ можно ожидать самыхъ тяжкихъ послѣдствій, если, предпринявъ что либо, мы не рѣшимся довести до конца всѣ мѣры, нужныя для нашей безопасности; такъ какъ, для человѣка, обладающаго темпераментомъ короля шведскаго, достаточно измѣны короля Августа и пренебреженія, оказаннаго къ гарантіямъ послѣдняго сак-

Sweden's temper, if ever his power and interest should happen to fall in with his resentment.

That a resolute proceeding will make the northern confederates have more consideration for the allies, than they have shown of late; will give and opportunity of drawing farther advantages from them in the war, and of having such a share in the management of their peace, as may turn it least to our disadvantage.

That a conference may be held with the ministers of the emperor, the States-General, Prussia, and Hanover for the speedier concerting with their several courts, what measures ought to be taken the present emergency.

That it may be also proper to consider, whence Her Majesty's navy may be best supplied with stores, especially petch and tar, which usually come from Sweden.

I should scarce have ventured to speak so freely in a metter of this importance, had not your grace's commands and the part Her Majesty's has been pleased to assign me in the northern affairs, made it my duty to submit my thoughts your grace's consideration.

(Public Record Office, Russia, № 10).

сонскаго договора, чтобы считать свои руки развязанными, коль скоро ему окажется выгоднымъ и возможнымъ проявить свой гнѣвъ.

Рѣшительныя мѣры заставятъ сѣверныхъ союзниковъ оказывать бóльшее чѣмъ прежде уваженіе къ нашему союзу, позволятъ извлечь изъ нихъ и другія выгоды при дальнѣйшемъ теченіи войны, а, при заключеніи мира, — принять въ немъ участіе, способное устранить все, что бы могло оказаться для насъ невыгоднымъ.

Для скорѣйшаго соглашенія между союзниками касательно мѣропріятій, вызываемыхъ настоящими обстоятельствами, можно бы собрать конференцію уполномоченныхъ отъ императора, Генеральныхъ Штатовъ, Пруссіи и Ганновера.

Не мѣшаетъ также сообразить, откуда удобнѣе снабжать флотъ ея величества всѣмъ необходимымъ, особенно смолой и дегтемъ, которые до сихъ поръ обыкновенно получаются изъ Швеціи.

Я не рѣшился бы столь свободно говорить о предметахъ такой важности, если бы приказаніе вашей свѣтлости и доля участія, которую ея величеству угодно было удѣлить мнѣ въ дѣлахъ сѣвера, не возлагали на меня обязанности сообщать свои мнѣнія на ваше благоусмотрѣніе.

1711.

№ 155. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, $^{4}/_{15}{}^{th}$ January $17^{10}/_{11}$.

... The rumors increase every day more and more of the Ottoman Port's intention towards a rupture. More forces are allready marching towards the Ukraine, and some officers which had been here from Kazan have been ordered back to their regiments to watch the motions of the baskirsky tartars, which have been allmost the whole summer in arms, but kept in awe by a corps of seven thousand regular troops, partly foreigners, that have taken service, as one of those officers told me, who came lately from thence and returned yesterday. There has likewise been issued a new order, that every twentyeth house in the country is to furnish one man, which has been allready done once this winter...

(Public Record Office, Russia, № 10).

1711 г.

№ 155. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 4-го января 1710 г. (15-го января 1711 г. н. с.т.).

.... Слухи о намѣреніи порты объявить разрывъ ростутъ съ каждымъ днемъ. Къ Украинѣ направляются все большія силы и нѣсколькимъ офицерамъ, прибывшимъ было сюда изъ Казани, приказано возвратиться къ своимъ полкамъ для наблюденія за башкирами, которые почти все лѣто не клали оружія и держали на сторожѣ семитысячный корпусъ регулярной арміи. Часть этихъ офицеровъ — иностранцы, состоящіе на царской службѣ. Это передалъ мнѣ офицеръ, недавно пріѣхавшій было изъ Казани и выѣхавшій туда обратно вчера. Вышелъ также новый приказъ, повелѣвающій дать одного рекрута съ каждыхъ двадцати домовъ. Одинъ такой наборъ уже былъ произведенъ этою же зимой...

№ 156. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, $^{11}/_{22}$ January $17^{10}/_{11}$.

... I acquainted your grace with the increasing rumor of the turk's intention to a rupture, which has been since confirmed to me from Petersburgh by a letter of the 28th December o. s., making mention of the Czar's having received a courier from his ambassador at Constantinople, who brought the unexpected news, that the Port had allready declared war against His Majesty. This sudden chance has altered the whole shem of affairs here: Those troops which were ordered to undertake something (as was supposed) upon Finland, are now countremanded and in full march towards those places of the turkish frontiers, where they will be most necessary; seven regiments, amongst which the Preobragensky and Semenowsky-guards, are to pass here, in order, as is reported, to go towards the Ukraine; the governor of Kiew, who was half way in his journey hither, having likewise received countreordres to return back; one regiment is also upon the road from Archangel hither, and above the taking of one man from every twentyeth house in the country, there shall be taken for soldiers from the several prikazes or offices here all the writers, which are not absolutely necessary, and the servants of the noblemen, of which they have generally stores to no other purpose than to make a show in the room, when a visit

---

№ 156. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 11-го января 1710 г. (22-го января 1711 г. н. ст.).

.... Я сообщалъ вашей свѣтлости о возрастающихъ слухахъ касательно враждебныхъ намѣреній Турціи. Слухи эти подтверждены мнѣ изъ Петербурга письмомъ отъ 28-го декабря ст. ст., сообщающимъ, будто къ Царю прибылъ гонецъ отъ русскаго посла въ Константинополѣ съ неожиданною вѣстью, что порта уже объявила войну Его Величеству. Этотъ внезапный ударъ измѣнилъ здѣсь все положеніе дѣлъ: Войска, которымъ предписано было предпринять что-то — какъ полагали — въ Финляндіи, получили другое назначеніе и усиленнымъ маршемъ двинулись къ турецкой границѣ, гдѣ они нужнѣе. Семь полковъ, между прочими гвардейскіе, преображенскій и семеновскій, пройдутъ черезъ Москву, какъ говорятъ, направляясь въ Украину; кіевскій губернаторъ, бывшій уже на полупути къ Москвѣ, также получилъ приказаніе вернуться; одинъ полкъ идетъ сюда изъ Архангельска; кромѣ общаго по всему государству набора по человѣку съ двадцати домовъ, собираются люди изъ всѣхъ приказовъ и правительственныхъ учрежденій: велѣно взять всѣхъ писцовъ, которые только не крайне необходимы, а также дворянскихъ слугъ, которыхъ здѣсь обыкновенно держатъ толпы единственно съ цѣлью стоять на показъ въ комнатахъ, когда къ хозяину пріѣзжаютъ гости. Этими мѣрами надѣются вскорѣ

is payed to them; and it is hoped by these means to get soon a new army sufficient to stop the progresses of their enemies. But these new-raised people, being not duely taken care off, not put under sufficient company-officers, and sometimes not regularly payed, run away again as fast, as they get them together. An instance has lately happened to a colonel, to whom about six weeks ago fifteen hundred new raised men have been committed with a hundred officers up to captains, that never served before; the colonel was to teach them the exercises first, when in the meantime the soldiers run all away to the number of three hundred, which are only remaining; and since by the sieges of the last campaign and the contagion or other sicknesses the Czar may well have lost about twenty thousand men of regular troops, it is supposed His Majesty will this next ensuing campaign think to conserve only his late conquests and draw all the best forces up against his new enemy; of which I shall be able to give a better judgement when the court arrives, which may be next week, they writing from the 28th December o. s., that the Czar had then fixed his setting out in a fortnight's time, with all the foreign and his own ministers.

The duke of Courland was preparing himself for his own country and stayed only for the recovery of his dutchess, who had some fits of an ague.

All business and affairs were laid aside at Petersburgh, and horses being scarce, every body occupied to make his best shift for the journey hither;

собрать новую армію, достаточную чтобы остановить успѣхи непріятеля. Но эти новобранцы, оставаясь безъ тщательнаго присмотра, не имѣя достаточнаго количества опытныхъ офицеровъ, а подъ часъ и неисправно получая жалованье, убѣгаютъ также скоро, какъ ихъ набираютъ. Вотъ что, напримѣръ, недавно случилось съ однимъ полковникомъ: недѣль шесть тому назадъ ему прислали полторы тысячи рекрутъ съ сотней офицеровъ, до капитановъ включительно, которые никогда прежде не служили. Полковникъ началъ заниматься ихъ обученіемъ, а они въ тоже время стали разбѣгаться, такъ что изъ нихъ едва осталось триста человѣкъ. А такъ какъ Царь, при осадахъ послѣдней кампаніи, отъ чумы и другихъ болѣзней, вѣроятно, потерялъ тысячъ двадцать солдатъ изъ своей регулярной арміи, полагаютъ, что Его Величество въ предстоящую кампанію озаботится только сохраненіемъ послѣднихъ завоеваній, и лучшія силы обратитъ противъ новаго врага. Обо этомъ, впрочемъ, я въ состояніи буду судить лучше по пріѣздѣ двора, котораго ожидаютъ на слѣдующей недѣлѣ, такъ какъ 28-го декабря ст. ст. писали, будто Государь назначилъ свой выѣздъ черезъ двѣ недѣли, а съ нимъ пріѣдутъ иностранные уполномоченные и его, царскіе, министры.

Герцогъ курляндскій собирается въ обратный путь; его задерживаетъ только нездоровье герцогини, у которой было нѣсколько приступовъ лихорадки.

Въ Петербургѣ всѣ дѣла и работы остановились: лошадей тамъ немного, потому каждый озабоченъ, какъ бы возможно-лучше уладить свой переѣздъ сюда. Недоста-

and this scarcity may be an occasion of their staying some time longer upon the road than if they were provided with sufficient horses and no soldiers from thence marching...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 157. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, $^{16}/_{29}$th January $17^{10}/_{11}$.

By my last of the $^{11}/_{23}$ inst. your grace will have been pleased to observe the sudden change of affairs in this country, by the Ottoman Port's declaring war against the Czar, and that to stop the progresses of so powerfull an enemy His Majesty will think to keep only sufficient garrisons in his last-year's conquests, and turn all his best forces towards Turkey; in order to which all what can be spared are marching, and prince Menschikoff is to stay in Livonia as governor, in the room of feld-marshal Scheremeteff, who is to command against the turks.

Part of the Preobragensky and Semenowsky regiments are allready arrived here two days ago, and the prisoners from Wiburgh, which have not yet taken service, stood then in a village about ten english miles from hence to the number of about twelve hundred.

Neither the Czar, nor any of the national or foreign ministers are yet

---

токъ въ лошадяхъ, быть можетъ, задержитъ дворъ въ дорогѣ нѣсколько болѣе, чѣмъ онъ провелъ бы въ пути при избыткѣ въ лошадяхъ и если бы полки не двигались изъ Петербурга...

№ 157. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 18-го января 1710 г. (29-го января 1711 г. н. ст.).

Изъ послѣдняго письма моего отъ $^{11}/_{22}$ января ваша свѣтлость уже знаете о внезапной перемѣнѣ въ русскихъ дѣлахъ, вызванной объявленіемъ войны Царю со стороны порты, а также о намѣреніи Его Величества, въ виду такого могущественнаго соперника, оставить въ недавно-завоеванныхъ областяхъ только достаточные гарнизоны, чтобы затѣмъ обратить всѣ лучшія силы противъ Турціи. Потому всѣ войска, которыя удалось собрать, выступаютъ; князь Меншиковъ остается въ Ливоніи въ качествѣ губернатора вмѣсто фельдмаршала Шереметева, получающаго начальство надъ силами, направленными противъ Турціи.

Часть полковъ преображенскаго и семеновскаго уже прибыла сюда два дня тому назадъ. Походомъ они встрѣтили плѣнныхъ, захваченныхъ въ Выборгѣ, и не поступившихъ на царскую службу, расположенными въ селѣ, приблизительно въ десяти англійскихъ миляхъ отъ Москвы; ихъ около тысячи двухсотъ человѣкъ.

Ни Царь, ни иностранные уполномоченные, ни дворъ еще не прибыли. Можетъ

arrived, and His Majesty may perhaps have differed his journey for some days by reason of the duke of Courland's unexpectedly dying in his return to his own country. The duke set out from Petersburgh in good health, but fell suddenly sick fourty versts from hence, and was dead the third day, as a courier brought the news four days ago, not mentioning what date it happened.

I received likewise this week old letters from Petersburgh, dated the $^{15}/_{26}$ past, in which mention is made, that the plague had not quite ceased at Riga, that the same was still in Pleskow, Narva, and that in Revel were remaining no more than hundred and fifty people of about 50 m. which were reckoned to havė been in the town and suburbs at the beginning of the contagion. We have, God be thanks, hitherto been free from it, but it will be wonder, if by the march of the soldiers nothing is kindled, to which the sudden and often changes of weather this winter from cold to warm and from warm to cold again may contribute something.

On the 9th past at midnight, there came out of the sea from southwest so strong a wind at Petersburgh, that the town and adjacent islands were all set under water by the river Newa; and great many people would have been suprised and drowned, had they not rung the bells to awake them, to get upon the decks of their houses; by which means few have lost their lives, though most of the horses and cattle have been killed.

быть Его Величество отложилъ свое путешествіе на нѣсколько дней вслѣдствіе внезапной кончины герцога курляндскаго на возвратномъ пути. Герцогъ выѣхалъ изъ Петербурга въ добромъ здравіи, но верстахъ въ сорока отсюда внезапно заболѣлъ и умеръ на третій день. Такъ гонецъ, прибывшій сюда четыре дня тому назадъ, донесъ, не указывая точно дня кончины.

На дняхъ я получилъ также старыя письма изъ Петербурга, помѣченныя $^{15}/_{26}$ декабря, въ которыхъ говорится, будто чума до сихъ поръ не прекратилась въ Ригѣ, будто она еще свирѣпствуетъ въ Псковѣ, Нарвѣ, и будто въ Ревелѣ осталось не болѣе полутораста (?) человѣкъ изъ 50.000 жителей, которыхъ насчитывали въ городѣ и пригородахъ при началѣ эпидеміи. Мы — благодареніе Богу — пока не испытали ея, но если при передвиженіяхъ войскъ ее не занесутъ сюда — это будетъ чудо, которому могутъ нѣсколько благопріятствовать развѣ частыя и внезапныя перемѣны погоды этою зимой, переходы отъ мороза къ теплу, и отъ тепла снова къ морозу.

9-го числа минувшаго мѣсяца въ полночь въ Петербургѣ съ моря, съ юго-запада, дулъ такой сильный вѣтеръ, что Нева затопила городъ и всѣ окрестные острова; наводненіе захватило бы многихъ въ расплохъ, многіе бы погибли, если бы жителей не разбудили набатомъ и они не успѣли перебраться на крыши домовъ. Благодаря набату жизнью поплатились немногіе, но большинство лошадей и скота погибло.

I humbly recommend myself to your grace's further protection and remain with deepest respect etc. . .

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 158. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, 25 January (5 February) $17^{10}/_{11}$.

I hope my last of the 18th inst. will be come safe to your grace's hands. I mentioned therein, that all the Czar's forces, which can be spared, were to march from Livonia towards Turkey; and since I am told by vice-chancellor Schafiroff (who arrived last week with the lord high-chancellor count Golofkin) that they were actually in march on several roads towards the Walachy.

His Czarish Majesty arrived here on the 21st inst. o. s. in good health, and brought along with him lieut.-general Weyde, who has at last been exchanged for general Strömberg, the governor at Riga.

Count Welzeck, the emperor's minister, arrived yesterday, and the others, of Prussia, Denmark and Poland, are expected every hour.

Though the court is in a hurry yet, and every day in council and feasts, I have found an opportunity to wait on vice-chancellor Schafiroff to insist upon satisfaction in general terms for the injury done Her Majesty's ambas-

---

Поручая себѣ и впредь покровительству вашей свѣтлости, съ глубочайшимъ уваженіемъ и проч.

№ 158. Л. Вейсбродъ его свѣтлости лорду Квинсберри.

Москва, 25-го января 1710 г. (5-го февраля 1711 г. н. ст.).

Надѣюсь, что послѣднее письмо мое отъ 18-го января благополучно дошло до вашей свѣтлости. Въ немъ я извѣщалъ, что всѣ царскія силы, которыя оказалось возможнымъ собрать, изъ Ливоніи направлены къ Турціи. Кромѣ того вице-канцлеръ Шафировъ (прибывшій сюда на прошлой недѣлѣ вмѣстѣ съ канцлеромъ, графомъ Головкинымъ) сообщилъ мнѣ, что всѣ онѣ нѣсколькими путями двинулись къ Валлахіи.

Его Величество прибылъ сюда 21-го января ст. ст. въ полномъ здравіи и привезъ съ собою генералъ-лейтенанта Вейде, который наконецъ размѣненъ на генерала Стромберга, губернатора Риги.

Императорскій посланникъ, графъ Вельзекъ, прибылъ въ Москву вчера, посланниковъ же прусскаго, датскаго и польскаго ожидаютъ съ часу на часъ.

Хотя въ настоящее время дворъ въ большихъ хлопотахъ и каждый день занятъ то совѣщаніями то празднествами, я нашелъ возможность повидать вице-канцлера Шафирова съ цѣлью настоять хотя бы на принципіальномъ согласіи по удовле-

sador. He promised to obtain a competent satisfaction, but made no further particular proposals...

Vice-admiral Cruys arrived here from Petersburgh on the 20th inst. and continued his journey next morning towards Voronesch, and, as is reported, quite to Azow, to take a view of the Czar's ships; it is further reported that most seamen of the Czar's fleet at Petersburgh are to go down to Azow; though, if what I am told be true, that the turks in sinking old ships with havy materials in the narrow passage from the Azow to the Black-sea, they will be to no or little use else than to guard the coasts.

Letters from Petersburgh of the 13th inst. give an account, that the duke of Courland, though he found himself something out of order before his departure from Petersburgh, would stay no longer, but left that place with his dutchess on the $^{2}/_{13}$ inst., and being advanced fourty five versts, was obliged to make a stop, his illness breaking out in a spotted fever, on which he died on the 10th, notwithstanding His Majesty's physiciens did apply all their skill to safe his life. His body was to be imbalmed and sent to Mietaw.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 159. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, $^{1}/_{12}$ February $17^{10}/_{11}$.

... The imperial envoy, count Welzeck, having been in a conference

---

творенію за обиду, нанесенную послу ея величества. Онъ обѣщалъ надлежащее удовлетвореніе, но не дѣлалъ никакихъ дальнѣйшихъ, опредѣленныхъ предложеній...

Изъ Петербурга 20-го января прибылъ сюда вице-адмиралъ Крюйсъ и на слѣдующее же утро выѣхалъ далѣе, въ Воронежъ, даже, говорятъ, въ Азовъ для осмотра царскихъ судовъ. Слышно, будто въ Азовъ же отправляется большинство матросовъ петербургскаго царскаго флота. Если, однако, вѣрно, что турки затопили корабли съ баластомъ въ узкомъ проливѣ, соединяющемъ Азовское море съ Чернымъ, всѣ эти люди будутъ почти безполезны или пригодятся развѣ для охраны береговъ.

Письма изъ Петербурга отъ 13-го текущаго мѣсяца сообщаютъ, что герцогъ курляндскій чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо еще передъ выѣздомъ изъ Петербурга, но не пожелалъ оставаться тамъ долѣе, а выѣхалъ вмѣстѣ съ герцогиней $^{2}/_{13}$ января. Отъѣхавъ сорокъ пять верстъ, онъ вынужденъ былъ остановиться, вслѣдствіе приступа пятнистой горячки, отъ которой онъ и умеръ 10-го, не смотря на то, что медики Его Величества употребили всѣ усилія къ его спасенію. Тѣло его предполагалось набальзамировать и перевезти въ Митаву...

№ 159. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 1-го февраля 1710 г. (12-го февраля 1711 г.).

... Императорскій посланникъ, графъ Вельзекъ, въ совѣщаніи съ царскими ми-

with the Czar's ministers, acquainted them with his having received information from court, that, notwithstanding the turks had declared war against the Czar, they were resolved to send a minister to His Majesty with some propositions; of which the two chief points were: the permitting the king of Sweden to be conveyed through Poland with an army, and the restituting the cozacks into their old privileges; and that in order to this he was to offer the emperor's and his allies good offices towards laying by the differences with the Ottoman Port, and hinder the threatening fire of a new war from breaking out into a flame; which offers His Majesty accepted, but said he could not see it any ways faisable to permitt the turks coming with an army into Poland, since by this he should only give an occasion and time to overthrow king Augustus, and afterwards to be attacked in his own country with more force; protesting that he had at several times consented to the king of Sweden's passage through Poland with five thousand men, and offered a sufficient guarantie for his safety, but had never been accepted. As for the second article, the Czar answered, that he had not only conserved the cozacks in their privileges his majesty got them, but had given new ones; which if they have allways been observed by the governors, I am not able to judge.

Count Welzeck in his conference moved the question, in case the matters should not be accommodated, and the Port fall out into a war, what

---

нистрами передалъ полученныя имъ отъ своего двора сообщенія, именно, что Турція, не смотря на объявленную войну, рѣшила отправить къ Его Величеству нѣсколько предложеній, изъ которыхъ особенно выдаются два: она проситъ разрѣшить королю шведскому прослѣдовать черезъ Польшу съ арміей; далѣе ходатайствуетъ о возстановленіи казацкихъ вольностей. Вслѣдствіе этого графу поручено предложить добрые услуги императора и его союзниковъ къ умиротворенію распри Россіи съ портой, дабы не допускать угрожающей искрѣ войны разгорѣться въ пламя. Эти услуги Царь принялъ, присовокупивъ, однако, что считаетъ рѣшительно немыслимымъ разрѣшить туркамъ вторженіе въ Польшу съ арміей, которое только дало бы возможность и средства къ низверженію короля Августа, а затѣмъ къ нападенію на собственные владѣнія Царя съ умноженною силой. Государь увѣрялъ притомъ, что нѣсколько разъ давалъ согласіе на пропускъ короля шведскаго черезъ Польшу съ пятитысячной арміей, при чемъ предлагалъ достаточныя ручательства за его безопасность, но что эти предложенія всегда отклонялись. Касательно-же втораго пункта Царь отвѣчалъ, что не только сохранилъ за казаками всѣ вольности, дарованныя его величествомъ, но еще пожаловалъ имъ многія другія. Не могу судить, всегда ли эти вольности уважались губернаторами.

Графъ Вельзекъ въ томъ же засѣданіи поднялъ вопросъ о томъ, какія силы Царь думаетъ противупоставить туркамъ въ случаѣ, если дѣло не уладится и порта от-

forces the Czar intended to oppose them; the reply was sixty thousand men. This number, was answered, would be a great deal too insufficient, since there was news, that the turks intended to come with the same force, as they did when they last besieged Vienna, and were then esteemed to be above two hundred and fifty thousand strong, not such troops as tartars and a few janissaries, which they formerly used to send against the russes, but of their best troops, remonstrating he had heard the russian cavalry in all actions at the first attack gave way and rallied themselves afterwards, that they would certainly be cut to pieces by the turkish horse, who came generally with a strong body to overthrow and cut to pieces where they could make the least disorder or opening in the ranks, not giving any time to rally. This made them startle, and proposed to enter into a defensive alliance with the emperor; but, though this minister in the beginning of his arrival had been willing to accept of it, yet this court neglecting him for some months, he has taken this proposal ad referendum saying the scene to be altered and they in no fear of the turks breaking with the emperor, particularly His Majesty having subdued all Hungaria, except Mongatsch and Zolnock, which places by a bloccade they would oblige to surrender too, having fifty five thousand regular troops there, besides 15 m. raizes according to the list he shewed to the Czar.

кроетъ военныя дѣйствія. Ему отвѣчали, что Россія выставитъ 60.000 человѣкъ; на что послѣдовало возраженіе, что этой арміи далеко недостаточно, такъ какъ она будетъ состоять изъ рекрутъ, что Турція намѣрена выставить такія же силы, какъ тѣ, которыми она располагала при осадѣ Вѣны; въ то время ее опредѣляли приблизительно въ 250.000 человѣкъ и притомъ не татаръ съ горстью янычаръ, вродѣ тѣхъ, которыхъ Турція до сихъ поръ обыкновенно высылала противъ Россіи, а лучшихъ войскъ. Графъ прибавлялъ, будто слышалъ, что во всѣхъ дѣлахъ русская кавалерія разсѣевается при первой аттакѣ и только позже собирается снова, а потому, конечно, вся будетъ изрублена турецкой кавалеріей, обыкновенно нападающей плотнымъ строемъ, опрокидывая и кроша все, что попадетъ подъ руку, при малѣйшемъ замѣшательствѣ или безпорядкѣ въ непріятельскихъ рядахъ, не давая имъ опомниться ни на минуту. Это заставило собесѣдниковъ графа содрогнуться и они предложили императору оборонительный союзъ. Но, хотя посланникъ вначалѣ, при пріѣздѣ, и расположенъ былъ принять такое предложеніе, теперь, памятуя небрежность, съ которой русскій дворъ обращался съ нимъ нѣсколько мѣсяцевъ, онъ принялъ его только ad referendum, сказавъ, что обстоятельства измѣнились, что императору уже нечего опасаться разрыва съ Турціей; тѣмъ болѣе, что онъ смирилъ всю Венгрію, за исключеніемъ Монгача и Золнока, которые, впрочемъ, тоже вскорѣ должны будутъ сдаться вслѣдствіе блокады; въ Венгріи дѣйствуетъ пятидесяти пяти-тысячная регулярная армія; кромѣ того императоръ располагаетъ пятнадцатью тысячами рекрутъ, какъ видно изъ списка, представленнаго Царю.

There were more discourses about the Czar's desire to enter into the grand alliance; but the minister's reply was, that this court could not take it amiss, that the allies just at the reaping the fruits of a long war by an ensuing peace, did excuse themselves to engage in a new one, and be at so high a charge purely for the Czar's sake; then was further replied, the Czar's allies, and perhaps the king of Prussia, would be obliged to recall their troops home in case of a rupture with the turks; to which the said minister answered, that, if their allies did recall their troops, they should not be obliged to keep the 16 m. men for guaranting Crassau's corps in Pomerania, but send them in lieu of theirs against french.

When I made the question how strong the forces might be drawn from Livonia, count Welzeck answered me, that, according to his observation and the best informations he could get, there may have been in all twenty thousand, of which they must take ten thousand to send to Poland, and the other ten thousand to guard the new conquests. These ten thousand added to twenty three thousand old regular troops which they have in Poland, will make in all thirty three thousand old troops; so that the rest to make up the sixty thousand against the turks, must be taken from the fifty thousand recruits the Czar has ordered to raise.

Count Welzeck when he arrived at Petersburgh, this court as I allready

---

Было также много разговоровъ по вопросу о желаніи Царя присоединиться къ великому союзу, но графъ высказалъ, что русскій дворъ не можетъ претендовать, если союзники въ моментъ, когда они въ близкомъ мирѣ надѣются пожать плоды долгой войны, позволятъ себѣ уклониться отъ вступленія въ новую борьбу и отъ новыхъ тяжелыхъ жертвъ единственно въ интересахъ Царя. Когда на это ему возразили, что царскіе союзники, а можетъ быть и король прусскій вынуждены будутъ, въ случаѣ войны съ Турціей, отозвать свои войска, графъ, въ свою очередь, отвѣчалъ, что когда союзники Россіи отзовутъ свои войска, императору не придется содержать 16000 человѣкъ для наблюденія за корпусомъ Крассау въ Помераніи, и этими силами онъ можетъ располагать противъ Франціи взамѣнъ войскъ отозванныхъ.

На мой вопросъ, сколько войскъ можетъ быть выведено изъ Лифляндіи, графъ Вельзекъ отвѣчалъ, что, по его наблюденіямъ и по самымъ достовѣрнымъ справкамъ, всѣхъ войскъ въ Лифляндіи двадцать тысячъ, изъ которыхъ десять надо отправить въ Польшу, а десять — сохранить для охраны новыхъ завоеваній. Если прибавить такимъ образомъ десять тысячъ человѣкъ къ двадцати тремъ тысячамъ старыхъ регулярныхъ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ, тамъ всего будетъ 30000 стараго войска. Слѣдовательно остальную часть шестидесяти-тысячной арміи, которую Царь думаетъ противупоставить Турціи, придется пополнить изъ пятидесяти тысячъ рекрутъ, которыхъ велѣно набрать.

Когда графъ Вельзекъ прибылъ въ Петербургъ, русскій дворъ, какъ я уже упо-

mentioned took no notice of him for a considerable time, so that he found himself obliged to tell them, he was not come to demand anything, but to return the civility of prince Galitzin's having been at Vienna, to give assurance of his master's friendship, and to offer his services towards an accommodation; to which they answered in general terms that they would write to their allies and hear their opinion as without whose concurrence they could do nothing, which was only to gain time, seeing whole Livonia was then to fall into their hands, and returning no answer in five months. And the turks publishing the war against Moscow, they have since acquainted him, that they had got the answer of their allies, but the imperial minister told them the affairs were now altered and he obliged to write for other instructions.

It is still affirmed prince Menschikoff will have an army of twenty thousand men, besides the ten thousand for garrisons, to make an irruption towards Abo and ruin the country thereabout, but according to the above said report, they must be most recruits, and may come too late to any tolerable execution.

The Czar has had a particular good fortune to provide Wiburgh with fresh provisions. The swedes, knowing the place wanted victuals, stayed with their fleet till it begun to frize to hinder any transport; but some time

---

миналъ, долго обращалъ на него очень мало вниманія, такъ что онъ вынужденъ былъ заявить, что пріѣхалъ не съ какимъ-либо ходатайствомъ, но единственно съ цѣлью отплатить за посольство князя Голицына въ Вѣну, принести увѣреніе въ дружескомъ расположеніи императора къ Царю, и предложить услуги императора въ дѣлѣ примиренія. На это русскій дворъ отвѣчалъ общими выраженіями: что онъ спишется съ своими союзниками и выслушаетъ ихъ мнѣнія; такъ какъ не можетъ принять никакихъ рѣшеній безъ соглашенія съ ними. Это, конечно, говорилось единственно съ цѣлью выиграть время, между тѣмъ вся Ливонія переходила въ руки Царя, а графа цѣлыхъ пять мѣсяцевъ оставляли безъ отвѣта; когда же Турція объявила войну, его извѣстили, будто мнѣніе союзниковъ получено. На это императорскій посланникъ заявилъ, что обстоятельства измѣнились и что онъ вынужденъ просить новыхъ инструкцій.

Здѣсь, впрочемъ, продолжаютъ увѣрять, будто въ распоряженіи князя Меншикова, кромѣ десяти тысячъ гарнизонныхъ войскъ, будетъ армія въ двадцать тысячъ человѣкъ для нападенія на Або и для опустошенія окрестностей этого города; но, судя по всему вышесказанному, это будутъ новобранцы, которые къ тому же пожалуй явятся слишкомъ поздно для мало-мальски сноснаго веденія дѣла.

Царю особенно счастливо удалось снабдить Выборгъ свѣжимъ провіантомъ. Шведы, зная, что этотъ городъ нуждается въ припасахъ, стояли съ своимъ флотомъ до самыхъ заморозковъ съ цѣлью не допустить никакого транспорта, но, не успѣли

after their being gone, there came a sudden thaw again, broke the ice, and gave an opportunity to send a transport and provide that fortress.

Last week I was to write on vice-chancellor Schafiroff again to press him in general terms towards the making a suitable reparation for the affront done Her Majesty's ambassador, he promised to procure a sufficient one, making excuses that by the present hurry of affairs it could not be proposed sooner to His Majesty.

M-r Schafiroff by this occasion acquainted me, that, since they had allways trusted in the grand alliance's guaranties to keep Crassau's body of troops within the limits of Pomerania, they themselves had omitted falling upon them and procure their own security. Therefore they hoped, that Her Majesty with her allies would maintain that guarantie and hinder general Crassau from making an irruption either into Poland or Saxony, adding, though they had given directions to all their ministers, yet he desired me to make likewise mention of it in my relation.

There is a french envoy expected here, who, it is said, has allready passed Riga; his name is Balus and has along with him one Groffée and baron de Wattes, who is lately come from Hungary to Dantzig. It is reported they are coming to offer their king's mediation, and though it is known, that m-r Des-Alleures has contributed much towards the turks declaring war, yet they admit them here, and are not sorry to hear their party gets a victory over the allies...

они удалиться, какъ наступила внезапная оттепель, ледъ вскрылся, оказалось возможнымъ отправить транспортъ и снабдить крѣпость.

На прошлой недѣлѣ я снова писалъ вице-канцлеру Шафирову, убѣждая его въ общихъ выраженіяхъ дать должное удовлетвореніе за оскорбленіе, нанесенное послу ея величества. Онъ снова обѣщалъ надлежащее удовлетвореніе, извиняясь притомъ, что за множествомъ дѣлъ, еще не могъ доложить Государю объ этомъ дѣлѣ.

Шафировъ заявилъ мнѣ также, что, неизмѣнно довѣряя гарантіи великаго союза въ томъ, что корпусъ генерала Крассау не переступитъ границъ Помераніи, русскіе не нападали на этотъ корпусъ, не заботились о своей безопасности съ этой стороны, а потому надѣются, что ея величество и союзники неизмѣнятъ данной гарантіи, и не дадутъ генералу Крассау вторгнуться ни въ Польшу, ни въ Саксонію. Онъ прибавилъ, что, хотя всѣмъ уполномоченнымъ и даны инструкціи въ этомъ смыслѣ, желательно, чтобы и я, съ своей стороны, упомянулъ объ этомъ дѣлѣ въ своихъ донесеніяхъ.

Здѣсь ожидаютъ прибытія французскаго посланника, который, говорятъ, уже проѣхалъ Ригу. Его фамилія, Балюзъ; съ нимъ ѣдутъ нѣкто Гроффе и баронъ де Ваттъ, недавно пріѣхавшій изъ Венгріи въ Данцигъ. Говорятъ, будто они прибыли съ предложеніемъ посредничества своего короля и хотя извѣстно, что Дезалеръ особенно содѣйствовалъ объявленію войны со стороны Турціи, посланника принимаютъ здѣсь, и не особенно опечалены слухомъ о побѣдѣ, одержанной Франціей надъ союзниками.

. . . I understood by Her Majesty's ambassador's letter of the 29th Decemcber that his excellency was setting out from Great Britain towards the end of January, but, since he will be obliged to make quarantaine, the Czar will be gone from Moscow before his arrival.

The prussian envoy, m-r Kayserling, arrived here on the 26th, the danish, m-r Juel, —on the 28th, and m-r Vizethomb, king Augustus's envoy,—on the 29th past o. s. . .

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 160. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, 22 February (5 March) 17$^{10}/_{11}$.

. . . There is but little momental news at present. The polish ambassador is said to dispute very hard towards getting satisfaction and redress for the exorbitant contributions the russes have taken in Poland, towards procuring the liberty to their prisoners, as likewise towards the restoring of Livonia to the republic; but I believe fair words, besides the giving out some prisoners, will be the most he may obtain.

Last saturday on the 24th, the Czar caused three lords to be impeached and put in prison amongst the common rogues, viz: the governor of the province of Moscow, Tichon Nikitowitz; the governor of the garrison of Moscow and the province of Siberia, knias Gagarin, and the governor of

---

. . . Изъ письма, отправленнаго посломъ ея величества 29-го декабря, я понялъ, что въ концѣ января его превосходительство выѣзжаетъ изъ Великобританіи, но, такъ какъ ему придется выдержать карантинъ, Царь выѣдетъ изъ Москвы ранѣе его пріѣзда.

Прусскій посланникъ, Кайзерлингъ, прибылъ сюда 26-го, датскій, Юэль,—28-го, а посланникъ короля Августа, Вицедомъ, — 29-го января ст. ст. . . .

№ 160. Л. Вейсбродъ сэру Николасу Роу, эсквайру.

Москва, 22-го февраля 1710 г. (5-го марта 1711 г. н. ст.).

. . . Въ данную минуту текущихъ новостей мало. Говорятъ, будто польскій посолъ горячо требуетъ удовлетворенія и вознагражденія за чрезвычайныя контрибуціи, взимаемыя русскими въ Польшѣ, освобожденія польскихъ плѣнныхъ и возвращенія Ливоніи республикѣ. Надо, впрочемъ, полагать, что кромѣ пышныхъ словъ и выдачи нѣсколькихъ плѣнныхъ онъ ничего не добьется.

Прошлую субботу, 24-го, Царь приказалъ арестовать и посадить въ тюрьму, наравнѣ съ обыкновенными мошенниками, трехъ изъ своихъ сановниковъ: московскаго губернатора Тихона Никитича, командующаго войсками, въ Москвѣ расположенными, сибирскаго губернатора, князя Гагарина, и архангельскаго губернатора,

Archangel and the district belonging thereunto, knias Galitzin. It is said the chief reason to be that their several recruits of men and horses were not ready at the time appointed; but the first was released the same evening in consideration of his age upon intercession; the second sunday, and the third monday following; and that day His Majesty dined again with knias Gagarin; the report is that he and Tichon Nikitowitz will be conserved in their stations, but that in lieu of prince Galitzin one Gershow should be sent to Archangel as judge of the country. It is likewise reported, that knias Bogdan Gagarin, the vice-governor, is likely to fall in disgrace if not sustained by some friends.

They have now likewise begun to examine of new into the business, concerning the arresting of Her Majesty's ambassador's servants here, and the Czar, being in person in the chancery of ambassy, told to one of the witnesses, a captain, he should speak the truth since he was to confirm it by oath; and vice-chancellor Schafiroff assures me that business should be ended before they go from hence.

The two regiments of guards, Preobragensky and Semenowsky, are now wholly recruited with men and horses; and some batallions are ordered to begin their march this week towards Smolensko; only two battalions are to stay till the Czar goes.

His Majesty'as vice-chancellor Schafiroff says, has sent orders to his frontiers to let Her Majesty's ambassador pass, and not to oblige his excellency to make quarantaine.

князя Голицына. Главная причина такой строгости, говорятъ, та, что они не заготовили новобранцевъ и лошадей къ назначенному времени. Но первый изъ нихъ выпущенъ былъ на свободу въ тотъ же вечеръ во вниманіе къ его возрасту и ходатайствамъ, второй — въ воскресенье, третій же — въ понедѣльникъ; и въ тотъ же день Его Величество снова обѣдалъ съ княземъ Гагаринымъ. По слухамъ, онъ и Тихонъ Никитичъ сохранятъ свое положеніе, а на мѣсто князя Голицына, въ качествѣ администратора архангельскаго края, отправленъ будетъ нѣкто Гершау. Прибавляютъ также, будто вице-губернатору, князю Богдану Гагарину, тоже грозитъ опала, если его не защитятъ нѣкоторые друзья.

Теперь приступили также къ пересмотру дѣла объ арестѣ слугъ посла ея величества. Царь, лично прибывъ въ посольскій приказъ, приказалъ одному изъ свидѣтелей, капитану, показывать по сущей правдѣ, и подтвердить показаніе присягой. Шафировъ увѣряетъ, что дѣло это будетъ окончено до отъѣзда Царя изъ Москвы.

Гвардейскіе полки, преображенскій и семеновскій, вполнѣ укомплектованы людьми и лошадьми, а нѣсколькимъ батальонамъ приказано на этой же недѣлѣ выступить къ Смоленску; только два батальона останутся здѣсь до отъѣзда Царя.

По словамъ Шафирова, Государь отправилъ на границу приказаніе пропустить посла ея величества, не подвергая его превосходительство карантину.

There is news here, that the Crim-tartars had allready made an irruption into Wallachia, to the number of 30 m.; and His Majesty has received information, that the the province of Albania had revolted against the turks.

I must desire your favour to lay this before his grace mylord duke of Queensberry.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 161. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, 8/19 March 1710/11.

Having nothing of moment for two weeks, I thought not proper to trouble your grace, but acquainted m-r Rowe with the ordinary occurrences, and by my last your grace will have been pleased to observe, how the war has been declared here against the turks on the 25th, and though they promised the declaration to be printed in latin and high dutch, yet it has hitherto not been done.

Two days ago the Czar went to several houses to take his leave, and came in the evening about ten to m-r Kayserling, the prussian envoy, whither by the Czar's desire all foreign ministers were invited, and, I finding myself likewise there upon invitation, the Czar took occasion at table to ask me, if I had no news from Her Majesty's ambassador, and when I thought his

---

Здѣсь ходятъ слухи, будто крымскіе татары уже вторглись въ Валлахію въ числѣ 30.000 человѣкъ; а Его Величество получилъ увѣдомленіе, будто Албанія возстала противъ турецкаго владычества.

Покорнѣйше прошу васъ представить это письмо его свѣтлости, герцогу Квинсберри.

№ 161. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 8-го марта 1710 г. (19-го марта 1711 г. н. ст.).

За послѣднія двѣ недѣли ничего выдающагося не произошло, потому я считалъ неумѣстнымъ утруждать вашу свѣтлость своими письмами, а только ознакомилъ г. Роу съ текущими дѣлами. Изъ послѣдняго письма къ нему ваша свѣтлость усмотрите, какъ 25-го здѣсь объявлено было о войнѣ съ Турціей. Хотя русское правительство и обѣщало напечатать это объявленіе по латыни и по голландски, до сихъ поръ такого перевода не издано.

Два дня тому назадъ Царь посѣтилъ нѣсколько домовъ на прощанье, между прочимъ вечеромъ, около десяти часовъ, прибылъ къ прусскому посланнику, Кайзерлингу, пригласившему, по государеву желанію, къ себѣ всѣхъ иностранныхъ уполномоченныхъ. Въ числѣ приглашенныхъ былъ и я; за столомъ Царь воспользовался случаемъ спросить, не получалъ-ли я извѣстій отъ посла ея величества и когда я ожидаю его

excellency would return hither? I answered His Majesty that for some, weeks I had not had news, but believed his excellency would be gone at the latter end of January. Count Welzeck, the emperor's envoy, asked the Czar, whither His Majesty would please the foreign ministers should follow? The answer was, that in ten days His Majesty intended to be on the borders of Wallachia, and from thence return into Poland; adding that a courier had brought the news of the tartar chan's being returned from the Ukraine into his own territories upon the approach of ten thousand calmuck tartars, subjects to His Majesty.

The Czar after an hours stay at the prussia envoy's, went away to m-r Stiles, and left this place yesterday in the morning about two o'clock with his two ministers of state, count Golofkin and baron Schafiroff, taking his road over Smolensko. The imperial envoy and the resident, m-r Bleyer, having directions to follow the Czar immediately, are resolved to set out in two days. I went yesterday to pay a visit to the resident, and took occasion to ask in what terms their defensive alliance stood with this court; he answered me, that the emperor, his master, had offered to enter into a defensive alliance, but this court had received it coldly and with a sort of neglect, pretending the emperor should likewise propose conditions, which his imperial majesty's ministers say to have no direction to do, but if this court had a mind of the emperor's alliance, they ought to give their mi-

---

въ Москву? Я отвѣчалъ, что уже нѣсколько недѣль не получаю извѣстій, но полагаю, не прибудетъ ли его превосходительство въ концѣ января. Императорскій посланникъ, графъ Вельзекъ, спросилъ Царя, угодно ли ему, чтобы иностранные уполномоченные послѣдовали за нимъ? Его Величество отвѣчалъ, что черезъ десять дней предполагаетъ быть на границахъ Валлахіи, а оттуда — прямо возвратиться въ Польшу, и прибавилъ, что гонецъ привезъ извѣстіе, будто крымскій ханъ изъ Украины вернулся въ свои владѣнія, услыхавъ о приближеніи десяти тысячъ калмыковъ, русскихъ подданныхъ.

Пробывъ у Кайзерлинга съ часъ, государь уѣхалъ къ Стайльсу, вчера же выбылъ отсюда около двухъ часовъ утра съ обоими своими министрами, графомъ Головкинымъ и барономъ Шафировымъ, по смоленской дорогѣ. Императорскій посланникъ и резидентъ Блейеръ, получивъ инструкцію немедленно слѣдовать за Царемъ, рѣшились выѣхать черезъ два дня. Вчера я сдѣлалъ визитъ резиденту и воспользовался случаемъ спросить, на чемъ остановились переговоры объ оборонительномъ союзѣ императора съ Россіей. Онъ отвѣчалъ, что государь его дѣйствительно предлагалъ Царю оборонительный союзъ, но предложеніе это русскій дворъ принялъ холодно, и даже съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ, заявляя, что и условія союза должны быть предложены со стороны императора. Уполномоченные его императорскаго величества отвѣчали, что не имѣютъ на то инструкцій, но, что, въ случаѣ, если Россія желаетъ союза съ императоромъ, царское правительство можетъ снабдить своего посланника

nister at Vienna instructions about it and make the conditions there, so that they seem to stand upon the punctillious, who shall make the first advances and who shall most be wanting of the others assistance.

But there seems to be an other reason in the bottom of the russes neglecting the envoy of the emperor, which I discovered yesterday at the old hungarian deputy, m-r Nidetzky, who told me, that he had seen some letters, which this court had intercepted, who caused them to be jealous of the emperor's court; they having endeavoured to lay all the burthen of the turkish war upon the moscovites alone. It is true I heard the emperor's envoy complain of having lost some letters and others open delivered to him, but if this is the only reason of being neglected, or if the french intrigues have added to it, I cannot tell Baron de Wattes, born in Hungary, but bred up in the elector of Bavaria's service upwards to a colonel and now employed by prince Ragoczy to observe his interest in France, left Paris last June, and in his way hither spoke in Poland with the french minister, m-r de Villeneuve, went further to Hungary to speak likewise with prince Ragoczy and arrived here two months ago, was dispatched post from this court again directly over Königsberg for Paris three days ago. He told me at his first arrival, that he came to desire the Czar in the name of his prince to join in the mediation with Her Majesty and the States General; but I could since

---

въ Вѣнѣ надлежащими инструкціями и тамъ вести переговоры объ условіяхъ. Короче, они, повидимому, стоятъ на щекотливомъ вопросѣ о томъ, кто сдѣлаетъ первый шагъ и которая изъ сторонъ болѣе нуждается въ помощи другой.

Но пренебреженію русскихъ къ посланнику императора есть, кажется, еще иная причина, которую я открылъ вчера изъ разговора съ старикомъ-депутатомъ венгерскихъ мятежниковъ, Нидецкимъ. Онъ передавалъ мнѣ, будто видѣлъ нѣсколько писемъ, перехваченныхъ русскимъ правительствомъ, и возбудившихъ недовольство Царя противъ императорскаго кабинета, который, будто бы стремился свалить всю тяжесть турецкой войны на одну Россію. Я, дѣйствительно, слышалъ отъ императорскаго посла жалобы на утрату нѣсколькихъ писемъ и на то, что нѣкоторыя письма доставлялись ему распечатанными, но этимъ ли только слѣдуютъ объяснять пренебреженіе къ нему, или оно еще усилено помощью французскихъ интригъ — не знаю. Баронъ де Ваттъ, родившійся въ Венгріи, воспитанный въ службѣ курфюрста баварскаго до чина полковника, въ настоящее время служащій представителемъ князя Рагоцци во Франціи, выѣхалъ изъ Парижа въ іюнѣ прошлаго года, и по пути въ Москву, велъ въ Польшѣ переговоры съ французскимъ уполномоченнымъ, Вильневомъ; побывавъ и въ Венгріи у князя Рагоцци, онъ прибылъ сюда два мѣсяца тому назадъ, затѣмъ уже русскимъ дворомъ отправленъ третьяго дня съ почтою прямо черезъ Кенигсбергъ въ Парижъ. Въ первый свой пріѣздъ онъ разсказывалъ мнѣ, что прибылъ заявить отъ имени своего государя желаніе, чтобы Царь принялъ на себя посредничество между Франціей, ея величествомъ и Гене-

perceive by their discourses, that at the same time he was to acquaint the court amongst others, that the french envoy and plenipotentiarius, m-r Balus, sent by the king upon desire from this court, was directed to offer the king's mediation between the Czar and Sweden; and though count Welzeck by his remonstrations, that the French have been the chief instruments of instigating the turks towards the rupture, has prevailed here, that this Balus has not been permitted to come hither, yet this court acquainted him to stay in Poland till the Czar comes, and probably will be appointed and admitted at or about Jaroslave, where he was lately with count Berezeny, before any foreign ministers can arrive.

The envoys of Prussia and Denmark will stay some time here, till they hear whither the Czar will appoint them; but M-r Vizethomb, king Augustus' envoy is to set out next week; the polish ambassador intends to go this afternoon. His excellency seems not to be very much satisfied with the answer he received; they have delivered him out about four hundred prisoners, promised to enquire into the excesses in exacting contributions and punish the transgressors; but as for restoring Livonia, it was answered the Poles having not sufficient forces for garrisons, and they being so often divided, it was necessary for better security's sake to leave his garrisons there till a peace was made, when His Czarish Majesty would allways be

---

ральными Штатами. Но изъ его дальнѣйшихъ разговоровъ я могъ понять, что ему въ тоже время поручено между прочимъ сообщить Царю, что на французскаго полномочнаго посланника, Балюза, присланнаго королемъ вслѣдствіе желанія русскаго двора, возложено порученіе предложить посредничество между Россіей и Швеціей. Хотя указанія графа Вельзека на то, что Франція наиболѣе содѣйствовала возбужденію порты къ войнѣ и восторжествовали, и Балюзу не позволено было прибыть въ Москву, Царь, тѣмъ не менѣе, предложилъ ему остаться въ Польшѣ до своего пріѣзда; и онъ, вѣроятно, будетъ приглашенъ въ Ярославль или въ окрестную мѣстность (гдѣ онъ недавно велъ переговоры съ графомъ Берѣдзини) прежде всякаго другаго изъ иностранныхъ уполномеченныхъ.

Посланникъ прусскій и датскій останутся здѣсь нѣкоторое время, пока не узнаютъ, пригласитъ ли ихъ Царь слѣдовать за собою, посланникъ же короля Августа, Випедомъ, выѣзжаетъ на слѣдующей недѣлѣ. Польскій посолъ думаетъ выѣхать сегодня. послѣ полудня. Его превосходительство, кажется, не особенно удовлетворенъ полученнымъ отвѣтомъ. Ему выдали около четырехсотъ плѣнныхъ, обѣщали разслѣдовать дѣло о чрезмѣрныхъ контрибуціяхъ и наказать виновныхъ. Касательно-же возвращенія Ливоніи, ему сказали, что, въ виду недостаточности польскихъ гарнизоновъ и чрезвычайной разрозненности поляковъ, необходимо, заботясь о безопасности страны, оставить въ ней русскіе гарнизоны впредь до заключенія мира, когда Его Величество всегда готовъ будетъ выполнить договоры и возвратить Ливонію. Царь даже

ready to fulfil his treaties and deliver them up, promising in writing to give the guarantie of Her Majesty and the States General for it; and the ambassador, in taking my leave of him two days ago, asked me, if I had received any news from Great Britain, that the queen would take upon Her Majesty such a guarantie? My answer was I had no information of it.

I humbly recommend myself to your grace's protection and remain in all submission etc.

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 162. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, $^{15}/_{26}$th March $17^{10}/_{11}$.

... Your grace will have observed concerning baron de Wattes and m-r Balus, the french envoy, at present in Poland. Count Welzeck, the roman emperor's envoy, who left this place on the 11th in company with m-r Vizethomb, king Augustus' envoy, and m-r Bleyer, the roman emperor's resident, told me, that in a conference with the ministers of this court he had acquainted them how he had received information, that m-r Balus was sent by the king of France with an answer and directions to accept of the Czar's propositions, His Majesty made by Berezeny three years ago in Poland, which are said to have been the desire to enter then into an alliance with that king, offering, amongst other things, to assist the hungarian malcontents,

---

письменно обѣщалъ въ этомъ дѣлѣ гарантію ея величества и Генеральныхъ Штатовъ. Прощаясь со мной два дня тому назадъ, посолъ спрашивалъ, не получалъ ли я изъ Великобританіи извѣстія о согласіи королевы принять на себя такую гарантію. Я отвѣчалъ, что ничего не слыхалъ по этому поводу.

Поручая себя покровительству вашей свѣтлости, имѣю честь пребыть и т. д.

№ 162. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберрги.

Москва, 15-го марта 1710 г. (2-го марта 1711 г. н. ст.).

.... Ваша свѣтлость изволили обратить вниманіе на присутствіе барона де Ваттъ и французскаго посланника Балюза въ настоящее время въ Польшѣ. Посланникъ императора, графъ Вельзекъ, выѣхавшій изъ Москвы 11-го съ Вицедомомъ, посланникомъ короля Августа, и съ резидентомъ императора, Блейеромъ, передавалъ мнѣ, что въ совѣщаніи съ русскими министрами, онъ сообщилъ имъ какъ получилъ извѣстіе о прибытіи Балюза, присланнаго королемъ французскимъ съ отвѣтомъ и съ инструкціей принять предложенія Царя, сдѣланныя три года тому назадъ въ Польшѣ черезъ Берездини, и которыя между прочимъ обѣщали помощь венгерскимъ мятежникамъ, а также — предложеніе о посредничествѣ его между великимъ союзомъ и

and to take upon him the mediation between the high allies and France, as France was desired to go between Moscow and Sweden; but these ministers denying every particular, count Welzeck showed them by his letters, that count Caroli, who is now treating for an accommodation with the emperor, had discovered such mysteries, adding that he knew very well, that baron de Wattes had in commission from the french court to acquaint this here with their readiness of accepting the Czar's offers of entering into an alliance, and that the french king would acknowledge the Czar as emperor, that he would take upon him the mediation between the Czar, the king of Sweden and the turks, provided the Czar would likewise be mediator between the high-allies and France; and that, if this court should accept of the french offers, m-r Balus would come from Poland as envoy and plenipotentiary to conclude the treaty; and that he should be succeeded by an ambassador; which declaration discountenanced these ministers so much, that they avoided to give an answer to baron de Wattes, who pressing for a speedy resolution, was at last appointed to count Golofkin's house being the 5th inst.; but at his coming there did not find him at home, and words being left, where he was gone, baron de Wattes followed thither; but finding himself disappointed again, went away full of rage, and, having got before hand a passeport, hired horses and left this place the same evening (although m-r Nidetzky to hide

---

Франціей съ одной стороны и — Франціи между Россіей и Швеціей съ другой. На попытку министровъ опровергнуть эти подробности, графъ Вельзекъ показалъ имѣвшіяся при немъ письма, въ которыхъ графъ Кароли, ведущій въ настоящее время переговоры о примиреніи съ императоромъ, открылъ тайну. Посланникъ прибавилъ, что очень хорошо знаетъ о данномъ барону де-Ваттъ отъ французскаго двора порученіи передать все это здѣсь, сообщить о согласіи Франціи на предложенія Царя касательно союза, а также о ея готовности признать за Царемъ титулъ императора, и принять на себя посредничество между Россіей, Швеціей и Турціей, если Царь съ другой стороны приметъ на себя посредничество между великимъ союзомъ и Франціей; — о томъ, что въ случаѣ согласія Царя на эти предложенія, Балюзъ прибудетъ изъ Польши въ качествѣ посланника и полномочнаго министра по заключенію договора, а вслѣдъ за нимъ прибудетъ въ Россію посолъ. Это заявленіе такъ смутило русскихъ министровъ, что они стали медлить отвѣтомъ барону де-Ваттъ; когда же онъ сталъ торопить рѣшеніе, его, наконецъ, 5-го числа текущаго мѣсяца, пригласили къ графу Головкину. Явясь на это приглашеніе, баронъ однако, не засталъ хозяина дома; графъ только оставилъ указаніе куда онъ отправился. Де-Ваттъ послѣдовалъ за нимъ, но, не найдя его и въ указанномъ мѣстѣ, возвратился домой въ бѣшеномъ гнѣвѣ. Паспортъ былъ у него на готовѣ, онъ послалъ за лошадьми и въ тотъ же вечеръ выѣхалъ изъ Москвы (хотя, чтобы прикрыть свою неудачу, Нидецкій и увѣрялъ меня, будто баронъ отправленъ обратно

their disgrace had told me, he had been sent back post with an answer). M-r Nidetzky has likewise left this place yesterday and went away for Poland; he affirmed still that this court has given m-r Balus hopes to treat with him, confessed baron de Wattes went away without an answer, threatening that the king of France would certainly find means to revenge himself upon this court, but denied the Czar's propositions by Berezeny three years ago, saying he had been then employed with him, but knew of no such thing, although I could observe by his countenance there has been more or less truth at the bottom...

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 163. L. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, 22 March (2 April) $17^{10}/_{11}$.

... Some days before the court left this place, they sent me a translator with a russian paper containing the satisfaction they intend to give for the affront offered Her Majesty's ambassador's servants; viz: that the major was to be deprived of his office; the corporal, who had taken money to come with the periwigmaker to call the servants to be his witnesses, to be condemned to the gallies (rather seeming to please themselves than satisfy the queen); the sergeant and soldier, who kept the servants and beat the smith, to run

---

съ отвѣтомъ). Нидецкій вчера тоже покинулъ этотъ городъ и уѣхалъ въ Польшу. Онъ до конца утверждалъ, будто русскій дворъ обнадежилъ Балюза, что вступитъ въ переговоры съ нимъ, но сознался въ томъ, что баронъ де-Ваттъ отправился, не получивъ отвѣта, и, уѣзжая, угрожалъ, что король французскій, конечно, найдетъ возможность отомстить русскому двору. Слухи о предложеніяхъ, сдѣланныхъ будто-бы три года тому назадъ Царемъ черезъ Березини, онъ опровергаетъ, утверждая, что въ то время самъ находился при Березини, но не знаетъ ни о чемъ подобномъ. Впрочемъ, на сколько я могъ заключить по его виду, нѣкоторая доля правды въ этихъ слухахъ есть....

№ 163. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 22-го марта 1711 г. (2-го апрѣля 1711 г. н. ст.).

.... За нѣсколько дней до отъѣзда двора изъ Москвы, мнѣ препровождена была бумага на русскомъ языкѣ съ проэктомъ удовлетворенія, которое намъ намѣрены предложить за оскорбленіе, нанесенное слугамъ посла ея величества, а также переводъ этого проэкта. Вотъ его содержаніе: маіоръ лишается должности; капралъ, который взялъ деньги, чтобы провести парикмахера къ слугамъ, призваннымъ во свидѣтели, присуждается къ каторгѣ (кажется болѣе для удовлетворенія русскаго правительства, чѣмъ съ цѣлью удовлетворить королеву); сержанта и солдата, схватившихъ

the candelets, and the writer in the syberish pricaze, who abused and kept them there, to have the battogs. Per contra they desired that a punishment should be inflicted upon the servants for having, as they pretend, forced themselves through the watch, drawn their swords and beaten their soldiers, which seems to be an impossibility, that two men should attack and beat ten or twelve well armed with swords and long staves (called dubins), as I have plainly proved by the inclosed copy signed by four witnesses, some of which were there in order to free their friends and others kept in custody under pretext of being swedes, though they are known to be foreigners settled here by the permission of the government. They have been twice present in the chancery of ambassy upon desire, and ready to make oath, that the servants had not given the least offence, but were not admitted under pretence of perjuring themselves out of a pique against the soldiers. When I laid before them that these people were all of a good fame and could not hope the least advantage by swearing in favour of the servants, but must rather be in fear of some chancery or other, when an opportunity, it was answered, that the soldiers were likewise willing to swear and that they ought to be preferably believed. Although I remonstrated the inequality of the case and the unreasonableness of rejecting indifferent and honest men, and admitting and believing interessed and ignorant common soldiers,

---

слугъ и бившихъ кузнеца, предполагается заковать въ кандалы, а писаря сибирскаго приказа, превысившаго власть и задержавшаго слугъ подъ арестомъ, приговорить къ батогамъ. Съ своей стороны русскіе требуютъ наказанія слугамъ, которые, по ихъ словамъ, прорвались черезъ караулъ, обнажали оружіе и били солдатъ, что кажется невѣроятнымъ: какъ могли два человѣка не только напасть на десять или на двѣнадцать человѣкъ, вооруженныхъ саблями и длинными палками (дубинами), но еще и бить ихъ? Эту численность я вполнѣ доказалъ прилагаемымъ актомъ, подписаннымъ четырьмя свидѣтелями, изъ которыхъ одни были на мѣстѣ происшествія съ цѣлью освободить друзей, другіе содержались подъ арестомъ подъ предлогомъ, что они шведы, хотя ихъ всѣ знаютъ за иностранцевъ, проживающихъ въ Москвѣ съ разрѣшенія правительства. Они дважды добровольно являлись въ посольскій приказъ, изъявляя готовность дать присягу въ томъ, что слуги не наносили ни малѣйшаго оскорбленія, но не были допущены до свидѣтельства подъ предлогомъ, что показанія ихъ могутъ быть вызваны злобою противъ солдатъ. Когда же я замѣтилъ, что это люди благонадежные и не ожидающіе отъ своей присяги въ пользу слугъ ни малѣйшей выгоды,— люди, которые, напротивъ, скорѣе могутъ при случаѣ опасаться отмѣстки со стороны какого-нибудь приказа, мнѣ отвѣчали, что солдаты также готовы присягнуть и заслуживаютъ довѣрія въ бо̀льшей мѣрѣ. Тѣмъ не менѣе я настаивалъ на томъ, что отвергать показаніе незаинтересованныхъ, честныхъ людей, съ довѣріемъ допуская до показаній простыхъ невѣжественныхъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ сол-

who, for escaping a corporal punishment, would easily hazard the loss of their soul, not knowing the consequence of an oath; yet I could not prevail. Much less could another writing, which I took care to have in readiness and was signed by four swedish prisoners, to testify that the writer in the syberish prikaze had abused and called the servants thieves and rogues, find place, but was entirely rejected as invalide.

I sent words back to the ministers, that it lay not in my power to accept of such a satisfaction; upon which the translator came again in the evening, telling me the ministers were resolved to give at present what satisfaction I would, desiring to alter the paper myself and to insert such conditions as I thought would be agreable to Her Majesty. Upon which I demanded a translation, tolding him that any other reparation, but what demanded in my memorial, I could not accept unless ad referendum; but if they would resolve to grant me the satisfaction I mentioned in my said memorial, I did not question but Her Majesty would be satisfied with it in regard of Her Majesty's friendship to the Czar, and out of her usual clemency pardon the major with his accomplices.

Coming the next day which was the 3rd inst. to count Golofkin's house to deliver a paper for solliciting the goods might be restored upon bail to the correspondents of m-r Stephen Perry, (of which I inclosed a translation last post to m-r Rowe), I had a long dispute with the vice-chancelor Scha-

---

дать — несправедливо и неразумно, такъ какъ солдаты для избѣжанія тѣлеснаго наказанія готовы погубить душу, не постигая значенія присяги; но мои доводы остались безуспѣшными. Не помогъ и другой документъ, который я позаботился заготовить: подписанный четырьмя шведскими плѣнными, онъ свидѣтельствовалъ, что писецъ сибирскаго приказа превысилъ свою власть, обозвавъ слугъ ворами и мошенниками, но этотъ документъ былъ призналъ совсѣмъ недѣйствительнымъ.

Я возвратилъ проэктъ министрамъ съ заявленіемъ, что принять такое удовлетвореніе не въ моей власти. Вечеромъ переводчикъ снова явился ко мнѣ съ сообщеніемъ, что министры готовы дать мнѣ желаемое удовлетвореніе, почему просятъ меня самого исправить бумагу, вставивъ въ нее условія, которыя, по моему мнѣнію, могутъ быть пріятны ея величеству. Я потребовалъ перевода, и прибавилъ, что всякое удовлетвореніе, кромѣ изложеннаго въ моей меморіи, могу принять не иначе, какъ ad referendum; если же рѣшатся обѣщать мнѣ удовлетвореніе, упоминаемое въ меморіи, ея величество, я увѣренъ, изъ дружескаго расположенія къ Царю, удовольствуется имъ и, по свойственному ей милосердію, помилуетъ какъ маіора, такъ и его сообщниковъ.

На другой день, 3-го марта, придя въ домъ графа Головкина для передачи прошенія о возвратѣ подъ поручительство имущества корреспондентовъ Стефана Перри (съ котораго отъ меня съ прошлою почтою отправленъ переводъ Роу), я выдержалъ

firoff again refusing to give a more ample satisfaction than what they had proposed in the forementioned paper. I could not forbear telling them, how Her Majesty had deserved to be more considered.

I must beg leave to say in my humble opinion the queen will at present obtain what reparation Her Majesty thinks fit to insist upon, although they will make great noise and resistance for some time, till they see themselves forced to it, they never doing anything generously, and, although they will compare the taking away the major's office to be equal to the like punishment abroad, yet most of their national officers would take it not only for a favour to be dismissed, but pay money to obtain it, as well as the common soldiers, the new levied having lately been sent to their sundry regiments chained two and two together to keep them from deserting...

(Public Record Office, Russia, № 10).

№ 164. L. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, 29th March (9 April) 1711.

... Before the Czar left this place, His Majesty admitted m-r Bleyer, the roman emperor's resident, to a private audience on the 2d inst. o. s. after three weeks waiting for an opportunity. At his coming to a private room in the castle he was not only desired to make it very short, but after

---

долгій споръ съ вице-канцлеромъ Шафировымъ. Онъ снова отказывался дать удовлетвореніе свыше предложеннаго въ упомянутомъ проэктѣ; потому я не могъ воздержаться и не замѣтить, что ея величество заслуживала бы бо́льшаго уваженія.

Позволяю себѣ надѣяться что, по моему крайнему разумѣнію, королева теперь получитъ удовлетвореніе, на которомъ ей угодно будетъ настоять, хотя русское правительство нѣкоторое время и будетъ шумѣть, сопротивляться, пока не признаетъ себя вынужденнымъ на уступку. Оно не умѣетъ поступать великодушно. Хотя оно и будетъ сравнивать разжалованье маіора съ тѣмъ же наказаніемъ за-границей, не надо забывать, что большинство русскихъ офицеровъ не только бы сочли разжалованье за милость, но еще готовы заплатить за него, также какъ и простые солдаты: недавно, при отправкѣ новобранцевъ по различнымъ полкамъ, ихъ, въ предупрежденіе бѣгства, сочли нужнымъ вести въ цѣпяхъ, скованными попарно...

№ 164. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 29-го марта 1711 г. (9-го апрѣля 1711 г. н. ст.).

.... Передъ отъѣздомъ изъ Москвы, Царь 2-го марта ст. ст. пригласилъ императорскаго резидента, Блейера, на частную аудіенцію, которой онъ ожидалъ три недѣли. Когда Блейеръ явился въ одну изъ комнатъ дворца, его не только пригласили

the assurances given ot the emperor's friendship and his readiness allways to maintain and confirm it by all proper means, count Golofkin laid the hand upon his credentials to make m-r Bleyer break of short, but he kept it fast till he had spoken some few words more, and then tended them jointly with count Golofkin to the Czar. His Majesty did only touch them, turned and went away leaving no occasion to the resident to explain himself upon some articles which he had in commission, and, when count Welzeck complained of it to the ministers here in the conference, they made their excuses with having a multitude of business.

The day of the Czar's departure His Majesty declared, that the lady of his affection, Catharina Alexeewna, of which are allready two princesses alive, should for the future be acknowledged as empress, and it is reported here, that His Majesty had married her at Smolensko before his setting out from hence.

I humbly recommend myself to your grace's protection and remain in all duty and submission, etc.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 165. M. T. Stanyan to the right honourable m. Weisbrod.

Whitehall, April 10, 1711.

M-r Rowe being out of town, I take the liberty of acknowledging your

---

быть краткимъ, но еще, не успѣлъ онъ высказать увѣреній въ дружбѣ императора и его готовности поддерживать и доказать ее всѣми средствами, какъ графъ Головкинъ уже схватилъ его вѣрительныя граматы съ цѣлью прервать начатую рѣчь. Блейеръ однако не выпустилъ ихъ изъ руки, пока не прибавилъ нѣсколькихъ словъ, а затѣмъ протянулъ граматы Царю, держа ихъ вмѣстѣ съ графомъ Головкинымъ. Его величество только коснулся бумагъ, повернулся и ушелъ, не давъ резиденту возможности высказаться по поводу нѣсколькихъ статей, о которыхъ ему поручено было говорить; когда же графъ Вельзекъ жаловался министрамъ на такой пріемъ, они извинялись множествомъ дѣла.

Въ день своего отъѣзда, Его Величество объявилъ, что Екатерина Алексѣевна, которая пользуется его любовью, и отъ которой у него уже родилось двѣ царевны, впредь должна быть признаваема царицей. Здѣсь, говорятъ, будто Его Величество повѣнчался съ нею въ Смоленскѣ передъ отъѣздомъ отсюда.

Поручая себя покровительству вашей свѣтлости, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью пребываю и т. д.

№ 165. Т. Станіанъ Л. Вейсброду.

Уайтгэлль, 10-го апрѣля 1711 г.

За отсутствіемъ сэра Роу, беру на себя смѣлость увѣдомить васъ, что письмо ваше

favour to him of the 5th March n. s. $17^{10}/_{11}$, which having been laid before his grace, the duke of Queensberry, I have nothing in command, than to let you know that this morning his excellency, m-r Whitworth, set out for the Hague in his journey to Moscow.

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 166. Ch. Whitworth to his grace the duke of Queensberry.

Hague, $^{17}/_{28}$th April 1711.

Having taken my leave of your grace on the 10th inst. I put to sea with the dutch convoys and fleet on the 12th, and after a very easy passage landed the 14th at Rotterdam, and came hither the same night. I have taken care to forward my baggage, but their slow way of travelling will give me an opportunity of staying here four or five days longer, without any loss of time since I design to follow in post.

This is only to begin my correspondence by returning your grace my most dutyfull thanks for your favour and protection, and humbly intreating the continuance of them while I have the honour to be under your direction; for my lord Raby giving m-r secretary S-t John a full account of all that passes, I have nothing to send your grace which relates to news or business,

---

отъ 5-го марта $17^{10}/_{11}$ г. н. ст. имъ получено и представлено было его свѣтлости герцогу Квинсберри. Мнѣ только поручено передать вамъ, что его превосходительство, г. Витвортъ, направляясь въ Москву, сегодня поутру выѣхалъ въ Гаагу.

№ 166. Ч. Витвортъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Гаага, 17-го апрѣля 1711 г. (28-го апрѣля н. ст).

Откланявшись вашей свѣтлости 10-го апрѣля, я съ голландскимъ конвоемъ и флотомъ вышелъ въ море 12-го; послѣ вполнѣ благополучнаго плаванья высадился 14-го въ Роттердамѣ, и въ туже ночь прибылъ сюда. Я озаботился выслать пожитки свои впередъ, но медленная доставка ихъ все таки даетъ мнѣ случай пробыть здѣсь еще дня четыре или дней пять, причемъ я времени не потеряю, такъ какъ далѣе думаю слѣдовать почтою.

Сегодня полагаю только начало своей корреспонденціи выраженіемъ вашей свѣтлости самой сердечной признательности за вашу благосклонность и ваше покровительство и просьбою не лишить меня ихъ впредь, пока я буду имѣть честь состоять въ вашемъ вѣдѣніи. Такъ какъ лордъ Рэби сообщаетъ г. статсъ-секретарю С. Джону полный отчетъ обо всемъ, что здѣсь происходитъ, не могу послать вашей свѣтлости никакихъ дѣловыхъ новостей, кромѣ прилагаемаго письма Вейсброда, при-

except the inclosed from m-r Weisbrod, which he forwarded to me under flying seals, that I might decypher some words in it.

The death of the emperor having made the empire the great scene of affairs, perhaps your grace may think it necessary for me to make some longer stay with king Augustus than I had otherwise designed; for, as elector of Saxony and joint vicar of the empire with the elector Palatin, he will have a great weight in the present juncture; and from his court I may not only carry on my business with the Czar's ministers by a correspondence of letters, but be ready if any other occasion of service should offer itself in those parts, till the election of the new emperor be over, which I suppose will be in three or four months at farthest. I submit this to your grace's consideration and shall wait for your farther orders.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 167. The duke of Queensberry to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, April 19, 1711.

Though I had no letters myself from you by the last post, I was glad to hear you had a good passage over to Holland, where I hope this will find you or at least overtake you before you are far advanced on your journey.

сланнаго мнѣ незапечатаннымъ, дабы я имѣлъ возможность прочесть изъ него нѣсколько строкъ.

Въ виду кончины императора, сдѣлавшей Германію главною ареною текущихъ событій, ваша свѣтлость, быть можетъ, признаете необходимымъ, чтобы я пробылъ при королѣ Августѣ долѣе, чѣмъ первоначально предполагалъ, такъ какъ, въ качествѣ курфюрста саксонскаго и раздѣляя съ курфюрстомъ пфальцкимъ викаріатъ императорскаго престола, онъ при настоящихъ обстоятельствахъ получаетъ большое значеніе. Находясь при его дворѣ, я не только буду имѣть возможность письменно вести свои дѣла съ царскими министрами, но еще могу быть на готовѣ, если бы мои услуги понадобились здѣсь до избранія новаго императора, которое, надо полагать, состоится мѣсяца черезъ три или четыре — не болѣе. Предлагаю эти соображенія не благоусмотрѣніе вашей свѣтлости и буду ждать вашихъ дальнѣйшихъ приказаній.

№ 167. Герцогъ Квинсберри Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 19-го апрѣля 1711 г.

Мнѣ, хотя я лично и не получилъ письма отъ васъ съ послѣднею почтой, пріятно было узнать, что вы благополучно совершили переѣздъ до Голландіи, гдѣ, надѣюсь, эти строки и застанутъ васъ; онѣ по крайней мѣрѣ, настигнутъ васъ прежде, чѣмъ вы уѣдете далеко.

It is in relation to the emperor's death: upon which occasion there being no minister at this time at the court of Berlin, and Her Majesty thinking it necessary for her service, that some person should be there at so important a juncture, I am commanded to signify Her Majesty's pleasure to you, that you should with all convenient speed repair thither and reside at that court without prosecuting your journey to Moscow till Her Majesty's further pleasure be known, of which I shall not fail to give you timely notice.

In the mean time m-r secretary S-t John, under whose direction the affairs of Prussia are, will send you your credentials, and the other necessary dispatches for that occasion.

(Public Record Office, Russia № 6).

№ 168. Ch. Whitworth to his grace the duke of Queensberry.

Hague, 24th April (5 May) 1711.

... Since my coming hither I writ to acquaint your grace with my preparations to get forward as soon as possible, and three days ago I received the honour of your letter of the 19th April, and your grace's directions to stay at the court of Prussia till further orders. In obedience to them I shall leave this place to morrow, and make the best of my way to Berlin, where I hope to be in a few days...

(Public Record Office; Russia, № 10).

Пишу по поводу смерти императора: Ея величество, принимая во вниманіе, что теперь при берлинскомъ дворѣ нѣтъ представителя Великобританіи, и признавая необходимымъ, чтобы, въ виду важности настоящихъ обстоятельствъ, тамъ находилось уполномоченное отъ нея лице, приказала мнѣ передать вамъ свое желаніе, чтобы вы отправились туда со всевозможною поспѣшностью и пребывали тамъ, оставивъ путешествіе въ Москву впредь до новаго распоряженія ея величества, о которомъ я не премину увѣдомить васъ въ свое время.

Статсъ-секретарь С. Джонъ, вѣдающій прусскія дѣла, вышлетъ вамъ вѣрительныя граматы и прочіе, необходимые въ данномъ случаѣ, документы.

№ 168. Ч. Витвортъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Гаага, 24-го апрѣля 1711 г. (5-го мая 1711 г. н. ст.).

... Пріѣхавъ сюда, я писалъ вашей свѣтлости съ цѣлью ознакомить васъ съ своими приготовленіями къ возможно-скорому выѣзду, но три дня тому назадъ имѣлъ честь получить ваше письмо отъ 19-го апрѣля и приказаніе оставаться при берлинскомъ дворѣ впредь до новыхъ распоряженій. Во исполненіе такого порученія завтра выѣзжаю изъ Гааги и прямо направлюсь въ Берлинъ, куда надѣюсь прибыть черезъ нѣсколько дней...

№ 169. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, 26th April (7 May) 1711.

... Letters from Voronesch of the 26th past o. s. give an account, that one man-of-war of seventy guns, four of sixty, one fregat of fourty eight, and two snaws of sixteen were then in the river to go down to Azow; but letters of fresher date say, that the waters being fallen suddenly, the biggest and most of them could not proceed in their voyage. Admiral Apraxin in the meantime were gone by land with eight thousand men. I inclose thereby the list of the ships as it has been delivered me, but scarce believe they will be so well manned as there is mention made of. The admiral has power to act of or defensively by water and land according to his best judgement.

There is great hopes that the calmucks and czerkess tartars joined with a corps of 8 m. regular troops under Apraxin, the governour of Astrakhan and Kazan, will not alone hinder the turk's-Kuban tartars to make further incursions towards Azow and Taganrog, but to disperse and drive them quite away.

There are letters here from Lutzk of the 5/16 inst., giving advice, that the Czar was then arrived there, after having suffered very much in his journey in passing through ruined and desert places, where nothing was to

---

№ 169. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 26-го апрѣля 1711 г. (7-го мая 1711 г. н. ст.).

.... Письма изъ Воронежа отъ 26-го марта ст. ст. сообщаютъ, что на Донъ для отправки въ Азовъ спущены одинъ военный корабль семидесяти-пушечный, четыре корабля — шестидесяти-пушечныхъ, сорокавосьми пушечный фрегатъ и двѣ шнавы въ 16 пушекъ каждая; но позднѣйшія письма извѣщаютъ, что, вслѣдствіе быстраго спада водъ, самые большіе изъ нихъ и даже большинство ихъ не могли продолжать пути. Между тѣмъ адмиралъ Апраксинъ двинулся сухимъ путемъ съ восемью тысячами человѣкъ. Прилагаю при семъ списокъ судовъ, сообщенный мнѣ; сомнѣваюсь, однако, чтобы экипажъ ихъ былъ такъ полонъ, какъ показано. Адмиралъ уполномоченъ дѣйствовать наступательно и оборонительно на сушѣ и на водѣ, какъ сочтетъ наиболѣе удобнымъ.

Очень надѣются, что калмыкамъ и черкасамъ въ соединеніи съ восемью тысячами регулярныхъ войскъ подъ начальствомъ Апраксина, губернатора астраханскаго и казанскаго, не только удастся остановить дальнѣйшее движеніе кубанскихъ татаръ, турецкихъ подданныхъ, на Азовъ и Таганрогъ, но еще отбросить и совершенно прогнать ихъ изъ русскихъ предѣловъ.

Здѣсь получены письма изъ Луцка отъ 5/16-го апрѣля, сообщающія, что Царь прибылъ туда послѣ очень труднаго путешествія по разореннымъ и опустошеннымъ мѣстностямъ, гдѣ ничего найти было невозможно. Его Величество съ новонареченной

be found, so that His Majesty with Catharina Alexeewna, the now declared empress, have been obliged to walk three miles a foot. His Majesty was resolved to go shortly from hence to Jaworow, to take physic and stay there for king Augustus.

From the Ukraine is likewise information, that the Budak-tartars made now and then some irruption, but were always repulsed by the hetman Scoropadsky's good care and measures he had taken to watch them every where.

The last letters from Petersburgh mention that prince Menschikoff thinks himself to be shortly in a condition to act this summer offensively against Finland, which time will show.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 170. M. Weisbrod to the right honourable m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, $^{3}/_{14}$ May 1711.

. . . There have been letters from Jaworow from the Czar's ministers of the 18th past, giving advice, that His Majesty was then arrived there. The danish envoy, m-r Juel, has likewise received letters from count Golofkin, by which he is invited to come thither; he intends to set out from hence next week.

Царицей Екатериной Алексѣевной принуждены были итти три мили пѣшкомъ. Государь намѣренъ вскорѣ выѣхать изъ Луцка въ Яворово, а тамъ полѣчиться и дождаться короля Августа.

Изъ Украины также пришли извѣстія о нападеніяхъ, предпринимаемыхъ отъ времени до времени буджакскими татарами, но, благодаря бдительности гетмана Скоропадскаго и мѣрамъ, принятымъ для наблюденія за ними, ихъ каждый разъ удавалось оттѣснять.

Послѣднія письма изъ Петербурга передаютъ, будто князь Меншиковъ надѣется, что вскорѣ въ состояніи будетъ предпринять наступательныя дѣйствія противъ Финляндіи. На сколько эти ожиданія оправдаются, покажетъ время[1]).

№ 170. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 3-го мая 1711 г. (14-го мая н. ст.).

Изъ Яворова отъ царскихъ министровъ получены письма, помѣченныя 18 апрѣля съ извѣстіемъ о прибытіи туда Его Величества. Датскій посланникъ, Юэль, также получилъ отъ графа Головкина письмо, приглашающее его въ Яворово. Онъ намѣренъ выѣхать изъ Москвы на слѣдующей недѣлѣ.

---

[1]) Къ этому донесенію Вейсброда отъ 26 апрѣля (7 мая) 1711 г., № 169, приложенъ былъ списокъ судамъ Царскаго флота въ Азовскомъ морѣ, предназначавшимся для дѣйствія противъ Турціи (см. въ приложеніяхъ).

Secretary Schafiroff, the vice-chancellor's brother, told me, that they had likewise been informed, that a body of near fourty thousand tartars and cozacks had besieged Bialazerkiew in the Ukraine, but that they had been beaten by a body of some thousand regular troops with the loss of near two thousand. Orders have likewise been sent hither for buying up several thousand horses, those in the army, according to report, dying in great numbers, as the horn-cattel does still in the country hereabout.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 171. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Potsdam, $^{8}/_{19}$ May 1711.

. . . I came hither on the $^{5}/_{16}$th inst. and the next day had a private audience of the king, in which I delivered Her Majesty's two letters with a compliment suitable to the occasion, especially since his declaration in favour of king Charles prevented my sollicitations on that head.

The 20th of August is already fixed for the electors to meet at Francfurt, and count Christopher Dohna, who was formerly envoy in England and after a retreat of some years has been lately recalled to court on the dismission of the grand chamberlain, is named to assist in that assembly with the character of ambassador extraordinary. The king professes, that his opinion happening to agree entirely with Her Majesty's sentiments on this occa-

---

Секретарь Шафировъ (братъ вице-канцлера) передавалъ мнѣ, будто получено извѣстіе объ осадѣ Бѣлой Церкви (въ Украинѣ) отрядомъ, состоящимъ приблизительно изъ сорока тысячъ татаръ и казаковъ. Сюда прислано приказаніе закупить нѣсколько тысячъ лошадей, вѣроятно потому, что, судя по донесеніямъ, лошади въ арміи падаютъ въ большомъ количествѣ, также какъ рогатый скотъ въ окрестностяхъ Москвы.

№ 171. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Потсдамъ, 8 мая 1711 г. (19 мая н. ст.).

Сюда я прибылъ $^{5}/_{16}$-го мая, и на слѣдующій же день имѣлъ частную аудіенцію у короля, въ которой передалъ ему два письма ея величества и сказалъ приличное случаю привѣтствіе, упомянувъ, что его декларація въ пользу короля Карла предупредила мои представленія по этому поводу.

20-е августа назначено днемъ собранія курфюрстовъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ. Графъ Христофоръ Дона, который прежде былъ посланникомъ въ Англіи и вновь призванъ ко двору послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отставки вслѣдствіе удаленія оберъ-камергера, назначенъ присутствовать въ этомъ собраніи въ званіи чрезвычайнаго посла. Король заявляетъ, что его взгляды на современное положеніе дѣлъ вполнѣ со-

sion, he resolves to continue his good intentions and endeavours for the service of king Charles, whose election is looked upon here as a thing already out of dispute.

But this court seems to be much more perplexed as to the affairs of the north, their countries lye quite exposed to any sudden irruption, the best part of their troops are employed at a great distance, and they seem startled at a new declaration, which the king of Sweden is said to have made in more vigorous terms than ever, and at the turn of affairs in Poland, were they say everything looks ripe for a general defection from king Augustus; for the nobility of Prussia and Great Poland are already mounted on horseback to the number of four or five thousand men, and, though they have not declared what may be their design, yet they openly murmur at the king's absence in this juncture, as well as the great exactions committed by his saxon and moscovite troops, to whom they refuse to furnish any farther subsistance or contributions, and several of the chiefest nobility, even of those who yet side with king Augustus, have been observed of late to make frequent journeys into Pomerania and to have had private conferences with king Stanislaus.

As to the swedish forces in Pomerania, they are not yet drawn together: general Welling, who is to have the command in chief, is still in Bremen, and m-r Ilgen tells me they are not in a condition to march for want of

---

гласуются со взглядами ея величества, потому онъ остается при прежнихъ намѣреніяхъ и постарается поддержать короля Карла, избраніе котораго вообще считается здѣсь обезпеченнымъ.

Берлинскій дворъ кажется несравненно болѣе озабоченъ сѣверными дѣлами: прусскія владѣнія совершенно открыты для всякаго внезапнаго вторженія, лучшія войска заняты далеко. Встревожены, повидимому, и новою декларацiей короля шведскаго, сдѣланной въ выраженіяхъ болѣе сильныхъ чѣмъ когда либо, и положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ, гдѣ, говорятъ, все назрѣло для общаго отпаденія отъ короля Августа. Дворянство Пруссіи и Великой Польши уже ополчилось въ количествѣ четырехъ или пяти тысячъ человѣкъ, и, хотя оно еще не объявляетъ своихъ намѣреній, слышенъ открытый ропотъ на отсутствіе короля при настоящихъ обстоятельствахъ, а также на чрезвычайныя насилія саксонскихъ и русскихъ войскъ, которымъ отказываются доставлять провіантъ и контрибуцію. Замѣчено, что многія лица изъ высшей знати, доселѣ стоявшія на сторонѣ короля Августа, стали часто заѣзжать въ Померанію и входятъ въ частныя сношенія съ королемъ Станиславомъ.

Шведскія силы, расположенныя въ Помераніи, еще не соединились: назначенный главнокомандующимъ ихъ, генералъ Веллингъ, все еще проживаетъ въ Бременѣ, а Ильгенъ передавалъ мнѣ, что онѣ не въ силахъ двинуться за недостаткомъ денегъ и

money and other necessaries. The letters from Hamburgh which came in this morning mention a transport of 7000 men to be already arrived from Schonen, but other advices contradict this report, and all that I can gather is that they have but very indifferent informations of what passes in a country so near them as the swedish Pomerania, and in a matter which is of so high a concern to them, as well as to the rest of the allies.

Two days ago m-r Ilgen and m-r Camké, the privy councillor, had an interview with general Flemming on the frontiers of Saxony at the request of king Augustus. They tell me the count's chief business at this conference was to inform himself of the king of Prussia's intentions in case the swedes should return into Poland, and to press the immediate march of his contingent for the army of neutrality. To the first point this court seems resolved to act with all possible reserve and precaution, and not to engage lightly in any step, which might draw on them the ill will of either party; in consequence whereof their answers, as far as I can perceive, have been only general; and the march of their troops excused till they see the whole body of neutrality drawn together, not to give the king of Sweden the greatest reason to complain of them, as they lye most open to his resentment; but they say they have troops enough near Francfurt on the Oder, who, in case of necessity, can in two days time be at rendezvous in Silesia. Count Flemming,

---

всякихъ запасовъ. Письма изъ Гамбурга, прибывшія сегодня поутру, упоминаютъ о прибытіи изъ Шонена транспорта въ 7000 человѣкъ, но другіе слухи опровергаютъ эти извѣстія. Вообще всѣ слухи, которые я могу собрать здѣсь, даютъ крайне неполныя свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ мѣстности, столь близкой отсюда, какъ шведская часть Помераніи, вообще о ходѣ дѣла, столь важнаго и для нихъ, и для прочихъ союзниковъ.

Два дня тому назадъ Ильгенъ и тайный совѣтникъ Камке, по желанію короля Августа, имѣли свиданіе съ генераломъ Флемингомъ на саксонской границѣ. Они разсказывали мнѣ, что главною заботою графа при этомъ свиданіи было развѣдать намѣренія короля прусскаго на случай возвращенія шведовъ въ Польшу и поторопить выступленіе его контингента къ нейтральной арміи. По первому вопросу берлинскій дворъ, повидимому, рѣшился дѣйствовать со всевозможною сдержанностью и осторожностью, не позволяя себѣ ни единаго легкомысленнаго шага, способнаго поставить его въ дурныя отношенія къ той или другой сторонѣ; потому, насколько я могъ развѣдать, его представители давали только общіе отвѣты. Касательно прусскихъ войскъ, они извинились невозможностью двинуть ихъ прежде, чѣмъ соберется весь нейтральный корпусъ, дабы не дать королю шведскому ни малѣйшаго повода къ недовольству, такъ какъ Пруссія открыта его мщенію; они прибавили, что по близости Франкфурта на Одерѣ у нихъ войска достаточно, чтобы въ случаѣ нужды

to encourage them to warmer resolutions, farther told them, that, though no formal concert had been yet made, it had been secretly agreed at the Hague by way of discourse, that, if the swedes marched, the army of neutrality should act in conjunction with the saxon troops and be immediately under king Augustus.

On this occasion m-r Ilgen asked me what might be Her Majesty's opinion in particular, and whether the allies were resolved to oppose the swedes by open force if they should offer to return into Poland. I answered that at my leaving the Hague I was not informed of any certain resolution being taken either by Her Majesty or the States General, and could scarce believe the affair had been carried so far as the count reported, but that in the present juncture it had been thought necessary on all sides to have the army of neutrality assembled without farther loss of time, to be employed as the affairs of the empire and the interest of the allies should hereafter require; that Her Majesty had certainly nothing in view but the preservation of the peace of Germany, though I could not be positive what methods would be thought most proper for this end, and I believed the queen would willingly hear what the king of Prussia and his ministers could propose, since they were so near the scene of action, that they ought to be the best judges, as well as they were likely to be the most concerned in whatever might happen...

(Public Record Office; Russia, № 12).

въ два дня подоспѣть въ Силезію на назначенный пунктъ. Графъ Флеммингъ, желая вызвать ихъ на болѣе рѣшительный шагъ, высказалъ, будто, не смотря на отсутствіе формальнаго договора, секретнымъ соглашеніемъ въ Гаагѣ словесно рѣшено, что, въ случаѣ движенія шведовъ, нейтральная армія будетъ дѣйствовать вмѣстѣ съ саксонскою и немедленно станетъ подъ начальство короля Августа.

Ильгенъ спросилъ меня, каковы въ частности взгляды ея величества по этому поводу, и рѣшились ли союзники, въ случаѣ возвращенія шведовъ въ Польшу, противиться имъ открытою силою? Я отвѣчалъ, что при отъѣздѣ изъ Гааги не слыхалъ ни о какомъ опредѣленномъ рѣшеніи со стороны ея величества или Генеральныхъ Штатовъ, но не думаю, чтобы дѣло заходило такъ далеко, какъ увѣрялъ графъ, хотя, въ виду настоящихъ обстоятельствъ, и признано необходимымъ, не теряя времени, поставить нейтральную армію на готовую ногу для дѣйствія согласно интересамъ имперіи и союзниковъ. Я прибавилъ далѣе, что ея величество, конечно, имѣетъ прежде всего въ виду сохраненіе мира въ Германіи, но трудно сказать положительно, какой образъ дѣйствій окажется пригоднѣйшимъ для этой цѣли, потому, полагаю, королева охотно выслушала бы, что предложатъ король прусскій и его министры, столь близко стоящіе къ аренѣ дѣйствія: они должны быть лучшими судьями; все, что бы ни случилось, ближе всего коснется Пруссіи.

№ 172. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Berlin, 12/23 May 1711.

On the 19th inst. I had the honour to give you an account how far I had been able to perform my commission to the king of Prussia before he left Potsdam. When His Majesty set out next morning I took the opportunity to wish him a good journey; and make him another compliment to which he returned a very gracious answer, and ordered me to assure the queen of his friendship and good intentions in the most binding terms I could imagine, and I believe he expressed himself more heartily on this occasion since his coldness to the States-General increases, and all his ministers seem to apprehend he will meet with very little satisfaction in his present voyage.

I find that several of this court had endeavoured to dissuade the king from his journey both for the inconvenience and expence, as well as the little probability of any tolerable effect, but besides the amusement of the progress, the king seems to have been fixed in his resolution by another reason: that is to avoid the pressing sollicitations of the northern confederates in this juncture, and to gain more time for giving them any positive resolution. You will have been informed that when the king's of Denmark and Poland were here two years ago, they made a defensive alliance with the king of Prussia, who was then so inclined to enter into all their measures

---

№ 172. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Берлинъ, 12-го мая 1711 г. (23-го мая н. ст.).

19-го я имѣлъ честь увѣдомить васъ на сколько мнѣ удалось выполнить возложенныя на меня порученія къ королю прусскому до отъѣзда его величества изъ Потсдама. На слѣдующій день, при его отъѣздѣ, я воспользовался случаемъ пожелать ему добраго пути и еще разъ привѣтствовать его, на что онъ отвѣтилъ мнѣ очень любезно, и въ самыхъ обязательныхъ выраженіяхъ, какія только возможно себѣ представить, поручилъ передать королевѣ увѣренія въ его дружбѣ и въ добромъ расположеніи его къ ней. И я полагаю, что онъ при этомъ выражался вполнѣ сердечно. Въ тоже время холодность короля къ Генеральнымъ Штатамъ возростаетъ и всѣ министры его, кажется, опасаются, что онъ мало будетъ удовлетворенъ предстоящимъ ему путешествіемъ.

Многія близкія двору лица старались, я слышалъ, отклонить короля отъ этого путешествія въ виду его неудобствъ и сопряженныхъ съ нимъ расходовъ, а также по малому вѣроятію какого нибудь успѣха. Но, помимо развлеченія, представляемаго поѣздкой, рѣшеніе короля, повидимому, является еще слѣдствіемъ другой причины: ему хочется избѣжать вызванныхъ настоящими обстоятельствами настояній сѣверныхъ союзниковъ и затянуть положительный отвѣтъ имъ. Вы знаете, что въ бытность здѣсь, два года тому назадъ, королей датскаго и польскаго, между ними и королемъ прусскимъ заключенъ оборонительный союзъ. Тогда король прусскій былъ настолько

and recall his troops from Flanders, that two of his ministers, who would not come up to his rash resolutions, were in danger of being sent to Spandau. A treaty of the like nature was some time after made with the Czar in the interview at Marienwerder, and the secret articles added to it were said to have gone something farther.

All these princes, now the danger threatens them, press the king to put himself in a posture of making good his engagements. This was the chief end of the conferences between the prussian and saxon ministers, of which I gave you some account by last post, and a few days before, m-r Lieth, the Czar's envoy here had pressed the same affair in a very extraordinary manner:

In an audience he had from the king at Charlottenburg, he was very urgent that His Majesty should come to an immediate resolution, and explain himself what they were to expect in case the swedes from Pomerania should make an invasion into Saxony or Poland? and, the king deferring his answer till an express he had sent the day before to the Czar in relation to the same business and his own particular interest, should be returned, the envoy was indiscret enough to upbraid the king with breach of word, and to declare that he would leave the court forthwith if he did not receive more satisfaction; at which the king fell into so violent a passion, that he bid him go to the devil if he thought fit, and the poor envoy, endeavouring to justify his false step by saying he had the Czar's orders to make such a declara-

---

склоненъ сблизиться съ ними и вызвать свои войска изъ Фландріи, что два министра его, неодобрявшіе такихъ поспѣшныхъ рѣшеній, рисковали попасть въ Шпандау. Такой же договоръ нѣсколько позже заключенъ былъ съ Царемъ при свиданіи въ Маріенвердерѣ, а прибавленныя къ нему секретныя статьи пошли, говорятъ, еще и нѣсколько далѣе.

Теперь, въ виду грозящей опасности, всѣ эти монархи настаиваютъ у короля на осуществленіи принятыхъ имъ обязательствъ. Эти настоянія и были главнымъ предметомъ совѣщанія прусскихъ и саксонскихъ министровъ, о которыхъ я доносилъ вамъ съ послѣднею почтой; а за нѣсколько дней передъ тѣмъ тѣже настоянія очень страннымъ образомъ предъявлялъ царскій посланникъ въ Берлинѣ, Литъ:

На аудіенціи, которая дана была ему въ Шарлоттенбургѣ, онъ очень настойчиво требовалъ отъ его величества немедленнаго рѣшенія и объясненія — что именно король намѣренъ предпринять въ случаѣ вторженія шведовъ изъ Помераніи въ Саксонію или Польшу? Когда же король отложилъ свой отвѣтъ до возвращенія нарочнаго, отправленнаго къ Царю по тому же вопросу и по личнымъ дѣламъ, посланникъ былъ на столько нескроменъ, что, перебивъ его величество, объявилъ будто немедленно выѣдетъ, если не получитъ болѣе удовлетворительнаго отвѣта. Король до того разгнѣвался, что предложилъ Литу отправиться хоть къ чорту, если онъ желаетъ; когда же несчастный посланникъ, стараясь оправдать свой неумѣстный шагъ, сказалъ, будто сдѣлалъ свое заявленіе по приказанію Царя, его величество возразилъ, что,

tion, the king told him that, if he had orders to use him with so little manners and respect, he and the Czar might both take their own course, and, if the Czar was resolved on such language, he might find a time to talk with him at the head of 30 m. men, bidding the envoy to get out of the room immediately without any farther reply, and the poor king was so transported with rage that he had like to have fallen into a fit of apoplexy. Next day a minister was sent to reproach the envoy with his ill conduct, and explain what the king had said in a passion, on which m-r Lieth thought fit to take post for Saxony, from whence, it is believed, he will scarce venture to return, and, to prevent the ill effect of his informations, an express was immediately sent to the Czar with an account of all.

Count Golofkin, second son to the great chancellor and first minister of Russia, came hither on the 19th and, though he has yet no character, it is thought he will stay here to take care of the Czar's interest, and will probably supply the place of m-r Lieth; he is a very pretty gentleman and has been several years abroad; he was last with the hereditary prince of Moscovy, who is now at Brunswick to acquaint the old duke of Wolfenbuttle that he has received his father's consent to the marriage which has been so long in agitation.

I suppose you will have already heard that the Czar has married his

---

если ему дано приказаніе обращаться съ королемъ такъ непристойно и непочтительно, Царь и король могутъ итти каждый своимъ путемъ, а затѣмъ прибавилъ что Царь, если ему угодно выражаться такимъ языкомъ, можетъ вести переговоры съ королемъ во главѣ тридцати-тысячной арміи, и приказалъ посланнику немедленно выйти изъ комнаты безъ всякихъ разговоровъ. Бѣдный король разгнѣвался до того, что можно было опасаться удара. На другой день къ посланнику отправленъ былъ министръ съ укоромъ за его поведеніе и съ объясненіемъ, что все сказанное королемъ высказано было въ раздраженіи. Литъ счелъ умѣстнымъ съ почтою выѣхать въ Саксонію, откуда, надо полагать, онъ врядъ ли возвратится. Во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій отъ донесеній Лита, къ Царю немедленно отправленъ нарочный съ объясненіемъ обо всемъ этомъ случаѣ.

Графъ Головкинъ, второй сынъ канцлера и перваго министра русскаго, пріѣхалъ сюда 19-го и, хотя онъ не облеченъ никакими полномочіями, ему, полагаютъ, будетъ поручено блюсти царскіе интересы и замѣстить Лита. Это прекрасный молодой человѣкъ, нѣсколько разъ побывавшій за границей, въ послѣдній разъ съ царевичемъ-наслѣдникомъ, который въ настоящее время находится въ Брунсвикѣ съ цѣлью сообщить престарѣлому герцогу вольфенбютельскому, что получилъ разрѣшеніе Царя на столь давно обсуждаемый бракъ.

Вы, полагаю, уже слышали, что Царь вступилъ въ супружество съ Екатериной

mistress and declared her empress; it is one of the surprising events in this wonderfull age...

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 173. Ch. Whitworth to his grace the duke of Queensberry.

Berlin, $^{12}/_{23}$ May 1711.

... At my arrival here I found two letters to your grace from m-r Weisbrod, which he had inclosed to me to be decyphered. One is a confirmation of some old intrigues between the Czar and the french court and the other an account of the satisfaction offered for the arresting my servants last winter. Your grace will see that they shuffle strangely in this matter, as I always expected, but when they find you insist on a more solid reparation (as, I humbly conceive, ought to be done since the business is come so far), they will probably comply with your demands. Their objections are so very frivolous and their refusal to credit the witnesses so ill grounded, that they are scarce worth refuting and seem rather the pitiful cavils of an attorney, than an answer from a minister of state. As to the major, besides his being broken publicly and his sentence read at the head of the garrison, to prevent such insolencies for the future, he ought to be condemned to an imprisonment either for a certain time, or till Her Majesty should please to par-

---

Алексѣевной и объявилъ ее Царицей. Это одно изъ самыхъ изумительныхъ событій нашего страннаго вѣка.

№ 173. Ч. Витвортъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Берлинъ, 12-го мая 1711 г. (23-го мая н. ст.).

... Прибывъ сюда, я нашелъ два письма отъ Вейсброда на имя вашей свѣтлости, вложенныхъ въ мои письма для прочтенія. Одно представляетъ собою подтвержденіе слуховъ о нѣкоторыхъ старыхъ интригахъ между Царемъ и французскимъ дворомъ; другое-же касается удовлетворенія, предложеннаго за арестъ моихъ слугъ прошлою зимой. Ваша свѣтлость убѣдитесь, что въ этомъ дѣлѣ русское правительство, какъ и всегда, прибѣгаетъ къ страннымъ хитростямъ, но, встрѣтивъ съ вашей стороны требованіе большаго удовлетворенія (которое, по моему крайнему разумѣнію, должно быть предъявлено, разъ дѣло зашло такъ далеко), оно, вѣроятно, уступитъ. Его возраженія до того ничтожны, а отказъ въ довѣріи свидѣтелямъ такъ неоснователенъ, что врядъ-ли стоитъ оспаривать эти доводы, скорѣе похожіе на мелкія ухищренія судьи, чѣмъ на отвѣтъ государственной власти. Что касается маіора, онъ, кромѣ публичнаго разжалованья и прочтенія приговора передъ гарнизономъ, долженъ, во избѣжаніе подобныхъ наглостей въ будущемъ, подвергнуться тюремному заключенію или

don him, and the writer should be condemned to the gallies, though it be insinuated at the same time that the queen would remit the fulfilling of the sentence, for these are the two persons chiefly concerned in the affront, and who cannot plead their ignorance as to the character, since my secretary took care to represent to them immediately the consequences of their ill conduct.

(Public Record Office; Russia, № 12)

№ 174. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Berlin, $^{19}/_{30}$ May 1711.

. . . On the 24th inst. n. s. king Augustus set out for Poland about eleven at night, and has unexpectedly carried with him the electoral prince, no preparations having been made or anything else done which could give the least suspicion of such a voyage, his equipage being sent after him with all diligence. This sudden resolution has extremely allarmed the queen and all the saxons, who are afraid something may be attempted against the prince's religion, There was formerly a discourse of marrying him to one of the Czar's nieces. Whatever may be at the bottom of this extraordinary conduct, it is certain the affairs of the northern confederates are in a very odd posture: I find every one of opinion that king Augustus is weary of his

---

на опредѣленный срокъ, или до тѣхъ поръ, пока ея величеству угодно будетъ его помиловать. Писецъ долженъ быть приговоренъ къ каторгѣ, но заключенъ также впредь до помилованья отъ королевы. Онъ и маіоръ — лица наиболѣе виновныя въ оскорбленіи, и неимѣющія права отговариваться незнаніемъ моего званія, такъ какъ секретарь мой немедленно по арестованіи слугъ озаботился разъяснить имъ послѣдствія ихъ неразумнаго поступка.

№ 174. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Берлинъ, 19-го мая 1711 г. (30-го мая н. ст.).

. . . 24-го мая н. ст. около 11-ти часовъ вечера король Августъ выѣхалъ въ Польшу, причемъ неожиданно взялъ съ собою наслѣднаго принца. Къ этому путешествію не сдѣлано было никакихъ приготовленій, и вообще не предпринималось ничего, способнаго возбудить малѣйшее о немъ подозрѣніе. Экипажъ принца поспѣшно высланъ былъ вслѣдъ за нимъ. Это неожиданное рѣшеніе чрезвычайно встревожило королеву и всѣхъ саксонцевъ, которые очень опасаются, не затѣвается-ли перемѣны въ вѣроисповѣданіи принца. Прежде шла рѣчь о его бракѣ съ одной изъ царскихъ племянницъ. Что бы ни лежало въ основаніи такого страннаго поступка, достовѣрно одно: дѣла сѣвернаго союза въ очень грустномъ положеніи. Всѣ единодушно держатся мнѣнія, что король вторично тяготится своимъ вѣнцомъ и что Данія ничего такъ не

crown a second time, and that Denmark only wishes to be forced to a second peace of Travendahl, at least the suspicions of their treating underhand with Sweden increase, and give no small jealousy to the court of Saxony.

I cannot yet learn that any considerable transport has been made from Sweden, though that has been reported these three or four days; it is certain some recruits have been brought over by single ships at several times, which may perhaps have given occasion to these discourses. The forces in Pomerania are at last drawing together, but I do not yet hear that they are incamped in a body. Some moscovite regiments are marching to join the saxons in Great Poland in order to observe their motions; and letters from Warsaw of the 23[d] inst. say the Czar had at last received certain advice by a courier, that the palatin of Kiew, who had besieged Bialacerkiew, a town in the Ukraine, had not only been obliged to abandon his enterprise on the 27th March o. s. after several fruitless attacks, but, while the tartars in their retreat had scattered themselves into several villages to plunder and carry away prisoners, was overtaken by prince Galitzin in that disorder, and routed after a very slight resistance, a considerable number being slain, some field-pieces and haubitzes taken, and near 5 m. christian slaves released.

If this news be confirmed with all its circumstances, it will probably make a very different impression on both armies.

(Public Record Office; Russia, № 12).

желаетъ, какъ принужденія ее къ новому травендальскому миру; во всякомъ случаѣ слухи о тайныхъ переговорахъ ея съ Швеціей усиливаются и не мало волнуютъ саксонскій дворъ.

Мнѣ еще не удалось слышать, чтобы изъ Швеціи прибылъ какой либо значительный транспортъ войскъ, хотя слухъ о такомъ транспортѣ прошелъ здѣсь дня три или четыре тому назадъ. Достовѣрно, что отдѣльные корабли нѣсколько разъ привозили рекрутъ; это, можетъ быть, и подало поводъ къ упомянутымъ слухамъ. Войска собираются въ Помераніи, но я еще не слыхалъ, чтобы они образовали общій лагерь. Нѣсколько русскихъ полковъ идутъ на соединеніе съ саксонцами въ Великую Польшу для наблюденія за движеніями шведовъ, а письма изъ Варшавы отъ 23-го мая сообщаютъ о полученномъ Царемъ черезъ нарочнаго извѣстіи, будто палатинъ кіевскій, осаждавшій украинскій городъ Бѣлую Церковь, долженъ былъ снять осаду 27-го марта ст. ст. послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ аттакъ; татары же, при отступленіи разсѣявшіеся по деревнямъ для грабежа и для захвата плѣнныхъ, нагнаны были княземъ Голицынымъ въ расплохъ и на голову разбиты послѣ незначительнаго сопротивленія. Множество изъ нихъ убито, захвачено нѣсколько полевыхъ орудій и гаубицъ и освобождено около 5000 христіянъ-рабовъ.

Если это извѣстіе подтвердится, оно конечно произведетъ различныя впечатлѣнія на каждую изъ враждующихъ армій.

№ 175. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Berlin, 26th May (6 June) 1711.

I have received the honour of your letter of the 8th May o. s. with Her Majesty's credentials for the two vicars of the empire and the extracts of what you have been pleased to write to the duke of Marlborough and my lord Raby, and must beg leave to return my thanks for the favour of this new commission, which I shall endeavour to discharge with all the care and diligence I can.

I cannot express to you the grief of the court and the consternation of the whole electorate on the king's sudden resolution of carrying the electoral prince with him this voyage. Their present apprehensions are that he will be obliged to change his religion, of which there are already several flying reports, though without any foundation.

I must own that since the king's resumption of the polish crown I always believed he would one time or other bring his son over to the roman church and for this very reason should have been dissuaded from that unhappy step, which has also reduced the peace of the empire and our operations against France to a precarious dependance on the northen war; for, whether his ambition still leads him to think of an hereditary succession to his uneasy crown of Poland, or of a marriage with an arch-duchess of Austria, the

---

№ 175. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Берлинъ, 26-го мая 1711 г. (6-го іюня 1711 г. н. ст.).

Я имѣлъ честь получить ваше письмо 8-го мая ст. ст. съ вѣрительными граматами ея величества къ обоимъ викаріямъ имперіи, извлеченія изъ которыхъ вамъ угодно было сообщить герцогу Марлборо и лорду Раби. Мнѣ остается только поблагодарить за это новое порученіе, которое постараюсь выполнить съ полною осмотрительностью и возможно-старательно.

Не могу достаточно выразить вамъ недовольство двора и удивленіе всего курфюршества въ виду внезапно-принятаго королемъ рѣшенія взять наслѣднаго принца въ путь съ собою. Теперь опасаются, какъ бы принца не принудили перемѣнить вѣроисповѣданіе, о чемъ ходятъ смутные, хотя ни на чемъ не основанные, слухи. Признаюсь, что со времени возвращенія короля на польскій престолъ, я постоянно опасаюсь какъ бы онъ рано или поздно не обратилъ сына къ римской церкви и потому, между прочимъ, признавалъ необходимымъ отклонить его отъ этого несчастнаго шага, угрожающаго спокойствію имперіи и ставящаго наши дѣйствія противъ Франціи въ злополучную зависимость отъ сѣверной войны. Куда бы тщеславіе ни клонило курфюрста: къ неусыпной ли заботѣ о передачѣ тяжелой польской короны по наслѣдству сыну, или къ браку принца съ эрцгерцогиней австрійской, — католическое

catholic religion is a necessary ingredient, and was certainly pressed very home last year by the nonce Albani and the intriguing cardinal of Saxe-Zeitz, when there was not a protestant minister of any figure at his court to oppose their insinuations. But it is not probable the king would openly venture on such a step in this juncture which would certainly disgust his whole country and make them wish for a swedish army and protection, and give the protestant allies very great reason to consider how far they ought to concern themselves in his affairs.

It is rather likely the prince's journey has been concerted to wean him by degrees from his grandmother, who has hitherto been the watchfull guardian of his principles and education, and to make the Czar some sort of satisfaction by a seeming confidence, for that the king is again weary of his crown was but too plain from several circumstances, and his reluctancy to come to an interview increased the Czar's suspicion so far, that he is said to have writ him a very sharp letter and to have ordered the moscovite prince to depart immediately to Wolfenbuttle rather for a security to his person, than a compliment to his future father-in-law. Perhaps he may endeavour to buy the Czar's better consideration and assistance by the distant hopes of a match with one of his nieces, which was talked of before I left Moscow.

вѣроисповѣданіе представляется необходимымъ шагомъ, на которомъ въ прошломъ году очевидно настаивалъ нунцій Альбани и къ достиженію котораго направлялъ свои интриги кардиналъ саксенъ-цейцскій, пользуясь отсутствіемъ при саксонскомъ дворѣ сколько нибудь замѣтнаго лица изъ протестантскаго духовенства, способнаго оказать ему противодѣйствіе. Невѣроятно, однако, чтобы король при настоящихъ обстоятельствахъ открыто рѣшился на шагъ, который несомнѣнно непріятенъ всей странѣ на столько, что можетъ вызвать въ ней расположеніе къ шведской арміи и желаніе помощи со стороны Швеціи, и въ тоже время подалъ бы протестантскимъ союзникамъ вѣскій поводъ подумать, не требуетъ ли это дѣло вмѣшательства съ ихъ стороны?

Вѣроятнѣе предположить, что путешествіе молодаго принца вызвано желаніемъ постепенно разлучить его съ бабкой, до сихъ поръ зорко слѣдившей за его развитіемъ и воспитаніемъ, а также желаніемъ нѣсколько угодить Царю какъ бы выраженіемъ довѣрія къ нему. Изъ многихъ обстоятельствъ слишкомъ ясно, что король снова тяготится польской короной; уклоненіе же короля отъ личнаго свиданія на столько усилило подозрѣнія Царя по этому поводу, что онъ, говорятъ, написалъ рѣзкое письмо, въ которомъ приказалъ царевичу-наслѣднику немедленно отправиться въ Вольфенбютель не столько съ цѣлью оказать вниманіе будущему тестю, сколько въ видахъ личной безопасности. Можетъ быть онъ постарается пріобрѣсти царское расположеніе и помощь возбужденіемъ отдаленныхъ надеждъ на бракъ принца съ одною изъ племянницъ Царя, о чемъ говорилось передъ моимъ выѣздомъ изъ Москвы.

As to the manner of spiriting the prince away, which seems to have made more disturbance than the journey itself, it may be attributed to the king's own genius and temper, for he loves intrigue and surprise, and the beginning of his war in Livonia, as well as the end of it by giving up his crown in Saxony, was managed with a secrecy and cunning worthy of more reputable projects.

The interview is at Jawarow, a town thirty six long german miles on the other side of Cracau. The king will certainly shorten the conferences as much as possible, and may be now back again in ten or twelve days.

That Denmark is irresolute and weary or rather not in a condition of pushing on the war with vigour and success, is an opinion generally received here, and, though the Czar hitherto keeps the best countenance, I am fully persuaded, if any propositions were made which would secure him Narva and Petersburgh, he would take his turn to quit this disjointed alliance; but the king of Sweden's aversion keeps him firm, and, though their ministers seem to wish for a peace with Denmark and perhaps with Saxony by the good offices of the allies, I never perceived they would be willing to include the Czar, but rather make use of this opportunity to turn their forces and resentment against him alone. M-r Palmquist mentioned this proposal to me at my passing through the Hague, and founded it on the guaranty of Travendahl as he has done to you; and you will have seen by

---

Что же касается до способа похищенія принца, который произвелъ больше смущенія, чѣмъ самое его путешествіе, въ выборѣ этого способа надо видѣть отраженіе личнаго характера и склонностей короля, любящаго интриги и неожиданности: начало войны въ Ливоніи и окончаніе ея съ отказомъ отъ польской короны въ Саксоніи велось съ осмотрительностью и съ таинственностью, достойными болѣе почтенныхъ цѣлей.

Свиданіе назначено въ Яворовѣ, городѣ, расположенномъ въ тридцати шести большихъ германскихъ миляхъ за Краковомъ. Король, конечно, постарается сократить переговоры на сколько возможно, и можетъ снова возвратиться сюда уже дней черезъ десять или двѣнадцать.

Здѣсь общее мнѣніе признаетъ дѣйствія Даніи нерѣшительными, обличающими утомленіе, или, вѣрнѣе, неспособность ея дать войнѣ оборотъ болѣе энергическій и усиленный; и хотя Царь пока держится стойко, я вполнѣ убѣжденъ, что онъ рѣшится оставить шаткій союзъ, если ему только обезпечатъ обладаніе Нарвой и Петербургомъ. Но король шведскій остается непреклонно-упрямымъ, не взирая на то, что его министры, по видимому, желаютъ съ помощью союзниковъ заключить миръ съ Даніей, а можетъ быть и съ Саксоніей. Я никогда не замѣчалъ, чтобы они проявляли желаніе включить въ этотъ миръ и Россію; они скорѣе добиваются возможности обратить всѣ свои силы и весь свой гнѣвъ противъ нея исключительно. Пальмквистъ дѣлалъ мнѣ предложенія въ этомъ смыслѣ при моемъ проѣздѣ черезъ Гаагу, при чемъ, также какъ и въ сношеніяхъ съ вами, основывался на гарантіи

my letter of the $^{3}/_{14}{}^{th}$ May that the same overture had been made at Hanover. I have not that treaty by me, but I believe the article of guaranty, though couched in general terms, was only designed in relation to the affairs of Holstein and to prevent Sweden from being exposed to the resentment of the danes on any frivolous pretence for what they then did in conjunction with the english and dutch, for I cannot see what equivalent advantage was given us for an unlimited guaranty. It were to be wished such engagements were always made with caution, and punctually observed when the case happens; I am sure it would be for the real interest, as well as the honour of the princes concerned. My answer to m-r Palmquist was on this supposition, and I thought he reasoned as a man not fully convinced of his own assertion, but willing to lay hold of any advantage.

However it will be very happy if a negotiation could be engaged on these or any terms for this summer; and, if the king of Sweden be not quite untractable, there may be hopes of his giving in to your proposals, for the best advices here say the turkish army cannot take the field till the beginning of July, and from thence he has good two months march to the frontiers of Silesia, though he should find no opposition, and it is scarce to be believed the turks will venture to ramble so far before they have entirely cleared the Czar's forces out of the way, and for the Poles, though their inclinations

---

Травендальскаго мира; а изъ письма моего отъ $^{3}/_{14}$ мая вы вѣроятно, усмотрѣли, что тѣ же предложенія дѣлались и въ Гановерѣ. Травендальскаго договора у меня при себѣ нѣтъ, но, статья о гарантіи, кажется, хотя и выражена въ общихъ чертахъ, касается только Голштиніи и имѣетъ только въ виду охраненіе Швеціи отъ мести со стороны Даніи подъ какимъ либо пустымъ предлогомъ за дѣло сдѣланное по соглашенію съ Англіей и Голландіей; я не вижу, чтобы намъ въ договорѣ предоставлены были выгоды, способныя вознаградить за неограниченную гарантію. Желательно, чтобы такія обязательства всегда принимались съ обезпеченіемъ и при надобности свято исполнялись; это согласовалось бы какъ съ дѣйствительными интересами, такъ и съ честью прикосновенныхъ монарховъ. Я отвѣчалъ Пальмквисту сообразно съ этими взглядами, онъ-же, какъ мнѣ показалось, говорилъ, какъ человѣкъ самъ не вполнѣ увѣренный въ своихъ доводахъ, но старающійся добиться чего нибудь въ свою пользу.

Какъ бы то ни было, очень пріятно было бы нынѣшнимъ же лѣтомъ завязать переговоры на этихъ или иныхъ условіяхъ и, если король шведскій не вполнѣ неприступенъ, можно надѣяться, что онъ согласится на ваши предложенія, такъ какъ по наиболѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ турецкая армія не въ состояніи будетъ двинуться ранѣе первыхъ чиселъ іюля; затѣмъ чтобы пройти до границы Силезіи ей надо не менѣе двухъ мѣсяцевъ, если даже она не встрѣтятъ сопротивленія, да и врядъ ли турки рѣшатся зайти такъ далеко, не очиствъ предварительно дороги отъ

may be against the moscovites, yet they are divided and irresolute, are at any time to be bought by presents or overruled by force, and therefore as long as the Czar has money or success, it is scarce likely they will declare against him.

The forming the corps of neutrality though likely to be very slow, will certainly be of use on every occasion, and will give a weight to whatever you shall think fit to propose.

Since no resolution has yet been taken, I suppose the final one will be delayed till they are got together, and by that time it will be better seen what you have to fear or hope from the turkish frontiers. Some other place must be named for the rendezvous, since that of Grünberg is too dangerous, the plague being unhappily broken out again in four or five villages belonging to the district of Freüstadtle in that part of Silesia; all possible care is already taken to prevent their communication with the rest of the country.

This week count Golofkin received a courier from the Czar with letters of the 8th May o. s. dated at Jawarow. I suppose his errand is to put this court in mind of their engagements, and m-r Dashkoff, the Czar's resident in Poland, came hither two days ago, but, finding the court gone to Cleves, waits for farther orders from his master. I see little hopes they have of any success in their negotiations, whatever offers they may make, for this

---

царскихъ войскъ. Поляки же, если быть можетъ и не расположены къ Россіи, то разрознены, нерѣшительны, ежеминутно могутъ быть подкуплены подарками и подавлены силою, потому, пока у Царя есть деньги, пока оружію его сопутствуетъ успѣхъ, врядъ ли они выскажутся противъ него.

Хотя формированіе нейтральнаго корпуса подвигается крайне вяло, корпусъ этотъ можетъ пригодиться при случаѣ и во всякомъ случаѣ сообщаетъ вѣсъ всему, что бы вы ни рѣшились предложить.

Такъ какъ покуда не принято никакого рѣшенія, полагаю, что окончательное рѣшеніе отложено до времени сформированія корпуса; до того времени видно будетъ, чего можно ожидать или опасаться съ турецкой границы. Для съѣзда придется избрать какой нибудь другой пунктъ: Грюнбергъ — мѣстопребываніе слишкомъ опасное, такъ какъ чума, къ несчастью, снова проявилась въ той части Силезіи, въ четырехъ или пяти селеніяхъ Фрейштадтскаго округа. Принимаются всѣ возможныя мѣры къ разобщенію этихъ селеній отъ прочихъ мѣстностей.

На этой недѣлѣ къ графу Головкину прибылъ нарочный отъ Царя съ письмами, помѣченными 8-го мая ст. ст. изъ Яворова. Полагаю, что онъ желаетъ ознакомить берлинскій дворъ съ своими намѣреніями. Сюда же, два дня тому назадъ прибылъ царскій резидентъ въ Польшѣ, Дашковъ; но, узнавъ объ отъѣздѣ двора въ Клевъ, онъ ожидаетъ дальнѣйшихъ инструкцій отъ своего государя. По моему мнѣнію они мало могутъ надѣяться на успѣхъ переговоровъ, что бы они ни предложили: въ Пруссіи

country is so bare of troops, that they will have enough to do to furnish their contingent to the army of neutrality.

This courier brings advice that the king of Sweden, having been absent some days from Bender, had given occasion to various conjectures, but he was returned thither after having reviewed part of the turkish forces in those parts.

The Czar's army was drawing together at Braslaw in Podolia, six days march from Bender, and was to be completely formed by the end of May o. s. The palatin of Kiew and tartars of Budziack have been obliged to abandon their enterprize on Bialacerkiew with the loss of some men and cannon, and have been harrassed by the moscovites in their retreat, but I don't hear it confirmed that they came to a general action, as is commonly reported. The courier met M-r Lieth within seven leagues of the Czar's quarters. I am very curious to hear how his parting from this court will be taken.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 176. M. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Berlin, 29th May (9 June) 1711.

. . . Count Golofkin tells me prince Ragoczi has turned over four thou-

---

войска такъ мало, что ей не легко будетъ даже поставить свой контингентъ въ нейтральную армію.

Этотъ же нарочный сообщаетъ, будто временное отсутствіе короля шведскаго изъ Бендеръ подало поводъ къ разнымъ догадкамъ, но онъ возвратился послѣ осмотра расположенныхъ по близости турецкихъ войскъ.

Царская армія собирается въ Браславлѣ въ Подоліи, въ шести переходахъ отъ Бендеръ и будетъ окончательно сформирована къ концу мая ст. ст. Палатинъ кіевскій и буджакскіе татары вынуждены были отступить отъ Бѣлой Церкви, потерявъ извѣстное количество людей и пушекъ; русскіе сильно тревожили ихъ при отступленіи, но я не слыхалъ чтобы дѣло доходило до генеральнаго сраженія, какъ разсказываютъ. Нарочный встрѣтилъ Лита въ семи миляхъ отъ царской квартиры. Мнѣ очень любопытно услыхать, какъ извѣстіе объ его отъѣздѣ изъ Берлина будетъ принято при русскомъ дворѣ.

№ 176. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Берлинъ 29-го мая 1711 г. (9 іюня 1711 г. н. ст.).

. . . Графъ Головкинъ сообщаетъ мнѣ будто князь Рагоцци перевелъ четыре тысячи своихъ солдатъ на царскую службу, и бригадиръ Ропе отправленъ въ

sand of his soldiers into the Czar's service, and that brigadier Rope is sent into Hungary to convey them out; if this be true, those troubles seem at an end.

The Czar has writ to the hereditary prince of Moscovy, that he should differ his marriage till autumn, at which time the Czar, if his affairs go well, will come into Germany to assist himself at the nuptials; if not, he will then send the prince permission to conclude without him.

Here is no news of the swedes in Pomerania.

(Public Record Office, Russia, № 12).

№ 177. The duke of Queensberry to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, May 29th 1711.

Since my last to you of the 1st inst. I have received your's of the 23rd n. s. and am glad to find you are got safe to Berlin. I perceive by your account of the affairs in the north, that they grow still more perplext and intricate, and that it will be no easy matter to find out expedients for the satisfaction of all the parties concerned, but, as these matters are transacted chiefly at the Hague and you will receive from m-r secretary S-t John what further directions you have occasion for, I have nothing particular to you, but to thank you for your correspondence and to desire your continuance of it.

Венгрію, чтобы сопровождать ихъ оттуда. Если это такъ, венгерскій мятежъ слѣдуетъ считать потухшимъ.

Царь писалъ царевичу-наслѣднику, чтобы онъ отложилъ свое бракосочетаніе до осени. Къ этому времени Его Величество, если дѣла его пойдутъ хорошо, прибудетъ въ Германію, съ цѣлью лично присутствовать при бракосочетаніи; въ противномъ случаѣ — онъ пришлетъ царевичу разрѣшеніе вступить въ бракъ, не ожидая его.

О дѣйствіяхъ шведовъ въ Помераніи здѣсь никакихъ извѣстій не получено.

№ 177. Герцогъ Квинсберри Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 29-го мая 1711 г. (9 іюня 1711 г. н. ст.).

Послѣ отправленія вамъ письма отъ 1-го мая, я получилъ ваши донесенія отъ 23-го н. ст. и очень былъ радъ узнать о вашемъ благополучномъ пріѣздѣ въ Берлинъ. Изъ вашего отчета о дѣлахъ сѣвера вижу, что они все усложняются и запутываются, и что найти путь къ удовлетворенію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ будетъ не легко. Но такъ какъ дѣла эти ведутся преимущественно въ Гаагѣ, и такъ какъ черезъ статсъ-секретаря С. Джона вамъ будутъ высланы дальнѣйшія инструкціи, какія понадобятся, мнѣ остается только поблагодарить васъ за ваши сообщенія и просить васъ продолжать начатую корреспонденцію.

I would only take this occasion of hinting to you, that prince Kurakin thinks your presence very necessary at this juncture and presses mightily for your going, of which you will have timely notice as soon as other affairs will permit.

I am sorry to hear by m-r Mackinzie's last letters, that you have been ill of a flux at Berlin; I hope to hear by your next, that you are perfectly recovered.

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 178. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Dresden, 4/15th June 1711.

...This town is now very empty: the stadthalter or governor, prince Fürstemberg, and baron Frize, the president of the college for administring the affairs of the vicariat, being the only persons of consequence left here; the grand-marshal, m-r Pflug, being at the warm baths of Töplitz, seven miles from hence, and the rest of the ministers with the king.

The last letters from his polish majesty are of the 4th inst. from Jaroslawe, which at last has been the place of interview. On the 1st the electoral prince went before to make a compliment to the Czar, and was followed by the

---

Воспользуюсь настоящимъ письмомъ только, чтобы извѣстить васъ, что князь Куракинъ признаетъ ваше присутствіе въ Россіи въ настоящихъ дѣлахъ очень нужнымъ и горячо хлопочетъ о вашемъ возвращеніи. О томъ, какъ рѣшится этотъ вопросъ — вы будете увѣдомлены въ свое время, какъ скоро прочія дѣла позволятъ заняться имъ.

Мнѣ прискорбно было узнать изъ послѣднихъ писемъ сэра Макензи, что вы въ Берлинѣ страдали отъ флюса. Надѣюсь въ слѣдующемъ письмѣ вашемъ прочесть, что вы вполнѣ поправились.

№ 178. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Дрезденъ, 4 іюня 1711 г. (15 іюня н. ст.).

Городъ теперь очень опустѣлъ: штатгальтеръ или губернаторъ, князь Фюрстенбергъ, и президентъ коллегіи, завѣдующій дѣлами викаріята, баронъ Фризе, — единственныя оставшіяся здѣсь знатныя личности. Великій-маршалъ, Пфлугъ, проживаетъ на теплыхъ водахъ въ Теплицѣ, въ семи миляхъ отсюда, остальные же министры находятся при королѣ.

Послѣднія письма отъ его польскаго величества помѣчены 4-го іюня изъ Ярославля, который, наконецъ, выбранъ мѣстомъ свиданія. Перваго іюня наслѣдный принцъ саксонскій прибылъ впередъ, чтобы привѣтствовать Царя первымъ, за нимъ

king himself in a few hours; they were both received with all possible demonstrations of joy and satisfaction, and the conferences were begun without loss of time, the Czar designing to leave that place on the 12th and put himself at the head of his army, which he seemed to believe would be at least an equal match for the turks, and it is thought the king is by this time on his journey back, but it is very uncertain, whether he will come hither or go directly to Carlsbad; so that I shall go to-morrow to Töplitz, which is near the midway, and shall there wait for the king's farther motions, of which M-r Pflug will certainly have the best information...

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 179. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, $^7/_{18}$[th] June 1711.

...The last letters from Jaworow in Poland are of the 24th past, wherein it is mentioned, that king Augustus was come to an interview with the Czar not far from Jaroslawe, that the russian infantry were on their march towards the Wallachia, and that the cavalry were still camping.

Letters from Azow of the 21st past o. s. mention that everything was well then and that neither turk, nor tartar had hitherto appeared, although the rumor has been spred out by some russes as if the turkish fleet was allready in the Azow-sea.

черезъ нѣсколько часовъ послѣдовалъ самъ король. Оба они были встрѣчены всевозможными выраженіями радости и удовольствія. Не теряя времени, приступили къ совѣщаніямъ, такъ какъ Царь предполагаетъ выѣхать 12-го, чтобы стать во главѣ своей арміи, которая, какъ онъ думаетъ, не уступитъ турецкой. Полагаютъ, что въ настоящее время король уже находится на возвратномъ пути, хотя еще неизвѣстно, пріѣдетъ ли онъ сюда или прямо проѣдетъ въ Карлсбадъ; потому я завтра отправлюсь въ Теплицъ, который лежитъ почти на полупути между Дрезденомъ и Карлсбадомъ, и тамъ буду выжидать, куда направится король, о переѣздахъ котораго Пфлугъ будетъ, конечно, получать самыя точныя свѣдѣнія...

№ 179. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 7-го іюня 1711 г. (18-го іюня н. ст.).

... Послѣднія письма изъ Яворова (въ Польшѣ) помѣчены 24-го мая. Въ нихъ сообщаютъ, что король Августъ пріѣзжалъ на свиданіе съ Царемъ въ окрестности Ярославля, что русская пѣхота подвигается къ Валлахіи, ковалерія же остается въ своихъ лагеряхъ.

Письма изъ Азова отъ 20-го мая ст. ст. сообщаютъ, что тамъ все благополучно: еще не показывались ни турки, ни татары, хотя здѣсь нѣкоторые русскіе и распространяли слухъ, будто турецкій флотъ уже появился въ Азовскомъ морѣ.

Travellers from Petersburgh report, that in Livonia and Finland no motions have been made on neither side.

The prussian envoy, m-r Keyserling, is still here, uncertain whether he shall go to the army or not, and it is presumed, that the Czar after the interview with king Augustus will draw nearer the Ukraine with his ministers...

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 180. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Töplitz, 11/22th June 1711.

... The vanguard of the Czar's army was advanced within eight leagues of Bender, and the rest of the troops were following with all possible diligence, His Czarish Majesty designing to make an inroad into that country before the gross of the turkish forces should have passed the Danube.

The swedes in Pomerania have yet made no motion, so that I can add nothing in relation to the northern affairs till I have the honour of seeing king Augustus.

(Public Record Office; Russia, № 12).

Прибывшіе изъ Петербурга разсказываютъ, будто въ Ливоніи и въ Финляндіи никакихъ предвиженій ни съ той, ни съ другой стороны не происходило.

Прусскій посланникъ, Кейзерлингъ, все еще проживаетъ здѣсь въ нерѣшимости— ѣхать ли ему въ армію. Полагаютъ что, послѣ свиданія съ королемъ Августомъ, Царь и его министры переѣдутъ поближе къ Украинѣ...

№ 180. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Теплицъ, 11-го іюня 1711 г. (22-го іюня н. ст.).

... Авангардъ царской арміи подвинулся на разстояніе восьми лье отъ Бендеръ; остальныя войска слѣдуютъ за нимъ со всевозможной поспѣшностью, такъ какъ Царь намѣренъ вторгнуться въ турецкія владѣнія прежде, чѣмъ главныя турецкія силы перейдутъ Дунай.

Шведы остаются въ Помераніи безъ передвиженій, потому къ своимъ донесеніямъ о дѣлахъ сѣвера не могу прибавить ничего, пока не буду имѣть чести увидать короля Августа.

№ 181. The duke of Queensberry to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 12 June 1711.

. . . But as to what relates to Moscovy, I thought fit to send you the inclosed copy of prince Kurakin's letter of revocation, which he gave me this evening. I am very sorry to part with him so suddenly, especially since he has behaved himself so well here, that we can hardly expect to change for the better.

As I have no knowledge of m-r van der Lith, who is to succeed him, I desire a word or two of information from you as to his character, which you will have the better opportunity of doing, since he has resided at that court, where you now are.

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 182. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Dresden, $^{19}/_{30}{}^{th}$ June 1711.

. . . Though m-r Pflug had notice of the king's arrival the same evening at Töplitz, yet he advised me to wait till the 27th, that we might have more certain intelligence where to meet his majesty, and being then assured the king would stay at least till to-day, we made ready to go to Dresden in the night.

№ 181. Герцогъ Квинсберри Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 12-го іюня 1711 г.

. . . Что-же касается Россіи, считаю не лишнимъ отправить вамъ прилагаемую копію отзывной граматы князя Куракина, переданной мнѣ сегодня вечеромъ. Очень сожалѣю, что приходится разставаться съ нимъ такъ неожиданно, тѣмъ болѣе что онъ держалъ себя здѣсь прекрасно; врядъ ли при замѣнѣ можно ожидать чего нибудь лучшаго.

Такъ какъ я вовсе не знаю ванъ-деръ-Лита, назначеннаго его преемникомъ, не откажите сообщить два слова о его качествахъ. Это будетъ вамъ тѣмъ болѣе легко, что онъ до сихъ поръ состоялъ акредитованнымъ при томъ же дворѣ, при которомъ теперь находитесь вы . .

№ 182. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Дрезденъ, 19-го іюня 1711 г. (30-го іюня н. ст.).

. . . Хотя Пфлугъ въ Теплицѣ и получилъ извѣстіе о прибытіи короля вечеромъ, въ самый день пріѣзда его величества, онъ совѣтовалъ мнѣ обождать до 27-го, дабы мы могли болѣе опредѣленно условиться, гдѣ встрѣтить короля. Затѣмъ, увѣрившись, что онъ останется здѣсь по крайней мѣрѣ до сегодня, мы приготовились выѣхать въ Дрезденъ ночью.

Just before I set out, the messenger from England brought me the honour of your dispatches of the 29th May with credentials for the empress-dowager, instructions, and the other papers inclosed.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 183. M. Weisbrod to his grace, the duke of Queensberry.

Moscow, 28th June (9 July) 1711.

... On the 21th inst. o. s. there arrived here a courier with letters from the Czar to His Majesty's senate dated «Braslawe 8th June», of which the following is a translated extract:

«As to what relates to the present situation of affairs, we have for the space of ten days been in conferences at Jaroslawe with the king of Poland about the present new war, and taken the necessary measures. We arrived here two days ago and intend to continue our march to day.

Feld-Marshal Scheremeteff is allready at Jassy; the hospodar of the Wallachia has met and joined his forces with him; he has likewise published a manifest against the turks through the country, and thus a good beginning has, God be thanked, been made, and we expect a like from other christians.

I believe general Weyde has by this time passed the Dniester with the infantry, whom we shall reach in four days in order to join feld-marshal Scheremeteff».

Какъ разъ передъ моимъ выѣздомъ я имѣлъ честь получить отъ прибывшаго изъ Англіи курьера ваши депеши, помѣченныя 27-мъ мая, вѣрительныя граматы къ вдовствующей императрицѣ, инструкціи и прочія, приложенныя къ этимъ актамъ, бумаги...

№ 183. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 23-го іюня 1711 г. (9-го іюля н. ст.).

... 21-го іюня ст. ст. сюда прибылъ курьеръ съ письмами отъ Царя къ правительствующему сенату, помѣченными 9-го іюня изъ Браславля, съ которыхъ прилагаю слѣдующій переводъ:

«Что-же касается положенія дѣлъ, мы въ теченіе десяти дней совѣщались съ королемъ польскимъ о настоящей, новой войнѣ и, принявъ надлежащія мѣры, прибыли сюда два дня тому назадъ, а сегодня намѣрены продолжать путь свой.

Фельдмаршалъ Шереметевъ уже находится въ Яссахъ; господарь молдавскій встрѣтилъ его, присоединился къ нему съ своимъ войскомъ, и «универсалы противъ турокъ на посполитое рушеніе выдалъ». Такимъ образомъ, благодареніе Господу, положено доброе начало; надѣемся что также поступятъ и прочіе христіяне.

Полагаю, что генералъ Вейде между тѣмъ съ пѣхотою перешелъ Днѣстръ дня черезъ четыре и мы надѣемся настигнуть его, чтобы затѣмъ соединиться съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ».

Other private letters give the following account:

That His Czarish Majesty arrived at Jaroslawe on the 22nd May o. s. and met there king Augustus with his electoral prince in company with a multitude of polish and lithuanian senators and all the generals. It has been concluded between them, that the war should be declared against the turks, a body of poles, commanded by the lithuanian general Chomentowsky, join the Czar's forces towards Turkey, and that an other body, commanded by the crown and lithuanian general, were to march towards Pomerania, in order to watch in conjunction with the russian and saxon forces the swedes motions, adding likewise, that the danish troops in Holstein, Jutland and Sleswig were to march that way, in order to increase their number. It has been likewise resolved, that in case the high allies did not send their troops of guarantie, the kings of Poland and Denmark were to recall theirs from the Low-Countries.

Our forces about the Dniester have begun their march, and are sufficiently provided with all sorts of provisions, but proceed slowly, for fear that the 15 m. tartars together with the zaporowish coschewoy, who came within sight on the 23rd May, should unexpectedly fall upon our baggage or stragglers. Hitherto they could attempt nothing, and allthough they appear dayly within sight, yet our soldiers as regular troops are forbid to pursue them.

On the 24th May arrived at the Dniester our brigade under major-

---

Другія, частныя письма сообщаютъ слѣдующее:

Его величество, прибывъ въ Ярославль 22-го мая ст. ст., встрѣтилъ тамъ короля Августа и наслѣднаго принца саксонскаго, окруженныхъ множествомъ польскихъ и литовскихъ сенаторовъ и всѣмъ генералитетомъ. Между ними рѣшено было — объявить войну Турціи; корпусъ польскихъ войскъ подъ начальствомъ литовскаго генерала Хоментовскаго присоединяется къ царской арміи, дѣйствующей противъ турокъ; другой же подъ начальствомъ короннаго гетмана литовскаго двинется къ Помераніи съ цѣлью наблюдать за движеніями шведовъ вмѣстѣ съ русскими и саксонскими войсками. Говорятъ еще, будто туда же, для усиленія ихъ, направятся датскія войска изъ Голштиніи, Ютландіи и Шлезвига. Рѣшено также, что въ случаѣ, если высокіе союзники не вышлютъ силъ по условію о гарантіи, короли польскій и датскій отзовутъ свои войска изъ Нидераландъ.

Русскія войска, расположенныя близъ Днѣстра, выступили и достаточно снабжены всякаго рода запасами, но подвигаются медленно, опасаясь какъ бы 15.000 татаръ вмѣстѣ съ запорожскимъ кошевымъ (котораго они уже видѣли издали 23-го мая) не произвели внезапнаго нападенія на обозъ или на отсталыхъ. Пока они не могли предпринять ничего, хотя ежедневно показываются на горизонтѣ. Русскимъ солдатамъ регулярныхъ полковъ запрещено преслѣдовать ихъ.

24-го мая на Днѣстръ прибыла русская бригада генералъ-маіора Вейсбаха.

general Weisbach, and after having made a bridge over that river, and passed three hundred men, there appeared a body of three thousand, composed of turks, swedes, poles and tartars, commanded by a swedish major-general, and attacked our people, who, being too much inferior to them, and not yet entrenched, were obliged to retire after a little skirmish, with the loss only of one grenadier and a captain wounded; although there remained above twenty of the enemies upon the spot; and the turks having endeavoured to pass that river in an other shallow place, were repulsed by our dragons and went back to Bender.

On the 25th May there came five hundred turks and poles before a wallach town called Soroka in order to put in a garrison, but the wallach commandant kept the doors shut and hindred them from it.

On the 30th May the commandant delivered that place under the Czar's protection and took in one hundred and fifty of our men.

On the 26th there came a courier from the prince or hospodar of the wallachs with a letter containing that hitherto he had kept secret to the turks his intention to side with the Czar, but that infallibly he must be lost, if not timely seconded by His Majesty, some people having been allready sent from Bender to fetch him by force.

On the 27th arrived a captain together with two wallach bojars or lords demanding succour with tears in their eyes, upon which three thousand

---

Перекинувъ мостъ черезъ рѣку, отрядъ въ триста человѣкъ перешелъ ее. На встрѣчу показался непріятельскій трехтысячный отрядъ изъ турокъ, шведовъ, поляковъ и татаръ подъ начальствомъ шведскаго генералъ-маіора, и аттаковалъ русскихъ, которые, сознавая себя сравнительно слабыми, не успѣвъ окопаться, должны были отступить послѣ легкой перестрѣлки, потерявъ только одного гренадера убитымъ и одного капитана раненымъ, хотя непріятелей осталось на мѣстѣ до двадцати человѣкъ. Затѣмъ турки пытались перейти рѣку въ другомъ, неглубокомъ мѣстѣ, но были отброшены русскими драгунами и возвратились въ Бендеры.

25-го мая пятьсотъ турокъ и поляковъ подошло къ молдавскому городу Сорокамъ съ цѣлью занять его своимъ гарнизономъ, но молдавскій комендантъ не отворилъ воротъ и не пустилъ непріятеля. 30-го мая комендантъ сдалъ Сороки подъ покровительство Царя и принялъ гарнизонъ въ полтораста человѣкъ.

26-го прибылъ нарочный съ письмомъ отъ молдавскаго господаря, въ которомъ господарь сообщалъ, что, хотя онъ и старался держать свое намѣреніе присоединиться къ Царю въ тайнѣ отъ турокъ, ему грозитъ неминуемая гибель, если Его Величество не окажетъ поддержки, такъ какъ изъ Бендеръ уже высланъ отрядъ съ цѣлью захватить его силою.

27-го прибылъ капитанъ съ двумя молдавскими боярами, со слезами умоляя о помощи, вслѣдствіе чего отряжены были три тысячи человѣкъ русской кавалеріи и

of our horse and two hundred wallachs have been detached under the command of brigadier Kropotoff. The hospodar has kept twenty turks, who were dispatched to him from Bender and several merchants till our succour arrived. The turks and tartars, inhabitants of Bender and Budziack, leave those places and retire to more remote and secure places, so that there remains nothing but the garrisons.

Brigadier Kropotoff in a letter of the 1st June from the river Pruth mentions: The wallach hospodar having desired of him in writing to approach the river Pruth with his troops, he was just arrived there, and had met with the hospodar accompanied by several lords and colonels with a guard of three hundred men; that he had been very wellcome to the hospodar, desired to pass the river and encamp himself about half a mile from Jassy, his capital city; that the hospodar himself was gone to feld-marshal Scheremeteff to join him, and had issued orders throughout all the country, that all the militia should draw together, acquainting them with the Czar's protection and threatening, that he who should not follow the right-believing monarch and for the name of Jesus Christ not take up arms against the turks, should be declared an apostate, anathema and a traitor, and be pursued with fire and sword.

Farther had the hospodar assured him, that the king of Sweden and the woywode of Kiew were then still in Bender, and that there were but a few turks; that there was a bridge ready over the Danube, and the grand vezier with his army still at six days march from thence.

двѣсти валлахскихъ всадниковъ подъ начальствомъ бригадира Кропотова. До прибытія нашего вспомогательнаго отряда господарь задержалъ присланныхъ къ нему изъ Бендеръ двадцать турокъ и многихъ купцовъ. Турки и татары, проживавшіе въ Бендерахъ и Буджакѣ, покинули жилища и бѣжали въ болѣе отдаленныя, болѣе безопасныя мѣстности, такъ что въ этихъ городахъ остались одни гарнизоны.

Бригадиръ Кропотовъ въ письмѣ отъ 1-го іюня извѣщаетъ съ Прута, что, повинуясь письменно выраженному желанію господаря молдавскаго, онъ съ своими войсками подошелъ къ Пруту, гдѣ господарь и встрѣтилъ его, окруженный боярами, полковниками и стражей въ триста человѣкъ. Господарь былъ очень привѣтливъ; онъ пожелалъ чтобы Кропотовъ, перейдя рѣку, расположился лагеремъ въ полумилѣ отъ Яссъ — столицы Молдавіи; самъ же господарь пошелъ на соединеніе съ фельдмаршаломъ Шереметевымъ, издавъ по всему княжеству указъ о сборѣ милиціи, въ которомъ извѣщалъ о покровительствѣ Царя, объявлялъ отступникомъ, измѣнникомъ каждаго, кто не послѣдуетъ за православнымъ Государемъ во имя Христово, угрожая ослушникамъ анаѳемой, огнемъ и мечемъ.

Далѣе господарь увѣрялъ Кропотова, будто король шведскій и воевода кіевскій все еще находятся въ Бендерахъ, но что турокъ тамъ мало; будто мостъ на Дунаѣ уже готовъ, и великій визирь находится въ шести переходахъ отъ Яссъ.

Last week doctor Areskin, one of the Czar's physiciens, received prince Menschikoff's orders to return to Petersburgh in order to follow him towards the frontiers of Pomerania. That prince is to command the body which is to observe the swedes motions, and it is said besides the 6 m. russes, that had their quarters last winter in Polish Prussia, general Bauer, who is to be under him, were allready marched with about 7 a 8 m. men, they can draw from Liefland, having blown up Arensburgh in the island Ösel and leaving only good garrisons in the fortresses, and new levies are ordered to be sent thither from hence, they being in no fear of the swedes on that side.

Having been in the new senate here two days ago in order to demand an answer to my memorial concerning the grievances and hardships the british merchants met with last year, and delivered by me to vice-chancellor Schafiroff on the 22nd February before their departure in Poland. They ordered the russian translation to be read before them, and then answered me in general terms by word of mouth, that they would send orders towards the redressing the grievances and encouraging the trade, and must I now stay for information from Archangel in what terms their orders may consist, if I cannot prevail with them in the court's absence to give me an answer in writing, as I shall endeavour to insist upon, since the memorial has been left here to their consideration, although they may perhaps put it off for the late governor of Archangel's sake, who is also a member of this

---

На прошлой недѣлѣ одинъ изъ царскихъ врачей, докторъ Арескинъ, получилъ отъ князя Меншикова приказаніе возвратиться въ Петербургъ, чтобы оттуда ѣхать съ нимъ на границу Помераніи. Князь принимаетъ начальство надъ корпусомъ, которому поручено наблюденіе за шведами; прибавляютъ, будто кромѣ шести тысячъ русскихъ, расположенныхъ прошлую зиму на квартирахъ въ польской Пруссіи, подъ его начальствомъ будетъ состоять генералъ Бауеръ съ семью или восемью тысячами человѣкъ, которыхъ генералъ соберетъ изъ Лифляндіи, взорвавъ Аренсбургъ на островѣ Эзелѣ, и оставивъ только гарнизоны въ крѣпостяхъ. Въ Лифляндію же отсюда приказано отправить рекрутъ, такъ какъ русскіе тамъ шведовъ не опасаются.

Два дня тому назадъ я заходилъ въ новоучрежденный сенатъ спросить отвѣта на свою меморію касательно обидъ и притѣсненій, испытанныхъ въ прошломъ году англійскими купцами, поданную вице-канцелеру Шафирову 22-го февраля, передъ отъѣздомъ двора въ Польшу. Сенаторы приказали прочесть себѣ русскій переводъ меморіи, за тѣмъ отвѣчали устно, въ общихъ выраженіяхъ, что объ удовлетвореніи за обиды и о поощреніи торговли даны будутъ надлежащіе указы. Итакъ я долженъ ждать извѣстій изъ Архангельска, въ какихъ выраженіяхъ состоятся эти указы, если мнѣ, за время пока отсутствуетъ дворъ, не удастся добиться отъ сената письменнаго отвѣта, на чемъ буду настаивать, такъ какъ меморія моя оставлена на его разсмотрѣніе. Можетъ быть онъ оттягиваетъ дѣло въ угоду бывшему архангельскому

senate, and is in some measure guilty of several hardships the british suffered.

As to the establishing the hemp-brack, they gave upon my further insisting no positive answer, but told, that they would endeavour to encourage trade as much as possible, and that everything should be observed according to His Czarish Majesty's orders...

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 184. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^4/_{15}$th July 1711.

... Letters from Lemberg of the $^{18}/_{29}$th past say the moscovites and turks were hastening their march to the Danube, since the success of the campaign seemed to depend on the passage of that river. The grand-vizir was advanced to Baba with 30 m. janissaries and as many spahis, including the forces brought by two bassas of Anatolia and about 4 m. from Bosnia, the rest of the army being not yet come up.

Brigadier Kropotoff being sent with the vanguard of 5 m. moscovites to Jassy, the hospodar of Moldavia had declared for the Czar with all his forces, and was to join general Scheremeteff immediately, after which they would pass the Pruth and march directly to the bridge laid by the turks

---

губернатору, который тоже назначенъ сенаторомъ и въ извѣстной мѣрѣ виновенъ въ притѣсненіяхъ, испытанныхъ англичанами.

Касательно сортировки пеньки они, не взирая на мои настоянія, не дали мнѣ положительнаго отвѣта, сказавъ только, что постараются поощрить торговлю на сколько возможно и во всемъ будутъ поступать согласно съ волею Его Величества...

№ 184. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 4-го іюля 1711 г. (15-го іюля н. ст.).

... Письма изъ Львова отъ $^{18}/_{29}$-го іюня сообщають, что какъ русскіе, такъ и турки поспѣшно подвигаются къ Дунаю, такъ какъ, повидимому, успѣхъ кампаніи зависитъ отъ перехода черезъ эту рѣку. Великій визирь достигъ Бабы съ 30.000 янычаръ и столькими же спаги, включая въ это число силы, которыя привели оба анатолійскіе паши и 4.000 человѣкъ явившихся изъ Босніи. Остальная часть арміи еще не собрана.

Когда бригадиръ Кропотовъ съ авангардомъ изъ 5.000 человѣкъ прибылъ въ Яссы, господарь молдавскій со всѣми своими силами объявился сторонникомъ Царя и долженъ былъ немедленно соединиться съ генераломъ Шереметевымъ. Соединясь, они перейдутъ Прутъ и прямо направятся къ мосту, наведенному турками на Дунаѣ,

over the Danube. In the meantime they had seized on all the magazines which the enemies had brought together for the subsistance of their troops in Moldavia and Wallachia, and another detachment under the command of lieut.-general Galitzin was gone to besiege Bender. It is said the moscovites have put all the turks to the sword which were in the towns of Boslada, Roman and Jassy and have only spared the christians.

Letters by way of Tranislvania dated from the camp at Orlaz in Wallachia of the 15th June, confirm the same advices; but though a manifest without date of the hospodar Demetrius Cantemir is handed about, wherein he exhorts his countrymen to take arms for the Czar, I cannot give entire belief to a revolution of such consequence, till the particulars are brought by a courier.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 185. Ch. Whitworth to his grace, the duke of Queensberry.

Vienna, $^{6}/_{17}$th July 1711.

... I am really concerned for prince Kurakin's recall though it is what he has long sollicited for his private interest, and wish his successor does not make your grace still more sorry for the change. You are pleased to inquire after his character; he never happened to be at Berlin, when I was there, so I have no personal knowledge of the man, but his last dispute with

---

а въ то же время захватятъ всѣ магазины, заготовленные непріятелемъ для продовольствія арміи въ Молдавіи и Валлахіи. Другой отрядъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Голицына отправленъ для осады Бендеръ. Говорятъ, будто русскіе перебили всѣхъ турокъ въ Васлуѣ, Романѣ и Яссахъ, пощадивъ только христіанъ.

Письма, пришедшія черезъ Трансильванію и помѣченныя 15-мъ іюня въ лагерѣ при Орлацѣ въ Валлахіи, подтверждаютъ тѣ же вѣсти; но, хотя всюду и раздается манифестъ безъ числа отъ имени господаря Дмитрія Кантемира, призывающій молдованъ къ оружію за Царя, я не могу повѣрить такому важному факту, пока курьеръ не привезетъ болѣе точныхъ извѣстій по этому поводу.

№ 185. Ч. Витвортъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Вѣна, 6-го іюля 1711 г. (17-го іюля н. ст.).

Я искренно сожалѣю объ отозваніи князя Куракина, хотя онъ давно ходатайствовалъ объ этомъ въ виду личныхъ дѣлъ. Опасаюсь, какъ бы его преемникъ не заставилъ вашу свѣтлость еще болѣе пожалѣть о происшедшей перемѣнѣ. Вамъ угодно было спрашивать меня о характерѣ Лита. Мнѣ никогда не случалось бывать въ Берлинѣ одновременно съ нимъ, потому я не знакомъ съ нимъ лично, но послѣднее

the king of Prussia was certainly not to his advantage. My lord Raby has reason to know him better and will, I suppose, before this time have talked with your grace about him.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 186. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{11}/_{22}$ July 1711.

Having dispatched back your messenger on the 17th inst. with a full relation of my endeavours to obtain the detachment for Savoy, and the unsuccessful issue of this commission, I would not give you the trouble of a letter by the ordinary post next day.

I must now acknowledge the honour of your letter of the 22nd past, and am sorry my negotiations here and in Saxony have so little answered your expectations and the interest of the common cause. I have not been wanting in my sollicitations, nor in my accounts of the dispositions I found in both places, I can only wish they had been better, and now wait for your judgement and resolution on these affairs.

In the meantime I shall in obedience to your orders begin to look forward to my first commission of Moscow. Neither the length of the journey, nor the countries through which I am to pass give me the least pain, if I had but a tolerable prospect of advancing the service and doing my duty to

---

столкновеніе съ королемъ прусскимъ, конечно, говоритъ не въ его пользу. Лордъ Рэби долженъ знать его лучше и, полагаю, уже говорилъ о немъ съ вашей свѣтлостью.

№ 186. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 11-го іюля 1711 г. (22-го іюля н. ст.).

Отправивъ къ вамъ обратно нарочнаго вашего 17-го іюля съ подробнымъ донесеніемъ о моихъ стараніяхъ получить отрядъ для Савои и о безуспѣшности ихъ, я не хотѣлъ докучать вамъ новымъ письмомъ черезъ общую почту на другой же день.

Сегодня мнѣ приходится увѣдомить о полученіи вашего письма отъ 22 іюня. Очень сожалѣю, что мои переговоры здѣсь и въ Саксоніи такъ мало отвѣчали вашимъ ожиданіямъ и интересамъ общаго дѣла. Въ моемъ стараніи, въ моихъ отчетахъ о настроеніи обоихъ дворовъ — недостатка не было. Мнѣ приходится только жалѣть о неудачѣ и ожидать вашихъ мнѣній и вашихъ рѣшеній.

Пока, послушный вашимъ приказаніямъ, займусь соображеніями касательно моей первоначальной миссіи — въ Москву. Ни отдаленность пути, ни страны, черезъ которыя мнѣ придется ѣхать, не пугали бы меня нисколько, если бы я хотя сколько нибудь предвидѣлъ возможность подвинуть дѣло и удовлетворительно выполнить воз-

satisfaction. But I am more uneasy as to two other points: the first is the Czar's resolution of allowing no minister except those of his allies to follow him this campaign, as I suppose m-r Mackenzie will have already informed his grace, the duke of Queensberry; on which account m-r Baluze has stopped short with his polish and hungarian friends at Jaroslawe; count Weltzeck, the austrian envoy, has leave to come hither for two months, and I am like to reside either in Sluczk, Polonoe or Kiew, places entirely remote from business and correspondence; but, 2-ndly, should the Czar, for whose advice I must wait in some of those places, consent to my proceeding, I can scarce tell which way to get forward, the tartars in the Ukraine and the revolted moldavians on the frontiers of Wallachia making both passages to the moscovite army so impracticable, that here is no certain news of what is doing since the declaration of the hospodar, and by that time I can get thither, the campaign will be near an end, and the Czar, if (as it is probable) he keeps the turks on the other side of the Danube, be coming away to Germany to assist at his son's wedding, to view the operations of his allies and to make a nearer parade of the victorious progress of his arms.

That m-r Matveeff and his lady have been very ingratefull in their returns to Her Majesty and the british nation is very notorious, nor could they ever conceal their aversions for England and their inclinations to the

---

лагаемую на меня обязанность. Меня смущаютъ два обстоятельства: первое — рѣшеніе Царя не позволять ни одному изъ уполномоченныхъ иностранныхъ государствъ, кромѣ представителей союзныхъ съ Россіей дворовъ, слѣдовать за нимъ въ теченіе этой кампаніи, о которомъ, надо полагать, Макензи уже увѣдомилъ его свѣтлость, герцога Квинсберри, потому Балюзъ съ своими польскими и венгерскими друзьями не долго оставался въ Ярославлѣ; австрійскій посланникъ, графъ Вельзекъ, получилъ разрѣшеніе прибыть сюда на два мѣсяца, мнѣ же, кажется, придется жить въ Слуцкѣ, Полонномъ или Кіевѣ, т. е. въ мѣстахъ, совершенно удаленныхъ отъ дѣлъ и сношеній. Во вторыхъ — если бы даже Царь, по совѣту котораго мнѣ придется жить въ одномъ изъ названныхъ мѣстъ, и согласился на мой пріѣздъ къ нему, трудно сказать какимъ путемъ я поѣду? Татары на Украинѣ и мятежные молдоване на валлахской границѣ до того затрудняютъ путь къ московской арміи, что здѣсь даже нѣтъ извѣстій о томъ, что дѣлается на театрѣ войны со времени манифеста господаря. Прежде чѣмъ я прибуду туда, кампанія можетъ приблизиться къ концу и Царь, если ему (что вѣроятно) удастся захватить турокъ по ту сторону Дуная, пожалуй уже выѣдетъ въ Германію, чтобы присутствовать при бракосочетаніи сына, посмотрѣть на дѣйствія союзниковъ, и повидиѣе блеснуть успѣхами своего побѣдоноснаго оружія.

Неблагодарность Матвѣева и его супруги по отношенію къ ея величеству и къ британскому народу достойна вниманія. Они не могутъ скрыть своего отвращенія къ Англіи и своей склонности къ французскому двору, при которомъ Матвѣева являлась

court of France, where she appeared with greater youth and beauty, and he came away with considerable presents and no personal affront. That m-r Baluze has also found a better reception from the Czar than was generally expected—is very certain, for which he is obliged to the general inclination of the poles, the intrigues of the grand general's lady, mad. Seniawsky, the submission of prince Ragoczi and his confederates, the stiffness of the imperial court, and chiefly to the coldness and irresolution of the allies in all the affairs of the north, and particularly their remissness in forming the corps of neutrality and securing the guaranty. As that affair is now brought to such a crisis, that I can scarce see how the allies can longer avoid declaring for one part or other, your future friendship and correspondence with the Czar will almost entirely depend on the measures taken in this juncture; and, as count Harrach is already got to the Hague, I hope to receive your thoughts and orders before I leave Germany.

This place affords very little news: the last letters from Barcelona are of the 22nd June, when the army there as to the health and number of the troops was in a very good condition, but for want of money, cloathing, and provisions could not enter into action; the king has writ to the empress and some of the ministers on this date, but for the state of his affairs and the dispositions making for his return, he refers himself to the large dispatches he sent back by the two couriers, who have been unhappily taken by

---

болѣе молодою и красивой, отъ котораго мужъ ея уѣхалъ съ значительными подарками и не подвергаясь личнымъ оскорбленіямъ. Несомнѣнно также что Балюзъ удостоился отъ Царя лучшаго пріема чѣмъ вообще ожидали. Этимъ онъ обязанъ общимъ симпатіямъ поляковъ къ Франціи, интригамъ жены великаго гетмана, Сенявской, покорности князя Рагоцци и его приверженцевъ, непривѣтливости императорскаго двора, а главнымъ образомъ холодности и нерѣшительности союзниковъ во всѣхъ дѣлахъ сѣвера и особенно ихъ медлительности при формированіи нейтральной арміи и при осуществленіи гарантіи. Все это дѣло доведено до такого кризиса, что я едва понимаю, какъ союзникамъ возможно будетъ долѣе не высказываться ни за ту, ни за другую изъ сторонъ. Будущая дружба, будущія сношенія Великобританіи съ Царемъ почти всецѣло зависятъ отъ мѣръ, которыя будутъ приняты въ настоящихъ обстоятельствахъ. Такъ какъ графъ Гаррахъ уже выѣхалъ въ Гаагу, надѣюсь узнать ваши мнѣнія и приказанія прежде, чѣмъ покину Германію.

Здѣсь мало новаго. Послѣднія письма изъ Барцелоны помѣчены 22-мъ іюня. Въ то время армія и въ санитарномъ отношеніи, и по численности была въ очень хорошемъ положеніи, но не могла приступить къ военнымъ дѣйствіямъ за недостаткомъ въ деньгахъ, въ одеждѣ и провіантѣ. Король того же числа писалъ императрицѣ и нѣкоторымъ министрамъ, но касательно положенія своихъ дѣлъ и распоряженій по поводу своего возвращенія умолчалъ, ссылаясь на пространныя депеши, отправленныя съ двумя обратными курьерами, которые, къ несчастью, возвращаясь отъ него, попались

the french in their return; for, though they flung their letters overboard, it has been no small misfortune, this court being left in the dark as to the king's directions, which they had desired in several parts of their administration.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 187. M. secretary S-t John to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 13 July 1711.

... Whatever success you have had in the commission which you went to Vienna to execute, the matter is by this time determined. The queen therefore commands me to let you know, that she thinks it proper you should hasten to the Czar. We are told that this prince has declared that he will allow no foreign ministers except those of his allies to attend him in the field; you will however be as near him as Baluze can be, and I hope by your general capacity, as well as particular knowledge of that court you will be able to preserve the moscovites from being the dupes of the french, who after having used their utmost efforts to engage the turks in the war, are now modestly attempting to gain a merit with the Czar by offering to mediate a peace.

Prince Kourakin some time before his departure from hence delivered

---

въ руки французовъ. Хотя они и успѣли выбросить депеши за бортъ, неудача эта все таки не маловажна, такъ какъ вѣнскій дворъ остается въ неизвѣстности безъ инструкцій отъ короля, въ которыхъ нуждался по многимъ отраслямъ управленія.

№ 187. Статсъ-секретарь С. Джонъ Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 13-го іюля 1711 г.

.... Каковы бы ни были ваши успѣхи въ дѣлѣ, которое составляло цѣль вашей поѣздки въ Вѣну, оно въ настоящее время покончено. Потому ея величество поручила мнѣ передать вамъ, что она считала бы полезнымъ поспѣшить вашимъ возвращеніемъ къ царскому двору. До насъ дошло, будто Царь не позволилъ слѣдовать за собою въ походъ никому изъ уполномоченныхъ иностранныхъ государствъ, кромѣ представителей своихъ союзниковъ. Вы, однако, можете быть на столько же близки къ нему, какъ Балюзъ, и, благодаря своимъ способностямъ и знакомству съ русскими дѣлами, надѣюсь, въ состояніи будете предупредить Россію отъ интригъ французскаго двора, который, сдѣлавъ все возможное, чтобы вовлечь Турцію въ войну, теперь скромно старается угодить Царю, предлагая свое посредничество къ примиренію его съ султаномъ.

Князь Куракинъ за нѣсколько времени передъ своимъ отъѣздомъ отсюда пере-

a letter to the queen from his master. The duke of Queensberry did, it seems, not take care to dispatch the answer, and I find by a letter writ to his grace from Amsterdam and come to my hands since his death from this minister, that he is a little piqued at the delay.

I will not fail to lay one before the queen in very few days, and to transmit it to you next week. I shall excuse the not sending it to prince Kourakin by the uncertainty I am under where he is or to what place he may be ordered. And you will please, if you find it necessary, to excuse the delay by the duke of Queensberry's illness and death, which could not fail to occasion some disorder in the course of business belonging to his department.

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 188. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{14}/_{25}$th July 1711.

... By the honour of your letter of the 26th June, I see I am not like to be continued longer in your province, but I hope you will please to allow me still the honour of your protection whenever I receive the duke of Queensberry's orders to proceed to Moscovy, which by yours I suppose will be sent me next post, and then I shall endeavour to get as soon and as near as I can to the Czar; for, as he has refused to let any foreign minister

---

далъ королевѣ письмо отъ своего государя. Герцогъ Квинсберри, по видимому, не позаботился поспѣшить отвѣтомъ; по крайней мѣрѣ, судя по письму князя, написанному его свѣтлости изъ Амстердама и, за его смертью, попавшему въ мои руки, кажется, что Куракинъ нѣсколько обидѣлся этимъ промедленіемъ.

Я не премину на дняхъ же предложить отвѣтъ королевѣ и переслать его вамъ на будущей недѣлѣ, а неотправленіе его съ Куракинымъ объясню незнаніемъ гдѣ онъ находится и куда его могутъ послать. Вы можете также, если сочтете нужнымъ, извинить нашу медлительность болѣзнью и кончиной герцога Квинсберри, которая не могла не вызвать нѣкотораго замѣшательства въ ходѣ дѣлъ, состоявшихъ въ его вѣдѣніи.

№ 188. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 14-го іюля 1711 г. (25-го іюля н. ст.).

.... Изъ письма, которымъ вы почтили меня 26-го іюня, усматриваю, что мнѣ не придется продолжать дѣла въ подвѣдомственной вамъ части управленія, но вы, надѣюсь, не откажете мнѣ въ своемъ покровительствѣ и тогда, когда я получу отъ герцога Квинсберри приказаніе отправиться въ Россію. Судя по вашимъ письмамъ, ожидаю такого распоряженія съ слѣдующей почтой; получивъ его, постараюсь выѣхать возможно скорѣе и поселиться возможно ближе къ Царю. Такъ какъ онъ отказалъ иностран-

make the campaign, so I can scarce tell where he is at present. The news from those parts differ so very much, some saying that Bender is taken by the moscovites, others that they have been obliged by the tartars to raise the siege, and some that they never were before the place. Here are also several reports of an action on the Danube, but whether it has really been at all, or to whose advantage, neither I, nor any of my acquaintance can guess, so that I shall not trouble you with the confused and contradictory circumstances that are spread abroad.

M-r Baluze is now at Jaroslaw; the mischief he could he has already done at and before the Czar's enterview with the king of Poland, but the effect will in my humble opinion depend on the resolutions you may take about the affairs of Pomerania.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 189. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{18}/_{29}$th July 1711.

No letters being come from England since last post, I have not yet received Her Majesty's orders to proceed to the court of Moscovy, nor can I give any farther account of the Czar and his motions, his envoy m-r Urbich

---

нымъ уполномоченнымъ въ разрѣшеніи слѣдовать за нимъ во время кампаніи, мнѣ трудно узнать гдѣ онъ собственно находится въ данный моментъ. Новости, прибывающія съ театра войны крайне разнорѣчивы: одни говорятъ будто Бендеры взяты русскими, другіе — будто татары принудили царскія войска снять осаду; третьи, наконецъ, — что они никогда и не являлись въ эту мѣстность. Здѣсь также передаютъ разные слухи о сраженіи на Дунаѣ, но происходило ли оно дѣйствительно, на чьей сторонѣ осталась побѣда — неизвѣстно ни мнѣ, ни кому бы то ни было изъ моихъ знакомыхъ; потому не стану и утруждать васъ туманными и противорѣчивыми вѣстями, сообщаемыми съ разныхъ сторонъ.

Балюзъ въ настоящее время находится въ Ярославлѣ. Зло, которое онъ могъ намъ сдѣлать, уже сдѣлано, до свиданія Царя съ королемъ польскимъ и во время этого свиданія, но результатъ его усилій, по моему крайнему разумѣнію, много будетъ зависѣть отъ рѣшенія, которое вы примите по поводу событій, совершающихся въ Помераніи.

№ 189. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 18-го іюля 1711 г. (29 іюля н. ст.).

Такъ какъ съ прошлою почтой никакихъ писемъ изъ Англіи не пришло, я еще не получилъ приказанія ея величества о выѣздѣ къ московскому двору. Не могу также сообщить ничего новаго о Царѣ и передвиженіяхъ его арміи, такъ какъ рус-

having received no letters from him since he left Jaroslaw, and the reports from Poland, uncertain and confused as they are, will be handed sooner to you by the way of Saxony. Count Weltzeck, the late emperor's envoy, arrived here two days ago, having leave to come back for two months on his private affairs, since the Czar refused to let him follow in the campaign. I have not yet seen him, but I hope by next post to give you some account of the dispositions in which he left that court.

Two days ago a staffette came hither with letters of the 25 June (6 July) from s[r] Robert Sutton and the other ministers at the Ottoman Port. They write that the turks were in some consternation on the news of the moscovites passing the river Dniester and, if they pushed on with vigour and success, would be obliged to change the measures proposed for the campaign; that the king of Sweden had reproached the bassas at Bender with the backwardness of their preparations, and they had expressed their discontent that his troops, as was often promised, had not marched from Pomerania into Poland. The chan of Tartary had assembled his forces in the isthmus of the Crim, but was gone himself with a small retinue to concert the operations at Bender. The hospodar of Moldavia being revolted to the Czar with his family, two or three boyars (or councellors), 150 m. dollars he had levied under pretence of raising new forces, and about twelve hundred old soldiers, Mauro-Cordato had been named by the Port to succeed in his principality.

скій посланникъ, Урбихъ, не получалъ писемъ отъ Царя съ самаго отъѣзда Его Величества изъ Ярославля, а вѣсти изъ Польши неточны и сбивчивы, къ тому же онѣ дойдутъ до васъ скорѣе черезъ Саксонію. Два дня тому назадъ сюда прибылъ посланникъ покойнаго императора при московскомъ дворѣ, графъ Вельзекъ; ему данъ двухъмѣсячный отпускъ для устройства личныхъ дѣлъ, такъ какъ Царь не разрѣшилъ ему слѣдовать за собою въ походъ. Я еще не видалъ его, но съ слѣдующей почтой надѣюсь сообщить вамъ о настроеніи, въ которомъ онъ оставилъ московскій дворъ.

Два дня тому назадъ сюда прибыла эстафета съ письмами, помѣченными 25-мъ іюня (6-го іюля) отъ сэра Роберта Суттона и другихъ уполномоченныхъ при оттоманской портѣ. Они пишутъ, что турки находятся въ большомъ смущеніи вслѣдствіе извѣстія о переходѣ русскихъ черезъ Днѣстръ; если царскія войска будутъ двигаться и впредь съ тою же энергіей и успѣхомъ — туркамъ придется измѣнить весь предположенный планъ кампаніи. Сообщаютъ также, что король шведскій упрекалъ бендерскихъ пашей за медленность военныхъ приготовленій; они же съ своей стороны, выражаютъ неудовольствіе, что, вопреки неоднократнымъ обѣщаніямъ, шведскія войска еще не вступили изъ Помераніи въ Польшу. Ханъ крымскій собралъ свои войска на перешейкѣ, но самъ съ небольшимъ конвоемъ прослѣдовалъ въ Бендеры для совѣщанія о дальнѣйшихъ движеніяхъ. Вслѣдствіе перехода господаря молдавскаго къ Царю съ семьею, съ двумя или тремя боярами, съ ста пятидесятью тысячами долларовъ, собранными для вербовки новыхъ войскъ, и съ отрядомъ въ 1.200 старыхъ солдатъ — порта назначила Маврокордато его наслѣдникомъ въ княжествѣ.

The grand-vizir was arrived at his bridges on the Danube, but designed to halt there till the troops from Anatolia should come up. The basha of Erzrum was to command a separate army and act in the Palus Meotis, the siege of Azow being still talked off, though scarce thought practicable, his troops only consisting of raw militia or some few soldiers that could be spared from the fleet. When these letters came away, there was no news of his being sailed from Sinope, where he was to embark with his forces...

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 190. M. secretary S-t John to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 24th July 1711.

...If you can be certainly informed that it is the Czar's resolution not to have any minister with him but from his confederates in the northern war, Her Majesty directs me to let you know that her intention is to employ you some time longer in the empire, as her service may require; but I am at the same time to acquaint you, that, if you think it practicable to gain access to His Majesty, the queen would have you hasten to him as fast as possible in consideration of the ill humour he has lately been in and the present situation of the northern affairs in general. In the first case you will

---

Великій визирь прибылъ къ дунайскимъ мостамъ, но намѣревался остановиться до прибытія анатолійскихъ войскъ. Паша эрзерумскій будетъ командовать отдѣльною арміей, ему поручаются дѣйствія на Міотійскомъ морѣ, такъ какъ до сихъ поръ толкуютъ объ осадѣ Азова, хотя она врядъ-ли возможна, такъ какъ въ распоряженіи паши находится только грубая милиція да горсть солдатъ, которыхъ окажется возможнымъ отнять у флота. При отправкѣ писемъ еще не получено было извѣстія, чтобы онъ отплылъ изъ Синопа, гдѣ предположено посадить его войска на корабли.

№ 190. Статсъ-секретарь С. Джонъ Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 24-го іюля 1711 г.

...Если вы твердо увѣрены въ рѣшимости Царя не допускать въ число своихъ спутниковъ никого изъ иностранныхъ уполномоченныхъ, кромѣ представителей его союзниковъ по сѣверной войнѣ, ея величество приказала мнѣ сообщить вамъ свое намѣреніе, въ видахъ государственной пользы продлить ваше пребываніе въ имперіи. Но въ тоже время мнѣ поручено передать вамъ, что въ случаѣ, если бы вы надѣялись достигнуть доступа къ Царю, ея величество желаетъ, чтобы вы на сколько возможно торопились отправленіемъ къ нему въ виду дурнаго расположенія его духа за послѣднее время и во вниманіе къ общему положенію сѣверныхъ

take care in your letters to the Czar's court to say that you were on your way to Moscovy, but that Her Majesty, being informed of his resolution to allow no foreign ministers to attend him in the field, had thought fit to suspend your journey till towards winter and in the mean time to employ you in the empire, where you hope you may be of some use to him and particularly in contributing to compose the troubles of the north.

The time of your seeing the Czar being uncertain, I chose to commit the letter Her Majesty writes to him to the care of the person who was entrusted by prince Kourakin with his letter to the duke of Queensberry, and I shall write myself to the prince upon this occasion, the copy of which shall likewise be inclosed in my pacquet.

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 191. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, 5th August (25 July) 1711.

By the english letters of the 6th July o. s. I have received the news of the duke of Queensberry's death, which unhappy accident has I suppose delayed my orders to proceed to Moscow. Count Weltzeck is of opinion I shall scarce be admitted before the end of the campaign, since m-r Schafiroff particularly told him they had given m-r Mackenzie notice that I, as well

---

дѣлъ. Въ первомъ случаѣ вы въ письмахъ къ русскому двору потрудитесь изъяснить, что направлялись въ Россію, но что ея величество, получивъ извѣстіе о рѣшеніи Государя не допускать никого изъ иностранныхъ уполномоченныхъ къ слѣдованію за нимъ во время похода, признала умѣстнымъ пріостановить ваше возвращеніе до зимы, а пока занять васъ въ имперіи, гдѣ вы можете быть полезнымъ и Царю, содѣйствуя къ разрѣшенію сѣверной распри.

Такъ какъ срокъ вашего свиданія съ Царемъ становится такимъ образомъ очень неопредѣленнымъ, я рѣшился поручить письмо, написанное ему королевою, попеченію лица, которому князь Куракинъ довѣрилъ свое письмо къ герцогу Квинсберри и самъ буду писать князю по этому поводу, при чемъ приложу ему и копію съ письма ея величества.

№ 191. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна 25-го іюля 1711 г. (5-го августа 1711 г. н. ст.).

Письма изъ Англіи отъ 6-го іюля ст. ст., сообщили мнѣ извѣстіе о кончинѣ герцога Квинсберри и это горестное событіе, вѣроятно, отсрочило распоряженіе о моемъ отправленіи въ Москву. Графъ Вельзекъ полагаетъ, что я врядъ-ли буду допущенъ къ Царю ранѣе окончанія кампаніи, такъ какъ Шафировъ частнымъ образомъ извѣстилъ графа, будто сэру Мэкензи заявлено, что мнѣ придется оставаться

as the rest, should stay in Poland. He owns the coldness between them and the house of Austria and the progress of the french interest there, as well as in the other courts of the northern confederacy, so far that some of the ministers told him plainly they would be no longer at an uncertainty and, if the allies would not accept of their friendship, as has been often offered, they must turn their views on the side of France.

The count left Jaroslaw on the 17th July, and yesterday m-r Urbich received letters of the 11th dated from the Czar's camp on the river Pruth: His Czarish Majesty had been at Jassy, to confer with prince Cantemir of Moldavia, and was then preparing to join the rest of his army under general Scheremeteff, with which he resolved to march directly to the turkish bridge at Obluziza on the Danube, so that you may hear of an action in a little time. The tartars had attempted to surprise the moscovites once or twice, but, as these letters say, with very little success.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 192. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{1}/_{12}$th August 1711.

... On the 9th inst. the cardinal of Saxe-Zeitz received a staffette with letters of the 30th past from Caminieck and advice that a moscovite courier,

---

въ Польшѣ, вмѣстѣ съ прочими. Вельзекъ увѣряетъ тоже, будто холодность между Царемъ и австрійскимъ домомъ и успѣхи Франціи какъ при московскомъ дворѣ, такъ и при прочихъ дворахъ сѣвернаго союза возросли на столько, что многіе изъ союзныхъ министровъ открыто заявили ему о намѣреніи прекратить нерѣшительное положеніе и обратиться къ Франціи, если ихъ не разъ повторенныя дружественныя предложенія не будутъ приняты членами великаго союза.

Графъ выѣхалъ изъ Ярославля 17-го іюля, а вчера Урбихъ получилъ письма отъ Царя, помѣченныя 11-мъ изъ лагеря при рѣкѣ Прутѣ. Его Величество былъ въ Яссахъ, гдѣ совѣщался съ господаремъ молдавскимъ, Кантемиромъ, и подготовлялъ соединеніе съ арміей генерала Шереметева, съ которой онъ рѣшился прямо выступить къ турецкому мосту у Облучицы на Дунаѣ, такъ что черезъ короткое время вы можете услыхать о столкновеніи враждебныхъ армій. Татары раза два пытались напасть на царскія войска врасплохъ, но, судя по русскимъ письмамъ, — безуспѣшно.

№ 192. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 1-го августа 1711 г. (12-го августа н. ст.).

.... 9-го августа кардиналъ Саксенъ-Цейцскій получилъ эстафету съ письмами отъ 30-го минувшаго мѣсяца изъ Каменца съ извѣстіемъ, что русскій

passing though Chochin, had declared, that the turks, having lost 25 m. men in an action with the Czar, had clapt up a sudden peace to the exclusion of the king of Sweden and his adherents.

There are several other circumstances which make this piece of polish news so incredible, that I should not have made the least mention of it in my relation, had not the governor of Peter Waradin, baron Nehm, given notice, that the turks in Belgrade had made preparations for a great rejoicing, and then countermanded all on a sudden, and the governor of Transilvania says the spies he had sent into the camp of the wallachians, reported, that there was a discourse of some advantage gained by the moscovites without mentioning any particulars; from whence it is probable that some action has happened, but of what nature and consequence I cannot guess till farther information.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 193. M. Weisbrod to his grace the duke of Queensberry.

Moscow, 2/13 August 1711.

This day sennight I gave myself the honour to acquaint m-r Rowe with the russes intending to go and attack the turks army, which were then passed the Danube at Oblucziza. Last Sunday, on the 29th past, a secretary of

---

курьеръ, проѣзжая черезъ Шошинъ, разсказывалъ, будто турки, потерявъ 25.000 человѣкъ въ сраженіи съ царскими войсками заключили внезапный миръ, къ которому не примкнулъ только король шведскій со своими приверженцами.

Есть нѣсколько обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ эта польская сплетня представляется до того невѣроятною, что я бы и не упомянулъ о ней, если-бы губернаторъ петерварденскій, баронъ Немъ, не сообщилъ что бѣлградскіе турки готовились къ большимъ празднествамъ, но вдругъ остановили приготовленія; трансильванскій-же губернаторъ заявляетъ, что шпіоны, отправленные имъ въ валахскій лагерь, разсказывали о какихъ-то толкахъ по поводу успѣха, одержаннаго русскими, при чемъ, однако, подробностей не упоминалось. Потому становится вѣроятнымъ, что сраженіе было, но какое и съ какими послѣдствіями — я пока разузнать не могъ.

№ 193. Л. Вейсбродъ его свѣтлости герцогу Квинсберри.

Москва, 2-го августа 1711 г. (13-го августа н. ст.).

Двѣ недѣли тому назадъ я имѣлъ честь сообщить мистеру Роу о намѣреніи русскихъ двинуться и аттаковать турецкую армію, перешедшую было Дунай у Облучицы. Прошлое воскресенье, 29-го іюля, сюда прибылъ отъ Царя секретарь посоль-

the chancery of ambassy arrived here from the Czar with letters to the senate dated the 11th inst. from the Danube, wherin His Majesty mentions shortly that some days before he was marching with 30 m. horse, consisting most of moldavians and those people who came over to him at his approach, and ten thousand of his infantry to dispute a passage to the turks; that they had met with them on the 8th and fought, but that these new joined nations had abandoned and forsaken him as easy and quickly, as they came over; that by their, his senate's, prayers and God's mercy, he had been preserved from all harm, were well, and had made peace with the turks, under condition to restore what he had taken from them; and that the articles were to be sent next; vice-chancellor Schafiroff going with feld-marshal Scheremeteff's son to Constantinople for the ratification of the treaty and regulating the rest.

For the concluding of this peace they had a holyday here on the 31th past, fired the guns three times, and most people of quality were entertained by the princess, the Czar's sister. But this sudden news caused different opinions and, although they will persuade the common people here that the turks had the worst and they the victory, yet, being mentioned in some particular letters that the Czar were to restore Asow and Taganrog, it is to be supposed His Majesty either must have satisfied the turk so richly for to keep his last year's conquests as long as he can maintain them against the

---

скаго приказа съ письмами къ сенату отъ 11-го того же мѣсяца съ Дуная, въ которыхъ Его Величество въ короткихъ словахъ упоминаетъ, что нѣсколько дней тому назадъ онъ съ 30.000 кавалеріи, составленной преимущественно изъ молдованъ и другихъ вышедшихъ ему на встрѣчу мѣстныхъ жителей, и съ 10.000 русской пѣхоты, выступилъ съ цѣлью преградить туркамъ какой-то проходъ. 8-го непріятельскія войска встрѣтились и вступили въ бой, но мѣстные союзники покинули русскихъ также легко и быстро, какъ перешли на ихъ сторону. За тѣмъ Царь прибавляетъ, что молитвами сената, Божіимъ же милосердіемъ, онъ отъ всякой бѣды избавился и заключилъ съ турками миръ подъ условіемъ возвратить имъ все отнятое у нихъ; самыя же статьи мирнаго договора Царь обѣщаетъ выслать въ непродолжительномъ времени, такъ какъ вице-канцлеръ Шафировъ и сынъ фельдмаршала Шереметева отправляются въ Константинополь для ратификаціи трактата и переговоровъ о его подробностяхъ.

По поводу этого мира здѣсь 31-го іюля было празднество, дано три залпа изъ пушекъ и у царевны, сестры государевой, данъ былъ обѣдъ. Но эти неожиданныя вѣсти вызвали различные толки: хотя здѣсь и стараются увѣрить простой народъ, будто турки потерпѣли пораженіе, русскіе же одержали побѣду, но въ нѣкоторыхъ частныхъ письмахъ извѣщаютъ, что Царь возвращаетъ Азовъ и Таганрогъ, потому есть основаніе предположить, что Его Величество такъ щедро удовлетворилъ турокъ или съ цѣлью удержать свои завоеванія послѣднихъ лѣтъ, имѣя одного непрія-

king alone, or that His Majesty must have been in eminent danger of his person.

And people being afraid to talk publicly, the whispers are that His Majesty had been quite surrounded by the enemy and obliged to fight three days and nights, his guards of Preobragensky and Semenowsky most ruined and their baggage plundered. What will become of his fleet at Taganrog, the most sensible part of his pleasures, the labour, work and expences of so many years, is not known. To bring them up the river again will scarce be practicable, if not at all impossible, and to destroy and burn them will be too precious a sacrifice.

There is no mention made of the king of Sweden; some talk of his being excluded, but others imagine that he must be included in the treaty. All is still a riddle here, but I do not doubt but the truth will be already known to your grace by the direct way over Poland before this, and we must stay till time leads us into more light.

People wonder why the Czar did not go with his whole army to oppose the turks. There are who think it is either for want of good intelligence or the Czar, imboldened by the victory of Pultava, did despice the turks so many years without war and in dissentions amongst themselves; but others judge it must be for want of sufficient provisions and subsistance, they having been

---

теля въ лицѣ короля шведскаго, или потому, что самъ находился въ большой опасности.

Народъ боится говорить вслухъ, но втихомолку идутъ толки будто Царь, окруженный непріятелемъ, вынужденъ былъ биться три дня и три ночи, будто гвардейскіе полки, преображенскій и семеновскій, почти уничтожены и обозъ ихъ разграбленъ. Что станется съ азовскимъ флотомъ, любимой забавой царской, стоившей ему столькихъ трудовъ, многолѣтнихъ заботъ и затратъ — неизвѣстно. Вести его обратно вверхъ по рѣкѣ крайне трудно, да пожалуй и невозможно ... уничтожить же и сжечь его — слишкомъ большая жертва.

О королѣ шведскомъ не упоминается вовсе. Одни говорятъ, будто онъ исключенъ изъ договора, другіе же воображаютъ, что въ договорѣ должны быть приняты рѣшенія и о немъ. Такъ здѣсь все еще темно; я увѣренъ, что истина уже дошла до вашей свѣтлости прямымъ путемъ черезъ Польшу, а здѣсь намъ приходится выжидать, не прольетъ ли время нѣсколько болѣе свѣта.

Люди дивятся почему Царь не выступилъ противъ турокъ со всей своей арміей. Одни полагаютъ, что онъ былъ вовлеченъ въ заблужденіе недостаточными свѣдѣніями; другіе — что, ободренный полтавскою побѣдой, онъ презрительно отнесся къ туркамъ, считая ихъ неподготовленными къ войнѣ послѣ долгаго мира и разъединенными междуусобіемъ; третьи, наконецъ, что Царь рѣшился на такой шагъ за недостаткомъ провіанта и снарядовъ, въ которыхъ чувствовалась сильная нужда, а также

in great distress, and, not used to so hot a climate and so different sort of fruits, had numbers sick of the dissenterie.

Here is a talk as if twenty swedish men of war were arrived in the sea before Petersburgh, but, having seen no letters of late from hence, I do not know whether this report is true or not.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 194. M. secretary S-t John to the right honourable m. Whitworth.

Whitehall, 7th August 1711.

... I have laid before the queen the reasons you mention in your letters and such others, as occurred to me, against your proceeding immediately to find out the Czar according to the first orders which were sent you. And I observe Her Majesty to be still of the same opinion, which I communicated to you in a former letter, that, if it continues to be impracticable to see that prince during the campaign, you should not attempt it, but content yourself to join him as soon as you can towards the end of summer. But in that case you are to write to the moscovite ministers, and let them know that this is the reason for your delaying your journey.

I believe, as you do, that the Czar's sentiments as to us will depend a good deal on our conduct with respect to the project his allies are carrying

---

сильнымъ развитіемъ диссентеріи въ русскихъ войскахъ, непривычныхъ къ жаркому климату и къ такому обилію разнообразныхъ плодовъ.

Здѣсь говорятъ также, будто къ Петербургу подошло двадцать шведскихъ военныхъ кораблей; но такъ какъ оттуда за послѣднее время писемъ не было, не знаю на сколько эти слухи вѣрны.

№ 194. Статсъ-секретарь С. Джонъ Ч. Витворту.

Уайтгэлль, 7-го августа 1711 г.

.... Я доложилъ королевѣ упоминаемыя вами въ вашихъ письмахъ и другія, собственныя, соображенія противъ немедленнаго выѣзда вашего къ царскому двору, который предполагался въ первоначально-отправленныхъ вамъ распоряженіяхъ. Ея величество, на сколько я вижу, остается при мнѣніи, изложенномъ мною въ одномъ изъ прежнихъ моихъ писемъ: если вамъ и теперь трудно надѣяться на разрѣшеніе быть при Царѣ во время кампаніи, не пытайтесь добыть его; достаточно если вы встрѣтитесь съ нимъ на сколько возможно пораньше въ концѣ лѣта. Но въ такомъ случаѣ вамъ слѣдуетъ написать московскимъ министрамъ и сообщить имъ причину, заставившую васъ отложить свое возвращеніе.

И я, согласно съ вами, полагаю, что отношенія Царя къ Англіи въ значительной степени находятся въ зависимости отъ того, какъ мы отнесемся къ проекту сѣвер-

on against Pomerania. But whatever measures might have been taken formerly in the affairs of the north, I am afraid at last that temporizing must come to be the best thing we can do.

I think that the sending the corps of neutrality to its rendez-vous, the leaving such a number of saxon recruits, who are in our pay, and above all the sending back three saxon battalions from Flanders, with the other expedients, which I find by letters of the 14th have been agreed upon at the Hague, and which, I doubt not, when sent in form, will have Her Majesty's approbation here, will furnish you with sufficient matter to justify or even to make a merit of our conduct to the Czar, since we have certainly gone further than our treaties and perhaps our true interest would have carried us. And though in truth necessity has forced us to all these lengths, yet you need not be told that the turn of inclination and good will to the northern confederates and to the Czar in particular, is to be given by you to them.

Although I have no business to write upon by this post which relates to the court where you are at present, yet it is likely that in a few days I may have something particular in command from the queen, unless I hear that you have hopes of meeting the Czar, and have taken the resolution of proceeding on that journey. In the meantime you are so well acquainted with the present state of the empire, and the queen's intentions for the

---

ныхъ союзниковъ касательно Помераніи. Но какія бы рѣшенія ни принимались прежде по поводу сѣверныхъ дѣлъ, опасаюсь, какъ бы, наконецъ, не оказалось, что лучшій путь для насъ — выждать дальнѣйшихъ событій.

Отправленіе нейтральнаго корпуса на мѣсто общаго сборища, оставленіе на нашемъ иждивеніи значительнаго количества саксонскихъ рекрутъ, и, главное, возвращеніе трехъ саксонскихъ баталіоновъ изъ Фландріи и мѣры, которыя, судя по письмамъ отъ 14-го, одобрены въ Гаагѣ и, не сомнѣваюсь, удостоятся здѣсь одобренія ея величества, — все это дастъ вамъ достаточную возможность не только оправдать наше поведеніе въ глазахъ Царя, но даже вмѣнить намъ это поведеніе въ достоинство, такъ какъ мы несомнѣнно пошли далѣе, чѣмъ предписывали договоры и, можетъ быть, даже — наши дѣйствительные интересы. Хотя, собственно говоря, всѣ эти проволочки съ нашей стороны были вынуждены, вы, конечно, можете представить ихъ результатомъ нашего расположенія, нашихъ добрыхъ чувствъ къ сѣвернымъ союзникамъ, и въ особенности къ Царю.

Мнѣ некогда писать вамъ съ этой почтой по предметамъ, касающимся двора, при которомъ вы состоите въ настоящее время; къ тому же, кажется, на дняхъ мнѣ придется писать снова по одному дѣлу, интересующему ея величество, развѣ услышу, что, въ надеждѣ встрѣтиться съ Царемъ, вы двинулись въ дальнѣйшій путь. Вы, впрочемъ, такъ хорошо знакомы съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ имперіи

public good, that you will be very well able to guide yourself in any occurrences which may happen till you can receive Her Majesty's pleasure...

(Public Record Office; Russia, № 6).

№ 195. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, 8/19th August 1711.

... It is a very great consolation to find my poor endeavours for the service have been to your satisfaction, though the success has been no ways answerable to my desires. What I may meet with at the Czar's court I cannot yet tell, I wish it may make amends for my other disappointments, but count Weltzeck tells me m-r Schafiroff, who has now the chief share of business, has been bribed by Baluze (which method will always prevail with him) and publicly declares for the french interest. The Czar has often offered to enter into the grand alliance or particular treaties with the allies, but has always been slighted; the french on the contrary have continually made the first advances and been ready to promise anything to gain their present ends. The Czar some months ago desired the mediation of the queen and States General with the Ottoman Port; whether anything or what has been done in that matter I cannot tell, much less can I give him any account,

---

и со взглядами королевы на общіе интересы союзниковъ, что, до полученія инструкцій отъ ея величества, вполнѣ въ состояніи будете найтись въ обстоятельствахъ, которыя могутъ представиться.

№ 195. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 8-го августа 1711 г. (19-го августа н. ст.).

... Очень утѣшенъ тѣмъ, что мои посильныя старанія одобряются вами, хотя успѣхъ далеко не соотвѣтствуетъ моимъ желаніямъ. Еще не могу сказать, чего должно ожидать при царскомъ дворѣ; желалъ бы только, чтобы ходъ дѣла въ Россіи вознаградилъ меня за прочія разочарованія. Графъ Вельзекъ увѣряетъ, однако, будто Шафировъ, на которомъ теперь дѣла лежатъ по преимуществу, склоненъ на сторону Балюза путемъ, который обыкновенно удается съ нимъ, и теперь открыто стоитъ за интересы Франціи. Царь неоднократно предлагалъ войти въ «великую алліанцію» или заключить отдѣльные договоры съ ея членами, но всегда получалъ отпоръ; Франція, напротивъ, постоянно первая шла ему на встрѣчу и готова была обѣщать все возможное, чтобы достигнуть настоящаго положенія вещей. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Царь искалъ посредничества королевы и Генеральныхъ Штатовъ между нимъ и Турціей. Не знаю что сдѣлано было и сдѣлано ли было что нибудь по этому поводу, и тѣмъ менѣе могу дать какой нибудь отчетъ о немъ русскому

while at the same time the french, convinced of the king of Sweden's weakness and disgusted at his obstinacy, are using all their arts to procure a peace, and do not fail to magnify every step they make for his service. Thus I am like to engage m-r Baluze on very great disadvantages, and, if the news be true of the moscovite victory and sudden peace, which has been currant these eight days and must have some ground by the frequent, though imperfect advices from Transilvania, the french have gone a great way in obtaining their ends, and the time I always apprehended is come of our being exposed to the good fortune of either of the contending parties.

This wonderful event may change the face of affairs in Europe if not timely prevented by following the french maxim of making use of every incident and bidding as high as they can for the advantage.

I wait for Her Majesty's resolution about the affairs in Pomerania, whereof you give me notice, and then shall leave this place, and make the best of my way to Jaroslaw, but you will still please to let your letters be directed, as usually, to m-r Clignet, and I shall acquaint him from time to time how they are to be forwarded, for, if this unexpected news be confirmed in all its circumstances, we shall have the Czar very soon in Germany, and I wish he may not bring his troops that way since the war in Pomerania gives him a plausible pretext. A good correspondence with king Augustus seems

---

двору; между тѣмъ Франція, убѣжденная въ слабости короля шведскаго и скучая его упрямствомъ, употребляетъ всѣ усилія къ заключенію мира, да еще несомнѣнно постарается преувеличить каждый шагъ свой, сдѣланный ради Царя. Такъ мнѣ придется выступить противъ Балюза въ очень невыгодной позиціи; а если къ тому же оправдается слухъ о побѣдѣ русскихъ и внезапномъ мирѣ (слухъ этотъ упорно держался здѣсь на послѣдней недѣлѣ и судя по частымъ, хотя и неточнымъ извѣстіямъ изъ Трансильваніи, должно быть, не лишенъ основанія), Франція сдѣлала большой шагъ къ успѣху, и пришло время, котораго я всегда опасался, когда мы поставлены въ зависимость отъ случайнаго успѣха той или другой стороны.

Это изумительное событіе можетъ измѣнить положеніе всѣхъ европейскихъ дѣлъ, если не принять своевременныхъ мѣръ и французскаго принципа дѣятельности: пользоваться малѣйшимъ обстоятельствомъ и предлагать возможно высокую цѣну за каждый успѣхъ.

Касательно хода дѣлъ въ Помераніи ожидаю инструкцій ея величества, о которыхъ вы упоминали. Затѣмъ выѣду изъ Вѣны и направлюсь къ Ярославлю; вы, однако, потрудитесь, по прежнему, адресовать свои письма г. Клинье, я же отъ времени до времени буду извѣщать его, какъ доставлять ихъ мнѣ. Если вѣсть о мирѣ подтвердится во всѣхъ подробностяхъ, мы очень скоро увидимъ Царя въ Германіи; желаю только, чтобы онъ не повелъ сюда и своихъ войскъ; ходъ дѣлъ въ Помераніи открываетъ ему для этого достаточный поводъ. Добрыя отношенія съ королемъ Авгу-

now entirely necessary in respect of Poland and may be turned to advantage, if the Czar should be troublesome.

As to the news itself, what light I can give you farther is a letter of the 4th August from Jaroslaw writ by the great general's intriguing lady mad. Seniawsky to king Augustus with congratulations on the peace, and their hopes of enjoying his presence in quiet, but without any mention of an action or victory, and another letter from m-r Wacquerbarth of the 9th inst. from the king of Poland's camp, and a copy of one brought by the express and written from the fort of Trinity, near Caminieck, on the 29th July, of which you will have received a copy from Dresden before this; but these are only the several branches of the first information, as I expected to find, and still want better confirmation. M-r Urbich shows another letter from the postmaster at Cracow with advice that the moscovites had taken Bender by storm after having attacked it three days, that they killed near 40 m. turks, and made the king of Sweden prisoner, after which the turks were obliged to beg for peace on the Czar's terms.

I was just going to end my letter here, when the vicepresident of war, count Herberstein, sent me notice, that the turks having gained the advantage in the action, the moscovites had been forced to demand peace on very dishonourable conditions, being obliged to restore Azow and all their conquests

---

стомъ по польскимъ дѣламъ представляются теперь совершенно необходимыми, и могутъ принести пользу, если Царь станетъ намъ въ тягость.

Касательно самой вѣсти о мирѣ могу сообщить вамъ только, что 4-го августа занимающаяся интригами жена великаго гетмана Сенявскаго писала изъ Ярославля къ королю Августу, поздравляя его по случаю мира и выражая надежду встрѣтить его успокоеннымъ; о сраженіи и побѣдѣ въ этомъ письмѣ не говорилось. Есть другое письмо отъ 9-го августа, отъ Вакербарта, изъ лагеря короля польскаго, также — копія письма, доставленнаго нарочнымъ и писаннаго въ Святотроицкомъ укрѣпленіи близъ Каменца 29-го іюля, съ котораго вы, вѣроятно, получите копію изъ Дрездена прежде, чѣмъ прочтете эти строки; но, какъ я ожидалъ, это только развѣтвленія первой вѣсти, ничего не выясняющія. Урбихъ показываетъ другое письмо отъ краковскаго почтмейстера съ извѣстіемъ о взятіи Бендеръ русскими войсками штурмомъ послѣ трехдневной аттаки, причемъ будто-бы убито 40.000 турокъ и король шведскій взятъ въ плѣнъ, послѣ чего туркамъ пришлось молить о мирѣ на условіяхъ, предложенныхъ Царемъ.

Я только было кончалъ это письмо, какъ вице-президентъ военнаго управленія, графъ Герберштейнъ, прислалъ мнѣ извѣстіе, что сраженіе выиграно турками, русскіе же принуждены были просить мира на крайне унизительныхъ условіяхъ: они обязались возвратить Азовъ и всѣ свои приазовскія завоеванія, дозволить

on that side, to allow the king of Sweden a free passage to his own dominions, to give back Riga, and make a truce for four years.

Other particulars are in a letter of the 6th inst. from Osman-Aga at Temiswaer to baron Nehm, that the moldavians having drawn the Czar too far into their country, he was obliged to stop short at Falczyn on the river Pruth, where he threw up a treble entrenchment, but the turks and tartars swarming about his camp and cutting off all forage and provisions, reduced the army to great necessity, and having attacked them four days, the 21, 22, 23 and 24th July, and carried two entrenchments, the Czar ordered a white flag to be stuck up and a peace was treated on condition that he should restore Azow, raze the other fortresses on those frontiers, and give yearly presents to the turks and tartars, which being agreed to, a bassa with a detachment of turks was ordered to see the Czar's forces to the frontiers of Poland, and the grand-vizir with the rest of the army marched to Bender to consult the best method of conveying the king of Sweden through Poland to his own dominions.

Something is still very imperfect and cloudy in all these relations, but so far may be gathered, that a bloody action has happened, that the turks have had the advantage, and that either a peace is concluded or very near it, which makes me impatient for farther information.

Here is another surprising turn, and I cannot tell which would be least

---

королю шведскому свободно прослѣдовать въ его владѣнія, отдать обратно Ригу, и заключить перемиріе на четыре года.

Еще подробности даются въ письмѣ отъ 6-го августа отъ Османа-Аги темешварскаго къ барону Нему: молдоване завлекли Царя слишкомъ далеко внутрь непріятельской страны. Онъ принужденъ былъ остановиться у Фальчина на р. Прутѣ, гдѣ окопался тройнымъ рядомъ траншей; но турки и татары, бродившіе вокругъ русскаго лагеря съ цѣлью уничтожить въ окрестности всякій фурражъ и провіантъ, довели царскую армію до крайней нужды, затѣмъ аттаковали ее четыре дня кряду (21, 22, 23 и 24 Іюля). Когда два ретраншмента были взяты, Царь приказалъ выкинуть бѣлый флагъ и началъ мирные переговоры на условіяхъ возвращенія Азова, срытія другихъ крѣпостей на турецкой границѣ, и ежегодныхъ подарковъ туркамъ и татарамъ. Эти условія были приняты, затѣмъ пашѣ съ турецкимъ отрядомъ приказано было провести царскія войска до польской границы, самъ же великій визирь съ остальною арміей двинулся въ Бендеры, чтобы распорядиться, какъ удобнѣе препроводить короля шведскаго черезъ Польшу въ его владѣнія.

Во всѣхъ этихъ разсказахъ есть какая-то неполнота и неясность, но одно несомнѣнно: произошелъ кровопролитный бой, турки остались побѣдителями; наконецъ заключенъ миръ или дѣло близко къ миру. Съ нетерпѣніемъ ожидаю дальнѣйшихъ извѣстій.

Какъ-бы то ни было, все получаетъ неожиданный оборотъ. Не знаю, что въ

disadvantagious for the allies: a Czar disappointed and vexed, a king of Sweden attacked in his country and deserted by his guarands, both returning to Europe and in peace at least for sometime—has a very untowardly aspect for us and will have need of all our prudence and caution.

I will hasten to my post, and take as much care as I can that no mischief be done us on that side. It is very unhappy that m-r Jefferies has not found means to send a courier in a matter of this importance, for if the treaty be made at this rate, I do not wonder the Czar is so backward in giving notice of it. I do not find whether the kings of Poland and Denmark are included in this agreement or what will become of their expedition...

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 196. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{11}/_{22}$th August 1711.

... Since last post no letters are arrived from Transilvania and those from baron Nehm of the 13th inst. only give a general account, that the turks begin to talk of their victory with a great deal of modesty, that they have yet no particulars of the action, but that the grand vizir is since marched with his army to Bender, as the Czar is to the confines of Poland. It

---

немъ представляется наименѣе невыгоднымъ для союзниковъ: и розочарованный раздосадованный Царь, и король шведскій, аттакованный въ собственныхъ владѣніяхъ и покинутый своими заступниками, оба возвращающіеся въ Европу, прекративъ военныя дѣйствіяй по крайней мѣрѣ на время, — все представляетъ для насъ неутѣшительное зрѣлище и требуетъ полной нашей осторожности и предусмотрительности.

Спѣшу на свой постъ и приму всѣ мѣры, чтобы все это не повлекло за собою вреда для Англіи. Очень жаль, что Джефферисъ на нашелъ возможности прислать нарочнаго съ извѣстіями такой важности. Не удивляюсь, что Царь не торопится оповѣстить о нихъ. Не знаю на сколько дѣло коснулось королей датскаго и польскаго и что станется съ заготовленной ими экспедиціей...

№ 196. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 11-го августа 1711 г. (22-го августа н. ст.).

... По отправленіи послѣдняго письма моего, изъ Трансильваніи никакихъ новостей не приходило, письма же барона Нема отъ 13-го августа сообщаютъ только общія данныя, что турки начинаютъ говорить о своей побѣдѣ съ большою скромностью, что подробностей о сраженіи нѣтъ, что великій визирь двинулся въ Бендеры, а Царь

is said the news of a peace being made at the Czar's request is confirmed by advices from the prince of Wallachia.

The common letters from Poland are still full of the moscovite victory, but all, as far as I can trace them, come from the first report.

The Holland's envoy, m-r Haersolte, in a postcript of the 5th inst. from Lemberg, says it was just then confirmed by a letter from general Jeschow to the governor of that place; but I have a letter from that very governor to count Weltzeck of the same date, wherein he says that a wallachian, who was just then arrived and pretended to have been in the action, gives the following account:

That 25 m. turks with all the tartars and the waywode of Kiew's forces had, under favour of very rainy weather, attacked an advanced body of 15 m. moscovites and were twice repulsed as long as their arms and ammunition were dry, but the turks making a third onset with great vigour notwithstanding the continual fire, the pikes and chevaux de frize of their enemies, the moscovites, being extremely fatigued and wet, were obliged to retire, which they did in tolerable order, though followed by the turks till they were reinforced in their retreat by another body of 10 m. men, when they made head again and attacked the turks in their turn, who would not stand their ground, but abandoned the pursuit.

къ Польской границѣ. Говорятъ, будто слухъ о томъ, что миръ заключенъ по предложенію Царя, подтверждается извѣстіями отъ господоря валлахскаго.

Обычныя письма изъ Польши переполнены розсказнями о побѣдѣ русскихъ, но всѣ они, на сколько я могъ выслѣдить, основаны на первыхъ сообщеніяхъ.

Голландскій посланникъ Герцольдъ, въ припискѣ къ письму отъ 5-го августа изъ Львова, говоритъ будто только что получилъ подтвержденіе о побѣдѣ русскихъ въ письмѣ генерала Гешова къ мѣстному губернатору; но въ моихъ рукахъ находится письмо отъ того же губернатора къ графу Вельзеку, помѣченное тѣмъ же числомъ, въ которомъ разсказывается, что валлахъ, только что прибывшій въ Львовъ, и увѣряющій, будто онъ самъ былъ въ дѣлѣ, передаетъ слѣдующее:

Двадцать пять тысячъ турокъ со всѣми татарами и съ войсками воеводы кіевскаго, пользуясь крайне дождливымъ временемъ, аттаковали передовой отрядъ русскихъ въ пятнадцать тысячъ человѣкъ, но царскіе войска два раза отбрасывали ихъ, пока оружіе и заряды не намокли. Когда же турки повели третью, особенно энергическую аттаку, не взирая ни на постоянный огонь, ни на пики и рогули непріятеля, совершенно утомленные и измокшіе русскіе должны были отступить. Отступленіе свое они совершили въ сносномъ порядкѣ не смотря на преслѣдованіе турокъ, а когда къ нимъ подошло новое подкрѣпленіе въ десятъ тысячъ человѣкъ, они остановились снова и, въ свою очередь, напали на турокъ, которые, не удерживая позиціи, оставили преслѣдованіе.

The grand-vizir was not present; the Czar however being in want of provisions and having all his convoys from Poland hindered by the tartars, was obliged to draw back to the Dniester.

This letter makes no mention of peace and seems to be the most probable of all the several stories, though too general and confused not to want a particular confirmation.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 197. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{15}/_{26}$th August 1711.

Last post I had the honour to give you the best account I could of what is reported to have past between the turks and moscovites. The relation of a man who pretended to have been in the action had an air of probability, but I believe you will have since seen the extract of a letter from count Golofkin to prince Dolgoruky in confirmation of the peace, it being spread about by the saxon ministers.

The contents are however so very odd that I cannot forbear inserting the translation, which you will please to pass over if it has been already received:

Великаго визиря при дѣлѣ не было. Царь же, за недостаткомъ провіанта и въ виду того, что всѣ его обозы, идущіе изъ Польши, задержаны татарами, вынужденъ былъ возвратиться къ Днѣстру.

Это письмо, не упоминающее о мирѣ, представляется наиболѣе достойнымъ довѣрія среди всѣхъ разсказовъ, которые такъ общи и темны, что необходимо требуютъ обстоятельнаго подтвержденія.

№ 197. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 15-го августа 1711 г. (26-го августа н. ст.).

Съ послѣднею почтой я старался дать вамъ, на сколько могъ, отчетъ о томъ, что произошло между турками и русскими, сообщивъ разсказъ человѣка, который передавалъ, будто самъ участвовалъ въ дѣлѣ, — разсказъ, казавшійся правдоподобнымъ, но съ тѣхъ поръ, надо полагать, вамъ уже удалось видѣть извлеченіе изъ распространяемаго саксонскими министрами письма графа Головкина князю Долгорукому, подтверждающаго извѣстія о мирѣ.

Содержаніе его, однако, на столько странно, что я не могу не переслать вамъ перевода этого письма, который вы оставите безъ вниманія, если уже получили его изъ другихъ рукъ:

River Pruth, 15th July o. s.

«This is to acquaint you that we marched towards the Danube with great vigour to prevent the turks and find subsistance for our troops, but they were before hand with us, and met us on the river Pruth, where we had a desperate engagement for three days, the 8th, 9th and 10th of July o. s., when, seeing that for want of provisions and a sufficient body of horse, it was impossible to march farther and dangerous to return back, we made a truce after the said battle and farther, having no hopes of advantage in this war, we complied with the prayers of the turks for an eternal peace to secure ourselves on that side, which they accepted with the greatest joy, and quite separated themselves from the swedes. You may assure the king of Poland that this peace is very much to the advantage of our allies, since the Czar has now his whole army at his disposition. The Czar writes very short to the king of Poland, and refers himself to your relation; you will therefore acquaint His Majesty with all the particulars and excuse the Czar's not mentioning them in his letter, because we are not yet got out of the frontiers of Wallachia».

This, I think, is a very extraordinary relation of a peace: the moscovite army is in great streights, and therefore the turks beg for a treaty; the Czar instead of congratulating his allies, makes excuses for an agreement,

---

Рѣка Прутъ, 15-го іюля ст. ст.

«Пишу вамъ, съ цѣлью сообщить, что мы подвигались къ Дунаю съ большою поспѣшностью, чтобы предупредить турокъ и найти продовольствіе для нашей арміи, но турки, подоспѣвъ скорѣе насъ, встрѣтили насъ при Прутѣ, гдѣ между ними и нами три дня, 8, 9 и 10 іюля ст. ст., происходилъ ожесточенный бой. Убѣдясь, что вслѣдствіе недостатка въ провіантѣ и за неимѣніемъ подъ руками достаточнаго отряда кавалеріи, итти далѣе невозможно и отступать опасно, мы, послѣ сказаннаго сраженія заключили перемиріе, а затѣмъ, не надѣясь на успѣшную войну и желая обезопасить себя со стороны турокъ, согласились на предложенный ими вѣчный миръ на условіяхъ, которыя приняты были турками съ великою радостью; послѣ чего они совершенно покинули шведовъ. Вы можете засвидѣтельствовать королю польскому, что миръ этотъ очень выгоденъ нашимъ союзникамъ, такъ какъ теперь Царь располагаетъ всею арміею къ ихъ услугамъ. Царь пишетъ королю очень короткое письмо, полагаясь на устную передачу дѣла черезъ васъ; потому вы имѣете сообщить о немъ его величеству во всѣхъ подробностяхъ и извиниться за Государя въ томъ, что онъ не упоминаетъ объ этихъ подробностяхъ въ своемъ письмѣ, такъ какъ мы еще не вышли за границы Валлахіи».

Надо сознаться, что это странная реляція о мирномъ договорѣ: русская армія — видите-ли — въ тискахъ, потому турки просятъ о мирѣ; Царь вмѣсто поздравленій союзникамъ, извиняется въ соглашеніи, которое, если оно совершено на усло-

which, if on conditions tolerably equal, is the most useful, if not the most glorious passage of his reign, and the reason given for his not writing at large is of a piece with all the rest.

Thus the relations which should be most authentic, want an explanation and keep me still in suspense not as to the journey (for whether there be only a suspension of arms or a peace, whether it be to the advantage of the turk or moscovite, it will be absolutely necessary for me to hasten to the Czar), but the doubt is where to find him. Prince Dolgoruky has in his name desired the king of Poland to continue their expedition in Pomerania with assurances that the Czar would come streight to Elbing in polish Prussia, to be at hand for concerting farther measures, and would reinforce them with his army in case of necessity. Should I therefore immediately set out for Lemberg, the Czar might be gone before I could reach that place; on which these ministers advise me to stay eight or ten days, till they have more certain information of what has past and where the Czar is, when they will send count Weltzeck with me, so that I shall regulate myself according to their measures and be ready to begin my journey on the first warning.

As to the affair itself, though several particulars are differently reported, it is plain the advantage of the action and treaty is on the turkish side.

віяхъ, сколько нибудь равныхъ для обѣихъ сторонъ, несомнѣнно представляется не только самымъ полезнымъ, но пожалуй и самымъ славнымъ эпизодомъ его царствованія. Причина, которою Государь объясняетъ краткость своего письма, достойно дополняетъ остальное.

Такъ сбивчивы даже реляціи, долженствующія быть наиболѣе авторитетными, и я до сихъ поръ нахожусь въ нерѣшимости не по поводу своего путешествія (такъ какъ состоялось ли перемиріе, заключенъ ли миръ, заключенъ ли онъ выгодой для турокъ или для русскихъ, мнѣ во всякомъ случаѣ необходимо спѣшить къ Царю), а по вопросу, гдѣ искать Его Величество. Князь Долгорукій отъ его имени заявилъ желаніе, чтобы король польскій продолжалъ движеніе на Померанію, увѣряя, будто Царь проѣдетъ прямо въ Эльбингъ въ польскую Пруссію съ цѣлью переговорить о дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ и — въ случаѣ необходимости — усилить королевскую армію. Слѣдовательно, если я немедленно выѣду въ Львовъ, можетъ оказаться, что Царь уже проѣхалъ мимо. Здѣшніе министры совѣтуютъ мнѣ переждать дней восемь или десять, пока они получатъ болѣе точныя свѣдѣнія о совершившихся событіяхъ и о мѣстопребываніи Царя. Тогда они думаютъ отправить со мной и графа Вельзека. Такъ мнѣ придется сообразоваться съ ихъ дѣйствіями и быть готовымъ къ выѣзду по первому сообщенію.

Что касается самаго дѣла, какъ ни разнообразны передаваемыя подробности, ясно, что и битва, и договоръ вполнѣ выгодны для Турціи. Баронъ Немъ въ пись-

Baron Nehm in letters from Peter Waradin of 17th inst. says that all the ottoman towns in his neighbourhood had reassumed their rejoicings which seemed to have been interrupted for some days before, and now continued them with all public demonstrations of satisfaction. The same advices are confirmed from all the places on the frontiers, that the turks had gained the victory though with a great deal of bloodshed, and the loss of above 20 m. men; that the $^{8}/_{19}$th July, being the first day of action, the moscovites had entirely ruined a body of swedes, wallachs and poles commanded by general Dahlberg, the woywode of Kiew and m-r Poniatowsky, and taken from them 27 pieces of cannon, which probably has given occasion to the polish report of victory; that the next day the tartars during the engagement took a convoy of 2 m. waggons with bread etc. (their waggons are small, only drawn by one or two horses at the most), and that on the third the moscovites, wanting provisions and being so much fatigued that they could scarce stand to their arms, they demanded a truce, which ended in a peace; and a body of turks is sent to convoy them to the frontier of Poland and to furnish them with bread for their march.

The conditions of peace are variously related: some say Azow is to be restored with all the former conquests, others that the moscovite ships in the Palus Meotis are only to be burnt, without mentioning Asow, others say that vice-chancellor Schafiroff and general Sheremeteff are gone to Con-

---

махъ отъ 17-го текущаго мѣсяца изъ Петервардейна сообщаетъ, что всѣ окрестные оттоманскіе города возобновили празднества, которыя какъ бы прервались на нѣсколько дней, и открыто высказываютъ свое полное удовольствіе по поводу совершившагося. Тѣ же вѣсти подтверждаются изо всѣхъ пограничныхъ мѣстностей: говорятъ, что побѣда осталась за турками, хотя послѣ сильнаго кровопролитія и съ потерею около 20.000 человѣкъ. Разсказываютъ, будто въ первый день боя, $^{8}/_{19}$ іюля, русскіе совершенно уничтожили отрядъ изъ шведовъ, валлаховъ и поляковъ подъ начальствомъ генерала Дальберга, воеводы Кіевскаго и Понятовскаго, причемъ отняли 27 пушекъ (это, вѣроятно, и дало поводъ къ польской реляціи о побѣдѣ); на слѣдующій же день татары, во время боя, захватили обозъ изъ 2 000 возовъ съ хлѣбомъ и другимъ провіантомъ (возы у русскихъ небольшіе — одноконные, много двухконные), а на третій — русскіе, не имѣя провіанта, утомленные до того, что едва могли держать оружіе въ рукахъ, просили о перемиріи, которое вскорѣ заключилось миромъ. Турецкому отряду поручено конвоировать ихъ до польской границы и снабжать ихъ хлѣбомъ на всемъ протяженіи пути.

Объ условіяхъ мира говорятъ различно: одни увѣряютъ, будто туркамъ возвращается Азовъ со всѣми прочими завоеваніями русскихъ; другіе — будто Царь только обязался сжечь свои корабли на Азовскомъ морѣ, причемъ объ Азовѣ не упоминаютъ; третьи — будто вице-канцлеръ Шафировъ и генералъ Шереметевъ поѣхали въ Кон-

stantinople to settle the articles which have been carried thither by the chihaya of the grand vizir, and there are some reports that he has demanded the hospodar of Moldavia should be delivered up, but that this is one of the points which is left undecided. From which circumstances these ministers believe, that only a ground work for a peace is laid, and that the treaty itself is still to be regulated at Constantinople; but I must observe that all the advices from Turkey, as well as count Golofkin's letter, particularly mention *a peace.*

Letters from the prince of Wallachia of the 31st July and 4th August (which is a correspondence kept here with great secrecy) confirm in general the former advices, as to the turkish victory and peace itself, but the principal conditions are mentioned in a more doubtful manner, with a *si dice.* At the close of his last letter he has a very particular expression: «*E una brutta cosa, che li moscoviti siano obligati à fare una pace così contraria a i lero interesse*». I give you his own words and shall only add that this prince is of the greek religion and not at all glad of the Czar's disadvantage.

The king of Sweden was not present at the action, and what care has been taken of his interest at the agreement is still uncertain: count Golofkin says he has been abandoned, one or two letters from Hungary make a very confused mention of him, and the rest none at all, from whence may be

---

стантинополь для ратификаціи статей, отправленныхъ туда съ кегаемъ великаго визиря. Прибавляютъ также, будто турки требовали выдачи молдавскаго господаря, но что по этому пункту соглашенія еще не послѣдовало. Изъ этихъ данныхъ австрійскіе министры заключаютъ, что только условлены основанія мира, самый же мирный договоръ еще подлежитъ утвержденію въ Константинополѣ; но я долженъ замѣтить, что какъ всѣ извѣстія изъ Турціи, такъ и письмо графа Головкина, именно упоминаютъ *о мирѣ.*

Письма князя валлахскаго отъ 31-го іюля и 4-го августа (корреспонденція съ нимъ держится здѣсь въ большомъ секретѣ) въ общемъ подтверждаютъ тѣ же извѣстія касательно побѣды турокъ и мира, но объ условіяхъ мира въ нихъ упоминается съ неувѣренностью: «*говорятъ*»-де, что они таковы (si dice). Въ концѣ письма князь употребляетъ очень своеобразное выраженіе: «*E una brutta cosa, che li moscoviti siano obligati à fare una pace così contraria a i lero interesse*». Привожу подлинныя слова, прибавивъ только, что князь греко-восточнаго исповѣданія и далеко не радъ неудачѣ Царя.

Короля шведскаго при дѣлѣ не было, и на сколько его интересы приняты во вниманіе при договорѣ — неизвѣстно. Графъ Головкинъ пишетъ, что король покинутъ турками; въ одномъ или двухъ письмахъ изъ Венгріи о немъ упоминается, въ прочихъ же не говорится ни слова, изъ чего можно заключить или что вопросъ о королѣ еще подлежитъ дальнѣйшему обсужденію, или что на большинство его при-

infered, that either this is one of the points to be farther debated, or that his pretensions have in a great measure been let fall for his own ends.

While the circumstances of this wonderful event are so variously reported, it is impossible to form any tolerable judgement of the consequence.

The storm which threatened Asia seems now to be removing towards Germany, but the approach of winter is some comfort, and will give the allies time and opportunity to form their measures and put them in execution, that before next campaign the northern confederacy may be made their friend or else put out of a condition of being their enemy; for in such extremities no temporizing middle councils can well be safe, at least that was the old maxim and has been generally confirmed by experience.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 198. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{18}/_{29}$th August 1711.

The surprizing news from Wallachia which has been so differently reported and kept most people so long in suspense is at last cleared up by letters from S-r Robert Sutton of the 27th July o. s. from Constantinople, and, though the same, if not a fuller relation will certainly have been forwarded

---

тязаній не обращено вниманія и ему предоставлено самому заботиться о своихъ дѣлахъ.

Пока подробности этого чудеснаго событія передаются такъ различно, что невозможно составить сколько нибудь сноснаго сужденія о его значеніи.

Теперь буря, угрожающая востоку, кажется, надвигается на Германію. Впрочемъ приближеніе зимы представляетъ нѣкоторыя удобства: Англія и ея союзники получатъ время и возможность сообразить дальнѣйшія мѣропріятія и подготовить ихъ осуществленіе, дабы до начала слѣдующей кампаніи сѣверный союзъ или сталъ въ дружескія отношенія къ великому союзу, или лишенъ былъ возможности стать его врагомъ. Въ такомъ крайнемъ положеніи дѣлъ никакое промедленіе путемъ компромиссовъ полезнымъ быть не можетъ; по крайней мѣрѣ таково старое правило, вообще оправдываемое опытомъ....

№ 198. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 18-го августа 1711 г. (29-го августа н. ст.).

Необычайныя извѣстія изъ Валлахіи, которыя передавались такъ различно и такъ долго волновали своею неопредѣленностью, наконецъ выяснились письмами сэра Роберта Суттона изъ Константинополя отъ 27-го іюля ст. ст., и, хотя такое же, а можетъ быть и болѣе подробное, донесеніе несомнѣнно отправлено имъ лорду Дортмуту,

to my lord Dartmouth, you will please to allow me to send it you with such circumstances as I could pick out from several other papers.

The grand vizir having past the Danube with all his forces, moved very slowly towards the moscovites, being scarce persuaded to advance, though all the prisoners taken by the tartars, and several deserters, swedes by nation, agreed that their whole army was reduced to very great necessity for want of provisions and forrage; but at last, being come within sight of them on the Pruth and finding his camp incommoded by an advanced corps and several batteries they had thrown up on a hill near that river, he ordered them to be attacked on the $^{8}/_{19}{}^{th}$ past, and after some resistance beat them from this post, though not without considerable bloodshed. On the $^{9}/_{20}{}^{th}$ he past the river where it was fordeable, and that evening drew up before the enemy with a design to attack them next morning, but the soldiers, flushed with their former success, and being under no discipline, obliged their officers to begin the onset immediately and were repulsed in four assaults with great loss, night putting an end to the dispute.

Next day as they were preparing to renew their storm with more order, after some vollies of great shot the Czar ordered a white flag to be hung out, and demanding to treat, a peace was soon concluded on very hard conditions for the Czar: the surrendring Azow etc., as you will see more at large by the inclosed translation of the instrument itself.

вы позволите мнѣ послать его вамъ съ дополненіями, собранными изъ нѣсколькихъ другихъ источниковъ:

Великій визирь, перейдя Дунай со всѣми своими силами, очень медленно подвигался къ русской арміи. Его съ трудомъ убѣдили идти впередъ, хотя всѣ плѣнники, захваченные татарами, и всѣ дезертиры, шведы по происхожденію, указывали на трудное положеніе русской арміи вслѣдствіе недостатка провіанта и фуража. Наконецъ, у Прута онъ завидѣлъ русскихъ. Передовой отрядъ ихъ и нѣсколько баттарей, расположенныхъ ими на ближнемъ холмѣ стали безпокоить турецкій лагерь, потому визирь $^{8}/_{19}$-го іюля велѣлъ аттаковать непріятеля и, послѣ нѣкотораго сопротивленія, выбилъ его изъ позиціи, хотя не безъ значительнаго кровопролитія. $^{9}/_{20}$-го визирь перешелъ рѣку, гдѣ оказался бродъ, и въ тотъ же вечеръ расположился передъ непріятелемъ съ цѣлью аттаковать его на слѣдующее утро; но солдаты, ободренные первымъ успѣхомъ, не зная дисциплины, принудили офицеровъ начать аттаку немедленно. Четыре приступа были отбиты съ большимъ урономъ. Ночь прекратила сраженіе.

На другое утро турки готовились возобновить штурмъ въ большемъ порядкѣ, но Царь, давъ нѣсколько пушечныхъ залповъ, приказалъ выкинуть бѣлый флагъ и заявилъ желаніе приступить къ переговорамъ. Вскорѣ былъ заключенъ миръ на условіяхъ, очень тяжкихъ для Царя: онъ уступилъ Азовъ и проч., какъ увидите по прилагаемому переводу самаго акта.

This agreement being made, the vizir furnished the Czar's army with provisions for eleven days and ordered two bashas, the one of Diarbekir, and the other of Kiurd-Bairam, with 12 m. men to observe their march, under pretence of guarding them from the tartars. At the same time the basha of Romelia was dispatched to take possession of Chamenki, and the basha of Aangara to do the same at Azow; after which the turkish army dispersed apace, and several boats, full of janissaries, came down the Black-sea to Constantinople.

The tartar chan vigorously opposed the peace, and, by his connivance and permission, the tartars are all in pursuit of the moscovites, and it is thought will do much mischief, they having abondance of sick and wounded, their horses being most dead, and the whole army disheartned and weakened by hunger and fatigue.

The king of Sweden came to the camp a day and a half after the action, and appeared very much displeased at his slight mention in the treaty, which the vizir attempted to excuse for want of particular orders and a full knowledge of his concerns. He afterwards returned to Bender and was followed by the grand vizir and tartar chan, but it was not said positively where they had left their army.

This great news was brought to Constantinople on the 23rd July o. s. by Osman-Aga, chihaya to the grand vizir, who made his entry in pomp. On the 24th a salahor or querry was sent to the vizir with the sultan's ratifica-

---

Какъ только договоръ былъ подписанъ, визирь снабдилъ царскую армію провіантомъ на одиннадцать дней и приказалъ двумъ пашамъ — діарбекирскому и кіурдъ-байрамскому — съ 12.000 человѣкъ наблюдать за движеніями русскихъ подъ предлогомъ охраненія ихъ отъ татаръ. Въ тоже время паша румелійскій отправленъ былъ занять Каменный Затонъ, а паша ангарскій — занять Азовъ. Остальная турецкая армія была немедленно распущена, и множество судовъ съ янычарами поплыло къ Константинополю.

Крымскій ханъ горячо противился миру. По его наущенію и съ его разрѣшенія татары преслѣдуютъ русскихъ и, надо полагать, причинятъ имъ не мало бѣдъ, такъ какъ царская армія везетъ за собою множество больныхъ и раненыхъ; большинство лошадей въ ней пало; вся она поникла духомъ, ослаблена голодомъ и усталостью.

Король шведскій прибылъ въ турецкій лагерь полтора дня послѣ примиренія и, повидимому, остался очень недоволенъ тѣмъ, что о немъ въ договорѣ позаботились мало. Визирь старался объяснить это недостаткомъ инструкцій и незнаніемъ его дѣлъ. Король возвратился въ Бендеры, куда за нимъ послѣдовали великій визирь и ханъ крымскій; гдѣ они оставили свою армію — опредѣленно не указано.

Это важное извѣстіе привезъ въ Константинополь 23-го іюля ст. ст. кегай великаго визиря, Османъ-Ага. Онъ въѣхалъ въ городъ въ торжественномъ шествіи. 24-го къ визирю отправленъ былъ нарочный, салагоръ, съ султанской ратификаціей,

tion; but on the 25th a myrza or colonel arriving from the tartar chan with remonstrances against the conduct of the vizir and his cihaya, this last was degraded to the charge of imbrahor, a place of less honour and profit, as a mark of the sultan's displeasure, instead of the three horse-tails which had been promised him; the tartars and swedes pretend they might have entirely destroyed the moscovites or obliged them to surrender for want of provisions, and the people begun to censure the vizir very freely, though his friends at court endeavoured to justify his proceedings, but, if the Czar, when in safety, should not observe the conditions of the treaty, it was believed he would be the sacrifice.

Here are letters from m-r Funck, the swedish envoy at Constantinople, of the 27 July (7 August), which mention, that he made use of this opportunity to present a memorial setting forth the engagements of the port, and particularly their last declaration as well as their own interest not to abandon the king in such a manner, to which he received a favourable answer and assurances that orders should be dispached to the grand vizir to have a particular regard to the king of Sweden's advantage; from whence the envoy hoped they might have a farther convention in virtue of the 8th article to their own desire, the turks, as he says, having taken the precaution to observe the Czar's motions by a considerable body of troops and all the tartars, to furnish them with no more provisions than were absolutely necessary for

---

а 25-го прибылъ мирза (полковникъ) отъ хана съ донесеніями противъ визиря и его кегая. Кегай, въ ознаменованіе немилости султана вмѣсто того, чтобы получить обѣщанный треххвостый бунчукъ, разжалованъ въ имбрагиры — т. е. низведенъ въ должность менѣе почетную и менѣе выгодную. Татары и шведы заявляютъ, что могли совершенно уничтожить русскую армію или вынудить ее голодомъ къ сдачѣ. Въ народѣ стали обсуждать поступокъ визиря очень свободно, не смотря на то, что при дворѣ друзья его стараются извинить его поступокъ. Онъ вѣроятно, поплатится, если Царь, вырвавшись изъ затрудненія, не выполнитъ подписаннаго договора.

Здѣсь получены письма отъ шведскаго посланника въ Константинополѣ, Функа, помѣченныя 27-го іюля (7-го августа): онъ сообщаетъ, будто воспользовался даннымъ случаемъ и представилъ портѣ меморію съ указаніемъ на принятыя ею на себя обязательства и преимущественно на послѣднюю декларацію, а также на то, что собственные интересы Порты не позволяютъ ей покинуть короля шведскаго. На эту декларацію полученъ благопріятный отвѣтъ и увѣреніе, что къ великому визирю немедленно отправлено будетъ приказаніе особенно внимательно отнестись къ выгодамъ короля. Посланникъ надѣется, что, въ силу восьмой статьи договора, шведы могутъ требовать дополнительной конвенціи, согласной съ ихъ желаніями, такъ какъ турки будто-бы имѣли осторожность приставить значительный корпусъ войскъ и всѣхъ татаръ для наблюденія за движеніями Царя, за тѣмъ, чтобы русская армія получала про-

their subsistance, and obliging them to march towards Kiew with very short stayes, that they might give time for the execution of their agreement.

This last account in some measure explains, why we have yet no news from Poland of the Czar's army, though at first it was said to be expected at Swaniecz on the Dniester by the 1st of August n. s. and the Czar's journey to Elbing was talked of with assurance, though not very agreable to the words of the treaty, if ever intended to be kept. The other reflexions on this astonishing turn of affairs, though many may be made, are very obvious; but how far it will have an influence on the rest of Europe cannot be judged till it is seen what will become of the king of Sweden's pretensions, and in what condition the Czar and his troops will get back to their own country.

It is now very lucky for me that I stayed here so long, for I might have gone three or four hundred miles out of my way to no purpose, and I must yet wait till there be more certain information whether I am to find the Czar in Poland Prussia or Moscovy, though I wish my voyage was to begin to morrow, that I might not lose the advantage of this fine season.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 199. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, 22 August (2 September) 1711.

By last post I had the honour to send you an extract of sir Robert Sut-

---

віянта не болѣе, чѣмъ строго-необходимо для ея существованія и направлялась къ Кіеву съ кратковременными стоянками, пока будутъ выполняться статьи договора.

Эти послѣднія новости въ нѣкоторой степени объясняютъ, почему мы до сихъ поръ не получаемъ извѣстій о царской арміи изъ Польши, не смотря на то, что ее ожидали было въ Жванецъ на Днѣстрѣ около 1 августа н. ст., а о путешествіи Царя въ Эльбингъ говорили съ увѣренностью, правда, не вполнѣ умѣстной при существованіи договора, если его намѣрены выполнить. Прочія размышленія, вызываемыя этимъ необычайнымъ оборотомъ дѣлъ, на сколько они возможны, весьма печальны, хотя о вліяніи, которое они могутъ имѣть на остальную Европу, судить нельзя, пока не уяснится, какъ стороны отнесутся къ притязаніямъ Швеціи и въ какомъ состояніи царскія войска возвратятся въ русскіе предѣлы.

Оказывается, что мое долгое пребываніе здѣсь было очень умѣстно, такъ какъ я могъ проѣхать триста или четыреста миль въ сторону безъ всякой надобности. Теперь придется ожидать болѣе точныхъ указаній, гдѣ возможно встрѣтить Царя: въ польской Пруссіи или въ Россіи, хотя я желалъ бы выѣхать завтра же, чтобы воспользоваться стоящею прекрасною погодой...

№ 199. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 22-го августа 1711 г. (2-го сентября 1711 г. н. ст.).

Съ послѣднею почтой я имѣлъ удовольствіе отправить вамъ извлеченіе изъ пись-

ton's dispatches concerning the wonderful revolution in Moldavia and the advantagious peace made by the grand vizir. This news has been confirmed by the imperial resident Talman at Constantinople, by the imperial secretary, who was left at Semlin when the turks had their bridge over the Danube, and by the woywode of Wallachia, who has now received orders to publish it in his principality; and the joy is as great as possible in that empire which had in all likelyhood fallen into the greatest confusion, if the Czar had managed his opportunity and given time to the intrigues and inclinations of the greeks, whose eyes and hearts were fixed on their new Messiah, the very rascians in the emperors country abandonning all to run into his service; but this surprizing turn with the fate of prince Cantemir and those who declared too soon, has blasted their hopes and lessened their affection, so that in this point alone the shameful treaty has been of incredible detriment to the moscovite affairs, as the abandonning Azow makes their neighbourhood less dangerous to the Port, and their alliance less valuable to the house of Austria.

I have not yet seen any more distinct particulars of the action: The turkish army dissipates apace, above 12 m. of their soldiers having already repast the Danube, and their artillery being brought back and embarked on that river, from whence it is believed that the moscovite forces must have been reduced to a very weak condition and number. Some report that they

---

ма сэра Роберта Суттона о неожиданномъ оборотѣ дѣлъ въ Молдавіи и о выгодномъ мирѣ, заключенномъ великимъ визиремъ. Эти новости подтверждены имперскимъ резидентомъ въ Константинополѣ, Тальманомъ, имперскимъ секретаремъ, жившимъ въ Землинѣ, когда турки наводили свой мостъ черезъ Дунай, и господаремъ валлахскимъ, получившимъ приказаніе объявить о нихъ въ своемъ княжествѣ. Событія эти вызвали чрезвычайную радость по всей Турціи, такъ какъ ей, по всѣмъ вѣроятіямъ, предстояли большія смуты, если бы Царь дѣйствовалъ осторожнѣе и далъ развиться интригамъ и симпатіямъ православнаго населенія, очи и сердца котораго стремились къ новому Мессіи до того, что и православные, проживающіе во владѣніяхъ императора, бросили все и бѣжали подъ царскія знамена. Но неожиданный исходъ войны, участь князя Кантемира и прочихъ, выказавшихъ свои симпатіи слишкомъ скоро, обманула ихъ надежды и ослабила ихъ привязанность. Одна эта сторона постыднаго договора нанесла несказанный вредъ обаянію Россіи; потеря Азова сдѣлала ея сосѣдство менѣе опаснымъ портѣ, а союзъ ея менѣе цѣннымъ для австрійскаго дома.

Болѣе точныхъ подробностей самаго сраженія я еще не слыхалъ. Турецкая армія распускается, около 12.000 человѣкъ уже перешло Дунай обратно, артиллерія тоже привезена обратно къ этой рѣкѣ и тамъ установлена на суда для дальнѣйшаго слѣдованія; изъ чего слѣдуетъ заключить, что русскія войска очень ослаблены и очень упали въ численности. Нѣкоторые разсказываютъ, что они собственно

were to have laid down their arms but bought off that shame by abandonning to the port the artillery and amunition in the forts of Azow and Camencki as a sort of equivalent.

Other letters from Wallachia say they were arrived at Rascow on the Dniester in their retreat to Kiew, a good distance below Swaniecz, where the Czar had at first proposed to repass that river, but they neither mention how nor when he got thither.

These are looked upon here to be farther proofs of the vizir's weakness or to have been the effects of his avarice, as well as want of spirit and capacity.

The king of Sweden has kept up his character in this unexpected sacrifice of his interest, impliable to the last: He is said to have had high words with the vizir, who alledged the swedish inactivity and their not appearing in Poland for his justification; however he offered to employ his good offices for procuring him the best conditions he could, which the king refused and said his peace was to be made with his sword in hand.

Everyone is now in expectation to hear how the Czar has made his retreat, how far he may observe his agreement when in safety, particularly in relation to Poland, what precautions the turks may have taken for the performance, and whether the king of Sweden has entirely let slip this favour-

---

доведены были до необходимости положить оружіе и только откупились отъ этого стыда, уступивъ Портѣ какъ бы въ замѣнъ всю артиллерію и всѣ снаряды въ Азовѣ и Каменномъ Затонѣ.

Другія письма изъ Валлахіи сообщаютъ, будто отступающія къ Кіеву войска прибыли въ Рашковъ на Днѣстрѣ, значительно ниже Жванца, гдѣ Царь впервые предложилъ перейти эту рѣку, но какъ и когда русскіе дошли до Рашкова не упоминается.

Здѣсь во всѣхъ этихъ новыхъ подробностяхъ видятъ новыя доказательства слабости визиря или послѣдствій его алчности, недостатка энергіи и способности.

Король шведскій выдержалъ свой характеръ и при этомъ неожиданномъ забвеніи его интересовъ, оставаясь несговорчивымъ до конца: онъ, говорятъ, имѣлъ очень крупный разговоръ съ визиремъ, который въ свое оправданіе указывалъ на бездѣятельность шведовъ и на то, что они не вторглись въ Польшу, однако обѣщалъ употребить всѣ старанія выговорить возможно-лучшія условія и для Швеціи, но король отказался, прибавивъ, что сумѣетъ предписатъ Россіи миръ съ Швеціей собственымъ мечемъ.

Всѣ теперь ожидаютъ вѣстей о томъ, какъ Царю удастся совершить отступленіе; на сколько, въ случаѣ благополучнаго окончанія его, ему удастся выполнить договоръ, особенно относительно Польши; какія предосторожности Турція приняла, чтобы обезпечить его выполненіе; дѣйствительно-ли король шведскій совершенно упустилъ благопріятный случай поправить свои дѣла, не сумѣвъ во время сдѣлать уступ-

able opportunity for want of a timely giving way to the temper of the grand vizir and working him up by degrees to his design.

It is now six weeks since the negotiation, and yet here is no certain advice of the moscovite army from Podolia. A letter from the postmaster at Cracow of the 26th past says the Czar was then at Jaroslaw, but all the other advices from Poland make no mention of it, and till I see which way he directs his course, I cannot take a resolution about my journey. If he comes to Elbing or any place in Poland, I shall immediately meet him there, and count Weltzeck will be sent with me, but, if he retires to Moscow, these ministers think so much haste unnecessary, and in that case I shall wait for your opinion and farther orders on this surprizing event; in the meantime I shall give you the earliest information I can.

Should the Czar comply with that part of his tréaty which obliges him to withdraw his army from Poland, as the turks have been forward in disbanding theirs, most of the apprehensions on the side of Hungary would cease and give an opportunity of bringing a noble body of troops from thence into the empire, which, if the troubles in Pomerania be ended by just and timely measures, would make such an appearance next spring, when joined with the army of neutrality etc., as might oblige the french to think in earnest of a peace, rather than run the hazard of another campaign; for it

---

ку нраву великаго визиря и постепенно склонить его къ содѣйствію своимъ цѣлямъ.

Со времени заключенія договора прошло шесть недѣль, а о русской арміи изъ Подоліи еще нѣтъ никакихъ вѣстей. Письмо краковскаго почтмейстера отъ 26-го іюня упоминаетъ, что Царь въ то время находился въ Ярославлѣ, но прочія извѣстія изъ Польши объ этомъ не упоминаютъ, а пока я не узнаю, куда онъ направляется, не могу принять никакого рѣшенія касательно своего путешествія. Если онъ прибудетъ въ Эльбингъ или въ другое какое либо мѣсто Польши, немедленно выѣду къ нему; со мною же отправится и графъ Вельзекъ. Но если Царь вернется въ Москву, по мнѣнію здѣшнихъ министровъ торопиться незачѣмъ; въ такомъ случаѣ выжду вашего мнѣнія и дальнѣйшихъ приказаній по поводу необычайныхъ событій дня. Пока постараюсь присылать вамъ возможно-своевременныя вѣсти.

Если Царь также подчинится требованію договора, обязующему его вывести армію изъ Польши, какъ турки поторопились разформированіемъ своей арміи, большая часть опасеній касательно Венгріи должна прекратиться и откроется возможность перевести оттуда въ имперію добрый отрядъ войскъ, который, въ случаѣ прекращенія смутъ въ Помераніи путемъ справедливыхъ и своевременныхъ мѣропріятій, въ соединеніи съ нейтральной арміей и т. д., представитъ будущею весной силу, способную склонить Францію скорѣе къ серьезнымъ размышленіямъ о мирѣ, чѣмъ

is plain their hopes of late have been kept up by a prospect of more disturbance in the north...

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 200. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, 23 August (3 September) 1711.

By last post I have given myself the honour of sending you a relation of the peace with the Czar and the Ottoman Port, as it has been communicated from a translator present at the action, since which time I have not been able to see any other letters making mention of this business, but m-r Lindemann, a major of the preobragensky-guards, who has permission to go from hence to Germany about his own affairs, arrived here on the 18th; he left the russian army on the 6th inst. at Mohilow on the Dniester, whither they were conveyed by the turks to hinder the tartars from attacking their arrier-guards and snatching away their horses and marodoes, the peace having been made much against the tartar chan's consent, who, as is reported, has remonstrated to the grand vizir the great advantage he had had either to starve or take the whole russian army prisoners or to make a more advantagious peace; but it is spoken here that great sums of money (the reports say of three hundred thousand rubles) offered to the grand vizir had prevailed

---

къ риску новой кампаніи, такъ какъ недавнія надежды версальскаго двора очевидно поддерживались перспективой значительныхъ тревогъ на сѣверѣ...

№ 200. Л. Вейсбродъ Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 23-го августа 1711 г. (3-го сентября 1711 г. н. ст.).

Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь отправить вамъ отчетъ о мирѣ, заключенномъ Царемъ съ оттоманскою портою, какъ о немъ сообщено было переводчикомъ, присутствовавшимъ при его заключеніи. Съ тѣхъ поръ мнѣ не удалось видѣть ни одного письма, которое бы упоминало объ этомъ событіи. Но нѣкто Линдеманъ, маіоръ гвардейскаго преображенскаго полка, получившій дозволеніе отправиться изъ арміи въ Германію по личнымъ дѣламъ, прибывъ сюда 18-го, разсказываетъ, будто 6-го августа оставилъ армію въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, куда она прибыла съ турецкимъ конвоемъ, предназначеннымъ охранять ея арьергардъ отъ нападенія татаръ, отъ увода лошадей и захвата мародеровъ, такъ какъ миръ заключенъ безъ согласія хана крымскаго, который призывалъ великаго визиря уничтожить русскую армію или захватить ее въ плѣнъ или требовалъ по крайней мѣрѣ условій мира, болѣе выгодныхъ для Турціи. Но, какъ здѣсь увѣряютъ, большія суммы денегъ, предложенныя визирю, (по слухамъ триста тысячъ рублей) пересилили доводы хана. Маіоръ сообщаетъ свѣдѣнія

upon him. This major gives allmost the same relation with the translator, but differs about the number of the turkish army, saying that there was only a detachment and according to his judgement, both, turks and tartars together, could not make more than ninety thousand men; that the grand vizir came only the second day in person to the detachment; that the russian army besides general Rönne's detachment of 7 regiments were 40 m. men; that the hospodar of Moldavia had not above three thousand of his own nation with him; that there was no battle, but only continual skirmishes for three days and two nights together; that their horses had had for eight days neither grass, nor hay, but lived only from tree-leaves and roots, so wearied out that they could scarce walk; that there was want of all sort of provisions and no possibility to any man to escape; that the Czar, seeing himself in so great a danger, wept, and a horseback with his new empress, Catharina Alexeowna, were ready to run the hazard of making their escape with a few people, rather than to deliver their persons into their enemies hands, had not the grand vizir accepted of the peace; and by this the reports of the empress being made a prisoner are destroyed. As to the number of the killed and wounded, he says, there cannot be much more, than what mentioned in the last post's relation, their skirmishes having only been in small numbers in several places at once, and that he believed they had lost this whole campaign not above six thousand men in all. But orders having been

---

почти сходныя со свѣдѣніями, сообщенными переводчикомъ; онъ только даетъ другія показанія о численности турецкихъ силъ, увѣряя, будто въ дѣлѣ участвовала только часть непріятельской арміи; будто турокъ и татаръ вмѣстѣ не могло быть болѣе 90.000 человѣкъ; будто самъ великій визирь лично прибылъ къ дѣйствовавшему отряду только на второй день; будто русская армія, со включеніемъ отряда генерала Ренна (изъ семи полковъ), состояла изъ 40.000 человѣкъ, а при господарѣ молдавскомъ не было и трехъ тысячъ молдованъ; будто собственно сраженія не было, а происходилъ только рядъ стычекъ въ теченіе трехъ дней и двухъ ночей безпрерывно; будто лошади съ недѣлю не отвѣдали ни сѣна, ни травы, живя исключительно древесной листвой и кореньями, и до того обезсилили, что едва волочили ноги; будто у людей не было никакого провіанта, и никому не представлялось никакой возможности уйти. Видя себя въ такой опасности, Царь плакалъ и уже замышлялъ бѣжать верхомъ съ небольшою свитой и съ новою Царицей, Екатериной Алексѣевной, чтобы не отдаться въ руки непріятеля. Миръ, принятый великимъ визиремъ, остановилъ это намѣреніе и такимъ образомъ слухи о плѣнѣ государыни не оправдались. Убитыхъ и раненыхъ, по его словамъ, могло быть развѣ немногимъ болѣе, чѣмъ показано въ реляціи, полученной съ послѣднею почтой, такъ какъ схватки рѣдко происходили во многихъ мѣстахъ одновременно. Онъ считаетъ, что русскіе за всю кампанію потеряли не болѣе

sent hither for the sending 18 m. recruits to the army before winter, it is supposed that their campaign's loss must not be less.

In the meantime the ill treatment of the foreign generals causes them most to demand their dismission: Field-marshal Goltz, instead of following the army, went to Dantzig without leave; general Achintowel, general Nostiz and brigadier count Frise left likewise this service; general Entzbery, general Osten, and other lower officers desire also to be dismissed.

Major Lindemann tells that the Czar had left his army at Mohilow on the 3rd inst. followed only by the high-chancellor count Golofkin and a few persons, but that it was not known whither His Majesty intended to go. some said—at Carlsbad, others—to Wolffenbuttel and some—to Riga; the princesses have all received orders here to keep themselves ready for a journey to Riga or Petersburgh this winter, which makes people believe the Czar does not come to Moscow. In the mean time all public affairs are at a stand here, the new senate won't meddle with, and in the chancery of ambassy are left no people of authority and skill, so that I can get no answer upon my memorial concerning the restituting m-r Stephen Perry's goods upon bail to his correspondent m-r Garside. And the chancery of ambassy, having notwithstanding all my sollicitations and contrary to their often repeated promises, not yet delivered my memorial into the senate (which was about six weeks ago returned them to be corrected in the russian

---

шести тысячъ человѣкъ; надо однако полагать, что потеря ихъ и не менѣе этого, такъ какъ сюда присланы приказанія объ отправкѣ въ армію 18.000 рекрутъ.

Между тѣмъ плохое обращеніе съ иностранными генералами заставляетъ большинство ихъ просить отставки: Фельдмаршалъ Гольцъ, вмѣсто того, чтобы слѣдовать за арміей, безъ позволенія отправился въ Данцигъ; генералъ Ашинтоуэль, генералъ Ностицъ и бригадиръ графъ Фризе также покинули царскую службу; генералъ Энцбери, генералъ Остенъ и многія другія лица, занимающія менѣе высокія должности, также желаютъ отставки.

Маіоръ Линдеманъ разсказываетъ, что 3-го августа Царь разстался съ арміей въ Могилевѣ, взявъ съ собою только канцлера графа Головкина и нѣсколькихъ другихъ лицъ. Неизвѣстно, однако, куда Его Величество намѣренъ ѣхать: одни говорятъ — въ Карлсбадъ, другіе — въ Вольфенбюттель, третьи — въ Ригу. Царевны всѣ получили приказаніе быть на готовѣ къ путешествію зимой въ Ригу или Петербургъ, что заставляетъ предполагать, что Царь въ Москву не прибудетъ. Между тѣмъ дѣла здѣсь стали, новый сенатъ медлитъ ими, въ посольскомъ приказѣ вліятельныхъ, умѣлыхъ людей не осталось, такъ что я не могу получить отвѣта на свою меморію о возвращеніи имущества Стефана Перри его корреспонденту, Гартсайду. Приказъ, не смотря на всѣ мои просьбы и на неоднократныя свои обѣщанія, еще не передалъ моей меморіи сенату (недѣль шесть тому назадъ меморія эта возвращена была въ при-

translation), but kept it by themselves, I went two days ago in company with the imperial secretary to protest by word of mouth against all inconveniencies which might resort by their not delivering the memorial to the senate, who might give orders at Archangel prejudicial to the contents of my memorial; to which he answered that they had offered il already twice to the senate, but not been accepted by them. I desired to send it the third time, and received the answer to-day that it was given in and accepted off...

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 201. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, 25 August (5 September) 1711.

... You will by this post have letters of the 27th July o. s. from m-r Jefferies at Bender, with a confirmation of the turkish peace and the king of Sweden's ill-timed haughtiness to the grand vizir, which seems to have excluded him entirely from this advantage, since the ratification has been already sent by the sultan; for it is scarce to be believed they should retract and engage in a new war if the Czar be resolved faithfully to observe the treaty, and it is no longer in their power to obtain him tolerable conditions by a farther negotiation, the Czar being already returned into Podolia with his army in safety.

казъ для исправленія русскаго перевода), и держитъ ее у себя. 21-го августа ст. ст. я съ имперскимъ секретаремъ явился туда съ словеснымъ протестомъ, указывая на неудобства, которыя можетъ повлечь за собою задержка въ передачѣ меморіи сенату: онъ, того и гляди, отправитъ въ Архангельскъ распоряженія, несоотвѣтствующія содержанію меморіи. Мнѣ отвѣчали, будто меморія передавалась сенату два раза, но будто сенатъ ея не принялъ. Я изъявилъ желаніе, чтобы ее отправили третій разъ, и вотъ получилъ отвѣтъ, что она наконецъ отправлена и принята...

№ 201. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 25-го августа 1711 г. (5-го сентября 1711 г. н. ст.).

.... Съ этой почтою вы получите письма отъ 27-го іюля ст. ст. отъ Джеффериса изъ Бендеръ съ подтвержденіемъ извѣстій о турецкомъ мирѣ и о несвоевременно-высокомѣрномъ отношеніи короля шведскаго къ визирю, которое, по видимому, повлекло за собою совершенное исключеніе интересовъ Швеціи изъ договора, такъ какъ и ратификація уже прислана султаномъ. Трудно предположить, чтобы Турція уничтожила договоръ и затѣяла новую войну, если Царь станетъ честно выполнять принятыя на себя обязательства, а добиться сносныхъ для шведовъ условій путемъ дальнѣйшихъ переговоровъ порта теперь не можетъ, такъ какъ Царь съ арміей уже благополучно возвратился въ Подолію.

Count Weltzeck has received letters of the 23rd past o. s. from an officier at Lemberg, who served the whole campaign in the moscovite troops. His accounts of the several actions agree pretty well with those from s-r Robert Sutton and m-r Jefferies. Ill dispositions, want of forrage and provisions, and a slighting of their enemy till it was too late, have rather been the cause of this shameful event, than the want of courage in the soldiers or conduct in the foreign officers, as to the fighting part. The moscovites are not thought to have lost above 3 m. men in these engagements, and the turks about as many; but by fatigue and other accidents the Czar's army is diminished near 20 m. since his first passing into these provinces, the infantry which came off not being above 20 m., the guards 4 m., and the dragons 8 m. They begun their march on the 23rd n. s. with arms, cannon and baggage, in several divisions for their greater conveniency, but all joined together on the 1st August at Stepanoff, where they past the Pruth two days after, as they did the Dniester at Mohilow, and are gone into quarters of refreshment in the Ukraine, they being so harrassed as not to be fit for any other service this campaign; but the regiment of guards is ordered towards Jaroslaw, and will be followed by the Czar who was the 21st at Sluczaw, not far from Caminieck.

What course His Czarish Majesty will bend is yet uncertain and differently reported; some continue to affirm his journey to Elbing, and others

---

Графъ Вельзекъ получилъ письма, помѣченныя 23-го іюля ст. ст. отъ одного офицера изъ Львова, который все время кампаніи слѣдовалъ за русскими войсками. Его донесенія о событіяхъ этого времени вполнѣ согласуются съ сообщеніями сэра Роберта Суттона и Джеффериса. Причинами позорнаго событія должно признать скорѣе неудачныя распоряженія, недостатокъ фуража и провіанта, презрительное отношеніе къ непріятелю до послѣдней минуты, чѣмъ недостатокъ мужества у солдатъ или умѣлости у иностранныхъ офицеровъ въ боевомъ дѣлѣ. Полагаютъ, что въ схваткахъ русскіе потеряли не болѣе 3.000 человѣкъ, и турки — столько же; но утомленіе и прочія случайности уменьшили царскую армію со времени перваго появленія ея въ той мѣстности тысячъ на двадцать, такъ какъ пѣхоты возвратилось въ цѣлости не болѣе 20.000 человѣкъ, гвардейцевъ — 4.000, а драгунъ 8.000. Они выступили въ обратный походъ 23-го н. ст. съ оружіемъ, артиллеріей и обозомъ, отдѣльными эшелонами для большаго удобства, но 1-го августа всѣ сошлись въ Степановѣ, гдѣ два дня спустя перешли Прутъ, а затѣмъ Днѣстръ въ Могилевѣ, и утомленные до полной неспособности нести какую либо дальнѣйшую службу въ теченіи этой кампаніи двинулись на поправку, на квартиры въ Украину. Впрочемъ одному гвардейскому полку велѣно идти къ Ярославлю, куда направляется и Царь, который 21-го уже былъ въ Злочевѣ, неподалеку отъ Каменца.

Куда Его Величество теперь направится — неизвѣстно. Объ этомъ говорятъ различно: одни продолжаютъ увѣрять, что онъ ѣдетъ въ Эльбингъ, другіе — что онъ

to talk of Carlsbad and Wolfembuttle. This must be known in a post or two, when I shall immediately set out to meet him...

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 202. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{1}/_{12}$th September 1711.

On the 9th inst. I desired m-r Tilson to make my excuses for not writing, having no advices fresher than those I had forwarded by the former post.

The same evening the imperial secretary, m-r Fleischmann, arrived here from the ottoman army, which he left on the 28th August n. s. when they were preparing to march back from the Pruth to the Danube for want of provisions and to avoid the noisom smells of their old camp. He had been sent thither by m-r Talmann, the resident at Constantinople, with letters notifying the late emperor's decease, which did not arrive till the grand-vizir had taken the field, and by this means he was allowed to continue in the army from their passing the Danube to the end of their short campaign and has now been dispatched with an answer in general terms of compliment and friendship.

He confirms the accounts which have been given of the late actions and

---

ѣдетъ въ Карлсбадъ и Вольфенбюттель. Это узнаемъ черезъ почту или черезъ двѣ, и тогда я немедленно выѣду ему на встрѣчу...

№ 202. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 1-го сентября 1711 г. (12-го сентября н. ст).

9-го сентября я просилъ Тильсона извиниться въ томъ, что не писалъ за неимѣніемъ новостей, болѣе свѣжихъ, чѣмъ тѣ, которыя уже отправилъ съ предъидущею почтой.

Въ тотъ же вечеръ императорскій секретарь Флейшманъ прибылъ сюда изъ оттоманской арміи, которую оставилъ 28-го августа ст. ст , когда турки готовились къ отступленію отъ Прута къ Дунаю за недостаткомъ провіанта и чтобы избѣжать отравляющихъ міазмовъ своего стараго лагеря. Онъ отправленъ былъ къ великому визирю императорскимъ резидентомъ въ Константинополѣ съ извѣстіемъ о кончинѣ покойнаго императора, которое не поспѣло въ Константинополь до отъѣзда визиря въ армію. Вслѣдствіе этого Флейшману дозволено было оставаться при арміи отъ перехода ея черезъ Дунай до конца кратковременной кампаніи; затѣмъ онъ былъ отправленъ обратно съ отвѣтомъ, состоящимъ изъ общихъ увѣреній въ дружбѣ.

Онъ во многомъ подтверждаетъ прежніе отчеты о послѣднихъ сраженіяхъ и о

peace in most circumstances. The turks, according to his computation, were 70 m. foot, 50 m. spahis, and near as many arnauts and tartars, but, as he also reckons the moscovites at 80 m. men, it is probable very considerable abatements should be made on both sides. The last he says have lost near 8 m., and the turks about 3 m. in the several engagements. The first trumpeter sent by the Czar with a captain and the second with a lieut.-colonel were cut to pieces, but the third with an officer of greater note was received and carried to the grand-vizir, who seemed at first averse to peace, but was moved by the pressing instances of m-r Schafiroff, who insinuated, that, if his master's offers were not accepted, they were resolved to wait the last extremity and sell their lives at a dear rate, so that he would be answerable to God and Mahomet for all the blood of the mussulmans which was likely to be shed on this occasion. The vizir insisted on the delivery of the hospodar Cantemir, but, the Czar denying his being in the camp, the agent of Moldavia was immediately cut to pieces by the grand-vizir's order, and since that time a basha instead of a new hospodar has been appointed to govern that country which is reduced to the form of a turkish province.

This evening letters of the $^{10}/_{20}$th August came from s-r Robert Sutton with a more exact account of the late actions. Hunger, fatigue and sickness had reduced the moscovites to a weak condition before their enemy approached, and the turks by the unruliness of their soldiers were in very great

---

мирномъ договорѣ. Турокъ по его разсчетамъ было: пѣхоты 70.000, кавалеріи 50.000 и почти столько же арнаутовъ и татаръ, но такъ какъ онъ въ тоже время и русскихъ насчитываетъ до 80.000, придется сдѣлать значительныя сокращенія для обѣихъ сторонъ. Послѣдніе, по его словамъ, во всѣхъ схваткахъ вмѣстѣ потеряли тысячъ восемь человѣкъ, турки же около трехъ тысячъ. Первый трубачъ, высланный Царемъ съ капитаномъ и второй—съ подполковникомъ изрублены были въ куски, третій же—съ офицеромъ высшаго ранга былъ принятъ и препровожденъ къ великому визирю, который вначалѣ казался несклоннымъ къ миру, но поддался увѣщаніямъ Шафирова, который заявилъ, что, если предложенія Царя приняты не будутъ, русскіе рѣшились сопротивляться до крайности и продать жизнь дорогою цѣной, визирю же придется отвѣчать передъ Богомъ и пророкомъ за мусульманскую кровь, которая будетъ пролита въ бою. Визирь настаивалъ на выдачѣ господаря Кантемира, но Царь утверждалъ, что его въ лагерѣ нѣтъ. Тогда визирь приказалъ изрубить представителя Молдавіи и для управленія ею назначилъ не новаго господаря, а пашу; такъ эта страна низведена на степень турецкой провинціи.

Сегодня же вечеромъ прибыли и письма $^{10}/_{21}$ августа отъ Роберта Суттона съ болѣе точными извѣстіями о послѣднихъ сраженіяхъ. Голодъ, утомленіе и болѣзни довели русскихъ до изнеможенія еще до встрѣчи съ непріятелемъ; однако при первой встрѣчѣ, $^{9}/_{20}$ іюля вечеромъ, благодаря плохой дисциплинѣ оттоманской арміи, тур-

danger of being entirely beaten the $^{9}/_{20}$th July in the evening, when they had been repulsed in three attacks and were in the greatest consternation. It is thought the moscovites did not lose above 800 men in these assaults, but three or four hundred died daily of sickness, and the rest were brought so low, that they could not march above two hours in the four and twenty, when they retreated. He says they redeemed their artillery, which the vizir demanded, by yielding the amunition and cannon of Camenchi as an equivalent; and m-r Collier, in a letter of the $^{3}/_{14}$th August to m-r Bruyninx, says he was assured by the kehayah himself that the Czar had made a solemn promise to pay the former tribute to the tartar chan, though, to avoid the shame, this article had been left out of the treaty at his earnest request. During the negotiation the janissaries sold provisions to the moscovites, who were in great necessity, and when all was concluded, the vizir presented the Czar with several refreshments for his own use: twelve hundred carts of bread and rice, five hundred okes of coffee and two fine tents to m-r Schafiroff and Scheremeteff, who remain as hostages with a large retinue and are very well treated.

A detachment of moscovites under general Rönne had taken and burnt Brail, a town on the Danube, a day the peace, but, when they rejoined their army, the Czar ordered the two bashas and the garrison to be released and all the booty to be restored.

The king of Sweden arrived at the camp two hours after the Czar's re-

---

камъ угрожала опасность быть совершенно разбятыми, такъ какъ три аттаки ихъ были отбиты и они пришли въ величайшее смятеніе. Полагаютъ, что въ этой схваткѣ русскіе потеряли не болѣе 800 человѣкъ, но ежедневно теряли человѣкъ по триста, по четыреста отъ болѣзней, остальные же были до того истощены, что при отступленіи не могли идти болѣе двухъ часовъ въ сутки. Они, говорятъ, выкупили свою артиллерію, выдачи которой требовалъ визирь, только уступивъ взамѣнъ орудія и снаряды, находящіеся въ Каменномъ Затонѣ; а Коллье въ письмѣ $^{3}/_{14}$-го августа къ Брюйненксу увѣряетъ, будто кегай самъ передавалъ ему, что Царь торжественно обязался платить татарскому хану прежнюю дань, хотя эта статья, по настояніямъ Его Величества, и не вошла въ договоръ. Во время переговоровъ янычары продавали провизію русскимъ, терпѣвшимъ крайнюю нужду. Когда же все было окончено, визирь подарилъ провизію для Царя лично: 1200 мѣръ хлѣба и рису, 500 окъ кофе, а также двѣ прекрасныя палатки — Шафирову и Шереметеву, которые остались заложниками съ большою свитою при нихъ, и пользуются очень хорошимъ обращеніемъ.

На другой день по заключеніи мира, русскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Репна взялъ было и сжегъ Браиловъ, городъ на Дунаѣ, но, когда генералъ возвратился къ главной арміи, Царь приказалъ отпустить двухъ пашей и гарнизонъ, а также возвратить всю добычу.

Король шведскій прибылъ въ лагерь два часа спустя послѣ отступленія царской

treat with his army. He was met by the tartar chan and welcomed by two bashas on the part of the vizir, who, though somewhat surprized at his coming, mounted on horseback with his court to receive him, but the king, without taking notice of him, past on to the tent of reception, where, being alighted and seated, he begun to reproach the vizir with the treaty and his exclusion, and, being displeased at the answer, left the place as abruptly as he came, ordering m-r Poniatowsky to protest against the peace; but this gentleman being immediately forbid, the court followed his swedish majesty to Bender.

The vizir having thus entirely broken with the king, would not go to Bender as he intended, but committed the care of the king's departure to the tartar chan, for which the turks seem impatient while the season is favourable; and Surutk-Hassan-basha is appointed to conduct him through Poland with all the horse of Roumelia and a numerous body of tartars under one of the chan's sons. M-r Collier adds some thousand serden terhis (or enfants perdus), all which together he says will make up 40 m. men.

The mufti and men of the law with the sultan's favourite and most of the officers of the army support the vizir's conduct, though attacked by the tartar chan who all along opposed the peace; but the turks seem universally well pleased and made rejoycings six days together, and all the swede's re-

---

арміи. Его сперва встрѣтилъ ханъ крымскій, а отъ имени визиря привѣтствовали два паши. Затѣмъ и визирь, нѣсколько удивленный его прибытіемъ, сѣлъ верхомъ и выѣхалъ ему на встрѣчу со всей свитой, но король, не обративъ на него вниманія, проѣхалъ прямо въ пріемную палатку, гдѣ, сойдя съ коня и усѣвшись, сталъ укорять визиря за договоръ и за свое исключеніе изъ мирныхъ условій. Неудовлетворенный отвѣтами визиря, онъ покинулъ лагерь также неожиданно, какъ и прибылъ, приказавъ Понятовскому опротестовать мирный договоръ, но Понятовскаго немедленно выдворили изъ лагеря, и весь шведскій дворъ возвратился въ Бендеры вслѣдъ за его королевскимъ величествомъ.

Разсорившись такимъ образомъ съ королемъ, визирь не захотѣлъ ѣхать въ Бендеры, какъ было предполагалъ, а поручилъ заботу объ отправкѣ короля хану крымскому. Турки, по видимому, съ нетерпѣніемъ ждутъ выѣзда короля изъ предѣловъ Турціи пока время года еще благопріятно. Проводить его черезъ Польшу поручено Юруку-Гассану-Пашѣ съ румелійской конницей и значительнымъ отрядомъ татаръ подъ начальствомъ одного изъ сыновей хана. Коллье упоминаетъ еще о нѣсколькихъ тысячахъ серденъ-терхи (enfants perdus), численность же всего королевскаго конвоя опредѣляетъ приблизительно въ 40.000 человѣкъ.

Муфтій, улемы, фаворитъ султана и большинство офицеровъ арміи поддерживаютъ визиря, врагомъ котораго является ханъ, все время противившійся заключенію мира; вообще же турки, по видимому, очень довольны, праздновали шесть дней подъ

monstrances on this occasion have hitherto only served to disgust and provoke them.

M-r Collier having insinuated that by his advices from Germany the corps of neutrality was already at the rendez-vous and an army of saxons and moscovites ready to invade Pomerania, he received a sort of an answer the $^{9}/_{20}{}^{th}$ at noon, that they must then see who would have the boldness to dispute the king of Sweden's passage, which was in such terms as if Hassan-basha had orders to convoy the king of Sweden into Pomerania in case of necessity, and to clear the way of all opposition...

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 203. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{5}/_{16}{}^{th}$ September 1711.

By last post I had the honour to give you an account of the advices sent by s-r Robert Sutton, m-r Collier and the emperor's secretary about the peace between the turks and moscovites, and the king of Sweden's return into his own country.

The last point gives some uneasiness here: the convoy appointed for the king seems to be too strong, s-r Robert Sutton and the resident Talmann do not fix the number, m-r Collier talks of 40 m. and the imperial secretary more probably computes them at 12 m. or 15 m. men. Such a body cannot

---

рядъ, а всѣ упреки шведовъ по поводу мира до сихъ поръ вызывали съ ихъ стороны только отвращеніе и досаду.

Когда же Коллье заявилъ, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ изъ Германіи, нейтральный корпусъ собрался и русско-саксонская армія готова вторгнуться въ Померанію, ему $^{9}/_{20}$-го въ полдень отвѣчали, что еще посмотрятъ, кто осмѣлится мѣшать проходу короля шведскаго, какъ-бы давая понять, будто Гассану-Пашѣ приказано провести короля, если нужно, даже въ Померанію, очиставъ ему дорогу въ случаѣ сопротивленія...

№ 203. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 5-го сентября 1711 г. (16-го сентября н. ст.).

Съ послѣднею почтой я имѣлъ честь отправить вамъ отчетъ о сообщеніяхъ сэра Роберта Суттона, Коллье и императорскаго секретаря касательно турецко-россійскаго мирнаго договора и возвращенія короля шведскаго въ его владѣнія.

Послѣдній вопросъ произвелъ здѣсь нѣкоторое смущеніе. Королевскій конвой признается слишкомъ сильнымъ: Суттонъ и резидентъ Тальманъ не указываютъ его численности, но Коллье упоминаетъ о 40.000 человѣкъ, а императорскій секретарь о болѣе вѣроятной цифрѣ въ 12 или 15.000. Такой корпусъ войскъ не можетъ

easily subsist in their march and return through a ruined country in this late season of the year without committing many disorders, and the Port do not sufficiently explain how far they design to carry him; if into Pomerania, it is a question whether he may not find some unlucky occasion of engaging them in new broils; if not, the very passage of such troops into the empire is scarce to be supported.

These ministers had a conference yesterday on this occasion, but can come to no resolution till it be known, whether the king will accept of the turkish proposals, for by letters of the 9th August n. s. from m-r Fabricius, the Holstein envoy at Bender, His Majesty had sent back Hassau-basha, who was to have conducted him, and thought of staying there till winter in hopes of overthrowing the whole transactions of the grand-vizir, but as he did not then know that the peace had been then ratified by the sultan and the remonstrances of his ministers received with very great indifference, how far this notice and the invasion of Pomerania may change his measures or what effect his unalterable haughty humour may have at the turkish Port, is to be expected.

In the meantime I have desired these ministers to consider what instructions might be properly sent to their resident at Constantinople for dissuading the turks from passing the borders of the empire, and whether it would not be convenient to draw more of their hungarian forces towards the frontiers of Silesia and Moravia, that they may be near the corps of neutrality;

продовольствоваться при проходѣ и возвращеніи черезъ опустошенную страну, позднимъ временемъ года, не производя безпорядковъ. Къ тому же порта не указываетъ, какъ далеко намѣрена провожать его величество. Если до Помераніи, то какъ бы по пути не представилось несчастнаго повода къ новымъ ссорамъ; да и безъ этого, врядъ-ли можно допустить проходъ такой арміи черезъ имперскія владѣнія.

Здѣшніе министры вчера собрались на совѣщаніе по этому дѣлу, но не могли придти ни къ какому соглашенію, не зная, приметъ ли король предложеніе Турціи. Судя по письмамъ отъ 9-го августа н. ст. отъ голштинскаго посланника въ Бендерахъ, Фабриціуса, его величество отослалъ Гассана-Пашу, назначеннаго для его сопровожденія, обратно, высказавъ намѣреніе пробыть въ Бендерахъ всю зиму въ надеждѣ разрушить договоръ великаго визиря. Но, говоря это, онъ еще не зналъ о ратификаціи трактата султаномъ и о полной холодности, съ которой приняты возраженія его уполномоченныхъ. Еще неизвѣстно, не измѣнятся ли его взгляды при полученіи такихъ вѣстей, а также — какое впечатлѣніе непреклонное высокомѣріе короля произведетъ на порту.

Пока я предложилъ министрамъ сообразить, какія инструкціи слѣдуетъ отправить императорскому резиденту въ Константинополѣ, чтобы удержать турокъ отъ перехода черезъ границы имперіи, и не полезно ли двинуть расположенныя въ Венгріи войска къ границамъ Силезіи или Моравіи, поближе къ нейтральному корпусу. Такой

the appearance whereof may also have a farther effect on the moscovite councils and other affairs of the north.

It may also be worth king Augustus's while to think what measures he ought to take in this juncture, and whether the security of his crown and electorate will not in great part depend on the performance of that article, by which the Czar is obliged to meddle no more with Poland. I have proposed to m-r Scot to give some hints of this nature, if he thinks it proper, to m-r Pflug, which may be well improved, since the grand-vizir, as we are here informed, has writ to the crown general of Poland to notify their design of convoying home the king of Sweden, their intentions to live in friendship and peace with the republic, and their desires to see some king confirmed in a general diette that they may know with whom they have to treat.

But amongst all these transactions, I find, it is still much doubted, whether the Czar will surrender Azow and demolish the other places according to his treaty, and for this very reason the turkish army still remains on the other side of the Danube.

On the 29th past, His Czarish Majesty set out from Jaroslaw by water to polish Prussia, where he told the emperor's resident, count Weltzeck, might find him, without naming any place. He is accompanied by his lady and some few of his ministers, and followed by general Rönne with his two regiments of foot guards and a regiment of horse grenadiers, in all between

---

маневръ можетъ также отразиться на соображеніяхъ русскихъ и на сѣверныхъ дѣлахъ вообще.

Стоило бы и королю Августу подумать, какъ отнестись къ сложившимся обстоятельствамъ и не стоитъ ли безопасность его короны и его курфюршества въ значительной зависимости отъ выполненія статьи, въ силу которой Царь обязался не вмѣшиваться болѣе въ дѣла Польши. Я предложилъ Скоту, не сочтетъ ли онъ умѣстнымъ сдѣлать Пфлугу нѣсколько намековъ по этому поводу. Это было бы удобно теперь, такъ какъ, по дошедшимъ сюда свѣдѣніямъ, великій визирь писалъ коронному гетману польскому о намѣреніи Турціи провести короля шведскаго до его владѣній, о желаніи Порты жить съ Польшей въ дружбѣ и мирѣ, а также о желаніи ея видѣть на польскомъ престолѣ короля, утвержденнаго общимъ сеймомъ, дабы знать съ кѣмъ имѣть дѣло.

Но, при всѣхъ этихъ переговорахъ, еще существуетъ сомнѣніе, сдастъ ли Царь Азовъ и сроетъ ли онъ новопостроенные города, согласно трактату; потому турецкая армія все еще остается по ту сторону Дуная.

29-го августа Его Царское Величество водою отправился изъ Ярославля въ Польскую Пруссію, заявивъ, что тамъ императорскій посланникъ, графъ Вельзекъ, можетъ встрѣтить его, но болѣе точнаго мѣста свиданія не указалъ. Ему сопутствуютъ Царица и немногіе изъ министровъ, а также генералъ Реннъ съ двумя гвардейскими пѣхотными полками и съ полкомъ конныхъ гренадеръ; всего съ тремя или четырьмя

3 m. or 4 m. men, but they have no horses and are designed to be remounted from Germany. And general Bauer is marching the same way from Livonia with seven or eight regiments of dragons. The rest of the Czar's army is cantoned in a line from Dubno in Volhinia to Kiew to observe the motions of the king of Sweden, and the forces near Bender and two expresses have been sent to m-r Schafiroff to endeavour the having his convoy considerably lessened.

The ministers here seem persuaded of the Czar's being very far engaged in his intrigues with France, and yet were of opinion that I should stay till the consequences of the turkish peace on all sides were fully known and the resolutions of the allies concerted; but they now approve of my proposal to go directly to the Czar, in obedience to Her Majesty's former orders, to sound his intentions and hear what he has to say without making any step, for which the want of instructions on these surprizing changes will be a very fair excuse; and count Weltzeck will remain here, till the necessary directions can be given him in this matter, so that I shall set out in a very few days...

(Public Record Office; Russia, № 12).

тысячами человѣкъ, у которыхъ, однако, лошадей нѣтъ. Предполагается ремонтировать эту кавалерію въ Германіи. Генералъ Бауеръ идетъ тѣмъ же путемъ изъ Ливоніи съ семью или восемью драгунскими полками. Остальная часть царской арміи расположена линіей между Дубною на Волыни и Кіевомъ для наблюденія за королемъ шведскимъ и силами, расположенными близъ Бендеръ. Къ Шафирову послано два нарочныхъ съ предписаніемъ стараться о значительномъ сокращеніи королевскаго конвоя.

Здѣшніе министры убѣждены, что Царь очень втянулся въ интриги съ французскимъ дворомъ и даже высказывали мнѣніе, не лучше ли мнѣ выждать здѣсь, пока послѣдствія мира съ Турціей выяснятся всесторонне и мнѣ окажется возможность сообразиться съ рѣшеніями союзниковъ; но теперь они одобряютъ мое намѣреніе прямо отправиться къ Царю, согласно съ прежними предписаніями ея величества, ознакомиться съ его дальнѣйшими намѣреніями и послушать что онъ скажетъ, не дѣлая ни шагу съ своей стороны, въ чемъ очень легко извиниться, ссылаясь на неимѣніе инструкцій по поводу происшедшихъ изумительныхъ переворотовъ; графъ же Вельзекъ останется здѣсь, пока не получитъ отъ меня надлежащихъ сообщеній по этому дѣлу. Такъ черезъ нѣсколько дней выѣзжаю отсюда...

№ 204. M. Weisbrod to m. Nicholas Rowe, esq.

Moscow, $^{6}/_{17}$ September 1711.

My last was of the 23rd August (3 September), in which I have given the nearest account I could learn concerning the peace with the turks; but I hear of no orders hitherto given towards the evacuating the places in question, nor burning the fleet; in the contrary the shipbuilding at Voronesh goes on as before and there are public discourses, that they have no mind to deliver up any town, much less to burn their own ships, and this was confirmed me yesterday by one of the senators, who alleged for reasons that, the turks having not kept their treaty, they were also not obliged to stand to their engagements. But if this is the truth or only rodomondadoes I cannot yet positively affirm. Sure is it, that the moscovites have great prospects on foot next campaign against Sweden; the senat here has not only instead of eighteen thousand (as I mentioned last) received orders to have thirty thousand recruits ready at the end of this month of September, but also to provide Livonia, Estonia, and Ingermanland with pvovisions for sixty four thousand men, partly composed of the forces returning from the Moldaw, who are to have their winter-quarters there, and three hundred flat transport-vessels are building to be ready at sea next spring for the making a descent in Sweden. If the moscovites have a mind to execute these their

---

№ 204. Л. Вейсбродъ сэру Никласу Роу, эсквайру.

Москва, 6-го сентября 1711 г. (17-го сентября н. ст.).

Послѣднее письмо свое къ вамъ я писалъ 23-го августа (3-го сентября). Въ немъ я далъ возможно-полный отчетъ, какой только могъ собрать, касательно мира съ Турціей. Но до сихъ поръ не слышно, чтобы отданы были приказанія объ условленной сдачѣ, о срытіи городовъ или о сожженіи флота. Напротивъ, судостроеніе въ Воронежѣ продолжается по прежнему и ходятъ слухи, будто Царь и не думаетъ сдавать никакого города или тѣмъ болѣе жечь собственныя суда, и это мнѣ вчера подтвердилъ одинъ изъ сенаторовъ, ссылаясь на то, что турки не исполнили договора, а слѣдовательно и русскіе не обязаны исполнять его. Правда это или хвастовство—утверждать опредѣленно не могу; достовѣрно только, что русскіе питаютъ широкіе замыслы противъ шведовъ на предстоящую кампанію: сенатъ не только получилъ приказаніе къ концу текущаго сентября заготовить тридцать тысячъ рекрутъ вмѣсто 18-ти тысячъ, о которыхъ я упоминалъ прошлый разъ, но еще снабдить провіантомъ Ливонію, Эстляндію и Ингерманландію на 64.000 человѣкъ. Въ этой мѣстности предположено между прочимъ расположить на зимнія квартиры часть войскъ, возвращающихся изъ Молдавіи. Строятъ также триста плоскодонныхъ транспортныхъ судовъ съ цѣлью слѣдующею весной предпринять высадку въ Швецію. Если русскіе дѣйствительно озабо-

projects of a descent with effect, they must either hinder the turks from making a diversion by delivering the places, or flatter themselves to amuse them with offering equivalents in money, although very scarce here, or making excuses that they could not trust to deliver them up before the king of Sweden had first left Turkey, and so endeavour to gain time by spinning their negotiations in length and bribing underhand the chief ministers of the turks, till they have made themselves master of Pomerania and executed their designs in Sweden, which will be not less, than to penetrate with strong forces into the heart and ruin most of the copper and iron mines, and destroy the country by removing all the swedish subjects which they can be master of to make colonies in the remote places of Russia. By these means they think to put Sweden in one campaign out of all condition for a great many years to trouble their neighbours any more, as it has been proposed last year by the... (undeciphered), as much as I can judge out of a german paper which by accident is come to my hands from a gentleman ignorant of the german character, and which I shall translate and transmit by next post in cypher.

If the turks suffer themselves to be amused by the moscovites till they have subdued Pomerania and executed their design in Sweden, they will laugh at them afterwards and be in a condition to resist them with all their forces, leaving in all probability Pomerania to Denmark for their share or at least to guard it.

чены успѣшнымъ выполненіемъ такого предположенія о высадкѣ, имъ необходимо помѣшать диверсія со стороны Турціи своевременною сдачей условленныхъ городовъ, развѣ они льстятъ себя надеждою занять турокъ переговорами о возмѣщеніи за эти города равносильною суммою денегъ (которыхъ здѣсь, впрочемъ, очень немного) или думаютъ ссылаться на невозможность довѣрчиво сдать города прежде, чѣмъ король шведскій не выѣдетъ изъ предѣловъ Турціи, и такимъ образомъ — выиграть время, затягивая переговоры и подкупая подъ рукою турецкихъ министровъ, пока не захватятъ Померанію и не выполнятъ своихъ плановъ касательно Швеціи, т. е. пока не проникнутъ съ значительными силами въ самое сердце Швеціи, не разорятъ большей части ея мѣдныхъ и желѣзныхъ рудниковъ и не принудятъ всѣхъ шведскихъ подданныхъ, которыхъ имъ удастся захватить, переселиться колоніями въ отдаленныя мѣстности Россіи. Такимъ путемъ они думаютъ въ одну кампанію поставить Швецію на многіе годы въ невозможность тревожить сосѣдей. Этотъ планъ предложенъ былъ прошлаго года ... (шифрованное и не разобранное слово) ..., какъ я заключаю изъ нѣмецкой бумаги, случайно попавшейся мнѣ въ руки черезъ человѣка, не знающаго нѣмецкаго языка, которую я переведу и перешлю вамъ шифромъ съ слѣдующею почтой.

Если турки дадутъ Царю потѣшаться надъ собою пока Померанія будетъ занята и десантъ въ Швецію выполненъ, русскіе затѣмъ насмѣются надъ ними и въ состояніи будутъ противиться имъ всѣми силами, вѣроятно предоставивъ Померанію на долю или по крайней мѣрѣ на храненіе Даніи.

I asked the senator whether there were no letters from Petersburgh, and no news of a swedish squadron being arrived before Wyburgh; he answered me that they had received letters two days ago from prince Menschikow, which make no mention at all of it, but only putting them in mind of the provisions of the sixty four thousand men. He continued that there had been at three times ships at Riga this year; that that place were much more convenient for trade than Archangel, and that for the future most part of the product of their country should be sent that way, which is a sign that they have no mind to... (undeciphered), if other conjunctures do not oblige them to it.

The prussian envoy having not been able to get his podwodes or horses sooner, left only this town on the 1st inst. in order to go to Riga over Novgorod.

I must desire you to lay this with my most humble devotions to Her Majesty's new principal secretary of state.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 205. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Vienna, $^{12}/_{13}$th September 1711.

By last post I had the honour to acquaint you that I was preparing to wait on the Czar in Prussia, whither I had already ordered part of my bag-

---

Я спрашивалъ сенатора, не получено ли писемъ изъ Петербурга и извѣстія о прибытіи шведской эскадры къ Выборгу. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что два дня тому назадъ пришли письма отъ князя Меншикова, въ которыхъ ни о чемъ подобномъ не упоминается, а только повторено о заготовкѣ провіанта для 64.000 человѣкъ. Онъ сообщилъ мнѣ также, что въ этому году въ Ригу три раза прибывали суда, что этотъ городъ много удобнѣе для торговли чѣмъ Архангельскъ, и въ будущемъ большая часть русскихъ произведеній будетъ отправляться этимъ путемъ. Это доказываетъ, что русское правительство и не думаетъ. . . (не разобрано), развѣ какія нибудь соображенія принудятъ его къ этому.

Прусскій посланникъ выѣхалъ отсюда въ Ригу и Новгородъ только перваго сентября, такъ какъ не имѣлъ возможности добыть подводъ ранѣе.

Прошу васъ передать это письмо и мое нижайшее почтеніе новому статсъ-секретарю ея величества.

№ 205. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Вѣна, 12-го сентября 1711 г. (23-го сентября н. ст.).

Съ послѣднею почтою я имѣлъ честь сообщить вамъ, что готовлюсь явиться Царю въ Пруссіи, куда уже отправилъ было и часть своего багажа; но вчера мною полу-

gage; but yesterday I received letters of the 18th inst. from Dresden, with advice that the Czar was expected there next evening, and the resident of Saxony has notified to this court his design of going to Carlsbad to drink the waters.

The empress-dowager Amalia giving no audience during her retreat at Bockfluss, I have sent Her Majesty's letter with a compliment to the grand maître, count Pahr, and last night I had my audience of leave of the empress-regent, in which she expressed the great obligations she and her son, king Charles, already had to Her Majesty and their firm reliance on her friendship and generosity for the future. She also mentioned the misunderstanding between this court and the Czar, and desired I would use my endeavours to remove them, as a particular service to the house of Austria and very necessary at present for the common cause.

Some hours before, the vice-chancellor, count Schönborn, had explained to me the empress's pleasure more at large: M-r Prior's journey to France and the reservedness of the queen's answer to count Gallas has occasioned so much uneasiness here, that they think themselves obliged to give some account of their views and conduct. He told me that the house of Austria had been undeceived by sad experience of the vast designs which had mislead some of their predecessors; that they knew their own forces too well to take vain aims any more, and should only endeavour not to grow less;

чены письма отъ 18-го сентября изъ Дрездена, что тамъ ожидаютъ Царя на слѣдующій вечеръ, саксонскій же резидентъ заявилъ здѣшнему двору о его намѣреніи проѣхать на воды въ Карлсбадъ.

Такъ какъ вдовствующая императрица Амалія не даетъ аудіенцій во время своего пребыванія въ Бокфлуссѣ, я отправилъ ей письмо ея величества съ привѣтствіемъ съ своей стороны черезъ оберъ-гофмейстера, графа Паара; вчера же вечеромъ откланялся въ прощальной аудіенціи у императрицы-регентши, при чемъ она выразила на сколько чувствуетъ себя и сына своего, короля Карла, обязанными ея величеству, какъ и впредь твердо полагается на ея дружбу и великодушіе. Она упоминала также о недоразумѣніяхъ вѣнскаго двора съ Царемъ, и просила меня постараться объ ихъ удаленіи, желательномъ для австрійскаго дома и необходимомъ въ настоящее время для общаго дѣла.

За нѣсколько часовъ передъ аудіенціей вице-канцлеръ, графъ Шенборнъ, излагалъ мнѣ желанія императрицы болѣе подробно: Поѣздка Пріора во Францію и сдержанность въ отвѣтѣ королевы графу Галласу произвели здѣсь такое смущеніе, что дворъ считаетъ себя обязаннымъ объяснить свои намѣренія и поступки. Графъ высказалъ мнѣ, что австрійскій домъ грустнымъ опытомъ разочарованъ въ успѣхѣ обширныхъ плановъ, которыми увлекались нѣкоторые изъ его предковъ, слишкомъ хорошо сознаетъ собственныя силы, чтобы предаваться тщетнымъ надеждамъ, и ста-

but that the house of Bourbon, if left in possession of Spain, would be an overbalance for the rest of Europe; that Great-Britain, as the nearest and most envied, would be the most exposed to the councils and sudden attempts of exorbitant power, and therefore the continuing the present measures for the entire recovery of that monarchy would be for *their conveniency*, as well as for the *interest* (for so far the terms are changed now) of this family; that there never was a fairer prospect of success; that king Charles seemed disposed to enter into the war with the greatest vigour; that he had begun by retrenching the unnecessary offices and expenses of his court, which reform, if continued, would be a vast ease to their revenues; that other ways might be found to procure farther sums, and that he, the vice-chancellor, would offer to furnish a million of this money. They therefore intreated Her Majesty to have compassion on a ministry (to use his own terms) which had been so long left without a master, and to continue that patience and goodness she has hitherto shown for their affairs, till king Charles could inform himself of his present circumstances and take the necessary measures for becoming a more useful member of the alliance.

He continued that some care should be had for settling the affairs of the north this winter, and spoke of their disputes with the Czar which they would willingly avoid in the present juncture, though they should not apprehend his forces in case of necessity.

рается только удержаться на достигнутой высотѣ, но что оставить Испанію за Бурбонами значило бы нарушить европейское равновѣсіе; что Великобританія, какъ страна ближайшая и наиболѣе внушающая зависть, прежде всѣхъ подвергнется интригамъ и внезапнымъ нападеніямъ чрезвычайнаго могущества, потому продлить дѣйствіе мѣръ, принятыхъ для полнаго возстановленія испанской монархіи, *удобно* для Англіи и въ *интересахъ* австрійскаго дома (такъ измѣнились выраженія въ настоящее время). Графъ выражалъ далѣе мнѣніе, что никогда успѣхъ не представлялся болѣе вѣроятнымъ: король Карлъ, говорилъ онъ, расположенъ вести войну съ особенной энергіей; онъ приступилъ къ сокращенію лишнихъ должностей и лишнихъ расходовъ своего двора, при дальнѣйшемъ же развитіи реформа эта значительно усилитъ доходы короля; могутъ быть найдены и другія средства къ пріобрѣтенію денегъ, такъ онъ самъ, вице-канцлеръ, предлагаетъ добыть милліонъ. Потому вѣнскій дворъ проситъ ея величество сжалиться надъ министерствомъ (употреблено выраженіе самого графа), которое такъ долго лишено господина, и по прежнему относиться къ дѣламъ австрійскаго дома съ терпѣніемъ и снисхожденіемъ, пока король Карлъ не оглядится въ окружающихъ его обстоятельствахъ и не приметъ надлежащихъ мѣръ, чтобы сдѣлаться болѣе полезнымъ членомъ союза.

Онъ говорилъ еще, что слѣдуетъ зимой позаботиться и о сѣверныхъ дѣлахъ; распространялся о несогласіяхъ вѣнскаго двора съ Царемъ, которыхъ желательно избѣжать при настоящихъ обстоятельствахъ, хотя Австрія и не боится, въ случаѣ нужды, помѣряться съ царскими войсками.

These representations, he said, were made me by order from the empress, who desired I would forward them to Great Britain, to which he added another request on his own account about the affairs of Hamburgh. M-r Wyche, he said, prest with unseasonable warmth to have them finished before the election of an emperor, and yet whatever was done in the interregnum without the consent of the vicars was null; and the very confirmation would be liable to more difficulties and take up more time than if all was left in suspense till the election was over, when the settling of this business should be one of their first cares. He protested that what he now advanced was without any particular view or the least consideration for his brother, the late imperial commissary, but how far these protestations may be sincere and what weight there may be in his reasonings, you will be best able to judge from m-r Wyche's relations and your other correspondence, since I am not at all informed of those proceedings.

You will please to observe that silence was the best part I could take in this conversation, except in an instance or two of the great neglect had been shown in some particulars of the war, which, instead of justifying, he endeavoured to excuse from the several circumstances, and now and then glanced some reflections, though with great modesty, on the ministry of the contrary faction at this court.

As to their disputes with the Czar, though I could not take upon me

---

Графъ заявилъ, что все это высказалъ мнѣ по приказанію императрицы, которая желаетъ, чтобы слышанное я передалъ въ Великобританію; а затѣмъ онъ отъ себя прибавилъ просьбу касательно гамбургскихъ дѣлъ: по его словамъ Вишъ съ чрезвычайною горячностью хлопочетъ объ ихъ окончаніи до избранія императора. Между тѣмъ все, свершенное за время междуцарствія безъ согласія викаріевъ, недѣйствительно; утвержденіе же ихъ связано съ большими затрудненіями и требуетъ больше времени, чѣмъ выжиданіе окончательнаго избранія императора, который озаботится объ этомъ дѣлѣ безотлагательно. Онъ увѣрялъ, что говоритъ о немъ безъ всякой задней мысли и безъ малѣйшаго соображенія съ интересами своего брата, бывшаго императорскаго комиссара, но насколько эти увѣренія искренни, и насколько они вліяютъ на сужденія графа вамъ лучше судить по реляціямъ Виша и по другимъ доходящимъ до васъ корреспонденціямъ, я же съ этимъ дѣломъ знакомъ недостаточно.

Вы, конечно, согласитесь, что мнѣ при этомъ разговорѣ всего удобнѣе было отмалчиваться, кромѣ одного или двухъ случаевъ, когда рѣчь шла о чрезвычайной небрежности, съ которою велись нѣкоторыя военныя дѣла; въ ней графъ не оправдывался, стараясь объяснить ее разными обстоятельствами, при чемъ по временамъ вскользь и съ большою скромностью намекалъ на министровъ противной ему партіи вѣнскаго двора.

Что касается несогласій австрійскаго дома съ Царемъ, я конечно, не могъ при-

their formal justification, which was properly the business of their own minister, yet I assured him I would do my best endeavours to prepare the way by setting these matters in a true light as occasion served; and he has promised to give me an abstract of what past in the conferences with m-r Urbich about an alliance against the turks, which has been the chief occasion of complaints, and, as soon as I receive this paper, I shall send you an account of it and the other grievances pretended on both sides.

Yesterday the coaches and other carriages were sent forward to Italy for king Charles, count Wratislau is gone this morning, count Pahr, the post-master general, will follow to-morrow, and the vice-chancellor will set out the end of this week, besides several others of the nobility and officers of less employment. There is still hopes the election may be declared on the king's birthday, which is the first of October.

This morning all the chamberlains of the late emperor have been discharged at court.

To-morrow I intend to leave this place and wait on the Czar at Carlsbad, if I can get count Schönborn's paper time enough; if not, I shall go away early and Friday morning.

(Public Record Office; Russia, № 12).

нять на себя формальнаго порученія оправдывать здѣшній дворъ передъ Его Величествомъ, такъ какъ это несомнѣнно дѣло императорскаго посланника, но далъ увѣреніе, что приложу всяческое стараніе облегчить его задачу, передавъ при случаѣ Царю всѣ дѣла въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Онъ обѣщалъ сообщить мнѣ краткое изложеніе всего, что происходило при совѣщаніяхъ съ Урбихомъ по вопросу о союзѣ противъ турокъ, послужившему главнымъ поводомъ неудовольствій. Какъ скоро получу этотъ документъ, пошлю вамъ отчетъ о немъ и о прочихъ источникахъ несогласія между обѣими сторонами.

Вчера въ Италію отправлены кареты и прочіе экипажи для короля Карла; сегодня поутру туда же выѣхалъ графъ Вратиславъ, а завтра вслѣдъ за нимъ отправится оберъ-почтмейстеръ, графъ Пааръ. Вице-канцлеръ выѣзжаетъ въ концѣ недѣли вмѣстѣ съ нѣсколькими дворянами и лицами, занимающими менѣе важныя должности. Здѣсь все еще надѣются, что избраніе состоится 1-го октября, въ день рожденія короля.

Сегодня поутру при дворѣ уволены всѣ камергеры покойнаго императора.

Собираюсь выѣхать изъ Вѣны завтра и явиться Царю въ Карлсбадѣ, если во время получу отъ графа Шенборна обѣщанную бумагу; въ противномъ случаѣ выѣду въ пятницу рано поутру.

№ 206. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 13/24 September 1711.

... In my last of the 6/17 inst. I gave myself the honour to give an account of the most material occurences here, and amongst others related the little appearence there were towards preserving the peace newly made with the turks. Travellors from Azow say, that they had at first begun there to send up some stores of their arsenals and magazines to Czerkask, a place about thirty versts higher up the river Don, and made preparations towards the demolishing some new works of the places in question; that the ship-building at Voronesh had ceased for some weeks; but that afterwards orders were come again to finish those ships, of which already a beginning had been made; some ship-carpenters, which had been commanded to come up from thence, in order to go to Petersburgh being likewise countremanded, and only one arrived in this town; and the discourses, that they were not yet resolved here, whether they should deliver the places or not, makes me believe the more and more that this peace will not be lasting, particularly when I reflect upon a letter feld-marchal Scheremeteff has writ hither to his family, dated three weeks ago from Polone in Volhinia, in which he mentions, that general Repnin's division and general Galitzin with the guards upon their march to Liefland and others upon theirs to their several quar-

---

№ 206. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва 13-го сентября 1711 г. (24 сентября 1711 г. н. ст.).

...Въ послѣднемъ письмѣ своемъ отъ 6/17-го сентября, я имѣлъ честь сообщить вамъ важнѣйшія извѣстія о совершающихся здѣсь событіяхъ, и между прочимъ упоминалъ какъ мало вѣроятно сохраненіе мира, недавно заключеннаго съ Турціей. Пріѣзжіе изъ Азова передаютъ, что русскіе начали было отправлять вещи изъ мѣстныхъ арсеналовъ въ Черкаскъ, мѣстечко, расположенное верстъ тридцать выше по Дону, и готовиться къ разрушенію нѣсколькихъ новыхъ верковъ въ условленныхъ пунктахъ; кораблестроеніе въ Воронежѣ пріостановилось было на нѣсколько недѣль, но затѣмъ пришло приказаніе окончить начатые корабли; нѣсколькимъ корабельнымъ плотникамъ, уже получившимъ было приказаніе выѣхать оттуда и отправиться въ Петербургъ, велѣно пріостановиться выѣздомъ; только одинъ изъ нихъ прибылъ въ Москву. Здѣсь, говорятъ, еще не рѣшено возвращать ли города по договору, и приходится все болѣе и болѣе сомнѣваться въ продолжительности мира, особенно если принять въ соображеніе письмо, написаное сюда фельмаршаломъ Шереметевымъ семьѣ его недѣли три тому назадъ изъ Полоннаго на Волыни, въ которомъ упоминается, будто дивизія генерала Репнина и генералъ Голицынъ съ гвардіей на походѣ въ Лифляндію, другіе же генералы на походѣ къ предположеннымъ для нихъ квартирамъ — получили приказаніе остановиться въ

ters had received countre-orders and directions to stay thereabouts Polone, and watch the turks motions, since they had received information; that the turks did not only not withdraw their army, but increased dayly in numbers, and that their fleet were likewise gone to sea again; condoling his son's condition to his daughter in law and wishing to get him out of the turks hands again by some way or other.

To this letter is joined a project, which I got from a good hand, and although not signed, yet by the contents it may be seen that it has been delivered last year by m-r Juel; there have been built last year fifty transport-ships with one deck and one mast (large enough to carry two hundred men) upon the little rivers Dubna and Nerel, which fall into the Wolga some miles below Twer, but the turks declaring the war stoped the building any more that winter; now, since the peace, there are fifty more ordered to be built there and two hundred in Ingria under the direction of the governor of that province. Those from the rivers Dubna and Nerel can be brought up the Wolga into the Tweretz, with which river and the Msta (that passes by Novogrod) a communication has been cut, so that the ships can be brought from the Wolga into the Msta, and farther through the Ladoga—sea to Petersburgh, etc.

When I consider the building of three hundred ships containing each two hundred men, the orders that provisions for sixty four thousand men shall be furnished to Livonia, Estonia and Ingria, the levying thirty thou-

---

окрестностяхъ Полоннаго и сторожить движенія турокъ впредь до новаго распоряженія; будто и турки не только не отодвинули своей арміи, но еще ежедневно усиливаютъ ее; будто турецкій флотъ снова вышелъ въ море. Фельдмаршалъ вмѣстѣ съ тѣмъ излагаетъ невѣсткѣ свои соболѣзнованія касательно положенія сына и желаніе, чтобы онъ такъ или иначе высвободился изъ рукъ турокъ.

Прилагаю проэктъ, полученный мною изъ хорошихъ рукъ. Онъ не подписанъ, но изъ содержанія его вы узнаете, что онъ поданъ Юэлемъ въ минувшемъ году. Прошлаго же года на рѣчкахъ Дубнѣ и Нерли, впадающихъ въ Волгу въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Твери, выстроено пятьдесятъ транспортныхъ однодечныхъ, одномачтовыхъ судна (изъ нихъ каждое можетъ вмѣстить человѣкъ двѣсти). Дальнѣйшей постройкѣ прошлою зимой помѣшало объявленіе войны со стороны Турціи. Теперь, по заключеніи мира, приказано построить еще пятьдесятъ судовъ тамъ же и двѣсти въ Ингріи подъ присмотромъ мѣстнаго губернатора. Суда, построенныя на Дубнѣ и Нерлѣ могутъ быть проведены въ Тверцу, которая искуственно соединена съ Мстою (текущею неподалеку отъ Новгорода); такъ суда изъ Волги могутъ пройти въ Мсту, затѣмъ, черезъ Ладожское озеро, въ Петербургъ и т. д.

Соображая эту заготовку трехсотъ судовъ, съ двумя сотнями людей на каждомъ, приказъ о доставленіи въ Ливонію, Эстляндію и Ингрію провіанта на шестьдесятъ

sand recruits, and the orders general Repnin's division and the regiments of the guards had to leave their quarters in Livonia and those parts together with their efforts and endeavours to make themselves master of Pomerania, that they might be in no fear of an irruption in Holsatia and Jutland in the absence of the danish army, — I can almost not doubt but they have a great mind to venture the execution of this project next campaign, in case the peace with the turks can be preserved, and they be not deturned by a powerful diversion.

And since of late such unexpected and sudden alterations in affairs happen, which cause likewise to alter orders and preparations, a man cannot be sure and positive of what may happen; and is it almost impossible by the very difficult and uncertain inland-intelligences to give timely and sure notices of things, since they may be altered again before the letters reach Great Britain for reason of the great remoteness.

There is at last an officer arrived here from Petersburgh, who confirms that some weeks ago, when he went from thence, Wyburgh was blocked up by sea and land, but that they were in no fear of the place.

Letters from Archangel of the 30th past say that the british fleet was going down the river in order to return home.

(Public Record Office; Russia, № 10).

четыре тысячи человѣкъ, наборъ въ 30.000 рекрутъ, распоряженія, данныя дивизіи генерала Репнина и гвардейскимъ полкамъ покинуть квартиры въ Ливоніи и прилегающихъ мѣстностяхъ, старанія русскихъ завладѣть Померапіей, чтобы не опасаться вторженія въ Голштинію и Ютландію за время удаленія датской арміи, — я почти не сомнѣваюсь въ намѣреніи союзниковъ сдѣлать попытку къ осуществленію этого проэкта въ теченіе предстоящей кампаніи, если не будетъ нарушенъ миръ съ Турціей или сильная диверсія не отклонитъ намѣреній Царя.

Впрочемъ за послѣднее время происходятъ такіе неожиданные, внезапные перевороты, влекущіе за собою измѣненіе въ порядкѣ событій, въ предположеніяхъ, что невозможно ничего предугадывать съ увѣренностью. Дать своевременныя и достовѣрныя свѣдѣнія о чемъ бы то ни было соображаясь съ крайне-затрудненными и ненадежными извѣстіями, которыя приходятъ сюда, почти невозможно. Все можетъ измѣниться прежде, чѣмъ письмо дойдетъ до далекой Великобританіи.

Сюда недавно прибылъ одинъ офицеръ изъ Петербурга; онъ подтверждаетъ, что нѣсколько недѣль тому назадъ, когда онъ выѣзжалъ оттуда, шведы блокировали Выборгъ съ моря и съ суши, но русскіе не опасаются этой блокады.

Письма изъ Архангельска отъ 30-го октября сообщаютъ, что англійскій флотъ спускается внизъ по рѣкѣ на возвратномъ пути въ Англію.

Appendice to m. Weisbrod's relation of the $^{13}/_{24}$ September 1711 (№ 206).

A project in what manner the operations of war on side of Denmark and Moscovy may be carried on against Sweden in order to force them to a peace, which might be durable and advantagious to the northern crowns.

1.

Since a like peace must be prejudicial and disadvantagious to Sweden, the northern crowns can never be sure, that the swedes won't break again at the first opportunity, if not before reduced to such a condition as to be disabled to begin anything with an apparent success.

2.

This may be obtained by depopulating Sweden, by destroying their mines and ruining their trade, by taking away the immunities of customs in the Sound.

3.

By depopulating the country, Sweden will be obliged to raise and recruit for want of people his own forces, which else the provinces must furnish and maintain to the king's very little expence; and by these means

---

Приложеніе къ донесенію Л. Вейсброда отъ $^{13}/_{24}$-го сентября 1711 г. (№ 206).

Проэктъ военныхъ операцій Даніи и Россіи противъ Швеціи, долженствующій принудить ее къ миру прочному и выгодному для сѣверныхъ монархій.

1.

Такой миръ постыденъ и невыгоденъ для Швеціи, потому сѣверные монархи никогда не могутъ быть увѣрены, чтобы шведы не возобновили войну при первой возможности, если предварительно не будутъ поставлены въ невозможность начать распрю съ надеждой на успѣхъ.

2.

Достигнуть этого возможно, лишивъ Швецію ея населенія, разрушивъ ея рудники, уничтоживъ ея торговлю, лишивъ ее льготъ въ уплатѣ зундскихъ пошлинъ.

3.

Обезлюдѣвъ, Швеція, за недостаткомъ собственнаго населенія, вынуждена будетъ, для пополненія войскъ, вербовать людей, между тѣмъ какъ до сихъ поръ они доставлялись и содержались провинціями, требуя отъ короля самыхъ незначительныхъ

His Majesty will be forced to entertain levied people which will amount to twice the expence they are now at.

4.

The mines being entirely ruined, and the neighbouring woods burnt down, the swedes won't be able in a whole siecle to put them in condition again they are at present in, since a long time with a great stock of money are required to it, and after this rate the king of Sweden's yearly incoms would be lessened to several hundred thousand dollars which he gets out of the mines.

5.

And if by the taking away the immunities of customs, the swede's trade were also burthened, it would humanly not be feared, that Sweden could be in a condition to regain the conquests, which the northern crowns might make upon them in the present war.

6.

The inland forces, which Sweden at present has on foot, not comprehending the german and finland troops, amount effective to sixty thousand men, amongst which it is said to be nineteen thousand horse and dragons, for Sweden at the battle of Pultawa had actually twenty and more of old

---

расходовъ. Если же такимъ образомъ его величество вынужденъ будетъ содержать вербованныя войска, ему придется издерживать на нихъ вдвое болѣе, чѣмъ въ настоящее время.

4.

По совершенномъ разрушеніи рудниковъ и по сожженіи окрестныхъ лѣсовъ, шведамъ въ цѣлое столѣтіе не удастся возстановить ихъ въ настоящемъ положеніи, такъ какъ на это потребно и много времени, и много денегъ, а предположенное разореніе лишитъ короля шведскаго нѣсколькихъ сотенъ тысячъ долларовъ годоваго дохода, получаемаго съ рудниковъ.

5.

Если же лишить Швецію еще и торговыхъ льготъ, поколеблена будетъ и шведская торговля; и, насколько будущее доступно человѣческому предвидѣнію, нельзя опасаться, чтобы Швеція оказалась въ состояніи возвратить себѣ завоеванія, которыя могутъ быть сдѣланы на ея счетъ сѣверными союзниками въ настоящую войну.

6.

Часть арміи, состоящей теперь подъ шведскими знаменами, собранная внутри страны, составляетъ, за исключеніемъ войскъ германскихъ и финляндскихъ, до 60.000 человѣкъ; въ томъ числѣ надо полагать 19.000 кавалеріи и драгунъ, такъ какъ въ эпоху полтавской битвы въ Швеціи оставалось старыхъ войскъ тысячъ два-

regular troops left, to which the provinces have since been obliged to erect of new all those regiments which have been lost at Pultawa, taking great care to have them disciplined and skilled in warlike exercises; and, according to information, the cavalry shall be well mounted and in a good condition.

7.

To force Sweden in one campaign to a desired peace notwithstanding all the above mentioned forces, it would, according to my judgement, be necessary that the Czar (as the king, my master, intends to do) would employ and use his utmost endeavours and efforts.

8.

Such endeavours or efforts on side of the Czar's must be made on two places: first would it be necessary to send à body of sixteen thousand half infantry and half dragons to the assistance of Denmark in order, as soon as ever the season will permit, to make a descent in Schonen together with the army the king, my master, has in Denmark, amounting to seventeen thousand infantry and six or seven thousand horse; to which the king must join of his german horse at least three thousand, and entertain them, as well as the Czar his, at their own expence, it being absolute impossible to the king, my master, to furnish anything more to this war over and above his army

---

дцать или болѣе; сверхъ того король принудилъ провинціи за-ново возстановить полки, утраченные подъ Полтавой, прилагая притомъ особенныя заботы о введеніи въ новый составъ полковъ дисциплины и воинской выправки; потому, говорятъ, кавалерія его снабжена хорошими лошадьми и вообще находится въ удовлетворительномъ состояніи.

7.

Чтобы, вопреки этимъ силамъ, за одну кампанію принудить Швецію къ желаемому миру, Царю, по моему мнѣнію, необходимо, употребить всяческое стараніе и всевозможныя усилія (также намѣренъ поступить и король, монархъ мой).

8.

Такія усилія и старанія со стороны Царя должны быть направлены на два пункта: во первыхъ необходимо отправить корпусъ въ 16.000 человѣкъ, составленный на половину изъ пѣхоты, на половину изъ драгунъ, на помощь Даніи, съ цѣлью возможно-раннею весной предпринять десантъ въ Шонію вмѣстѣ съ арміей короля, моего монарха, доведенной въ Даніи до 17.000 человѣкъ пѣхоты и шести или семи тысячъ кавалеріи, къ которой король долженъ еще присоединить по крайней мѣрѣ три тысячи человѣкъ германской кавалеріи, при чемъ датскія войска должны содержаться на счетъ Даніи, а русскія войска — на царскій счетъ, такъ какъ королю, господину моему, положительно невозможно пожертвовать для успѣха этой войны ничего, кромѣ упомянутой двадцати трехъ тысячной арміи, предназначенной для дѣйствія въ Нор-

in Norway than the twenty three thousand men above mentioned, and that which will be required to his fleet, although I do not see how the latter can be possible without the Czar's assistance. To this will unavoidably be required, that the auxiliar troops designed for Denmark be in good health and ready to be fetched at the first beginning of the spring; and will it be necessary that the Czar does not only furnish all the provisions required for the transport of his forces, but provide as many transport-ships as possible can be got upon the coasts of Finland and Liefland, it being impossible to the king, my master, to furnish a sufficient number against the time appointed. Schonen, upon which the danes are to land, being an even and level country, and all success of the campaign depending of a battle, and since the swedes will send most of their forces, particularly horse, that way, it will be absolutly necessary that Denmark's army be at least as strong as forementioned.

And since the necessary preparations for transporting the horse cannot be ready against the time appointed, and the moscovite dragons horses being so extraordinary small, and consequently fight against the swedish horse, who are well mounted, and the horse deciding almost always the battle in a level and even country,—it would be very useful, nay almost unaivoidably necessary, that their horses were left behind, and the Czar did provide his dragons designed for Denmark with good strong horses. And should the Czar give timely directions that the money be payed in Hamburgh, the king,

---

вегіи, и флота, необходимаго для ея перевозки, хотя недоумѣваю, какъ Данія и въ этомъ обойдется безъ помощи Царя. Необходимо, чтобы вспомогательныя войска, предназначаемыя въ Данію, были здоровы и готовы къ отправкѣ въ Данію самою раннею весной; чтобы Царь не только озаботился доставкой всего провіанта, необходимаго для транспортированія войска, но заготовилъ и достаточное число транспортныхъ судовъ у береговъ Финляндіи и восточной Лифляндіи, такъ какъ королю, моему господину, невозможно доставить надлежащее число судовъ къ назначенному времени. Принимая же во вниманіе, что Шонія, гдѣ должны высадиться датчане, страна низкая и плоская, что весь успѣхъ кампаніи поставленъ будетъ въ зависимость отъ одного сраженія, что шведы несомнѣнно направятъ въ Шонію большую часть своихъ войскъ, и преимущественно кавалерію, положительно необходимо, чтобы датская армія достигла по крайней мѣрѣ вышеуказанной численности.

А такъ какъ надлежащія приготовленія къ перевозкѣ кавалеріи не могутъ быть произведены къ назначенному времени, такъ какъ лошади русскихъ драгунскихъ полковъ очень мелки и полки эти слѣдовательно не могутъ устоять противъ шведской кавалеріи, сраженія же въ плоскихъ, низменныхъ мѣстностяхъ почти всегда рѣшаются кавалеріею, полезно, даже неизбѣжно-необходимо было бы Царю оставить лошадей въ Россіи и снабдить драгунъ, предназначаемыхъ въ Данію, хорошими, рослыми конями. Если Царь своевременно распорядится уплатою денегъ въ Гамбургѣ, король,

my master could give orders to agree with all jockeys in and about Hamburgh, Holstein and Denmark to have the necessary number ready in good time. But notice ought to be presently given the king, my master, that the officers from Brabant do not prevent us in the agreement for horses since there would not be enough to be had. Good dragons-horses may be found, and as strong as the swedes, for forty or forty two dollars danish, but not for less. Of the saxon horse ought only, to the best of my judgement, the men be embarked and the horses sent to Denmark by land. The reasons, why so strong a cavalry will be required in Schonen is palpable: the rest of Sweden being all mountainous, where no need will be of the horse, they will send all their horse that way. If the Czar would please that amongst the eight thousand horses as many mares be bought as could be had, they could at the end of the war, at their return in Moscovy, be proper for a breed of horses and produce in the space of ten or twelve years so many strong horses, as would be necessary for the remounting of the cavalry.

9.

The second effort which ought to be made by the Czar consists in this, that a magazine be erected at Abo sufficient to maintain forty thousand foot and ten thousand horse at least for the space of six or seven months (since from

---

господинъ мой, можетъ распорядиться о сношеніяхъ съ заводчиками гамбургскими, голштинскими и датскими касательно своевременной доставки потребнаго количества лошадей. Необходимо, однако, оповѣстить объ этомъ короля, господина моего, безъ промедленія, дабы его не предупредили брабантскіе ремонтеры, иначе достаточнаго числа лошадей можетъ и не оказаться въ наличности. Хорошихъ драгунскихъ лошадей, такихъ же крѣпкихъ, какъ шведскія, можно купить по сорока, по сорокъ два датскихъ доллара, но не дешевле. Изъ саксонской кавалеріи, по моему крайнему разумѣнію, слѣдовало бы отправить водою только людей, лошадей же — доставить сухимъ путемъ. Причины, требующія такой сильной кавалеріи въ Шоніи, ясны: остальная часть Швеціи гориста, слѣдовательно тамъ кавалерія не нужна, и вся шведская кавалерія направлена будетъ въ Шонію. Если Царь пожелаетъ, можно позаботиться, чтобы въ числѣ восьми тысячъ купленныхъ лошадей было возможно болѣе кобылицъ. По окончаніи войны, прибывъ въ Москву, онѣ годятся на разводъ и въ десять, двѣнадцать лѣтъ произведутъ достаточное количество рослыхъ лошадей для ремонта всей русской кавалеріи.

9.

Второе усиліе, желательное со стороны Царя, должно быть направлено къ возведенію въ Або магазина, достаточнаго для снабженія сорока тысячъ пѣхоты и десяти тысячъ кавалеріи по крайней мѣрѣ мѣсяцевъ на шесть или на семь (такъ какъ съ

thence the fatalest push must be given the swedes), and would it be necessary that such a number of forces were ready at hand to act without any loss of time at the first opportunity.

10.

Concerning the operations of war, it will be highly necessary, that Denmark should equippe, if not his whole fleet, yet such an escadre, as might be superior to the swedes, in order to go at sea with ths first opening of the waters to fetch the moscovite and saxon auxiliary troops in order to make together with the danish the descent in Schonen; to whose facilitating a diversion must be made before the beginning of the spring from the side of Norway to draw part of the swedes army that way.

11.

The descent being made with good success in Schonen, it will not be possible to the ennemies in four or five weeks time to bring together an army that will be able to resist or hazard a battle with such forces. In the mean time must the danes endeavour to make themselves masters of Christianstadt, to erect a magazine there, and from thence to penetrate, if possible, to Carlscrona. The swedes fleet could be bombarded from land-side, if not with all desired success, yet by bombarding and burning the magazines there (where all the ships-tackling are kept) be so unabled, that she could

---

этой стороны Швеціи можетъ быть нанесенъ самый рѣшительный ударъ), дабы такая армія всегда была на готовѣ, въ случаѣ нужды, къ дѣйствію по первому требованію.

10.

Для военныхъ дѣйствій совершенно необходимо также, чтобы Данія снарядила если не весь свой флотъ, то по крайней мѣрѣ эскадру, превосходящую шведскія морскія силы, чтобы со вскрытіемъ водъ немедленно выйти въ море и перевезти русскія и саксонскія войска, предназначенныя для общаго десанта въ Шонію. Чтобы облегчить эту операцію, слѣдуетъ еще до наступленія весны сдѣлать диверсію со стороны Норвегіи, чтобы отвлечь часть шведскихъ войскъ въ эту сторону.

11.

При удачномъ исходѣ десанта въ Шоніи, непріятелю невозможно будетъ въ четыре или въ пять недѣль собрать войско, способное противостоять такимъ силамъ. За это время датчане должны овладѣть Христіанштадтомъ, устроить тамъ магазинъ, а оттуда по возможности проникнуть въ Карслрону. Шведскій флотъ можно бомбардировать съ суши; если же при этомъ желательный результатъ достигнуть не будетъ, можно одновременно бомбардировать и сжечь магазины, въ которыхъ хранятся корабельныя принадлежности, и тѣмъ поставить непріятельскій флотъ въ невоз-

not be fitted out. In case we should not be able to penetrate to Carlscrona, and the swedish fleet should not go out to sea as they have done this last campaign, the danish fleet ought to block up the haven.

12.

In the mean time the Czar's fleet ought to be ready fitted out at Petersburgh and go to Abo with all the pincks and small vessels, that possibly can be got.

13.

From Abo to Stockholm are in a streight line no more than about eighteen miles. In the middle lyes the island Aland, who is without defence, so that the troops may easily be landed there in small boats between little islands and rocks, which lye from quart mile to quart mile. On the other side of Aland lyes the last small island about half a mile large; from thence to Oregrund, where a good seaport is, but not fortified, are only four or five miles open sea; so that from this last island, the forces being first assembled there, in the space of four and twenty hours transportations can be made twice in small vessels, if wind and weather be favourable. Should the swedes be there in too great number, there are higher up very good shores and open seaports from two to five and seven miles proper for landing.

можность переснаряжаться. Если намъ не удастся проникнуть въ Карлскрону, шведскій же флотъ не выйдетъ въ море, какъ за послѣднюю кампанію, датскій флотъ можетъ блокировать карлкронскую гавань.

12.

Между тѣмъ царскій флотъ долженъ быть на готовѣ: слѣдуетъ снарядить его въ Петербургѣ и отправить въ Або со всѣми пинками и прочими транспортными судами, которыя окажется возможность собрать.

13.

Изъ Або до Стокгольма по прямой линіи не болѣе чѣмъ восемнадцать миль. На перепутьи лежатъ беззащитные Аландскіе острова, потому на нихъ легко высадить войска на маленькихъ лодкахъ, пригодныхъ къ плаванію между шхерами и островками, разбросанными приблизительно на четверть мили одинъ отъ другаго. За Аландомъ лежитъ послѣдній островокъ этой группы, величиною въ полмили. Отъ него до Орегрунда, гдѣ находится хорошій, но неукрѣпленный морской портъ, только четыре мили или пять миль открытаго моря. Слѣдовательно, собравъ военныя силы на упомянутомъ крайнемъ островкѣ Аландской группы, въ двадцать четыре часа можно совершить на маленькихъ судахъ при благопріятномъ вѣтрѣ и хорошей погодѣ двѣ перевозки къ Орегрунду. Если бы шведы тамъ оказались въ очень значительномъ числѣ, выше къ сѣверу есть нѣсколько удобныхъ для высадки бухтъ и открытыхъ гаваней, въ пяти-семи миляхъ разстоянія одна отъ другой.

14.

But although through God allmighty's assistance the capital fleet of the swedes will be kept in by the danes, yet they will not be able to hinder, that the ennemy should not oppose the landing with their frigates and small vessels armed for that purpose. It will therefore be needful, that on side of the Czar's, the necessary precautions be taken to prevent it.

15.

From Oregrund to Stockholm are but a few miles, to which place the forces must be first turned in order to take possession of it.

16.

From twelve to twenty four miles at most are the important swedish mines, which ought to be ruined.

17.

And the country being generally mountainous and full of defiloes, the best and most must be affected through the infantry and there would be need but of a few horse.

18.

In case this descent takes its wished for effect, the danish troops in

---

14.

Однако, если, по милости Божіей, главныя силы шведскаго флота и будутъ заперты датчанами, это не можетъ помѣшать непріятелю противодѣйствовать высадкѣ съ помощью фрегатовъ и мелкихъ судовъ, снаряженныхъ для этой цѣли. Потому необходимо со стороны Царя принять мѣры къ предупрежденію такой помощи.

15.

Отъ Орегрунда только нѣсколько миль до Стокгольма. Туда и должны быть направлены усилія десанта съ цѣлью завладѣть этою столицей.

16.

Въ двѣнадцати или двадцати четырехъ миляхъ отъ Стокгольма, отнюдь не далѣе, находятся шведскіе рудники, которые слѣдуетъ уничтожить.

17.

Принимая во вниманіе гористое вообще мѣстоположеніе страны и множество прорѣзывающихъ ее ущелій, придется важнѣйшую часть военныхъ дѣйствій возложить на пѣхоту. Кавалеріи понадобится немного.

18.

Въ случаѣ успѣшныхъ результатовъ такого десанта, датскія войска, располо-

Norway would be able to make an irruption over Galbandsthal in Dalerland, which is the most populated and most warlike province of all Sweden, and by these means a diversion would be made in favour of Denmark to act with more freedom in Schonen.

19.

In case the swedes should not presently declare themselves to a peace upon such terms as we desire, the country must be terrified with fire and sword, quite depopulated of people, and all cattle driven away; and might the Czar remove the people to make colonies of them in the remoter parts of his empire.

20.

It would be very useful, if the Czar would send a considerable quantity of all sort of corn to Drontheim and Bergen in Norway, there being but a small provision in that country; the Czar's army, in case they should advance far into Sweden towards the frontiers of Norway, could partly subsist thereof, since in several swedish provinces, to which the Czar ought to penetrate in order to ruin the mines, no provisions will be found for reason of being mountainous and very much populated.

21.

If the above mentioned be put in practice with the promptitude there-

---

женныя въ Норвегіи, могутъ черезъ Галбандскую долину вторгнуться въ Далекарлію, самую населенную и воинственную провинцію Швеціи, и этимъ путемъ произвести диверсію въ пользу Даніи, чтобы облегчить ея предпріятіе въ Шоніи.

19.

Если затѣмъ Швеція не рѣшится принять миръ на предложенныхъ нами условіяхъ, ее должно устрашить огнемъ и мечемъ, почти обезлюдить, увести весь скотъ. Царь можетъ также переселить часть ея жителей для образованія колоній въ отдаленнѣйшихъ мѣстностяхъ своего государства.

20.

Очень полезно было бы Царю выслать значительное количество хлѣбнаго зерна разнаго рода въ Дронтгеймъ и Бергенъ въ Норвегіи, гдѣ въ хлѣбѣ ощущается большой недостатокъ. Царская армія, углубясь далеко внутрь Швеціи, къ норвежской границѣ, можетъ продовольствоваться этимъ хлѣбомъ, тѣмъ болѣе, что въ гористыхъ, но многолюдныхъ, шведскихъ провинціяхъ, въ которыя Царь можетъ проникнуть для разрушенія рудниковъ, жизненныхъ припасовъ не найти.

21.

Если необходимыя приготовленія къ десанту сдѣланы будутъ своевременно и все

unto required, after all necessary preparations have been made to it in time, there will be left no doubt to the best of my knowledge, but the swedes, although their king be absent, will find themselves forced to make peace upon such terms as the northern crowns may desire.

22.

But then neither the moscovite nor Denmark's troops ought to leave Sweden before all the strong places and provinces, which we should think convenient to conquer from them, be evacuated. And such a peace being once executed, the king will not be in a condition to alter it, although he should not consent to it; in the contrary His Majesty must fear that Sweden forced by great miseries and the caprice of their king (considering the severe government, under which they in his and his father's time have lived) be quite brought to despair in so far, as to renounce to their allegiance and to declare either the princess queen, or to elect a king of themselves.

23.

The above mentioned has not been framed to the end to be a formal plan, which unavoidably must be followed (nor have I hitherto had neither order nor commission hereunto), but humbly propose it only as my particular thoughts according to my understanding in so far as it concerns the interest of the northern crowns engaged in the war, and should humbly

---

вышеизложенное выполнится съ надлежащей быстротой, шведамъ, на сколько я могу уразумѣть, не останется другаго исхода, какъ заключить миръ, вопреки отсутствію короля, на условіяхъ, которыя будутъ предписаны сѣверными союзниками.

22.

Но въ такомъ случаѣ ни русскимъ, ни датскимъ войскамъ нельзя оставлять Швецію, пока шведы не очистятъ крѣпостей и провинцій, которыя мы сочтемъ удобнымъ присоединить къ своимъ владѣніямъ. Когда же условія мира будутъ выполнены, король не въ силахъ будетъ измѣнить ихъ, если бы даже не согласился на нихъ. Иначе его величеству придется опасаться какъ бы Швеція, изнеможенная бѣдствіями и упрямствомъ короля, принявъ во вниманіе тяжелыя условія въ которыхъ ей жилось при немъ и при его отцѣ, въ порывѣ отчаянія не уклонилась отъ присяги и не выпудила короля передать престолъ принцессѣ или не выбрала себѣ другаго государя.

23.

Все вышеизложенное набросано не съ цѣлью дать формальный планъ дѣйствій, которому бы слѣдовать было необходимо (о составленіи такого плана мнѣ ничего не приказывалось и не поручалось). Позволяю себѣ просто почтительнѣйше изложить свои частныя воззрѣнія, изложить какъ я понимаю дѣло, затрогивающее интересы

esteem myself very fortunate if his highness the duke of Ingria could find anything in it, which might deserve his approbation;. as to whose profound judgement and the pleasures of his dispositions I humbly submit it in all due humility.

(Public Record Office; Russia, № 10).

№ 207. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 20 September (1 October) 1711.

. . . Nothing of moment has since past here. I was told by a secretary of the chancery of ambassy here, that the ratification of the peace with the turks were arrived and had been forwarded to the Czar, whom they think the courier would find at Elbing; they pretend likewise to have information here, that the king of Sweden had been still at Bender at the latter end of August, and that the grand seignor had notified to his majesty to leave his territories, or else not to expect any more subsistance-money.

There are letters here from the governor of Camin-Saton (a place belonging to the Czar-build against the Crim-tartars) dated the 1st of September o. s., who mention that they had begun on the 29th August to undermine the fortifications there, in order to demolish the place; and travellors from Voronesch confirm people coming from Azow assure, that some

---

сѣверныхъ монархій, участвующихъ въ войнѣ. Сочту себя вполнѣ счастливымъ, если его свѣтлость, князь ингерманландскій, найдетъ хотя бы отчасти достойными своего одобренія эти мысли, которыя съ совершенною преданностью и повергаю на его полное благоусмотрѣніе и распоряженіе.

№ 207. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва, 20-го сентября 1711 г. (1-го октября 1711 г. н. ст.).

. . . Съ тѣхъ поръ не произошло ничего замѣчательнаго. Одинъ изъ секретарей посольскаго приказа сообщилъ мнѣ, что получена ратификація мирнаго договора съ Турціей и препровождена Царю, котораго, по разсчетамъ приказа, нарочный застанетъ въ Эльбингѣ. Они увѣряютъ также, будто получили извѣстіе, что король въ самомъ концѣ августа все еще находился въ Бендерахъ, хотя султанъ и просилъ его величество оставить турецкую территорію съ угрозою прекратить субсидію на его содержаніе.

Здѣсь получены письма отъ коменданта Каменнаго Затона (русскаго укрѣпленія, выстроеннаго Царемъ противъ крымскихъ татаръ) отъ 1-го сентября ст. ст., упоминающія, что 29-го августа тамъ начато минированіе верковъ съ цѣлью разрушить ихъ; пріѣзжіе же изъ Воронежа разсказываютъ, будто отъ прибывшихъ изъ Азова слы-

of the russian ships were already gone up the river Don, thirty odd versts, three weeks ago, in order to be kept at a place called Czerkassy. Whether these preparations towards the evacuating these places are only pro formâ or in earnest — time must shew.

There is a talk as if the plague had begun in the Ukraine again in several places...

(Public Record Office; Russia; № 10).

№ 208. Ch. Whitworth to the right honourable m. secretary S-t John.

Carlsbad, 24th September (5 October) 1711.

On the 14/25th September I had the honour to write to you just before I left Vienna, but the ways through this country are so very mountainous and stony and the great rains had so much spoiled the bottoms, that I did not get hither till the 1st inst. at night, notwithstanding all the diligence I could make.

The Czar came to this place on the 24th past; with him are: his first minister count Golofkin, prince Dolgoruky, his ambassador at the court of Denmark, young count Golofkin, envoy to the king of Prussia, prince Curakin, lieut.-general Bruce, and major-general Jeshow, with some other domestics. But general Bruce is gone some days ago to Nuremberg, as it is

---

шали, что нѣсколько русскихъ кораблей уже поднялось по Дону верстъ на тридцать, три недѣли тому назадъ, съ цѣлью собраться въ Черкассахъ. Дѣлаются всѣ приготовленія къ очищенію этихъ мѣстъ отъ царскихъ войскъ только для вида или съ дѣйствительнымъ намѣреніемъ привести въ исполненіе условія мирнаго договора — покажетъ время.

Ходятъ слухи, будто въ Украинѣ во многихъ мѣстахъ вновь показалась чума...

№ 208. Ч. Витвортъ статсъ-секретарю С. Джону.

Карлсбадъ, 24-го сентября 1711 г. (5-го октября 1711 г. н. ст.).

14/25-го сентября я имѣлъ честь писать вамъ какъ разъ передъ выѣздомъ изъ Вѣны, но дороги въ этомъ краю до того гористы и каменисты, сильные дожди до того размыли грунтъ, что я, не взирая на все потраченное стараніе, не могъ добраться сюда ранѣе перваго октября, ночью.

Царь прибылъ въ Карлсбадъ 24-го сентября. Ему сопутствуютъ: канцлеръ графъ Головкинъ, русскій посолъ при датскомъ дворѣ князь Долгорукій, посланникъ при королѣ прусскомъ молодой графъ Головкинъ, князь Куракинъ, генералъ-лейтенантъ Брюсъ, генералъ-маіоръ Гешовъ и нѣсколько слугъ. Генералъ Брюсъ, впрочемъ, нѣсколько дней тому назадъ выѣхалъ въ Нюренбергъ, по слухамъ, съ цѣлью привлечь офице-

said, to engage officers in the Czar's service, and particularly in his train of artillery, and this morning young count Golofkin went post to Leipzig, and perhaps from thence may proceed to Berlin and the camp before Stralsund. The foreign ministers present are: count Vitsdom from Saxony, m-r Kamké from Berlin, and count Nostitz, the imperial commissary. M-r Cranenburgh, the holland's envoy, only saw the Czar once at Jaroslaw, and is since gone to wait for His Majesty in Dantzig or Elbing, where the Czarinne is left with the rest of the court.

On the 2nd inst. I gave count Golofkin a visit, and on the 3rd in the evening had an audience from the Czar, in which nothing past but the compliments usual on such occasions. Yesterday I was most of the afternoon with His Majesty in public company, and had the honour to be entertained with his account of the campaign. He drinks the waters every day with good success and designs to continue about a fortnight longer, and it is then thought will remove to Dresden and so continue his journey by Elbing, Memel and Riga to his beloved Petersburgh.

The czarewitz or hereditary prince is expected here in a few days, and his wedding will either be kept in Dresden or this place. The good duke of Wolfembuttel had laid out to have this honour or expence fall to his share, and had invited the king and queen of Prussia, the king and queen of Poland, the elector of Hanover with his family, and, the king of Denmark being

---

ровъ на царскую службу, особенно для царской артиллеріи; сегодня же поутру молодой Головкинъ выѣхалъ почтою въ Лейпцигъ, откуда можетъ быть проѣдетъ въ Берлинъ и въ лагерь подъ Штральзундомъ. Изъ иностранныхъ уполномоченныхъ здѣсь графъ Фицтумъ изъ Саксоніи, Камке изъ Берлина, и императорскій коммисаръ, графъ Ностицъ. Голландскій посланникъ Краненбургъ только однажды видѣлся съ Царемъ въ Ярославлѣ, а затѣмъ отправился ожидать его въ Данцигъ или Эльбингъ, гдѣ проживаетъ Царица съ остальнымъ дворомъ.

2-го октября я сдѣлалъ визитъ графу Головкину, а 3-го вечеромъ получилъ у Царя аудіенцію, которая ограничилась обычными въ такихъ случаяхъ привѣтствіями. Вчера я провелъ съ Его Величествомъ почти все послѣобѣденное время въ большомъ обществѣ и имѣлъ честь слышать его разсказъ о минувшей кампаніи. Онъ ежедневно пьетъ воды съ большою для себя пользою и думаетъ продолжать это лѣченіе еще недѣли двѣ, а затѣмъ, вѣроятно, прослѣдуетъ въ Дрезденъ, и далѣе черезъ Эльбингъ, Мемель и Ригу до Петербурга.

Царевича-наслѣдника ожидаютъ здѣсь черезъ нѣсколько дней. Бракосочетаніе его состоится въ Дрезденѣ или здѣсь. Добродушный герцогъ Вольфенбютельскій предложилъ взять хлопоты и расходы по этому торжеству на себя, пригласилъ на него короля и королеву прусскихъ, короля и королеву польскихъ, курфюрста ганноверскаго съ его семействомъ; не могъ обойти приглашеніемъ и короля датскаго,

in the neighbourhood, could not have been left out; but the Czar to ease his new relation of this vast expence and not to burthen the purse of his ally the king of Poland, inclines to have the marriage performed here without any ceremony.

By what past in my conversation with the Czar and several discourses with the other ministers, His Czarish Majesty seems resolved to keep his treaty with the Ottoman Port, but at the same time insists to have the king of Sweden sent out of the turkish dominions before he surrenders Azow or performs the other conditions. Letters of the 20th August o. s. from vice-chancellor Schafiroff in the turkish camp at Obluczieza, say the vizir was willing to comply with this proposal and resolved to go in person to Bender to hasten the king's departure; but as this new demand has not the least connexion with the treaty itself, the consequences how it may be interpreted by the rest of the turks is still expected with some impatience.

Before I left Vienna prince Trautson acquainted me, that the empress had resolved to make use of this occasion to show the Czar the proper civilities, though he had not given the usual notice of his coming. To this end count Nostitz, one of the regency of Bohemia, was appointed to bring hither a present of wine and other refreshments and to wait on him as long as he staid in this place; and at the same time two hundred imperialists were ordered from Prague to relieve the saxon guards, the making use thereof

---

такъ какъ онъ находится не подалеку; но Царь, чтобы освободить новаго родственника отъ большихъ расходовъ и не опустошать казны своего союзника, короля польскаго, склоняется къ совершенію бракосочетанія здѣсь, безъ всякаго торжества.

По тому, что я слышалъ въ разговорахъ съ Царемъ и съ министрами, Его Величество рѣшился выполнить договоръ съ Турціей, при чемъ настаиваетъ однако на высылкѣ короля шведскаго изъ турецкихъ владѣній до сдачи Азова и предварительно выполненія прочихъ условій мира. Письма вице-канцлера Шафирова отъ 20-го августа ст. ст. изъ турецкаго лагеря въ Облучицѣ сообщаютъ, будто визирь не прочь согласиться на это и думаетъ лично отправиться въ Бендеры съ цѣлью поторопить выѣздъ короля. Но такъ какъ это новое требованіе Царя ни мало не связано съ самымъ договоромъ, русскій дворъ все еще съ нетерпѣніемъ ожидаетъ какъ оно вообще будетъ принято въ Турціи.

Передъ отъѣздомъ моимъ изъ Вѣны, князь Траутсонъ сообщилъ мнѣ, что императрица рѣшилась воспользоваться случаемъ оказать вниманіе Царю, хотя онъ даже не прислалъ обычнаго извѣщенія о своемъ пріѣздѣ. Съ этой цѣлью одному изъ чешскихъ сановниковъ, графу Ностицу, поручено доставить сюда вина и прочихъ припасовъ и оставаться при Царѣ во все время его пребыванія въ Карлсбадѣ. Въ тоже время изъ Праги присланы сюда двѣ сотни императорскаго войска для смѣны саксонскаго почетнаго караула, на присутствіе котораго австрійскіе министры смотрятъ какъ на знакъ

the austrian ministers looked upon to be a little slight or at least a mark of diffidence and dissatisfaction. The compliment has been very well received outwardly, as the provisions will be when they come, but the point of changing the guards, as I then foretold, meets with more difficulty. The saxons are two hundred men with a lieut.-colonel, two captains and two lieutenants, but the imperialists have only one captain and two lieutenants who with their two hundred men have now been four days in some villages about two miles off, for to avoid all manner of suspicion, they were directed not to approach nearer till they had been accepted by the Czar and the dismission of the saxons agreed to. When count Nostitz made the first offer, the Czar answered that he thanked the empress for her friendship and would own the same obligation as if her troops had actually served him, but, being now so far advanced in his cure, would be content with the saxons, and not give them any farther trouble. After this civil refusal the count could not return to the charge, but immediately came to me, and I have since endeavoured to serve him all I could, not to add this to the former misunderstandings, nor to give the world occasion of making strange inferences. I have been with the several ministers. They first offered to let the imperialists and saxons mount the guard together, and then to have them relieve one another, but count Nostitz having declined these overtures, I was this afternoon again with count Golofkin, who promises to speak to the

---

нѣкотораго пренебреженія къ Австріи или по крайней мѣрѣ какъ на знакъ недовѣрія и неудовольствія по отношенію къ ней. Привѣтствіе графа и припасы приняты были очень хорошо, судя по внѣшности, но смѣна караула, какъ я и предсказывалъ, встрѣтила нѣкоторыя затрудненія. Саксонцевъ двѣсти человѣкъ; при нихъ состоятъ подполковникъ, два капитана и два поручика; при императорскихъ же войскахъ — только капитанъ и два поручика, которые, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, вмѣстѣ съ своими солдатами, провели четверо сутокъ въ окрестныхъ деревняхъ мили за двѣ отсюда. Имъ отдано было приказаніе не приближаться, пока Царь не выразитъ согласіе принять ихъ и удалить саксонскій караулъ. Когда графъ Ностицъ впервые предложилъ такую смѣну, Царь отвѣчалъ, что благодаритъ императрицу за дружбу и будетъ считать себя обязаннымъ ей, какъ бы состоялъ подъ охраной ея войскъ, но удовольствуется саксонцами, такъ какъ лѣченіе его уже приближается къ концу и онъ не желалъ бы причинять никакихъ дальнѣйшихъ хлопотъ ея величеству. Послѣ этого вѣжливаго отказа, графу не удобно было возобновлять свои наставленія, но онъ тотчасъ же направился ко мнѣ и я старался помочь ему на сколько могъ, чтобы не усугублять прежнихъ недоразумѣній и не дать людямъ повода къ вздорнымъ толкамъ. Я переговорилъ съ русскими министрами. Они предложили было мнѣ сначала допустить совмѣстный караулъ императрицы и саксонскихъ войскъ, потомъ поочередную смѣну ихъ; но когда графъ Ностицъ отвергъ и то и другое предложеніе, я, сегодня послѣ обѣда, снова побывалъ у графа Головкина, который обѣщалъ мнѣ переговорить съ

Czar and m-r Vitsdom, and gives me hopes of finding some means or other to settle all this evening to mutual satisfaction. The truth is the Czar has no mind to make the change, but not to give a flat denial, says his only scruple is not to disoblige the king of Poland, whose soldiers were come so far at his request, and m-r Vitsdom thinking it a point of honour, is not unwilling to leave all to the Czar's discretion and would concern himself no farther than to follow his orders, but I have done my best to make him more usefull in a matter, which occasions more dispute than it is worth.

This business has taken up so much of my time these two days, that I can only now return my most humble thanks for the honour of your letter of the 28th August and must beg leave to defer my answer to another opportunity.

(Public Record Office; Russia, № 12).

№ 209. M. Weisbrod to the right honourable m. secretary S-t John.

Moscow, 27th September (8 October) 1711.

... In my last I gave myself the honour to mention, that the russes had begun to evacuate Azow and to undermine Camin-Saton built against the Crim-tartars.

Yesterday vice-admiral Cruys arrived here from Azow over Voronesch

---

Царемъ и съ Фицтумомъ и обнадежилъ, что сегодня вечеромъ, вѣроятно, такъ или иначе найдетъ средство уладить дѣло удовлетворительно для всѣхъ. Дѣло въ томъ, что Царю смѣна непріятна, но прямо отказать императрицѣ ему не хочется, потому онъ ссылается на нежеланіе оскорбить короля польскаго, солдаты котораго прибыли издалека по его желанію. Фицтумъ же, съ своей стороны, считаемъ этотъ вопросъ дѣломъ чести, потому не прочь предоставить его вполнѣ рѣшенію Царя, но далѣе готовности вполнѣ подчиниться его приказаніямъ не идетъ. Приложу однако всѣ старанія склонить его на болѣе активную помощь въ этомъ дѣлѣ, возбуждающемъ болѣе споровъ, чѣмъ оно стоитъ.

Изложенныя недоразумѣнія отняли у меня такъ много времени два послѣдніе дня, что сегодня могу только почтительнѣйше поблагодарить васъ за письмо отъ 28-го августа, отвѣтъ же на него позвольте отложить до слѣдующаго раза.

№ 209. Л. Вейсбродъ статсъ-секретарю С. Джону.

Москва 27-го сентября 1711 г. (8-го октября 1711 г. н. ст.).

...Въ послѣднемъ письмѣ я имѣлъ честь сообщить, что русскіе приступили къ очищенію Азова и минируютъ Каменный Затонъ, — укрѣпленіе, выстроенное ими противъ крымскихъ татаръ.

Вчера сюда изъ Азова черезъ Воронежъ прибылъ вице-адмиралъ Крюйсъ со мно-

with several sea-officers, having been about three weeks upon the road. He tells me, that on the 30th July the turks admiral with their whole fleet came again before Taganrog and brought the news of the peace concluded between them and the russes, sending commissaries to demand the places should be delivered up instantly so as they were then; but the vice-admiral returned the answer, that he was surprized he should assume to command the delivry of the places in such an imperious manner before they had received the news from the Czar, when he had not been able to oblige them to it in time of war with all his forces. Three days after the turks fleet, there arrived a courier from the Czar with the articles of the peace; upon which the high-admiral and vice-admiral let the turks know, that it were expressly set down therein, the old places should be delivered in the condition they had been taken by the russes, and the new ones quite razed; that at the taking of Azow they had found no more than four houses with little or almost no defenses; that, there being no time fixed in the treaty for delivring up the places, they must wait for ordres for it from the Czar, their master; but to shew their earnest, they would presently begin to evacuate the places, to undermine the works and defenses and make them so ready, that upon orders they could be made level in one or two days, desiring the turks might leave commissaries there to be present and witnesses of their

---

гими морскими офицерами, пробывъ въ дорогѣ около трехъ недѣль. Онъ разсказывалъ мнѣ, будто 30-го іюля турецкій адмиралъ со всѣмъ флотомъ вновь прибылъ къ Таганрогу съ извѣстіемъ о мирѣ, заключенномъ съ Россіей, при чемъ выслалъ комиссаровъ, требуя немедленной сдачи условленныхъ крѣпостей въ ихъ настоящемъ видѣ. Вице-адмиралъ въ отвѣтъ выразилъ удивленіе по поводу требованія, предъявленнаго до полученія отъ Царя извѣстія о мирѣ и его условіяхъ, повелительнымъ тономъ, отъ турокъ, которые во время военныхъ дѣйствій не могли вынудить сдачи требуемыхъ городовъ, не смотря на всѣ свои силы. Три дня послѣ турецкаго флота прибылъ гонецъ отъ Государя съ мирнымъ договоромъ. Тогда генералъ-адмиралъ и вице-адмиралъ дали знать туркамъ, что, дѣйствительно, въ договорѣ упомянуто о сдачѣ старыхъ городовъ въ томъ видѣ, какъ они приняты были русскими, и срытіи городовъ новопостроенныхъ, но что при взятіи Азова русскими городъ этотъ состоялъ изъ четырехъ домовъ малоукрѣпленныхъ или почти вовсе не укрѣпленныхъ, что срока сдачи въ договорѣ не обозначено, потому адмираламъ необходимо дождаться болѣе точныхъ указаній отъ своего Государя, хотя, чтобы доказать готовность выполнить договоръ, они немедленно приступятъ къ очищенію указанныхъ городовъ, минированію верковъ и укрѣпленій, и все приведутъ въ такое положеніе, чтобы сдача могла совершиться въ день или два; причемъ выразили желаніе принять къ себѣ турецкихъ комиссаровъ, дабы они могли быть свидѣтелями ихъ заботливости объ исполненіи

diligence. But the turk's admiral upon this answer went under sail again with all his fleet on the 6th August, and left nobody behind.

Before the vice-admiral set out from Azow, he assures me, all the works round about had been undermined and made so ready as to let them flye up all in one day. To my question whether the ships must be burnt, he answered, that there were no such thing in the articles stipulated by the Czar, but that upon the proposal of the high-admiral's, whether the ships should be burnt, in case the turks would not buy them for ready money, the vice-admiral had given his opinion to make them mount the river Don again as far as Czerkassy, which accordingly had been done, burning only an old one, and leaving two of fifty guns and two snaws of ten and twelve guns at the mouth of the river, in hopes to get the turks permission of letting them pass through the Black Sea into the Mediterranean, which is not believed the turks ever will allow.

An other sea-captain told me that before his departing from Azow, they had placed the cannon again upon the bastions and defenses, where they had taken of too many, so that he did understand nothing of their management, particularly since after the news of the peace Peter Matweewitz Apraxin, brother to the high admiral and governor of the province of Astrakhan, has made an irruption with five and twenty thousand calmuk-tartars and eight thousand regular troops into the Kuban-Tartaria, and killed as many of

---

договора. Турецкій адмиралъ, получивъ такой отвѣтъ, однако отплылъ со всѣмъ своимъ флотомъ 6-го августа, не оставивъ никакихъ комиссаровъ.

По словамъ Крюйса, при отъѣздѣ его изъ Азова, всѣ окрестные верки были минированы и приведены въ такое состояніе, что взорвать ихъ можно въ одинъ день. На мой вопросъ, будутъ ли сожжены корабли, онъ отвѣчалъ что въ статьяхъ договора, подписаннаго Царемъ, такого условія нѣтъ. На предложеніе генералъ-адмирала сжечь корабли въ случаѣ, если Турція не купитъ ихъ за наличныя деньги, вице-адмиралъ выразилъ мнѣніе, что лучше отвести ихъ вверхъ по Дону до Черкаска, что и исполнено. Сожжено только одно старое судно; кромѣ того два пятидесятипушечныхъ корабля, двѣ шнявы, одна въ десять, другая въ двѣнадцать пушекъ, оставлены въ устьѣ рѣки въ надеждѣ, не позволятъ ли турки провести ихъ черезъ Черное море въ Средиземное, хотя сомнительно, чтобы порта когда нибудь дала свое согласіе на это.

Другое лице, капитанъ флота, сообщилъ мнѣ, впрочемъ, что передъ отъѣздомъ его изъ Азова пушки снова поставлены были на тѣ бастіоны и укрѣпленія, съ которыхъ ихъ снято было слишкомъ много, такъ что распоряженія адмирала становятся совсѣмъ непонятными, особенно ввиду полученнаго извѣстія, будто, уже по заключеніи мира, губернаторъ астраханскій Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, братъ генералъ-адмирала, съ 25.000 калмыковъ и съ восемью тысячами регулярнаго войска вторгся въ землю кубанскихъ татаръ и перебилъ всѣхъ встрѣчныхъ мужчинъ,

their men, wifes and children as they could meet with, some say to occupy the calmuks and let them take a sort of revenge of the kubans, who some years ago in a like irruption had killed the Adjuka's or prince's of the calmuk's nephew and cut his head off with a knife. But the vice-admiral tells me, when they remonstrated before this action to m-r Apraxin that the peace was concluded, and what consequences would proceed from his undertakings, he replied, that he had the Czar's written orders for it, and they having not been recalled after the peace, he would still go and put them in execution. Now these orders having been given in the month of April, when m-r Apraxin by executing them in due time could have made a great diversion in favour of the Czar's army, in causing most of the tartars to stay at home to the defense of their own country, it is not known, whether m-r Apraxin thought to make in some measure good the differing too long the execution of the received orders, or if this by underhand directions had been done to raise new disputes and gain time.

Sure is it that the russes stand upon their guard, raise numbers of recruits, and, although most all of their sea-officers and matelots are gone from Azow in order to go to Petersburgh, yet the land-forces under the high-admiral and his brother remain there, and the army in Poland has likewise made a halt; the infantry is placed from the borders of Volhinia over Polone towards Kiew, and the cavalry towards the Dniester, whether it is

---

женщинъ и дѣтей... по слухамъ — съ цѣлью занять калмыковъ и дать имъ случай отомстить кубанцамъ, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ при подобномъ вторженіи убили племянника калмыцкаго князя Аюки, перерѣзавъ ему горло ножемъ. Вице-адмиралъ передавалъ мнѣ, однако, будто Апраксинъ, на сдѣланныя ему передъ вторженіемъ указанія на мирный договоръ и на возможныя послѣдствія вторженія, отвѣчалъ, что въ его рукахъ царское повелѣніе, не отмѣненное по заключеніи мира, потому онъ намѣренъ его выполнить. Приказанія, на которыя ссылается Апраксинъ, даны были ему въ апрѣлѣ, и, исполни онъ ихъ во время, они бы могли вызвать диверсію, очень полезную для царской арміи, принудивъ большинство татаръ остаться въ ханствѣ для защиты собственной страны; теперь же трудно понять, дѣйствительно-ли Апраксинъ почему-либо призналъ полезнымъ отложить исполненіе даннаго ему порученія на долгое время, или ему изъ подъ руки даны были новыя приказанія, съ цѣлью вызвать новую распрю и выиграть время.

Вѣрно одно — русскіе держатся на сторожѣ: они набираютъ много рекрутъ; хотя флотскіе офицеры и матросы и выѣхали изъ Азова, направляясь въ Петербургъ, сухопутныя силы подъ начальствомъ генералъ-адмирала и его брата остались на мѣстѣ; армія, бывшая въ Польшѣ, тоже пріостановлена; пѣхота расположена отъ границы Волыни по направленію къ Полонному къ Кіеву; кавалерія же — по направленію къ Днѣстру, — для того ли, чтобы наблюдать, какое дѣйствіе произведетъ

to see, what effect the calmuks irruption at the Ottoman Port will have, or to oppose the turk's endeavours to convey the king of Sweden with stronger forces, that they stipulated through Poland and Pomerania, as the discourses are now here, — I cannot yet positively learn.

In conversing further with the vice-admiral about the present state of Pomerania, he answered me, that, although their armies should not have the wished for effect to take the strongholds this year and keep possession of that province, yet he was so well informed of their own designs, that in case they should be obliged to withdraw, they would reduce that country to such a condition, that they should not be troubled by it in a long time. I suppose he means by destroying the whole country by burning people's habitations and removing them with their cattle to remote places of Russia, where they will dye for misery before they will be formed into colonies, as those of Narva and Dorpat, who lived dispersed in several places begging their bread.

But notwithstanding all the seeming unwillinguess and reluctance of delivering up the places to the turks, which they have been obliged to promise for saving the Czar and his army, and the warlike preparations they make for next campaign, I could very well observe by the joy the vice-admiral shewed when I acquainted him with the news of the ratification of the peace, that they were ready to deliver up the places in question to the

---

на порту вторженіе калмыковъ, для того ли, чтобы, какъ здѣсь увѣряютъ, не допустить усиленія турецкаго конвоя, назначеннаго для сопровожденія короля шведскаго черезъ Польшу и Померанію до размѣра свыше условленнаго, — я въ точности разузнать не могъ.

При дальнѣйшихъ разговорахъ о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Помераніи, вице-адмиралъ отвѣчалъ, что если русскія силы и не достаточны, чтобы въ нынѣшнемъ же году занять укрѣпленныя мѣста Швеціи и завладѣть страною, то, зная намѣренія Царя, онъ все таки можетъ утверждать, что, въ случаѣ отступленія, русская армія предварительно доведетъ страну до неспособности вредить Россіи. Онъ, конечно, полагаетъ, что Царь разрушитъ жилища, отправитъ населеніе и скотъ въ отдаленѣйшія мѣстности своего государства, гдѣ населеніе это вымретъ отъ нищеты прежде, чѣмъ образуетъ колоніи, какъ вымираютъ жители Нарвы и Дерпта, разсѣянные въ разныхъ мѣстахъ Россіи и питающіеся Христа ради.

Не взирая, однако, на кажущееся упорное нежеланіе возвратить туркамъ города, обѣщанные имъ ради спасенія Царя и его арміи и на воинственныя приготовленія къ предстоящей кампаніи, я, по радости, выразившейся въ чертахъ Крюйса при сообщенномъ мною извѣстіи о ратификаціи мира, вполнѣ ясно усматриваю готовность русскихъ сдать условленные города Турціи какъ скоро Царь положительно убѣдится въ томъ, что султанъ откажется отъ всякой, посредственной или непосред-

turks, if they were positively sure they would neither directly nor indirectly assist the king of Sweden during this war; for he could not forbear telling, that, being near at hand, they could afterwards in a short time retake those places, expressing at the same time the difference there were between those situated towards the East-Sea and those bordering upon barbarous nations; that in the first, if they can keep the sea-ports, they have a trade ready established and could be carried on with more and more profit, when on the other side it were uncertain, whether they could ever open themselves one in the Black-Sea either by force or persuasive means...

(Public Record Office; Russia, № 10).

ственной помощи королю шведскому въ теченіе войны. Къ тому же вице-адмиралъ не удержался и высказалъ увѣренность, что города эти, лежащіе подъ-рукой, вскорѣ могутъ быть взяты обратно; между тѣмъ разница между городами, стоящими на Балтійскомъ морѣ и на моряхъ, прилегающихъ къ странамъ варварскимъ, очень значительна: въ первомъ, удержавъ морскія гавани, Россія унаслѣдуетъ установившуюся торговлю, которая можетъ развиваться съ возрастающею выгодою; касательно же вторыхъ — неизвѣстно даже, удастся ли Россіи когда нибудь силою или путемъ переговоровъ открыть себѣ торговые пути черезъ Черное море...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

To Ch. Withworth's relation of the $^{20}/_{31}$ July 1771 (№ 77. p. 205—211).

LIST

OF THE SWEDISH TROOPS WHICH SURRENDERED THEMSELVES PRISONERS OF WAR TO PRINCE MENSCHIKOFF NEAR PEREVOLOTSCH ON THE 30th OF JUNE. O. S. 1709.

The general of the foot and governor of Riga Count Löwenhaupt.
General-majors: Creutz, Cruse.
Adjutants-generals to the field-marshal: count Bonde, two counts of Douglass.

Regiments.	Colonels.	Lieut.-colonels.	Majors.	Capts.	Lieuts.	Ensigns.	Under-offic.	Staff-offic., military atend.	Common soldiers.	TOTAL.
Horse:										
Life-guard			Lilienström.							
Royal Sweden	Ramschwert	Croak	Printzenstirn.							
Royal Livonia		Plater								
Smaland		Haderdorn								
Carelia	Loschert	Freidenfeld	Blichert.							
Suder-Schonen										
Ostergoth			Hastfer.							
Abo and Berenburg			Hold.							
Nieland										
Norderschonen										
General Cruse										
Dragons:										
Royal		Ornstedt	Stromschield.							
Prince Würtemberg										
Schröterfels		Freiman	Hamilton. Freiman.							
Helm	Helm	Löwenhaupt	Trautfetter.							
Düker	Düker		Düker.							
Guldenstirn	Guldenstirn									
Wennerstadt	Wennerstadt	Von Schwatc	Rosenkampf.							
Schlippenbach		Culbaens	Lode.							
Meyereldt		Trautfetter	Grothausen.							
Taube	Taube		Brandholtz.							
Albenticl			Krüger.							
Foot:	7	10	15	182	217	215	522	875	8637	10680
Guards	Baron Posse		Count Oxenstirn.	8	19	31	121	87	1197	1462
Upland										
Westmanland										
Sudermanland		Christbach								
Ostergoth			Ramsée.							
Westergoth	Baron Fock									
Colmar										
Dalcarl			Schwinfurt.							
Westerho		Sack Brüenschild								
North Warmland										
Jencoping			Ochse.							
Cronenburg	Kronman	Jung								
	2	4	3	62	62	71	299	44	3059	3606
Artillery	1	2	1	5	6	6	55	335	124	535
Total... 34	11	16	20	257	304	323	997	1341	13016	16285

Artillery: Cannon from six to three pounders. 21
Haubitzen for 16 p.—balls 2

Artillery: Mortars for 6 p.—balls .... 4.
Mortars for 3 p.—balls 4

I.

Къ донесенію Ч. Витворта отъ $^{20}/_{31}$ іюля 1711 г. (№ 77, стр. 205—211).

СПИСОКЪ

шведскимъ войскамъ, сдавшимся военноплѣнными князю Меншикову близъ Переволчны 30-го іюня 1709 г. ст. ст.

Генералъ-отъ-инфантеріи, рижскій губернаторъ, графъ Лёвенгауптъ.
Генералъ-маіоры: Крейцъ и Крузе.
Генералъ-адъютанты фельдмаршала: графъ Бонде, оба графы Дугласы.

Полки.	Полковники.	Подполковники.	Маіоры.	Капитаны.	Поручики.	Прапорщ.	Унт.-офиц.	Оф. штаба и пр. воен. чины.	Рядовые.	ИТОГО.
Кавалерія:										
Лейбъ-гвардейск.			Лиліенштремъ.							
Корол. Шведскій.	Рамшвертъ	Кроакъ	Принценштирнъ.							
Корол. Ливонскій.		Платеръ								
Смаландскій		Гадердорнъ								
Карельскій	Лошертъ	Фрейденфельдъ.	Блихертъ.							
Южно-Шоненск.										
Остеротскій			Гастферъ.							
Абосскій и Беренбургскій			Больдъ.							
Ниландскій										
Сѣв.-Шоненскій.										
Генерала Крузе										
Драгуны:										
Королевскій		Орнштедтъ	Стромшильдъ.							
Принца Виртембергскаго										
Шретерфельса		Фрейманъ	Гамильтонъ. Фрейманъ.							
Гельма	Гельмъ	Левенгауптъ	Траутфетеръ.							
Дюкера	Дюкеръ.		Дюкеръ.							
Гульденштирна	Гульденштирнъ.									
Веннерштадта	Веннерштадтъ.	Фонъ-Швате	Розенкампфъ.							
Шлиппенбаха		Кулбаенсъ	Лоде.							
Мейерфельда		Траутфетеръ	Гротгаузенъ.							
Таубе	Таубе		Брандгольцъ.							
Альбентиля			Крюгеръ.							
Пѣхота:	7	10	15	182	217	215	522	875	8637	10680
Гвардейскій	Баронъ Поссе		Гр. Оксенштирнъ.	8	19	31	121	87	1197	1462
Упландскій										
Вестманландскій.										
Зюдерманландск.		Кристбахъ								
Остерготскій			Рамзай.							
Вестерготскій	Баронъ Фокъ									
Кольмарскій										
Далекарлійскій			Швейнфуртъ.							
Вестергоскій		Закъ Брюншильдъ								
Сѣв. и Вармланд.										
Іенкэпингскій			Оксе.							
Кроненбургскій	Кронманъ	Юнгъ								
	2	4	3	62	62	71	299	44	3059	3606
Артиллерія	1	2	1	5	6	6	55	335	124	535
Всего... 34	11	16	20	257	304	323	997	1341	13016	16285

Артиллерія: Пушекъ отъ трехъ до шести-фунт. 21
Гаубицъ для 16-ти фунт. ядеръ... 2

Артиллерія: Мортиръ для 6-ти фунт. ядеръ.... 4
Мортиръ для 4-хъ фунт. ядеръ... 4

II.

To L. Weisbrod's relation of the 26 April (7 May) 1771 (№ 77, p. 425—426).

LIST

OF THE CZAR'S NAVY IN THE PALUS MEOTIS WHICH IS TO ACT AGAINST THE TURKS.

Schips:	Cannon:	Men:
1. The Eyken boom	70	650
2. The Slaapende Lew	70	650
3. The Schorpion	60	650
4. The Oorlogsbloem	60	550
5. The Schilpadde	60	550
6. The Soelitz	60	550
7. The Deegen	50	450
8. The Predestinatie	60	450
9. The Swaalf	50	450
10. A new one	48	430
11. An other	48	430
12. The Winkelhaak	48	430
13. The Dolphyn	48	430
14. The Nydt	48	430
15. The Klok	44	350
4 fregats from 30 to 36	130	900
3 snaws from 12 to 15	40	160
4 fireships	112	120
3 bomb-vessels a 2 morters each	—	180
3 galleys a 5	15	1.350
100 cozak-boats	—	10.000
	1.111	20.060

II.

Къ донесенію Л. Вейброда отъ 26 апрѣля (7 мая) 1711 г., (№ 169, стр. 425—426)

СПИСОКЪ

ЦАРСКАГО ФЛОТА ВЪ АЗОВСКОМЪ МОРѢ, ПРЕДНАЗНАЧЕННАГО ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ТУРЦІИ[1]).

Названія кораблей:	Число пушекъ.	Человѣкъ экипажа.
1. Оутъ екетбомъ (Старый дубъ)	70	650
2. Шлавъ леу (Спящій левъ)	70	650
3. Скорпіонъ	60	550
4. Орлахъ-блюмъ (Цвѣтъ войны)	60	550
5. Шхельпатъ (Черепаха)	60	550
6. Сулицъ	60	550
7. Дегенъ (Шпага)	50	450
8. Годопредестинація (Божье Провидѣнье)	50	450
9. Швалъ (Ластка)	50	450
10. Новый	48	430
11. Новый же	48	430
12. Винкельгакъ	48	430
13. Дельфинъ	48	430
14. Ная	48	430
15. Клокъ (Колоколъ)	44	350
4 фрегата; на каждомъ изъ нихъ отъ 30 до 36 пушекъ.	130	900
3 шнявы; на каждой отъ 12 до 16 пушекъ	40	160
4 брандера	112	120
3 бомбардирскихъ судна съ 2 мортирами на каждомъ.	—	180
3 галлеры пятипушечныя	15	1.350
100 казацкихъ лодокъ	—	10.000
	1.111	20.060

---

[1]) Ср. списки кораблей въ прилож. къ «Исторіи русскаго флота», изд. Елагина. Ч. II, стр. 106; а также 108—109.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Пользуясь постояннымъ вниманіемъ Нарышкиныхъ, проситъ покровительства Бойля молодымъ Нарышкинымъ, отправляемымъ Царемъ за границу (31, 32); излагаетъ свой взглядъ на современное ему положеніе дѣлъ въ Россіи (59, 67); на мѣры, необходимыя для устраненія дурныхъ послѣдствій отъ оскорбленія, нанесеннаго Матвѣеву (86—91); сообщаетъ о результатахъ своихъ сношеній съ Головкинымъ и Шафировымъ по этому дѣлу (98, 124, 129, 134, 135, 155, 159, 163, 165, 167, 170, 171, 173, 177, 189, 215, 221, 240, 247, 284), о своемъ положеніи при царскомъ дворѣ (117); состоитъ въ перепискѣ съ кн. Меншиковымъ, ходатайствуетъ о паспортѣ В. Арсеньеву (167); объясняетъ причины отозванія изъ Англіи Нарышкиныхъ и др. (176, 177, 181); совѣтуетъ отправить ихъ съ особеннымъ радушіемъ (180); мнѣніе В. о зависимости рѣшенія по дѣлу Матвѣева отъ военныхъ успѣховъ Царя (190). В-у поручаются новыя заботы по дѣламъ табачной компаніи (191—192). В. поздравляетъ Царя съ Полтавской побѣдой (210); проситъ Кайзерлинга помочь окончанію дѣла объ оскорбленіи Матвѣева (211); получаетъ изъ Англіи на разсмотрѣніе проэктъ извиненія въ этомъ оскорбленіи (213); получаетъ письмо отъ Джефриса, захваченнаго въ плѣнъ подъ Полтавою (214); облекается въ званіе чрезвычайнаго посла (235, 259) и получаетъ разрѣшеніе возвратиться въ Англію по окончаніи дѣла Матвѣева (235); заподозрѣнъ въ умышленномъ замедленіи удовлетворенія по дѣлу Матвѣева (242), — даже въ томъ, будто Матвѣевъ оскорбленъ по его наущенію (246). В-у поручается продлить свое пребываніе въ Россіи, предложить Царю посредничество Англіи (260, 261, 274) и вступленіе въ великій союзъ (265); проситъ указаній касательно церемоніяла при посольской аудіенціи и пр. (261, 262, 277, 278); протестуетъ противъ указа митрополита Стефана пастору англиканской церкви (270, 272, 273). В. высказываетъ какъ намѣревается выполнить порученія о посредничествѣ и др. (284); пріемъ, оказанный В-у Царемъ при возвращеніи Его Величества въ Москву, (289); переговоры В. съ Головкинымъ и Шафировымъ о церемоніялѣ посольской аудіенціи и другихъ дѣлахъ (293, 294, 304—306, 312—314), съ Урбихомъ о посредничествѣ Англіи и пр. (297, 298, 303, 304). В. на торжественномъ обѣдѣ у Царя (299). В. разговариваетъ о посредничествѣ Англіи съ Цедергельмомъ (311); посольская аудіенція В-а (316); совѣщанія съ Головкинымъ и проч. о посредничествѣ и союзѣ (321, 323, 324); В. ходатайствуетъ о присылкѣ корабля въ Петербургъ съ припасами для Царя (325, 326); принимаетъ Царя у себя (328); В-у разрѣшено побывать въ Англіи (331), но долженъ выждать изъ Петербурга разрѣшенія со стороны Царя (333); получивъ его (335), собирается въ путь (337); выѣхалъ (338); встрѣча съ Полонскимъ въ Слонимѣ (340); сообщаетъ герцогу Марлборо о ходѣ дѣлъ на Сѣверѣ (343—346); встрѣча съ Куракинымъ въ Гановерѣ (346); ему поручено ознакомить Генеральные Штаты съ дѣлами Сѣвера (350); Вейсбродъ посылаетъ ему копію съ акта о буйковой пошлинѣ (363); осмотръ вещей В. въ Архангельскѣ (369). Выѣхавъ обратно изъ Англіи, пишетъ изъ Гааги (422); ожидаетъ порученій по случаю смерти императора Іосифа I (423); получаетъ временное назначеніе къ берлинскому двору (424); аудіенція В. у короля Фридриха I (427); разговоръ В. съ Ильгеномъ (430); новое свиданіе

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СОРОКА ДЕВЯТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II........ Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2, Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3, Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ, въ 1765 и 1771 гг. 4, Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5, Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову)........ Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги им. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ М. И. Д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II........ Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ, Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ........ Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I........ Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги им. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ. М. И. Д., съ 1771 — 1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III........ Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III........ Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1, Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2, Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3, Бумаги князя Репнина, за время константинопольскаго посольства........ Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина, за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ........ Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка императрицы Екатерины II съ Фальконетомъ... Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I........ Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка Англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Государств. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II........ Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1, Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2, Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3, Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4, Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (въ послѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5, Письма Великаго Князя Павла Петровича (въ послѣдствіи императора Павла I къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6, Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7, Записка Государственнаго Секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8, Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го Марта 1877 года, въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9, Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ........ Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева им. Александру I., 1810 и 1811 гг., 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. 4) Донесенія Им. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова им. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена им. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Гос. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный им. Александру I, М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ........ Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ: 1, Донесенія гр. Сольмса Фридриху II, и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г.; 2, Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю, отъ 15 (26) октября 1766 г., № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I........ Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма им. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Государ. архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академикомъ Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію, въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ.. Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и другія бумаги. Съ портретомъ им. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I.. Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящ. въ государ. архивѣ Минис. Иностр. Дѣлъ; съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV.. Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I.. Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788 — 1799 гг. Томъ II.. Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I.. Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II.. Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Часть IV.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIII. 1, Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2, Письма Эрнеста—Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3, Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подъ наблюденіемъ А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I-ая. . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею. въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ I.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской коммисіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть V.. Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщ. изъ Берлинскаго Государ. архива Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Штендмана. Часть II.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданъ подъ наблюден. К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II.. Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704 — 1708 г. Сообщено изъ Англійскаго Государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III.. Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Ч. II. Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами. Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время Великихъ Князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III.. Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ госуд. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 гг. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V.. Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Часть VI.. Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота.. Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ, Т. II.......... Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II..Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779 — 1798. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. Ф. Дубровинымъ..Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762 — 1764 г. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. Часть I..Цѣна 3 р.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 — 1724 г., Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ч. III...Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

2007088262